В ПОИСКАХ ВЕДИЧЕСКОЙ ИНДИИ

В ПОИСКАХ ВЕДИЧЕСКОЙ ИНДИИ

ДЕВАМРИТА СВАМИ

THE BHAKTIVEDANTA BOOK TRUST

На обложке: раскопки древнего города в Хараппе, Пакистан

© 2025 The Bhaktivedanta Book Trust International, Inc.

ISBN 978-5-907923-00-3

Searching for Vedic India (Russian)
RU-SFVI-2025-TEXT-R30

Напечатано в 2025 г.

Посвящается
Его Божественной Милости
А. Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде

ом аджнана-тимирандхасйа
джнананджана-шалакайа
чакшур унмилитам йена
тасмаи шри-гураве намах

«Я в глубоком почтении склоняюсь перед моим духовным учителем, который светом знания открыл мне глаза, ослепленные тьмой невежества».

Содержание

	Предисловие	9
	Предисловие ко второму изданию	11
	Введение	15
1	Начало ведического путешествия	19
2	Целостная картина мира и ведическое наследие	33
3	Разгадывая тайну Вед	51
4	Веды и самопознание	103
5	Как пишется история	137
6	Самсара — круговорот рождения и смерти	191
7	Таинственная раса и сознание ариев	221
8	Гармоничные законы мироздания	263
9	Материальные и нематериальные миры	289

10 Время с точки зрения Вед 309

11 Загадки земли и неба 333

12 Деваты: сознание, управляющее природой 367

13 Технологии и мистические способности 399

14 Пураны: с небес на землю или?.. 449

Эпилог 509

Об авторе 521

Предисловие

На страницах ведической литературы Древней Индии перед нами предстает всемирная цивилизация. Люди, жившие тогда, умели общаться с обитателями других планет и путешествовать в космосе. Эта цивилизация процветала в те дни, когда, по мнению историков, люди занимались лишь охотой и собирательством, а то и не существовали вовсе. Представители ведического мира, сердцем которого была Индия, обладали глубокими научными знаниями. Они использовали технологии, основанные на научном понимании не только известных нам сейчас физических элементов и сил, но и более тонких частиц материи и сознания. Обитатели Древней Индии понимали, что все эти частицы берут начало в высшем духовном сознании. Там, где современная наука видит лишь обыкновенную материю и ее трансформации, ведическая наука видела изъявление воли высшего духовного разума, стоящего за всем творением. Ведическое знание сформировало образ жизни, который был нацелен не на господство над природой и эксплуатацию материи, а на возвышение сознания каждого отдельного существа и приближение к его первоначальному чистому состоянию — нерушимой связи с высшим сознанием.

История этой выдающейся цивилизации и накопленные ею знания заключены в ведической литературе. Книга «В поисках ведической Индии» дает ключ к пониманию мира Вед. Автор сам прошел долгий путь в поисках ведической Индии, а потому нам не найти лучшего гида для путешествия к истине. Его острый разум вкупе

с мудростью сделают наши поиски и познавательными, и увлекательными. Он рассказывает нам не только об истинах ведической Индии, но и о том, как они возрождаются в наши дни. Таким образом, эта книга ведет как в прошлое, так и в будущее.

Майкл А. Кремо

Предисловие ко второму изданию

Сейчас я нахожусь за Северным полярным кругом. Сидя на холме, я вижу российский морской порт Мурманск. Я вылетел рейсом из Санкт-Петербурга и прибыл сюда, в крупнейший заполярный город, чтобы застать десять суток полярного дня, во время которого солнце вообще не заходит за горизонт. Но я приехал сюда не только для того, чтобы полюбоваться на белые ночи. Моя цель—в спокойной обстановке помедитировать и внести несколько исправлений во второе издание этой книги.

Далеко к северу от меня тает арктический ледник. Научный журнал *„Nature“* восемь месяцев назад подтвердил, что лед в Северном Ледовитом океане за последние тридцать лет стал тоньше на 40%. Время для разговоров вышло: резкие изменения климата уже начались. Климатологи изучают историю человечества в поисках сведений о внезапных изменениях на суше и на море, чтобы узнать о природных катаклизмах прошлого и их влиянии на людей. Проникновение за завесу тайн далекой древности стало вопросом выживания.

Глубинные слои арктического льда, изучение которых дает информацию о климате прошлого, позволяют узнать, что сильные колебания среднегодовой температуры происходили не постепенно, как считалось ранее, а с угрожающей скоростью. В конце

ледникового периода, 13 000 лет назад, температура в Гренландии резко повысилась—так же, как это происходит сейчас по причине глобального потепления. Потом наступило сильное похолодание. Вот почему исследователи делают вывод, что в течение ближайших десятков лет, а вовсе не веков, глобальное потепление может до неузнаваемости изменить привычный климат на Земле. Независимо от того, вызвано оно природными явлениями или современными технологиями, оно неизбежно и самым разрушительным образом повлияет на все аспекты жизни человечества.

Новые исследования, касающиеся состояния окружающей среды в далеком прошлом, шокировали некоторых экспертов по безопасности. Многим ученым, придерживающимся официальных взглядов на древнюю историю человечества, еще предстоит пережить потрясение, ознакомившись с данными археологов и историков, противоречащими этой доктрине. Четыре года назад я остановился на острове Пасхи, в южной части Тихого океана, где написал первое предисловие к этой книге. С тех пор ничего не изменилось: те же древние тайны поджидают ученых, и те же противоречия в понимании прошлого указывают на то, что в общепринятой версии развития человечества есть серьезные пробелы.

Индия, разумеется, по-прежнему манит людей как самая сложная научная загадка. И тот, кто поймет тайну индийской древности, получит самый большой выигрыш. Да, знания, дошедшие до нас из глубины веков, и культура Индии противоречат многим современным научным теориям и представлениям об истории. Однако некоторые из выдающихся мировых ученых видят их ценность. Швейцарский профессор Рихард Эрнст, нобелевский лауреат 1991 года по химии, описывая роль науки в этом тысячелетии, особо отметил прошлое Индии и ее современный интеллектуальный потенциал, который позволит ей влиять на будущее человечества:

> «В Индии есть сильное, хорошо развитое научное сообщество и множество высокоталантливых ученых. Возможно, они больше склонны к теоретическим аспектам науки, но они по-прежнему сохраняют связь с древней индийской культурой... Я убежден, что Индия способна вновь стать колыбелью новой школы мысли, которая может существенно повлиять на судьбу нашей планеты в третьем тысячелетии. Вероятно, вклад Индии в атомные технологии и космические исследования окажется незначительным, но ее вклад в построение

нового этического фундамента может повернуть колесо истории в верном направлении — в сторону гармонии».

Я приглашаю вас объективно и непредвзято исследовать забытое царство знаний ведической Индии.

Девамрита Свами

Мурманск, Россия
22 июля 2004 г.

Введение

Что известно нам о великих цивилизациях, существовавших в прошлом? Действительно ли наши далекие предки обладали знаниями, сравнимыми по сложности с современными? Во многих культурах мира сохранились мифы о необычайно могущественных предках, живших в давние времена. Разумеется, принятая на Западе научная традиция, сформировавшаяся за последние двести лет, решительно отвергает эту возможность. Ученые мужи в силу своего консерватизма считают интереснейшие сведения, дошедшие до нас от древних культур, примитивными сказками. Те, кто мыслит более широко, признают за этой информацией право на существование — но только в качестве поучительных мифов. Разве современный образованный человек осмелится всерьез воспринять идею о высокоразвитой древней цивилизации?

В начале XXI века новое поколение ученых с увлечением ищет разгадки тайн Земли и космоса. Некоторые из этих исследователей-новаторов работают в престижных университетах. Благодаря репутации, приобретенной ими в прошлом, они могут, не опасаясь за свое благополучие, сменить направление деятельности и приступить к решению новых важных задач. Тем не менее чаще всего этим пионерам науки приходится продолжать свои поиски в одиночестве. Обретя независимое положение, они получают возможность действовать с наибольшей отдачей. Пользуясь общепринятыми способами познания мира, которые предлагаются геологией, астрономией, картографией и математикой, лучшие умы общества

обнаруживают новые доказательства истинности древних взглядов на мир.

Любознательный читатель может не бояться быть осмеянным за то, что принимает всерьез доказательства существования развитой мировой цивилизации, исчезнувшей в глубине веков. В настоящее время становится ясно, что люди, населявшие Землю много тысяч лет назад, были мудрее современных, и было это гораздо раньше, чем, по нашему мнению, начала твориться история.

Преобладающая сейчас наука, основанная на материалистических принципах, испытывает невероятное давление, в результате чего ей приходится отказываться от созданных ею же рамок. Нас манит духовная наука, оставшаяся за пределами ржавеющей клетки западного материализма. Сейчас мы с удивлением узнаём, что древние считали сознание основой всего сущего, в отличие от наших современников, считающих основой всего материю.

Вплоть до сегодняшнего дня превалировала точка зрения, согласно которой человеческая цивилизация в своем развитии менялась медленно, постепенно и в одном направлении — от зачатков разума в неолите до современных технологических чудес. Однако крах подобных фундаментальных представлений может стать величайшей драмой XXI столетия.

В каждом обществе существует свое ви́дение мира, которому сопутствуют определенные модели мышления, восприятия, оценки и поведения. Книга «В поисках ведической Индии» указывает на слабые места философии, основанной на материалистических взглядах, и подвергает сомнению убеждения, являющиеся само́й сутью западной претензии на цивилизацию.

Цель данной книги вовсе не в том, чтобы утвердить эту теорию как единственно верную и не подлежащую обсуждению; мы лишь хотим предложить альтернативу общепринятым убеждениям. Нет сомнений, что если мы сумеем освободиться от всевозможных стереотипов, усвоенных нами с рождения, качество нашей жизни заметно улучшится. Похоже, древние люди достигли невероятных высот знания и проникли в области, недоступные для того культурного явления, которое мы знаем под именем западной научной методологии.

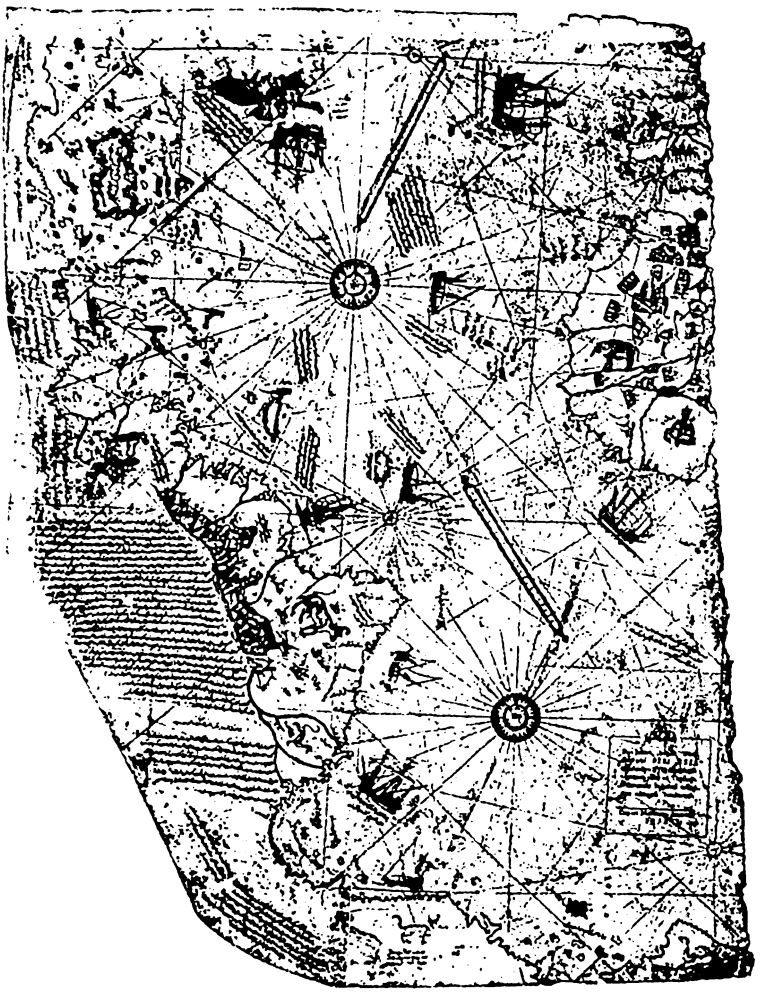
Я пишу эти строки на острове Пасхи — маленьком острове в южной части Тихого океана, в трех тысячах восьмистах киломе-

трах к западу от Южной Америки. Самые известные его обитатели — это шестьсот *моаи,* гигантских каменных статуй высотой до девяти метров. Остановитесь на секунду и задумайтесь: небывалый размах современных технологий может оказаться лишь одним-единственным кадром в череде неизвестных нам эпизодов человеческой истории, которая скрывает великие достижения культуры, но совсем иного свойства, нежели те, к которым мы так привыкли. В последнее время из многих книг рядовые читатели узнают ошеломляющие факты о Древнем Египте. Не обделены вниманием и индейцы племени майя, чье таинственное наследие, хотя и более поздней эпохи, завораживает умы людей. Но когда же прожекторы общественного внимания высветят забытую мудрость Древней Индии? Бесценные культурные сокровища индийской старины, сохраненные в санскритских писаниях и самобытных духовных традициях, живы и поныне. Поистине, они не знают себе равных.

В этой книге мы стремились показать уникальность ведического знания. «В поисках ведической Индии» — это осторожный намек на то, что, быть может, потерянная слава древности берет свое начало с полуострова Индостан. Поиски корней затерянной всемирной цивилизации следует начинать с Индии, незаслуженно обделенной вниманием официального образования.

Девамрита Свами

Остров Пасхи
1 сентября 2000 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Начало ведического путешествия

С берега привычных представлений мы всматриваемся вдаль и видим волны удивительного знания, простирающиеся до самого горизонта, где начинается область трансцендентного. Оглядываясь назад, мы можем заметить интуитивное любопытство, которое тихо подталкивало многих подобных нам так же рискнуть и пуститься в это приключение, чтобы исследовать океан древнейшей мудрости мира.

В последнее время всё больше людей признаю́т, что процесс получения знания, принятый на Западе, не только не позволяет увидеть реальность как она есть, но и сопряжен с большими трудностями. Ограниченный по своей сути, он грешит всевозможными изъянами. В Америке, Европе и тех странах, которые находятся под их влиянием, миллионы людей потеряли смысл жизни и ощущают пустоту в сердцах. Эта пустота, сохраняющаяся вопреки стремительным темпам развития современного общества, побуждает любознательных людей искать разгадки тайны жизни в других культурах. Наибольший интерес, без сомнения, вызывают древние цивилизации, которые воспринимали мир целостным: другими словами, они считали Вселенную полноценной, живой системой. Мы можем осторожно позволить себе оценить по достоинству эти культуры, представлявшие Вселенную и природу как единый живой организм, каждое проявление которого несет в себе глубокий смысл.

Ученые также внесли свою лепту в возвращение интереса к холистическому мировоззрению древних. Археологи и палеонтологи регулярно отодвигают дату зарождения человечества на более ранний срок. Они меняют возраст, приписываемый отдельным историческим находкам, как и время возникновения целых цивилизаций, относя их к тому периоду, который принято считать доисторическим. Тем временем некоторые смельчаки-исследователи, не придерживающиеся традиционных взглядов, выдвинули предположение, что современная версия человеческого общества может оказаться лишь незначительным эпизодом в долгой, но забытой истории земной цивилизации.

Существующее ныне представление о древних цивилизациях сформировалось совсем недавно. Археологи стали искать документальные следы существования древних людей лишь пару столетий назад. Начало эры археологии положил французский император Наполеон I, который на заре XIX века отправил экспедицию в Египет. Несколько археологов, последовавших за этой экспедицией, описали найденные там исторические памятники. Пятьдесят лет спустя французские и британские археологи начали официальные исследования в Месопотамии.

Однако даже к середине XX века люди всё равно знали слишком мало о глубокой древности. Журнал *„Archaeology"* к своему пятидесятилетнему юбилею напомнил о некоторых устаревших представлениях, которые еще пятьдесят лет назад считались истиной[1]. Когда в 1948 году первый выпуск журнала вышел в свет, археологи полагали, что история человечества на Земле насчитывает чуть более 250 000 лет; что земледелие зародилось в Египте лишь шесть тысяч лет назад; что индейцы племени майя были миролюбивыми астрономами и математиками, увлекавшимися составлением календарей; что английский Стоунхендж был недатированным загадочным сооружением; и что коренными жителями Северной Америки были охотники, бродившие по прериям в поисках бизонов.

К концу XX столетия, всего несколько десятилетий спустя, эти мифы были развеяны. Теперь ученые полагают, что история человечества насчитывает более двух с половиной миллионов лет. Согласно их мнению, земледелие возникло по меньшей мере десять тысяч лет назад, индейцы майя были кровожадными убийцами, а каменные мегалиты Стоунхенджа датируются теперь 3000 годом до н.э.

Вдобавок ко всему, современные представления об истории Древней Америки допускают самые разные спекуляции.

Какие же перевороты в наших знаниях об истории человечества принесет XXI век? Если те открытия, которыми закат века уходящего был так богат, являются каким-то знаком, то старую систему взглядов ждет непростое будущее.

В 1998 году слава английского Стоунхенджа померкла. Наидревнейшими мегалитами теперь признаны камни в египетской Сахаре, воздвигнутые, по всей видимости, для астрономических целей. Научный журнал *„Nature"* сообщает, что египетские мегалиты появились на Земле примерно в 4000–4500 гг. до н. э., то есть они старше Стоунхенджа по меньшей мере на тысячу лет. Однако в 1998 году научный мир был потрясен открытием, сделанным в восточной Индонезии. Тот же журнал *„Nature"*, самый авторитетный в научном мире, сообщил невероятную новость: оказывается, люди отправлялись в морские путешествия еще восемьсот тысяч лет назад и даже ранее! Об этом свидетельствовали каменные орудия труда, найденные на острове Флорес, в пятистах пятидесяти километрах к востоку от Бали. Чтобы добраться туда с азиатского материка, нужно преодолеть значительное расстояние, перемещаясь с острова на остров. Учитывая сложности, с которыми были связаны подобные экспедиции, ученые признали, что в то время уже должны были существовать языки.

Кем были эти мореплаватели, совершавшие долгие путешествия по воде на семьсот тысяч лет раньше, чем полагают современные ученые? В настоящее время утверждается, что тогда по Земле ходили лишь примитивные по своей анатомии *Homo erectus*. Однако изготовление лодок и мореплавание, как правило, предполагает строение тела как у современного человека.

Ранее считалось, что первые морские путешествия были совершены сорок-шестьдесят тысяч лет назад, когда человеческие существа, по своей анатомии похожие на современных людей, отплывали с берегов восточной Индонезии и достигали по морю Австралии. Новое открытие заставило антропологов спасать свои теории, радикально пересмотрев способности *Homo erectus*. Ученые, которые отказываются придерживаться общего мнения, протестуя против таких попыток защитить ложные теории, отважились бросить им вызов: почему бы не допустить, что существовавшие восемьсот

тысяч лет назад мореплаватели были подобны современным людям, т.е. относились к подвиду *Homo sapiens sapiens*? Однако эта, вполне правдоподобная, точка зрения произвела бы революцию в современных представлениях об истории человечества.

Балийское открытие можно было бы считать просто неудобным фактом, если бы это был единичный случай. Тем не менее дело обстоит гораздо серьезнее. К примеру, что можно сказать по поводу обескураживающей находки на острове Ява, по соседству с Бали? Там обнаружили бедренную кость — такую же, как у современного человека, — в слоях возрастом восемьсот тысяч лет[2].

Относительно недавно независимые исследования буквально завалили нас свидетельствами, которые не вписываются в общепринятую теорию происхождения человечества. Об этих находках, в подлинности которых нет сомнений, тактично умалчивалось в течение более сотни лет.

Ученые, посетившие в 1999 году собрания Всемирного археологического конгресса и Европейской ассоциации археологов, стали свидетелями сенсационного воскрешения всех этих чрезвычайно неприятных документов. Открылась и неизвестная до того времени история самóй науки: в конце XIX века для археологов и ученых смежных отраслей было обычным делом обсуждать поразительно древние останки людей, строение тела которых было таким же, как у наших современников[3].

Некоторые находки датируются геологической эпохой плиоцена — периодом, охватившим время от 2,5 до 5,3 миллионов лет назад. Другие относятся к еще более раннему времени. Заключение напрашивается само собой: поскольку в XIX веке еще не было утвержденной модели человеческой эволюции, ученые могли рассматривать эти находки объективно и беспристрастно. Такого понятия, как «официальная позиция науки», еще не существовало, поэтому никто не мог потребовать от коллеги придерживаться пресловутого общего мнения.

Однако к началу XX века на арену вышла «правдоподобная» теория происхождения человечества, встретившая энергичную поддержку. В итоге, когда XX век подходил к концу, преданность одному определенному плану эволюции благополучно стерла все воспоминания о находках, указывавших на существование миллионы лет назад людей с таким же телом, как у современного человека.

Возьмем, к примеру, судьбу человеческих следов из Лаэтоли в Танзании, найденных в 1979 году известным палеоантропологом Мэри Лики. Человеческий след, отпечатавшийся на вулканической породе возрастом 3,7 млн лет, в точности соответствует следу современного человека. Но авторитетные специалисты, придерживающиеся общепринятого мнения, считают, что человек с современной анатомией появился не раньше ста тысяч лет назад. Следовательно, люди, похожие на нас, не могли существовать 3,7 млн лет назад в Африке. Как же тогда быть со следами из Лаэтоли?

Лики и другие быстро выдвинули версию о гоминиде — человекообразной обезьяне с такой же стопой, как наша. Гипотеза о существовании гоминида была признана как факт, однако никаких физических свидетельств в ее поддержку представлено не было. В настоящее время наука может подтвердить, что только одно существо обладает такой же стопой, как у современного человека, — это сам современный человек.

Непредвзятые ученые не обращают внимания на туман ложных объяснений и высоко оценивают поразительное открытие Мэри Лики — свидетельство того, что 3,7 млн лет назад по Африке гулял человек с тем же строением тела, что и у современных людей. Жаркие дискуссии вокруг таких фактов, как следы в Лаэтоли и других, им подобных, дали начало появлению в лоне традиционной археологии удивительного и непонятного чада — археологии, изучающей археологию.

Вместо того чтобы раскапывать землю в поисках интересных ключей к утраченному прошлому, археологи от археологии ведут «раскопки» в библиотеках в поисках ошеломительных свидетельств, накопленных учеными за последние пару сотен лет и затем успешно забытых. Извлекая первоначальные археологические отчеты из архивов по всему миру, новые исследователи зафиксировали множество находок — фрагменты человеческих скелетов, отпечатки ног и различные предметы, оставленные древними людьми. Эти документы подтверждают, что десятки и сотни миллионов лет назад существовали люди с такой же анатомией и с таким же разумом, как в наши дни. Возникает вопрос: почему большинство ученых умышленно пытается скрыть эти свидетельства?

Некоторые из наиболее уважаемых научных обществ решают, не привлекая внимания, признать возможность большой ошибки.

В качестве первого шага Российская академия наук в 1996 г. пригласила Майкла Кремо, главного специалиста по забытым свидетельствам древней истории человечества. В 2000 г. он был приглашен выступить с обращением к членам Королевского института Великобритании. Теперь ежегодным выступлениям Майкла Кремо отводится главная роль на встречах Европейской ассоциации археологов, и в 2003 г. он снова выступал на Всемирном археологическом конгрессе.

Уильям Хауэлс, заслуженный профессор физической антропологии Гарвардского университета и убежденный сторонник современной теории эволюции, понял основные идеи Кремо и в целом согласился с ними:

> «Спасибо вам за то, что прислали мне копию „Запретной археологии", которая представляет собой тщательный труд по критическому разбору опубликованных данных... Многие из нас, ошибочно или нет, считают развитие человечества последовательным переходом от более примитивных форм приматов к более развитым, и человек в этой последовательности появился довольно поздно... Тот факт, что человеческие существа... появились гораздо, гораздо раньше, — когда еще не существовало даже простых приматов, которые могли бы выступить в качестве возможных предшественников, — вероятно, кардинально изменит не только общепринятый подход, но и всю теорию эволюции»[4].

Однако многие консервативно настроенные профессора изо всех сил стараются не замечать то, что расшатывает «священные» устои западных теорий. Одновременно с этим поток альтернативного знания, поданного в доступной форме, увлекает массы обычных людей. Эта волна научно-популярного знания подтолкнула множество любознательных читателей отправиться в отважное путешествие к океану ведического знания. Сейчас даже так называемый обыватель уже привык к таким вещам, которые нашим дедам показались бы нелепицей, а то и полной ересью. Зайдите в любой книжный магазин и вы увидите книги о реинкарнации, околосмертном опыте, экстрасенсорных способностях, пришельцах, древних космонавтах, инопланетном разуме, параллельных мирах и загадках сознания; многие из этих книг стали бестселлерами.

Чтение о тайнах древности стало по-настоящему популярным. Авторы таких произведений извлекают на свет свидетельства того,

что высокий интеллект, размах технологий и знание о космосе могли существовать на Земле за много тысячелетий до предполагаемого зарождения человечества, — свидетельства, которыми раньше пренебрегали. Когда в 1995 году книга «Следы богов» попала в верхние строчки списка бестселлеров Великобритании, никто уже не сомневался в том, что интерес читателей к подобным темам растет день ото дня. Эта книга была издана на двадцати языках и распродана тиражом в 3,5 миллиона экземпляров.

Раздвинуть рамки традиционного мышления в значительной мере помогли успехи одной из ветвей западного знания в XX веке. Современная физика с ее невероятными открытиями подорвала основы привычного для нас восприятия мира. Обычные люди теперь знают, что квантовая физика камня на камне не оставила от Вселенной, видимой невооруженным глазом. Выяснилось, что атомы на 99,999999999% состоят из пустоты! Так называемые субатомные частицы и вовсе лишены четких очертаний — они оказываются волнами.

Мы не в состоянии представить себе субатомный мир. Полагаясь на привычные схемы и модели, которые верой и правдой служат нам каждый день, мы вдруг оказываемся в бушующем море парадоксов. Физик Гарвардского университета П. У. Бриджмэн поясняет:

> «Возможно, природа устроена так, что наш образ мысли не приспособлен к ее восприятию... Мир растворяется и ускользает от нас... Великие пионеры науки считали, что мы живем в простом, дружелюбном мире, доступном изучению и пониманию с помощью ума. Теперь мы достигли пределов, за которыми эти представления больше не работают»[5].

Благодаря физике мы узнали, что реальность не такая, какой кажется. В то же время экология показала современному человеку всеобъемлющую красоту холистического мышления, позволяющего видеть всё в мире органично взаимосвязанным. А ведь не секрет, что многие до сих пор считают нашу Вселенную мертвым сгустком материи, который можно положить на тарелку, разрезать на кусочки и делать с ними всё что угодно. Однако немало и тех, кто наслаждается новым взглядом на Вселенную как на живое целое, в котором всё переплетено; такие люди осознаю́т, что от нас ожидается гармоничное взаимодействие со всем сущим.

Беспокойства экологов побудили нас расширить рамки своего восприятия. Мы надеемся, что, поняв духовно ориентированные цивилизации, мы научимся общаться с природой благоразумно. Сможет ли Земля и дальше терпеть наш сумасшедший стиль жизни и вопиющее разграбление ее богатств?

Институт всемирных наблюдений отмечает, что около половины населения мира перешло теперь в «класс потребителей». Значит, они переняли особенности питания, передвижения и образа жизни, которые раньше были свойственны странам с развитой рыночной экономикой.

Колосс западной модели потребления — причина того, что на дорогах стало больше машин, чем людей с водительскими правами. Современные модели холодильников в среднем на 10% объемнее, чем раньше, и число холодильников в каждом доме тоже выросло. Миллиарды кредитных карт выпускаются, чтобы нам было проще осуществлять покупки. США, население которых составляет 4,5% численности людей на земном шаре, продолжают быть источником 25% парниковых газов, и никакого значительного уменьшения не предвидится[6].

Опасаясь угрожающего человечеству кризиса, международная программа по защите окружающей среды *(United Nations Environment Programme)* на пороге XXI века провела самое тщательное и авторитетное исследование за всю историю изысканий подобного рода, придя к недвусмысленному и неутешительному заключению:

> «Сохраняющаяся нищета большинства населения планеты и чрезмерное потребление ресурсов меньшинством — вот две основные причины ухудшения экологической обстановки. Сложившаяся на сегодняшний день ситуация грозит выйти из-под контроля, поэтому решение этого вопроса не может быть отложено на долгий срок».

В 1992 году более полутора тысяч ведущих ученых мира, включая большинство ныне живущих лауреатов Нобелевской премии, совместно выпустили документ под названием «Предостережение человечеству». Они объявили, что «человечество и природа находятся на пути противостояния... которое угрожает повлиять на природу таким образом, что та уже не сможет поддерживать жизнь, как это происходит сейчас». Несомненно, будущее покажет, оправдаются ли столь мрачные прогнозы. Очень жаль, что многие междуна-

родные соглашения о защите окружающей среды так и остаются пустыми словами. Редким исключением стали общие усилия по защите озонового слоя от вредоносного хлорфторуглерода.

Практика международного сотрудничества в этой области была столь слаба, что ученые Объединенного исследовательского центра Европейской комиссии в Италии призвали перестать беспокоиться о сохранении тропических дождевых лесов, считая, что уже слишком поздно и что любые усилия всё равно пропадут даром. Остров Суматра в Индонезии победил во всемирном соревновании по вырубке леса. Суматра в два раза больше Англии, однако менее чем за двадцать пять лет с ее поверхности исчезли практически все низинные леса.

В последние годы наблюдается значительный рост среднегодовой температуры. Скептики пытаются убедить всех, что это явление никак не связано с загрязнением окружающей среды и представляет собой всего лишь естественное изменение климата Земли. В рамках международного научного исследования проводилось сравнение климата пятнадцати различных мест на Земле в прошлом. Отклонив последние возражения о том, что в средние века наблюдалось подобное повышение температуры, исследование ясно показало, что на Земле сейчас жарче, чем было когда-либо за всю известную нам историю человечества[7].

В результате глобального потепления начали таять ледяные шельфы Антарктики. Толщина одного из них, по размерам равного Шотландии, уменьшилась на восемнадцать метров по сравнению с обычной скоростью таяния за последние десять лет. На противоположном полюсе происходит то, чего, как утверждают ученые, не случалось уже 50 миллионов лет. Экспедиция в Арктику под руководством д-ра Джеймса Мак-Карти, океанографа из Гарвардского университета, обнаружила на верхушке мира проталину шириной в полтора километра. Обеспокоенный столь драматичным зрелищем — Северным полюсом безо льда, — палеонтолог Малькольм Мак-Кенна сказал: «Люди, считающие глобальное потепление всего лишь досужим домыслом, возможно, очнулись бы, увидев, что даже полюс начал таять, как когда-то в эоцене»[8]. В соответствии с современными научными представлениями, в геологическую эпоху эоцена, около 55 миллионов лет назад, вода и джунгли из тропиков проникли за Северный и Южный полярные круги.

Под силу ли экологическим переменам подорвать крупнейшие экономики мира? Миллионы людей в передовых странах прекрасно понимают, что взаимоотношения человека и природы теперь из рук вон плохи. Печально признавать, что, несмотря на высокий интеллектуальный уровень современного общества, мы не можем похвастаться ничем, кроме одного судьбоносного и одновременно чудовищного достижения: теперь, в начале нового тысячелетия, человечество выступает как геофизическая сила — или, другими словами, результаты наших технологических успехов уже повлияли на климат и общее состояние природы на планете.

Научные собрания, такие как шестнадцатый Международный ботанический конгресс, привели достаточно документальных свидетельств этого неутешительного достижения. Более четырех тысяч специалистов по ботанике из ста стран мира объединились и опубликовали обращение о том, что нынешнее влияние человека на природу может привести к массовому вымиранию многих видов растений и животных, рекордному в геологической истории Земли. Президент Международного ботанического конгресса, д-р Питер Рейвен, крупный специалист в области сохранения растительных видов, подсчитал, что если люди не изменят стиль своей жизни, ко второй половине этого века с лица земли исчезнет от тридцати до шестидесяти процентов современной флоры и фауны.

Без сомнения, пришло время задуматься о том, почему мы, современные люди, настолько самонадеянно возвеличили себя; по какой причине мы чувствуем такое превосходство над всем, что существовало в прошлом. Последние двести лет в западном мышлении господствовали представления о постепенном развитии общества. Мы приняли идею прогресса, и это заставило нас непоколебимо уверовать в то, что, несмотря на некоторые проблемы, жить в современном мире гораздо лучше, чем когда-либо раньше.

Жители развитых стран не устают напоминать друг другу: «Так или иначе, в некоторых отношениях жить стало лучше». Но многие социологи и психологи предупреждают нас, что сердцевина современного общества насквозь проржавела. Однако никто не предлагает решения этой проблемы. Нас осаждают сомнения в завтрашнем дне, внутренняя пустота и вселенская неразбериха.

Например, по сравнению с шестидесятыми годами прошлого века количество самоубийств среди подростков выросло на 300%,

а депрессия у детей встречается на 1000% чаще, чем в пятидесятых годах прошлого века! В сравнении с показателями всего лишь двадцатилетней давности, количество детей, страдающих умственными и поведенческими расстройствами, выросло более чем втрое.

В нынешнее время больше половины населения Земли живет в городах. Это значит, что впервые в своей истории человечество стало преимущественно городским видом. В то же время в самых развитых странах мира глубокая депрессия по тяжести последствий занимает второе место после ишемической болезни сердца. Мало кто станет отрицать, что технология особого типа, которая начала свое развитие на Западе во времена Ренессанса, не имеет себе равных на памяти человечества. Тем не менее нас мучит насущный вопрос: только ли гонка избыточного производства, потребления и урбанизации характеризует развитую цивилизацию? На самом ли деле то, что мы наблюдаем, является прогрессом человечества, или же это просто наша искаженная мечта о прогрессе — мираж, свойственный нам и нашему времени?

Каждому студенту известны стадии исторического развития, отражающие человеческий прогресс и неуклонное продвижение к головокружительным высотам современности. Все историки, за исключением постмодернистов, сходятся во мнении по поводу самых важных вех на пути, пройденном человечеством:

Все началось в доисторической Африке, где появились гоминиды — разумные обезьяны («Мы становимся людьми»). Далее люди открыли для себя земледелие и образовали первые города — общины, в которых не все были земледельцами («Мы изобретаем цивилизацию»). Третий этап: в VI веке до н.э. во всём цивилизованном мире внезапно появляется религия и мораль («У нас появляется совесть»). На четвертом этапе империи Запада и Средней Азии породили понятие всемирной цивилизации («Мы пытаемся создать прочный мир»).

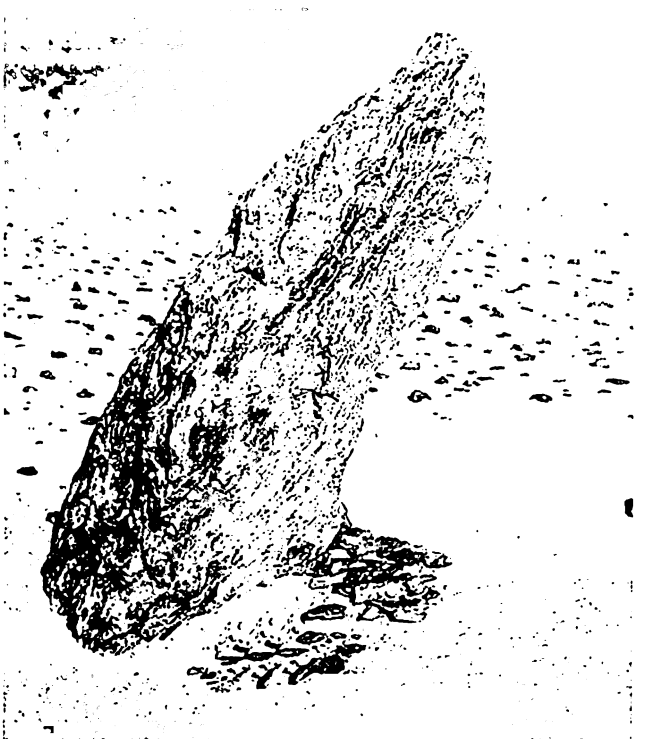
Пятым этапом стало развитие рационализма и эмпирического знания («Мы становимся рациональными»). На шестом этапе, в конце XV века, люди Европы и Африки узнали о существовании обеих Америк («Мы объединяем планету»). Затем начавшаяся в XVIII веке промышленная революция вызвала ажиотаж во всём мире («Мы высвобождаем энергии природы»). Кульминацией прогресса стал восьмой этап, когда мир всё больше двигался к демокра-

тизации правительства в XIX веке и деколонизации в XX веке («Мы управляем сами»)[9].

Сейчас мы оказались в ситуации, которая требует непрерывного экономического роста. После нас остается опустошенная природа, разграбленные ресурсы («Мы высвобождаем энергии природы»?), межконтинентальные войны («Мы объединяем планету»?) и потерянные, опустошенные люди («Мы становимся рациональными»?). Разве можем мы считать себя разумными и здравомыслящими («Мы управляем сами»?), если мы не в состоянии позаботиться не только об окружающей нас среде, но и о своей собственной жизни? Помня эту трезвую и справедливую оценку, мы сможем получить большую пользу от знакомства с древней культурой Индии. Этот мир мудрости открывается нам в ведических писаниях.

Примечания

1. *Fagan Brian.* Fifty Years of Discovery // Archaeology 51, № 5. September/October 1998.
2. Изучение костей, которые бросают вызов истории, остановлено // Нью-Йорк таймс. 1996. Sept. 30; *Иган Тимоти.* Древние вашингтонские кости – родом из Южной Азии // Сан-Хосе Меркьюри Ньюс. 1999. Oct. 16.
3. См. работу, представленную на Всемирном археологическом конгрессе 1999 г.: *Cremo Michael.* Forbidden Archeology of the Early and Middle Pleistocene: Evidence for Physiologically and Culturally Advanced Humans; а также работу, представленную в 1999 году Европейской ассоциацией археологов: *Cremo Michael.* Forbidden Archeology of the European Paleolithic: A Historical Survey of the Treatment of Evidence for Extreme Human Antiquity in the Nineteenth and Twentieth Centuries.
4. В русском переводе: *Кремо Майкл А.* Деволюция человека. Ведическая альтернатива теории Дарвина. М.: Философская книга, 2006.
5. Цитируется в книге: *Huston Smith.* Beyond the Postmodern Mind. Illinois: Theosophical Publishing House, 1989.
6. State of the World 2004, Worldwatch Institute.
7. *Lean Geoffrey.* Earth Hotter Than at Any Time in History // Environment Correspondent. 2000. Apr 30.
8. *Wilford John Noble.* Melting, Scientists Find // New York Times. 2000. Apr 19.
9. Восемь стадий развития цивилизации взяты из книги: *Fromkin David.* The Way of the World: From the Dawn of Civilizations to the Eve of the Twenty-first Century. New York: Alfred A. Knopf, 1999.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Целостная картина мира и ведическое наследие

Вплоть до последних двух-трех десятилетий XX века Древняя Греция и Рим считались самыми вероятными истоками нашей цивилизации. Далее, как нас учили, путь человечества прошел через Возрождение и Просвещение — и вот мы здесь, в родной эпохе, гордо названной «Великий триумф Запада».

Поскольку западная цивилизация началась с античности, мы уверены, что ценности других культур должны иметь те же корни. Французский ученый Рене Генон, специалист по ведической философии, называл такое отношение «классическим предубеждением», основанным на «склонности считать истоками всех цивилизаций Грецию и Рим»[1].

Открывая для себя не менее развитые и гораздо более древние цивилизации, западные люди теряются и нервничают. О тех, кто считает Европу центром мироздания, Генон писал: «Можно сказать, что ум их не способен пересечь границы Средиземноморья»[2].

Минувшие века стали свидетелями воззрений, согласно которым иные культуры и цивилизации считались дикими, отсталыми предшественниками современной цивилизации с ее захватывающими дух достижениями. Однако в наши дни люди стали замечать, что

термины «культура» и «цивилизация» окрасились в цвета расового и этнического превосходства. Общепринятые «ценности» западного мира, такие как индивидуализм, одержимость технологиями и экономическим процветанием, уже не считаются вершиной человеческого прогресса.

Непредвзятое изучение ведического прошлого Индии показывает, что многие непреложные истины современного Запада должны считаться истинами относительными. Культурное и научное наследие ведической Индии — явление, по ценности не уступающее западному мировоззрению, хотя и в корне отличное от него, — дарует нам глоток свежего воздуха, о котором мы давно мечтали. Британский историк Арнольд Тойнби говорил:

> «Индия — это целый мир в себе: общество, столь же значительное, как и наше западное общество»[3].

Тематика Вед охватывает как видимый космос, так и миры за его пределами. По этой причине знания Древней Индии могут оказаться самым интересным, что только можно представить себе в наши дни. В лице ведических индийцев мы встречаем не примитивные прообразы наших блистательных современников, а людей, возможно, гораздо более продвинутых и успешных в сферах, которые нам только предстоит освоить.

Для современных начитанных людей не секрет, что наши предки смотрели на мир с иной точки зрения. И в отличие от того, как это было пятьдесят лет назад, в наши дни мало кто будет отрицать, что западная система знаний задыхается от собственных предрассудков. Тем не менее никто не решается сделать следующий шаг: признать современную науку культурным пережитком — ярким, но специфическим явлением, возникшим в недрах отдельно взятого общества.

С одной стороны, мы можем видеть, что парадигма западного знания зашла в тупик и постоянно подвергается сомнению. С другой стороны, наша косность заставляет нас возражать: «Пусть современные технологии порождают проблемы, но ведь чистая наука — это всё равно лучший и самый объективный путь к истине, разве не так?» В нашем сознании глубоко укоренилась идея, что наука представляет собой универсальное знание для всех времен, людей и мест. «Никто никогда не знал столь многого».

Избавление от остатков этого высокомерия пойдет на пользу всем: мы избавимся от стерилизованного, механистического представления о Вселенной. Известный ученый, специалист по истории науки, Пол Фейерабенд отмечает:

> «Хорошо, когда тебе постоянно напоминают тот факт, что наука, какой мы знаем ее сегодня, не является истиной в последней инстанции и что мы можем создать мир, где она не будет играть никакой роли. И я позволю себе предположить, что такой мир будет приятнее того, в котором мы живем сейчас»[4].

Международная группа ученых, которую ее оппоненты назвали «Эдинбургской школой», взяла на себя миссию указать науке ее место:

> «Эта школа вовсе не противопоставляет себя науке и не пытается усомниться в честности самих ученых. Однако, по мнению ее представителей, научное знание — это всего лишь устоявшаяся в обществе система верований, дающая весьма сомнительные объяснения реальности»[5].

Хотя такой ревизионистский настрой приписывается в основном ученым из Эдинбургского университета, у этой группы «инакомыслящих» есть сторонники по всему миру. Так, Эндрю Пикеринг из Иллинойсского университета (США), занимающийся социологией науки, пишет в своей книге «Создание кварков» *(Constructing Quarks)*: «Тем, кто формирует свой взгляд на мир, вовсе не обязательно учитывать мнение науки XX века»[6]. Он предлагает рассматривать научные теории как «специфический культурный продукт, общепринятое представление о реальности»[7].

Несомненно, наука такого типа, как наша, очень удобна для манипуляций с некоторыми пластами природы. Однако заметим со всем смирением, что материалистическая наука, пытающаяся свести всё к одной формуле, никогда не откроет нам жизнь во всей ее полноте. И у нас нет ни одной веской причины думать иначе. Но, к счастью, есть культура, в которой нам открываются аспекты реальности, неизвестные современному образованному человеку. Веды

разворачивают перед нами живую вселенную, полную таких энергий, до которых наша ограниченная научная мысль не в состоянии дотянуться. Опыт древних пророков может затмить своей глубиной все знания, накопленные человечеством за последние века, и дать информацию, которую не получить обычными, земными методами. А ведическая метафизика может оказаться гораздо более практичной, чем мы думаем.

В высокоинтеллектуальной культуре Древней Индии признавалось наличие разумной жизни повсюду во Вселенной — факт, ускользающий от ограниченных сенсорных способностей человека. А знание о переселении души считалось в ведической культуре простым и понятным даже ребенку. Однако же западная научная школа традиционно настаивает на том, что только на этой планете есть жизнь и что по масштабам истории Вселенной жизнь возникла совсем недавно, а живем мы один раз. Эти основополагающие культурные установки, несмотря на то, что в наше время они теряют свое влияние, всё же слишком упрощают академические методы исследования в сравнении с ведическими способами изучения и описания мира.

Что такое Веды?

Санскритский корень *вид* переводится как «знать». Соответственно, *веда* — это знание. Термин «ведический» относится как к литературе, так и к мировоззрению Вед. Ведические тексты — это обширная библиотека священного знания, и мы убедимся, что Веды являются выдающимся литературным достижением древности. Они открывают перед нами совершенное, величественное мировоззрение, которое в течение тысячелетий составляло краеугольный камень высокоразвитой цивилизации.

Поверхностный подход к изучению ведических писаний неуместен, поскольку он подтолкнет нас к тому, чтобы считать их сборниками увлекательных древних легенд и мистических заклинаний. Однако современный человек может извлечь огромную пользу, если постарается глубоко вникнуть в смысл ведических текстов: это позволит ему взглянуть на Вселенную под новым углом зрения. И, что крайне важно в свете современных проблем, Веды откро-

ют нам новое понимание наших взаимоотношений со всем мирозданием.

Сторонники Вед отмечают, что в этих произведениях заключена вся информация, необходимая для физического и духовного благополучия человека. Самые строгие адепты ведической традиции идут еще дальше: они уверены в том, что любое знание, будь то древнее или современное, в конечном счете корнями своими уходит в ведические тексты. Однако опытные исследователи предупреждают, что обнаружить прототипы всех отраслей человеческого знания на страницах Вед может только человек, проникший в труднодостижимые области ведической мудрости.

В книжных магазинах, какими бы огромными они ни были, мы отыщем лишь крохи того, что называется Ведами. Популярную во всем мире «Бхагавад-гиту» найти не сложно, но большинство ведических текстов не знакомо западному читателю.

Выдающиеся учители прошлого и наших дней составили список произведений, относящихся к ведическим. Это в первую очередь руководства по обрядам и религиозным церемониям: «Риг-веда», «Яджур-веда», «Сама-веда» и «Атхарва-веда». Эти четыре Веды — не просто поэтические сборники гимнов и молитв, сравнимые с песнопениями более поздних религиозных систем. В Ведах раскрывается тайная наука точного произнесения звуков, с помощью которых можно было влиять на окружающий мир. Древние мистики полагали, что каждая мантра связана с определенным явлением или объектом во Вселенной. С помощью этого забытого искусства управления звуком достигались как материальные, так и духовные цели.

Существуют и ведические хроники — «Махабхарата» и «Рамаяна». «Бхагавад-гита» является частью «Махабхараты». Ведическая литература также включает в себя тексты по метафизике: Упанишады и «Веданта-сутру». Завершают список ведических произведений Пураны — трактаты, в которых повествуется о событиях, происходивших во Вселенной в те или иные века.

Веды затрагивают все стороны жизни. В них мы найдем как возвышенные метафизические истины, так и рекомендации относительно повседневных человеческих нужд. В Ведах дана информация по таким темам, как политика, воинское искусство, астрономия, математика, астрология, музыка, драматургия, архитектура; в них также представлены научные технологии, основанные на

использовании тонких, психических энергий. А с тех пор, как альтернативные методы лечения прочно вошли в жизнь западного человека, особое значение приобрела «Аюр-веда» — ведическая медицина.

Следует, однако, заметить, что даже материальные знания, представленные в Ведах, нельзя назвать строго светскими в современном смысле этого слова. Иначе говоря, в них нет четкой грани между духовностью и практическими рекомендациями, касающимися повседневной жизни. В любой раздел, посвященный материальной жизни, органично вплетены советы по духовному совершенствованию, что позволяет превратить даже самые рутинные стороны человеческой жизни в инструменты для пробуждения духовности.

Через ведические тексты красной нитью проходит непривычная идея о том, что к высшей реальности можно приблизиться посредством изучения любой темы. Поскольку всё берет начало в высшей реальности, нет ни одной области знания, которая существовала бы отдельно от Трансцендентного. Все отрасли ведического знания раскрывают в конечном итоге знание о высшем источнике. Вот почему разнообразные темы переплетены в Ведах самым причудливым образом. Причина этого — не в отсутствии системы, но в глубоком понимании единой основы и многосложности бытия.

Веды, несомненно, обогатят жизнь убежденного трансценденталиста — искателя, жаждущего достичь высот духовного знания и опыта. Веды помогают таким людям ускорить их духовный прогресс, но тем не менее признают, что продвижение большинства людей до духовного уровня должно быть постепенным. Поэтому читатель может заметить, что наряду с призывами достичь высших сфер бытия ведические писания также уделяют немало внимания наилучшим способам существования в этом мире, что позволяет людям спокойно размышлять о более глубоких темах.

Веды предоставляют путешественнику по мирозданию авторитетный путеводитель. Они описывают не только вехи духовного прогресса; более важно то, что вся жизнь представляется в них таким образом, чтобы каждая сторона человеческого опыта способствовала духовному развитию. Некоторые западные писатели отмечали, что Веды истолковывают мир как средство для продвижения по духовному пути. Толкования, однако, существуют в глазах смотрящего. Согласно ведическим воззрениям, эти тексты представляют

мир таким, какой он есть, во всей ясности его истинного предназначения.

Конечной целью жизни Веды объявляют то, что мы называем просветлением, самопознанием. Однако там же, в Ведах, утверждается, что для большинства из нас путь к высшей истине долог и извилист. Поэтому трансцендентная ведическая тропа задумана так, чтобы по ней могли продвигаться люди разной степени преданности и решимости.

В Ведах хранятся внеземные свидетельства о существовании людей, свободных от власти материи, и наряду с этим — советы, как правильно жить в знакомых нам рамках времени и пространства. По этой причине ведические писания, на первый взгляд кажущиеся нам сложными, фантастическими и требующими больших усилий для изучения, также могут быть умиротворяющими и актуальными. Мы извлечем для себя огромное благо, осознав, что Веды — не просто сухие доктрины или теологические трактаты, но знания, основанные на живом опыте взаимодействия с миром.

Направляя скитающееся по всему мирозданию живое существо верным курсом, Веды сообщают нам о бесконечности целого, в котором наша индивидуальная жизнь — маленькое пятнышко. Лишь только живое существо вступает на свой путь, Веды тут же снабжают его силой и знанием, необходимыми для быстрого или постепенного достижения драгоценной цели жизни — освобождения от материальной иллюзии, соединения с чистыми душами и, наконец, трансцендентной любви к Высшей Душе. Путь уже проложен, примеры поданы, однако скорость продвижения зависит от каждого из нас.

Мирян Веды учат добросовестному исполнению повседневных обязанностей, чтобы в будущем получить материальные блага. У современного человека, однако, наблюдаются совсем другие склонности: мы тяжело работаем, стремясь к сиюминутному удовольствию, но делаем это таким образом, что потом неизбежно страдаем. По мере того, как жизнь человека, который трудится в соответствии с предписаниями Вед, становится более благоразумной и обдуманной, он оказывается готов к пониманию метафизики. Постигая этот раздел философии, такой человек начинает глубже понимать природу духа и материи. Постепенно его всё больше привлекает образ жизни трансценденталиста, целиком вверившего себя Абсо-

лютной Истине. Наконец, духовный пилигрим, достигший высот на пути к совершенству, овладевает искусством направлять все стороны своей жизни на *суммум бонум* — Изначальный Источник.

Объять необъятное

Для некоторых западных умов всеобъемлющий характер Вед кажется непреодолимым психологическим барьером. Разве могут столь старые тексты охватывать так много? Согласно Ведам, природа, как и Вселенная в целом, — это многоступенчатая иерархия живых существ — человеческих, человекоподобных и не принадлежащих к человеческому роду. В ведических повествованиях даже межпланетные и межгалактические панорамы представляются как ничем особенно не примечательные перспективы. Наиболее захватывающе, во всех деталях, переданы описания нематериальных миров, лежащих за пределами времени и пространства.

Что касается повседневной жизни на Земле, Веды предписывают соблюдать баланс между духовными нуждами и потребностями тела, побуждая рядового человека реализовывать обе стороны своего существа. Если делать чрезмерный упор на чём-то одном, в жизни человека в частности и общества в целом воцарится хаос. Вот почему ведическая социальная система сочетает в себе материальные интересы и духовное развитие. Судя по тысячам стихов, посвященных правильному устройству общества, Веды недвусмысленно подчеркивают роль цивилизации как идеального средства для материального и духовного возвышения человечества.

Многообразие тем — не единственная отличительная черта Вед. Ведические писания грандиозны и по своим размерам. Исторический эпос «Махабхарата» состоит из ста десяти тысяч четырехстрочных стихов; это произведение — самая длинная поэма в мире. «Махабхарата» примерно в восемь раз длиннее «Илиады» и «Одиссеи», вместе взятых. Другой знаменитый ведический эпос, «Рамаяна», состоит из двадцати четырех тысяч двустиший. Восемнадцать главных Пуран — трактатов по космологии — содержат в сумме четыреста тысяч стихов. К примеру, одна «Бхагавата-пурана» (известная также как «Шримад-Бхагаватам») включает в себя восемнадцать тысяч стихов[8]. В «Риг-веде», «Сама-веде», «Яджур-веде» и «Атхар-

ва-веде» — двадцать тысяч гимнов. Существует также сто восемь основных Упанишад, представляющих собой объяснения философии.

В Ведах говорится, что вначале эти книги существовали только в устной традиции. Они несут в себе глубокое знание, которое передавалось из поколения в поколение на протяжении тысячелетий. Ранее — до того как Веды были записаны — знатоки духовной науки, запомнив все стихи, устно передавали их своим потомкам без изменений. В этом отношении Веды не уникальны. Другие древние тексты, такие как «Илиада», «Одиссея» и германские саги, также поначалу не записывались, а передавались устно. Однако для того, чтобы стать звеном в цепи передачи ведического знания, человек должен обладать особыми качествами.

Западным людям иногда сложно понять, что относится к Ведам, а что — нет, поскольку термин *веда* часто прилагают к любому знанию из Индии, которое касается трансцендентности. Причина этого заключается в отсутствии четкого определения понятий «Веда» и «Веды». На этот счет существует несколько мнений. На Западе принято называть «ведическими» и «Ведами» лишь четыре текста: «Риг-веду», «Сама-веду», «Яджур-веду» и «Атхарва-веду». Некоторые ученые выделяют «Риг-веду» в отдельную категорию; другие относят к Ведам также и Упанишады.

Данная книга поддерживает мнение, принятое в четырех основных индийских школах духовного знания. Они относят к Ведам все вышеупомянутые произведения и, что немаловажно, добавляют к ним Пураны и Итихасы — ведические комментарии к историческим событиям. Эти четыре школы подтверждают принадлежность перечисленных выше книг к ведическим произведениям конкретными цитатами из четырех Вед и Упанишад[9]. Классифицируя ведическую литературу, основные школы Индии разделяют все писания только на две категории: *шрути* и *смрити*. Термин *шрути* — «то, что было услышано» — относится к неподвластным времени истинам, которые когда-то выслушали ведические святые. *Смрити* — «то, что в памяти» — это накопленные мудрецами разъяснения услышанного ими из *шрути*. Таким образом, «Риг-веда», «Яджур-веда», «Сама-веда», «Атхарва-веда» и Упанишады известны как *шрути*. Исторические хроники и комментарии, такие как «Махабхарата», «Рамаяна» и Пураны, относятся к *смрити*. Буддизм и джайнизм не признаю́т

авторитета *шрути* и *смрити*, и потому последователи этих религий не считаются принадлежащими к ведической линии.

В попытках постичь что-либо очень масштабное люди Запада часто склонны всё разбирать на части и сокращать. Даже ученым порой бывает сложно понять единую ведическую культурную и литературную традицию, в которой всё взаимосвязано. Более того, сторонний наблюдатель может не заметить, каким образом авторитет Вед соотносится с авторитетом различных ведических традиций. Чтобы изучать духовную жизнь Индии — как древнюю, так и современную, — нам нужно уметь видеть взаимосвязь Вед и ведических учителей.

В священном знании Индии слова, произнесенные Богом, и слова, сказанные о Боге, связаны между собой интересным образом. Это напоминает улицу с двусторонним движением: святые мудрецы утверждают Бога, а Бог утверждает святых мудрецов. Такое уникальное взаимное усиление оживляет ведические тексты и традицию и наполняет их духовным трепетом. *Шрути* — изначальный звук, достигший нашего слуха, — сравнивается с матерью, а *смрити* — с сестрой. Эта аналогия отсылает нас к традиционному укладу в семье: младший ребенок учится у матери, а затем закрепляет свои познания, учась тому же у старшей сестры.

В ведической традиции, в отличие от академического подхода, не слишком много внимания уделяется разграничению *шрути* и *смрити*, двух ветвей одного и того же древа знания. Сторонники и последователи Вед включают в понятие «Веды» оба элемента — как *шрути*, так и *смрити*. Эти две ветви знания рассматриваются в неразрывной взаимосвязи, порождающей всё новые и новые духовные откровения — осязаемый ведический опыт.

Возвышенный ведический мудрец может продемонстрировать, каким образом объединяются все аспекты Вед, на первый взгляд такие разноплановые. Отдельные тексты формируют удивительно гармоничное целое, сохранившее свое внутреннее единство на протяжении тысячелетий. Об этой гармонии текстов говорили ведущие учители Вед на протяжении всей истории Индии. Можно сделать вывод, что если мы действительно хотим ощутить живую ведическую традицию во всей ее полноте, нам следует принять то понимание Вед, которое предлагают корифеи индийской ведической культуры.

Веды и современная наука

За последние два столетия между традиционной научной трактовкой ведической литературы и тем, как описывают себя Веды, образовалась заметная пропасть. Несомненно, западные ученые предпочитают опираться на надежную платформу так называемой критической науки. Они сами подтверждают, что глубоко увязли в таком подходе к знанию, который называется рациональным эмпиризмом. В итоге они естественным образом склонны отвергать то, что говорится о происхождении, цели и масштабах Вед в самих Ведах. Читателям, отличающимся большей смелостью, несложно будет догадаться, почему слова Вед о самих себе безоговорочно считаются неприемлемыми. Большинство ученых, выступающих в рамках редукционистского, эмпирически обусловленного подхода, редко обсуждают эту тему.

Поразмышляйте над незыблемыми столпами западной монополии на знание, выраженными ясно и недвусмысленно:

- Мир открыт нам для познания — и в особенности для использования.
- Единственный надежный способ лучше понять природу и Вселенную — исследовать поддающиеся измерению проявления физического мира; единственное средство — приборы, которые являются продолжением наших материальных чувств и интеллекта.
- Загадки природы обязательно будут разгаданы: со временем силами эмпирического исследования и логического анализа мы сумеем раскрыть все тайны мироздания.
- Западный рациональный эмпиризм универсален; все другие культуры должны признать это и занять подчиненное положение.
- Если все люди станут применять нашу науку, технологии и рациональный подход, прогресс будет заметен во всем мире[10].

Вопреки общепринятому мнению, «ведический подход» к ведическим текстам вовсе не исключает анализ и использование разума. Веды не требуют слепой веры: они лишь рекомендуют альтернативный способ применения разума. Веды предоставляют информацию, дающую людям возможности для внутренних изменений и достижения просветления. Как следствие этого, от истинного исследователя Вед требуется готовность возвысить свое сознание и изменить

самого себя. Такая гибкость особенно необходима, поскольку наша наука не в состоянии ни подтвердить, ни опровергнуть многие знания о Вселенной, почерпнутые из Вед.

Влиятельный польский философ Генрик Сколимовский, пожалуй, ближе всех подошел к пониманию того, как следует решать эту проблему. Будучи почетным профессором Мичиганского университета, он заявляет, что западная система образования жестко обусловлена рамками того, что он называет «йогой объективности».

В понимании обычного западного человека йога — это систематические занятия определенными физическими упражнениями для поддержания тонуса и улучшения общего состояния. Используя это популярное представление, Сколимовский утверждает, что современная наука и образование навязывают нам специальный комплекс упражнений для ума. Эта долгая и суровая система тренировок, которой мы следуем с начальных классов до защиты диссертации, создана специально для того, чтобы привести наш интеллект в нужную форму.

> «Хотя может показаться странным применение слова „йога" к процессу развития в нашем уме определенного отношения, которое мы называем „объективным", мы использовали этот термин вовсе не случайно... Эти упражнения направлены на то, чтобы научиться воспринимать природу и реальность *избирательно;* чтобы ум, наконец, *стал* отрешенным, объективным, аналитическим, беспристрастным и „чистым". Это требует долгих лет суровых тренировок — как и в любой другой системе йоги. Подобный склад ума считается необходимым условием для работы с научными данными и научной картиной мира»[11].

То, что мы привыкли воспринимать как универсальные добродетели, — так называемая объективность и независимый, беспристрастный анализ — при более глубоком размышлении оказываются тайными манипуляциями, которые проделывает над нашим мозгом современная культура. Священная для нас объективность всегда связана с господствующими, хотя часто скрытыми от нас предрассудками о природе реальности. Когда целая культура разделяет эти невыраженные предубеждения об окружающем мире, они формируют и окрашивают «чистую линзу» объективности. Таким образом, современная страсть к тому, что мы называем научной объективно-

стью, оказывается прекрасным способом отточить ум так, чтобы он воспринимал мир по-особенному.

> «Научный метод превратил ум в своего слугу. Научная картина мира и объективный склад ума отражают друг друга, словно в зеркале. В научном взгляде на мир ум стал заложником избирательного ви́дения реальности»[12].

Задумывались ли вы когда-нибудь, почему в этом мире нет места сознанию само́го наблюдателя? Мы решили держаться на расстоянии, принуждая себя отстраниться от того, что видим: чем больше будет расстояние, тем лучше. Холодный, беспристрастный анализ — «объективность» — вот тот бесценный опыт, которого все так жаждут. Мы изо всех сил стремимся видеть мир и себя так, будто всё существует изолированно.

Передовые мыслители понемногу начинают обращать внимание общества на эту проблему. Тем не менее нас не покидает страх, что если мы осмелимся сократить наши занятия «йогой объективности», наш разум зачахнет. Сколимовский и его коллеги предлагают в качестве альтернативы «йогу участия». Этот метод обретения знаний отталкивается от признания целостности и гармоничной взаимосвязи всего во Вселенной — в том числе нашего неотъемлемого места в ней; в таком случае мы ведем научные наблюдения методом непосредственного участия.

> «При объективном исследовании наблюдатель старается, насколько возможно, отделить себя от объекта наблюдения; в противоположность этому, в участливом исследовании человек получает знание, отождествляя себя с наблюдаемым объектом. Вместо объективного сознания в таком исследовании участвует сочувствующее сознание. Это подразумевает обучение, но совсем другого рода, чем обучение объективному сознанию; это „*йога* участия“»[13].

В участливом исследовании нет запрета на субъективность, главным образом потому, что западной науке до сих пор не удалось объективно определить или выразить в количественных параметрах наш субъективный опыт — наше сознание. Участники исследования вполне сознают, что процесс наблюдения приведет к «акклиматизации», и открыты к обсуждению этого. Вместо того чтобы с порога

отвергать отзывы об опыте, полученном в ходе исследования, они пытаются понять их, погружаясь в полученные впечатления. Биолог Элизабет Сатурис утверждает, что такой участливый подход просачивается даже в привычную нам науку.

> «Идея о партнерстве между исследователем и наблюдаемым им феноменом очень интересна и важна. Мои друзья-ученые из Америки говорят, что мы должны объединиться с природой, чтобы получать от нее знания, однако для большинства западных ученых идея эта нова и непривычна. Тем не менее так бывает: я вспоминаю Барбару Мак-Клинток, которая отождествляла себя с исследуемой кукурузой, Джонаса Солка, который учился „мыслить, как вирус", и Линн Маргулис, исследующую разум и сознание бактерий»[14].

В 1983 году биолог Барбара Мак-Клинток за свои исследования была удостоена Нобелевской премии. Хотя она ни в коем случае не восстает против традиционной науки, ее личные впечатления говорят о большом влиянии метода участия. Она пыталась отождествить себя с объектом своего исследования — хромосомами клеток кукурузы, — наблюдая за ними изнутри.

> «Я заметила: чем дольше я работала с хромосомами, тем более значимыми они становились, и когда я действительно погрузилась в работу с ними, я уже была не снаружи; я стала частью этой системы... Это удивило меня, поскольку я по-настоящему почувствовала, будто нахожусь там, внизу, а они являются моими друзьями... Когда вы смотрите на эти хромосомы, они становятся частью вас»[15].

Метод получения знания, господствующий ныне, как бы обожествил непредвзятого наблюдателя, беспристрастного героя, который показывает нам природу такой, «какая она есть». Однако полноценный метод участия не уступает этой «религии». В отличие от западного преклонения перед мнимой объективностью и точным воспроизведением, метод участия основан на альтернативных критериях, играющих важную роль в наших попытках понять опыт восприятия и осознания Вселенной, в корне отличающийся от нашего. Интеллектуалы-первопроходцы, стремящиеся преодолеть ограничения современного научного метода, предлагают новые критерии, такие как «надежность», которая определяется путем проведения

множества испытаний, даже если эти испытания не являются строго точными.

Вместо того чтобы фанатично настаивать на контролируемых экспериментах, которые можно было бы повторить во всех деталях, естественный способ проведения исследований строится на других принципах. К примеру, процедура исследования ведического знания включала бы в себя тесты на достоверность, надежность, возможность передачи и подтверждаемость[16]. Должна также существовать система квалифицированных судей и внимательной согласованной проверки. Таким образом исследователь может получить доступ ко «всей информации» во Вселенной. Здесь подразумеваются не просто холодные, поддающиеся количественному определению данные, которые так любят эмпирики, но также «живые данные» — субъективные рассказы образованных духовных путешественников о своих внутренних открытиях.

Веды недвусмысленно предупреждают, что бóльшая часть содержащейся в них информации относится к внеземной реальности, а потому лежит за пределами восприятия наших чувств. В то же самое время Веды предлагают методы углубления нашего восприятия и проверки того, что находится за пределами повседневного опыта. Однако ученые, увлеченные эмпиризмом, похоже, недооценивают эпистемологические барьеры. По вполне понятным причинам, чтобы сохранить верность своему делу, они обязаны считать Веды обычными мифами, а затем ставить перед собой задачу проанализировать и развеять эти мифы. Возможно, их профессиональная обусловленность не оставляет им альтернативы.

В былые времена исследователи, входившие в научное сообщество, вполне справедливо считали, что читатель непременно примет их точку зрения, так как репутация западных ученых, формировавшаяся на протяжении двух-трех веков, была незыблема. Да и кто откажется изучать древнюю историю и культуру под крылом официальной точки зрения, считающейся по самой своей сути лучшей и наиболее объективной? Тем не менее времена стремительно меняются: редукционистские модели мышления теряют свою привлекательность, а предвзятость ученых становится всё очевиднее. Для многих непредубежденных людей то, что ранее считалось сверхъестественным, постепенно становится привычной системой взглядов.

Примечания

1. *Guénon R.* Introduction to the Study of the Hindu Doctrines. London: Luzac, 1945. P. 38.
2. Там же.
3. *Toynbee A.* Civilization on Trial and the World and the West. Meridian Books, 1958. P. 257.
4. *Feyerabend Paul.* Consolations for the Specialist // Criticism and the Growth of Knowledge / ed. Imre Lakotos and Alan Musgrave. Cambridge: Cambridge University Press, 1970. P. 228.
5. *Gottfried Kurt, Wilson Kenneth G.* Science as a Cultural Construct // Nature 386. 1997. Apr. 10.
6. *Pickering Andrew.* Constructing Quarks: A Sociological History of Particle Physics. Chicago: University of Chicago Press, 1984.
7. Там же.
8. Общее количество стихов в «Бхагавата-пуране» может варьироваться в зависимости от того, как поделены строки санскритских стихов.
9. К примеру, в «Атхарва-веде» (11.7.24) говорится: «„Риг-веда", „Сама-веда", „Яджур-веда" и „Атхарва-веда" изошли из Верховного Господа вместе с Пуранами и всеми полубогами, что живут на райских планетах».

   В «Брихад-араньяка-упанишад» (2.4.10) сказано: «Подобно тому, как мокрые дрова выпускают большие клубы дыма, Верховный Господь выдохнул „Риг-веду", „Яджур-веду", „Сама-веду", „Атхарва-веду", Итихасы, Пураны, науку знания, мистические Упанишады, короткие стихи, законы, уточнения и комментарии. Воистину, всё это исходит из Него».

   Два стиха из «Чхандогья-упанишад» (7.1.2,4) называют Пураны и Итихасы пятой Ведой, дополняющей четыре Веды.
10. *Henryk Skolimowski.* The Participatory Mind. London: Penguin Books, 1995. P. 68–69.
11. Там же, p. 148.
12. Там же.
13. *Harman Willis W.* A Re-examination of the Metaphysical Foundations of Modern Science. California: Institute of Noetic Sciences, 1991. P. 95.
14. *Harman Willis W., Sahtouris Elisabet.* Biology Revisioned, Berkeley. California: North Atlantic Books, 1998. P. 20.

15. *Keller Evelyn Fox.* Reflections on Gender and Science. New Haven: Yale University Press, 1985. P. 165.

16. *Lincoln Yvonna S., Guba Egon S.* Naturalistic Inquiry. New York: Sage Publications, 1985.

गं०स० स्वरूपंवक्ष्यामि भक्तानांशुभदंपरं यद्रूप
३ ध्यानतःपुंभिराषण्मासंत्रिसंध्यतः १७
प्रत्यक्षरूपिणीदेवीदृश्यतेमणिकर्णिका
चतुर्भुजाविशालाक्षीस्फुरद्धासुरलोचना
१८ पश्चिमाभिमुखीनित्यंप्रबद्धकरसंपु
टा इंदीवरवतीमालांदधतीदक्षिणेकरे १९
वरोद्यतेकरेसव्येमातुलिंगफलंशुभं कुमा ३
ररूपिणीनित्यंनित्यंह्लादप्रावार्षिकी शुद्ध
२०

गं०स० तःसिध्येदपिसिध्यंतंकृणां ॐऐंह्रींश्रीं
४ क्लींमंमणिकर्णिकायैनमः स्कंदउवाच
ॐनमोगंगादेव्यै ॐकाररूपिण्यजरातु
लानंतामृतस्रवा अत्यद्भुताभयाशोकालक
नंदामृतामला १ अथैनोवत्सलामोघापापो
निरामृतप्रजा अव्यक्तलक्षणाक्षोभ्यानवछि
न्नापराजिता २ अनाथनाथाभीष्टार्थसिद्धि ४
दानंगवर्द्धिनी अणिमादिगुणाधाराअगण्या

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Разгадывая тайну Вед

Нередко то, что сегодня считается наукой, назавтра становится мифом. И наоборот: сегодняшняя мифология завтра может стать реальной историей. Подчас древние тексты, которые ранее без тени сомнений относили к мифам, обретают статус исторического документа. Так, до археологических раскопок на Ближнем Востоке официальная наука отвергала библейские рассказы, считая их просто легендами. Однако раскопки подтвердили существование в прошлом людей, мест и событий, описанных в Библии.

Вот пример: ученые до сих пор не пришли к единому мнению, был ли на самом деле исход евреев из Египта, и тем не менее никто не подвергает сомнению описания из Библии, где сказано, что евреев держали в рабстве в городе Раамсес. В 1970 году во время раскопок в Египте, поблизости от Квантира, были обнаружены развалины, признанные впоследствии тем самым библейским городом Раамсесом. Более того, в древних египетских хрониках были найдены упоминания о рабах, бежавших через Синайскую пустыню маршрутом, совпадающим с описанным в Исходе путем. Эти открытия вызвали горячий интерес публики. Немецкий автор Вернер Келлер описал находки, подтверждающие библейскую версию, в своей книге «Библия как история» *(The Bible as History)*, которая была переведена на двадцать четыре языка и разошлась в количестве более

десяти миллионов экземпляров. Дэвид Рол, самый известный британский археолог, написал книгу «Проверка временем: Библия — от мифа к истории», и его работа стала бестселлером во всём мире. Неизменный участник всех самых ожесточенных научных споров, Рол выдвигает альтернативную хронологию истории Египта, которая позволяет по-новому взглянуть на библейскую историю.

Классический пример — находка Трои, города, описанного в «Илиаде» и «Одиссее» Гомера. В 1829 году одному семилетнему немецкому мальчику попалась на глаза иллюстрация в подаренной отцом детской книжке по истории. На картинке была изображена легендарная Троя, объятая пламенем. Не в силах забыть этот образ, малыш решил для себя, что когда-нибудь обязательно отыщет Трою. Через сорок четыре года Генрих Шлиман осуществил свою мечту. Первоначально ученые скептически отнеслись к его поискам, но Шлиман — первый археолог-популяризатор — обратился непосредственно к широкой публике. Минуя ученый мир, он рассказал о ходе своих увлекательных поисков в книгах и газетных статьях. В 1873 году ранее считавшаяся мифом Троя Приама заняла свое место на картах древней истории. Раскопав Трою, Шлиман осуществил мечту своего детства и доказал, что эпос Гомера имеет под собой историческую основу[1].

Шлиман был первым, кто попытался посредством археологических раскопок доказать истинность фактов, сохраненных литературной традицией. До того как его исследования увенчались успехом, сведения о древнейшей истории Греции можно было почерпнуть только в мифах, которые считались попросту сказками. Почти ничего не было известно об Эгейском бронзовом веке. Было принято считать, что греческая культура зародилась около 776 г. до н. э., года первой Олимпиады. Шлиман отодвинул эту дату на полтысячелетия назад.

Древний месопотамский город Ур считался мифическим, пока британский археолог Леонард Вулли, начав в 1923 году раскопки, не обнаружил его развалины. Находка Вулли заставила ученых признать реальность Ура. Исследователи определили, что город существовал с 4 000 по 400 гг. до н. э., и восстановили довольно подробную картину его повседневной жизни. Благодаря обнаруженным надписям удалось доказать существование легендарного Саргона I, царя Аккада. Теперь доподлинно известно, что Саргон I правил

там в 2 400 г. до н. э. Более того, Вулли обнаружил геологические свидетельства произошедшего там некогда мощного наводнения, напоминающего потоп, описанный в Книге Бытия.

Из недавних примеров, показывающих, как миф может перейти в разряд реальности, можно отметить обнаруженные в сентябре 1997 года большие корабли викингов. Ученые уже находили такие суда, но гораздо меньшего размера; огромные же корабли скандинавских саг считались мифическими — длина их представлялась невероятной даже по современным понятиям. В сагах такие суда назывались «драконами», и это обстоятельство побуждало ученых относиться к рассказам о них с еще большим недоверием. Тем не менее во время работ по очистке одной из датских гаваней было обнаружено затонувшее судно поистине фантастических размеров. По иронии судьбы это произошло прямо напротив всемирно известного Музея кораблей викингов. Огромное судно длиной около 35 метров стало убедительным доказательством того, что рассказы скандинавских саг о «великих кораблях», гордости флота викингов, соответствуют истине.

В мае 2000 года археологи, ведущие поиски на дне моря, торжествовали: целых три древнеегипетских города перешли из мифа в реальность. Остатки этих городов 2500-летней давности были обнаружены на дне Средиземного моря. Для современного человека они существовали лишь в греческих трагедиях, легендах и рассказах о путешествиях. Древние тексты, восхвалявшие Меноутис, Гераклион и Каноб, были единственным свидетельством об этих городах, тогда как вещественные факты, которые подтверждали бы их существование, отсутствовали.

В 450 г. до н. э. знаменитый древнегреческий историк Геродот побывал в Египте. Он записал свои впечатления о городе Гераклионе, в котором был храм, посвященный Гераклу. Все три города упоминаются в греческих трагедиях. Согласно мифу, правитель Спарты Менелай, возвращаясь вместе с Еленой из Трои, останавливался в Гераклионе. Там его рулевого, которого звали Каноб, укусила гадюка, после чего тот стал богом. В честь Каноба и его жены были названы два города; так Каноб и его жена Меноутис обрели вечную жизнь. Греческий географ Страбон сообщает о местонахождении этих городов и описывает их богатство, а Сенека в своих трагедиях порицает их жителей за дурные нравы.

Французский исследователь-подводник Франк Годдьо основывался в своих поисках на этих немногочисленных свидетельствах. Пытаясь обнаружить руины древних городов, он обшаривал морское дно с помощью различного электронного оборудования, включая современные сонары. После двух лет напряженных поисков в прибрежных водах на глубине от шести до десяти метров команда Годдьо обнаружила эти города, сохраненные для нас временем под полутораметровым слоем ила.

Для западной науки Ближний Восток, Скандинавия, Греция и Египет составляют, так сказать, «зону комфорта». Иначе говоря, несмотря на то, что отдаленное прошлое этих земель по-прежнему воспринимается нами как миф, нам не доставляет неудобства мысль о том, что именно здесь берут начало наши история и культура. Ближний Восток подарил нам наши религии. Помимо земель, непосредственно связанных с библейской историей, в западном религиозном наследии фигурирует и Месопотамия, откуда вышли описанные в Библии вавилоняне и ассирийцы. Древняя Греция — родина западного интеллекта. Викинги, безусловно, «свои люди». А вот Индия почему-то оказалась вне сферы нашего внимания — далекая земля, где всё кажется странным.

Интересно, что в Древней Индии также не придавалось большого значения Европе. У Индии свой взгляд на мировую историю — уникальные, четко сформированные представления о ее древнейшем периоде, остававшиеся неизменными на протяжении тысяч лет. Ведическая версия истории с трудом приживается на Западе; возможно, потому, что загадочный субконтинент непросто понять западному человеку. Лишь немногие из современных ученых всерьез пытаются найти истину в «индийских мифах». В итоге ведический взгляд на историю остается для Запада величайшей загадкой и воспринимается им как упорное нежелание отказаться от мифов перед лицом фактов.

Помимо несогласия между Индией и Западом в этом вопросе, есть еще один барьер, более серьезный: практическое отсутствие в Индии историографической традиции — по крайней мере, в том смысле, как это принято понимать сейчас. Мы привыкли считать, что история началась с Греции. Первыми греческими историографами были Фукидид (460–400 гг. до н.э.) и Геродот (484–425 гг. до н.э.), которых называют отцами истории Запада. От греков эста-

фету приняли римляне. Вначале они писали на греческом, а затем перешли на родную латынь, как, например, Тит Ливий (59 г. до н.э. — 17 г. н.э.).

Даже в Древнем Китае была официальная историографическая традиция. Должность ши, дворцового летописца, существовала всё то время, что, по общепринятому мнению, существует и сам Китай. Ши вел детальные записи произошедших за день событий. Признанный «отец» китайской историографии, Сыма Цянь, считается автором «Ши-цзи» («Исторических записок»), составленных около 100 г. до н.э. В Индии же не было великого историка, который бы зафиксировал события ведического периода так, чтобы это соответствовало современным воззрениям на историю. Историография, которую признают современные ученые, появилась в Южной Азии лишь в первом тысячелетии новой эры.

История и Веды

Недовольство тем, что Индия не имеет древней истории в общепризнанном смысле, выражалось уже давно. Первая письменно засвидетельствованная жалоба принадлежит арабу аль-Бируни, совершившему в XI веке путешествие в Индию.

> «Индусы не придают особого значения историческому ходу событий, не ведут хронологию царских династий, а когда им не хватает информации, а говорить что-то непременно нужно, они начинают рассказывать небылицы»[2].

В XIX веке, когда первая волна всеобщего увлечения индийской древностью пошла на убыль, европейские и американские ученые выдвинули сходные претензии. В то время их недовольство по этому поводу выражалось достаточно бурно. В наши дни оно осталось, хотя и высказывается значительно мягче. К примеру, эту точку зрения поддерживал ведущий западный санскритолог Артур А. Макдоннел:

> «В индийской литературе история — одно из самых слабых мест. По сути дела, ее не существует. Этой культуре не свойственен историче-

ский взгляд на мир, и, страдая от полного отсутствия четкой хронологии, блистательный горизонт санскритской литературы попросту меркнет»[3].

А вот какого мнения придерживается представитель науки середины XX столетия Д. Д. Косамби: «У Индии нет исторических записей, достойных называться таковыми»[4]. Неформальный лидер современных западных археологов, изучающих Индию, Ф. Р. Олчин, считает Косамби своим учителем и вдохновителем современного поколения исследователей, стремящихся воссоздать историю Древней Индии[5]. Косамби же утверждает:

> «В Индии существует лишь размытая народная традиция и очень мало документальных свидетельств, превосходящих уровень мифа или легенды... В Индии нет истории, достойной чтения. Любую работу, в которой неискушенный читатель может увидеть описания реальных исторических событий или личностей, следует воспринимать лишь как легкую, ни к чему не обязывающую литературу (как и расписание движения индийских поездов), а вовсе не как благонадежный источник информации»[6].

Западные ученые-индологи новой волны смотрят на ведическое прошлое Индии свысока. Для них оно остается иррациональным и противоречащим реальной истории. Однако в наши дни они вынуждены учитывать растущее национальное самосознание бывшей колонии и смягчать свою риторику. Вместо того чтобы открыто поносить древнеиндийскую версию истории, теперь они недоверчиво и многозначительно качают головой. Изредка современные индийские ученые, испытывая чувство вины, делают робкие попытки заступиться за своих предков, которые, с точки зрения Запада, были не способны создать значимые исторические произведения: «Кажется, что исторические факты просто таяли в руках древних индийцев, превращаясь в эпическую поэзию, саги, мифологию и легенды. Время было нереальным и не имело большого значения»[7].

Древние египтяне, шумеры, вавилоняне и ассирийцы — все оставили после себя таблички с описаниями, которые проливают свет на повседневную жизнь тех времен. Ученые могут получить много

информации о жизни Древнего Китая, изучив записи на гадальных костях, могилах, а также царские хроники. Кроме того, есть работы ранних летописцев, таких как Сыма Цянь. Все эти источники дают довольно размытую картину жизни Древнего Китая вплоть до 1400 г. до н. э. Напротив, греческие и римские летописи не столь глубоко уходят в прошлое, но качество их гораздо выше.

Что же касается ведической цивилизации Древней Индии, то она оставила довольно мало записей, способных вызвать интерес западных историков. Ведическая Индия вообще слабо вписывается в рамки западных эмпирических стандартов. Самые ранние образчики приемлемых исторических документов Южной Азии — это появившиеся в IV веке н. э. исторические хроники, которые составляли монахи-буддисты на Шри-Ланке. Почему же древние индийцы не придавали значения хронологии?

Первое объяснение, которое приходит на ум, — что индийцы времен Вед не интересовались историей просто потому, что были недостаточно развиты. Вероятнее всего, — подумаем мы, — они просто были не способны вести записи. Но более прозорливые ученые начинают понимать истину, столь непривычную для Запада: люди ведического мира ценили глубокий философский анализ гораздо выше, чем простую хронологию повседневного быта. К тому же повествования о событиях планетарного и космического масштаба, содержащиеся в Ведах, полностью удовлетворяли их исторический аппетит.

Любая история, вне зависимости от того, что понимать под этим словом, подразумевает отбор. Исторические повествования напоминают конспект, заключающий в себе как отобранные для описания летописцем события, так и его впечатления. Вместо того чтобы обвинять древних индийцев в непонимании важности «настоящей» исторической науки, нам стоит признать, что они вели записи лишь о тех событиях, которые считали достойными внимания, пользуясь при этом наиболее приемлемым с их точки зрения методом.

Кроме того, если люди воспринимают время циклично, а не линейно, то они легко принимают и в полной мере осознают изречение: «Всё новое — это лишь хорошо забытое старое». Другими словами, ничего нового под солнцем не происходит: люди рождаются, умирают, и цикл этот повторяется вновь и вновь. А потому стоит ли углубляться в водоворот событий, которые сменяют друг друга

в вечно вращающемся колесе материальной жизни? Множество стадий развития повторяют друг друга, всё вернется на круги своя, и мы вновь будем наблюдать то, с чего всё началось, с того места, откуда мы впервые начали свой обзор. Лучше сосредоточить внимание на описании черт характера и образа жизни тех людей, чей пример способен помочь нам освободиться из круговорота времени.

Согласно традиционной точке зрения, сложно найти людей, более пренебрежительно относящихся к истории, чем древние индийцы. Тем не менее нелишне будет спросить, кто же постановил думать именно так? И есть ли для этого веские основания? Прославленная команда археологов, возглавляемая К. К. Ламбергом-Карловски и Дж. А. Сабловым, преподавала в Гарварде вступительный курс в археологию. Их классическая работа «Древние цивилизации» строилась так, что вначале читатель знакомился с различными точками зрения на историю и лишь после этого переходил к изучению главной темы. Даже глубоко образованные люди порой удивляются, узнав, что история — это очень многогранная и достаточно относительная наука. Что же такое история, и на каких принципах строится эта наука? Ученые разных поколений давали на эти вопросы различные ответы.

> «Обращаясь к текстам из далекого прошлого, современный читатель сталкивается с понятийными барьерами, которые становятся постоянными источниками непонимания и неправильной интерпретации прочитанного. Физический план, социальная структура, экономические основы и почти все остальные аспекты цивилизации с течением времени менялись от одной культуры к другой; точно так же меняется и образ мышления людей.
>
> В особенности это относится к восприятию истории. Как мы знаем, „историческое" сознание — это довольно молодое явление. Изучение и анализ исторических процессов, выстраивание событий в „правильной" последовательности — всё это стало интересовать ученых лишь несколько столетий назад. Даже теперь с каждым новым поколением наше восприятие исторического процесса постоянно меняется»[8].

Отправной точкой для западной исторической методологии стала Древняя Греция. В противовес древним жителям Азии греки упорно стремились утвердить историографию — теорию и тактику веде-

ния исторических исследований. Они хотели соорудить интеллектуальный остов для изучения прошлого. Любопытно отметить, что греческое ви́дение истории перекликается с основными представлениями ведической Индии. Большинство классических историков принимали цикличность жизни. Для них было очевидно, что события повторяют друг друга, и история ходит по кругу. Подобно древним индийцам, греки высоко ценили обращение к истокам.

Приход христианства ознаменовал собой первые значительные сдвиги в полученной от греков историографии. Отвергнув цикличное представление о бытии, св. Августин (354–430 гг. н.э.) видел историю развивающейся линейно, от пункта А до пункта Б. Более того, воцарилось представление о том, что каждая последующая цивилизация была совершенней предыдущей. Взгляды св. Августина сейчас даже более востребованы на Западе и имеют большее влияние, чем пятнадцать столетий назад. Даже атеистически настроенный Маркс видел историю как прямую дорогу с маячащей впереди целью — правда, не христианским спасением, а раем для рабочих.

Начало современной историографии и направлению «историзма» в науке положил итальянец Вико Джамбаттиста из Неаполя (1668–1744). Он верил в то, что существуют законы, управляющие ходом истории. Они подобны другим объективным законам, на поиски которых нацелена наука. В XIX веке крупные мыслители, такие как Огюст Конт, Гегель и Маркс, выдвинули свое ви́дение истории, а в XX веке доминировали взгляды Шпенглера, Крёбера и Тойнби.

Любопытно, что, будучи ведущим историографом современности, Освальд Шпенглер, по всей видимости, «страдал» тем же «недугом», что и древние индийцы. Он не пытался выстроить исторические события в «правильной» последовательности. Шпенглер видел в каждой цивилизации определяющий гештальт — общую форму и стиль, характеризующие культуру. Задача историка заключалась в том, чтобы угадать этот гештальт и запечатлеть его.

Более того, Шпенглер отказывался признавать превосходство западной культуры над всеми остальными. В его самой знаменитой работе «Закат Запада» говорится о неизбежном разрушении западной цивилизации. Он считал, что каждая цивилизация «проходит через все стадии возрастного развития человека: она переживает „детство“, „юность“ и „старость“»[9]. Стоит отметить, что даже

в современном мире по-прежнему популярно древнее, цикличное ви́дение истории.

Игра с датировками

Известную проблему представляет собой определение временно́й шкалы для хронологии духовного знания Индии. Археология стремилась пролить некоторый свет на историю текстов, изучая различные находки: керамические изделия, монеты и особенно надписи.

Определить, когда информация была впервые записана в виде текстов — задача крайне сложная. Ни в одном из текстов не указан год их написания. Иногда, если в одном тексте цитируется другой текст, ученые осмеливаются предположить, что текст, содержащий цитату, должен быть более поздним. Несмотря на эти догадки, ученые отдают себе отчет в том, что точная датировка невозможна.

Годы жизни Будды — первые в истории Индии более-менее подтвержденные сведения — являются своего рода спасательным кругом для историков в их попытках выстроить хронологию духовной литературы Индии. К тому же города времен Будды — это на сей день первый урбанизм, отслеживаемый историей. Недавно некоторые ученые пересмотрели годы жизни Будды: с 566 по 486 гг. до н.э.[10] Другим важным ориентиром для датировки исторических событий Индии является вторжение Александра Македонского в 326 г. до н.э. Однако и жизнь Будды, и вторжение Александра Македонского остаются очень поздними вехами в огромном неизведанном пространстве.

В I веке нашей эры странствующие индийские буддисты отправились в Китай в качестве миссионеров. Китайские паломники, в свою очередь, посетили буддийские святыни в Индии. Китайцы назвали даты, когда индийские буддийские тексты были переведены на их язык. Ученые считают эти даты точными. Им предшествуют достоверные даты времен императора Ашоки в III веке до нашей эры. Знаменитые каменные надписи того времени упоминают некоторые из ранних буддийских канонов.

События и тексты, связанные с Буддой, помогли подтвердить историю буддизма — относительно недавнего явления. Но вехи исто-

рии буддизма слабо способствуют постижению глубин ведической древности.

Отсутствие в Индии приемлемой историографии, которую приняли бы критически настроенные ученые, сделало проблематичной датировку санскритских текстов. Сегодня в академических кругах принято утверждать, что ведическая эра началась примерно за две тысячи лет до Рождества Христова. Однако если посмотреть на этот официально отведенный отрезок времени с позиции самих Вед, его продолжительность покажется ничтожной. Тем не менее некоторые ученые, похоже, считали этот короткий промежуток времени слишком большим и потому теоретически разделили ведическую цивилизацию на произвольные периоды, дав им определенные названия, которые со временем укоренились.

Эти периоды основаны на гипотетическом историческом порядке, в котором, по мнению этих ученых, возникли отдельные книги Вед. Такое предположение вполне логично, если основываться на линейном представлении об истории, согласно которому в течение сотен и тысяч лет должны были развиться новые формы ведической философии. Подобная точка зрения особенно популярна среди тех, кто рассматривает ведическую литературу как попурри из всевозможных знаний, не имеющих единого происхождения или всеобъемлющего генерального плана.

Это допущение привело к тому, что теоретические термины, которыми обозначили обширные разделы индийской истории, стали восприниматься как неоспоримые. Ничего не подозревающий читатель обнаружит, что броские ярлыки, такие как *чандра*, *мантра*, *брахмана* и *сутра* или «ведический», «эпический», «сутрический» и «схоластический», стали обычным явлением в книгах, знакомящих с древней историей, религией и философией Индии.

Тем не менее свидетельств, необходимых хотя бы для приблизительной реконструкции периодов индийской древности, явно недостаточно. В силу скудости привычных исторических доказательств такие попытки классификации представляют собой в лучшем случае интеллектуальную визуализацию. Следует, однако, отметить, что Веды содержат списки династий и правителей, но эти сведения не всегда соответствуют нынешним представлениям о древней истории Индии.

Современные индологи склонны датировать возникновение ведических знаний периодом с 4 000 г. до н. э. по 900 г. н. э., в зависимости от конкретной анализируемой ветви Вед и конкретного ученого, пытающегося определить дату. Большинство западных ученых обычно принимают поздние даты, тогда как многие индийские ученые, а также некоторые непредвзятые западные ученые склоняются к самым ранним датам. Однако индологи согласны с тем, что ведическая литература содержит материал намного более древний, чем предполагаемая дата написания Вед.

Первый ученый, предпринявший реальную попытку датировать Веды, был самой влиятельной фигурой XIX века в области изучения санскрита. Фридрих Максимилиан Мюллер, более известный под именем Макс Мюллер, несомненно, является крестным отцом индологии. Его наследие по-прежнему живо, хотя современные ученые начинают сторониться его под давлением противоречивых мнений.

Мюллер был служащим британского колониального режима в Индии. Председатель Совета по образованию договорился с Британской Ост-Индской компанией о гранте для Мюллера. Мюллер должен был перевести ведические тексты таким образом, чтобы индийцы перестали относиться к ним с благоговением. Деньги так и не были выплачены в полном объеме, но, имея скудную поддержку от британского правительства, немец Мюллер, обосновавшись в Англии, продолжил работать с неслыханной продуктивностью. Итогом его трудов стала монументальная серия «Священные книги Востока», состоявшая из пятидесяти одного тома.

Суровый протестант-фундаменталист Мюллер оставил письменные следы своих схоластических мотивов. Он даже не скрывал своих намерений — гораздо в большей степени миссионерских, чем колониальных. В 1868 году в письме герцогу Аргайла, тогдашнему государственному секретарю Индии, Мюллер заявил: «Древняя религия Индии обречена, и, если христианство не вмешается, чья это будет вина?»[11] Публикуя многочисленные переводы ведических текстов, которые используются до сих пор, Мюллер в 1896 году так описал свою миссию в письме к супруге:

> «Я надеюсь закончить эту работу, и я убежден, что мое издание и перевод Веды впоследствии окажут большое влияние на судьбу Индии, пусть даже я не доживу до этого... Это корень их религии,

> и я уверен, что единственный способ вырвать его и всё, что выросло из него за последние три тысячи лет, — это показать им, *что* этот корень из себя представляет»[12].

Как самый влиятельный санскритолог своего века, Мюллер был первым «тяжеловесом», отважившимся «поднять» ведическую хронологию. Он решил отнести «Риг-веду» к 1200 г. до н. э., а затем выдвинул гипотезу о периодах для каждой ветви ведических текстов. Из-за доминирующего влияния Мюллера в этой области даже некоторые из сегодняшних исследований и, конечно же, самые популярные книги об Индии полны мюллеровских допущений.

Важно понимать мотивы Мюллера, потому что практически во всех книгах утверждается, что ведические тексты возникли около 1200 г. до н. э. Многие современные индологи восхищаются расчетами Мюллера как наиболее разумными и обоснованными. Например, Ян Гонда, один из авторитетных современных ученых, сказал так:

> «Хронологическая оценка Макса Мюллера, хотя и не лишена слабых мест... зачастую без особых возражений считается наиболее близкой к истине [несмотря на его собственные оговорки]»[13].

Широко разрекламированный вводный университетский учебник, опубликованный в 1996 году, вежливо отвергает любые попытки более ранней датировки Вед. В нем утверждается:

> «Более трезвая хронология, предложенная Максом Мюллером, предполагает дату между 1500 и 1200 годами до нашей эры»[14].

Однако мы почти никогда не слышим о том, что сам Мюллер позже отрекся от своих догадок. Ближе к концу его жизни было опубликовано его откровенное признание:

> «Были ли написаны ведические гимны 1000, 1500, 2000 или 3000 лет до н. э., — никакая сила на Земле никогда не определит»[15].

В первой четверти XX века немецкий ученый Мориц Винтерниц, в течение нескольких десятилетий заведовавший кафедрой индологии в Пражском университете, был встревожен ситуацией, при-

чиной которой до сих пор считают фундаментальные рассуждения Мюллера. Винтерниц, один из самых выдающихся ученых этой дисциплины своего времени, заметил:

> «Удивительно, однако, насколько влиятельна сила внушения даже в науке. Гипотетическое и чисто произвольное определение ведических эпох Максом Мюллером с течением времени всё более и более приобретало вес и характер научно доказанного факта, без приведения каких-либо новых аргументов или фактических доказательств»[16].

Напомнив академическим кругам о тумане, которым овеяны предположения Мюллера, он объяснил, что любая попытка реконструировать ведический период и его литературу с помощью эмпирической методологии является ненаучной. Винтерниц — в данном случае самый честный из современных светил индологии — уточнил свою оценку:

> «Настоящая история [ведического периода] до сих пор в значительной степени покрыта тайной и совершенно не исследована. Прежде всего, хронология истории индийской литературы окутана поистине непроглядной тьмой; большинство загадок еще предстоит разгадать исследователям»[17].

Кроме того, Винтерниц указывал, что было бы весьма приятно и удобно делить ведическую литературу на три или четыре периода, назначив соответствующие даты. Особенно это относится к научно-популярным изданиям.

> «Но каждая попытка такого рода при нынешнем уровне знаний обречена на неудачу, а использование гипотетических дат только приведет к заблуждению, которое принесет больше вреда, чем пользы».

Он процитировал популярное изречение американского санскритолога У. Д. Уитни, бытовавшее среди специалистов его времени:

> «Все даты в истории индийской литературы — это кегли, расставленные для того, чтобы снова их выбить».

Винтерниц заключил: «По большей части дела обстоят именно таким образом и поныне»[18]. Учебник Уитни по грамматике санскрита, впервые опубликованный в 1879 году, используется до сих пор. А на выводы Винтерница, которые хотя и считаются в некоторых отношениях устаревшими, всё еще полагаются современные ученые. После всего сказанного и сделанного вердикт Уитни и заключение Винтерница по-прежнему являются, по мнению большинства, самым безопасным путем — хотя, конечно, не всегда[19].

В кулуарах индологии ученые могут признавать, что не имеют реального представления о времени возникновения ведических текстов. Но публика хочет услышать даты. Д. К. Чакрабарти из Кембриджского университета предупреждает: «Простая истина состоит в том, что после более чем двух столетий современных текстологических исследований у нас нет ничего, кроме общих — и очень спорных — хронологических периодов для большинства наших ранних текстов»[20].

Лингвистический анализ

Многим из нас известно, что индийская цивилизация старше европейской на тысячи лет, но мало кто знает, что Индия также является древнейшей непрерывной цивилизацией в мире. В современной жизни Египта мы не найдем никаких следов существования египетских фараонов. Шумеры давно исчезли, а народ майя, обращенный в христианство пять веков назад, имеет мало общего со своими древними корнями. Первые европейцы, прибывшие в Индию, обнаружили, что местная культура обладала устойчивым ощущением собственной древности и пониманием того, что ее корни уходят в гораздо более далекое прошлое, чем признано сейчас большинством ученых, придерживающихся общепринятых взглядов. Та же преемственность культурной идентичности процветает и сегодня.

За две-три сотни лет до первых успешных археологических раскопок сам санскрит был единственным существенным реликтом, доступным для изучения любознательным европейцам. Следовательно, лингвисты и их интерпретации задают контекст для понимания прошлого Индии — наследие догадок, которое интригует индологов по сей день.

Санскрит, язык ведических текстов, впервые стал известен европейцам в начале XVII века. Первое серьезное изучение санскрита началось в конце XVIII века — после того, как британцы покорили всю Индию. Под масштабным давлением управления Индией англичане стремились познакомиться с индийской историей, правом и литературой. Кем же были эти индийцы? Британцам нужно было определить нишу Индии в структуре цивилизации — такой, какой она представлялась европейцам.

Несколько склонных к науке колонизаторов пробовали свои силы в переводе ведических текстов. Среди общей массы интеллектуалов в анналах академической истории особое место занял колониальный судья сэр Уильям Джонс. Блестящий оксфордский лингвист, Джонс к концу своей короткой жизни выучил двадцать восемь языков, в основном самостоятельно. Однако финансовые проблемы вынудили его изучать право. В 1783 году, по всем правилам посвященный в рыцари, он прибыл в Калькутту в качестве судьи Верховного суда. После четырех месяцев изучения санскрита в 1786 году он объявил недавно созданному Азиатскому обществу Бенгалии о своем открытии: санскрит связан с латынью, а также с греческим, персидским, кельтским и готским языками:

> «Санскритский язык, какова бы ни была его древность, совершеннее греческого, богаче латыни и утонченней, чем любой из них; тем не менее санскрит указывает на родство с этими языками настолько явственно, что это нельзя объяснить случайностью; совпадение это так отчетливо, что ни один философ, исследующий эти три языка, не может не поверить, что они произошли из какого-то общего источника, которого, возможно, больше не существует»[21].

Джонс был первым, кто выдвинул полноценную теорию о том, что сходство не случайно и что языки имеют общее происхождение. Поначалу его наблюдение было очередным академическим развлечением для ученых-классиков, заинтересованных новым лингвистическим и филологическим инструментом — «общим источником». В 1816 году англичанин Томас Янг назвал предполагаемую лингвистическую семью «индоевропейской», а позже, в 1833 году, немецкий ученый Франц Бопп дал этой идее ход. В то время казалось, что европейские нации застряли в кризисе идентичности. Каждая нация стремилась к превосходству над другой. Возникновение идеи

о существовании некоего народа, говорящего на этом предполагаемом языке, как нельзя лучше способствовало окончательному формированию индоевропейской лингвистической гипотезы. Так произошло мистическое рождение индоевропейской расы, о которой мы читаем до сих пор.

Интеллектуалы XIX века обсуждали между собой новые предположения о расовом соперничестве. Воодушевленные распространением европейских колоний по всему земному шару, они предположили, что обширные европейские культуры были зенитом человеческого вида. Если лингвисты и вправду указывали на уникальный изначальный язык, на котором говорило некое племя, положившее начало современным европейцам, то это племя должно было состоять из «изначальных европейцев». Кем они были в Европе? И самое главное, где располагалась славная родина этого выдающегося изначального народа с его праязыком и культурой?

Предполагалось, что около 1500–1200 гг. до н.э. индоевропейцы мигрировали из Европы или ее ближайших окрестностей через горные перевалы Афганистана в северо-западную Индию. Эти светлокожие кочевники пронеслись по индийским равнинам на запряженных лошадьми колесницах и, вооруженные более сложным железным оружием, одержали победу над темнокожими местными жителями, а затем организовали свои общины. Считалось, что цивилизация в Индии возникла и быстро развилась вскоре после прибытия этих мигрантов, или завоевателей, которых часто называют ариями.

На поиске индоевропейской родины многие ученые делали себе стремительную академическую карьеру. Считалось, что индоевропейцы, или арии, принесли санскрит с собой в северную Индию и, покорив отсталые местные народы, навязали им санскрит и ведические обычаи. С момента своего появления в начале XIX века эта идея стала гораздо более запутанной и сложной. Некоторые ранние исследователи считали Индию колыбелью цивилизации, потому что именно она казалась родиной самого древнего языка.

Однако позже, в XIX веке, с началом британского владычества, ученые, такие как Макс Мюллер, указывали лишь на приблизительное местоположение этой родины — «где-то в Азии». Уже во второй половине XIX века приставка «индо-» в составе всех терминов постепенно утратила свое первоначальное значение. В 1851 году

ученый-лингвист Роберт Латам выдвинул первое серьезное предположение о родине европейцев, которое не на шутку всколыхнуло весь научный мир. В результате никто с тех пор не мог себе представить, что нахождение ариев в Индии имеет какое-либо значение для мира — самые важные вехи жизни «изначального племени» имели место на его родине, в Европе.

Протоиндоевропейский язык

Обнаружив общность санскрита с греческим и латынью и его более отдаленное сходство с современными языками Европы, ученые-лингвисты XIX века смогли по-новому сгруппировать языки и народы. За шесть лет до появления книги Дарвина «Происхождение видов» немецкий лингвист Август Шлейхер опубликовал свою схему генеалогического древа индоевропейских языков. Используя концепцию генеалогической схемы, чтобы показать отношения между индоевропейскими языками, Шлейхер изобразил ствол исходного языка с ветвями в виде других языков, которые, в свою очередь, делятся на ответвления.

Древовидная диаграмма указывала на географическое расположение этих языков: языки-ветви и языки-ответвления распространялись по всей Евразии и постепенно видоизменялись. Общий же корень всего дерева остался тайной за семью печатями. Назвали этот изначальный язык «протоиндоевропейским языком». Эта научная гипотеза, у которой нет прямых доказательств, возникла на основе логического вывода — впрочем, вполне научного. Общие черты ветвей дерева, кажется, бесспорно указывают на некий язык предков, скрытый в корне. Ученые, поддерживающие эту идею, уверены, что в какое-то время и в каком-то месте протоиндоевропейский язык должен был существовать. Они не находят другого объяснения такому количеству схожих черт различных языков индоевропейской семьи.

В действительности языковые группы мира выходят за рамки модели этого генеалогического древа. Например, на нем не нашлось места таким семитским языкам, как иврит и арабский. Стандартный ответ школ исторической лингвистики состоит в том, что эти «аутсайдеры» должны иметь историческую связь с индоевропейской

семьей на более глубоком уровне — в неизвестном теперь слое, лежащем глубже, чем корень дерева, праиндоевропейский язык. В конечном итоге цель историко-лингвистического проекта выходит далеко за рамки идеи индоевропейской семьи. Ученые надеются объединить все языки мира в одно большое генеалогическое древо.

Однако у вдумчивых лингвистов есть сомнения по поводу этого дерева, несмотря на то, что сегодня его холят и тщательно формируют. Являясь памятником более чем столетнему блестящему развитию, оно грешит множеством изъянов. Неспециалистам эти изъяны покажутся техническими деталями, но беспристрастные эксперты считают их серьезными недостатками[22].

Обывателю необходимо по меньшей мере понять, что нынешнее, уже прочно укоренившееся, дерево проецирует на древнюю историю удобные современные идеи. Во-первых, оно предполагает особое представление о возникновении и способах распространения языка, а во-вторых, формирует гипотезу о протоиндоевропейском языке. В итоге то, что задумывалось как сугубо аналитический, гипотетический инструмент, превратилось в реальный язык, на котором говорили реальные люди, жившие в реальных сообществах в каком-то определенном, но неизвестном месте.

Ученые-скептики отмечают, что благородное призвание исторической лингвистики, к сожалению, становится антиисторическим; когда рьяные лингвисты прибегают к ней в исследовании далекого прошлого, о котором у нас нет исторических документов, она лишь сбивает с толку. Ни один высокообразованный человек не станет отрицать изумительные результаты историко-лингвистических исследований речи и словоформ прошлого и настоящего. Тем не менее без поддержки исторических свидетельств существование протоиндоевропейского языка, к сожалению, остается лишь предположением. Индоевропеист О. Семереньи иронично заметил следующее:

> «Индоевропейцев открыл ровно сто пятьдесят лет тому назад молодой немецкий ученый Франц Бопп, но не в какой-то неведомой части света, как можно было ожидать, а в своем собственном кабинете»[23].

Хотя почти каждый ученый-лингвист, безусловно, признаёт очевидный объяснительный потенциал и масштабность гипотезы об

индоевропейской семье, тем не менее даже ее преданные сторонники неловко поеживаются от необходимости поиска недостающих этой теории протолюдей. Действительно, отсутствие протоиндоевропейцев досаждало ученым не менее ста пятидесяти лет. Светило современной археологии, Джеймс П. Мэллори, утверждает:

> «Мы называем людей, говоривших на этом языке предков, индоевропейцами или протоиндоевропейцами. Но хотя мы можем дать им имя, они не похожи почти ни на один другой древний народ. Будучи лингвистическими предками почти половины населения этой планеты, они являются одним из наиболее важных народов доисторических эпох — и в то же время одним из самых неуловимых. Протоиндоевропейских текстов не сохранилось, физические останки и материальная культура тех людей не могут быть однозначно идентифицированы, а их географическое положение было предметом интенсивных, но безрезультатных споров на протяжении полутора столетий[24].
>
> Поиск истоков индоевропейцев обладает такой же притягательной силой, что и уличный электрический фонарь в летнюю ночь: эта идея привлекает ученых и энтузиастов-любителей самых разных мастей — любого, кто способен держать перо. Данная сфера удивительным образом завораживает даже выдающихся ученых, заставляя их выходить далеко за рамки разумных предположений, чтобы послужить очередным примером академического безумия... Никто не задается вопросом: „Где находится индоевропейская родина?“ Скорее, все размышляют над тем, куда ее поместить»[25].

Смелое проецирование в прошлое, по-видимому, является частью научного ореола, которым обзавелась сравнительная лингвистика. Предположение о том, что современные разновидности языковых процессов должны были существовать и в прошлом, приобрело ауру точной науки. Эрудированные, но еще более сдержанные ученые-лингвисты напоминают своим коллегам о неуловимости человеческой реальности: вероятность, порожденная статистическими моделями, не всегда совпадает с историей. Другими словами, «невероятное» обычно где-то случается. Индоевропейский исследователь Раймо Анттила признал: «История может сыграть с нами злую шутку»[26].

Почти никто из ученых не отрицает, что модель генеалогического древа привела к необходимости открытия праязыка — или,

скорее, к его настольной реконструкции. Тем не менее без ответа остается важный вопрос: почему, несмотря на кажущуюся важность экспериментов по реконструированию протоиндоевропейского языка, эти теории и предположения возводятся в статус реальных языков, на которых говорили в глубокой древности? Реальность могла быть совсем другой.

Подводя итог, можно сказать, что на протяжении почти двух столетий ученые достигали блестящих результатов в анализе индоевропейских языков. Благодаря этим реконструкциям у модели генеалогического древа появляются ветви и подветви. Но непосвященной широкой публике никогда не говорят о наличии у этого дерева и серьезных недостатков. Более того, с течением времени слава лингвистической реконструкции меркнет. Хотя научное сообщество должно придерживаться эмпирического подхода, его лингвисты-эксперты катапультировались в далекое прошлое, не утруждая себя поиском эмпирических свидетельств. Таким образом, идея праиндоевропейского языка — несомненно, захватывающая и интересная с интеллектуальной точки зрения — всё же не является исторической, и нет даже предпосылок к тому, чтобы когда-нибудь она стала таковой.

В Индию, из Индии или оба варианта?

Неизвестное, вероятно, лучше оставлять неизвестным; так мы сможем сберечь много умственной энергии. Но интеллектуалы, похоже, не в силах сопротивляться внутреннему побуждению строить воздушные замки. Поэтому вакуум исторической неизвестности постоянно заполняется интригующими домыслами.

«Приход и уход ариев» превратился в крупнейший «футбольный матч» в городе под названием Индология. Ученые выстраиваются в ряд вдоль центральной линии по обе стороны поля: команда «Арии в Индию» против команды «Арии из Индии». Западные индологи преимущественно защищают ворота «Ариев в Индию». Некоторые индийские индологи яростно защищают ворота игроков «Арии из Индии». Однако большинство индийских ученых просто хотят положить конец превосходству Запада в турнире или, по крайней мере, установить равные условия игры. Кроме того, вдоль боковых линий

собрались нейтральные наблюдатели, которые заклинают игроков обеих команд просто признать, что у них нет ни малейших представлений о том, что́ действительно происходило тысячи лет назад[27].

Мяч был введен в игру в XIX веке западными учеными-лингвистами. Считая, что санскрит и родственные ему европейские языки берут свое начало от протоиндоевропейского языка, они сделали вывод, что санскрит не является родным для Индии и что ведические индийцы пришли извне. Эти ученые настаивали на том, что первоначальный индоевропейский язык развился в ведический санскрит, а затем в классический санскрит, известный сегодня. На протяжении почти двух столетий в матче доминировали западные звезды лингвистики — более того, именно они определяли его исход.

Теперь индийские ученые стремятся перехватить инициативу в игре, ведь до сих пор самые популярные книги об Индии, адресованные образованному читателю, описывают неких голубоглазых воинов из ближней Европы, которые завоевали регион Южной Азии, а затем смешались с «отсталыми туземцами», создав ведическую традицию и современную Индию.

У некоторых звезд индийского состава прослеживаются явные националистические мотивы. Однако большинство убеждено в непродуманности гипотезы миграции ариев. Ученые этой группы просто устали от того, что Древняя Индия оказалась в смирительной рубашке теории, которая за столетие не принесла никаких новых открытий.

Западные титаны отвечают, что наиболее вероятно, почти наверняка, арии пришли в Индию, даже если мы не знаем, когда, как и почему. Любая другая точка зрения, по их мнению, попахивает современной южноазиатской политикой. Тем временем в рядах западных ученых появились существенные разногласия, о которых пойдет речь в разделе, посвященном археологии.

Если участливо побеседовать с учеными в любом университете Индии, станет ясно, что подавляющее их большинство не приемлет теории иммиграции ариев. Поддерживает ее лишь ничтожное меньшинство. Бóльшая часть индийских ученых считает, что нет никаких свидетельств проникновения индоариев на субконтинент откуда-то извне. Однако мало кто из них встанет на противоположные позиции и заявит, что арии вышли из Индии, чтобы нести

цивилизацию в остальной мир. Беспристрастные эксперты с интересом отмечают, что аргументы сторонников коренных ариев основаны не на воображении, а на альтернативных трактовках тех же самых свидетельств, которыми пользуются и поборники идеи прихода ариев извне.

Данные и выводы современной сравнительной лингвистики жестко определили дилемму: либо санскрит был привнесен в Индию из-за границы, либо является местным продуктом, экспортированным из Индии в другие страны. Однако большинство индийских ученых считают, что полное отсутствие доказательств делает этот вопрос неубедительным. Они настаивают на пересмотре и поиске обоснований иммиграционной теории.

Нейтральные индийские ученые вежливо заявляют, что у них не вызывает уверенности теория миграции ариев. Они задаются вполне правомерным вопросом: почему они должны безропотно принимать интерпретацию их далеких корней, придуманную за них их бывшими колониальными гегемонами? Они хотят создать постколониальную эру индийской науки, не обремененную лишним багажом британского владычества.

Именно западные ученые были основоположниками лингвистики, филологии и археологии, которые использовались для реконструкции утраченной древней истории Индии. Следовательно, индийские ученые чувствуют потребность восстановить свой, так сказать, интеллектуальный суверенитет. Они хотят взять в свои руки историческую реконструкцию индийской древности и спешат переформулировать нынешнюю парадигму, овладев теми же академическими методами и инструментами, которые ее породили.

Попытки индийских ученых установить так называемую парадигму «местных ариев» вызвали бурю негодования на западных аренах. Западные оппоненты тут же восклицают: «Нечестная игра! Национализм!» К сожалению, иногда даже сдержанные попытки не заменить, а хотя бы просто подвергнуть сомнению действующую теорию о миграции ариев извне чреваты незамедлительным наказанием. Но западные индологи постепенно осознают свою ошибку небрежного отвержения любых попыток пересмотра теории как проявления националистической политики. В поисках политики и ее влияния на «чистую науку» судьи не должны ошибочно сосредоточиваться на нынешних волнениях, поднятых несколькими особенно ретивы-

ми индийскими исследователями, которые одновременно являются идеологами.

Противоборствующие стороны в академических кругах порой не способны даже разговаривать друг с другом, и потому несколько видных западных ученых выступают посредниками в горячем споре между лагерями «арии изнутри» и «арии извне». Группа неутомимых ученых приступила к неизбежному процессу тщательного анализа доводов соперничающих сторон, указывая на примеры ценных научных знаний у обеих.

Западных индологов возмущает мысль, что их индийские коллеги могут считать их неоколониалистами: «Чего они от нас ожидают? Мы просто делаем свою почетную работу: честно собираем данные и объективно интерпретируем их». Тем не менее всё больше западных ученых готовы признать, что теперешние представления о древней истории Индии в значительной степени являются итогом европейской политики и религии XIX века.

Британия была очень заинтересована в идее вторжения ариев. Если принять, что древние арии переселились в Индию из Европы, прибытие британцев на субконтинент можно рассматривать как современную реконструкцию древней драмы. Вместо колониализма индийцы стали свидетелями естественного возвращения давно потерянных братьев-ариев. Поэтому, хотя верно и то, что индийская наука должна держаться подальше от современной политики, нейтральные стороны в этом конфликте ученых указывают, что западная наука не имеет абсолютно никаких оснований смотреть свысока на своих индийских коллег. В шкафу западной индологии полно скелетов.

Парируя удары противников идеи вторжения, западная сторона прибегла к новой уловке: «миграция» вместо «вторжения». Так сторонники вторжения ариев пытаются уйти от атаки на свои ворота, утверждая, что команда их противников выступает против некоего устаревшего представления. Они распространяют информацию о том, что понятие «вторжение» было упразднено много десятилетий назад. Когда атаки на ворота усиливаются, в игру вводится новое понятие — «миграция».

> «Мы представляем себе ситуацию, когда группы носителей индоарийского языка прибыли в регион, где преобладал другой язык или

языки, и, живя там, взаимодействовали с местным населением, вовлекаясь в процесс аккультурации»[28].

Эта новая идея предполагает медленный приток ариев, постепенно ассимилировавшихся с местными жителями. Верхняя прослойка иммигрантов слилась с представителями высших сословий поздней культуры долины Инда. При таком раскладе мы видим скорее приобщившегося к местной культуре мирного мигранта-ария, а не завоевателя.

На самом деле, в некоторых недавних книгах наиболее выдающихся ученых до сих пор используется слово «вторжение». Более того, нейтральные стороны напоминают проворным защитникам команды «ариев извне», что термин «миграция» зависит от позиции наблюдающего. Американские первопроходцы Дикого Запада обычно рассматривали свое прибытие как миграцию — они были мирными фермерами, хотя и с оружием, заселявшими свободные земли на американском Западе. Однако коренные американцы определенно рассматривали приток белых людей как вторжение, а не как процесс «аккультурации». Как индийские, так и некоторые западные ученые отмечают, что исправление терминологии не положило конец яростным спорам по поводу того, пришли арии или вышли.

Индологи негласно привержены идее прихода ариев точно так же, как биологи крепко держатся за дарвинизм. В естественных науках основы теории Дарвина принимаются безоговорочно, но ее детали регулярно обсуждаются и модифицируются. Аналогичным образом, хотя нынешняя тенденция в индологии состоит в том, чтобы говорить не о вторжении, а о миграции с лингвистической точки зрения, следует отметить, что древо современной индологии прочно вросло корнями во времена столетней давности. Поэтому доблестные разоблачители по понятным причинам предпочитают нападать на устоявшуюся систему, а не на ее новейшие адаптации.

Мы должны помнить, что, создав теорию вторжения ариев, колониальные ученые в той или иной степени вступили в открытый конфликт с традиционным историческим нарративом ведической, санскритской культуры. Вместо того чтобы всегда в одностороннем порядке требовать от древних Вед доказательств их состоятельности, почему бы интереса ради не бросить вызов другой стороне и не проверить на прочность теорию о миграции ариев в Индию? По

правде говоря, сейчас даже некоторые авторитетные западные ученые в кулуарах постепенно начинают сомневаться в своей команде.

Археологические свидетельства

Археология — главный инструмент для раскрытия тайн великих цивилизаций прошлого. Мы знаем, что картина ведической цивилизации, которую рисуют ведические исторические записи, недостаточно детальна, чтобы удовлетворить закаленного эмпирика. Современные археологические раскопки также дают недостаточно информации, чтобы заполнить официально признанную картину. До двадцатых годов прошлого века археологические свидетельства о доисторическом периоде Индии практически отсутствовали. На самом деле, географические объекты, упомянутые в Ведах, известны и по сей день. Возможно, из-за некоего ментального блока, не позволяющего серьезно рассматривать историчность Вед, финансирование, необходимое для проведения обширных исследований в этих местах, сталкивается с препятствиями.

Сенсационное открытие в долине Инда

В 1921 году для археологов Индии настали, наконец, благодатные дни. В то десятилетие под руководством сэра Джона Маршалла были раскопаны города Хараппа и Мохенджо-Даро. Эти два города, разделенные шестьюдесятью километрами и лежащие вдоль реки Инд на территории современного Пакистана, оказались самым ранним свидетельством существования на земле Индии развитой цивилизации. Если раньше древняя история Индии обычно воспринималась темной и варварской, то теперь было подтверждено, что цивилизованное доисторическое прошлое Индии насчитывает не менее 4 500 лет.

В конце XIX века британский историк и археолог Александр Каннингем начал исследования в Хараппе. Однако первым организовал систематические раскопки в районе Инда Джон Маршалл. Будучи генеральным директором Археологической службы Индии, в 1924 году он объявил миру об открытии новой цивилизации. Его трехтом-

ный отчет «Мохенджо-Даро и цивилизация Инда» стал переломным и бесповоротным моментом в индологии:

> «Свидетельства, найденные как в Мохенджо-Даро, так и в Хараппе, ясно и бесспорно указывают на то, что цивилизация, обнаруженная в этих двух местах, является не зарождающейся, а уже древней и устоявшейся на индийской земле цивилизацией, за которой стоят многие тысячелетия человеческих усилий. Таким образом, Индию наряду с Персией, Месопотамией и Египтом следует признать одной из важнейших областей, где зарождались и развивались цивилизационные процессы общества»[29].

До открытий в долине Инда преобладало мнение, что все аспекты цивилизации были привнесены сюда переселенцами с европейских земель. Ни у кого не было и мысли о том, что воображаемой волне прибывших в Индию цивилизованных индоевропейцев предшествовало что-то местное. Тем не менее открытия двадцатых годов XX столетия, названные культурой долины Инда, сделали Индию древнейшей из известных ныне живых цивилизаций.

Хотя письменность, найденную на печатях, еще предстоит расшифровать, есть свидетельства того, что люди тех времен с особой педантичностью подходили к строительству; это подтверждается найденными в Мохенджо-Даро ванными комнатами, канализацией и так называемым Большим бассейном. Все эти артефакты имеют очевидную связь с более поздними элементами индийской цивилизации. По сей день в Индии используются лодки и воловьи повозки с каркасным тентом, мало чем отличающиеся от артефактов долины Инда. Анализируя находки, исследователи, внимательные к деталям, отметили, что отсутствие булавок, любовь к браслетам и элегантным украшениям для носа — всё это исключительно индийское.

Раскопанные «потерянные города Инда» оказались изумительной археологической находкой. Они свидетельствуют о необыкновенной точности в градостроительстве и богатейшем спектре всевозможных бытовых удобств. Планировка городов и строительство инженерных сооружений такого же уровня появятся только две тысячи лет спустя — в римской цивилизации.

> «В каждом жилом районе были улицы в виде сетки с севера на юг и с востока на запад, с меньшими дорогами и переулками, соединяющими кварталы с основными магистралями. Улицы вели от ворот

к центру города, фактически разделяя его на кварталы. Многие хараппские дома были двухэтажными и, по-видимому, имели открытые дворы, жилые комнаты, платформы для купания (водонепроницаемые полы со стоками) и уборные. Большинство жилых домов было подключено к сложной общегородской дренажной системе, что свидетельствует о хорошо организованной городской администрации»[30].

Некоторые исследователи считают, что такие удивительные сооружения, как Большой бассейн Мохенджо-Даро и большое водохранилище в Лотале, требовали глубоких знаний математики, особенно геометрии. Откуда они взялись? Большой бассейн, построенный примерно в 2200 г. до н.э., был 12 метров длиной, 7 метров шириной и 2,4 метра глубиной. Его кирпичные стены залиты водонепроницаемым составом, а пол имеет уклон в сторону слива в углу. Купающиеся спускались в бассейн по двум лестницам. В 1998 году на участке в Дхолавире, посреди нынешней пустыни, были обнаружены остатки огромной 5000-летней плотины. Хотя Дхолавира является самым впечатляющим местом в долине Инда на территории нынешней Индии, она находится в 50 километрах от границы с Пакистаном, в зоне нестабильной политической обстановки, и потому из-за бюрократии исследования там затруднены.

Археологические данные показывают, что культура долины Инда охватывала огромную территорию. На сегодняшний день исследователи идентифицируют более полутора тысяч городов и поселков эпохи Инда на территории, простирающейся от гор на севере Афганистана к югу до Аравийского моря и от побережья близ нынешнего Мумбаи на восток до Дели в центральной Индии. Сеть городов и деревень занимает территорию, которая, по словам исследователей, простирается более чем на 650 000 квадратных километров. Таким образом, в этом регионе мы располагаем самой большой из известных культурных территорий того времени (более чем в два раза превышающей площадь египетской и шумерской культур).

Наиболее примечательно единообразие этой культуры, охватывавшей обширную территорию. Произведения искусства, письменность, технологии и даже меры веса были едиными. Эти основные признаки единой материальной культуры существовали уже в 2600 г. до н.э. Последние исследования показывают, что города Инда

были политическими и экономическими центрами. Хотя некоторые характеристики культуры, такие как письменность и стандартизированный вес, исчезли в доисторические времена, другие элементы, особенно стиль искусства, ремесел и сельского хозяйства, сохранились в историческом периоде.

Удивительно, но некоторые из древних технологий Инда сегодня применяются в городах Южной Азии. Многие из тех же методов изготовления глиняной посуды, бисера и украшений по-прежнему преобладают в повседневной жизни индийцев. Ювелиры до сих пор используют ту же систему веса золота. Сегодня в Южной Азии устройство повозок и некоторых сельскохозяйственных орудий, а также способы рыболовства и животноводства указывают на наследие Инда.

Нынешние находки отодвинули археологическую историю непрерывного заселения Индии гораздо дальше в глубь веков, чем знаменитые памятники Мохенджо-Даро и Хараппы. Раскопки в Мергархе — в западно-центральной части Пакистана, в 320 километрах к западу от реки Инд, — выявили земледельческую общину, существовавшую между 7000 и 6500 годами до нашей эры. Это место считается самым ранним археологическим свидетельством развитой культуры и экономики в Индии. Группа французских археологов во главе с Жаном-Франсуа Жарриджем из Музея Гиме в Париже датировала город Мергарх. Они также установили общую преемственность культуры от ее зарождения до полного расцвета цивилизации долины Инда. В одной из своих совместных статей Жарридж и Ричард Х. Медоу из Гарвардского университета отмечают:

> «Шаг за шагом можно наблюдать, как готовится сцена для развития сложных культурных паттернов, которые проявились в великих городах цивилизации Инда в середине третьего тысячелетия до нашей эры»[31].

Последние находки в Мергархе позволили глубже понять фундаментальный вывод, на который уже указывали первые открытия в долине Инда, а именно: что культурная диффузия — будь то из Европы, с юга России, с Шумера или из Египта — не была предпосылкой для развития цивилизации в Индии. То, что обнаружили археологи, несомненно, было частью собственного прошлого Индии. Извест-

ный ученый В. Гордон Чайлд, по образованию археолог и филолог, писал в своей работе «Древнейший Восток в свете новых раскопок»:

> «К третьему тысячелетию [до н.э.] Индия в сравнении с Египтом и Вавилонией представляет собой совершенно особенную и независимую цивилизацию, технически не уступающую остальным. И очевидно, что ее корни сокрыты глубоко в индийской земле. Индская цивилизация представляет собой совершенную адаптацию человеческой жизни к конкретной среде. И она выдержала испытания временем; она сама является специфически индийской и составляет основу современной индийской культуры. В архитектуре и промышленности, а еще больше в одежде и религии Мохенджо-Даро обнаруживаются черты, которые всегда были характерны для исторической Индии»[32].

Недавние археологические находки, сделанные в начале XXI века, отодвигают даты культуры долины Инда еще дальше в прошлое, чем те, о которых упоминает Чайлд. Вместо третьего тысячелетия до нашей эры теперь ученые открыто обсуждают артефакты примерно середины четвертого тысячелетия[33].

Загадки Инда

Ожидания того, что раскопки в Инде прольют существенный свет на происхождение самих Вед, остаются пока нереализованными. Раскопки в Инде дали недостаточно доказательств для реконструкции периода, в который была составлена ведическая литература. Размышляя над этой проблемой, некоторые ученые, такие как Вильгельм Рау, известный немецкий историк ведической материальной культуры, задаются вопросом, возможна ли вообще «ведическая археология». Такое разочарование вполне понятно, так как материала было найдено очень мало. Однако новое поколение исследователей утверждает, что там, где нужно, никто не проводит серьезных поисков.

Несомненно, тропический климат Индии не способствовал сохранению каких-либо письменных материалов — будь то кора, хлопок, пальмовые листья или дерево. Неблагоприятна эта среда и для сохранения других артефактов, в отличие, например, от Египта, где, за исключением дельты Нила, условия позволили уцелеть даже

скоропортящимся материалам. Поэтому многие египетские тексты всех типов сохранились на протяжении веков.

Исследования великолепных гробниц, которые могут раскрыть важную информацию, в сущности, не имеют отношения к ведическому прошлому. В отличие от жителей Египта времен фараонов, ведические индийцы не хоронили своих умерших (хотя некоторые первобытные люди и представители социальной периферии ведической цивилизации могли это делать). Веды предписывают кремацию, которая до сих пор практикуется большинством индийцев; поэтому древние скелетные останки встречаются так редко. В районе долины Инда нет больших кладбищ. Более того, нигде не были найдены кости, которые позволили бы ученым с уверенностью сказать: «Вот скелеты реальных людей, составивших Веды».

Хотя сегодня никто не отрицает, что тысячи лет назад в Индии существовала коренная цивилизация, основной вопрос остается открытым: какова связь между культурой долины Инда и ведической цивилизацией, и существует ли она вообще? Сторонники теории миграции ариев без тени сомнения заявят, что культура долины Инда не была ведической. Арии-индоевропейцы пришли в Индию и сотворили чудо. По мере расселения новоприбывших по плодородным равнинам северо-западной Индии они привносили туда либо уже полностью сформированную ведическую культуру, включая санскрит, либо, как минимум, ее основу. Вскоре новые ведические чужеземные традиции уже довлели над культурой долины Инда, и она постепенно пришла в упадок.

Сторонники идеи выхода ариев из Индостана немедля протестуют. Они хотят сделать культуру долины Инда предшественницей Вед и вытеснить индоевропейских иммигрантов, считая, что для объяснения происхождения ведической культуры не нужны никакие чужаки — она возникла из цивилизации долины Инда.

Однако загадка долины Инда отнюдь не ограничивается противоположными целями групп оппонентов — «арии изнутри» и «арии извне». Нейтральные наблюдатели лишь хотят показать, что точного знания нет ни у кого. Были люди долины Инда ведическими или нет, в любом случае еще не ясно; так что противоборствующие стороны должны сражаться не за это, а за нечто более доказуемое.

Сторонники Вед, стремящиеся утвердить исторический авторитет Вед, вполне могут счесть тайну долины Инда несущественной.

Загадочная культура Инда вполне могла оказаться маргинальной по отношению к высокоразвитой ведической цивилизации, столь подробно описанной в ведических текстах. Другими словами, хотя люди Инда, возможно, и были «не полностью ведическими», ведические люди всё равно существовали одновременно с ними.

Артефакты показали, что жители долины Инда придавали большое значение быку, тигру и слону. Но где же лошади, играющие такую важную роль в Ведах? Лошадь стала самым важным недостающим элементом в Древней Индии. Существовали ли лошади в культуре долины Инда или их завезли предполагаемые индоевропейские арии вместе со всеми другими приписываемыми им дарами? Действительно, сражения вокруг ископаемых костей лошадей нередки в академических кругах, поскольку каждая сторона пытается подтвердить или опровергнуть свидетельства существования лошадей в Индии до второго тысячелетия до н. э.

Вопрос о том, какой была религия в районе Инда, также вызывает горячие споры. Хотя имеющиеся свидетельства, несомненно, прямо указывают на элементы, сохранившиеся в более поздней индийской цивилизации, всё же в них нет четкой отсылки к Ведам. Обе стороны спора возлагают надежды на перевод письменности Инда, найденной на печатях из мыльного камня, табличках из меди и глины, утвари и глиняной посуде. Самые ранние общепринятые образцы письменности Инда взяты из фрагментов керамики, датированных 2800 г. до н. э.[34]

Некоторые археологи отмечают печати, на которых предположительно изображен сидящий йог, и предметы, напоминающие атрибуты, используемые в поклонении Шиве. Другие исследователи возражают, что никаких прямых указаний на Веды нет. В процессе дальнейших раскопок в Калибангане и Лотале был обнаружен объект, который, по мнению даже некоторых западных сторонников миграции ариев, несомненно, является ведическим алтарем для огненных церемоний. Но они также считают, что арии, должно быть, пришли на эту землю намного раньше, чем допускает текущая теория, и что эти первые арии затем долгое время сосуществовали с народами Инда, прежде чем в конечном итоге вытеснить их.

Большинство приверженцев теории миграции ариев уверены, что места для разведения огня в долине Инда указывают не на ведические ритуалы, а на местные кулинарные обычаи. Нейтральные

наблюдатели говорят, что свидетельства в пользу так называемых огненных алтарей недостаточны и спорить здесь не о чем.

Культура долины Инда пришла в упадок внезапно — как утверждается сегодня, около 1800 г. до н.э. Прежнее объяснение этому заключалось в том, что вторгшиеся воины-арии быстро истребили местное население. На территории Мохенджо-Даро в раскопанных зданиях и на улицах было найдено несколько скелетов. Считалось, что характер этих останков указывает на неожиданную насильственную смерть от рук могучих захватчиков, пришедших из других земель. В научно-популярных изданиях эти кости до сих пор значатся как доказательство вторжения ариев. Однако эта деталь убрана из текущей научной версии миграции. Теперь причинами вымирания народа Инда считаются резкие изменения окружающей среды — наводнения и засуха.

Древнегреческий географ и историк Страбон (63[?] г. до н.э. — 21[?] г. н.э.), хотя и жил намного позже времен культуры долины Инда, похоже, привел важные сведения о более ранних геологических катаклизмах. В своей «Географии» он упоминает описания, полученные от современника Александра Македонского (356–323 гг. до н.э.) по имени Аристобул:

> «Он говорит, что когда его послали с определенной миссией, он увидел страну из более чем тысячи городов и деревень, которые были покинуты из-за того, что Инд изменил свое изначальное русло и повернул в другое, которое располагалось левее и было гораздо глубже прежнего. Инд тек по крутому склону, словно водопад, и потому перестал орошать своими разливами заброшенную страну, находившуюся справа, так как эта страна оказалась выше уровня не только нового русла, но и его разливов»[35].

Недавнее исследование, проведенное Луисом Флэмом из Городского университета Нью-Йорка, действительно показывает, что река Инд резко изменила свое русло. Мохенджо-Даро и Хараппа уцелели благодаря своему расположению на возвышенности; другие населенные пункты были затоплены, а затем скрыты под толщей речного ила.

Археология против лингвистики

Единство мнений — это роскошь, которую больше не могут позволить себе западные исследователи Древней Индии. Самодовольная уверенность ученых-лингвистов резко контрастирует с непримиримостью видных археологов. Этот раскол в рядах ученых выливается в эмоциональные публичные споры. С одной стороны, большинство ученых-лингвистов убеждены во вторжении ариев. С другой стороны, большинство археологов столь же уверены в отсутствии каких-либо археологических доказательств этой теории.

Именитый санскритолог из Оксфордского университета, Т. Барроу, выразил неподдельную уверенность:

> «Вторжение ариев в Индию не зафиксировано ни в одном письменном документе, и его также нельзя проследить археологически, но тем не менее оно неопровержимо доказано как исторический факт на основе сравнительной филологии».

Продолжая бескомпромиссно выражать свою убежденность, Барроу, часто цитируемый как в академических, так и в популярных книгах об Индии, прокомментировал:

> «До сих пор в объяснении происхождения и миграции ариев нам приходится полагаться лишь на лингвистические связи»[36].

При всём уважении к блестящей работе, проделанной лингвистами, их оппоненты-археологи указывают на конкретные факты, которые позволяют им занимать твердую позицию. Они заявляют, что нигде в археологических записях Южной Азии нет никаких свидетельств, подтверждающих излюбленную схему лингвистов. То есть нет ничего, что указывало бы на перемещение с запада на восток народов, которые навсегда обосновались в Индии — ни в так называемый доисторический, ни в протоисторический период.

Первые европейские исследователи Индии оказались выдающимися лингвистами. Санскрит и его связь с классическими европейскими языками очаровывали этих людей в XVIII и XIX веках. Кроме ведических текстов, у них не было никаких других реликвий из Индии, необходимых для толкования истории. Их новаторские предположения привели к тому, что на протяжении нескольких

столетий традиция громоздких лингвистических гипотез диктовала и фактически определяла попытки построения истории ведической Индии.

Археология, относительный новичок в научном мире, не приносила плодов в Индии до первой половины XX века. Таким образом, археологические исследования ведической Индии, а также исследования ведической астрономии и математики выросли, как птенцы, под широкими крыльями сравнительного языкознания. Протестуя против бремени догадок, навязанных западными санскритологами и филологами, американский археолог Джим Шаффер назвал их влияние на индологические исследования «лингвистической тиранией»[37].

Он кратко характеризует непростое положение индологии и внутренний конфликт между ее археологическими и лингвистическими компонентами следующим образом:

> «Индоарийская концепция никогда не подвергалась строгой проверке вне области исторической лингвистики. Лингвистические реконструкции использовались для интерпретации археологических материалов, которые, в свою очередь, использовались для обоснования первоначальных культурных реконструкций.
>
> Вторжение индоариев как академическая концепция в Европе XVIII и XIX веков отражало культурную среду того периода... То, что поначалу было теорией, утвердилось как неоспоримый факт, который использовался для интерпретации и систематизации всех последующих данных. Текущие археологические данные не подтверждают индоарийского или европейского вторжения в Южную Азию в доисторический или протоисторический периоды. Вместо этого можно археологически задокументировать ряд культурных изменений, отражающих культурное развитие коренных народов от доисторических до исторических периодов»[38].

Археологи сетуют на то, что во многих случаях исследователи сравнительного и исторического языкознания позволяли своим предположениям предопределять получаемые результаты. Хотя лингвисты, по их собственному мнению, придерживаются эмпиризма, они часто выходят за рамки сферы истории. Поэтому, несмотря на всю изобретательность выводов, к которым они приходят и в которые искренне верят, «реконструкции» с их «праязыком» остаются не более чем предположениями. Кто способен устоять перед неотра-

зимой элегантностью праязыка, постепенно распространяющегося из отправной точки — земли предков? И, главное, кто в силах отказаться от такой золотой возможности внести свою лепту в развитие науки?

К сожалению, в итоге честные попытки понять прошлое Индии были задушены на корню. Во-первых, лингвистические данные использовались для создания теоретической идеи — вторжения ариев в Индию. Во-вторых, под давлением собственных теорий-«реконструкций» ученые-лингвисты визуализировали в ведических текстах сценарий, согласно которому санскрит появился в Индии в результате вторжения ариев. В-третьих, любые появляющиеся археологические свидетельства интерпретировались через одну и ту же призму — через фильтр «вторжения».

Даже неспециалисту очевидно, к чему это привело: со временем лингвистические догадки, не имеющие исторической основы, наслоились друг на друга, словно огромные гранитные блоки, из которых состоят пирамиды. Были представлены сценарии, простирающиеся на четыре, пять и шесть тысячелетий назад. Но ни одна из этих громоздких схем не имеет никакого отношения к археологической культуре. Фактическим результатом, заявляют видные археологи, стали почти два века академического тумана. Шаффер, стремясь пробиться сквозь эту завесу, утверждает:

> «Мы самым решительным образом отвергаем упрощенные исторические интерпретации, берущие свое начало еще в XVIII веке, которые продолжают навязываться культурной истории Южной Азии. Эти установки, господствующие по сей день, изрядно подпорчены европейским этноцентризмом, колониализмом и расизмом. Исследования Южной Азии приближаются к XXI веку, и потому, несомненно, настало время объективно описывать новые данные вместо того, чтобы увековечивать интерпретации, не обращая внимания на данные, над получением которых археологи так усердно работали»[39].

Еще один известный западный археолог из круга широко мыслящих ученых, Джонатан Марк Кенойер из Висконсинского университета, специалист по культуре долины Инда и руководитель раскопок в Хараппе, отвергает теорию о том, что «вторгшиеся» индоевропейские арии захватили города долины Инда и привели к их гибели.

> «Факт остается фактом: нет никаких археологических или литературных свидетельств вторжения в период упадка цивилизации Инда. Современные теории принимают во внимание множество факторов, которые могли способствовать фрагментации общества, в том числе упадок сельскохозяйственной жизни, миграцию людей в результате изменения русла рек и неспособность сохранить политический и экономический контроль над обширным регионом»[40].

Известный археолог Ф. Р. Олчин, старейший декан южноазиатского факультета, опирается, конечно же, на лингвистические исследования. Олчин чувствует себя в безопасности, занимаясь археологией в соответствии с парадигмой вторжения ариев. Он отмечает, что этой гипотезе привержены почти все ученые-лингвисты, посвятившие себя объяснению индоевропейских языков и их распространения[41].

А вот как иронично описывает отношения между археологией и ее властной «старшей сестрой» индоевропеист Брюс Линкольн:

> «Ничего нового в изучении протоиндоевропейской цивилизации археология предложить не может. Для любой потенциальной культуры, выдвинутой археологами как протоиндоевропейская, могут быть предложены только два типа доказательств: свидетельство, которое соответствует свидетельству, предложенному лингвистами, что будет тавтологией... или свидетельство, которое отличается от лингвистического свидетельства, что вызовет закономерный вопрос — не следует ли отвергнуть эту предполагаемую культуру в пользу другой, которая лучше соответствует лингвистическому свидетельству?»[42]

Ученые-лингвисты не оставляют без внимания разногласия с именитыми, но непокорными археологами. Часто они напористо контратакуют, сводя ценность археологии к минимуму. Без лингвистики археология на ногах не устоит, утверждают лингвисты. Археология вторична, говорят они, потому что, в конце концов, такие артефакты, как глиняная посуда и инструменты, не разговаривают. К тому же, добавляют они, еще один недостаток археологического материала заключается в том, что его нужно найти. Столь многое утрачено навсегда, а значит, археологические свидетельства — или их отсутствие — не могут противостоять силе лингвистики. Некоторые ученые-лингвисты беззастенчиво заявляют, что значение имеют

исключительно лингвистические «доказательства», поскольку теория о вторжении ариев действительно является делом лингвистов; а потому в поддержке со стороны археологии здесь практически нет нужды. Они утверждают, что только при наличии большого массива археологического материала лингвистические интерпретации могут начать отступать на задний план.

Между тем, другие ученые напоминают обеим сторонам и наблюдателям, что позиция лингвистов на самом деле довольно слаба, поскольку единой господствующей лингвистической теории не существует. Каждые несколько десятилетий происходят серьезные изменения в классификации языков. Прямо сейчас ведущие лингвисты снова предлагают несколько существенных поправок. В ученых кругах продолжается битва, в которой Запад противостоит не только Индии, но и самому себе. Британская энциклопедия довольно лаконично описывает путаницу, в основе которой лежит гипотеза миграции индоевропейцев:

> «Теории о происхождении ариев, язык которых также называется арийским, касаются вопроса о том, *что* является родиной индоевропейцев... Европейские ученые, впервые изучавшие санскрит, были поражены сходством его синтаксиса и лексики с греческим и латынью. В результате появилась теория об общем происхождении этих и других родственных языков, которые стали называть индоевропейской группой языков. Это, в свою очередь, привело к появлению представлений о существовании некоей общей родины индоевропейских народов, с которой они мигрировали в различные части Азии и Европы. Теория вызвала неограниченные спекуляции, продолжающиеся и сегодня, относительно первоначальной родины и периода расселения из нее. Изучение ведической Индии до сих пор сталкивается с „проблемой ариев", которая часто омрачает подлинный поиск исторического понимания этого периода»[43].

Когда зародилась письменность?

Было время, когда история письменности считалась раз и навсегда определенной. Результаты археологических раскопок указывали на то, что первыми были шумеры: глиняные таблички с надписями на темы торговли и управления датировались 3200 г. до н.э. Спустя сто или двести лет египтяне последовали их примеру, соз-

дав систему рисуночного письма, иероглифов. На Индийском субконтиненте представители культуры долины Инда присоединились к «клубу» в 2500 г. до н. э., используя в торговых отношениях керамические печати. Затем в 1500–1200 годах до н. э. появился Китай с его предсказаниями, начертанными на черепашьих панцирях и бычьих костях. Мезоамерика* замыкала тыл; письменность ольмеков, майя и сапотеков датируется 250–300 гг. до н. э.

Хотя широкая публика по-прежнему наслаждается этой популярной историей, в стенах академий наук данная теория подвергается в наши дни жесткому критическому разбору. Крупный международный симпозиум, посвященный происхождению письменности, который проводился в Пенсильванском университете, не дал ответов на наиболее важные вопросы о том, как и почему зародилась письменность. Собравшимся археологам, историкам и другим экспертам не удалось прийти к единому мнению о том, возникла ли письменность из изображений или чисел, а также развивались ли ранние системы письма независимо или путем взаимного дополнения[44].

Под угрозой оказалась даже слава шумеров. Доктор Гюнтер Дрейер, директор Немецкого археологического института в Египте, представил научному миру иероглифические надписи из гробниц, датированные 3200 и, возможно, 3400 гг. до н. э. Теперь, по его словам, остается открытым вопрос, кто окажется первым — египтяне или шумеры. Узнав об открытии Дрейера, Вивиан Дэвис из Британского музея прямо заявила, что египетская письменность превзошла шумерскую как минимум на 150 лет. Ее коллега по музею, исследователь шумерской культуры Кристофер Уокер, отказался подставлять другую щеку:

> «Если они [специалисты по Египту] считают, что у них есть свидетельства существования полностью развитой письменности в тот момент, мы начнем искать более ранние этапы [в Шумере]»[45].

Тем временем из долины Инда на арену вышел новый претендент. Эксперты по культуре Инда, Кенойер и Медоу, представили широ-

* Термином «Мезоамерика» называют родственные цивилизации доколумбовой Америки, располагавшиеся на территории современных Мексики, Гватемалы, Белиза, Сальвадора и Гондураса. — *Примеч. ред.*

кой публике изображения отметин на глиняных черепках, которые, по их мнению, могли указывать на протописьменность народа Инда еще в 3300 г. до н. э. Если их догадка окажется верной, это будет означать, что даты появления письменности в долине Инда, в Египте и в Шумере, по крайней мере, совпадут. Другой специалист по Инду, Грегори Л. Поссель из Пенсильванского университета, призывает к осторожности: он еще не уверен, что на основе именно этих отметин появилась полноценная письменность.

Независимо от того, чем завершится спор вокруг открытий в долине Инда, ни один ученый не думает, что письменность Инда имеет какое-то отношение к Шумеру. Такие ученые, как Аско Парпола из университета Хельсинки, убедительно показали, что между письменностью Инда и шумерской письменностью нет никакой связи. Интересен тот факт, что, хотя некоторые ученые в Индии допускают наличие связи между письменностью долины Инда и санскритом Вед, в настоящее время почти никто из их западных собратьев не воспринимает эту версию всерьез.

Ведическая письменность

По сей день вопрос о происхождении ведических знаний остается запутанным и спорным. В частности, датировка шрифтов, используемых в литературе, долгое время была полем академической битвы. Традиционная точка зрения состоит в том, что Веды как совокупность знаний изначально явлены как откровение, и потому невозможно обнаружить момент их появления. Скептики, несомненно, возразят, что древние духовные традиции обычно преувеличивают свой возраст. Современные последователи Вед не согласны с тенденцией к сильному преуменьшению продолжительности присутствия человека на Земле.

Изучая письменный язык каждого ведического текста, ученые обнаруживают признаки того, что тексты компилировались в течение длительного времени. Видя различия в санскрите, ученые приходят к выводу, что язык ведических текстов развивался постепенно. Некоторые считают это развитие надежным ориентиром для установления приблизительной последовательности оригинальных текстов. Например, согласно теории санскритолога Майкла Витце-

ля из Гарвардского университета, чтобы санскрит из языка «Ригведы» превратился в язык Упанишад, он должен был пройти пять стадий.

Ученые, симпатизирующие Ведам, отмечая бесспорные различия в языке ведической литературы, напоминают нам, что язык и знание, которое он передает, — две разные вещи. Очевидно, что информация не обязательно должна иметь тот же возраст, что и ее носитель. Веды представляют собой свод информации, полученной устно. Следовательно, когда мы находим записанное знание, этот письменный язык в первую очередь указывает на форму санскритского письма, преобладавшую в период, когда каждый ведический компонент знания запечатлевался на страницах.

Передовые навыки запоминания как в древней, так и в современной Индии хорошо засвидетельствованы. Даже скептики признают, что по крайней мере часть ведической литературы передавалась устно с поразительной точностью на протяжении трех тысяч лет. Ученики должны были усваивать знания слово в слово, без ошибок в произношении или интонации.

«Риг-веда» особенно славится своей системой перепроверки. Специально обученные чтецы запоминали «Риг-веду» двумя способами: могли декламировать ее по определенным санскритским грамматическим правилам и без определенных правил. Этот процесс обеспечил неизменность слов и даже акцентов «Риг-веды». В начале XX века Винтерниц в своей «Истории индийской литературы» рассудил: «Не может быть сомнений в том, что такого рода устная передача больше способствует сохранению оригинального текста, чем копирование и переписывание рукописей»[46].

Самыми древними письменными материалами, использовавшимися в Индии, были пальмовые листья и древесная кора. Оба материала хрупкие и легко портятся в индийском климате. Самые ранние найденные рукописи датируются первым тысячелетием нашей эры. Они были найдены в Индии и за ее пределами, даже в Японии. Большинство рукописей, используемых сегодня, восходят к бумажным оригиналам. Однако бумага была введена мусульманами примерно в XIII веке нашей эры.

Сейчас мало кто недооценивает способности индийцев передавать ведическое знание в целости и сохранности на протяжении огромных промежутков времени. Ученый Рихард Саломон в своей

исчерпывающей работе, считающейся эталоном, проанализировал текущие исследования передачи ведических знаний. Он особенно выделил работы немцев Оскара фон Хинюбера и Гарри Фалька. Саломон утверждает:

> «Безусловно верно, что в сфере интеллектуальной деятельности в Индии всегда отдавалось предпочтение устным средствам выражения, а не письменным. Фон Хинюбер и Фальк фактически положили конец уже дискредитировавшему себя скептицизму в отношении возможности устного сочинения и сохранения Вед»[47].

Опрошенные ученые считают, что до 300 г. до н. э. в Индии не было письменности. Царь Ашока, чья империя покрывала бóльшую часть Индийского субконтинента в III веке до нашей эры, вырезал свои указы на скалах и колоннах. Его царское послание с увещеванием к своему народу жить добродетельно до сих пор считается самым ранним образцом письменности, который ученые безоговорочно принимают. Саломон представляет нам эту информацию, а затем делится своими глубокими размышлениями:

> «Согласно точке зрения, изложенной в этих книгах, — которая, учитывая авторитет их авторов и уровень их учености, вероятно, будет признана в настоящее время преобладающей как минимум на Западе, — центральная часть Индии не имела письменности до III века до н. э. Но можем ли мы представить себе такое положение дел, учитывая даже то немногое, что мы знаем о состоянии общества и культуры Индии, особенно северо-востока Индии, более раннего периода?»[48]

Далее он осторожно указывает, что выводы недавних исследований действительно кажутся вероятным сценарием, если будут опираться на, как он говорит, «позицию, подкрепленную, к сожалению, скудными свидетельствами, которые нам остались». Поэтому он выражает искреннюю признательность своим академическим коллегам за их труды и подводит пессимистичный итог:

> «Тем не менее мы не должны обманываться, думая, что последнее слово уже сказано. По общему признанию, вряд ли кажется вероятным, что после всех лет ожидания, поисков и крушения ложных надежд какое-то крупное археологическое открытие даст совер-

шенно новую картину происхождения письменности в центральной Индии или обнаружит устойчивую, а не просто гипотетическую, связь с письменностью Инда. И всё же было бы неразумно исключать неожиданности в будущем, и мы должны оставить дверь открытой, как это делает Фальк... Но мы также вынуждены согласиться, хотя и неохотно, с его последней фразой: „Однако на сегодняшний день мы вряд ли можем ожидать, что это произойдет“»[49].

Иными словами, нам говорят следующее: «Если учесть, что фактических данных совсем немного, лингвисты постарались на славу. Они с успехом пишут блестящий сценарий, точно соответствующий скудным фактам, доступным в настоящее время». Создается впечатление, что со времен Мюллера и Винтерница ничего серьезно не изменилось. Для лучших ученых датировка ведической литературы по-прежнему остается путешествием в «поистине непроглядную тьму» — приговор датировке ведической литературы, вынесенный много десятилетий назад.

Вид из космоса: ведическая Индия

Появление спутниковых технологий позволило сделать важное открытие; эта новая информация опубликована только в самых современных книгах, посвященных прошлому Индии. В ведических текстах упоминается невероятно широкая река под названием Сарасвати, которая текла с Гималайских гор к морю. Сарасвати — главная река в «Риг-веде», в сорока шести гимнах которой содержится пятьдесят упоминаний о ней. Например, в одном стихе «Риг-веда» описывает реку Сарасвати как «чистую в своем течении от гор к океану»[50]. В других ведических текстах говорится о мудрецах, обсуждающих на берегах этой реки вопросы бытия. Они также часто посещали места паломничества вдоль берегов Сарасвати. Где же сейчас река, о которой так часто упоминается в «Махабхарате», «Бхагаватам», «Вамана-пуране» и «Падма-пуране»? Сегодня она скрыта от наших глаз.

Теперь у археологов для поисков утраченного прошлого, помимо лопат, есть еще и космические сканеры. В 1972 была запущена программа Landsat для сканирования и изучения сельскохозяйственных угодий со спутников. Благодаря свойству растительности отражать инфракрасные лучи ученые могут оценивать урожайность

сельскохозяйственных культур. К концу 1970-х эту технологию начали использовать геологи, географы и археологи для сбора геологически скрытой информации о древних обществах. Например, Великая Китайская стена, которую можно увидеть невооруженным глазом с космического корабля, на снимках выглядит как тонкая оранжевая полоса. По космическим снимкам ученые обнаружили два поколения Великой стены.

Некоторые исследователи использовали изображения Landsat для точного определения местонахождения руин майя в джунглях Юкатана и доисторических построек на равнинах бывшей Месопотамии. В 1981 году система визуализации была нацелена на главные пустыни Земли. На снимках обнаружились древние русла рек в Сахаре, погребенные в скальных породах на три-пять метров ниже поверхности песка.

В 1986 году французы совершили очередной прорыв в спутниковом дистанционном зондировании, разработав новую технологию под названием SPOT. Многоспектральные изображения и панхроматические данные, используемые в SPOT, позволили делать съемку объектов или участков размером до десяти метров. Они охватывали гораздо более широкие области, хотя и не обеспечивали мельчайших деталей аэрофотоснимков.

Индийско-французская археологическая группа на земле, координируя свои действия с французским спутником в космосе, установила, что река Сарасвати, описанная в Ведах, является реальностью, а не мифом. Данные SPOT позволяют обнаружить следы пересохших рек и их притоков. Именно так были найдены доказательства того, что Сарасвати действительно существовала: сенсоры спутника и направленная оптика показали на территории Индии к западу от нынешнего Дели высохшее русло реки шириной более шести километров, вытекавшей из ныне существующей реки Гаггар. Спутниковые снимки показали, что на территории современного Пенджаба русло Сарасвати было почти двадцать километров шириной; у нее было много притоков, которые, по всей видимости, орошали огромные площади плодородной почвы. Также стали видны следы искусственных каналов, направлявших воду в более отдаленные сельскохозяйственные районы.

После первого археологического прорыва в Индии — в Хараппе в 1921 году — найденные артефакты были признаны свидетельством

так называемой хараппской культуры. Затем, в том же десятилетии, в Мохенджо-Даро обнаружили еще один большой участок. Оба города, расположенные вдоль реки Инд, были переименованы в «цивилизацию долины Инда». С пятидесятых годов прошлого века было обнаружено еще больше крупных участков. Отличительной чертой этих новых городов — Лотал, Рупар, Дхолавира и Банавали — является то, что все они лежат на берегах недавно открытой реки Сарасвати или вблизи них. В 1992 году пакистанский археолог Рафик Мугхал обнаружил в Ганверивале — за границей Раджастана — место на высохшем русле реки Сарасвати, которое, по-видимому, не уступает Мохенджо-Даро.

Таким образом обнаружение изначальной реки Сарасвати протяженностью в тысячу шестьсот километров открыло новую перспективу раскопкам на реке Инд. Гораздо более плотная концентрация участков — больше тысячи — была обнаружена вдоль старого русла реки Сарасвати, погребенного под песками пустыни Тар. Это число контрастирует с примерно сотней стоянок, обнаруженных непосредственно на реке Инд и ее притоках. В итоге общий успех всей археологической работы, проделанной до сих пор в северной Индии, побудил многих индийских ученых переименовать сеть памятников долины Инда в цивилизацию Сарасвати-Инда. Их оппоненты, не придающие большого значения открытию Сарасвати, говорят, что культурный слой на стоянках Сарасвати не сравним по важности с таковым в хорошо известных хараппских поселениях. Как бы то ни было, те, кто в курсе современных исследований, теперь знают, что культурная среда Сарасвати-Инда охватывала гораздо бóльшую территорию, чем первоначально предполагалось.

Открытие целого русла реки Сарасвати, которая брала свое начало в Гималаях и текла к Аравийскому морю почти параллельно реке Инд, ведет к поразительному выводу, о котором догадывался еще во второй половине XIX века санскритолог Макс Мюллер. К его чести, Мюллер, несмотря на отсутствие технологий, доступных сейчас, высказал предположение о катастрофе, которая объясняет легенду о Сарасвати. В своих «Священных книгах Востока» он пишет:

> «Хотя по геологическим данным невозможно определить время событий, изменивших южные области Пенджаба и приведших к

исчезновению Сарасвати в пустыне, тем не менее остается фактом то, что исчезновение Сарасвати произошло позже ведической эпохи и что в то время воды Сарасвати достигали моря»[51].

Перед исследователями Вед встает ключевой вопрос: когда именно был расцвет могучей реки Сарасвати? И на какой период пришлись различные стадии ее высыхания? Современные технологии позволяют установить, в какой момент геологические изменения заставили Сарасвати исчезнуть. Однако для получения точных данных всё же требуется больше времени. Сами по себе спутники не могут установить геохронологию. Определенная неясность существует до сих пор, и, безусловно, ученым всегда нужно время, чтобы усвоить выводы, какими бы неопровержимыми они ни казались. Высокие технологии на земле должны поставить точку в решении этого вопроса[52].

Совместное индийско-французское спутниковое и наземное исследование свидетельствует о том, что части реки начали пересыхать еще в 3000 г. до н. э. Другие датируют полное ее исчезновение промежутком между 2500 и 1700 гг. до н. э. Западные ученые в настоящее время считают наиболее перспективной датировку, предложенную пакистанским археологом Рафиком Мугхалом. Он утверждает, что река текла непрерывно в четвертом и начале третьего тысячелетия до нашей эры, а затем исчезла в конце второго тысячелетия[53].

Возраст большинства из более чем тысячи археологических памятников, обнаруженных на берегах Сарасвати, определен радиоуглеродным методом. Поскольку памятники примыкают к течению реки, их датировка дает ключ к пониманию жизни самой реки. На данный момент участки ниже по течению, около устья реки, датируются приблизительно 3000 г. до н. э., а по мере продвижения вверх по течению, в сторону Гималаев, даты становятся более поздними и начинаются с 1300 г. до н. э. Но мы должны помнить, что датирование по углероду-14 больше не является передовой технологией. Археология по традиции опирается на него, однако уже известно, что оно дает более поздние даты[54].

Крайне важен тот факт, что многие археологические памятники находятся непосредственно на старом русле реки Сарасвати. Все исследователи единодушно считают это бесспорным свидетельством того, что участки реки наверняка должны были высохнуть задолго до того, как люди построили там жилища. Участки, найден-

ные в русле реки, с помощью радиоуглеродного метода датированы 3000 г. до н.э. Поль-Анри Франкфор, возглавлявший французскую научную группу, засвидетельствовал в журнале *„Eastern Anthropologist"*, что ко времени появления этих первых стоянок на самом русле реки «уже давно не было большой реки с постоянным водотоком».

Однако в ведической литературе действительно описывается течение могучей полноводной реки, впадающей в океан. Читатели эпоса «Махабхарата», частью которого является «Бхагавад-гита», помнят такие интригующие отрывки, как «Святой поток Сарасвати стремительно впадает в море» (Махабхарата, 3.88.2). В других стихах описывается паломничество Шри Баларамы вглубь страны, вдоль реки Сарасвати. Например: «Процессия быстро продвигалась к местам паломничества во время войны Куру; вверх по течению Сарасвати, от океана и далее» (Махабхарата, 9.34.15–18). Кроме того, есть строфа, в которой описано путешествие Шри Баларамы вверх по течению реки, к ее истоку: «Восходя на Гималаи, выдающиеся на фоне реки Сарасвати, Баларама увидел Плакша Прашрават» (Махабхарата, 9.53.11). Эта география нашла также отражение и в других ведических историях — Пуранах.

Всё это приводит нас к поразительному выводу: ведические тексты явно описывают географию Индии не только около 3000 г. до н.э., но, вероятно, и в более раннем времени — когда река Сарасвати брала начало в Гималаях и величественно впадала в Аравийское море. Значит, именно в то время жил ведический народ с его развитой культурой, каким-то образом сосуществуя с таинственными племенами долины Инда. Это позволяет нам с уверенностью предположить, что в той или иной форме — устной или какой-либо другой — Веды действительно существовали около 3000 г. до н.э. Следовательно, мы можем быть уверены, что ведическая культура с ее религией и философией является древнейшей живой культурой в мире.

Примечания

1. Некоторые сомневаются в отображении Шлиманом своих детских амбиций, но именно так он об этом рассказывает. См. *David Traill.* Schliemann of Troy: Treasure and Deceit.
2. *Alberuni.* Kitab-Ul Hind / transl. E. C. Sachau. Vol. 2. L., 1983. P. 10–11.
3. *Macdonell A. A.* Sanskrit Literature. P. 10. Цитируется в: *Pargiter F. E.* Ancient Indian Historical Tradition. London: Oxford University Press, 1922. P. 2.
4. *Kosambi D. D.* The Culture and Civilization of Ancient India. London: Routledge and Kegan Paul, 1965. P. 9.
5. *Allchin F. R. et al.* The Archaeology of Early Historic South Asia. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P. 329.
6. *Kosambi D. D.* The Culture and Civilization of Ancient India. P. 10, 23.
7. *Singhal D. P.* India and World Civilization. Michigan: Michigan State University Press, 1969. Vol. 1. P. xvii.
8. *Lamberg-Karlovsky C. C., Sabloff J. A.* Ancient Civilizations: The Near East and Mesoamerica. Menlo Park, CA.: Benjamin/Cummings Publishing Co., Inc., 1979. P. 3.
9. *Spengler O.* The Decline of the West. New York: Knopf, 1926. Vol. 1. P. 104.
10. Пересмотр датировки жизни Будды – работа Ричарда Гомбриха и Хайнца Бехерта. См.: *Bechert Heinz.* The Date of the Buddha Reconsidered // Indologica Taurinensia 10. 1982. P. 29–36.
11. *Müller Max.* Life and Letters /ed. Georgina Müller. London: Longmans, 1902. Vol. 1. P. 357–58.
12. Там же, p. 328.
13. *Gonda J.* Vedic Literature. Wiesbaden, Germany: Otto Harrassowitz, 1975. P. 22.
14. *Flood Gavin.* An Introduction to Hinduism. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 37.
15. *Winternitz Moriz.* A History of Indian Literature. New Delhi: Oriental Books Reprint Corp., 1927, 1972. Vol. 1. P. 293.
16. Там же.
17. *Winternitz Moriz.* A History of Indian Literature. P. 25.
18. Там же, p. 25.
19. В настоящее время наиболее консервативная академическая точка зрения относительно датировки «Риг-веды», которую особенно отстаивает Майкл Витцель из Гарвардского университета, заключается в том, что «Риг-веда» представляет собой текст бронзового века, предшествующего железному веку. Утверждается, что ее родина – территория Великого Пенджаба на Индийском субконтиненте. Согласно этому мнению, «Риг-веда» была составлена позднее распада цивилизации Инда (ок. 1900 г. до н.э.),

поскольку упоминаний городов цивилизации Инда в «Риг-веде» не обнаружено. Таким образом, временны́е рамки «Риг-веды» ограничены 1900 г. до н. э. (самое раннее) и 1200 г. до н. э. (самое позднее).

В «Риг-веде» упоминаются лошади, колеса со спицами и колесницы. На сегодняшний день консервативные ученые не видят убедительных доказательств того, что все эти три элемента появились на Индийском субконтиненте ранее 1900 г. до н. э. Следовательно, утверждают они в настоящее время, «Риг-веда» не могла возникнуть раньше. Принято считать, что лошадей в Южной Азии до 1700 г. до н. э. не было. Некоторые находки считаются археологически неприемлемыми (нестратифицированными или недостаточно описанными). Есть мнение, что в других сообщениях о подобных находках кости лошади были перепутаны с костями местного дикого осла, который очень похож на лошадь.

Считается, что колесницы «индоарийского типа» впервые появились около 2000 г. до н. э. в регионе, окружающем Уральские горы. Таким образом, основываясь на имеющихся в настоящее время подсказках, те, кто придерживается консервативных позиций, чувствуют себя уверенно в теории о группе чужеземцев, прибывших в Индию на запряженных лошадьми колесницах, говоривших на языке, происходящем от индоиранского/индоевропейского, и сочинявших характерную индоиранскую/индоевропейскую замысловатую поэзию. Предполагается, что все они пришли в Великий Пенджаб только после упадка цивилизации Инда. Эта цивилизация в настоящее время рассматривается консерваторами как не имевшая колесниц и лошадей, а также индоевропейских типов языка, религии и ритуалов.

20. *Chakrabarti D. K.* Colonial Indology. New Delhi: Munshiram Manoharial, 1997. P. 153.
21. *Jones Sir William.* The Works of Sir William Jones / ed. Anna Marie Jones. London: John Stockdale and John Walker, 1807. 13 vols. Vol. 3. P. 34–35.
22. В этой схеме дерева не учитывается взаимное влияние между различными ветвями после их разделения; она не допускает взаимодействия между носителями протоиндоевропейского языка и носителями других языковых семей; она не уделяет должного внимания продолжительности развития. Иными словами, дочерним языкам на этом древе не хватает достаточного хронологического пространства для существования.
23. *Szemerenyi O.* The New Look of Indo-European Reconstruction and Typology // Phonetica 17. 1967. P. 65.
24. *Mallory J. P.* In Search of the Indo-Europeans. London: Thames and Hudson Ltd, 1991 ed. P. 7.
25. Там же, p. 143.
26. *Anttila Raimo.* Historical and Comparative Linguistics. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins, 1989. P. 387.

27. По словам ветерана-индолога Ф. Р. Олчина, «Одна крайность — консервативная индийская точка зрения, согласно которой арии с их языком являются коренными жителями Южной Азии; с другой стороны, мнение большинства западных филологов заключается в том, что индоарийские языки были занесены в Южную Азию примерно в середине второго тысячелетия до нашей эры в результате гораздо более широкого распространения индоевропейских языков». *Allchin F. R. et al.* The Archaeology of Early Historic South Asia. P. 41.
28. Там же, p. 43.
29. *Marshall John.* Mohenjo-daro and the Indus Civilization. London: Oxford University Press, 1931. Vol. 1. P. viii.
30. *Kenoyer Jonathan Mark.* Birth of a Civilization // Archaeology 51, № 1. January/February 1998. P. 58.
31. *Jarrige J. F., Meadow R. H.* The Antecedants of Civilization in the Indus Valley // Scientific American. August 1980.
32. *Childe V. Gordon.* New Light on the Most Ancient East. W. W. Norton & Company, 1953. P. 183–84.
33. В 1999 году доктор Ричард Медоу объявил о находке черепка глиняной посуды, предположительно датируемого периодом между 3500 и 3300 гг. до н. э. На осколке есть отметины, которые некоторые выдающиеся ученые, в том числе сам Медоу, считают образцами протописьменности, в то время как другие археологи из Южной Азии, такие как Грегори Поссель, не решаются классифицировать эти отметины таким образом.
34. *Childe V. Gordon.* New Light on the Most Ancient East. P. 183-4.
35. *Strabo.* Geography, 15.1.19.
36. *Burrow T.* The Early Aryans // A Cultural History of India / ed. A. L. Basham. Oxford: Clarendon Press, 1975. P. 21, 23.
37. *Shaffer Jim.* The Indo-Aryan Invasions: Cultural Myth and Archaeological Reality // The People of South Asia / ed. John Lukacs. New York: Plenum Press, 1984.
38. Там же, p. 81, 88.
39. *Shaffer Jim.* Migration, Philology, and South Asian Archaeology // Aryan and Non-Aryan in South Asia: Evidence, Interpretation and History. Opera Minora, Harvard Oriental Series / ed. Johannes Bronkhorst and Madhav M. Deshpande. Cambridge: Harvard University, 1999. Vol. 3.
40. *Kenoyer Jonathan Mark.* Birth of a Civilization. P. 55.
41. *Allchin F. R. et al.* The Archaeology of Early Historic South Asia. P. 45.
42. Lincoln Bruce, цитируется в: *Mallory J. P.* In Search of the Indo-Europeans. P. 186.
43. India: the Early Vedic Period // Encyclopaedia Britannica [CD-ROM]. Encyclopaedia Britannica Inc., 1998.

44. *Wilford John Noble.* Who Began Writing? Many Theories, Few Answers. New York Times. 1999. 6 Apr.

45. Discovery News Briefs. 1998. Sept. 15.

46. *Winternitz Moriz.* A History of Indian Literature. P. 37.

47. Journal of the American Oriental Society 115, № 2. 1995. P. 271–279.

48. Там же.

49. Там же.

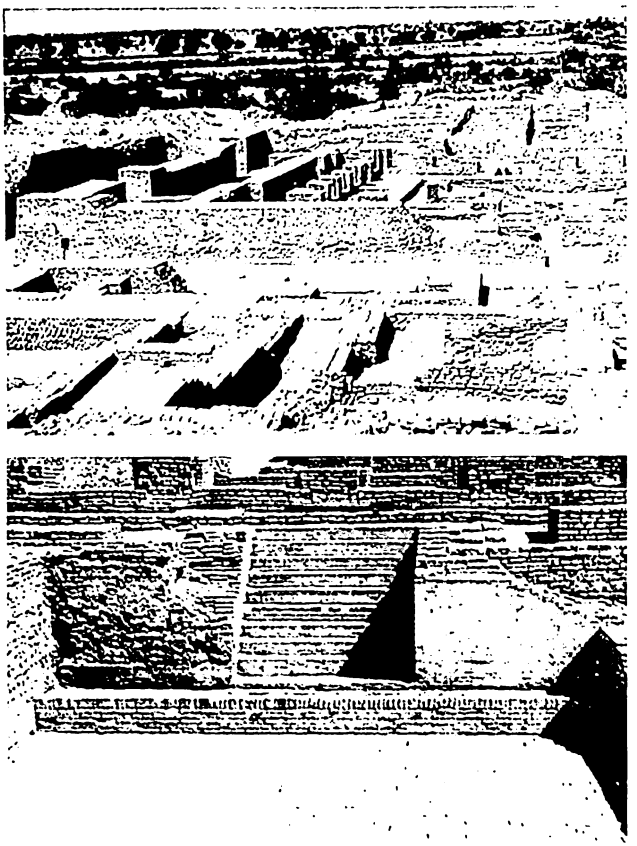
50. Rig-veda 7.95.2.

51. *Müller Max.* Sacred Books of the East (xxxii, p. 60).

52. Примером затянувшегося противостояния являются распри из-за санскритского слова *самудра* в «Риг-веде» — например, в тексте 7.95.2. И сторонники Вед, и многие западные ученые безоговорочно принимают его значение как «океан»: другими словами, Сарасвати впадала в океан. Но некоторые ученые — возможно, ради чисто интеллектуальной забавы — не соглашаются с прямым толкованием слова *самудра,* говоря, что оно может означать нечто другое. [Например, см.: Елизаренкова Т. Ю. Понятие воды и ее названия в «Риг-веде». Uppsala: Orientalia Suecana. 1996–97. Том 45–46, стр. 21]. Кроме того, некоторые индологи любят указывать на Афганистан, где находится река, известная по-ирански как Хараваити, ныне именуемая Гильменд. Все согласны с тем, что две реки с одинаковым названием (Сарасвати = Хараваити) являются результатом обычного процесса переноса колонистами названия со своего старого места на новое. Таким образом, у некоторых возникает вопрос: индийцы принесли это название в Афганистан или афганцы принесли его в Индию? Однако большинство ученых согласны с тем, что очевидное местоположение Сарасвати, описанное в «Риг-веде», находится в Харьяне, Пенджабе и Раджастхане в Индии. Как правило, интеллектуальные баталии по поводу того, на что именно указывает называние «Сарасвати», возникают всякий раз, когда индийские ученые слишком громко трубят об очевидных указаниях в «Риг-веде» на местонахождение Сарасвати именно в Индии.

53. *Mughal M. R.* Recent Archaeological Research in the Cholistan Desert // Harappan Civilization / ed. G. Possehl. New Delhi: Oxford IBH, 1982. P. 85–95. Ancient Cholistan: Archaeology and Architecture. Rawalpindi: Ferozsons Ltd, 1997. P. 26.

54. *Francfort Henri-Paul.* Evidence for Harappan Irrigation System in Haryana and Rajasthan // The Eastern Anthropologist 45. 1992. P. 91.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Веды и самопознание

> «Догматы древности полны противоречий. Но сейчас человек наконец понял, что одинок в бесчувственной необъятной Вселенной. Лишь волею случая он появился в этом мире. Каков его долг и какова судьба — неизвестно никому»[1].

Мы не случайно выбрали для нашего разговора о ведическом взгляде на самопознание столь суровое вступление. Эти слова принадлежат французскому ученому Жаку Моно, нобелевскому лауреату в области молекулярной биологии, и иллюстрируют принципиальное отличие западной науки от жизнеутверждающей мудрости ведических ученых. Разумеется, и на Западе найдутся люди, готовые оспорить утверждения Моно, но нужно учитывать, что подобные постулаты лежат в основании современной цивилизации. Лишь немногие готовы признать, что, несмотря на все технологические успехи наших дней, эти бесплодные идеи ведут миллионы людей к полной безысходности.

Если бы какой-нибудь мудрец переместился из ведического прошлого в наше время, то, ознакомившись с современными научными доктринами и взглядами на жизнь, он задал бы естественный вопрос: «Куда исчезло знание о нашем „я“? И на основе чего люди строят теперь свою жизнь?»

«Чепуха, — ответили бы мы, отмахиваясь от старца. — Разве когда-либо в прошлом была настолько развитая экономика? Займи-

тесь-ка лучше реальным делом, и тогда, может быть, мы обратим внимание на ваши слова. Никогда прежде человечество не было столь практичным, прогрессивным и свободным, как теперь!»

Как в старину, так и ныне люди ждут, что общество будет помогать индивидууму в его поисках благополучия и счастья. Предполагается, что общество должно полностью удовлетворять желания и нужды людей, из которых оно состоит. С этим никто не спорит. Но есть еще один очевидный момент: чтобы достичь в жизни счастья и удовлетворения, каждому человеку необходимо понимать, какова его истинная природа, и общество обязано предоставить ему такое знание. Эту обязанность налагает на общество ведическая культура. Данную тему мы постараемся рассмотреть более подробно.

Веды утверждают, что любые попытки принести удовлетворение своему «я», не основанные на истинном знании, обречены на неудачу. Скорее, они приведут лишь к увеличению наших страданий. Все социальные структуры состоят из отдельных личностей, а значит, никакие усилия по построению и поддержанию счастливого общества не увенчаются успехом без истинного знания о собственном «я».

Швейцарский психиатр Карл Густав Юнг, основатель школы аналитической психологии, уделял большое внимание проблеме внутренней пустоты западного общества. Его анализ сновидений и идея «коллективного бессознательного» получили широкий отклик и весьма поспособствовали буму, связанному с подъемом так называемой «современной духовности» и альтернативной медицины.

По Юнгу, общество — это сумма индивидуумов, которые нуждаются в очищении. Веды соглашаются с этим определением, но считают, что к этой цели должны стремиться не только отдельные личности, но и общество в целом. Веды идут еще глубже, подробно и ясно описывая природу индивидуального «я», тогда как в западной науке и религии эта область по-прежнему остается неизученной. В одной из своих статей Юнг признаётся:

> «Возьмите любого из моих пациентов старше тридцати... Причина их болезней — утрата того самого, что во все времена давали своим последователям живые религии, и ни один из этих больных не излечился до тех пор, пока не обрел религиозное мировоззрение».

Рут Топпинг, социальный работник, пыталась выяснить, какой на самом деле смысл вкладывал Юнг в понятие «религиозное мировоззрение». Совпадает ли оно с понятием благочестия, принятым в иудео-христианской традиции? «Не совсем», — ответил ей Юнг в письме из Цюриха.

> «Изучая историю человеческой мысли, раз за разом убеждаешься в том, что с незапамятных времен люди понимали окружающий мир в его неразрывной целостности... Это чувство гармонии Творения было свойственно как примитивным племенам дикарей, так и высокоразвитым культурам прошлого... Но нынешней цивилизацией эта духовная основа жизни была утеряна. А наша христианская доктрина в значительной степени утратила свой вес, главным образом потому, что люди больше не понимают ее.
>
> Рассматривая мир как единое целое, отдельный член общества также становится целостной личностью... Однако сейчас люди не находят своего места в мире, теряют ориентир и просто плывут по течению... И одними нравоучениями эту проблему не решить»[2].

С одной стороны, можно видеть, что в современном обществе по-прежнему сильны постулаты семитических религий: традиционные иудаизм, христианство и ислам продолжают успешно наставлять нас в морали и нравственности, в то же время давая довольно скудные сведения о природе нашего «я». С другой же стороны, мы подвергаемся постоянному давлению светил науки, таких как Моно, внушающих нам примитивные догмы о том, что мы — не более чем сгусток бессмысленной материи, взявшейся невесть откуда в необъятном вакууме Вселенной[3].

Юнг безошибочно выявил обе вышеназванные тенденции, но сам при этом не дал точного знания о том, какова природа нашего «я» и какова природа Целого. Увидев беспомощность Юнга, а также западных теологов, экологов, врачей и представителей других областей знания, ведический мудрец наверняка удивился бы такой популярности целостного подхода при том, что никто не представляет себе, как его применять. Окажись ведические провидцы в нашем времени, они, возможно, первым делом поинтересовались бы: «А где же в вашей „высокоразвитой" культуре исчерпывающее знание о части — индивидуальной душе — и о всеобъемлющем Целом, которому она принадлежит?»

Сознание как недостающее звено

Для того чтобы восстановить утраченное древнее наследие, сначала нужно разобраться в проблеме сознания. Тайна сознающего «я», неотделимая от тайны происхождения Вселенной, далеко превосходит наши современные интеллектуальные возможности. Несмотря на то, что данный предмет давно приковал внимание лучших ученых — как теоретиков, так и практиков, — Веды всё равно бросают им вызов. Поэтому знакомство с ведической древностью вполне уместно было бы начать именно с проблемы индивидуального сознания.

Кто-то может спросить: «Неужели в столь древних текстах обсуждались такие сложные темы?» Но если мы поднимемся над предубеждениями, то вопрос, возможно, следует задать по-другому: «Как могла современная цивилизация так долго пренебрегать проблемой сознающего „я“?»

Что может быть лучшим источником реального опыта, чем наше собственное сознание? Что еще может быть для нас более близким и знакомым? Однако оно по-прежнему остается величайшей из тайн. Поэтому ведическое знание о природе нашего «я» является критерием, позволяющим оценить интеллектуальную глубину Вед. Чтобы получить некоторые представления о сознании и о том, как оно связано с нашим «я» с точки зрения Вед, предлагаем провести четыре простых эксперимента, основанных на ведической методике самоанализа.

Эксперимент 1: Попробуйте сосредоточиться и почувствовать изнутри разные отделы и органы своего тела. Кому они принадлежат? Мы уверенно говорим: «Это *моя* рука, она сжимается и разжимается; это *мой* нос, он ощущает запахи; это *мой* желудок, в нем переваривается пища». Никто не скажет: «Я рука, я нос, я живот». Это значит, что и наша речь, и наш повседневный опыт указывают на таинственное присутствие какого-то неведомого обладателя нашего тела. Но где он, этот обладатель? Всё здесь «мое», а где же сам «я»? Пока этот неведомый «я» властвует над нашим организмом и его отделами, всё тело постоянно изменяется. То, что переживается нами как рост и старение, Веды трактуют как смену тел.

По подсчетам ученых, человеческий организм состоит из шестидесяти триллионов клеток. Клетки различных тканей нашего тела

периодически обновляются, однако наше «я» остается неизменным. С этого наблюдения и начинается ведическая наука: тело постоянно изменяется, но некто, заключенный в нем, остается неизменным.

Эксперимент 2: Попытайтесь заглянуть «внутрь себя». Постарайтесь почувствовать самый центр своего «я», скрытое ядро вашего субъективного опыта.

Глядя внутрь себя, мы «наблюдаем» разнообразные психологические состояния. И нам представляется, будто весь этот комплекс, имеющий ментальную природу, и есть наше «я». Но кто же тогда «наблюдает»? Мы можем явственно почувствовать присутствие некоего наблюдателя, который отличен не только от своего физического тела, но и от своих мыслей. «*Мое* настроение, *мои* фантазии, *мои* мысли», — привычно говорим мы. Иными словами, объект наблюдения всегда отличен от наблюдателя. Мы не можем прикоснуться к свидетелю наших чувств и мыслей, не можем увидеть его, и всё же он существует как тот, кто наблюдает и воспринимает.

Мы хорошо знаем этого свидетеля, ибо сами являемся им. Но мы не можем увидеть его, отойдя и посмотрев на него со стороны, поскольку он «отойдет» вместе с нами, чтобы тоже посмотреть. Совершенствуя наш маленький эксперимент, можно мысленно отбрасывать один за другим покровы социальных и индивидуальных условностей, скрывающих этот корень нашей субъективности. Там, в самой глубине всего, что мы связываем с собственным «я», и скрывается та сила, которая неизбежно сопутствует всякому нашему наблюдению и которую мы принимаем за нечто само собой разумеющееся — наше сознание.

Эксперимент 3: Проделайте его сегодня перед сном. Допустим, в вашей спальне кромешная тьма. Глаза не видят предметов, но ваше сознание продолжает быть активным. Перед мысленным взором проплывает череда образов. Планы на будущее, воспоминания, желания и фантазии то появляются, то исчезают. Несмотря на этот постоянный поток мыслей, которые рождаются и бесследно исчезают, само сознание остается неизменным.

Эксперимент 4: Лежа в полной темноте, попробуйте «выпрыгнуть» из своего сознания, чтобы взглянуть на него «со стороны». Можно не сомневаться, из этого ничего не выйдет: сознание наблюдает даже за нашими попытками исследовать самих себя. В отсутствие сознания невозможно ощутить факт своего существования.

> «Как одно солнце освещает всю Вселенную, так и воплощенное живое существо одно озаряет сознанием всё тело»[4].

Наше сознание дает нам возможность понять и себя, и то, что нас окружает. Хотя сознание является главным условием нашего бытия, для мыслителей Запада оно по-прежнему остается *терра инкогнита**. Современные философы не в состоянии найти даже подходы к постижению этого феномена. По признанию самих ученых, до недавнего времени те, кто хотел исследовать сознание, вынуждены были заниматься своими изысканиями тайно, чтобы не повредить своей репутации и не лишиться финансовой поддержки.

Ведические мудрецы далекого прошлого считали совершенно очевидным, что невозможно познать космос, не познав самого познающего. Пятнадцать веков назад святой Августин, один из самых выдающихся отцов церкви, удивленно воскликнул: «То, что мы ищем, есть то, с помощью чего мы ищем». Современные ученые вряд ли смогли бы помочь святому Августину решить эту проблему. Возможно, именно потому, что сознание неразрывно связано с нашей жизнью и присутствует в каждом нашем помысле и действии, многим ученым по-прежнему очень трудно признать его реальность. Прежде всего им следовало бы согласиться с тем, что сознание в принципе существует как некая субстанция, и только затем они могли бы начать поиски его истоков. Макс Планк, немецкий ученый, один из основателей квантовой теории, как-то заметил:

> «Науке никогда до конца не постичь тайну природы, ведь в конечном счете мы сами являемся частью загадки, которую пытаемся разгадать».

Вдумчивый читатель древнеиндийской литературы вскоре без труда обнаружит, что для ведических мудрецов реальность сознания была столь же очевидна и привычна, как снег — для обитателей Крайнего Севера. Это данность, от которой не скроешься. Действительно, ведические мыслители считали само собой разумеющимся, что материя — «строительный материал» этого мира — вторична по отноше-

* *Терра инкогнита* — «неизвестная земля» (лат.) — *Примеч. пер.*

нию к сознанию, в восприятии которого она существует. А потому, вместо того чтобы отмахиваться от загадок сознания, не лучше ли с доверием отнестись к методу, предлагаемому Ведами? Ведическая методология начинается с принятия простой истины: сознание – основа бытия, а всё остальное вторично. Это отправная точка дальнейшего анализа.

Грезы во сне и наяву

Дабы полнее уяснить ведический подход к самоанализу, возвратимся к описанным экспериментам. Мы можем легко заметить, что у нашего сознания есть способность к созерцанию физических объектов. Но вопрос несколько в другом. Нужно определиться, способны ли физические объекты обладать ощущением собственного бытия. Иначе говоря, присущи ли им сознание и осознанный опыт? Веды, как вы убедитесь, отрицают слепую догматическую веру в «самодостаточность» материи; в то, что она является субстанцией с непостижимыми свойствами и энергиями.

Тому, кто находится на начальных ступенях самопознания, Веды рекомендуют использовать эмпирический метод. Вначале вы полагаетесь только на свой осознанный повседневный опыт, потом начинаете анализировать природу и источник этого опыта, а затем уже пытаетесь понять природу физических и ментальных объектов, возникающих в вашем сознании.

Надо отметить, что Веды не придают особого значения наивному реализму. Как говорится, только глупец не сомневается в том, что мир таков, каким его воспринимают чувства. Мы привыкли ежедневно полагаться на свои чувства, и потому для нас естественно думать, что воспринимаемые объекты и есть реальный мир, существующий вокруг нас. Раньше ученые считали, что образ, отражающийся на сетчатке, и образ, воспринятый мозгом, точно соответствуют друг другу, но эта идея давно устарела. Иными словами, в зрительную зону коры мозга попадает вовсе не фотографическая копия воспринимаемого объекта. Допустим, мы смотрим и видим начерченный круг. Но электрохимическая реакция, происходящая при этом в мозге, не имеет никакого отношения к видимой нами геометрической фигуре.

Что происходит, когда мы видим зеленое дерево? Отражаясь от дерева, световые волны определенной длины попадают на сетчатку глаза. Чувствительные клетки сетчатки реагируют на световой поток, дифференцируя его по трем частотным диапазонам, соответствующим трем основным цветам. Затем по зрительному нерву импульс попадает в зрительный анализатор коры головного мозга. Но тут начинается непостижимое! Каким-то таинственным образом в нашем сознании возникает объект, который мы обозначаем как «зеленое дерево».

В Ведах утверждается, что наше понимание мира, основанное на чувственном восприятии и умственном анализе, зависит от уровня нашего сознания, степени его развития. Они подчеркивают: мы имеем дело лишь с феноменами, образами, запечатленными в сознании чем-то, что находится за его пределами. Но это «что-то» как таковое остается сокрытым от нас из-за того, что воспринимается сквозь фильтр чувств и состояний нашего сознания.

Любой человек, будь то ученый или простой обыватель, воспринимает мир только в виде образов, возникающих в его сознании вследствие деятельности чувств. Даже если мы сверхгениальны, какие у нас есть основания принимать эти феномены за объективную реальность и предполагать наличие между ними каких-либо связей, если мы не знаем, какова в действительности природа нашего сознания? Ответ приходит с утренним звонком будильника.

Когда мы спим, перед нами проносятся яркие, живые сновидения, наполненные физическими объектами, которые мы воспринимаем как вполне реальные и независимо существующие. Мы наслаждаемся обществом любимого человека или отражаем нападения врагов. Но стоит нам проснуться, как чары иллюзии рассеиваются.

«Погрузившись в глубокий сон, человек может внутренним взором охватить множество удаленных объектов: великие горы, реки, а иногда и целую Вселенную. Но, пробудившись ото сна, он осознаёт себя человеком, лежащим на кровати в определенном месте. Затем он вспоминает о своей связи с семьей и прочими внешними отождествлениями. Состояния глубокого сна, дремоты и бодрствования являются энергиями Верховной Личности Бога. Поэтому нужно постоянно помнить об изначальном создателе этих трех состояний

> бытия, Верховном Господе, который всегда остается неподвластным им»[5].

На основе чего мы считаем образы, которые видим во сне, иллюзорными? Безусловно, не на основе их внешнего вида. Сюжеты и герои сновидений предстают перед нами столь же реальными, как и элементы мира яви. Но ощутимая для нас разница заключается в их продолжительности. Сон заканчивается с пробуждением, а то, что происходит с нами наяву, — хотя мы и забываем об этом на время сна, — продолжается и на следующий день после пробуждения, не обрываясь ни на миг. Но однажды приходит конец и «снам наяву». Ведические учители сравнивают момент смерти с моментом пробуждения. Следовательно, мы должны честно признать, что одни сны длятся ночь, другие — день, однако есть и такие, что продолжаются целую жизнь. Но раз так, — вопрошают Веды, — разве можем мы в таком случае считать дневные и ночные сновидения источниками подлинного знания о бытии?

Неведомый всеведущий

Наука Запада по-прежнему настаивает на том, что сознание, не имеющее в себе ничего физического, есть порождение физического мира. Это ее упорство — главное препятствие на пути раскрытия человечеством потенциала Вед.

Ученые с подобными убеждениями приступают к исследованиям, заведомо полагая, что изначально существовал только физический мир, а затем пытаются понять, как же из него могло возникнуть сознание. Английский философ Джон Смарт изложил эту точку зрения следующим образом:

> «Термином „материализм“ я обозначаю учение, согласно которому в этом мире не существует объектов помимо тех, что могут быть объяснены известными ныне физическими законами, или тех, которые будут объяснены более совершенными физическими теориями в будущем»[6].

В то же время ученые способны изучать так называемый объективный физический мир лишь благодаря субъективному сознанию, совершенно не исследованному ими.

«Это тело, о сын Кунти, называют полем, а того, кто знает тело, — знающим поле»[7].

До недавнего времени ученые, придерживающиеся господствующих представлений в науке, публично высмеивали отдельных мыслителей и даже целые культуры, предлагающие нематериальное объяснение сознающего «я». Однако на пороге XXI века материалистическая доктрина Запада, казавшаяся незыблемой, основательно пошатнулась. Сейчас Веды ставят перед нами непростую задачу: тот, кто воспринимает незыблемые факты, сам остается непознанным.

Наиболее легкий способ вступить в мир ведической мудрости — отказаться от догматизма. Начинать нужно с того, что непосредственно и неоспоримо подтверждается нашим личным опытом — с сознания. Становится значительно проще, когда принимаешь за данное только то, что действительно дано, и считаешь заключительным выводом то, что на самом деле позволяет вывести заключение. Теперь уже очевидно, что без понимания феномена сознания мир останется непроницаемой тайной — как для простого обывателя, так и для нобелевского лауреата.

Можно не одну жизнь пытаться удержаться на плаву в беспокойном океане загадок, пытаясь подвести надежный фундамент под все направления западной науки. Поэтому ссылка на отсутствие экспериментальных подтверждений представляется слабым аргументом для отрицания ведического знания. Похоже, что нам, современным людям, есть смысл в большей степени опираться на опыт. Так давайте же с самого начала попробуем основываться только на том, что дано нам непосредственно, и быть открытыми к тем знаниям, которые объясняют нам сущность воспринимаемого, какими бы древними эти знания ни были. Возможно, тогда у нас не возникнет впечатления, что Ведам якобы не хватает основательности и согласованности с современными представлениями, которые в действительности сами лишены прочной основы.

Избавившись от мании величия, столь характерной для западной науки, мы сможем гораздо быстрее приблизиться к океану ведической мудрости. Ведический метод предлагает основываться на сознании — единственном, что мы ощущаем непосредственно. Это самая прочная база для дальнейшего продвижения. Кроме того, важно освободиться от склонности к оккультизму, столь популяр-

ному в наши дни. Всё это позволит беспрепятственно двигаться вперед — к постижению как макромира, вполне поддающегося логике, так и странного, совершенно нелогичного мира элементарных частиц, открытого физиками. Более того, мы сможем понять, каким образом возможен опыт иного сознания, отличного от нашего, и даже непосредственно ощутить это сознание — как ограниченное, так и беспредельное:

> «Знай же, о потомок Бхараты, что, находясь в каждом из тел, Я также знаю их, и что понимание природы тела и знающего тело называется знанием. Таково Мое мнение»[8].

С точки зрения Вед, психологи и философы наших дней ошибочно путают содержимое сознания с самим сознанием. Они не способны провести границу между неизменным сознанием и постоянно меняющимся эмоциональным и ментальным фоном — психофизическим аспектом нашей личности. Однако Веды настаивают на том, что сознание принципиально отлично от своего содержания, которое включает в себя процессы не только психологические, но и физические. В основе и тех и других лежит сознание.

Прежде чем двигаться далее, необходимо принять к сведению ведическое утверждение о том, что никакие изменения тела и ума не затрагивают сознание. Иными словами, сознание вечно и неизменно. Веды также учат, что изменения тела и ума могут влиять на наше восприятие и понимание внешнего мира, но само сознание, будучи фундаментом всего этого, всегда остается неизменным.

Продолжая знакомство с ведическим учением о нашем «я», мы должны учитывать соотношение между сознанием, объектами, на которые оно направлено, а также процессами, происходящими в нашем уме и теле. Усвоив этот принцип, можно смело двигаться дальше, и тогда нам станет доступно знание не только о самих себе, но и о Вселенной — такой, какой она описана в Ведах.

> «Воздух можно ощутить по запахам, которые он переносит; точно так же человек, вручивший себя Верховной Личности Бога, может постичь душу, изучая три состояния разума (бодрствование, сон и глубокий сон). Эти состояния, однако, отличны от самой души: они образованы из трех *гун* и порождаются той или иной деятельностью»[9].

Два первых из трех перечисленных состояний сознания известны нам из повседневного опыта. Но третье — глубокий сон без сновидений — требует некоторых пояснений. Даже находясь, как принято говорить, «без сознания», человек в действительности не теряет его. Понятием «глубокий сон» определяют состояние, когда все мыслительные и физические функции затормаживаются настолько, что прекращаются даже сновидения. По сути, это то состояние, которое в медицине называется «коматозным». Для определения глубины комы пользуются специально разработанной шкалой. С ведической точки зрения кома расценивается как одно из состояний сознания.

Во всех трех состояниях — бодрствовании, обычном сне и глубоком сне — мы испытываем определенные ощущения. Веды описывают *атму* — душу — как независимого наблюдателя этих трех форм материального существования. Таким образом, активность тела и ума отлична от деятельности самой души, хотя и подпитывается ее энергией.

Чтобы облегчить для нас понимание сущности *атмы,* Веды идут методом отрицания, показывая, чем душа не может являться и что с ней не может происходить. Например, яблоко этим способом можно описать так: «Оно не фиолетовое, не имеет шипов и не обладает сознанием». Понятно, однако, что таким путем невозможно получить четкого представления даже о яблоке.

В ведической методологии прием логического отрицания носит название *нети нети:* «ни то, ни это». Он используется философами главным образом в тех случаях, когда речь заходит о чем-то принципиально непостижимом. *Нети нети* позволяет выполоть сорняки предрассудков, чтобы на плодородной почве могли взойти ростки истины. Например, этот прием повсеместно использован в таких ведических текстах, как Упанишады, поскольку их главная задача — утвердить нематериальную природу живого существа и Бога.

Так, Брахман, Высшая Абсолютная Истина, охарактеризован в Упанишадах как непостижимый, превосходящий любые определения, лишенный формы и качеств. Помогая прояснить нематериальную природу Брахмана, метод *нети нети* облегчает подход к наиболее сложной теме: духовной форме, духовным качествам, духовной деятельности и духовной личности. Людям свойственно опираться на собственный опыт, который свидетельствует, что индивидуальность, деятельность и качества естественным образом

присущи материальному существованию. А потому, согласно распространенному мнению, духовное бытие, прямо противоположное материальному, должно быть лишено индивидуальности, формы, активности и качеств.

Неискушенных читателей Упанишад зачастую обескураживает то, что душа и Сам Всевышний во многих местах охарактеризованы как лишенные индивидуальности. Это может помешать усмотреть главную суть этих священных текстов. Часто встречающиеся в Упанишадах рассуждения по типу *нети нети* совершенно заслоняют от читателя те места, из которых становится очевидно, что Трансцендентное обладает непостижимыми личностными качествами. Но тот, кто следует в этом процессе за истинным знатоком Упанишад, непременно найдет самое главное даже среди рассуждений в имперсональном духе, предназначенных лишь для того, чтобы избавить человека от материалистических предрассудков. Душа, безусловно, является личностью, и, достигнув совершенства, она способна взаимодействовать с Высшей Душой, которая тоже индивидуальна.

«Бхагавад-гита» известна также под именем «Гитопанишад», т. к. она заключает в себе сущность ведического знания и является важнейшей из Упанишад. В «Гите», как ее иногда называют для краткости, Кришна приводит множество определений души, пользуясь именно методом *нети нети*. «Она не рождается и не умирает. Она никогда не возникала и не возникнет. Ее нельзя разбить на куски, растворить, сжечь огнем, намочить водой, иссушить ветром. Душа неизменна и неделима»[10]. Всё, что здесь отрицается, знакомо нам из повседневного опыта, благодаря чему мы можем ясно понять, чем душа *не является*.

И всё же, что такое душа, *атма*? «Бхагавад-гита» дает краткую, но точную характеристику:

> «Она вечная, всегда существующая, изначальная. Всегда оставаясь неизменной, она сохраняет свою изначальную природу. Она может жить повсюду»[11].

Согласно учению Вед, наличие сознания указывает на присутствие нематериального живого существа, души, точно так же, как солнечный свет свидетельствует о присутствии солнца. Мы не видим ветра, разума или времени, но узнаём об их существовании косвенным путем, по их воздействию. Солнце на восходе бывает скрыто тума-

ном или облаками, однако, видя свет, мы понимаем, что начинается день. Таким же образом, наблюдая определенные признаки, мы можем убедиться в существовании души.

В поисках души

Приверженцы ведической мудрости убеждены, что сама наша интуиция, если мы к ней прислушиваемся, способна дать нам убедительное свидетельство присутствия в теле разумной души, из которой на самом деле и исходят все признаки жизни. Поразительная сила этого непосредственного ежедневного опыта не дает покоя многим ученым. Но, пытаясь отыскать и исследовать душу в своих лабораториях, они вновь и вновь остаются ни с чем.

Современная цивилизация базируется на принципе «знать — значит воспринимать непосредственно». Почему же тогда, несмотря на все попытки, искомый объект до сих пор не обнаружен? Физиологи и специалисты смежных дисциплин тщетно пытаются найти трансцендентное существо где-то в физическом теле; некоторые даже используют для этого специальные аппараты, сканирующие мозг. Так и не добившись успеха, наука приходит к заключению: никакого индивидуального «я» — субъекта всех ощущений и переживаний — внутри нас не существует.

Отстаивая ведическую точку зрения, заметим, что большинство современных научных теорий на самом деле основываются на косвенных свидетельствах об объектах, которые никто никогда не видел. Ни один ученый не отвергнет существования электрона лишь потому, что никогда не созерцал его воочию. Например, профессор физики говорит студентам: «Здесь мы видим электрон», хотя в действительности можно наблюдать только полоску конденсата внутри разрядной камеры. Но обладающие знанием в данной области утверждают: это признак присутствия электронов.

Понятный визуальный мир обыденного человеческого опыта давно уступил место странному и почти магическому миру современной физики. Теоретические исследования уровня материи, к которому относятся элементарные частицы, — занятие весьма увлекательное, однако едва ли эти изыскания способствуют большему пониманию реального мира, непосредственно воспринимаемого

чувствами. Нобелевский лауреат Ричард Фейнман, известный в академических кругах как «физик из физиков», поясняет:

> «Описание природы, которое дает современная физика — это полный абсурд с точки зрения здравого смысла. Но таковы результаты экспериментов. Поэтому я надеюсь, что вы сможете принять природу как она есть — как абсурд»[12].

Физики признаются: чтобы обучиться воспринимать мир «глазами» квантовой механики, требуется лет восемь-десять. Для этого придется не только согласиться с тем, что мир насыщен компонентами, которые, по сути, невозможно обнаружить, но также и допустить, что волны и частицы объективно не существуют до тех пор, пока не делается попытка их измерить.

> «Опытный золотоискатель знает, где обнаружить золото и как добыть его из золотоносной жилы. А тот, кто сведущ в духовной науке, способен понять, каким образом в теле присутствует душа и как, углубляя духовное знание, достичь подлинного совершенства. С другой стороны, подобно человеку, который не знает, где искать золото, и который никогда не может его найти, глупец, лишенный духовного знания, не в силах понять, как частица духа существует в теле»[13].

Сторонники механистического подхода, придерживающиеся материалистических взглядов, бравируя лозунгом «жизнь есть материя», убеждены в том, что и безжизненным веществом, и живыми существами управляют одни и те же универсальные законы. При этом они превозносят Жака Моно и его известную книгу «Случайность и необходимость» *(Le Hazard et la Necessite)*, цитату из которой мы привели в начале главы. К примеру, научный публицист Бойс Ренсбергер пишет:

> «Хотя в 1976 году Моно не стало, биохимики и цитологи продолжают ссылаться на его труд как на выдающееся изложение философии механистического подхода к жизни и всячески восхваляют результат такого подхода — целостную картину живой природы Земли»[14].

Приверженцы материалистической точки зрения уверены, что все процессы внутри живого организма можно свести к взаимодействию элементов неживой материи, которое можно сравнить с хаотичным столкновением «бильярдных шаров». Они высмеивают так

называемых виталистов, по мнению которых живые существа, в отличие от неживой материи, наделены особой энергией — жизненной силой. Витализм был признанной научной концепцией в первой половине XIX века. В научном обзоре, посвященном биологии клетки, говорится:

> «Хотя сегодня подобные взгляды могут вызывать улыбку, в период, когда знания о клетке практически отсутствовали, теория витализма была основой науки... Однако, поскольку ученым требовалось всё больше и больше подтверждений для своих теорий, витализм постепенно сошел со сцены»[15].

За последние два века остатки витализма были полностью вычищены из современных научных теорий. Но и по сей день немало видных ученых, включая даже нобелевских лауреатов, обращаются к идеям виталистов, делая это порой просто в пику консерваторам.

Разумеется, те, кто склонен объяснять феномен жизни с точки зрения материи, не сдают своих позиций. Они по-прежнему заведуют лабораториями, несмотря на отсутствие подтверждения своих теорий. Вот в качестве примера слова Гарольда Эриксона, биолога из Университета Дьюка:

> «Жизнь перестала быть для нас загадкой. Уже двадцать-тридцать лет назад мы знали, что она не более загадочна, чем химические реакции, лежащие в ее основе. Пусть это невероятно сложный химический процесс, но всё же он поддается логическому объяснению. И хотя мы всё еще не до конца понимаем его, бóльшая часть этой тайны разгадана, и нет никаких сомнений в том, что в будущем мы будем знать о жизни всё»[16].

Выписывая такие сомнительные «чеки» — «сейчас мы не можем заплатить, но обязательно заплатим в будущем», — ученые порой ведут себя чересчур самоуверенно. Например, цитолог Том Поллард, президент Американского общества клеточной биологии, возглавлявший всемирно известный Институт Солка в Калифорнии, принимая желаемое за действительное, с искренним недоумением вопрошает:

> «Когда же человечество осознает *безусловный факт:* жизнь — не более чем результат химических и физических взаимодействий? То, во что два поколения биохимиков лишь верили, сегодня *доказано как нечто абсолютно несомненное:* жизнь есть результат физико-химических про-

цессов, происходящих внутри клетки и в межклеточном пространстве. Готова ли общественность это признать?»[17]

Но более честные ученые решили отказаться от участия в этом спектакле. Классический пример — лауреат Нобелевской премии биохимик Альберт Сент-Дьёрдьи. Раскрытие секрета жизни он начал с изучения организмов, находящихся в естественной среде обитания. Затем переключился на изучение клеток. Позднее заинтересовался биохимией белка, и, наконец, в надежде найти ключ к разгадке тайны жизни, сосредоточился на исследовании электрона. Предвидя близкую кончину, великий биохимик с горечью признал:

«Пытаясь раскрыть тайну жизни, я пришел к атомам и электронам, которые оказались совершенно безжизненными. Где-то на моем пути жизнь проскользнула у меня сквозь пальцы. И сейчас, в старости, мне приходится возвращаться по своим же следам обратно»[18].

По мнению другого нобелевского лауреата, Юджина Вигнера, вероятность того, чтобы самовоспроизводящийся организм возник сам по себе, равна нулю. А поскольку способность к репродукции — одна из основных характеристик всех живых организмов, Вигнер делает вывод, что современный уровень физики и химии не позволяет нам объяснить феномен жизни.

Американская Национальная академия наук организовала специальный комитет по рассмотрению различных гипотез возникновения жизни. По словам его руководителя, Гарольда П. Клейна, «даже простейшая бактерия с точки зрения химии устроена так невероятно сложно, что просто невозможно представить себе, как она могла возникнуть». Рассмотрев серию появившихся в последнее время гипотез и не приняв ни одной из них, комитет всё же надеется, что дальнейшие исследования спасут положение.

Помните, как нам рассказывали в школе про знаменитый «первичный бульон», из которого мы все возникли? Учебники до сих пор сообщают нам, что в 1953 году Стэнли Миллер в своей лаборатории наглядно показал, как именно могли появиться сами по себе первоэлементы жизни — из взвеси химических веществ, которыми, как предполагается, была наполнена атмосфера первозданной Земли. Молекулы, способные к самовоспроизводству, образовались спонтанно. За такого рода разрешение проблемы возникновения жизни Миллер удостоился почета и уважения. Но сорок лет спустя, будучи

уже в очень преклонном возрасте, он признался, что его знаменитый эксперимент ничего на самом деле не доказал[19].

Даже убежденные сторонники идей материализма из числа научной элиты не могут отрицать своего бессилия перед загадкой возникновения жизни, хотя и не отказываются от своих взглядов. Сожалея, что новейшие биотехнологии так и не помогли создать жизнь из безжизненной материи, Фрэнсис Крик, удостоенный Нобелевской премии за расшифровку структуры ДНК, объясняет причину неудачи: происхождение жизни, по его мнению, это «настоящее чудо — слишком уж много условий нужно одновременно соблюсти, чтобы она возникла»[20].

Неотвратимо, как смерть

Убедившись, что идеи витализма не изжиты до конца даже в священных стенах храма официальной науки, попытаемся получить более точную интерпретацию этих идей, основываясь на ведических текстах. Веды недвусмысленно утверждают: постичь душу материальным способом невозможно. И для обычных глаз, и для специальных приборов душа всегда будет недосягаема. Однако ведические учители заверяют, что, постепенно продвигаясь по пути духовного прогресса и придерживаясь здравого смысла, любой пытливый человек может в конце концов убедиться в реальности существования души и понять, что жизнь телу дает именно она.

Веды подчеркивают то, что может подтвердить каждый из нас: ничто не заставляет так глубоко задумываться о жизни, как смерть. Что же происходит во время смерти? Мертвое тело имеет тот же вес и ту же форму, что и живое; оно состоит из тех же компонентов. Но рост, обмен веществ и иные активные процессы в мертвом организме полностью прекращаются. Мало того, если не поместить безжизненное тело в холод, оно немедленно начнет разлагаться.

Веды призывают нас задуматься над очень важным вопросом: в чем отличие живого тела от мертвого? Что за активное начало отвечает за рост организма от младенчества до зрелости? И если жизнь — лишь простая биохимическая реакция, не значит ли это, что достаточно ввести необходимый катализатор, чтобы остановившийся процесс запустился вновь? Мы согласились бы, что идея

химического происхождения жизни верна, если бы ученым действительно удалось вернуть к жизни мертвое тело.

Вывод Вед таков: жизнь запредельна всему тому, что мы знаем из современной физики и химии. Стоя у гроба близкого нам человека, мы говорим (и наши слова совершенно верны с ведической точки зрения): «Его нет больше с нами» или «Она покинула нас». Но кого нет? Перед нами то же самое тело, которое мы когда-то обнимали, однако в нем чего-то не хватает. Оно больше не привлекает нас – наоборот, нам хочется поскорее завершить последние ритуалы над мертвым телом. Такое желание свидетельствует лишь о том, что в действительности мы никогда не видели того, кого любили. И Веды подтверждают, что мы никогда не видели и никогда не касались этого таинственного существа, исчезнувшего из тела. К чему тогда слезы?

> «Не будь вы так глупы, вы бы сейчас не рыдали и не причитали. Царь Суягья, которого вы оплакиваете, никуда не ушел: вот он лежит перед вами. О чем же вы горюете? Вы расстроены тем, что ваш супруг внимал вашим речам и отвечал на них, а теперь он этого не делает. Но ведь тот, кто слушал вас и отвечал вам, находится внутри тела, и вы его никогда не видели. А тело, которое вы все эти годы видели, лежит перед вами, так что горевать не о чем»[21].

Бесчисленные свидетельства о переживании состояний, близких к смерти, пошатнули наивную веру в материализм. Эти факты опровергают идею о том, что смерть, т. е. прекращение биохимических процессов, является абсолютным концом всего. Публикации на эту тему столь многочисленны, что мы не видим нужды пересказывать их заново. Большинство описанных случаев можно свести к следующему: тело пациента находится в состоянии клинической смерти, но его «обитатель» безмятежно парит над операционным столом, наблюдая за хирургической бригадой, потерявшей надежду его спасти. Несмотря на то, что пациент находится в этот момент в глубокой коме или даже в состоянии клинической смерти, позже он в мельчайших подробностях описывает то, что происходило в операционной.

Как это ни удивительно, Веды не считают переживание околосмертных состояний духовным опытом. Выход из тела становится возможным благодаря так называемому «тонкому» телу, которое

способно — вместе с душой — существовать отдельно от «грубого» (физического) тела.

> «Каждая обусловленная душа получает материальные тела двух видов: грубое тело, состоящее из пяти грубых элементов, и тонкое, состоящее из трех тонких элементов. Душа находится внутри этих тел. Чтобы обнаружить душу, нужно исследовать всё, что ее окружает, говоря: „Это не душа, это не душа". Так человеку надлежит учиться распознавать материю и дух»[22].

Приведенный текст дает краткое описание нашего «я» с точки зрения Вед — его внутренней и внешней составляющей, его сущности и того, что привнесено извне. Материальное существование подразумевает наличие грубых и тонких (астральных) оболочек, покрывающих душу. Физическое тело образовано из хорошо знакомых нам компонентов: твердой, жидкой и газообразной материи, лучистой энергии и пространства. Кроме того, существует тонкое (психическое) тело, состоящее из трех компонентов: ума, разума и ложного эго. Именно тонкое тело ответственно за так называемые астральные путешествия и околосмертный опыт; оно же образует энергетическую оболочку человека — его ауру.

Душа может путешествовать по материальному миру, используя в качестве механического средства передвижения грубое тело или обходясь одним лишь тонким телом. Специально обученные люди способны совершать такие путешествия по своему желанию, но чаще это происходит при особых обстоятельствах — таких, как клиническая смерть. Более того, многие осознанно или неосознанно совершают астральные путешествия во сне. В любом случае, с точки зрения Вед не может быть и речи о превосходстве ума над материей, ибо ум и есть материя.

Оказывается, обрывки ведических знаний о душе и о ее грубой и тонкой оболочках существовали в Египте и Древней Греции. У последователей Вед это не вызывает удивления; они убеждены, что египетская и греческая цивилизации уходят корнями в ведическую культуру.

Египтяне верили, что каждый человек имеет несколько тел: грубое материальное, тонкое материальное и духовное. Физическое тело именовалось у них *кхат*, что значит «обреченное на разложение». Именно над телом *кхат* производился сложный ритуал

мумифицирования, известный каждому со школьной скамьи. Египтяне мумифицировали тело с поразительной тщательностью, однако они отнюдь не считали, что это физическое тело когда-нибудь вновь оживет, выйдя из усыпальницы. По представлениям египетских жрецов, помимо грубого физического тела есть также тонкие астральные оболочки, одна из которых, *ка*, может путешествовать самостоятельно. Наконец, душа — *ба* — это частица вечности, призванная жить на небесах. То, что египтяне по-другому обозначали тонкие промежуточные оболочки и иначе описывали их функциональные особенности, объясняется тем, что в ряде случаев египтологи просто не смогли подобрать для этих понятий более точных терминов.

Греческие религиозные мистерии, очевидно, также берут свое начало в Ведах. Возможно, они пришли в Грецию через Египет или даже непосредственно из Индии. Ученый Д. Мид высказал гипотезу, что египетские, халдейские и греческие (вакхические, орфические и элевсинские) мистерии происходят из одного источника[23]. Тайное греческое учение орфизма говорило о существовании трех тел: эфирного, воздушного и земного. Эфирное тело — это нематериальное тело, земное — это физическое тело, а воздушное является промежуточным телом — тонким, или астральным. Земное существование подразумевало взаимодействие всех трех тел, а целью жизни считалось освобождение души от связывавших ее покровов. Платон, описывая душу, основывался на учении орфизма. От других греческих тайных школ последователи орфизма отличались аскетизмом, соблюдением безбрачия и отказом от мяса и вина.

Мозг — последняя надежда?

Традиция древних египтян мумифицировать своих правителей может показаться нам бессмысленной, но многие ли знают, что ученые Запада забальзамировали мозг Эйнштейна точно так же, как советские коммунисты — тело Ленина, а китайские — Мао Цзэдуна? Идея законсервировать серое вещество гения возникла у современных ученых не случайно. Для них мозг и его изучение — это последняя надежда разобраться в загадке нашего «я», ведь они категорически отрицают древнюю ведическую науку о душе и о том, что

именно с душой неразрывно связано сознание. Так идея самопознания свелась к изучению нейронов.

Канадский нейрохирург д-р Уайлдер Пенфилд, нобелевский лауреат в области физиологии и медицины, дал свое определение души, основываясь на экспериментах с мозгом человека. Дабы понять, какую именно часть организма контролирует та или иная область мозга, он стимулировал различные зоны его коры электродом. Например, в момент стимуляции определенной области двигательного отдела головного мозга у пациента поднималась рука. Пенфилд просил его описать происходящее. «Моя рука поднимается», — говорил человек, но отрицал, что это происходит по его желанию. Тогда Пенфилд просил повернуть руку в другом направлении. Рука двигалась, и пациент подтверждал, что это решение он принял сам.

Но, даже используя самые совершенные инструменты и технологии, нейрофизиологи никогда не обнаружат того, *кто* определял, что рука двигалась не по его воле, когда хирург стимулировал двигательную кору мозга, или того, *кто* велел руке двинуться в противоположном направлении. Ученые способны лишь определить конкретную зону в коре мозга, ответственную за *выполнение* решения; «мыслитель» же, сделавший вывод, или «командир», отдавший приказ, вновь и вновь ускользает от них. Стимулируя височные доли мозга, Пенфилд вызывал у испытуемых поток воспоминаний, насыщенный красками, звуками и ароматами. Так, например, мальчик услышал свой недавний разговор с матерью по телефону и смог повторить его почти целиком; женщина увидела себя на кухне и услышала голос сына, играющего неподалеку. Но во всех случаях на вопрос экспериментатора: «Вы сами участвуете в этом?» — пациент отвечал: «Нет, я лежу на операционном столе и вижу всё со стороны». Что же это за обитатель мозга, способный наблюдать и проводить такие различия?

Приступая к опытам, Пенфилд надеялся, что его открытия «прорубят окно» в мир нашего сознающего «я», через которое мы сможем исследовать и измерить его. Спустя сорок лет исследований он пришел к выводу, что неврология не поможет приблизиться к разгадке тайны сознания, ибо оно имеет совершенно иную природу:

> «Эта таинственная энергия отлична от электрохимического импульса, передающегося по аксонам — отросткам нервных клеток. Я убе-

жден, что принцип нашего бытия можно объяснить на основе двух фундаментальных составляющих»[24].

В 1976 году, за несколько дней до своей кончины, он сделал последнее заявление:

«Мозг — это компьютер, но программирует его нечто, находящееся вне его»[25].

Другой нобелевский лауреат, сэр Джон Экклс, в своей работе 1965 года «Мозг и единство сознательного опыта» писал:

«Я верю, что в основе моей жизни сокрыта тайна более глубокая, нежели биологические законы развития моего тела (включая мозг)»[26].

Шестнадцать лет спустя Экклс сказал в интервью:

«Просмотрев современные работы об эволюции, вы не найдете там ничего об уме и сознании. Их авторы предполагают, что сознание возникает само собой по мере развития мозга. Но это не ответ»[27].

Итак, после сорока лет исследований Уайлдер Пенфилд оставляет всякую надежду раскрыть тайну сознания, изучая мозг, и признаёт, что секрет личности кроется в каком-то ином фундаментальном принципе, отличном от материи. Что касается сэра Джона Экклса, то он, завершая научную карьеру, открыто объявил об окончательных выводах, к которым пришел: в изданной в 1985 г. книге «Чудо человека» *(The Wonder of Being Human)* он, подводя итог труду всей своей жизни, пишет, что каждая личность «наделена божественным духом»[28]. Тем же, кто всё-таки остается верен господствующей сейчас идее о том, что высшая нервная деятельность — лишь плод функционирования мозга, кажется, что эти нобелевские лауреаты просто впали в старческую сентиментальность. Сегодня убежденные редукционисты как никогда прежде уверены, что тайна сознания кроется именно в мозге.

В силу своей абсолютной веры в то, что нет ничего помимо материи, высокообразованные мужи не стесняются называться материалистами, а, наоборот, с гордостью носят сей титул. «Всё сущее

— лишь производное материи, — гласит их «религия». — Космос, живые существа и даже так называемое духовное знание порождены определенными физическими процессами. Случай — вот великий творец мироздания и вершитель судеб, а законы природы — разумеется, тоже материальные, — его верные слуги».

Основываясь на вере в то, что жизнь происходит из материи, ученые-материалисты упорно стремятся объяснить природу души и сознания исключительно с механистических позиций, основываясь на физиологии мозга.

Возглавил эту бравую когорту Фрэнсис Крик, видный исследователь ДНК. Тот факт, что он, будучи одним из первооткрывателей структуры молекулы ДНК, ставил обнаружение сознания конечной целью своих исследований, означает, что эта область изысканий обрела в научных кругах очень высокий статус[29]. Крик работал в соавторстве с одаренным молодым немецким ученым Кристофом Кохом. Будучи пламенными пропагандистами своих убеждений, они неутомимо провозглашали всему миру, что сознание — лишь производное электрических колебаний в нервных клетках.

Убежденные редукционисты, подобные Крику и Коху, не раз публично заявляли о готовности развенчать любую альтернативу материалистической теории. Победно возвещая о своем появлении на поле битвы, Крик писал в своей книге «Поразительная гипотеза: исследования души с позиций науки»:

> «Вы сами, ваши радости и печали, ваши воспоминания и надежды, ваше ощущение тождества с самими собой и ваша свободная воля — всё это не более чем результат взаимодействия огромного количества нервных клеток. Перефразируя Алису из сказки Льюиса Кэрролла, можно сказать так: „Вы просто кучка нейронов“»[30].

Впечатляющая бравада! Но беспристрастный анализ говорит об ином. Последние научные открытия в области биохимии ни на йоту не приблизили ученых к пониманию происхождения жизни; новейшие достижения в области нейрофизиологии также не произвели ощутимых сдвигов в понимании нашей природы. Исследователи мозга до сих пор не объяснили феномен сознания. Прошли десятки лет, но ни одно из направлений современного знания не преодолело бездонную пропасть между протекающими в нашем теле физико-химическими процессами и субъективным сознательным миром

человека. Мы должны признать, что, несмотря на громовые раскаты недавних научных достижений, дождь почему-то не начинается, и этот факт вновь побуждает нас воздать должное ведическому знанию. Но что же происходит на самом деле?

Давайте попробуем трезво взглянуть на эту проблему и для начала выясним, насколько глубоким знанием о мозге и о нашем«я» мы обладаем. Нервные клетки, как было принято считать, не подлежат восстановлению. Нейроны, сформировавшиеся еще в утробе матери, мы получаем в пожизненное пользование в ограниченном количестве. Но в 1998 году этот догмат, казавшийся незыблемым, дал основательную трещину:

> «Долгие годы нейрофизиологи цеплялись за установку, что нервные клетки взрослого человека или животного не восстанавливаются... Однако недавние эксперименты дали поразительный результат, опровергающий прежнее мнение: из опытов над обезьянами было установлено, что в отделе мозга под названием гиппокамп, отвечающем за долговременную память, постоянно образуются нейроны. Но в условиях сильного стресса мозг животных перестает производить новые клетки. Эксперты говорят, что сделанный вывод распространяется и на людей в силу их схожести с обезьянами»[31].

Это открытие совершила доктор Элизабет Гоулд и ее коллеги из Принстонского университета. Она рассказала, какой догматический барьер ей пришлось преодолеть:

> «Бытует убеждение, что для сохранения памяти в течение жизни мозг должен быть неизменным. Если же допустить, что клетки постоянно отмирают и вместо них образуются новые, то каким образом может сохраняться память?»[32]

Доктор Артуро Альварес-Буэлья из Рокфеллеровского университета вспоминал, что один его коллега, выдвинувший идею о возможности формирования в мозге взрослого человека новых нейронов, с горечью сетовал: «Люди думают, что это из области фантастики»[33].

В последние месяцы XX столетия нейрон преподносил всё новые сюрпризы. К примеру, было обнаружено, что, кроме гиппокампа, тысячи новых нервных клеток ежедневно входят в кору головного мозга — внешнюю его оболочку, отвечающую за мыслительные функции и особенности личности.

> «Научное сообщество может легко принять ту или иную информацию, если ей дано рациональное объяснение хотя бы наполовину; но не то, что целиком выходит за рамки их понимания. Однако в данном случае мы сталкиваемся именно с такими вещами», — сказал Эрик Кандел, известный психоневролог из Колумбийского университета[34].

Кандел сравнил нынешнюю ситуацию с тем, что происходило в прошлом, когда революционные открытия в науке приводили к смене научных парадигм. При этом он сослался на известнейшего историка науки Томаса Куна. Вывод Кандела был следующим: основополагающая научная теория находится на грани разрушения, что открывает дорогу новому видению мира.

Ученые легко соглашаются с тем, что открытия, связанные с нейронами обезьян, также будут иметь отношение и к человеческим нервным клеткам. Будучи ближайшими родственниками приматов, в физиологическом плане мы мало чем отличаемся от них. Исследования мозга человека, проведенные группой ученых из Гарварда, Института Солка и университетской клиники Сальгренска в Швеции, подтверждают идеи доктора Элизабет Гоулд, основанные на экспериментах с мозгом животных. В журнале *„Nature Medicine"* представители этой группы писали:

> «Наши исследования доказывают, что человеческий мозг действительно производит клетки и что мозг человека также способен к самообновлению в течение всей жизни»[35].

Итак, оказалось, что нейроны вовсе не образуют постоянную структуру, обреченную на постепенное разрушение: они способны и к регенерации. Следовательно, прежде чем выдвигать новые теории, основанные на этих выводах, неплохо бы задаться вопросом: «А может быть, сознание живого существа вообще не зависит от нейронной основы?» Или по-другому: «Так ли уж необходима нейрофизиология для объяснения феномена сознания?» Описания нескольких случаев, произошедших в Англии, могут принести нам гораздо больше пользы в понимании этих вопросов, чем выкладки ученых-неврологов.

В семидесятых-восьмидесятых годах XX века в Университете Шеффилда в Англии проводились исследования больных гидроцефалией. Научный журнал *„Developmental Medicine and Child Neurology"*

опубликовал сенсационное сообщение. Джон Лорбер, невролог из этого университета, обследовал двух детей, у которых не просто была вода в мозге — вода была у них *вместо* мозга. Их черепа можно было буквально просветить насквозь обычной лампой накаливания. Несмотря на полное отсутствие коры головного мозга, умственные способности обоих детей были в норме[36]. Как это объяснить? Разве возможно в такой ситуации оставаться полноценной личностью, и можно ли при этом нормально мыслить?

Бурный интерес к этим случаям, возникший поначалу у читателей научных журналов, вскоре ослаб, а затем и вовсе сошел на нет. Не потому ли, что дальнейшее исследование этого феномена и особенно возможные выводы из него показались слишком уж пугающими? Но наука не стоит на месте. Продолжились и исследования людей, почти полностью лишенных мозга; появились новые интересные факты. Вскоре вышеупомянутый Лорбер собрал опытную группу из пациентов, черепная коробка которых была почти полностью лишена мозговой ткани (на 95%). И хотя у некоторых пациентов действительно была тяжелая форма олигофрении, почти у половины группы IQ превышал 100.

Так случилось, что самый большой сюрприз консервативным нейрофизиологам преподнес выпускник того же Шеффилдского университета, окончивший его с отличием. Как-то раз, еще будучи подающим надежды студентом, он пришел на прием к своему врачу. Заметив, что размер головы юноши несколько превышает норму, врач из любопытства отвел его к Джону Лорберу. Не ожидая ничего особенного, Лорбер провел стандартное сканирование черепа юноши и был поражен: в голове будущего математика отсутствовало нечто весьма важное...

Ученый документально засвидетельствовал:

> «Этот юноша, студент нашего университета с коэффициентом интеллектуальности 126, имеет высший балл по математике и совершенно адекватен в социальном плане. Но у него фактически отсутствует мозг»[37].

И всё же защитники биологического происхождения сознания продолжают отстаивать свои убеждения и утверждают, опираясь на учение неодарвинизма, что эта таинственная серая субстанция в определенный момент обязательно должна была породить «побочный

продукт» своего развития — сознание. Другими словами, когда материя усложняется до некоего предела, будь то мозг или даже компьютер, из нее появляется разум!

Но их аргументы кажутся неубедительными всё большему числу современных ученых. Даже доскональное знание структуры мозга не позволяет ответить на важнейший вопрос: «Каким образом вещество мозга порождает сознание?» Одно дело — изучать познавательные способности мозга, считают они, и совсем другое — продемонстрировать, как субъективное, сознающее «я» может быть порождено механическими процессами.

Древние Веды могут помочь нам разобраться в этом. Ведический подход к разрешению загадки бытия может принести много пользы в контексте кризиса современной научной парадигмы. Чтобы выжить, западной системе знания необходимо ответить на вопрос: могло ли наше сознание появиться в результате развития каких-либо *физических систем,* например, мозга? Или этот феномен всё же выходит за рамки современной науки, и для его изучения требуются принципиально новые методы?

Неважно, ограничимся мы изучением электрохимических процессов, протекающих в нейронах, или углубимся в еще более таинственный мир элементарных частиц — наш разум всегда будет натыкаться на барьеры, преодолеть которые возможно, лишь отбросив материалистические догмы. К этому призывает нас изначальная мудрость Вед. Благодаря ей мы сможем избежать многовековых блужданий во тьме неведения.

Технологические достижения современной редукционистской науки позволили нам пользоваться всевозможными удобствами. И тем не менее почва, на которой воздвигнуты современные храмы и святилища науки, становится всё более зыбкой. А потому давайте лучше доверять тому источнику, который по-настоящему этого заслуживает. Веды безошибочно дают понять, какова подлинная причина всех потрясений, постигших за прошедшие годы западную науку, философию и религию. Заключается она в том, что современное знание просто не допускает существования феномена принципиально иной, нефизической природы, не связанного с такими факторами, как атомы, молекулы, частицы или волны. Веды не предлагают полумер в решении вышеизложенной проблемы; они рекомендуют покончить с ней одним ударом.

Сейсмопрогноз для западной науки

> «Нам довелось стать свидетелями глубокого кризиса классического эмпиризма (как способа получения знания), а также метафизического реализма („мир — это то, что воспринимают наши чувства, и то, о чем говорит нам наука")»[38].

Пока научный истеблишмент идет напролом, стараясь не замечать, как почва разверзается у него под ногами, обычные люди выбирают другой путь.

По обилию уже существующих сегодня и вновь возникающих альтернативных направлений знания — альтернативная история, альтернативная медицина и т. п. — можно судить, что, несмотря на неповоротливость представителей официальной науки, формируется новая парадигма мышления. Регулярно появляются книги и фильмы с описанием огромного количества так называемых «аномальных» явлений, о которых раньше предпочитали молчать. Сегодня же на их основе возникают новые направления исследований. Интернет мгновенно распространяет по миру сведения о находках и открытиях огромной армии независимых ученых.

Указывает ли это на неизбежность отхода от привычных стереотипов, свойственных современной цивилизации? Изучая классические примеры из истории западного мира, когда старые парадигмы рушились и на их месте возникали новые, выдающийся историк Льюис Мамфорд пришел к следующему выводу:

> «Любые трансформации человечества опирались на новую метафизическую и идеологическую основу... на новую картину космоса и новые представления о человеческой природе»[39].

Историки выделяют четыре или пять переломных моментов в истории западной цивилизации. Последние две такие метаморфозы произошли во время падения Римской империи и в конце Средневековья. Установлено, что события подобного масштаба происходят не чаще одного-двух раз в тысячелетие.

Действительно ли западному миру предстоит сменить один тип цивилизации на другой? Или же мы просто переживаем характерное для начала нового тысячелетия «межсезонье» неопределенности? Многие говорят, что события, происходящие сейчас,

обыкновенными никак не назовешь. Люди прошлых эпох думали, что они живут в интересные и бурные времена. Как они заблуждались! На самом деле величайшая трансформация, ведущая к преображению наших умов и тел, происходит сейчас, и она выведет нас на такой уровень, о котором мы даже не догадывались. Нет больше тихого спокойного пруда – вокруг нас неистовствует буря.

Но смогут ли состоявшиеся культурно-креативные члены общества, постмодернисты или даже участники современных духовных течений по-настоящему помочь человечеству решить его извечные проблемы? Еще со времен эпохи Возрождения как традиционалисты, так и модернисты ведут схватку с главными проблемами человечества, пытаясь победить бедность, излечить болезни, обеспечить растущее население Земли всем необходимым, гармонизировать социальные отношения и выработать глобальную этику. Какое же великое знание, отличное от всего, что было, способно дать нам эту надежду?

Независимо от того, удастся или нет современным постмодернистам раскрыть себя и внести ощутимую лепту в развитие общества, Веды готовы предложить миру глубокую и всеобъемлющую науку о душе и о присущем ей сознании. Возвращение к наследию предков лучше всего начать с этого знания – самого важного и сокровенного, наилучшего из того, что было и есть у человечества. Лишь тогда, заполнив зияющий пробел в современной западной науке, человечество по-настоящему сможет познать себя. Нобелевский лауреат, нейрофизиолог Роджер Сперри подчеркивает:

> «Религиозные убеждения, относящиеся к конечной цели и смыслу жизни, а также сопутствующее им мировоззрение, из которого проистекают представления о добре и зле, во многом зависят от... представлений о нашем сознающем „я“»[40].

Иными словами, как полагает ученый, наши социальные ценности прямо или косвенно зависят от того, как мы объясняем себе сознание. Согласно Ведам, цивилизованное общество должно быть устроено так, чтобы его члены могли спокойно и трезво размышлять над глубочайшими вопросами жизни и трудиться над их решением. Веды учат, что нематериальная частица, душа, стремится к освобождению от оков материи. Чрезмерная поглощенность удовлетворением преходящих потребностей притупляет нашу духовную восприим-

чивость. Для представителей ведической культуры совершенство знания есть умение отличать материальное от нематериального, а также способность освободить душу от влияния этого бренного мира.

По Ведам, общество обязано пробуждать каждого человека к поискам ответов на вопросы: «Кто я? Откуда пришел и с какой целью? Почему меня мучают телесные и психические недуги, а также страдания, приходящие извне? Почему я болею, старею и умираю, хотя совсем не хочу этого? Что станет со мной, когда я покину свое нынешнее тело? Будет ли смерть абсолютным концом?»

Подлинное наследие Вед, несущее благо обществу и индивиду, — это то, что можно было бы назвать духовным прагматизмом. Конечно же, цивилизованное общество не должно игнорировать повседневные потребности людей в пище, крове и тому подобном. Но когда извечная тяга человека к духовным знаниям заменяется стремлением к комфорту и чувственным удовольствиям, это порождает поистине чудовищные проблемы. Стало быть, назрела необходимость вовсе не в прекраснодушных рассуждениях постмодернистов, а в точном знании, позволяющем создать в обществе наиболее благоприятные условия для духовного совершенствования каждого человека.

Примечания

1. *Monod Jacques.* Chance and Necessity / transl. Austryn Wainhouse. New York: Alfred A. Knopf, 1972.
2. Письмо от 12 ноября 1959.
3. В своей популярной книге *Le Hazard et la Necessite* Моно представляет современную теорию молекулярной биологии, а также теорию эволюции.
4. «Бхагавад-гита», 13.34.
5. «Шримад-Бхагаватам», 6.16.53–54.
6. *Smart J. J. C.* Essays Metaphysical and Moral. Oxford: Blackwell, 1987. Chap. 16.
7. «Бхагавад-гита», 13.2.
8. «Бхагавад-гита», 13.3.
9. «Шримад-Бхагаватам», 7.7.26.
10. «Бхагавад-гита», 2.20, 23, 24.
11. «Бхагавад-гита», 2.20, 24.
12. Цитируется по: *Pais Abraham.* Niels Bohr's Times, In Physics, Philosophy, and Polity. Oxford: Clarendon Press, 1991. P. 349.
13. «Шримад-Бхагаватам», 7.7.21.
14. *Rensberger Boyce.* Life Itself: Exploring the Realm of the Living Cell. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 24.
15. Там же, p. 25.
16. Там же.
17. Там же.
18. *Szent-Györgyi Albert.* Biology Today. California: CRM Books, 1972.
19. *Horgan John.* The End of Science. Broadway Books, 1997. P. 138–39.
20. Там же, p. 141.
21. «Шримад-Бхагаватам», 7.2.44.
22. «Шримад-Бхагаватам», 7.7.23.
23. *Mead G. R. S.* Orpheus. John M. Watkins, 1965. P. 153.
24. *Penfield Wilder.* The Mystery of the Mind. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1975. P. 48.
25. MacLean's Magazine. 1976. 17 Apr. 17.
26. *Eccles Sir John.* The Brain and the Unity of Conscious Experience. Cambridge: Cambridge University Press, 1965.
27. International Herald Tribune. 1981. 31 Mar.
28. *Eccles Sir John.* The Wonder of Being Human. Boston: Shambala Publications, 1985. P. 176.

29. Scientific American. July 1994. P. 72–78.

30. *Crick Francis.* The Astonishing Hypothesis: The Scientific Search for the Soul. Simon Schuster, 1994.

31. *Kolata Gina.* Studies Find Brain Grows New Cell // New York Times. 1998. Mar 17.

32. Там же.

33. Там же.

34. *Wade Nicholas.* Brain May Grow New Cells Daily // New York Times. 1999. Oct. 15

35. *Maggie Fox* (health and science correspondent) // Reuters. 1998. Nov. 2.

36. *David Darling.* Soul Search. New York: Villard Books, 1995. P. 82–83.

37. Цитата приведена в работе Роджера Льюина «Is Your Brain Really Necessary?» (Science 210. 1980. 12 Dec. P. 1232–35). Она взята из статьи невролога Джона Лорбера «Нужен ли вам мозг?», опубликованной на немецком языке в следующем издании: Hydrocephalus im frühen Kindesalter / ed. D. Voth. Stuttgart: Ferdinand Enke Verlag, 1983. «Фанатично настроенные неврологи не могут спокойно читать об этих наблюдениях, изложенных в мельчайших подробностях: в голове талантливого студента-математика была лишь прожилка серого вещества — тончайшая корочка в миллиметр толщиной, что составляет примерно два процента того, что должно быть в черепной коробке нормального человека. Правильнее будет сказать — мозга у него не было вовсе. Но материалисты всегда ищут материальных объяснений. Ухватившись за эту миллиметровую прожилку, они, естественно, наделили ее сверхъестественными способностями. Не будь и этих двух процентов, они сказали бы, что функции мозга выполняют стенки пустого черепа. Куда же девался здравый смысл эволюционистов? Зачем нам большой мозг, если даже пленка серого вещества прекрасно выполняет его функцию?»

38. *Skolimowski Henryk.* The Participatory Mind. London: Penguin Books, 1995. P. xiii.

39. *Mumford Lewis.* Transformations of Man. New York: Harper Brothers, 1956.

40. *Sperry Roger.* Changing Priorities // Annual Review of Neuroscience 4. 1981. P. 1–15.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Как пишется история

Кафедры древней истории, как правило, представляют собой тихие, уютные университетские обители. Кажется, что вековая пыль осела не только на старинных книгах, но и на столь же ветхих теориях. Безусловно, история Древнего мира так далека от нас, что профессора чувствуют себя надежно защищенными от штормовых ветров новых идей, способных заставить классическую науку идти в ногу со временем.

На самом деле трудно найти научную или популярную литературу, которая бы нуждалась в пересмотре больше, чем книги о ведическом прошлом Индии. Хотя эпоха британского владычества, начавшаяся в XVIII веке, давно закончилась, миссионерские и колониальные настроения по-прежнему передаются по наследству от одного поколения индологов к другому. Следовательно, хотя мотивы западных мыслителей претерпели изменения, наши нынешние представления о Древней Индии до сих пор находятся под прессом догматов Старого Света.

Полная ревизия в индологии крайне необходима, однако задача эта чрезвычайно трудна. Сложность этой науки не только в том, что ее тайны сокрыты за семью печатями загадочной устной и письменной традиции или погребены под песками пустыни Тар; еще более запутанной она становится из-за огромного клубка гипотез и теорий, доставшихся в наследство нынешнему поколению ученых. Немецкий специалист в области квантовой физики Макс Планк однажды отметил:

> «Новая истина в науке одерживает победу не потому, что в этом удалось убедить сторонников старых идей, а скорее благодаря тому, что последние постепенно уходят со сцены, после чего новое поколение ученых, приходящее им на смену, уже принимает эту идею как данность».

Еще в большей степени это остроумное замечание Планка относится к знаниям о Древней Индии. Может ли классическая наука мириться с тем, что какой-то выскочка осмелился усомниться в ее замшелых теориях? Смельчаку придется согласовывать свою гипотезу с целой армадой прошлых концепций, основанных на лингвистических данных. Затем дерзкий ученый должен будет этаж за этажом разрушить ветхое, почти эфемерное здание исторических предубеждений, скопившихся за более чем двести лет. Наконец, на закате своей жизни наш неутомимый борец за правду, возможно, успеет обрести авторитет, необходимый для внесения небольших изменений в официальную доктрину. Но современная индология нуждается не в таких полумерах, а в кардинальном пересмотре ее положений.

Последние неожиданные открытия, перевернувшие представления об истории Древней Америки, демонстрируют, чего можно достичь в индологии, если свежим взглядом посмотреть на эту тему. Кем были первые люди Нового Света? Еще недавно ученым казалось, что разгадать тайну древней истории Западного полушария не представляет большого труда. Сейчас же эта трясина полностью поглотила их.

До середины девяностых годов XX века ученые были уверены, что люди не могли появиться в Америке ранее, чем 13 000 лет назад, т. к. до этого территория современной Канады и северных штатов США была покрыта двумя огромными пластами льда. Ледники отступили приблизительно в 11-м тысячелетии до н. э., что позволило предкам коренных американцев пересечь Берингов пролив. Они, несомненно, относились к североазиатскому типу людей, которые обитали на территории Сибири.

Первые тревожные признаки приближающегося краха этой теории появились, когда Калифорнийским университетом был радикально пересмотрен возраст знаменитой мумии из Пещеры духов, найденной в Неваде в 1940 году. Применив новые методы датиров-

ки, ученые увеличили возраст мумии с 3 000 до 9 400 лет. Сложность была в том, что мумифицированный человек не походил на предполагаемого предка жителей Америки; скорее, он принадлежал к южноазиатскому типу.

Вслед за этим случаем поднялся ажиотаж вокруг находки в Кенневике. Обнаруженный на берегу реки в штате Вашингтон скелет так хорошо сохранился, что поначалу полиция посчитала его принадлежащим жертве недавнего убийства. Однако Калифорнийский университет определил, что возраст предполагаемой «жертвы» — 9 300 лет. И вновь возникла проблема: по всей видимости, Кенневикский человек, как и его собрат из Пещеры духов, не является североазиатским предком коренных американцев. Вероятно, его родиной тоже была Южная Азия.

Посетите любой книжный магазин или библиотеку, и вы обнаружите, что все книги о древней истории Нового Света отражают официальную точку зрения, согласно которой Западное полушарие до прихода европейцев было населено исключительно коренными американцами, имеющими североазиатские корни. И вот появляются отчетливые признаки, указывающие на связь народов Америки с Южной Азией. Это вполне может означать, что Америку населяли два разных народа, один из которых современной истории неизвестен.

Кости женщины, найденные в Арлингтон Спрингс, стали очередной ломающей стереотипы сенсацией. На сегодняшний день эти останки являются наидревнейшими в Северной Америке — им 13 000 лет. Хотя скелет нашли в 1949 году, радиоуглеродный и генетический анализы были сделаны только недавно: раньше такие тесты были невозможны. Кости были обнаружены в Калифорнии на Нормандских островах. Находка указывает на то, что некоторые из первых американцев могли добраться до этих земель морем, а не через наземную перемычку на севере. Это еще больше усложняет картину заселения Америки.

В 1998 году на юго-востоке Бразилии был обнаружен скелет возрастом 13 500 лет. Эта находка также опровергает предположение о том, что первые американцы были родом из Сибири и переселились в Америку всего лишь около 11 000 или 10 000 лет назад по существовавшему в то время перешейку в Беринговом море. По своему типу скелет принадлежит либо африканцу, либо австралийцу, но

никак не азиату или коренному американцу. Согласно Уолтеру Невесу, антропологу из Университета Сан-Паулу, этот скелет подтверждает, что Америка была уже населена другим народом до того, как, согласно устоявшимся представлениям, монголоидная раса перешла через перешеек между Аляской и Евразией[1].

В семидесятых годах XX столетия в Монте-Верде (Чили) было сделано еще одно сенсационное открытие. Потребовалось двадцать лет, чтобы преодолеть яростное сопротивление оппонентов, не желавших его признавать. Там обнаружили стоянку древнего человека, возраст которой ученые оценили в 14 700 лет. На тот момент это было наидревнейшее официально признанное свидетельство пребывания человека на американском континенте. В 1998 году, после двух десятилетий упорной работы, группа американских и чилийских ученых отмела последние сомнения по поводу возраста стоянки. Сомнения вызывала прежде всего удаленность стоянки — 19 000 км от пресловутого перешейка между Евразией и Америкой. Это с большой долей вероятности указывает на то, что переселенцы, должно быть, жили на континенте десятки тысяч лет, если только не допустить, что сразу же после отступления ледника они необычайно быстро добрались до Чили кратчайшим путем.

Геологи предположили, что такое путешествие от Берингова пролива могло бы занять как минимум 2000 лет. Действительно, чтобы добраться до Монте-Верде в Чили, первобытным переселенцам пришлось бы пройти 19 000 км по горам, прериям и джунглям, пролегающим по нескольким климатическим поясам — от арктического до тропического. Если добавить к возрасту стоянки минимальное время, требующееся для ее достижения, то получится 16 700 лет, а это означает, что поселенцы должны были оказаться прямо посреди громадных ледников, которые покрывали бóльшую часть континента. Следовательно, путь должен был быть проложен даже раньше, до оледенения этого региона, которое началось примерно 20 000 лет назад.

Некоторые генетики, в том числе Теодор Шурр из Юго-Западного института биомедицинских исследований в Сан-Антонио, штат Техас, и Дуглас Уоллес из Университета Эмори, опираясь на генетический анализ, утверждают, что миграция произошла намного раньше. Они сравнили несколько признаков ДНК современных коренных американцев и жителей Сибири и пришли к выводу, что

предки сибиряков должны были переселиться в Америку как минимум 30 000 лет назад[2].

Не хотели отставать и ученые-лингвисты. По их мнению, именно лингвистические свидетельства являются самыми надежными. Опираясь на гипотезу эволюционного развития языков Америки, они поспешили объявить о еще более ранней дате прихода людей в Новый Свет. Джоханна Николс, языковед из Калифорнийского университета в Беркли, пошла еще дальше, заявив, что для развития более чем ста сорока языков коренных народов потребовались бы десятки тысяч лет: «С точки зрения лингвистики возраст населения Нового Света составляет примерно 40 000 лет».

Таким образом, как лингвистические, так и археологические данные указывают на необходимость кардинального пересмотра древней истории Америки. Оказывается, еще до последнего ледникового периода на этом континенте жили люди, не относящиеся к монголоидной расе[3]. Интересно, что один ученый из престижного Смитсоновского института в Вашингтоне предупредил средства массовой информации, что окончательное признание стоянки в Монте-Верде обязательно повлечет за собой появление большего числа подобных свидетельств. Почему? Деннис Стэнфорд объясняет, что многие исследователи, обнаруживая стоянки древнего человека возрастом более 10 000 лет, ранее не сообщали о своих открытиях, боясь оказаться осмеянными[4].

Если говорить об истории Древней Индии, то перспектива ее пересмотра может показаться невыполнимой задачей. В отличие от истории Западного полушария, археологический материал, собранный в Индии, относительно скуден. Как уже говорилось в 3-й главе, ученые-лингвисты в течение последних двух веков неустанно компенсировали недостаток материальных свидетельств всевозможными теориями. Поэтому они совершенно убеждены, что только у них есть право на пересмотр истории.

Не следует забывать, что навязываемая нам теория миграции ариев построена главным образом на лингвистике. С этим никто не спорит. Языковеды защищают свои представления, заверяя, что отсутствие археологических подтверждений означает лишь то, что эти открытия еще впереди, а некоторые из них прямо заявляют, что искать попросту нечего. Возможно, предполагают они, вторгшиеся переселенцы не оставили после себя никаких артефактов.

Противники теории миграции ариев выставляют на смех попытки лингвистов монополизировать индологию. Но одними насмешками делу не поможешь. Их оппоненты требуют от ревизионистов предоставить лучшую модель, новую Великую Теорию. Чтобы быть принятой, альтернативная концепция должна объяснять появление и распространение языков и культуры индоевропейцев. Сторонники идеи миграции ариев считают предложенную ими картину вполне удовлетворительной, и, следовательно, им незачем обращать внимание на ревизионистов, которым не удалось создать альтернативную модель. Иными словами, либо создайте свою Великую Теорию, либо помалкивайте. Однако исследователи, занимающие нейтральную позицию, задают принципиально важный вопрос: а нельзя ли по-другому интерпретировать те лингвистические свидетельства, которые сейчас используются лишь для доказательства теории миграции?

Отвечая на этот вопрос, передовые ученые продемонстрировали, что всем лингвистическим данным, которыми так гордятся языковеды, можно найти и противоположное толкование, не подтверждающее классическую гипотезу миграции ариев. Хотя эти альтернативные трактовки не развенчивают устоявшуюся теорию, они всё же ясно показывают, что казавшийся незыблемым фундамент, на котором она построена, на поверку оказывается весьма шатким. Пользуясь одними и теми же данными, можно как подтвердить эту теорию, так и указать на возможность существования других версий. Отсюда следует, что индологам нужно просто честно признать: сделать окончательные выводы о доисторической эпохе Индии пока не представляется возможным.

Синоптики, предсказывающие погоду в индологии, должны в первую очередь следить за зарождающимся циклоном — определением возраста ведических текстов. Он вполне может превратиться в разрушительный ураган. Над сегодняшними теориями уже сгущаются тучи — в XXI веке вполне можно ожидать серьезного пересмотра многих доктрин. Опасность грядущей реконструкции для сложившегося в современной науке положения дел кроется в том, что все теории, согласно которым человечество достигло своего интеллектуального развития лишь в недавнее время, попросту вылетят в трубу. Здесь-то и лежит камень преткновения: многие не готовы заплатить столь высокую цену.

Академическая наука зиждется на идее постепенной эволюции — от примитивного дикаря до современного человека с его научными достижениями. Но Веды смело бросают вызов данной концепции. Именно по этой причине ведические тексты многие десятилетия лежат под слоем пыли — их просто не считают сборниками ценного знания о планете и о Вселенной.

Какая же информация в Ведах заставляет ученых не признавать их серьезными трактатами или относить эти тексты в лучшем случае к разделу мифологии? Лишь очень немногие представители официальной науки готовы принять всерьез следующие ведические утверждения:

- Разумные формы жизни населяют Землю в течение миллионов лет.
- Технологии, существовавшие на нашей планете тысячи лет назад, по своей сложности и тонкости намного превосходили современные достижения.
- Нынешнее человечество — то, что населяет Землю приблизительно последние 5 000 лет, — не отличается ни достойным поведением, ни разумом. Многие культуры прошлого, неизвестные современным историкам, были намного более цивилизованными во всех отношениях.

Тем временем, словно из рога изобилия, сыплются известия об аномальных открытиях, в корне противоречащих большинству общепринятых идей. Стандартная научная точка зрения такова: люди, подобные нам, появились относительно недавно — примерно 100 000 лет назад. До этого Землю населяли только наши обезьяноподобные предки. Считается, что они появились около четырех или пяти миллионов лет назад. До них, приблизительно сорок или пятьдесят миллионов лет назад, возникли примитивные обезьяны. А жизнь как таковая зародилась случайно два или три миллиарда лет назад.

Какой бы привлекательно простой ни казалась эта теория, на тихую гавань истории Древнего мира всё же надвигается нешуточная буря. Документально подтвержденные свидетельства указывают на то, что человечество может быть на миллионы лет старше, чем

это допускает теория эволюции! Одновременно с этим общественность всё чаще с удивлением узнаёт, что факты, противоречащие укоренившимся представлениям, фильтруются, а иногда и замалчиваются учеными.

Скрытая история человечества

В начале девяностых годов XX века появились свидетельства того, что Сфинкс был создан не за 2 500 лет до н. э., как утверждает классическая наука, а несколькими тысячелетиями ранее. Д-ру Роберту Шоху, геологу из Бостонского университета, удалось проникнуть за ограждение, окружающее Сфинкса. Вскоре представители науки при правительстве Египта аннулировали его разрешение, однако ему хватило времени, чтобы подтвердить подозрения альтернативных ученых.

Независимый американский исследователь Джон Энтони Уэст прочитал в одной малоизвестной книге французского математика Р. А. Шваллера де Любича, что поверхность Сфинкса разрушалась под влиянием водной, а не воздушной эрозии. Но, позвольте, когда это в истории Земли было столько воды или дождя в засушливом Египте, чтобы подпортить Сфинкса? Ведь пустыня Сахара существует уже несколько тысячелетий. Поэтому Уэст сделал вполне логичный вывод:

> «Стоит подтвердить один лишь факт водной эрозии Сфинкса, как вся официальная хронология истории цивилизации будет низвержена; придется радикально пересмотреть гипотезу „прогресса" — постулат, на котором зиждется всё современное образование. Трудно найти другой такой же простой вопрос, который может привести к столь серьезным последствиям»[5].

Шох подтвердил, что причиной эрозии был именно дождь, даже не наводнение. Имея научную степень доктора геологии и геофизики, Шох в своей работе специализируется на изучении естественной эрозии горной породы. Он знал, что обильные дожди, приведшие к эрозии статуи Сфинкса, перестали выпадать задолго до 2 500 г. до н. э. — принятой египтологами даты рождения Сфинкса.

Согласно официальной истории, возраст Сфинкса составляет 4 500 лет. Бóльшую часть своего существования он был по шею засы-

пан песком. Хотя египтологи не являются специалистами по скальным породам, виновниками рубцов и трещин на теле статуи и на внутренних сторонах окружающих ее стен, по их официальному мнению, были жестокие пустынные ветра. Однако опыт геолога указал Шоху на истинную причину трещин и царапин: тысячелетние потоки дождя. До сих пор его веские доводы выдерживают все атаки со стороны консервативных египтологов. Шох рассказывает:

> «Для египтологов я геолог, человек посторонний. Обычно египтологи не пользуются подобными научными методами; вместо этого они полагаются на комплексный подход, включающий историографию, археологию, антропологию, филологию и литературный анализ. Геологический анализ они не используют, предпочитая обходить его стороной по той простой причине, что мало знакомы с ним»[6].

Чтобы обнаружить, когда климат в Египте был настолько влажным, что камни подвергались водной эрозии на протяжении тысячелетий, нам придется вернуться в прошлое, в период между 8 000 г. до н.э. и 4 500 г. до н.э. Мы бы не узнали восточную Сахару того времени: саванна, орошаемая постоянными дождями, способными наводнить тропические земли. С осторожностью академического ученого Шох предложил наиболее приемлемую для официальной науки цифру: 7 000 лет до н.э.

Более решительные исследователи, такие как вдохновитель экспедиции Джон Уэст, настаивают на том, что период дождей имел место не менее десяти тысячелетий назад. Такие независимо мыслящие ученые, помимо всего прочего, опираются на то, что археология не располагает пока никакими свидетельствами существования развитой цивилизации в Египте между седьмым и пятым тысячелетиями до нашей эры. Ничего не известно и о том, жили ли в те времена в Египте фараоны. Официальная наука заявляет, что Восточную Сахару и берега Нила населяли тогда лишь примитивные общины земледельцев. Зачем простым земледельцам создавать такие колоссальные монументы, и откуда у них взялись продвинутые технологии и инженерные знания? На основании этого и других доводов сторонники альтернативных взглядов заключают, что цивилизация, подарившая миру Сфинкса, должно быть, существовала в период дождей, предшествующий десятому тысячелетию до н.э., и исчезла задолго до начала следующей дождливой эпохи.

Но и осторожное предположение Шоха, и смелое заявление Уэста вызвали взрыв негодования у консервативных египтологов: «Как смеют эти чужаки вторгаться на нашу территорию?!» Свое возмущение они высказывали публично: «Кто этот своенравный геолог, каким бы уважаемым он ни был, и что за выскочка-дилетант помогает ему?» Ожидая подобной реакции, Уэст предусмотрительно снял на видеокамеру весь процесс геологического исследования Сфинкса и показал этот видеоролик по национальному телевидению.

> «Мы не ожидали ничего, кроме неприятия со стороны академических египтологов и археологов, поэтому пришлось найти способ познакомить с этой теорией общественность»[7].

Кэрол Редмонд, археолог из Университета Беркли, штат Калифорния, сделала очень характерное для академического ученого заявление — высокий интеллект и глубокая древность совершенно не сочетаются друг с другом:

> «Это никак не может быть правдой. Люди, жившие в данной местности до эпохи правления Хефрена (2 500 г. до н.э.), не могли иметь ни технических и организационных возможностей, ни даже желания строить подобные сооружения... Такое утверждение ставит под сомнение всё, что известно нам о Древнем Египте».

Заведующий секцией египтологии Бостонского музея изобразительных искусств, Питер Лековара, также встал на защиту научного истеблишмента:

> «Это смехотворно! Тысячи ученых сотни лет изучали эту проблему. Хронология практически полностью установлена. Будущее уже не сулит нам никаких особенных сюрпризов».

Шох представил результаты своих исследований на Конвенции Геологического общества Америки в 1992 году. Заручившись одобрением своих коллег, в том же году он отправился на ежегодное заседание Американской ассоциации содействия развитию науки. Оставаясь твердым в своих убеждениях, он дал понять собравшимся

египтологам, что не преследует цели вывести их из себя или, наоборот, задобрить:

> «Меня вновь и вновь пытаются убедить, что египтяне додинастического периода, насколько мы знаем, не имели технических и социальных возможностей для создания статуи Сфинкса... Однако для меня как для геолога это не имеет никакого значения... Если полученные мною *данные* вступают в конфликт с их *теорией* развития цивилизации, то, возможно, им настало время пересмотреть *эту теорию*... Я же иду лишь туда, куда ведет меня наука»[8].

Пока верный своим принципам Шох представлял более «мягкое» изложение результатов своих исследований, его товарищ Уэст, не обремененный требованиями академической науки, делал весьма смелые заявления:

> «Нам говорят, что человеческая цивилизация развивается линейно — начиная от глупых пещерных людей и кончая нашими высокоинтеллектуальными современниками, создавшими водородную бомбу и разноцветную зубную пасту. Но факты указывают на то, что Сфинкс на много тысяч лет старше, чем думают археологи, и что он был построен за много тысячелетий до династического Египта. Следовательно, в какой-то определенный исторический момент должна была существовать высокоразвитая и сложная цивилизация, что и подтверждают все существующие легенды»[9].

На заре нового тысячелетия битва вокруг Сфинкса зашла в тупик. Египтологи не могут опровергнуть геологические доказательства, грозящие серьезным пересмотром их теории. Поэтому предпочитают игнорировать их[10].

Авторы телевизионной передачи «Тайна Сфинкса» не остановились на достигнутом. В феврале 1996 года они вновь появились на экранах с документальной лентой «Таинственное происхождение человека». Миллионы людей были изумлены, узнав, что еще более века назад в шахтах калифорнийской Столовой горы в скальной породе возрастом от 9 до 55 миллионов лет среди всего прочего были найдены современные на вид орудия труда и человеческие кости.

Когда были сделаны эти экстраординарные открытия, официальным геологом штата Калифорния был Дж. Д. Уитни. Он собрал

обнаруженные за последние десятилетия артефакты и подтвердил их подлинность. В своем подробном официальном отчете под названием «Золотоносные пески Сьерра-Невады в Калифорнии» Уитни сделал сенсационный вывод — человек существовал еще в третичный период (от 65 до 2 млн. лет назад).

В 1879 году, на момент составления этого отчета, президент Американской ассоциации содействия развитию науки О. Марш — выдающийся палеонтолог своего времени — публично вынес такой вердикт:

> «Доказательства, предложенные профессором Дж. Уитни, столь убедительны, что кажутся неопровержимыми, учитывая его заслуженную репутацию добросовестного и скрупулезного ученого... Тот факт, что человек существовал уже в третичном периоде, теперь видится более-менее установленным»[11].

Один из основоположников теории эволюции, Альфред Рассел Уоллес, с большим доверием отнесся к подтвержденным Уитни каменным артефактам и ископаемым человеческим останкам, найденным в золотоносных песках Калифорнии. Устав от научной цензуры, начавшей довлеть над антропологией, он сетовал на то, что против свидетельства существования в кайнозойскую эру людей с анатомией современного человека всё чаще «применяется оружие сомнений, обвинений и насмешек»[12]. Обеспокоенный этой тенденцией, Уоллес предостерег своих собратьев ученых:

> «Любую находку, указывающую на древнюю историю человека, следует документально засвидетельствовать и условно признать ее, как это делается в случае обнаружения костей животных, а не игнорировать, как часто сейчас случается, считая ее неприемлемой, и не подвергать ее открывателей огульным обвинениям в мошенничестве или в том, что они пошли на поводу у мошенников»[13].

Уоллес описывал положение дел, сложившееся среди его коллег к концу XIX столетия. Наступил XX век, но вопрос о «человеке из третичного периода» даже не обсуждался. Тиски научных предрассудков крепко сжались, заставив замолчать «нарушителей» с их противоречивыми находками.

Более чем через сто лет после самоотверженных усилий Уитни по привлечению внимания общественности к ископаемым орудиям труда и останкам человека в слоях возрастом от 9 до 55 миллионов лет его работа была забыта, а ссылки на нее — удалены из учебников. Хотя в 1880 году Гарвардский университет опубликовал его научный труд, ученые XX столетия так никогда и не обращали серьезного внимания на выводы, проистекающие из этого открытия. Эти артефакты до сих пор хранятся в Музее антропологии Фиби Херст в Калифорнийском университете в Беркли. Собирая материалы к фильму «Таинственное происхождение человека», телевидение обратилось за разрешением отснять находки, но получило от музея отказ.

Тем не менее этот уникальный фильм был показан, и ученые вновь пришли в негодование. Материал был представлен исследователями, не имеющими ученых степеней по данной научной дисциплине, а посему «настоящие ученые» не могут воспринимать всерьез эту информацию. В конце концов, Майкл Кремо учился на политолога, а его коллега, Ричард Томпсон, хотя и обладает степенью доктора от Корнелльского университета, — математик, а не антрополог или палеонтолог. Однако эти двое независимых ученых совместно издали объемный труд, известный сегодня под названием «Запрещенная археология» *(Forbidden Archaeology)*, в котором рассказали о том, как научный истеблишмент надевает на глаза общественности шоры, не позволяющие получить объективное и полное знание о происхождении человека.

После общенационального показа этой передачи на авторов фильма обрушился поток писем от различных ученых, которые обвиняли их в «умерщвлении разума нации и пропаганде псевдонауки». Хотя в том же году была снята вторая серия этого фильма, на этот раз ученые-консерваторы подготовились заранее и через Интернет призывали бойкотировать показ. Но продюсеры «Таинственного происхождения» невозмутимо указали негодующим ученым на то, что фильм повествует в том числе о находках, сделанных их коллегами, работающими именно в данной конкретной области, а также напомнили консерваторам о том, какая судьба постигла этих ученых.

Например, д-р геологических наук Вирджиния Стин-Макинтайр занималась в Мехико исследованиями, которые субсидировались

Национальным научным фондом. Она сделала осторожные выводы об умело изготовленных каменных орудиях труда, найденных около Уэйатлако, определив возраст слоев, содержащих эти артефакты, в 250 000 лет. Более того, ее выводы подтвердили двое других ученых, использовавших четыре разных метода датировки. Их работа поставила под сомнение не только стандартную антропологическую историю Нового Света: учитывая, что люди, способные изготавливать орудия труда, не должны были существовать 100 000 лет назад даже в Африке, эти неожиданные находки угрожали также и традиционной теории происхождения человека в целом. В результате, несмотря на безупречную репутацию Макинтайр, ее находки проигнорировали, а ее научная карьера была загублена. В бескомпромиссной книге «Запрещенная археология» и ее сокращенной версии «Неизвестная история человечества» приведены сотни подобных документальных свидетельств того, что человек современного типа существовал на Земле миллионы лет назад.

Вернемся к забытой работе геологов прошлого столетия. В 1862 году научный журнал *„The Geologist"* сообщил о скелете человека, поднятом с глубины 30 метров в штате Иллинойс[14]. Скелет находился под более чем полуметровым слоем монолитного сланца. Еще раз нужно отметить, что этим случаем занимался официальный научный сотрудник, геолог штата. Он определил, что возраст геологических пластов, в которых находился скелет, составляет 300 миллионов лет. Вскоре после находки в Иллинойсе в 1852 году журнал *„Scientific American"*, который уже в те времена был оплотом консервативной науки, сообщил, что бостонские строители нашли нечто необычное. Во время рытья котлована при строительстве фундамента здания под пятью метрами сплошной горной породы они обнаружили металлическую вазу, инкрустированную серебряным цветочным орнаментом[15]. Майкл Кремо, соавтор «Запрещенной археологии», опираясь на современные геологические данные, проверил возраст горной породы, покрывавшей вазу, и получил результат — 500 миллионов лет.

В 1-й главе данной книги мы уже рассказывали о сенсационном открытии — оказалось, что люди, обладавшие навыками создания орудий труда, по морю добрались до острова Флорес в Индонезии не менее 800 000 лет назад. До этой находки все были уверены, что наиболее ранние путешествия наши предки могли совершить

лишь от 40 000 до 60 000 лет назад. Считается, что судостроением и мореплаванием занимались только люди, анатомически подобные современным. Тем не менее, чтобы не называть людей Флореса *Homo sapiens sapiens*, ученые спешно отождествили их с *Homo erectus* (человек прямоходящий), сильно завысив способности этого примитивного гоминида: таким образом они освободили себя от необходимости давать объяснения, которые разрушили бы современные представления о человеческой эволюции.

Кремо обратил внимание на эту уловку в своем обращении к Всемирному археологическому конгрессу в январе 1999 года. Доказывая, что находки на острове Флорес – далеко не единичный случай, Кремо представил другие интригующие свидетельства, настолько же древние:

> «Найденные на острове Ява бедренные кости, идентичные костям современного человека, имеют тот же возраст. Они подтверждают достоверность предыдущих находок. Более того, в 1997 году в угольных месторождениях Германии были найдены искусно изготовленные деревянные охотничьи копья. Возраст этих угольных отложений составляет 400 000 лет. Копья всегда считались исключительно атрибутом анатомически современных людей. Но вместо того, чтобы признать факт существования в то время *Homo sapiens*, ученые поспешили отметить неожиданно высокий культурный уровень европейских *Homo erectus*. Еще одним подтверждением послужили кости кроманьонцев (чей скелет не отличается от нашего), найденные Буше де Пертом в Абвиле, Франция, в отложениях того же возраста, что и отложения в Германии, сохранившие копья».

Последователи ведического знания вполне спокойно относятся к возможному серьезному пересмотру общепринятой теории происхождения человека: доказательства, представленные ее оппонентами, ничуть не противоречат Ведам. Знали бы об этом современные индологи!

Древние карты — свидетельство высокого интеллекта

Профессор Чарльз Хэпгуд, занимающийся историей науки, применив собственную необычную методику, обнаружил интригующие

признаки того, что династическому Египту предшествовала некая древняя разумная цивилизация. Ученым известны сотни средневековых морских карт. Но из-за предубеждения, что любая средневековая карта неизбежно несет в себе массу грубых ошибок, академическое сообщество не уделяло этим документам должного внимания. А ведь эти карты могут таить в себе очень ценную информацию!

Хэпгуд, выпускник Гарвардского университета, оказался первым, кто подробно исследовал их. Он загорелся этой идеей, когда в 1956 году по радио услышал спор вокруг древней карты Пири-реиса. Свиток оригинальной карты, нанесенной на шкуру газели и датированной 1513 годом, был найден в 1929 году на пыльной полке во дворце Топкапы в Стамбуле. В правой стороне карты изображена часть западного побережья Африки, слева — восточное побережье Южной Америки, а внизу, по всей вероятности, — северное побережье Антарктиды.

Но Антарктида была открыта только в 1818 году — более чем через триста лет после того, как Пири-реис нарисовал свою карту! Однако на этом чудеса не заканчиваются: карта, казалось, отображала часть поверхности Антарктиды свободной ото льда, что кардинальным образом расходилось с современными представлениями об истории средних веков. В Антарктиде находится 90% всего земного льда, который покрывает примерно 98% площади континента. Этот самый большой массив льда на планете также считается самым древним. По мнению ученых, Гренландия покрылась ледником 7 млн лет назад, а Антарктида, по крайней мере, частично — 35 млн лет назад.

В настоящее время среди ученых нет единого мнения о том, случалось ли в Антарктиде потепление за эти 35 млн лет — в рамках предполагаемого периода обледенения. Группа исследователей во главе с Питером Уэббом из Университета Огайо утверждает, что ими были обнаружены свидетельства таяния ледника 3 млн лет назад. Другие ученые, такие как Джордж Дентон и Дэвид Маршан, отрицают это.

Сложность в том, что, с одной стороны, существует карта Пири-реиса, на которой, по всей вероятности, изображена антарктическая Земля Королевы Мод с бухтами, не покрытыми льдом. А с другой стороны, если это действительно карта Антарктиды, то мы должны считаться с мнением современных ученых: лед покрывает

этот континент не менее 3 млн лет; свидетельств, подтверждающих обратное, найдено не было. Но в итоге мы должны найти ответ на самый важный вопрос: представители какой исчезнувшей цивилизации нанесли на карту береговую линию Антарктиды? Более того, как и когда люди могли видеть этот континент без ледяной шапки?

С само́й картой Пири-реиса также не всё ясно. Некоторые из ее деталей больше отдают Средневековьем или Ренессансом, чем древними веками. Также историки знают, что когда Пири-реис рисовал карту, среди европейских мореплавателей уже ходили слухи о некоем континенте за Южной Америкой. Например, эту землю заметил Америго Веспуччи, отклонившись от своего курса из-за сильного ветра. Возможно, это были Фолклендские острова, а, может, и Антарктида, как полагают некоторые ученые. В конце концов, сам Хэпгуд выявил проблему: карта изображала континенты Южную Америку и Антарктиду примыкающими один к другому в виде одной непрерывной береговой линии, хотя сейчас их разделяет почти тысяча километров океана. Некоторые говорят, что Пири-реис, возможно, изобразил не Антарктиду, а Патагонию — самую южную часть побережья Аргентины.

Геолог Роберт Шох, упоминаемый нами выше в связи с «битвой» вокруг Сфинкса, отказался признать карту Пири-реиса, но легко согласился с существованием проблемы, которую поднимает карта:

> «Вновь и вновь я нахожу идеи Хэпгуда захватывающими и интригующими. Однако фактам не хватает обоснований. Карта Пири-реиса не содержит информации о своем бесспорно древнем происхождении, а предполагаемое побережье Антарктиды вполне могло оказаться крайними землями Южной Америки».

Если академическая наука призна́ет достоверность карты, то ей придется заняться поисками древних людей, прямо или косвенно имеющих отношение к ее созданию в то время, когда, по мнению историков, не было даже зачатков цивилизации. Как всегда в подобных случаях, делаются попытки определить момент исчезновения этой развитой цивилизации — ее последние дни. Затем, согласно западной линейной концепции, необходимо отодвинуться вглубь истории еще на несколько тысяч лет, учитывая, что данной культуре требуется время для достижения высокого уровня геодезии и картографии.

Пири-реис — реальная историческая фигура. Он был адмиралом османского флота. Участник морских баталий, он написал известное в те времена руководство по мореплаванию и навигации в сложных условиях Эгейского и Средиземного морей. В примечаниях к известной ныне карте Антарктиды Реис написал, что исследования проводил не он. Данные для составления своей карты он почерпнул из более ранних источников — некоторые из них принадлежали к четвертому столетию до нашей эры. Он не упомянул ничего о том, кем были те древние картографы.

Профессору Хэпгуду пришлось перенести немало невзгод. Он не удостоился ни научных наград, ни признания за значительный вклад в изучение Древнего мира — серьезное и тщательное исследование. Хуже того, еще до его кончины большинство коллег избегали его и осмеивали его работу. Фильм «Таинственное происхождение человека» и несколько популярных книг посмертно вернули доброе имя тому, кто покусился на догмы современной исторической науки.

До 1949 года, пока совместная англо-шведская исследовательская группа не провела сейсмическую разведку, никто не знал, как выглядит подледниковый профиль Земли Королевы Мод в Антарктиде. В процессе своих изысканий Хэпгуд обнаружил, что карта Пири-реиса была не единственной древней морской картой, изображавшей свободную ото льда Антарктиду. Профессор нашел карту Оронция Финеуса, датируемую 1531 годом, на которой была изображена не только Земля Королевы Мод, но и поразительные детали гор, дельты рек, бухты и реки в нескольких других областях. Эти объекты максимально точно соответствуют данным современных исследований того, что находится подо льдом. В итоге Хэпгуд вынужден был заключить: древние люди посещали Антарктиду и, возможно, жили там, пока ледник полностью не поглотил эту землю.

Как и карта Пири-реиса, карта Оронция Финеуса не лишена недостатков. В ней не хватает Антарктического полуострова, который выдается в сторону Южной Америки на 800 километров. Более того, бóльшая часть суши, показанной на карте, — например, Земля Уилкса и бухта Эймери, — в отсутствие ледника теоретически должна находиться под водой. Всегда осторожный Роберт Шох приходит к выводу: «Карта Оронция Финеуса вполне может быть отчасти точной, а отчасти основанной на слухах. Отсюда возникает вол-

нующий вопрос: неужели действительно кто-то исследовал южный континент в доисторические времена»? Ричард Стрэчен пошел еще дальше, подтвердив близкое соответствие карты Оронция Финеуса с результатами новейших исследований суши, скрытой ледовым покровом.

Меркатор*, наиболее известный картограф XVI столетия, прославился своей проекцией, которую назвали его именем и применяют по сей день. В 1569 году Меркатор включил карту Оронция Финеуса в свой атлас, а также более детально изобразил Антарктиду на нескольких своих картах.

Затем, в XVIII столетии, еще задолго до официального открытия ледяного континента, французский географ Филипп Бюаш превзошел всех предыдущих мастеров, представив свою карту всей Антарктики, свободной ото льда. Современная наука не располагала подледными топографическими данными всего материка до 1958 года, когда была проведена полная сейсмическая разведка Антарктики. Исследования наших дней в основном подтвердили результаты работы Бюаша, сделанной им в 1737 году. На каком же изначальном источнике основаны карты Финеуса, Меркатора и Бюаша? Какой народ в далекой древности мог обладать подобными познаниями?

Как и у других карт, у карты Бюаша есть свои сторонники и противники. Бюаш еще больше запутал эту историю. Его карта представляет собой откровенный вызов современной исторической науке: на ней показан свободный ото льда водный путь через весь антарктический континент, разделяющий материк на два массива. Хотя современные карты изображают Антарктику как один массив, сейсмические исследования 1958 года показали, что материк представляет собой архипелаг из больших островов, разделенных льдом шириной около полутора километров.

Следует отметить: консервативные геологи уверены, что в последний раз эти водные пути были свободны ото льда миллионы лет назад. Но откуда в то время могли взяться люди, способные отобразить на карте не покрытую ледником поверхность Антарктики с незастывшими водными путями? Кто передал это знание последующим поколениям? Если карта Бюаша, как и другие карты, хотя бы

* Меркатор — латинизированная форма имени Герарда Кремера (Gerhard Kramer). — *Примеч. авт.*

частично достоверна, то нас непременно будут убеждать, что этому должно быть другое объяснение.

Исчезнувшая цивилизация

Хэпгуд разыскал и изучил также немало карт, изображающих другие части мира, такие как Южная Америка и Северная Европа. За более подробной информацией читатель может обратиться к его книге «Карты древних морских королей» *(Maps of the Ancient Sea Kings)*. Выводы, представленные в последней главе книги — «Исчезнувшая цивилизация», — ломают все стереотипы:

> «Эти древние карты, по-видимому, указывают на существование в прошлом, до появления известных ныне культур, настоящей цивилизации высокого уровня, которая либо располагалась в одном месте, поддерживая торговые связи со всем миром, либо была в истинном смысле слова *всемирной* культурой. Эта цивилизация — по крайней мере в некоторых сферах — превосходила Древнюю Грецию и Рим. В геодезии, навигации и картографии она, пожалуй, опережала любую известную нам культуру до XVIII столетия нашей эры»[16].

Пока общество, заручившись невнятными объяснениями традиционной науки, пытается разгадать эти удивительные загадки, противоречащие официальной теории происхождения человека и цивилизации, ведические тексты дожидаются своего звездного часа. Уже двести лет за пределами Индии известно о Ведах и о содержащихся в них передовых знаниях, однако очень немногие западные индологи считают эти тексты весомыми документальными доказательствами существования цивилизации. Даже индийские ученые, получившие западное образование, либо категорически отрицают, либо стараются сгладить то, что сейчас принято называть сильными преувеличениями и фантазиями Вед в отношении древних народов. А. Л. Бэшем, автор популярного произведения «Чудо, которым была Индия» *(The Wonder that Was India)*, — один из таких ученых.

Чтобы составить представление о том, какие сюрпризы могут ожидать нас при чтении ведической литературы, давайте рассмотрим следующие выдержки из «Яджур-веды» и «Атхарва-веды»:

«О ученик, постигающий науку управления государством! Борозди океаны на пароходах; летай в небе на летательных аппаратах; познавай Бога Творца, изучая Веды; управляй дыханием с помощью йоги; познавай влияние дня и ночи с помощью астрономии; изучай все Веды – „Риг", „Яджур", „Сама" и „Атхарва" – и их разделы.

Пользуясь астрономией, географией и геологией, отправляйся в разные страны мира под солнцем. Должно внимая наставлениям, овладей наукой управления государством и разными ремеслами. Изучи медицину и обрети знание обо всех лекарственных растениях. С помощью гидростатики научись различным применениям воды. С помощью электричества пойми принцип действия ослепительной молнии. Всегда с готовностью следуй моим указаниям» («Яджур-веда», 6.21).

«О благородный и умелый инженер, строй корабли, что управляются нашими искусными капитанами, и летательные аппараты, что летают ввысь к облакам среднего слоя и плавают по воздуху, словно корабли по морю, высоко над водяными облаками и под ними. Процветай же в этом мире, сотворенном Вездесущим Богом, и летай по воздуху и с помощью молнии» («Яджур-веда», 10.19)[17].

«Энергия атома расщепляет девяносто девять элементов, беспрепятственно бомбардируя нейтроны. Желая достичь центра, то есть основы этой стремительной силы, скрытой во всей массе молекулярной структуры элементов, эта атомная энергия достигает центра, расщепляя его при помощи вышеупомянутой бомбардировки и высвобождая невероятную силу, сосредоточенную в ядре атома. Воистину, ученые видят, что та же скрытая сила солнечных лучей оказывает влияние на орбиту Луны» («Атхарва-веда», 20.41.1–3)[18].

Баталии среди санскритологов по поводу правильности переводов бесконечны. Нет необходимости говорить, что редкий западный ученый согласится с приведенными выше цитатами. Признать, что в «Яджур-веде» и «Атхарва-веде» говорится об электричестве, атомной энергии и летательных аппаратах, – значит поставить под сомнение предубеждения, лежащие в основе западного мировоззрения. Не важно, когда жили люди, о которых говорят эти тексты, – миллионы лет назад, или 10 000 лет назад, или всего лишь 5 000 лет назад, – всё это в любом случае будет признано выдумками.

Запад, однако, не всегда относился к ведической литературе столь пренебрежительно. Когда в XIX столетии европейские ученые впервые знакомились с Ведами, многие из них испытывали

благоговение и восхищение. Сомнительно, конечно, что они были способны оценить ведическую картину мира в полной мере. Но их, несомненно, не могли оставить равнодушными глубина философии, масштаб ведического знания и изящество языка Вед. Однако на первом месте для европейцев всегда стояли коммерческие интересы.

Интерес к Индии в Европе

Вначале интерес к Индии в Европе основывался исключительно на торговле. Марко Поло, путешественник XIII века, первым предоставил европейцам достоверную информацию о Восточной Азии. Он описывал Индию как одну из богатейших стран мира. В частности, Камбей — город на западе центральной Индии — он охарактеризовал как оживленный порт. Позднее Христофор Колумб проявил огромный интерес к «Путешествиям Марко Поло» *(The Travels of Marco Polo)*, а также к книге кардинала Пьера д'Айли «Картина мира» *(Imago Mundi)*. Но больше всего Колумба вдохновляла эзотерическая идея. Он был горячим почитателем Второй книги Ездры — апокрифического произведения, широко известного во времена раннего христианства. Книга главным образом рассказывала о грядущей эре, которая придет на смену миропорядку, сложившемуся после захвата Иерусалима римлянами.

Из Второй книги Ездры Колумб извлек идею о круглой Земле, огромной продолжительности сухопутного пути от границы Запада (Испании) до границы Востока (Индии) и о коротком морском пути между Испанией и Индией. Поэтому Христофор Колумб отправился на Запад в поисках короткого маршрута до Дальнего Востока, но вместо этого приплыл в Америку. Испанский флаг оказался на земле, которую впоследствии назовут «Вест-Индия». Полвека спустя, после реформаторского Тридентского церковного собора (1545–1563 гг.), Вторая книга Ездры потеряла свою значимость. Римско-католическая церковь не стала включать это произведение в основу священного писания и поместила его лишь в конец латинской Библии в качестве приложения к Новому Завету.

В 1498 году португальский мореплаватель Васко да Гама высадился в Каликуте (ныне Кожикоде) в юго-западной Индии, чтобы наладить существовавшие ранее, но к тому моменту уже тысячу лет

назад прекратившиеся прямые экономические связи между Европой и Востоком. После развала Римской империи в IV веке н.э. проложенные по суше еще древними греками торговые пути оборвались, и с этого времени арабы стали посредниками в любых торговых отношениях с Востоком. Это превращало торговлю в довольно рискованное занятие; многие вовсе предпочитали ее прекратить. С прибытием португальцев в Индию в начале XVI столетия между Индией и Европой начали заключаться первые торговые сделки. Европейские державы воспринимали Индию не как описанную богатым воображением греческих авторов экзотическую обитель, покрытую ореолом таинственности, а как источник пряностей. Индийцы, со своей стороны, считали европейцев *яванами* — людьми, у которых отсутствуют представления об истинной культуре.

Высадившись на юго-западном побережье Индии, португальцы повстречали местных христиан, последователей св. Фомы. Эти индийцы поведали, что приняли христианскую веру благодаря проповеди св. Фомы. Сначала португальские миссионеры вели себя по-дружески. Затем, заподозрив индийских христиан в ереси, португальцы заставили их церковь принять юрисдикцию Рима. Все их обряды были заменены на латинские, вместо местных епископов назначили португальских, а также была введена инквизиция. Прочие же индийцы, не принявшие христианство, относились к португальцам без всякой симпатии из-за их жестокой политики, замешанной на миссионерском пыле и нетерпимости к инакомыслию.

От исхода сражений за раздел Европы напрямую зависел вопрос, в чьих руках окажется будущее Индии. В 1580 году Испания включила в свой состав Португальское королевство. Восемь лет спустя морские силы Британии заставили испанскую армаду сдать позиции в Португалии и отступить. С освобождением водного пространства от испанского военного флота голландцы и англичане обрели свободный доступ к берегам Востока. Голландцы добрались туда первыми. У них не было имперских амбиций, и они не собирались обращать индийцев в свою веру. Больше всего их интересовала экономическая монополия. Вслед за ними прибыли британцы и французы. Попытать удачу решила даже Датская Ост-Индская компания.

Основав в 1600 году свою первую факторию в Индии, британцы начали соперничать с французами и португальцами за торгово-

экономическую гегемонию над портовыми городами. Сначала британцы встретили решительное сопротивление голландцев, а затем им пришлось иметь дело с Французской Ост-Индской компанией. В результате Семилетней войны между Британией и Францией (1756–1763) французам пришлось уступить в состязании за богатства Индии. В то же время установление контроля британской армии над Бенгалией дало англичанам существенный территориальный прирост. Огромная армия наемников позволила Английской Ост-Индской компании в 1752 году разгромить армию Индии и заложить основу господства над этой страной в будущем.

Британская корона даровала Английской Ост-Индской компании официальную монополию над Индией. В конце концов компании удалось полностью вытеснить с ее территории всех своих соперников. Четвертая англо-голландская война (1780–1784 гг.) навсегда освободила Британию от угрозы со стороны голландского флота, а с окончанием войны с Наполеоном (1815 г.) исчезли последние опасения перед атаками французов. В результате, благодаря переговорам и применению военной силы, Британская Ост-Индская компания получила, наконец, власть над всем индийским субконтинентом, а в 1818 году Индия стала частью Британской империи.

Европейцы узнали о санскрите, языке ведических текстов, еще во времена, предшествующие борьбе за экономическую гегемонию в Индии. Теперь, когда британский флот очистил моря от конкурентов, некоторые из интеллектуалов британской армии и колониальные чиновники начали изучать местные языки с целью помочь установить в Индии действенный и прочный режим. Кое-кто из них проявил интерес и к религиозным текстам.

В 1784 году в Калькутте для организации исторических, лингвистических и литературных исследований, а также для публикации соответствующих научных трудов было учреждено Азиатское общество Бенгалии. Пионерами в западной индологии стали Уильям Джонс, Чарльз Уилкинс и Томас Колбрук. Чарльз Уилкинс первым начал обучаться санскриту у местных ученых в Бенаресе, а также переводить санскритские труды. В 1785 году он опубликовал свой перевод «Бхагавад-гиты».

Некоторые интеллектуалы из числа колонизаторов начали интуитивно догадываться, что, возможно, они натолкнулись на изначаль-

ную религию, которая предшествовала всему тому, что появилось на Ближнем Востоке. В 1786 году блестящий знаток языков сэр Уильям Джонс объявил в Азиатском обществе Бенгалии о своем знаменитом открытии — связи санскрита с латинским, греческим, персидским, кельтским и готским языками.

Еще за сто лет до Джонса вышеуказанное сходство выявили флорентийский торговец из Гоа, Филиппо Сассетти, и английский иезуит Томас Стивенс. Однако Джонс был, несомненно, первым, кто подробно, последовательно и научно изложил эту теорию. Он открыто признавался в своей искренней симпатии к ведической литературе и философии:

> «Я влюблен в Гопию, очарован Кришеном (Кришной), я страстный обожатель Раамы и верный поклонник Брихмы (Брахмы), Бишена (Вишну), Махишера (Махешвары, или Шивы); не говоря уж о том, что Джудиштер, Аржен, Корно (Юдхиштхира, Арджуна, Карна) и другие воины „Махабхараты" предстали в моих глазах более великими, чем Агамемнон, Аякс и Ахиллес, когда я в первый раз читал „Илиаду"»[19].

Джонс называл себя «преданным и убежденным христианином»[20] и, подобно современным ученым, относился к «Бхагавата-пуране» как к «сборнику сказок»[21]. Тем не менее, придерживаясь довольно экуменических взглядов, он не скрывал своего восхищения ведическим знанием о перевоплощении души:

> «Я не индуист, но считаю, что доктрина индуистов о будущем личности несравненно более рациональна, более праведна и имеет гораздо больший потенциал для удержания человека от совершения зла, чем внушающие ужас христианские представления о вечной каре»[22].

Роман Германии и Индии

Деятельность Азиатского общества Бенгалии стала излюбленной темой в беседах европейской элиты. Издаваемый этим обществом журнал быстро приобрел популярность, а санскритские тексты, переведенные на английский учеными из Калькутты, выпускались

также на немецком и французском языках. Ученые Германии, не теряя времени даром, принялись возделывать представшую перед ними целину. Санскрит и ведическая философия стали главным источником вдохновения для многих немецких романтиков. Взаимоотношения Англии с Индией быстро приняли колониальный и миссионерский характер, тогда как немцы, не имея в регионе экономических и политических интересов, отдавали предпочтение в своем восприятии этой страны интеллектуальной и эмоциональной стороне.

Первым, кто пробудил у немцев любовь к Индии, был Иоганн Готфрид фон Гердер, философ и писатель, чьей идеей превосходства интуиции над разумом восхищался великий Гёте. Многие идеи фон Гердера заложили основу немецкого романтизма, а сам он прививал своим собратьям по перу чувство благоговения перед Матерью Индией.

> «Брахманы (духовная интеллигенция Индии) обладают поразительной мудростью и способностью поднимать свой народ до высочайшего уровня доброты, вежливости, умеренности и целомудрия. Они настолько хорошо укоренили в своем народе эти добродетели, что жители Европы в сравнении с ними зачастую выглядят нецивилизованными пьяницами или безумцами»[23].

Фридрих фон Шлегель, другой философ и писатель, сочинения которого формировали интеллектуальный базис немецкого романтизма, также принялся за изучение санскрита. С 1805 года он читал цикл лекций в Университете Кёльна, используя обретенное знание. «Всё, абсолютно всё, — восхищался Шлегель, — имеет индийские корни»[24]. Происхождение египетской цивилизации он объяснял «миссионерскими семенами», занесенными из Индии, а философия древнего Израиля, по мнению Шлегеля, возникла на руинах ведической метафизики. В 1808 году он выпустил в свет «Эссе о языке и мудрости индийцев» *(Über die Sprache und Weisheit der Indier)*. Первые две главы возносят хвалу красоте и древности санскрита, а также его идеальной приспособленности к передаче глубоких философских понятий. В одной из глав Шлегель утверждает, что зарождению европейской культуры способствовала миграция талантливых и интеллектуальных людей из северной Индии.

В своем восхищении Индией немецкие романтики питали любовь к Германии как к первой преемнице цивилизации в Европе. «Если человечество как вид начало возрождаться на Востоке, Германию следует считать „Востоком" Европы», — говорил брат Фридриха фон Шлегеля, Август Вильгельм фон Шлегель[25]. Имея заслуженную репутацию влиятельного ученого, Август Вильгельм стал первым профессором санскрита в Боннском университете. В 1823 году Юлиус фон Клапрот впервые использовал термин «индогерманцы», и многие немецкие литераторы подхватили его. Естественно, негерманские интеллектуалы немедленно придумали иную формулировку — «индоевропейцы».

Министр образования Пруссии Вильгельм фон Гумбольдт приступил к изучению санскрита в 1821 году. Снискав к тому моменту славу основателя лингвистики, он опубликовал обстоятельный анализ «Бхагавад-гиты». Гумбольдт назвал «Гиту» «самым глубоким и величественным произведением, когда-либо явленным миру»[26]. Бурного восхищения Индией не скрывал также гениальный композитор Людвиг ван Бетховен. Его рукописи содержат фрагменты, взятые из Упанишад и «Гиты».

Философ Георг Гегель сравнивал открытие санскрита с открытием нового континента. Он пришел к выводу, что санскрит есть «историческое связующее звено между немецким и индийским народами»[27]. Не отличаясь горячей любовью к Индии и даже осуждая романтиков за чрезмерную идеализацию этой страны, противоречивый Гегель в своих классических лекциях по философии истории тем не менее воздал должное полуострову Индостан как «отправной точке всей цивилизации Запада»[28].

Другой знаменитый немецкий философ, Артур Шопенгауэр, был в полном восторге от Упанишад. Познакомившись с их латинским переводом, ученый назвал эти писания «творением высочайшей человеческой мудрости»[29]. Считая Упанишады вместилищем почти сверхчеловеческих концепций, Шопенгауэр сказал: «Это наиболее отрадное и возвышенное чтение (за исключением оригинала), которое возможно на земле. Оно было моим утешением в жизни, станет утешением и в смерти»[30].

Страстное увлечение немцев Ведами получило такую международную известность, что, когда в 1871 году независимые германские земли наконец объединились в империю, некоторые влиятельные

британцы, жившие в Индии, объяснили произошедшее симпатией этой нации к ведическому знанию. Это мнение, разумеется, является преувеличением, но оно свидетельствует о том, что немцы в то время имели репутацию ценителей древнеиндийской культуры. Сэр Генри Мэйн, член ученого совета при вице-короле Индии, назвал немцев «нацией, рожденной из санскрита»[31].

Интерес к изучению индийского наследия не охладел и в современной Германии. Практически в любой серьезной библиотеке есть целая коллекция книг об Индии. Каждый университет имеет в своей библиотеке книги по индологии. Кафедры санскрита существуют в шести немецких университетах: Бонна, Тюбингена, Гамбурга, Мюнхена, Марбурга и Гёттингена. Почти каждый университет проводит обучение санскриту на кафедрах сравнительного языкознания. Три немецких университета выпускают собственный журнал по индологии.

Вдогонку за Германией

Страсть к Индии не обошла и французов. Вольтер, величайший из мыслителей эпохи Просвещения, был очарован этой страной. В 1775 году он писал: «Я убежден, что всякое знание, будь то астрономия, астрология, метемпсихоз* и т.д., пришло к нам с берегов Ганги»[32]. По мнению Вольтера, всё, что касается Адама и Книги Бытия, также пришло из Индии[33]. Дидро, французский ученый и писатель, автор знаменитой «Энциклопедии», в одной из своих статей утверждал, что «научное знание Индии древнéе египетского». Первая кафедра санскрита в университете Сорбонна в Париже была основана в 1816 году. Французские ученые быстро перевели труды неравнодушных к Индии немцев. Жюль Мишле, ярко и живо представивший историю Франции в семнадцати томах, считал Индию «чревом Земли».

Не желали отставать и славянские народы. В начале XIX века вопрос происхождения славян волновал ученых из различных стран Восточной Европы. Отдельные исследователи издавали работы по

* Переселение души. — *Примеч. ред.*

сравнительному анализу санскрита и славянских языков. Чешский ученый Павел Шафарик считал славянские народы выходцами из Индии. Польский исследователь Валентин Маевский сделал подробный анализ связи славян с древними индийцами. В России первый санскритский текст был опубликован в 1787 году: Н. И. Новиков перевел на русский язык английский перевод «Бхагавад-гиты», сделанный Чарльзом Уилкинсом. Азиатское отделение Российской академии наук со своей школой санскритологов было основано в Санкт-Петербурге в 1810 году. Россия дала миру также известных индологов XIX века — В. П. Васильева и И. П. Минаева. Венгерский ученый Чома де Кёрёш (1784–1842) посещал Индию, где изучал местный язык и литературу.

Американцы на другом берегу Атлантики также не остались в стороне от сбора урожая на ниве ведической культуры. В Гарварде в 1836 году группа писателей и поэтов организовала Трансцендентальный клуб Америки. Сливки американского литературного мира — Ральф Уолдо Эмерсон, Генри Дэвид Торо, Уолт Уитмен и другие — изучали ведическую мысль наравне с идеями Гёте, Канта, древних египтян, греков и персов.

Американские трансценденталисты, как называют их сейчас, систематизировали и изучали английские переводы «Бхагавад-гиты», Упанишад, «Вишну-пураны» и «Бхагавата-пураны». Эмерсону принадлежит восторженный отзыв о «Гите»:

> «Я был обязан „Бхагавад-гите“ замечательным днем. Это первая из книг; такое впечатление, что целая империя говорит с нами; в ней нет ничего мелкого, незначительного — всё крупное, последовательное, безмятежное; это голос древнего разума, размышлявшего в другую эпоху и в другом климате, но над теми же вопросами, что беспокоят и нас».

Генри Дэвид Торо, до сих пор широко почитаемый автор философской прозы «Уолден, или Жизнь в лесу» *(Walden)*, писал о восторге, охватившем его после знакомства с «Гитой»:

> «Эти строки из Вед освещают меня, словно лучи высшего и чистейшего светила, огибающего ясный небосвод. Каждое утро я омываю свой разум в величественной, космогонической философии

> „Бхагавад-гиты", в сравнении с которой весь наш современный мир с его литературой выглядят беспомощными и бледными».

Называя «Гиту» самым интеллектуальным развлечением в мире, Торо говорил:

> «Ничто, кроме чтения „Бхагавад-гиты", не позволит читателю достичь такого чистого, редкого и ничем не стесненного мышления и утвердиться в нем».

Ведической философией были увлечены и такие значимые фигуры в американской литературе, как Т. С. Элиот, Пол Элмер Мор и Ирвин Бэббитт. Все они обучались в Гарварде под руководством известного санскритолога Чарльза Рокуэлла Ланмана, преподавателя с более чем сорокалетним стажем, автора книг по санскриту и ведической философии. Другим событием, подогревшим интерес американцев к Индии, стало основание в 1842 году Американского востоковедческого общества.

Среди представителей всех вышеперечисленных народов, естественно, не обошлось и без ученых, негативно настроенных по отношению к ведической литературе или даже испытывавших расовую нетерпимость к индийцам и их истории. И всё же в первой половине XIX столетия свежие ветра индологии ворвались в большинство академических кабинетов: «Индия — да! Веды — да!»

На рубеже XVIII–XIX веков многие интеллектуалы в Европе ожидали наступления «восточного ренессанса». Как изучение греческого языка проторило дорогу к эпохе Возрождения, так и изучение санскрита и ведической литературы могло привести, по их мнению, к новому качественному скачку в развитии человечества. Традиционное востоковедение, основанное на изучении европейцами арабской, персидской и древнееврейской культуры, освободило путь для Индии и ее «знаменосца» — Вед.

Лишенные предвзятости первые отзывы европейских ученых служат доказательством того интеллектуального восхищения, которое приносит объективный подход к Ведам. Но чувство глубокой признательности к этой культуре, охватившее европейский континент, не продержалось слишком долго. Крупный бизнес, который

вело в Индии Британское королевство, оказал колоссальное влияние на изучение древней истории этой страны.

Интерес к Индии среди европейцев был вызван главным образом британскими учеными, обосновавшимися в Калькутте. Однако в самóй Англии ситуация была несколько иная. Да, отдельные интеллектуалы с Британских островов не скрывали своего очарования Индией — ее языком, астрономией и географией. Были даже те, кто искал связь между древними индийцами и британскими кельтами. Но истинные интересы Британии заставили вскоре положить конец эйфории вокруг Вед:

> «И всё же этому огню суждено было вскоре погаснуть. Великобритания не могла или не хотела становиться сердцем такого ренессанса. Впоследствии... англичане викторианской эпохи вербовали своих лучших специалистов только из университетов Германии... Так произошло в случае с Максом Мюллером, который родился в Дессау в 1823 году и умер в 1900 году профессором языкознания Оксфордского университета. В последующее столетие число зарубежных востоковедов, работающих в Англии, намного превысит число их коллег — коренных англичан»[34].

С началом XX столетия некогда благожелательный и объективный настрой западной науки по отношению к ведическому наследию сменился ледяным равнодушием. Изучение санскрита не должно было привести к появлению независимой Индии. Целью Британии, тайной и явной, стало искоренение любых представлений о том, что в далеком прошлом Индия могла быть образованной.

Наследие Британской империи

На заре XIX века, когда Британия укрепляла свое господство на Индостане, в самóм королевстве разразилась горячая дискуссия о целях ее правления в Индии. К этому времени Ост-Индская компания еще обладала исключительным правом на владение Индией и, преследуя корыстные цели, без сомнения, желала сохранить Индию своей вотчиной, получая от эксплуатации ее ресурсов максимальную прибыль. Доходы компании росли, и все считали, что колония управляется успешно. Хотя инвесторов компании этот подход

радовал, у тех, кто не имел в Индии меркантильных интересов, было, разумеется, другое мнение.

Люди более широких взглядов призывали британское правительство принять на себя ответственность за благополучие индийского народа. Им вторили евангелисты баптистской и англиканской церквей, требуя помимо этого позаботиться и о духовном обогащении индийцев. Набирающие силу евангелисты Англии требовали у правительства заняться образованием индийцев, дабы подготовить их к обращению в христианство.

Утилитаристы тоже не сидели сложа руки. Последователи Иеремии Бентама и Джона Стюарта Милля мечтали превратить Индию в исследовательскую лабораторию для апробации своих социальных теорий. Преобразования в этой стране планировалось проводить путем изменения правовой системы. Кроме того, были еще радикальные рационалисты, страстно желавшие опробовать на индийцах доктрину прав человека, заимствованную у Франции, и британские предприниматели, стремившиеся уничтожить монополию, которой наслаждалась Ост-Индская компания.

Поначалу британское правительство в Индии всеми силами старалось удержать христианских миссионеров от обращения индийцев в свою веру. Горящие идеей проповеди миссионеры могли взбудоражить массы, что совсем не отвечало интересам правительства. Однако удержать евангелистов не было никакой возможности. Проповедуя без санкции властей, они не останавливались даже перед тайным проникновением в Индию. В Британии они развернули яростную кампанию, осуждающую официальную политику религиозного нейтралитета, и в конце концов вынудили правительство предоставить им полную свободу. В 1813 году Ост-Индская компания утратила монопольное право на коммерческую деятельность в Индии, и миссионеры получили возможность свободного въезда в страну. Опасения правительства, что проявление религиозного принуждения вызовет кровавые мятежи, подтвердились. Так, в 1857 году в результате религиозного противостояния в Индии вспыхнул мятеж, названный Восстанием сипаев. В результате британская корона, придя на смену Ост-Индской компании, узурпировала всю власть в стране.

Являясь в собственных глазах представителями лучшей (и единственной) религии, лучшей культуры и лучшей расы, англичане

претендовали и на интеллектуальное превосходство. «Как заставить индийцев полюбить английское правление?» — вот что стало главной проблемой политики Британии в Индии[35]. Соглашаясь на сотрудничество с «язычниками», англичане не сомневались, однако, что имеют дело с отсталым народом. В качестве примера подобного отношения можно привести высказывание генерал-губернатора, маркиза Гастингса, по прибытию в Индию в 1813 году: «Видится мне, что индус — это существо, чьи интересы ограничены лишь животными потребностями, да и к ним он безразличен... у него не больше разума, чем у собаки»[36].

Возмутительные для человека наших дней, эти слова отнюдь не резали слух типичного англичанина начала XIX века. В ту пору идеи равного отношения к людям не были популярны. Преследуя в Индии вполне определенную цель, англичане не позволяли интеллектуалам с их модными увлечениями вмешиваться в свои дела. Историк и антрополог Томас Р. Траутманн в свой впечатляющей работе «Арии и британская Индия» *(Aryans and British India)* попал точно в яблочко:

> «Британская индомания умерла не своей смертью; она была убита. На заре XIX столетия обычным делом стала индофобия, порожденная евангелистами и утилитаристами во главе с Чарльзом Грантом и Джеймсом Миллем. Два сочинения, которые легли в ее основу, — „Анализ состояния общества в азиатских колониях Великобритании, в частности, уровня нравственности и мер по ее повышению" Гранта (1796) и „История Британской Индии" Милля (1817). Они заслуживают нашего пристального внимания»[37].

«Анализ...» Чарльза Гранта

Первым из двух отцов-основателей колониальной доктрины был Чарльз Грант, шотландский евангелист, состоявший на службе в Ост-Индской компании и снискавший с ее помощью славу выдающегося идеолога. По возвращению из Индии в 1796 году Грант написал объемный политический трактат под названием «Анализ состояния общества в азиатских колониях Великобритании» *(Observations on ... Asiatic subjects of Great Britain)*, который очерчивает и обосновывает священную миссию англичан в «приобщении индийцев к цен-

ностям европейской цивилизации». Отвергая идеи почитателей индийской культуры, религии и общества, Грант прямо призывал к насильственному насаждению в колонии христианства и английского образа жизни. Внушительное сочинение Гранта, полное грубых нападок на индийскую цивилизацию и ее европейских поклонников, вызвало самый широкий резонанс. Во многом благодаря его усилиям британское правительство стало проводить «реформаторскую политику» в отношении коренного населения Индии. Посланцы Британской короны даровали индусам «двойное благословение» – английскую утонченность и христианское спасение души. Влияние книги Гранта, по заключению историков, трудно переоценить. Его идеи формировали политику Британии на протяжении полутора веков, вплоть до освобождения Индии от уз колониализма в 1947 году[38].

Грант пошел в наступление в 1792 году – в период, когда исследования калькуттских санскритологов получили всемирную известность и признание. Но труды Гранта, увидевшие свет в 1796 году, изменили ход событий. Скромно принятое вначале, его сочинение стало знаменем, под которым развернули свою деятельность британские евангелисты. Они потребовали у короны отдать Индию во власть церкви. В результате территории Ост-Индской компании были открыты для неограниченной христианской проповеди. Для промиссионерского лобби книга Гранта стала бесценным даром. Во время активной пропагандистской кампании, проводимой евангелистами в Британии в первой половине XIX века, они всякий раз обращались к работе Гранта, что значительно усиливало эффект их проповеди. «Анализ...» Гранта рассеивал мистический туман, созданный почитателями Востока:

> «Только нескольким философам эти люди показались милыми и порядочными... Но основная масса тех, кто писал об Индостане, похоже, разделяют мнение иностранцев, живших там, да и сами туземцы не отрицают того, что они – народ крайне испорченный»[39].

Не придавая значения расхожему мнению о том, что тропический климат Индии якобы способствует упадку и праздности, Грант перекладывает вину с природы на самих индийцев: их правительство, законы и религию. Он поясняет, что этот народ на протяжении

всей своей истории жил под гнетом деспотизма, который в значительной степени и сформировал национальный характер индусов. Вынужденные постоянно пресмыкаться перед тираном — местным или иноземным — они не развили в себе стойкости, чести и братской взаимопомощи.

> «С глубокой древности они жили в рабском подчинении; в тираническом режиме, неслыханном по своей силе и продолжительности... Как народ [они] лишены гражданского чувства, чести и верности, а в обществе царят ложь, низость и безверие»[40].

Высмеивая порядки индийского общества, Грант пустил в ход испытанное оружие, отточенное веками баталий между протестантами и католиками. Всё социальное устройство Индии, по заявлению Гранта, «создано лукавыми и деспотичными жрецами, которые, выдавая себя за благословенных проводников божественных откровений, стремятся лишь к одной цели — установить свои порядки и обрести абсолютную и вечную власть над индусами, их умами и душами»[41].

Грант пытался дискредитировать религию Индии, используя ошибочные представления протестантизма, построенного на миссионерской идее осуждения на вечные муки, дошедшей и до наших дней. Религия индуистов, по его мнению, внушает фатализм и суеверия, подчеркивая внешнюю обрядовость. Более того, их боги безнравственны, а поклонение им непристойно.

Поскольку Грант видел болезнь Индии в моральной и нравственной порочности правительства, законов и религии, — его панацея также опиралась на мораль:

> «Чтобы прогнать тьму, нужен свет. Индусы ошибаются, ибо невежественны, и никто никогда не открывал им глаза на эти ошибки. Свет знания, которым мы готовы поделиться, принесет туземцам неоценимое благо, а для нас станет делом почетным и полезным»[42].

В своем «Анализе...» Грант упрямо настаивает на том, что индийцы и британцы не имеют «ровно ничего общего». Они разнятся во всём. Таким способом автор пытался изгнать из соотечественников «дьявола» любви и уважения к Востоку. Только решитель-

ные и настойчивые меры по очищению при помощи искусства, философии и особенно религии англичан могли улучшить горестное положение индийцев. Работа Гранта легла в основу британской «политики любви», в рамках которой «сострадательные» колонизаторы «смывали» индийские грехи «моющим средством» западного знания.

История по Джеймсу Миллю

«История британской Индии» *(History of British India)* Джеймса Милля, опубликованная в 1817 году, сыграла первостепенную роль в избавлении британского общества от любви к Индии. Шотландский интеллектуал Милль начинал свою карьеру как пресвитерианский священник. Впоследствии он стал одним из рьяных сторонников и проповедников идей утилитаризма Иеремии Бентама — популярного философского течения, ставившего во главу угла материальный прогресс и максимум счастья для наибольшего числа людей. Старший сын Джеймса Милля, Джон Стюарт, был еще более известным утилитаристом.

Сочинения Чарльза Гранта, проникнутые евангельским духом, были «едой» для масс, тогда как работы Милля — «деликатесом» для гурманов из интеллектуальной элиты. Вместо кардинальных мер Гранта — обращения индусов в христианство — Милль предложил светскую модернизацию. В трех томах «Истории британской Индии» Милль первым делает попытку составить подробную летопись британского колониального владычества в этом регионе. Подвергнув системному и детальному анализу историю Индии с древних времен, автор рассуждает о необходимости британского вмешательства в судьбу страны. Вторая книга трехтомника озаглавлена «Об индусах» *(Of the Hindus)*. В ее десяти главах Милль предлагает собственные выводы по поводу истории этой страны и свою хронологию событий. Всё это нередко принимает достаточно причудливые формы[43].

В первой главе Милль рассуждает о хронологии и истории Древней Индии. Отвергая как пустое бахвальство любое представление о славном прошлом этой страны, он удивляется европейцам своего времени, верящим в «глупые россказни». Со второй по пятую главы

разбираются грубые изъяны в экономической, политической и юридической системе Индии. Традиционное деление населения по роду деятельности Милль считал непродуманным; в брахманах он видел тиранов, в монархии — абсолютизм, а правовая система, по его мнению, свидетельствовала об «уровне законности, свойственном грубым и невежественным людям».

Шестая глава посвящена религии. Милль объясняет, что в диких, малопонятных легендах не обнаруживается никакой логики, а «язык брахманов... изобилующий выдумками и бесчисленными идейными противоречиями», делает их смысл еще более невразумительным. Седьмая глава предлагает собирательный портрет индийского национального характера.

В восьмой главе Милль обращается к индийскому искусству, отмечая, что «индусы довольно равнодушны к наслаждению, которое может приносить творчество». Их зодчество, живопись и музыка «не выходят за рамки уровня, типичного для примитивного общества». Их художественные произведения «не просто лишены привлекательности — они неестественны, оскорбительны, а зачастую и просто омерзительны». В целом же уровень их искусства «не достигает даже египетского, не говоря уже о греческом и древнеримском». Девятая глава посвящена критике индийской литературы, поэзии и науки: литература мало увлекательна, поэзия грешит преувеличениями, а всё так называемое научное знание «заимствовано у других, более цивилизованных народов».

В десятой главе, названной Миллем «Общие размышления», автор формулирует свою миссию: «Определить истинное положение индусов на шкале цивилизованности» чрезвычайно важно для жителей Альбиона как народа, призванного «править этой значительной частью человечества». Чтобы посодействовать «великой миссии» англичан — пролить свет на «истинную ценность» Индии, — Милль изложил несколько общих принципов. Во-первых, индийская история, подобно истории любой другой нецивилизованной страны, представляет собой бурлящий котел междоусобных столкновений, охлаждаемый только тогда, когда власть над всей территорией переходила в руки внешней политической силы. Во-вторых, Индия как цивилизация достигала определенных высот лишь под властью иностранцев. В-третьих, даже в темные века Европа по уровню развития оставляла далеко позади лучшие достиже-

ния Индии: «Народы раннего Средневековья, прочно осев на земле, качествами характера и формой государственного устройства значительно превосходили индусов». В-четвертых, жителей Индостана отличают «лживость и вероломство».

«История британской Индии» отнюдь не была кратковременным увлечением британской публики — к 1858 году эта книга была издана пять раз. Благодаря своему труду Милль стал признанным экспертом по Индии. Его книга вошла в обязательную программу обучения всех студентов империи, которых готовили к службе в этой колонии. Милль был одним из первых соавторов «Британской энциклопедии», в современном издании которой содержится следующий отзыв о его сочинении: «Этот труд, а также связанная с Индией государственная должность автора, на которой он состоял последние семнадцать лет своей жизни, привели к кардинальным изменениям в системе управления этой страной».

Официальная позиция, взлелеянная Чарльзом Грантом, Джеймсом Миллем и им подобными, просуществовала с XIX до середины XX века. Нельзя не отметить, что современные ученые открыто осуждают расизм своих предшественников и все без исключения считают полемику Милля совершенно недопустимой. Однако как ранее, так и сейчас никто из них не принимает всерьез ту информацию из Вед, которая указывает на процветающую цивилизацию далекого прошлого. Не допуская открытого осмеяния самóй темы Вед, индологи отметают ее негласно, дипломатично восхищаясь при этом ведическими текстами как яркими и увлекательными легендами.

Идея о том, что ведические представления о древнейшей истории человечества нуждаются в объективном изучении, считается смехотворной. Если об этом заявит ученый из Индии, его тотчас обвинят в национализме. Возможно, в каких-то случаях подобная политическая оценка может быть отчасти справедливой, однако она не дает права огульно относить все подобные работы к разряду бесполезных. Если исследователь с Запада встанет на бескомпромиссный путь изучения ведического наследия, то ему лучше сразу отказаться от надежд на карьерный рост и рассчитывать лишь на собственные средства. Таким образом, всякий, кто посмеет бросить вызов академической науке в наиболее уязвимой для нее сфере — официальной точке зрения на прошлое человечества, — будет под-

вергнут остракизму. Такому смельчаку необходимо суметь довести до широких масс свои идеи и рассказать о своих открытиях, минуя академические ресурсы, иначе он рискует остаться интеллектуальным изгоем вместе со многими другими альтернативными исследователями загадочных истоков человечества. С таким положением дел мы и вошли в XXI век.

Призрак Мюллера в кабинетах Оксфорда

Университет Оксфорда официально считается местом рождения английской индологии. Ученые Оксфорда первыми отреагировали на неожиданную популярность древних ведических текстов. Полковник Боден завещал университету всё свое состояние, дабы содействовать научному изучению санскритских источников в Британии. Свою особую задачу он сформулировал так: «Дать возможность соотечественникам продолжать обращать жителей Индии в христианскую веру»[44].

В 1833 году первую кафедру санскрита, основанную на средства Бодена, возглавил Г. Уилсон, обойдя в борьбе за этот пост своего друга, прославленного немецкого философа и лингвиста Августа Вильгельма фон Шлегеля. Для этого Уилсон организовал кампанию против недавнего соратника и товарища, тайком распространяя компрометирующие его письма о том, что Шлегель якобы пытался влиять на нужных людей из Оксфорда. Далее Уилсон взялся за переводы отдельных ведических текстов. Он пользовался среди современников репутацией величайшего знатока санскрита, но ученые наших дней привели документальные свидетельства того, что переводы Уилсона — всего лишь плагиат рукописей умерших индологов, и он, похоже, вообще не занимался исследованиями оригиналов. «Он анализировал Пураны, даже не читая их»[45].

Оксфордский университет учредил специальные награды за исследования, оспаривающие ведические знания. Уилсон, первый профессор боденской кафедры, специально для подготовки «ведаборцев» прочитал цикл лекций, сопроводив их таким комментарием: «Эти лекции предназначены в помощь тем, кто хочет получить приз в 200 фунтов стерлингов ... за лучшую дискредитацию индуизма»[46].

Уилсон убеждал британское правительство не обращать индийцев в христианскую веру насильно. Он изложил свою программу предельно ясно, хотя и более сдержанно, чем фанатичные евангелисты:

> «Из представленного обзора вы убедитесь, что на практике религия Индии отнюдь не является цельной системой, а составлена из разнородных, зачастую несовместимых элементов. К нескольким древним фрагментам были добавлены значительные поздние и неавторитетные литературные массивы, бóльшая часть которых чрезвычайно вредна и даже позорна. Однако попытка открыть толпе глаза имеет мало шансов на успех; суеверие этих людей основано на невежестве, и до тех пор, пока фундамент не будет разрушен, надстройка, какой бы шаткой и прогнившей она ни была, останется стоять на месте»[47].

По мнению Уилсона, не столько насильственное обращение индийцев, сколько разоблачение ведических «заблуждений» будет способствовать триумфу христианства. Прекрасно понимая, что население Индии легко не откажется от Вед и своих традиций, Уилсон предложил хитрый ход:

> «Общепринятая система брахманического образования настаивает на обязательном признании авторитета гуру и священного писания. Ученый брахман полагается исключительно на полученные знания; он никогда не отважится на свободомыслие; он взывает к собственной памяти; он цитирует тексты наизусть, не подвергая их оценке и слепо доверяя им. Нам будет довольно сложно убедить брахмана, что Веды – творение человека, к тому же весьма заурядное, а Пураны – лишь позднейшее дополнение, лишенное достоверности... Пока брахман противопоставляет авторитет здравому смыслу и основывается в своих воззрениях на изречениях великого мудреца, вы не заставите его думать по-другому. Он будет вновь и вновь обращаться к авторитетным для него источникам, и потому наша важнейшая задача – показать, что эти источники ничего не стоят»[48].

Расчет Уилсона оказался верным. Наилучшим способом покорения индийцев было представление ведических принципов в виде пестрой мозаики красивых легенд, излагаемых недалекими учителями на потребу легковерной публики. Став свидетелями крушения ведического знания о скалы западного эмпиризма, индийцы пережили бы переворот в сознании и смогли бы, наконец, освободиться от оков наследия минувших дней.

Макс Мюллер считается величайшим индологом XIX столетия. Молодой ученый добился своих первых успехов в научной карьере под патронажем Томаса Маколея. Лорд Маколей, будучи прославленным автором классической пятитомной «Истории Англии», невероятно популярной в XIX столетии, также состоял на службе в Верховном совете Индии, и вопрос образования в колонии был частью его обязанностей. В 1836 году он заявил:

> «Я убежден, что если мы будем следовать плану нашей образовательной программы, среди высших слоев Бенгалии через тридцать лет не останется ни одного идолопоклонника. Это произойдет без всяких попыток прозелитизма, без малейшего ущемления религиозных свобод, исключительно путем просвещения»[49].

Лорд Маколей намеревался рассеять тьму индийского невежества светочем западного знания. Вернувшись в Англию, он подыскивал талантливого ученого, способного перевести ведические тексты в таком ключе, чтобы явить людям их «изначальную нелепость». Г. Уилсон ответил отказом, но рекомендовал для этой цели немецкого индолога Фридриха Максимилиана Мюллера.

В 1854 году посол Пруссии познакомил Маколея с тридцатиоднолетним Мюллером. Лорд посулил ему грант на сумму десять тысяч фунтов стерлингов от Ост-Индской компании при условии, что Мюллер переведет Веды так, чтобы представления индийцев о собственной традиции изменились. Нелишне напомнить, что среднее годовое жалованье университетского профессора в то время составляло пятьсот фунтов. Так в жизни Мюллера настал звездный час.

Но сначала ему пришлось пройти суровую школу Маколея: в течение последующего года молодой ученый по часу в день выслушивал его пылкую антиязыческую проповедь. Не смея прекословить лорду, Мюллер полностью перенял его воззрения: «Я вернулся в Оксфорд погрустневшим и помудревшим»[50].

Два года спустя, после Восстания сипаев, Ост-Индская компания прекратила свое существование, а Индия целиком перешла под власть правительства Великобритании.

За публикацию требуемой версии Вед Мюллер получил только часть обещанной суммы. Тем не менее, спонсируемый британской короной, он продолжал работать с поразительным упорством

и целеустремленностью. Результатом его почти пятидесятилетней научной деятельности стал грандиозный сборник «Священные книги Востока», состоящий из пятидесяти одного тома.

Мюллер так и остался верен своему мнению о людях, изучению литературного наследия которых он посвятил всю жизнь:

> «Этому народу ... не суждено было сыграть сколько-нибудь видную роль в мировой истории. Его социальные и политические силы не получили должного развития, а представления о полезном и прекрасном едва ли были знакомы ему»[51].

В 1876 году в письме к другу Мюллер признавался, что поездке в Индию в качестве миссионера, командированного метрополией, он предпочел бы другую стратегию:

> «Я бы провел там с десяток лет в спокойной обстановке, изучая язык и знакомясь с людьми, чтобы в конце концов объективно оценить, удастся ли мне внести свою лепту в святое дело, благодаря которому древнее зло индийского духовенства будет повержено, и распахнется дверь для простого и ясного христианского учения»[52].

Издание тенденциозно переведенных ведических текстов прекрасно вписывалось в план Мюллера. На самом деле за свою жизнь он ни разу не посетил Индию. Его откровенное письмо к жене, уже приведенное в 3-й главе, стоит того, чтобы обратиться к нему вновь:

> «Я надеюсь, что закончу работу, и убежден, что хотя я не увижу этого, моя публикация и перевод Вед в будущем окажут сильное влияние на судьбу Индии и культуру миллионов душ в этой стране. Это корень их религии и, если показать им, что́ он собой представляет, то я уверен: это поможет выкорчевать всё, что разрослось из него за последние три тысячи лет»[53].

Даже сегодня в крупных индийских городах правительство Германии в память о своем великом сыне именует свои центры «Макс Мюллер Бхаван» (Дом Макса Мюллера). Хотя современные ученые изъяли Мюллера из пантеона прославленных индологов, его дух по-прежнему оказывает влияние на научно-популярную литературу.

Вспомните о Мюллере, когда откроете вводный справочник для вузов или иллюстрированную энциклопедию по индийской тематике, где вы наверняка прочтете примерно следующую любопытную историю:

> «Подвергая непредвзятому анализу лингвистические особенности Вед и сравнивая их с более поздними источниками, такими как буддистская литература, период составления Вед можно отнести к 1200 г. до н. э. Отсюда можно сделать вывод, что вторжение ариев в Индию и навязывание ими ведической религии и культуры покоренным туземным племенам произошло на триста лет раньше».

В 3-й главе уже говорилось, что на пороге смерти Мюллер отрекся от своих измышлений, хотя последнее столетие показывает, что на отношение академических кругов к Ведам его раскаяние уже никак не повлияло. Несмотря на то, что монументальное произведение «Священные книги Востока» больше нигде не издается, — за исключением, как это ни парадоксально, самóй Индии, — призрак трудов Мюллера продолжает жить.

Третьим титаном индологии XIX столетия был сэр Монье Монье-Вильямс. Его санскритско-английский словарь по сей день широко используется учеными. В 1860 году, после кончины Г. Уилсона, боденскую кафедру в Оксфорде возглавил Монье-Вильямс, оттеснив своего главного соперника, Макса Мюллера. Почитатели Мюллера уверяли всю Британскую академию, что его словарь — лучший в Западном мире, а Монье-Вильямс даже читать на санскрите не умел, кроме как в транслитерации:

> «Вся Европа следит за нашим выбором. Так вправе ли мы предпочесть человека, который не способен прочесть санскритский манускрипт?»[54]

Но Монье-Вильямс всё же одержал победу. Он уловил настроения электората, насчитывавшего полторы тысячи ученых. Воздавая должное заслугам Мюллера, он не преминул напомнить, что на публикацию его «Риг-веды» потрачено больше денег, чем на издание Библии. Монье-Вильямс также подчеркнул, что Мюллер специализируется на малопонятных, архаичных ведических текстах, тогда

как сам он отдает предпочтение популярной санскритской литературе. Кандидат, разбирающийся в книгах для народа, имеет большую практическую ценность в первую очередь для миссионеров в их тяжкой борьбе с индийским менталитетом. Именно эта борьба, напомнил Монье-Вильямс, является главной целью кафедры. Мюллер, набравший на двести голосов меньше, потерпел сокрушительное поражение, проиграв малоизвестному, но хитрому сопернику. Оба профессора помнили об этом до конца своих дней.

Одержав победу, Монье-Вильямс перед вступлением в должность произнес программную речь «Изучение санскрита применительно к миссионерской деятельности в Индии». Ряд современных историков высказывают предположение, что Монье-Вильямс, в отличие от Мюллера, был менее ярым евангелистом. А его редкие призывы: «Отбросьте Веды и идите за церковью», – скорее всего, были лишь академическим позерством, необходимым для сохранения субсидирования:

> «Когда крепость брахманизма окружена, стены подкопаны, и крестоносцы уже штурмуют их, полная и безоговорочная победа христианства не вызывает никаких сомнений»[55].

Подобные лозунги скорее указывают на политическую игру, которую вел Монье-Вильямс ради сохранения заработка и своего академического положения. И всё же мы не можем оставить без внимания его размышления на закате жизни:

> «Посвятив всего себя изучению религиозной литературы индуистов, я чувствую потребность публично высказаться на этот счет. Начиная с больших надежд и являя проблески истины и света, возвышенных суждений, они подводят к пороку и моральному разложению»[56].

Искоренение или опровержение?

Современные исследователи Вед не призывают к «крестовому походу» против язычников. Известные нам из истории попытки модифицировать иноземную культуру в сравнении с поведением англичан в Индии выглядят куда более бесцеремонными. Например, когда испанский конкистадор Кортес в 1521 году сломил сопротивление

ацтеков, он отдал приказ стереть с лица земли их столицу Теночтитлан. Ацтеки, как известно, приносили человеческие жертвы, поэтому нам порой трудно им сочувствовать. И всё же в результате уничтожения испанцами центрально-американского культурного наследия у историков возникли огромные трудности с изучением одной из древнейших культур.

Испанская корона и церковь объединили усилия, чтобы стереть из памяти людей древнее прошлое Мексики. Любые письменные свидетельства, попадавшие к ним в руки, испанцы безжалостно уничтожали, а изваяния разбивали, сжигали или посылали на переплавку. Если статуи были слишком большими, их зарывали в землю. Правитель ацтеков Монтесума подарил Кортесу два календаря в форме круга, один — из чистого серебра, другой — из чистого золота. Огромные, как колеса, они были покрыты искусно выгравированными письменами — подлинным сокровищем для ученых. Кортес тотчас переплавил их в слитки[57].

Порабощенные жители Мексики были поставлены перед выбором: обратиться в католичество или умереть. Им запрещали писать на родном языке, принуждая вместо этого изучать испанский. Церковь и новое правительство предостерегали ученых от публикаций любых материалов, способных пролить свет на былое величие мексиканской культуры. Фанатичные монахи тщательно собирали и в огромном количестве предавали огню источники древнего знания по всей территории Центральной Америки, контролируемой испанцами.

Монах Диего де Ланда обратил в пепел тысячи манускриптов из оленьей кожи, покрытых письменами и рисунками, которые принадлежали культуре майя. Свои действия он объяснял так: «Мы обнаружили множество книг, не содержащих ничего, кроме суеверий и проделок дьявола, поэтому мы тотчас бросили их в огонь. Это причинило туземцам великие страдания»[58].

Епископ Мексики Хуан де Сумаррага очень гордился тем, что уничтожил две тысячи идолов и пятьсот храмов. Собрав трофеи, доставшиеся ему за одиннадцать лет грабежей и разрушений, он возжег громадный костер из книг по астрономии, манускриптов, рисунков и летописей[59].

В 1529 году монах-францисканец Бернардино де Саагун изучил местный язык и обошел всю Мексику, исследуя ее прошлое. Собрав

двенадцать томов ценной информации при помощи своих друзей из числа местных жителей, он первым обнаружил, что до ацтеков страной правили тольтеки. Хотя масштаб испанских злодеяний в своих описаниях францисканец постарался минимизировать, его труды так и не были опубликованы. В конце концов его работы полностью исчезли с научного горизонта, и лишь в 1808 году сокращенная версия сочинения Саагуна увидела свет[60].

В 1697 г. священник дон Карлос де Сигуэнса-и-Гонгора, сблизившись с местными жителями, собрал уникальную коллекцию рисунков и манускриптов, избежавших костра за сто пятьдесят лет до этого. Исследуя хронологию Древней Мексики, он пришел к заключению, что тольтекам предшествовали ольмеки. Однако после смерти Сигуэнсы инквизиция изъяла бесценный архив, сокрыв или уничтожив его. Позднее, в 1767 году, когда иезуиты были выдворены из Мексики, многие из кропотливо собираемых ими документов также бесследно исчезли.

Целенаправленное искоренение исторического наследия Древней Мексики, предпринятое испанцами, по сию пору препятствует попыткам воссоздать далекое прошлое этой страны. В период насильственного обращения в католицизм и насаждения испанского языка бесчисленные архивы, монументальные сооружения и предметы старины, а также языки местных народов были безвозвратно утрачены. В урагане испанского вторжения уцелело не более двадцати памятников древней письменности — подлинных рукописей и свитков[61].

К чести британцев, их поведение в Индии было гораздо менее варварским. Отказавшись от грубой силы, они избрали другой путь: «Опровергнуть — значит победить». На исходе XVIII века исследователи из числа первопроходцев с уважением относились к Ведам и их древнейшему происхождению. Но сделанные ими выводы утонули в бурном потоке академического скепсиса, свойственного англоязычной индологии.

Джеймс Милль в своей «Истории», изданной в 1817 году, задался целью развенчать Уильяма Джонса, всемирно известного специалиста по санскриту из Калькутты:

> «Достойно сожаления, что разум столь ясный, столь пытливый в исканиях истины, столь преданный Востоку, как у сэра Уильяма

> Джонса, породил теорию о некоей высокоразвитой цивилизации в крупных странах Азии. Благодаря своей безупречной репутации и блестящей манере изложения сэр Джонс завоевал огромный авторитет, поэтому опровергнуть его суждения не так-то просто»[62].

В 1823 году Джон Бентли, один из первых британских индологов, обрушился с обвинениями на англичанина, дерзнувшего лестно высказаться в отношении Вед:

> «Защищая якобы древнее происхождение произведений индийской литературы, даже вопреки неоспоримым фактам, он тем самым соглашается со всеми отвратительными искажениями и ложью, которые содержатся в них под прикрытием мнимой древности... Однако его расчет лежит глубже: он пытается теми же средствами опрокинуть Моисеевы заповеди, подкопав под самый фундамент нашей религии. Ибо, если, идя у него на поводу, мы уверуем в древнейшее происхождение этих индийских сочинений, библейская история предстанет нам вымыслом и фальсификацией»[63].

Неравнодушие калькуттских санскритологов к Индии не нужно понимать превратно. В действительности они не имели и тени сомнения в превосходстве европейской цивилизации своего времени. Но от «Миллей» и «Грантов» их отличала готовность признать за Индией ее славное прошлое. Джонс, Колбрук, Уилкинс и другие британские отцы «восточного ренессанса» не сомневались, что в Ведах заключена изначальная истина — источник всех религий и цивилизаций. Ученые из Калькуттского общества верили, что Европа достигла успеха во всём, за исключением, быть может, творческого воображения, но тем не менее тайны Древней Индии влекли их к себе.

Однако, проповедуя утилитаризм, Милль вдребезги разбивал эйфорию почитателей Востока. Древние люди с его подачи выглядели грубыми и примитивными. Настаивая на аналогичном подходе к индологии, Милль называл модернизацию ключом к спасению Индии от наследия дремучего прошлого. В то же время Грант призывал британцев спасать души индийцев. Эти две позиции, оправдывающие колониальный режим, и одержали верх. В результате культура и знания Индии предстали как ущербные и порочные, а умышленно сформированное негативное отношение к индийской цивилизации стало среди британцев социальной нормой.

Современный подход: есть ли отличие?

Академическое сообщество, конечно, больше не раздает наград за лучшую компрометацию ведической традиции, а уважающие себя ученые, в отличие от их предшественников из XIX столетия, не прибегают к брани и поношениям. Но поскольку наука в своем развитии опирается на признанные авторитеты, от балласта прошлого не так-то просто избавиться – в особенности когда речь идет о древних языках. Следовательно, взгляды первых индологов и по сей день дают о себе знать, и с этим трудно что-то поделать.

> «Начало процессу реабилитации древнего наследия Индии было положено выдающимися филологами, такими как сэр Уильям Джонс, Джеймс Принсеп, Г. Т. Колбрук и Г. Уилсон... чей вклад в науку чрезвычайно велик»[64].

При этом следует помнить, что современные индологи боятся заслужить репутацию маразматиков, которым не хватает ума отринуть замшелые догмы. Оказавшись припертыми к стенке, они предпочитают дистанцироваться от Мюллера и компании.

Многие индологи наших дней не желают возвращаться к прошлому и к устаревшим идеям своих предшественников – в жилах современной науки давно течет свежая кровь. Другие исследователи, проанализировав социальные и исторические аспекты индологии с момента ее появления до наших дней, рассуждают иначе. Проблема гораздо шире, полагают они, чем видится их коллегам. Тщательно изучив английскую индологию, известный специалист из Университета Мичигана, Томас Траутманн, вынес такой вердикт:

> «К исходу XIX столетия консенсус относительно истории Индии был, наконец, достигнут. Возобладала расовая теория, согласно которой индийская цивилизация явилась продуктом столкновения и последующего смешения светлокожих завоевателей (ариев) с темнокожими примитивными аборигенами (часто называемыми *дравидами*). Теория оказалась на удивление стойкой к любым новым веяниям и благополучно дожила до наших дней. Это ползучий сорняк индийской истории, который я хотел бы вырвать с корнем»[65].

Позднее появилась работа антрополога Бернарда Кона. Изучая то, что он называл колониальным устройством Индии, он опубликовал

серию статей — например, «Записки по истории изучения индийского общества и культуры» (1968), «Владение языком и язык владения» (1985) и «Согласие, социальная структура и объективизация в Южной Азии» (1990). Исследования Кона, получив широкую известность, убедительно доказали, что научный подход к истории Индии по сию пору в значительной степени остается продуктом колониальной эпохи и ее пережитков[66]. Другой пример в этой связи — монография Дэвида Лоренцена «Империализм и историография Древней Индии» (1982)[67].

Одно упоминание имени Эдварда Саида в среде индологов вызывает бурю эмоций. Такую известность он заслужил благодаря своим исследованиям, в которых убедительно доказал: многочисленные заблуждения колониальных ученых живут и по сей день. Занимаясь преимущественно Ближним Востоком, в книге «Ориентализм» Саид также говорит и об Индии. Одни западные индологи буквально молились на него, другие же ненавидели за попытку разрушить их уверенность, что все перегибы уже в прошлом. Однако Саид наглядно демонстрирует, что «всё академическое знание об Индии и Египте в той или иной мере окрашено, загрязнено и обусловлено грубыми политическими мотивами»[68].

Вызывающий бурные споры труд Саида сыграл роль катализатора, переведя научные дискуссии в новую плоскость. Индологи, симпатизирующие Саиду, поддержали его выводы, подкрепив их фактами из своей области. Это произошло, в частности, на семинаре по Южной Азии, организованном в 1988–89 годах Университетом Пенсильвании. Ученые Кэрол Брекенридж и Петер ван дер Вер подготовили цикл статей под общим названием «Ориентализм и постколониальные пережитки» (1993). В предисловии к сборнику в поддержку идей Саида авторы рассказали, как их работа родилась из бурных вод неразберихи и противостояния. Понятно, что профессуре не нравится, когда кто-то выставляет на всеобщее обозрение ее «грязное белье». Осуждение индологов считается серьезным оскорблением, непозволительным даже для «своих».

Представители официальной индологии уверяют порой, что «некоторые видные ученые-классики» колониальной эпохи уже удалились от дел, освободив место современным специалистам. Однако визит в библиотеку или книжный магазин покажет истинное положение дел: консервативная наука практически ничего не изменила

в своих популярных изданиях. Более того, даже в самих университетах должной свободы не чувствуется. Привычка (академическая в том числе) — вторая натура.

Сегодняшние индологи не ставят перед собой миссионерских задач, но опытный наблюдатель заметит, что в своем подходе они во многом напоминают своих предшественников. В интеллектуальной сфере, где существует принцип верности и соответствия традициям, сохраняется тенденция увековечивать достижения светил науки. Томас Кун в ставшей классической монографии «Структура научных революций» *(The Structure of Scientific Revolutions)* говорит, что если некая научная система — со всеми ее предположениями и нюансами — затвердевает, как бетон, то освободить от нее почву для роста новых посевов становится весьма сложной задачей. Конечно, сегодня от огня миссионерского рвения в высшей школе Запада остались только тлеющие угли. «Эмпиризм», а не «евангелизм» — девиз современного студенчества. Ярмо механистической науки в сочетании с колониальным багажом — вот бремя, от которого стремятся избавиться Веды.

Где прародина человечества и правдивые свидетельства о его далеком прошлом? Активно борясь с ведической версией, официальная наука до сих пор не предложила взамен ни одной убедительной теории. Выводы ученых, как известно, базируются на увиденном собственными глазами. Но что же делать, когда появляются факты, идущие вразрез с такими удобными и привычными теориями?

Сегодня мы держим ответ не только перед собранием ведических мудрецов, но и перед новым поколением ученых. Минуя заторы, созданные консерваторами, знатоки Вед и независимые представители новой волны исследователей утверждают, что история человечества на нашей планете радикально отличается от той, которой нас учили.

Примечания

1. *Nemecek Sasha.* Who were the First Americans? // Scientific American. September 2000.
2. Там же.
3. К такому выводу пришли консервативно настроенные археологи на 63-й ежегодной встрече Общества американской археологии в марте 1998 г. См. также: *Meltzer D. J.* Monte Verde and the Pleistocene Peopling of the Americas / Science 276. P. 754–55.
4. Там же.
5. *West John Anthony.* Serpent in the Sky. Illinois: Quest Books, 1993. P. 186.
6. *Schoch Robert.* Voices of the Rocks. London: Thorsons, 2000. P. 50.
7. *West John Anthony.* Serpent in the Sky. P. 226–27.
8. Выдержки из материалов заседания Ассоциации развития науки приводятся в книге Грэма Хэнкока «Следы богов»: *Graham Hancock.* Fingerprints of the Gods. Mandarin, 1996. P. 447.
9. Mystery of the Sphinx, 1993.
10. Типичный прием, который применяют традиционные египтологи против Шоха — это нападки на его работу, какой она представлена в популярном видеофильме «Тайна Сфинкса», а не в специальных статьях. Например, см. *Hawass Zahi.* The Secrets of the Sphinx: Restoration Past and Present. Cairo: American University in Cairo Press, 1998. Марк Ленер, Джеймс Харрелл и К. Лал Гаури также пытались возразить выводам Шоха. Независимый геолог Дэвид Коксил в своей книге «Загадка Сфинкса» (The Riddle of the Sphinx // InScription: Journal of Ancient Egypt, spring 1998, p. 13–19) подтвердил выводы Шоха.
11. *Кремо М., Томпсон Р.* Неизвестная история человечества. М.: Философская книга, 2008.
12. Там же.
13. Там же.
14. *Cremo Michael A.* Forbidden Archeology's Impact. Los Angeles: Bhaktivedanta Book Publishing, 1998. P. 518.
15. Там же, p. 534.
16. *Hapgood Charles H.* Maps of the Ancient Sea Kings. Philadelphia and New York: Chilton Books, 1966. P. 243.
17. Yajur-veda / transl. Devi Chand. Delhi: Munshiram Manoharlal, 1980.
18. Atharva-veda / transl. Devi Chand. Delhi: Munshiram Manoharlal, 1980.
19. *Mukherjee S. N., Jones Sir William.* A Study in 18th Century British Attitudes to India. Hyderabad: Orient Longmans, 1987. P. 107.
20. Jones Tradition in British Orientalism // Indian Arts and Letters 20. 1946. P. 10.

21. *Jones Sir William.* The Works of Sir William Jones. P. 395.

22. *Mukherjee S. N., Jones Sir William.* A Study in 18th Century British Attitudes to India. P. 108.

23. *Herder J. G. von.* Outlines of a Philosophy of the History of Man. Vol. 2. P. 34.

24. Письмо к Ludwig Tieck, 15 December 1803, цитируется по: Vorlesungenüber Universalgeschichte – 1805–1806 / ed. Worke J. J. Anstett. Munich, 1960. 14. P. xxxi.

25. Цитируется по: *Gérard René.* L' Orient et la pensée romantique allemande. P. 132.

26. *Winternitz Moriz.* A History of Indian Literature. New Delhi: Oriental Books Reprint Corp., 1927, 1972. Vol. 1. P. 15.

27. *Hegel Georg.* Die Vernunft in der Geschichte / ed. Hoffmeister. Hamburg: n. p., 1955. P. 158.

28. *Hegel Georg.* Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte. Stuttgart, Germany: Reclam, 1961. P. 215.

29. *Winternitz Moriz.* A History of Indian Literature. P. 20.

30. Там же, p. 266–67.

31. Цитируется по: *Sathe S.* Aryans: Who Were They? Mysore: Bharatiya Itihasa Sankalana Samiti, 1991. P. 13.

32. Письма от Вольтера, 15 декабря 1775.

33. «Адам и Ева». Философский словарь.

34. *Schwab Raymond.* The Oriental Renaissance / transl. Gene Patterson-Black. Columbia University Press, 1984. P. 43.

35. *Trautmann Thomas R.* Aryans and British India. Berkeley: University of California Press, 1997. P. 17.

36. Цитируется по: *Majumdar R. C. et al., eds.* History and Culture of the Indian People. Bombay: Bharatiya Vidya Bhavan, 1965. Vol. 10. P. 348.

37. *Trautmann Thomas R.* Aryans and British India. P. 99.

38. *Embree Ainslie Thomas.* Charles Grant and British Rule in India. George Allen Unwin, 1962. P. 157.

39. *Grant Charles.* Observations on the state of society among the Asiatic subjects of Great Britain, particularly with respect to morals; and the means of improving it. P. 20. Напечатано как Appendix I в Report from the Select Committee on the Affairs of the East India Company 1831–32. P. 3–92. Facsimile reprint. Irish University Press Series of British Parliamentary Papers. Colonies: East India. Shannon: Irish University Press, 1970. Vol. 5.

40. Там же, p. 32.

41. Там же, p. 35.

42. Там же, p. 60.

43. *Mill James.* History of British India. Facsimile reprint. New York: Chelsea House Publishers, 1968.

44. *Monier-Williams Sir Monier.* A Sanskrit-English Dictionary. 1899; facsimile reprint. Delhi: Motilal Banarsidass, 1970. P. ix.

45. H. H. Wilson and Gamesmanship in Indology // Asian Studies 3. 1965. P. 303.

46. *Wilson Horace Hayman.* Emminent Orientalists. Madras: G. A. Natesan and Co., 1992. P. 71–72.

47. *Wilson Horace Hayman.* Works. Trubner and Co., 1862. Vol. 2. P. 79–80.

48. Там же, p. 80–81.

49. *Clive John.* Macaulay: The Shaping of the Historian. New York: Viking, 1975. P. 412–13.

50. *Müller Max.* Life and Letters / ed. Georgina Müller. Longmans, 1902. Vol. I. Chap. 60. P. 171.

51. *Müller Max.* Chips from a German Workshop. Vol. 1. P. 66.

52. *Chaudhuri Nirad C.* Scholar Extraordinary. Oxford: Oxford University Press, 1974. P. 325.

53. *Müller Max.* Life and Letters / ed. Georgina Müller. London: Longmans, 1902. P. 357–58.

54. Там же, p. 228.

55. *Monier-Williams Sir Monier.* Modern India and the Indians. 3rd ed. 1879. P. 261.

56. *Monier-Williams Sir Monier.* Religious Thought and Life in India. Oxford: Oxford University Press, 1885. P. 10.

57. *Tompkins Peter.* Mysteries of the Mexican Pyramids. London: Thames and Hudson, 1987. P. 7.

58. *Landa Friar Diego de.* Yucatan Before and After the Conquest / transl. William Gates. Merida, Mexico: Producción Editorial Dante, 1990. P. 104.

59. *Tompkins Peter.* Mysteries of the Mexican Pyramids. P. 21.

60. Там же, p. 24.

61. *Irwin Constance.* Fair Gods and Stone Faces. London: W. H. Allen, 1964. P. 34.

62. *Mill James.* History of British India. Vol. 2. P. 109.

63. *Bentley John.* Historical View of the Hindu Astronomy. Osnabruck: Biblio Verlag, 1825, reprinted 1970. P. xxvii.

64. *Bary William Theodore de, et al., eds.* Approaches to Asian Civilizations. New York: Columbia University Press, 1964. P. 34–35.

65. *Trautmann Thomas R.* Aryans and British India. P. 4.

66. См.: *Cohn Bernard.* An Anthropologist Among the Historians and Other Essays. Delhi: Oxford University Press, 1990.

67. *Lorenzen David.* Imperialism and the Historiography of Ancient India // India: History and Thought: Essays in Honour of A. L. Basham / ed. S. N. Mukherjee. Calcutta: Subarnekha, 1982. P. 84–102.

68. *Said Edward.* Orientalism. Pantheon Books, 1978. P. 11.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Самсара — круговорот рождения и смерти

Стремление к знанию — характерная черта не только ведической цивилизации, но и современного общества. Какое же знание наиболее ценно? К чему надо стремиться в первую очередь? На эти вопросы мы получим принципиально разные ответы от представителей различных культур. Веды никогда не отвергали знание о материи; они лишь отводили ему подобающее место в процессе получения знаний. Если тело действительно второстепенно по отношению к душе — истинному «я» — и не является чем-то принципиально необходимым для нее, не значит ли это, что и знание о взаимодействии с материей вторично и может быть лишь дополнением к знанию о душе? Кто, познав величие духовной науки, захочет перегружать себя информацией о видоизменениях и превращениях материи?

Без сомнения, цивилизация, описанная в ведической литературе, в первую очередь стремилась побудить людей не придавать слишком большого значения материальному прогрессу в преходящем мире. Веды, однако, никогда не называли этот мир иллюзорным или несуществующим. Подобно миражу, который, будучи всего лишь игрой света в раскаленном воздухе пустыни, всё же имеет под собой реальную основу, материальное бытие тоже реально, несмотря на свою недолговечность. Но что действительно иллюзорно, так это наше отношение к реальности. По мнению Вед, оно проистекает из

двух фундаментальных заблуждений: отождествления своего истинного «я» с телом и умом, а также отношения к миру духа и материи как к своей собственности.

Веды побуждают нас задуматься об истинной ценности временного тела. Оно подобно пушинке, трепещущей на ветру несколько коротких мгновений, и даже современные «высокие технологии» не в силах оттянуть его неизбежный конец. «Тот, кто родился, обязательно умрет, а тот, кто умер, обязательно родится вновь», — утверждают Веды[1]. Иными словами, бренное тело уйдет в небытие, но нас самих ждет следующая жизнь, а значит, тело должно использоваться для осуществления некоей вечной задачи. Если у нас не хватает решимости уже в этой жизни выйти за рамки материального существования, то мы должны стремиться использовать свое тело по крайней мере для постепенного духовного роста. Поступая так, мы обеспечим себе в следующей жизни лучшие материальные условия, которые позволят нам уделять духовному развитию больше времени.

Иными словами, Веды помогают каждому причастному к ведической культуре: как подвижникам, целиком устремленным к Трансцендентному, так и тем, кто идет по пути постепенной духовной эволюции. И те и другие не сомневаются, что их нынешняя жизнь — это подготовка к следующей. В соответствии со своим уровнем, они стараются поступать решительно и максимально разумно, ясно понимая, что их теперешнее сознание определяет их будущее воплощение.

Те, у кого еще остаются материальные желания, предпочитают следовать строгим правилам постепенного духовного роста. Но истинные трансценденталисты отвергают любые компромиссы и порывают все связи с миром ради достижения освобождения — настолько быстро, насколько возможно. Тех и других объединяет отношение к нынешней жизни как к очередной ступени на лестнице духовного продвижения. Людей, идеализирующих свою нынешнюю жизнь и считающих ее единственной и абсолютной ценностью, забывая о том, что она — лишь звено в непрерывной цепи, в Ведах называют глупцами. А потому даже те, кто не готов безраздельно посвятить себя духовной жизни, следуют наставлениям Вед. Не подгоняя события, они строят свою нынешнюю жизнь так, чтобы следующую жизнь начать с более высокого духовного уровня.

Ведическая культура превозносит знание за его способность преображать человека, а нынешнюю тенденцию преклоняться перед алтарем материальной информации считает унизительной и бесчеловечной. Веды словно бросают вызов современному миру: помогут ли образование и знание, основанные на материалистических взглядах, очистить и возвысить человека? И какова реальная польза от таких знаний? С точки зрения Вед наиважнейшей является та информация, которая может изменить не только нынешнюю, но и будущую жизнь человека, а также помочь ему найти путь к высшей цели — избавлению от чередующихся рождений и смертей.

Как уже было сказано, среди последователей Вед есть и те, кто не до конца избавился от материальных привязанностей, а потому выбирают более медленный окольный путь духовного роста. Однако и они не желали бы навредить себе в своих будущих жизнях. До сих пор в Индии люди объясняют свои материальные трудности грехами, совершёнными в прошлой жизни, а те из них, кто богат и счастлив, считают свое временное счастье результатом благочестивых деяний в предыдущих воплощениях.

При поверхностном рассмотрении вера в универсальный ведический закон кармы напоминает фатализм: жизнь предопределена, и ее ход невозможно изменить. Если на вас тяжелые кандалы, быстро не побежишь. Некоторые критикуют ведические представления о законах, правящих космосом, считая, что именно в этих представлениях кроется причина вялого экономического роста современной Индии. На Западе принято считать: для того, чтобы выдержать конкуренцию — будь то в сфере бизнеса, на производстве или в научной лаборатории, — необходимо быть твердо уверенным, что «всё в наших руках». Лишь от нашего внутреннего настроя зависит, победим мы или проиграем, разбогатеем или обанкротимся, получим Нобелевскую премию или умрем в полной безвестности.

Немецкий философ и гуманист Альберт Швейцер назвал Веды «отрицанием мира и жизни»[2]. Такие мысли вполне могут прийти в голову некоторым читателям, обескураженным высказываниями Вед о том, что материальная жизнь иллюзорна, скоротечна и приносит страдания. Если же более внимательно изучить точку зрения Вед, станет очевидно: Веды не учат безвольному примирению перед роком. Наоборот, они призывают действовать осмысленно,

с непоколебимой решимостью, стремясь достичь вечного счастья и полного знания. Древние тексты призывают: «Не позволяй иллюзии материальной жизни околдовать себя. Очисти сознание, встань и победи смерть». Даже тем, кто неспособен решительно отказаться от погони за материальным счастьем, Веды предписывают надежное средство — методичное и неторопливое духовное продвижение. Те, кому по-прежнему дорога мирская жизнь, могут приближаться к духовной реальности, избавляясь от материальных привязанностей и амбиций постепенно.

Ведические тексты стремятся убедить нас, что подавление своего истинного духовного «я» и является настоящим «отрицанием мира и жизни». По мнению Вед, отождествлять свое бренное тело с собой, считать преходящий материальный мир своим единственным пристанищем, а удовлетворение временных побуждений тела и ума — высшим жизненным предназначением как раз и означает негативно относиться к жизни, губя самого себя. По-настоящему пренебрегают своими интересами именно те, кто прожигает человеческую жизнь, не используя по назначению присущее ей развитое сознание. «Брихад-араньяка-упанишад» (3.8.10) характеризует подобных людей термином «убийцы души».

Ведические писания — например, «Аюр-веда» — уверяют, что следование правилу «жить просто, мыслить возвышенно» помогает увеличить продолжительность жизни. Но долгожительство, столь ценимое сегодня, — далеко не главная цель для последователя Вед. Жизнь после жизни принимается Ведами как факт, поэтому главные усилия человека должны быть направлены на достижение вечных благ для души.

Нетрудно вообразить, к каким глобальным переменам в обществе может привести пересмотр старой системы ценностей, основанной на идее о том, что жизнь дается нам только раз, а потому самое главное — жить долго и получать от жизни максимум удовольствий. Осознание того, что нынешнее воплощение — лишь одно из звеньев в цепи рождений и смертей, порождает в человеке чувство ответственности, благоразумие и учит его смотреть далеко в будущее. Такая активная жизненная позиция совсем не похожа на позицию человека, ни к чему не стремящегося и ничем в жизни не интересующегося. В этом можно убедиться, изучая Пураны — ведические космологические трактаты.

Нам, «колесящим» по просторам материальной Вселенной в своих телах, словно в машинах, Веды предлагают «зеркало заднего обзора» и призывают изредка поглядывать в него. Хотя последствия совершённых поступков не всегда настигают нас в этой жизни, мы можем научиться предвидеть, как они повлияют на наше будущее. Тем, кто понимает, что наше будущее зависит от наших поступков в настоящем, Веды дают мудрые наставления, позволяющие организовать общество так, чтобы его члены, исполняя повседневные обязанности и удовлетворяя телесные потребности, могли постепенно избавиться от материальных страданий, пусть даже не за одну жизнь. Решимость и желание помогут нам постепенно разорвать бесконечную цепь рождений и смертей.

> «Какой смысл в долгой жизни, если она проходит впустую и прожитые годы не прибавляют опыта? Лучше прожить один миг, но в полном сознании, ибо с этого момента начинаются поиски высшего блага жизни»[3].

«Мое завтрашнее бытие определяется сегодняшним сознанием», — в этом суть учения Вед. Даже смерть не ставит точку: в следующей жизни мы непременно получим плоды нашей деятельности, как хорошие, так и негативные. Истинный духовный прогресс начинается с момента, когда мы начинаем ответственно относиться к своему сознанию. А потому Веды обязывают человека использовать разум для постижения вселенского причинно-следственного закона.

По мнению Вед, мы ничего не поймем в жизни, пока не осознáем принципиального различия между нашим «я» и временным материальным телом. Лишь после этого мы будем готовы приступить к изучению причин, которые вынуждают нас снова и снова рождаться и умирать.

Признание реальности внетелесного опыта в мировых культурах

Действительно ли возможно существовать вне тела? И как при этом можно остаться самим собой? Во второй главе мы уже обсуждали ведическую концепцию тонкого тела: существует психическая (астральная) оболочка, образованная материей более тонкой, чем

грубые компоненты видимого физического тела. Хотя отдельные люди, главным образом целители и медиумы, признаю́т существование тонкого тела, большинство наших современников продолжают сомневаться в этом. Ведические тексты утверждают, что каждое живое существо наделено тонким телом, состоящим из ума, разума и ложного эго и способным отделяться от физической оболочки. Изучив взаимосвязь души с ее тонкими и грубыми покровами, мы без труда поймем значение термина «внетелесный опыт». Подробное описание души и покрывающих ее оболочек, которое мы находим в Ведах, не имеет ничего общего с наивным психофизическим дуализмом. Ведическое учение о сущности нашей внутренней природы можно назвать «интеракционизмом» в наивысшем смысле: все компоненты «я» исходят из одного изначального источника и взамодействуют между собой; все возможные варианты этих взаимодействий подробно описаны.

Упоминания о внетелесном опыте встречаются на всём протяжении человеческой истории. Это явление было хорошо знакомо древним евреям, китайцам, египтянам, аборигенам Северной Америки и Полинезии, греческим философам и алхимикам Средневековья. Результаты исследований, опубликованные в журнале Общества психологов, свидетельствуют, что из сорока четырех незападных культур лишь три не признаю́т существование внетелесного опыта[4]. В своем исследовании, посвященном сравнительному изучению культур, антрополог Эрика Бургиньон изучила примерно половину известных человеческих культур и обнаружила, что прямые или косвенные упоминания о внетелесном опыте есть у 437 из 488 народностей[5].

Для тех, кто не интересовался этой темой ранее, мы приведем здесь типичные примеры внетелесного опыта. Во время сна, травмы с потерей сознания или медитации человек ощущает, как его ум отделяется от тела. Паря в высоте, он может даже взглянуть на себя со стороны. «Примитивный шаманизм» — можете возразить вы. Но, как показывают многочисленные опросы в различных странах, немалый процент людей в современном мире относится к этому феномену довольно серьезно. Способны ли традиционные западные религии или наука объяснить этот столь популярный феномен? На вопросы, ставящие в тупик профессоров, без труда отвечают ведические писания, до недавнего времени считавшиеся мифами.

Опыт околосмертных состояний больше не сенсация

Оказывается, свидетельства об околосмертном опыте, подобные тем, что наделали много шума в последнюю четверть XX века, содержатся в текстах, которым уже тысячи лет. Пространные описания околосмертных состояний присутствуют, например, в египетской и тибетской Книге мертвых и особенно в Шестой песни «Бхагавата-пураны» — энциклопедии ведического знания. В десятом томе «Государства» Платон рассказывает о воине по имени Эр, который «вернулся к жизни» за мгновение перед тем, как был зажжен его погребальный костер. Средневековая литература полна упоминаний об околосмертном опыте. Бéда Достопочтенный повествует о нем в своей книге «Церковная история народа англов» *(A History of the English Church and People).*

Как мы уже говорили в предыдущем разделе этой главы, описания опыта близких к смерти состояний столь многочисленны, что нецелесообразно пытаться охватить весь их объем. В ответ на стремление общественности разобраться в феномене околосмертного опыта за последние полвека появились многочисленные журналы, организации и консультативные центры, специализирующиеся на данной тематике.

Непосредственно обратиться к ведическим писаниям побуждает нас впечатляющий факт, что личность продолжает существовать даже после того, как тело перестает проявлять признаки жизни. Дыхание и пульс прекращаются, сознание не проявляется в теле, энцефалограмма показывает отсутствие электрической активности мозга. Во многих подобных случаях врачи регистрируют клиническую смерть.

В эти мгновения мнимой смерти многие переживают необычные состояния. Они сообщают, например, о встречах с обитателями небесных или адских миров. Независимо от достоверности, главное в этих описаниях с точки зрения Вед — это отчетливо воспринимаемые ощущения и ясное сознание человека, переживающего этот опыт. Некоторые свидетельства людей, перенесших клиническую смерть, легко поддаются проверке. Например, они описывают предметы, увиденные ими в комнате или даже за ее стенами, при том, что тело их в этот момент оставалось безжизненным. Что же представ-

ляет собой сенсорный аппарат, способный передавать такие ощущения? Здесь мы вновь вынуждены обратиться к ведическому учению о тонком теле.

По воспоминаниям «воскресших», они парили над собственным телом. Часто они рассказывают, что, зависнув где-то под потолком операционной, они могли без труда наблюдать за попытками медперсонала вернуть к жизни их бездыханное тело. Опрашивая пациентов, переживших остановку сердца, Майкл Сабом, профессор-кардиолог из Университета Эмори в Атланте, выяснил, что они видели всё происходившее в операционной, хотя теоретически не должны были видеть ничего. Разумеется, пациенты заведомо не знали о подробностях операции; не было у них и причин выдумывать небылицы[6].

Несмотря на то, что множество случаев выхода из тела постоянно пересказываются в разных популярных изданиях, эти случаи невозможно верифицировать по всем правилам современной науки. Для человека, не являющегося специалистом, чей-то рассказ о лично испытанных при этом ощущениях может звучать достаточно убедительно, но что касается профессиональных исследователей, то в поисках подтверждения случаев выхода из тела они сталкиваются с большими трудностями. Кто-то из пациентов уже успел умереть, другие путаются в деталях, да и медицинский персонал может не помнить всех обстоятельств происшедшего. Случаи околосмертного опыта непредсказуемы, и никто заранее не готовится их исследовать. В конце концов долг врачей бороться за жизнь, а не обследовать тело после того, как приборы зафиксируют клиническую смерть.

Но один из упомянутых случаев, кажется, выдержал испытание временем и критикой. Доктор Сабом и его коллеги рассказывают о женщине по имени Мария, которая «умерла» от сердечного приступа, а затем благополучно «воскресла», после чего точно описала увиденный ею в эти мгновения некий предмет, расположенный в недоступном для наблюдения месте, снаружи здания больницы. Мария рассказала Кимберли Кларк, сотруднице социальной службы, о том, как покинула тело, «мысленно» вылетела из здания и вдоль стены поднялась к другому этажу. Здесь она совершенно отчетливо увидела теннисную туфлю, которая стояла на карнизе окна. Кларк было известно, что Марию доставили ночью, и всё это

время она была совершенно не способна подняться с койки. Усомнившись в услышанном, сотрудница социальной службы вышла на улицу и стала разглядывать окна, однако увидеть что-либо снизу было невозможно. Каким образом больная, находясь при смерти, полностью обездвиженная, могла разглядеть там что-либо ночью или даже днем? Тогда Кларк вернулась в здание, поднялась на третий этаж, и, заходя в одну палату за другой, стала изнутри осматривать подоконные карнизы, буквально прижимаясь носом к стеклу. В конце концов она увидела то, что искала. Кларк потрясло не только то, с какой точностью Мария описала туфлю, но и то, что увидеть ее она могла лишь в том случае, если бы парила в воздухе снаружи напротив окна[7].

Врачи и ученые, не признающие околосмертный опыт, склонны принимать этот феномен за галлюцинации угасающего мозга. Сторонники же, указывая, в пику скептикам, на подтвержденные приборами факты подобных видений даже у лиц с прекратившейся деятельностью мозга, заявляют, что нет никаких оснований считать околосмертный опыт галлюцинациями. Когда человек видит сны, что-то воображает или галлюцинирует, в его мозгу происходит всплеск электромагнитной активности, легко фиксируемый энцефалограммой. Противники, однако, считают, что нельзя полагаться на энцефалограмму при низком уровне мозговой активности. Это может привести к ложным выводам — ведь даже к обычному желе можно подключить осциллограф и снять при этом какие-то показания.

Опыт околосмертных состояний настолько широко распространен и подтвержден таким количеством свидетельств, что современная эмпирическая наука не может просто отмахнуться от него, отвергнув его как несуществующий во всех аспектах. Как подчеркивалось выше, описания подобных состояний прослеживаются на всём протяжении человеческой истории. Вся проблема в том, что западная наука безосновательно присвоила себе право фильтровать информацию, отсеивая всё, что не удается объяснить в рамках материалистических стереотипов. Это означает, что в среде «внимательных и рационально мыслящих» вообще не принято рассматривать всерьез явления, выбивающиеся за рамки привычного. Но с помощью ведической парадигмы можно без труда объяснить все без исключения явления, независимо от того, прошли они фильтр

современной науки или нет. Вместе с тем, хотя рассказы людей, переживших околосмертный опыт, о путешествиях в другие измерения и т.д. звучат необычно и сенсационно, мы должны сосредоточиться на более важных вещах. Во всех этих случаях наш разум сразу обращает внимание на нечто, полностью отличное от бездвижного тела, способное перемещаться, слышать и видеть.

Сотрясшие фундамент западной науки явления, связанные с околосмертным опытом, не исчерпываются описанными выше. Ученые совершенно бессильны объяснить факты, свидетельствующие о том, что умирающие люди могут видеть свое тело со стороны. Тем более, если «умерший» всю жизнь был слепым. Исследователь феномена оклосмертного опыта доктор Кеннет Ринг посвятил несколько лет работе с пациентами, полностью лишенными зрения. Он опросил и внимательно изучил группу из двадцати одного человека. Трое из опрошенных, находясь в состоянии клинической смерти, не видели ничего, трое других не знали, что сказать, поскольку зрительный опыт был им совершенно не знаком, а оставшиеся пятнадцать утверждали, что получили «визуальный опыт», который описали в деталях. Ринг назвал это явление «умственным зрением»[8].

Мы уверены, что способны видеть только благодаря глазам, но существуют документальные свидетельства, которые доказывают совершенно иное. Зная из ведической науки о тонком, астральном теле, повторяющем форму физического и наделенном собственными «тонкими» чувствами, мы без труда можем объяснить столь частые в жизни людей случаи околосмертного и внетелесного опыта. «Видеть без глаз» могут не только те, кто оказался вне своего тела. Сотрудник Гарвардской медицинской школы, исследователь Дэвид Эйзенберг, рассказал о двух юных сестрах-китаянках, которые «видели» через кожу подмышек настолько хорошо, что могли читать и различать цвета[9]. Известный итальянский невролог Чезаре Ломброзо исследовал слепую девушку, которая видела кончиком носа и мочкой уха[10].

Временное дерево — вечные плоды

Перестав быть «эзотерической тайной Востока», учение о реинкарнации приобретает всё большую популярность по всему миру.

Для современного человека становятся привычными представления о том, что мы уже жили до своего рождения и будем жить после смерти. Нередко в непринужденной беседе можно услышать шутку: «Я так увлечен своим делом! Должно быть, я занимался этим в прошлой жизни». Но в то же время большинство людей, признающих реинкарнацию, имеют о ней весьма поверхностное представление. Многие из них никогда особо не задумывались над тем, что означает покинуть тело и весь окружающий его привычный мир, переселившись в иное тело и иной мир. Давайте отбросим фантазии и ореол мистики, окутывающий эту тему, дабы попытаться найти знание, которое поможет нам всецело постичь реальность и понять сущность этого процесса.

Сообщая об отличии временного тела от нас самих, Веды указывают и на то, какую роль играет реинкарнация в жизни отдельного человека и всего общества. В целом ведическое учение так раскрывает эту тему: если общество следует предписаниям Вед, стремясь обрести хорошую карму и подготовить себя к духовной жизни, то материальная природа предоставляет его членам всё необходимое для материального процветания. Таким образом, материальное процветание всегда сопутствует тем, кто следует Ведам. Однако подлинное богатство — это нечто иное. Истинное богатство достигается лишь тогда, когда временное используется во имя вечного. Хотя человеческая жизнь и все наши экономические успехи с такой же легкостью исчезают, как и возникают, Веды учат нас искусству достижения вечных целей с помощью преходящих средств. Направляйте ваши жизненные силы в нужное русло и совершенствуйтесь, — призывают Веды. Ищите знание, которое поможет вам с умом использовать капитал жизни.

> «Веды учат, что истинным порождением дерева-тела являются собираемые с него полезные плоды и цветы. Если же это тело перестанет существовать, то оно не принесет настоящих плодов и цветов. Даже если у тела ложная основа, без дерева-тела плоды и цветы не появятся»[11].

Эти слова помогают нам понять, в чем состоит истинная ценность человеческой жизни. В нашем мире, где душа покрыта оболочками грубой и тонкой материи, даже подлинная реальность всегда

существует в соприкосновении с иллюзией. Другими словами, не материя, которая есть лишь тень, а свет духа является высшей реальностью. Тем не менее, чтобы собрать урожай нетленных плодов и цветов — осознать эту вечную истину, — мы нуждаемся во временном устройстве, каковым и является недолговечное древо человеческого тела.

Веды не считают космос иллюзорным. Хотя материю называют низшей энергией Всевышнего, на нее возложена важная функция. Как у света, так и у тьмы есть свое предназначение. Тень, в сущности, зависит от света. Веды учат тому, что материальная тень может помочь нам осознать реальность духовного света. Следовательно, свою роль в этом играет даже темная сфера физической и тонкой материи. Подлинное знание учит трансформировать временное в вечное.

Главный принцип всей ведической цивилизации — то, что можно было бы назвать «духовной практичностью». Всё материальное должно использоваться для достижения духовного пробуждения в соответствии с предписаниями Вед. В этом суть ведической культуры. Последователи Вед обеими ногами стоят на земле, но их сердце устремлено к небу. Поэтому несправедливо обвинять ведическую культуру в мироотрицании.

Живое существо, пребывающее под покровом материальной энергии, неспособно вызволить себя из плена иллюзии, не прибегая к помощи тела, которое само также есть аспект иллюзии. Не только ведическое, но и любое другое религиозное или философское учение требует использования возможностей человеческого тела. Благодаря телу мы становимся способны совершать поступки, приносящие духовные плоды, поэтому мы не должны пренебрегать заботой о нем. И подлинное человеческое общество означает организованную общность тел, существующую ради совместного духовного прогресса. А потому не следует пренебрегать и заботой о правильном функционировании тела.

Однако служение телу и социальная активность не должны поглощать всё время и энергию человека. Мы нуждаемся в настоящих плодах и цветах с древа тела и общества. Отпущенное время жизни необходимо посвятить изучению Вед и духовному совершенствованию. Но если всё общество организовано по тому же самому принципу, то обрести эти плоды намного легче.

Итак, мы узнаём о том, что, хотя тело и тленно, разумно организованное общество помогает человеку извлечь из него максимальную пользу для достижения совершенства жизни. Такое общество помогает нам накапливать заслуги, которые позволят продолжать духовно продвигаться и в следующей жизни. Нам следует помнить, в чем Веды видели высшее предназначение цивилизации: индивидуум и общество должны вместе двигаться по пути духовной эволюции, которая может порой продолжаться многие жизни. А потому для достижения своих целей общество, живущее по ведическим принципам, должно обладать знанием о реинкарнации.

Жизнь после жизни

Согласно Ведам, смерть человека подобна лакмусовой бумажке. Она показывает, насколько мы за свою жизнь смогли очистить наше сознание. Этот принцип объясняется в «Бхагавад-гите»:

> «О каком бы состоянии бытия ни помнил человек, покидая тело, того состояния он и достигнет в следующей жизни»[12].

Кто же меняет тела в прошлом, настоящем и будущем? Сама душа сокрыта от материальных глаз, но мы можем обнаружить косвенные признаки ее присутствия. В другом месте «Гиты» сказано:

> «Того, кто пребывает в теле, невозможно уничтожить. Поэтому ты не должен скорбеть ни об одном живом существе»[13].

Ведические тексты дают исчерпывающие сведения о том, как живое существо — душа — переходит из тела в тело. Космические законы, управляющие механизмом перевоплощения души, непостижимы для эмпирической науки. Но придет время, когда естественная тяга к истинному знанию побудит нас наконец обратить внимание на эти законы. Тогда мы сможем понять, как они выражаются в изменениях общественной структуры, происходящих от поколения к поколению. Иными словами, тот факт, что нынешняя жизнь — лишь одна из череды многих, имеет значение не только для индивида, но также и для всего социума. Даже не являясь психологом или социологом,

можно понять, что знание о *самсаре* — круговороте рождений и смертей — способно гармонизировать всё человеческое общество и стать его опорой.

Конечно, на тему реинкарнации можно встретить множество выдуманных историй. Но за последнее время значительно возросло число серьезных ученых, занимающихся этой темой, в распоряжении которых имеется огромное количество надежных доказательств реинкарнации. Важнейший способ исследования здесь — гипноз. Проводимые этими учеными строго научные клинические исследования дают гораздо больше достоверной информации, чем сомнительные эксперименты дилетантов, не способных отличить выдумки своих пациентов от их реальных переживаний. Один из немногих высококлассных специалистов, использующих гипноз для возвращения испытуемых к бессознательным воспоминаниям о прошлых жизнях — Джоэл Уиттон, профессор психиатрии медицинского факультета Университета Торонто, исследования которого показали, что свидетельства более чем 90% поддающихся гипнозу людей явно указывают на их прошлую жизнь[14].

Потратив тысячи часов на запись сведений о прошлых воплощениях людей, добровольно подвергшихся гипнозу, Уиттон выявил странную взаимосвязь между этими воспоминаниями и нынешней жизнью этих людей. Так, например, взрослый человек, психолог, родившийся и выросший в Канаде, под гипнозом вдруг заговорил по-детски неразборчиво, да к тому же на британский манер. У него был сильный страх сломать ногу; он также боялся летать на самолете. Помимо прочего, у этого человека была привычка кусать ногти, и он испытывал нездоровый интерес к пыткам. На одном из сеансов он почувствовал, что нажимает на педали автомобиля. Оставаясь под гипнозом, он рассказал, что во время Второй мировой войны был английским летчиком. Однажды, когда он летел над Германией, его самолет был обстрелян, и пуля из зенитного пулемета раздробила ему ногу. Из-за этого он оказался не в состоянии управлять педалями, и его самолет потерпел аварию. Он был схвачен нацистами, которые пытали его, вырывая ногти, и он умер от пыток.

Уиттон также записал рассказы людей, которые под действием гипноза говорили на древних языках. Специально приглашенные лингвисты смогли определить, что это языки, на которых говорили в Норвегии и в Месопотамии в III–VII вв. нашей эры[15].

Доктор Брайан Вайсс, автор книги под названием «Мы не умираем, а рождаемся вновь!» *(Many Lives, Many Masters)*, описывает в ней, как он стал сторонником учения о реинкарнации, хотя первоначально относился к нему скептически. Один из его пациентов, находясь под гипнозом, начал вспоминать свою прошлую жизнь. Этот неожиданный случай побудил Вайсса всерьез заняться этой темой. Он сообщает, что после выхода книги был буквально завален письмами специалистов-психиатров, тайком ведущих подобные исследования. «Среди них были психиатры, которые, по их словам, уже десять или двадцать лет частным образом занимаются регрессивной терапией, — говорит Вайсс. — Они просили не называть их имена... Многие относятся к этому вполне положительно, хотя и не признают открыто»[16].

Наиболее убедительных и вполне конкретных результатов достиг Ян Стивенсон, профессор психиатрии медицинского факультета Университета Вирджинии, пользующийся безупречной научной репутацией благодаря своим добросовестным и обстоятельным исследовательским трудам. Он подробнейшим образом опрашивал детей, самопроизвольно и вместе с тем совершенно осознанно вспоминавших эпизоды своих прошлых жизней. Стивенсон справедливо считает, что к результатам, получаемым путем регрессивного гипноза, следует относиться с величайшей осторожностью: даже незначительный намек, поданный человеку, находящемуся в гипнотическом трансе, может разжечь его воображение и повести исследование по ложному следу. По этой причине Стивенсон отдает предпочтение спонтанным воспоминаниям пациентов, которые к тому же могут быть проверены путем исследования исторических фактов.

За тридцать пять лет Стивенсон зафиксировал более двух с половиной тысяч случаев воспоминаний о прошлой жизни. Шестьдесят пять наиболее интересных из них стали темой открытых публикаций. Факты, собираемые по всему миру, столь многочисленны, что, по словам профессора, штат его сотрудников не справляется с их обработкой. Чаще всего информация приходит из Индии, из стран Юго-Восточной Азии, исповедующих буддизм, от шиитов Ливана и Турции, племен Западной Африки и с северо-запада Соединенных Штатов.

Как правило, спонтанные воспоминания о прошлой жизни больше присущи детям от двух до четырех лет. Рассказы наблюдаемых

малышей отличались большой точностью, и потому Стивенсону удалось не только определить, кем они были в прошлом воплощении, но и удостовериться в истинности этих сведений. Некоторым из детей он показывал места, где жили и умерли те люди, которыми, по предположению, эти дети могли быть в предыдущей жизни. Ученый наблюдал, как его маленькие испытуемые, без труда ориентируясь на местности, находили свой бывший дом, узнавали вещи, родственников и друзей.

На сегодняшний день все собранные Стивенсоном факты с трудом помещаются в восьми томах. Опубликованные им данные свидетельствуют, что в исследуемой группе из 387 детей у 141 имеются фобии, немотивированные страхи, которые почти всегда оказываются связаны с документально зафиксированными обстоятельствами их смерти в предыдущей жизни. Как правило, фобии впервые проявляются в возрасте от двух до пяти лет, иногда еще до появления воспоминаний о прошлом воплощении.

Стивенсон опубликовал материалы о девятистах случаях так называемой биологической корреляции, тем самым подойдя к проблеме немотивированных страхов с неожиданной стороны. По его подсчетам, 35% детей, вспоминающих прошлую жизнь, имеют родимые пятна или врожденные дефекты, в которых непосредственно усматривается связь с описанной ими причиной смерти, что подтверждается документально. Фотоматериалы, также опубликованные Стивенсоном, свидетельствуют о нескольких случаях поразительного совпадения родинок и других врожденных аномалий на теле ребенка со следами телесных повреждений, ставших причиной смерти человека, с которым он себя идентифицирует[17].

В 1997 году Стивенсон опубликовал полный отчет о своих последних изысканиях в этой области. Объем этой публикации под общим названием «Реинкарнация и биология» *(Reincarnation and Biology)* составил два тома более чем в тысячу страниц каждый[18]. Чтобы скептики не называли корреляцию между причиной смерти и знаками на теле лишь случайным совпадением, Стивенсон условно разделил поверхность тела взрослого человека на сто шестьдесят квадратов со стороной десять сантиметров. Расположив на этой сетке телесные отметины, он убедительно доказал, что вероятность случайного совпадения, например, родимого пятна со следом от ранения равна 1:160, не говоря уже о корреляции нескольких отметин

с предполагаемыми местами ранений. Стивенсон привел документальные свидетельства, подтверждающие достоверность восемнадцати случаев, когда, по рассказам детей, их смерть в прошлой жизни наступила при выстреле из винтовки или пистолета. У рассказавших об этом малышей на теле было по два родимых пятна, соответствующие входному и выходному пулевым отверстиям на теле погибшего. Корреляции двух родимых пятен с двумя следами смертельного ранения уменьшает степень случайного совпадения до 1:25 000 (1:160 × 1:160).

Но в случае с турецким мальчиком Несипом Юнлюташкираном фактор случайности можно полностью исключить. Из семи родинок на его теле шесть точно совпадали со следами ранений, которые, согласно акту медицинского освидетельствования, были найдены на теле погибшего, с которым он себя отождествил. Более того, Несип поведал, что в прошлом воплощении он поранил своей жене ногу, и у нее остался шрам. Указанная женщина была найдена, и шрам был действительно обнаружен.

Кроме открытия новых медицинских методов, убедительно подтверждающих существование реинкарнации, Стивенсон пришел еще к одному важному выводу. Он уверен, что есть некая промежуточная, тонкая форма сознания, которая переносит отличительные черты личности из одной жизни в другую. Стивенсон пишет:

> «Нам представляется, что следы от ран переносятся от одного воплощения к другому неким особым „телом", выступающим при формировании нового физического тела как шаблон или лекало, на котором запечатлены отличительные знаки, соответствующие повреждениям, полученным в прошлой жизни»[19].

Хотя работы Стивенсона, по сути, подрывают устои современной науки, их добросовестность и основательность принесли исследователю заслуженную славу даже в среде самых консервативных ученых. Авторитетные научные периодические издания регулярно публикуют материалы о его открытиях. Яну Стивенсону даже посвящена статья в одном из журналов Американской медицинской ассоциации, не имеющей себе равных по масштабности, влиянию, а также по строгости в отношении научных традиций. Там сказано буквально следующее:

> «Он кропотливо и беспристрастно собирает информацию о фактах, которые невозможно объяснить ничем, кроме реинкарнации... Он предоставил такое количество свидетельств, что с ними нельзя не считаться»[20].

Исследуя научные работы последних лет, посвященные теме реинкарнации, любой непредвзятый ученый может оценить совершенство ведической общественной системы. Разве не замечательно, что все члены социума строят свою жизнь таким образом, чтобы достигать практических результатов не только в этой жизни, но и в следующих? Ведические знания о жизни после жизни могут оказать лишь положительное влияние на социум.

Ниже читателю предлагается краткое изложение одной из глав «Бхагавата-пураны» — крупнейшего ведического космологического текста, также известного под названием «Шримад-Бхагаватам»[21]. В нем описан драматический эпизод, проливающий свет на ведическую трактовку переселения душ. В частности, мы сможем отметить для себя, насколько древним является ведическое учение о взаимодействии ума и тела, — ведь на сегодняшний день именно гармония этих двух составляющих, так называемое «холистическое здоровье», является целью передовой медицинской науки.

В конце XIX века психолог и философ Уильям Джеймс первым в западном мире высказал следующую мысль, предвосхитившую нынешний холистический бум: «Нет ни одного изменения в уме, которое бы не сопровождалось изменением в теле». В наши дни Норман Казинс вновь подчеркнул значение исследовательской работы над проблемой взаимоотношения ума и тела, выразив ее удачным словосочетанием «Вера становится биологией».

Название одной из глав в монографии Яна Стивенсона «Реинкарнация и биология» звучит так: «Влияние мысленных образов на телесные функции больного». Книга основывается на заимствованных из официальных медицинских источников и тщательно проверенных случаях, подтверждающих существование связи между психикой и физиологией. Некоторые из многочисленных упомянутых случаев — это появление следов на теле под влиянием оживших воспоминаний о серьезных ранениях и травмах, так называемых «стигматов», а также изменение физиологических функций организма под гипнозом[22].

Теперь, когда изучение влияния психики на физическое здоровье человека стало передовым направлением в современной медицине, самое время обратиться к ведическому учению о том, как психика человека отражается на его биологии.

Трагедия в день свадьбы

Выдающийся наследник ведической царской династии по имени Васудева сочетался браком с царевной Деваки. Их благородство заключалось не только в знатном происхождении — оба были воистину достойными потомками знаменитых представителей ведической воинской и сановной знати. После пышной брачной церемонии молодожены сели в колесницу и отправились в свой новый дом. Их сопровождали множество служанок, сотни колесниц, конница и слоны. Колесницы и животные блистали золотом, ведь богатый отец невесты дал за ней щедрое приданое.

По ведической традиции в день свадьбы отец невесты старался одарить молодоженов как можно бóльшим богатством, поскольку дочь не имела права на наследство, которое переходило к братьям. Современным женщинам этот обычай может показаться несправедливым, однако прежде чем судить о нем, нам следует ближе познакомиться с нравами ведических времен. Всё дело в том, что женщины той эпохи считали настоящим богатством своих детей, а не золото и земли, а потому и психология ведических женщин отличалась от взглядов наших современниц.

Деваки и Васудева ехали на колеснице, которой правил брат невесты, Камса. По традиции новобрачную в дом мужа провожал ее брат, чтобы ей легче было пережить расставание с отцовским домом.

Молодоженов к месту их назначения сопровождала подобающая случаю праздничная процессия; музыканты оглашали округу торжественными звуками морских раковин, рожков, барабанов и литавр. Внезапно таинственный голос с небес воззвал к Камсе: «Глупец! Ты спокойно правишь колесницей своей сестры, но не ведаешь того, что восьмой ее сын лишит тебя жизни!»

Несмотря на свое благородное происхождение, Камса успел приобрести все качества жестокого тирана. Услышав знамение с небес,

он тотчас же бросил поводья. Одной рукой схватив сестру за волосы, другой он выхватил меч, чтобы отсечь ей голову.

Васудева, муж Деваки, был выдающимся политиком и идеальным представителем ведического общества. Хотя праздничная церемония грозила обернуться трагедией, он проявил удивительную чуткость, самообладание, доброжелательность и ясность мысли. Желая утихомирить разъяренного Камсу, он спокойно обратился к нему: «Дорогой Камса, ты — гордость своей династии. Великие герои поют тебе славу. Как может такой благородный человек, как ты, поднять меч на женщину, свою сестру, да еще и в день свадьбы?»

Всего этого было вполне достаточно, чтобы немедленно остановить злоумышленника. Ведический порядок строго-настрого запрещал нападать на женщин, стариков, детей, коров, а также брахманов — представителей духовного интеллектуального сословия. Как же получилось, что Камса вознамерился обезглавить женщину, свою сестру, да к тому же в счастливый день ее свадьбы? Дело в том, что Камса отличался в высшей степени материалистическим складом ума и поистине демоническим себялюбием. Минуту назад он бережно правил колесницей Деваки, но уже в следующий миг готов был отнять у нее жизнь. Если чье-то существование, пусть даже собственной сестры, угрожало его собственному, он без колебания мог пойти на убийство. Используя то лесть, то логику, Васудева старался успокоить жестокого шурина.

> «О, великий воин, неужели ты так страшишься смерти, что решился на этот чудовищный поступок? Смерти не избежать никому. Само рождение уже обрекает нас на смерть. Каждый миг, каждый час мы медленно умираем. Если тебе двадцать лет от роду, значит, двадцать лет твоей жизни уже канули в лету. Последний час может пробить и сегодня, и через сто лет. Смерть неотвратима — так какой смысл бояться ее?»

Васудева подчеркивает: ничто не может противостоять смерти. Кто поручится, что мы не покинем этот мир сегодня или через несколько дней? Поэтому, зная о тщетности любых попыток избежать смерти, стоит ли еще больше запутываться в силках греховной кармы?

В надежде обезопасить себя в этой жизни Камса был готов принести в жертву репутацию семьи и свое собственное счастье в будущей жизни. Веды велят использовать отпущенное нам время для

того, чтобы остановить колесо самсары, представляющее собой бесконечную череду рождений и смертей, а не для того, чтобы продолжать его вращать. Согласно Ведам, постепенно возвышая сознание, можно выйти на абсолютно духовный уровень, достигнув тем самым окончательного избавления от всех жизненных проблем.

Напомнив Камсе о неизбежной гибели тела и тщетности попыток избежать ее греховным путем, Васудева намеревается кратко изложить ему учение о том, что мы ныне зовем реинкарнацией, «перевоплощением души». Ведические наставники, впрочем, предпочитают более точный термин — «переселение души».

> «Смерть означает конец пребывания души в каком-то определенном теле. Едва тело приходит в негодность, материальная природа забирает назад его составляющие. Тогда живое существо переходит в новое тело, выделенное ему по законам природы в соответствии с его кармой».

Однако душа меняет тела даже в течение одной жизни. Веды взывают к нашему здравому смыслу, показывая, что тело человека в разном возрасте — в детстве, юности и старости — это, по сути, разные тела, последовательно сменяющие друг друга, будто кадры кинофильма. То, что мы привыкли называть смертью, на самом деле есть лишь переход души в другое, новое тело. В течение жизни душа один за другим проходит возрастные периоды — детство, юность и так далее; таким же образом она переходит от смерти к новому рождению.

Обычному человеку непросто понять то, как душа после смерти входит в новое тело, и тем более то, как она в течение одной жизни успевает побывать в нескольких телах. «Бхагавад-гита» дает точное ведическое объяснение феномена переселения души, используя следующую аналогию:

> «Как человек, снимая старые одежды, надевает новые, так и душа входит в новые материальные тела, оставляя старые и бесполезные»[23].

Из этого текста ясно, что ведическая цивилизация признавала существование универсальных законов, управляющих переселением души, под влиянием которых духовная искра, наделенная жизненной силой, получает новое воплощение в соответствии с прошлыми

поступками, желаниями и устремлениями. Жить под контролем природы — означает подчиняться законам самсары. Таким образом, процесс смены тел происходит естественным путем и зависит от нашей кармы.

Васудева призывал своего родственника задуматься над законом кармы. Он хотел объяснить Камсе, что, пытаясь избежать предначертанной судьбы путем зверского убийства ни в чем не повинной женщины, он лишь отяготит свою будущую жизнь еще большими страданиями и проведет ее в еще большем невежестве. Нетрудно заметить, что Васудева, являясь представителем правящего сословия, хорошо знал, как нужно вести себя в критической ситуации. При таком неожиданном и жутком повороте событий он сохранил самообладание и, чтобы отвести беду, воспользовался знаниями и разумом. Далее он будет разъяснять Камсе процесс переселения души, используя примеры из жизни.

> «Делая шаг, мы сначала опираемся на одну ногу, а затем, почувствовав, что стоим твердо, отрываем от земли вторую. Так и душа, переходя в новое тело, оставляет позади старое. Приходилось ли тебе видеть, как гусеница осторожно переползает с листка на листок? По тому же принципу живое существо меняет одно тело на другое, когда заканчивается старая карма. Новая карма поджидает его в форме другого тела».

Васудева заверяет Камсу, что переселение души не происходит случайно. Этим процессом управляют законы природы. Согласно Ведам, каждый поступок человека может быть оценен только однозначно: либо он совершен в гармонии с космическим порядком, установленным Всевышним, либо вопреки ему. В отличие от неразумных созданий, человеку хватает разума свободно выбирать между принятием и отвержением вселенских законов.

Свобода воли предполагает, что мы сами расплачиваемся за совершённые поступки. Веды позволяют нам увидеть реальность: дар развитого сознания подразумевает серьезную ответственность. А зримым указанием на эту ответственность служит тело — последствия наших действий, воплощенные в грубой материи.

Ведическая наука о реинкарнации гласит, что в нынешнем человеческом теле мы пожинаем плоды наших поступков из прошлого воплощения. С этой точки зрения понятие «тело» как раз и озна-

чает «воплощенные результаты прошлой кармической деятельности». Но, возвращая старые долги, мы продолжаем накапливать новые, как это было и раньше. Иными словами, отрабатывая старую карму, мы одновременно зарабатываем новую, которая проявит себя в нашей следующей жизни. Оставляя умершее тело и перемещаясь в новое, душа покидает скошенное поле изжитых кармических реакций, чтобы перейти на ниву нового урожая.

Васудева, блестящий представитель сословия ведических военачальников и правителей, знал все тонкости самсары — круговорота жизни и смерти. В противном случае он не мог бы управлять людьми и гарантировать им защиту. Камса также был знаком с ведическим космическим порядком, но гедонистический образ жизни помрачил его рассудок. Живя по выдуманным им самим законам и во всём себя оправдывая, он делал лишь то, что еще больше усиливало в нем жажду сиюминутных чувственных наслаждений. Поэтому Васудева, желая спасти от нависшей угрозы не только собственную жену, но и самого Камсу, продолжил свои наставления:

> «В течение дня мы время от времени предаемся мечтам или раздумьям. При этом на основе того, что мы видели или слышали наяву, мы создаем мысленные образы. Полностью забыв о своем теле и об окружающем нас мире, поглощенные мыслями, мы предаемся навеянным ими видениям. То же происходит и во сне. Мы видим себя воплощенными в иных телах и действуем при необычайных обстоятельствах. Но все эти тела — явные и видимые во сне — лишь творения нашего ума. В том, что наше сознание способно пребывать в этих разных состояниях, и кроется ключ к тайне переселения души».

Давая эти объяснения, Васудева последовательно переходит от физического уровня к ментальному. Ранее он подчеркивал реальность физической смерти и смены тела. Здесь он с предельной точностью описывает функции ума — движущей силы реинкарнации, на доступных примерах объясняя то, что лежит за пределами обыденного опыта. Образы, порожденные умом, обладают способностью всецело овладевать нашим вниманием, вплоть до того, что мы можем забыть даже о своем теле. Осознав это, мы сможем по достоинству оценить ведическое утверждение: причиной разнообразия тел с их физиологическими особенностями является деятельность ума.

Каждого из нас захватывали мысли и переживания. Даже днем мы можем настолько глубоко окунуться в мир грез или воспоминаний, что забываем обо всём на свете, включая собственное тело. А ночью эта амнезия, будем называть ее так, становится всецелой. Нам могут сниться и объятья сексуального партнера, и кошмарная смерть в лапах тигра, в то время как наше тело, о котором мы полностью позабыли, погруженное в сон, неподвижно лежит в постели. Так опыт сна и бодрствования со всей очевидностью демонстрирует потенциальную силу ума. Ум может перемещать нас из одного места в другое, изменять ситуацию, в которой мы находимся, превосходить пределы, положенные физическим телом, и даже полностью овладевать им.

Современному человеку не так-то легко согласиться с утверждением Вед о том, что переход души из одного тела в другое осуществляется благодаря этой же способности ума; иными словами, что из ума, как из цилиндра фокусника, появляется новое тело, не существовавшее прежде. Однако Веды не оставляют у нас сомнений в том, что наше следующее воплощение определяется именно состоянием ума в момент смерти:

> «Ум по своей природе очень неустойчив. Под действием мыслей и желаний он изменяется, а потому меняется и тело. В момент смерти, руководствуясь нашими предпочтениями, материальная природа выделяет душе ее новое пристанище. Иными словами, в мире самсары новые тела возникают из-за деятельности ума. Однако душа способна существовать и без материальной оболочки — в своем изначальном, духовном теле».

Васудева объясняет, что ум, подобно телу, также обладает собственными функциями. К функциям ума Веды относят мышление, чувствование и желание. Если мы согласимся с Ведами, в которых ум считается лишь одним из чувств, нам будет проще понять принцип его функционирования, который включает осмысление, непосредственное ощущение и, наконец, желание, побуждающее материальное тело к действию.

Другой аспект активности ума, на который указывают Веды, — это его способность принимать и отвергать что-либо. Все мы не раз ощущали, как наш ум то загорается какой-то идеей, то отбрасывает ее и переключается на новую. День и ночь ум повторяет одну и ту

же операцию. И точно так же, по словам Васудевы, душа при помощи ума принимает новое тело и отвергает старое.

Итак, те формы, в которых нам суждено воплотиться, созидаются нашими жизненными предпочтениями и стремлениями, нашим образом мысли. Если всерьез задуматься над быстротой и силой нашего ума, нам начнет приоткрываться ведическое учение о самсаре.

> «Иногда звезды и планеты отражаются на поверхности водоемов. Движения воды придают им разнообразную форму. Представим себе пруд, в который смотрится луна; и вдруг подул ветер. Отражение луны движется вместе с поднятой ветром рябью, и луна кажется то круглой, то продолговатой. Глядя на колеблющееся отражение, можно подумать, что луна на небе тоже имеет неправильную форму. Однако в действительности это не так. А потому я призываю тебя помнить о твоей неизменной духовной сущности. Не будь, как это свойственно демонам, подвержен неожиданным порывам, вызванным действием материальной энергии, иллюзорное влияние которой проявляет себя через ум и внешнее тело».

В наше время некоторые люди любят говорить, что все мы вместе взятые и есть Вселенная, и что она постигает себя посредством нас. По мере того как мы растем и учимся, совершенствуется и Вселенная. Но основанные на Ведах объяснения Васудевы лишены подобных фантазий. Приведенная им емкая метафора дает возможность Камсе понять, что, хотя мы и принадлежим к определенной нации, живем в том или ином городе, на планете и во Вселенной, мы не являемся частями материального мира. Лишь по недомыслию мы рассуждаем: «Я — человек. Я здесь родился. Я — австралиец или американец, я — житель планеты Земля. К тому же я принадлежу нашей Вселенной».

Луна не принадлежит воде — она лишь отражается в ней, сияя в небе. На этом примере Васудева показывает, что все мы на самом деле — чистые души, принадлежащие высшей духовной обители; просто мы забыли о ней. Вместо того чтобы занять наше изначальное положение и наслаждаться духовной жизнью, мы отождествили себя с иллюзорным «я», которое есть лишь отражение вечной духовной реальности на изменчивой поверхности преходящего материального мира.

Нам, очарованным материальным космосом, который можно сравнить с бурлящим потоком, кажется, что мы движемся вместе с ним; мы отождествляем себя с непрерывно трансформирующимся материальным бытием. Поэтому постоянно дующий в материальном мире «ветер перемен» заставляет нас изменять наше обличье и наше окружение — тело, семью, планету и т.д. Однако никакие шторма в океане самсары не затрагивают нашего истинного «я» — духовной частицы, недоступной для материальной скверны.

Васудева ясно показывает на примерах, как душа блуждает по Вселенной, оказываясь в различных ситуациях. Стремясь предотвратить кровопролитие, он приводит один довод за другим. Если Камса поймет, какие чудовищные последствия он навлечет на себя, вверив свой ум воле будоражащих материальных «ветров», в будущих жизнях он сможет уберечься от еще больших беспокойств.

> «Тяжелая греховная карма обрекает душу на невыносимые страдания в следующем воплощении. В твоих ли интересах нарушать вселенские законы? Поэтому, если ты не желаешь самому себе зла, ты не должен никому завидовать. Ведь завистник всегда живет в страхе перед возмездием: как в этой жизни, так и в следующей».

Из вышесказанного следует, что для представителя ведической цивилизации невежество не может служить оправданием. С человеческим телом мы получаем развитое сознание, но оно налагает на нас обязательство постигать космические законы. Мы должны либо узнать о них сами, либо спросить у того, кому они уже известны. Этот долг возложен на каждого человека. Путешественник, приехавший в чужую страну, прежде чем сесть за руль, должен изучить местные правила дорожного движения. Иностранец обязан подчиняться всем законам государства, на территории которого он находится. С точки зрения Вед, если человек в своей деятельности не опирается на знание подлинного смысла своего бытия или не имеет доступа к такому знанию, то его жизнь бессмысленна.

Законы государства обязательны к исполнению, но преступники всегда найдут возможность обойти их. Бывает и так, что в преступлении обвиняют ни в чем не повинного человека. Однако вселенские законы, изложенные в Ведах, всегда исполняются со всей точностью, ибо могущество тех, кто следит за их исполнением, неизмеримо выше человеческого.

Подводя итог, Васудева взывает к милосердию Камсы:

> «Твоя юная сестра, несчастная Деваки, словно дочь для тебя! Она заслуживает твоей любви, а не меча. Нам известна твоя доброта. Так смилуйся и сохрани ей жизнь».

К несчастью, красноречие Васудевы не достигло ушей Камсы. Ни добрый совет, ни философские доводы, ни взывание к чувству вины и страха не остановили его. Полагаясь на физическую силу и отвергая божественный авторитет, Камса нисколько не заботился о последствиях своих поступков, ожидающих его в этой и будущей жизни. По своему обыкновению руководствуясь лишь сиюминутными порывами, он тут же сообразил: «Голос с небес предупредил, что восьмой сын моей сестры убьет меня. Я стану действовать решительно и сейчас же отрублю ей голову, разом избавив себя от всех будущих проблем. Такова реальность. Иной реальности я не вижу, и потому она меня не тревожит».

В ведическом обществе Камса был исключением. Но мы содрогнемся, осознав, насколько его мысли и поведение близки нравам современного мира. Однако Васудева был не только мудр, но и практичен: видя непоколебимую решимость Камсы довершить задуманное, он нашел иной способ остановить злодея.

Заметьте: хотя Васудева отлично знал, что Веды повествуют о предопределенности счастья и страданий, он не оставил попыток устранить опасность. Преисполненный решимости, он следовал своему долгу, всеми возможными способами пытаясь спасти молодую жену. В ведической культуре долг выше предопределения. Как предписывают Веды, имея разум и волю, мы обязаны попытаться предотвратить несчастье. Если же беда всё равно приходит, несмотря на все усилия ее предотвратить, в этом нет нашей вины.

Как и в любом здоровом обществе, люди ведической цивилизации благоразумно старались избегать неприятностей. Тем не менее это далеко не главная цель ведической культуры. Васудева боролся не только за жизнь жены — он бросал вызов самóй самсаре. И у него было достаточно знаний, чтобы противостоять материальному бытию, круговороту рождений и смертей, и преодолеть его.

Васудева размышлял так: «Сначала я во что бы то ни стало должен спасти жену. Будут у нее дети или нет — покажет время. Но может случиться и так, что ее сын действительно убьет Камсу, как

это было предсказано. Поэтому я сделаю всё, чтобы отвести нависшую над ней опасность. Я пообещаю Камсе, что буду отдавать ему всех детей, рожденных Деваки, если только он сохранит ей жизнь. Конечно, он может попытаться убить ее позднее, но у меня нет выбора».

Итак, благоразумный Васудева предпринял последнюю попытку. Охваченный тревогой, но с улыбкой на лице, он с почтением обратился к недостойному Камсе:

> «О мой рассудительный шурин! Разве опасность, которой ты страшишься, исходит от твоей сестры? Пророчество гласит, что ты падешь от руки ее сына. Но у нее может и не быть сыновей. Если же они родятся, я даю тебе слово, что буду отдавать тебе каждого из них. Поэтому тебе нечего бояться».

Васудева был настолько благородным и чистым человеком, что даже такой негодяй, как Камса, поверил ему на слово. Приняв предложенный Васудевой компромиссный вариант, он согласился на время оставить Деваки в покое. Васудева похвалил его решение, и молодожены продолжили свой путь.

Примечания

1. «Бхагавад-гита», 2.27.
2. *Schweitzer Albert.* Indian Thought and Its Development / transl. Mrs. Charles E. B. Russell. Boston: Beacon Press, 1936. P. 1.
3. «Шримад-Бхагаватам», 2.1.12.
4. *Sheils Dean.* A Cross-Cultural Study of Beliefs in Out-of-the-Body Experiences // Journal of the Society for Psychical Research 49. 1978. P. 697–741.
5. *Bourguignon Erika.* Dreams and Altered States of Consciousness in Anthropological Research // Psychological Anthropology / ed. F. L. K. Hsu. Cambridge, Mass.: Schenkman, 1972. P. 418.
6. *Sabom Michael B.* Recollections of Death. Harper Row, 1982. P. 184.
7. *Greyson Bruce, Charles CTP. Flynn.* The Near-Death Experience. Chicago: Charles C. Thomas, 1984. Цитируется по: Grof Stanislav. The Adventure of Self-Discovery. Albany, N.Y.: SUNY Press, 1988. P. 71–72.
8. *Ring Kenneth, Cooper Sharon.* Mindsight: Near-Death and Out-of-Body Experiences in the Blind. Palo Alto, California: William James Center for Consciousness Studies, 1999.
9. *Eisenberg David, Wright Thomas Lee.* Encounters with Qi. Penguin, 1987. P. 79–87.

10. *Edwards Frank.* People Who Saw without Eyes // Strange People. Pan Books, 1970.

11. «Шримад-Бхагаватам», 8.19.39.

12. «Бхагавад-гита», 8.6.

13. «Бхагавад-гита», 2.30.

14. *Banerjee H. N.* Americans Who Have Been Reincarnated. New York: Macmillan Publishing Company, 1980. P. 195. В книге приводится ссылка на монографию Джеймса Парежко, профессора философии Чикагского университета, в которой говорится, что рассказы девяноста трех из ста загипнотизированных добровольцев, скорее всего, отражают воспоминания об их прошлой жизни. Намеки на эти воспоминания Джоэл Уиттон обнаружил буквально у всех добровольцев.

15. *Whitton Joel L., Fischer Joe.* Life Between Life. Doubleday, 1986. P. 116–27.

16. Interview: Brian L. Weiss, M.D. // Venture Inward 6, № 4. July/August 1990. P. 17–18.

17. См.: *Stevenson Ian.* Twenty Cases Suggestive of Reincarnation. Charlottesville, VA.: University Press of Virginia, 1974; Cases of the Reincarnation Type, 4 vols. Charlottesville, VA.: University Press of Virginia, 1974; Children Who Remember Their Past Lives. Charlottesville, VA.: University Press of Virginia, 1987.

18. Наиболее поздняя работа Стивенсона: Reincarnation and Biology: A Contribution to the Etiology of Birthmarks and Birth Defects, 2 vols. Westport, Conn.: Praeger Publishers, 1997; ее сокращенная версия — Where Reincarnation and Biology Intersect.

19. *Stevenson Ian.* Some Questions Related to Cases of the Reincarnation Type // Journal of the American Society for Psychical Research. October 1974. P. 407.

20. Journal of the American Medical Association. 1975. Dec. 1, цитируется по: *Cranston, Williams.* Reincarnation. P. x.

21. Десятая песнь «Шримад-Бхагаватам» («Бхагавата-пураны»), глава 1. См. полное издание в переводе и с комментариями А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады.

22. *Cousins Norman.* Belief Becomes Biology // Advances 6, № 3. 1989. P. 20–29.

23. «Бхагавад-гита», 2.22.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Таинственная раса и сознание ариев

Давайте прогуляемся по музею, где размещены диорамы с изображением доисторических людей, или хотя бы откроем популярную книжку по антропологии. Перед нашим взором предстанет четкая последовательность ступеней эволюции человека от грубых примитивных существ до наших современников — творцов высочайших достижений в науке и культуре. Любая экспозиция и любой учебник составлены таким образом, что геологические и археологические свидетельства как будто сами собой оказываются точно на своих местах в соответствии с нерушимой идеей линейной эволюции человека.

Но сойдите с проторенного пути общепринятых мнений и оглянитесь вокруг. Вы увидите, что свойственная западному человеку вера в непререкаемый авторитет науки сегодня рассыпается на части. Уже невозможно просто закрывать глаза на множество фактов, противоречащих классической теории эволюции. Эти факты напоминают нам о высокоразвитых цивилизациях прошлого, существовавших задолго до того времени, с которого наука ведет отсчет истории. Все свидетельства, противоречащие традиционной теории эволюции, интеллектуальный истеблишмент, как правило, предпочитает «заметать под ковер». Но на данный момент под ковром истории накопилось столько аномалий, что беспристрастный

исследователь уже не может переходить от одной догмы западной науки к другой, не рискуя споткнуться и упасть.

Наука утверждает, что наиболее древние из гипотетических предков человека жили от 4,2 до 1,8 млн лет назад. В 1974 году в Эфиопии были обнаружены останки двуногой самки гоминида, прозванной Люси, с признаками одновременно и обезьяны, и человека. Большинство палеонтологов считают, что представители австралопитеков — вида, к которому она относится, — являются нашими самыми ранними непосредственными предками.

2,8 млн лет назад появились представители рода *Homo habilis* (человек умелый) — первые настоящие люди, чьи кости и черепа были обнаружены потомками. Современный человек считается венцом этой ветви эволюции — рода *Homo*. Ученые уверены, что около 2 млн лет назад возник *Homo erectus* (человек прямоходящий), который принял эстафетную палочку у *Homo habilis*. Затем, в течение почти миллиона лет, ничего интересного не происходило. Считается, что около четырехсот тысяч лет назад *Homo erectus* очень медленно и неторопливо уступил место архаичным предкам человека разумного типа, которые всё же не считаются современными людьми.

Сто тысяч лет назад на сцене эволюции появляется новый персонаж — *Homo sapiens neanderthalensis*, более известный широкой публике просто как неандерталец. Но сорок тысяч лет назад его преобладание на планете вдруг прекращается. Связующие звенья на этом участке эволюционной цепи весьма сомнительны или попросту отсутствуют. В период от ста до сорока тысяч лет назад появляется *Homo sapiens sapiens* — современный человек. Примерно тридцать пять тысяч лет назад люди, подобные современным, полностью заменили собой неандертальцев. Ранее считалось, что люди с внешностью и интеллектом как у нас появились приблизительно сорок тысяч лет назад, однако последние находки в Южной Африке побудили многих исследователей признать, что с этого момента прошло не менее ста тысяч лет.

Если бы нашлись свидетельства, подтверждающие, что люди, анатомически подобные нам, появились на несколько сот тысяч лет раньше, то это свело бы к нулю все вышеизложенные построения. В действительности такие свидетельства существуют, но они либо игнорируются, либо отвергаются. Нам хорошо известны несосты-

ковки современной антропологии, но в данной книге у нас нет возможности подробно обсуждать эту сложную и запутанную тему; нет у нас и цели перетянуть читателя на ту или иную сторону. Однако, поскольку эта проблема имеет непосредственное отношение к Ведам, мы указываем в библиографии ряд источников, содержащих наибольшее число аргументов и ярких примеров, подтверждающих их.

В фундаментальном труде под названием «Запрещенная археология» приводится множество свидетельств и ссылок на противоречивые находки, сделанные в период, предшествовавший двум важнейшим вехам в истории антропологии, которыми отмечен конец XIX века, а именно: окончательному признанию теории Дарвина и обнаружению Эженом Дюбуа на острове Ява останков древнейшего проточеловека возрастом не менее восьмисот тысяч лет. Основанные на этом представления очень быстро закрепились в научной среде, а затем и сами стали напоминать окаменевший реликт.

С этим связано то, что большинство исследователей прекратили поиски *Homo sapiens* в геологических пластах, соответствующих возрасту яванского человека, и в более древних отложениях. Какие-либо иные свидетельства научное сообщество тут же отвергало — либо как мистификацию, либо как ошибку — не потому, что ученые злонамеренно сговорились об этом, а просто в силу устоявшейся традиции.

Но еще до увековечения Дарвина и до находки Дюбуа, — кстати сказать, довольно сомнительной, — вполне авторитетные ученые XIX столетия сделали немало удивительных открытий: так, в очень древних геологических слоях были обнаружены скелеты человека, в точности подобного современному, различные каменные орудия, а также обработанные кости животных[1].

Даже тем, кто не видит нужды в пересмотре по-прежнему господствующей, но явно пошатнувшейся теории о происхождении человека, будет весьма интересно ознакомиться с альтернативной точкой зрения, хорошо обоснованной и набирающей силу, несмотря на то, что ее пока поддерживает не так много исследователей. По мере того, как эта новая точка зрения находит больше и больше оснований, картина истории, изложенная в древних Ведах, становится всё более понятной и привлекательной.

Как уже говорилось в 5-й главе, ведические тексты позволяют сделать три важных вывода:

- Земля населена разумными существами уже миллиарды лет.
- Древние технологии неизмеримо превосходили нынешние.
- Человечество последних пяти тысяч лет отличается наиболее низкой культурой и слабым интеллектом. Многие предшествующие цивилизации были во всех отношениях гораздо более развиты.

Эти пугающие истины Вед в XIX веке отвергались как сказки туземцев. На исходе XX века они частично перешли в ранг красивого мифа. И лишь теперь нам по-настоящему открылся их эзотерический смысл и глубина их символики.

Древние мифы и символы в свете ведического знания

Ныне распространено следующее мнение: современный человек прекрасно ориентируется в фактах, но лишен воображения; поэтому мы не можем признать, что Веды излагают нам факты, хотя и отдаем дань воображению их создателей. Согласно этому расхожему мнению, нет никакой необходимости искать в Ведах истину, ибо сама суть литературы такого рода в том, что она не придает большого значения фактам. Нас убеждают, что Веды — миф, и именно в этом и состоит их ценность: миф помогает дешифровать вневременные архетипы, скрытые в глубинах общечеловеческой «коллективной души», и в этом своем качестве он всем нам крайне необходим.

Своим появлением это направление мысли во многом обязано современному исследователю мифологии Джозефу Кэмпбеллу. Находясь под сильным влиянием религиоведа Мирчи Элиаде и психоаналитика Карла Густава Юнга, Кэмпбелл расценивает миф как отражение человеческих поисков трансцендентного в себе. Ныне идеи такого рода получили широкое распространение, благодаря чему современные люди почувствовали уверенность, что теперь они постигли реальность как никогда прежде. И эта убежденность не мешает им скромно признавать: мы утратили способность к творче-

скому воображению. Наоборот, лишь покаявшись в своем несовершенстве, мы, непревзойденные знатоки фактов, получаем возможность омолодить свои мозги. Для этого нужно омыть их в бурлящих темных водах ведических и других мифов, воплощающих в себе принцип свободного мировосприятия.

Иной подход к рассматриваемой проблеме изложен в работах ныне покойного Джорджио де Сантильяны, видного историка науки из Массачусетского технологического института. В содружестве с Гертой фон Дехенд, профессором в области истории науки из Франкфуртского университета имени И. В. Гёте, Сантильяна в 1992 году опубликовал работу под названием «Мельница Гамлета» *(Hamlet's Mill)*. Эта необычная книга свидетельствует, что в так называемых древних мифах выражено глубокое научное знание о мире. Два автора-эрудита убеждены, что древние хроникальные записи содержат зашифрованные сведения о событиях космического масштаба, а используемый в них язык, хотя и архаичный, является чрезвычайно сложным и поистине научным.

> «Этот язык — вовсе не носитель местных верований и культов. В его основе — число, мера, движение; в нем выражены всеобъемлющие формулы и схемы, числовые структуры и геометрические понятия»[2].

Когда же на Земле преобладал этот таинственный закодированный язык? Авторы книги считают, что это было в глубокой древности, как минимум 8 000 лет назад. Какая же из известных историкам культур пользовалась такой утонченной системой научной коммуникации? Два уважаемых профессора объясняют, что не имеют в виду ни один из известных ныне древних народов. Они указывают на некий забытый период древней человеческой истории, на «почти фантастическую працивилизацию», относящуюся к доисторическим временам.

В «Мельнице Гамлета» утверждается, что многие древние культуры, помимо всего прочего, обладали совершенным астрономическим знанием. Западные астрономы лишь недавно смогли приблизиться к их уровню, и то лишь благодаря появлению компьютеров и спутников. Очевидно, современная наука, особенно астрономия и математика, обязаны своим происхождением этим исчезнувшим

цивилизациям. Но знание людей той эпохи, которое позволяло им видеть мир совершенно иначе, ныне утеряно, как и память о них.

> «Когда греки вышли на авансцену истории, руины великой древней мировой цивилизации уже покрывала вековая пыль. Однако в традициях и обрядах, мифах и сказаниях народов сохранилось нечто, смысл чего был уже не понятен современникам ... — осколки утраченного целого, манящие тайной. Это напоминает работы китайских художников, мастеров „туманных пейзажей", изображавших здесь — кусок скалы, там — часть крыши, тут — верхушку дерева, предоставляя возможность воображению зрителя самому дорисовывать картину. Но даже если бы нам объяснили, как было устроено утраченное целое и как оно создавалось, мы всё равно были бы не в состоянии проникнуть в мысли наших далеких предков, скрывающиеся за символами, ибо сам породивший эти символы тип мышления, образный и созидательный, канул в лету»[3].

Сантильяна и Дехенд разделяют уверенность Кэмпбелла в том, что в основе всех мифологий мира лежит один изначальный миф, названный Кэмпбеллом «мономифом», который и является источником всего многообразия народных сказаний и легенд.

«Мельница Гамлета», впервые изданная в 1969 году, оставалась в тени вплоть до середины 90-х. В этой книге два именитых автора, оба — специалисты по истории науки, и оба — из престижных институтов по обе стороны Атлантики, утверждали, что цивилизации далекого прошлого обладали глубоким научным знанием за тысячи лет до того времени, с которого принято сегодня вести отсчет истории. Как и следовало ожидать, основная масса читающей аудитории не проявила особого интереса к их работе. Для правильного восприятия этой книги требовалась предварительная подготовка, внимательное чтение и время для раздумий. Ученые-историки также не уделили должного внимания «Мельнице Гамлета», несмотря на широкую известность авторов. Лишь недавно на эту книгу, с которой отказалась считаться официальная наука, обратила внимание широкая публика.

Признав, что так называемый миф в действительности может нести в себе наследие высокоразвитой цивилизации, люди здравомыслящие начинают более серьезно относиться к словам древних. К примеру, независимый исследователь Захария Ситчин, чья точка

зрения вызвала множество споров, предлагает воспринимать древние тексты буквально, не ища в них шифров. Автор многих работ, в том числе шеститомника «Земные летописи» *(Earth Chronicles)*, Ситчин неизменно участвует во всех обсуждениях загадок древности или новых публикаций по этой тематике. Многие отвергают его выводы, однако никто не подвергает сомнению его научную добросовестность или обнаруженные им поразительные факты.

Опираясь на обширный и подробный исторический материал, который, по его мнению, свидетельствует об истинных истоках человеческой цивилизации, Ситчин утверждает, что толчком к развитию Шумера и Египта послужили знания, полученные от пришельцев с других планет. Более того, он уверен, что и задолго до вмешательства извне на Земле существовали цивилизации гораздо более высокоразвитые, чем принято считать. Заявления Ситчина могли бы показаться надуманными, если бы не его высокая квалификация как ученого. Лишь несколько лингвистов в мире способны прочесть шумерскую клинопись. Ситчин — один из них. Помимо этого, он специалист по древнееврейской и древнеегипетской письменности.

Можно и не говорить о том, что исследователей наподобие Эриха фон Дэникена, сторонников «древних астронавтов», официальная наука обычно изгоняет из своих рядов и подвергает осмеянию. Подобные теории «инакомыслящих», безусловно, идут вразрез с общепринятой научной парадигмой. Их труды пытаются представить фальшивками, рассчитанными на дешевую сенсацию. Ситчину, однако, зачастую удается избежать огня критики. Как считает сам ученый, его защищает исчерпывающая и убедительная аргументация:

> «Вся разница между мною и научным сообществом — я имею в виду ассирологов, шумерологов и т. п. — в том, что те тексты, которые я прочитываю [буквально], они относят к мифологии»[4].

В XIX столетии ученые убедились в существовании Шумера. При раскопках были обнаружены сотни глиняных табличек с клинописными текстами. Некоторые исследователи считают, что в эпических текстах на этих табличках запечатлены события человеческой истории, происходившие за тысячелетия до появления Шумера. Некоторое представление о неведомой ранней истории Шумера

можно получить, изучая артефакты более поздних цивилизаций: Аккадской, Вавилонской и Ассирийской. Наибольшее количество табличек было обнаружено в библиотеке ассирийского царя Ашшурбанипала (669–627 гг. до н.э.), который целенаправленно собирал их. Его библиотека, найденная в руинах Ниневии (к северу от Багдада), содержит двадцать пять тысяч табличек, систематизированных по содержанию.

Ученые традиционного направления, которые изучали и переводили записанные на этих табличках тексты, как правило, считают их неисторическими. Так, известные археологи К. К. Ламберг-Карловски и Дж. А. Саблов сочли бóльшую часть документов «чистым вымыслом». Нет ничего удивительного в том, что они пришли к такому заключению, ведь в текстах говорится о «летающих повсюду» инопланетных существах и царях, правивших сотни и тысячи лет[5]. Однако Ситчин, также переводивший тексты с глиняных табличек, заявил, что, как и в случае с египетскими и древнееврейскими источниками, «чистый вымысел», отвергнутый ученым миром, есть не что иное, как подлинная хроника древней истории Земли, и рекомендовал маститым академикам отнестись к этим источникам как к серьезным историческим документам.

Хотя добросовестность исследований Ситчина очевидна, его выводы оспариваются даже самыми неординарно мыслящими историками. Они не могут принять его буквальных, слишком прямолинейных интерпретаций древних текстов. Даже коллеги Ситчина, представители альтернативного течения в науке, обвиняют его в самонадеянности и чрезмерно упрощенном подходе, поскольку древние хроники, в которых им видится эзотерическая символика и утонченность смысла, Ситчин читает как утреннюю газету.

Мы должны учесть, что никто из упомянутых исследователей не обращался к Ведам. Ни один из представителей альтернативной науки не предпринимал попыток охватить весь объем ведической литературы с целью глубокого анализа. Давайте поразмыслим, как же нам приблизиться к постижению этого необъятного кладезя ведической мудрости? Не является ли сказанное в Ведах всего лишь порождением юнговского «коллективного бессознательного» — увлекательным мифом, предназначенным для развития интуиции и образного мышления правого полушария мозга? Или же за декоративным фасадом ведической поэзии все-таки скрывается

глубокое научное знание? А может быть, мы должны относиться к Ведам как к вечерним телевизионным новостям, непосредственно отражающим произошедшие где-то события?

Постижение Вед. Предназначались ли они только для ариев?

Все учители Вед, как древние, так и современные, сходятся во мнении, что неисчерпаемая мудрость Вед на самом деле предназначалась для ариев. Но кто такие эти арии? Здесь не должно быть разночтений, однако именно в этом вопросе в западной науке царит полная неразбериха. Опустив ошибочное толкование этого термина в недалеком прошлом, мы должны сразу же определиться, сказав, что слово «арий» происходит от санскритского *арйа* и не имеет ни малейшего отношения ни к какой этнической группе.

Более того, термин «арии» не относится и к какой-либо группе людей, говорящих на одном языке. В переводе с санскрита *арйа* означает «тот, кто стремится к совершенству», благородная душа, наделенная духовным знанием, опытом и соответствующими качествами характера. В своем санскритском словаре, который до сих пор считается образцовым, Монье-Вильямс передает значение глагольного корня, от которого образовано слово *арйа,* как «двигаться», «подниматься», «стремиться вверх», «направляться», «достигать», «возвышаться». Именно на таком значении и настаивают ведические учители.

Тем не менее большинство ученых Запада страдает навязчивой идеей переводить слово *арйа* как прилагательное «знатный» или «аристократический». Эта точка зрения помогает им проталкивать теорию об этническом противостоянии между ариями и отсталыми аборигенами, называемыми *дасами* или *дасью.* Историки считают, что, придя в Индию, племена ариев подчинили себе коренных жителей и вытеснили их. Настаивая на этом по существу ошибочном мнении, ученые совершенно упускают из внимания духовную этику — ведический критерий, который позволяет понять различие между людьми цивилизованными и нецивилизованными.

Изначально арием называли человека, обладающего духовными стремлениями, которые были развиты им в нынешней или прошлой

жизни. Но чтобы дать исчерпывающую характеристику ариям, сначала необходимо получить представление о том, какое место эти достойные люди занимали в ведическом обществе. Веды считают, что наша Вселенная населена разнообразными формами жизни, среди которых особое положение занимает человеческая. Также важно понять, что люди реализуют свой человеческий потенциал благодаря определенному методу обретения знания. Два этих взаимозависимых принципа позволят нам прийти к полной ясности в вопросе о том, для кого же на самом деле предназначалась ведическая мудрость.

Согласно Ведам, сознанием могут обладать не только люди. Кроме того, Веды не считают Землю единственным обитаемым местом. Услышав об этих двух положениях, вы по своему усмотрению можете поместить Веды либо на задворки современной науки, либо на ее передний край. Ведические тексты считают само собой разумеющимся, что в каждом уголке Вселенной обитают бесчисленные формы жизни независимо от того, способны люди воспринимать их или нет. В «Бхагавад-гите» утверждается, что живые существа населяют всё космическое пространство[6]. Следовательно, даже в тех случаях, когда среда обитания кажется нам неприемлемой для жизни или когда она недоступна для нашего восприятия, Веды уверяют нас: жизнь обязательно присутствует там в тех или иных формах.

Обосновать это можно так: человеку не свойственно жить под водой или на небе, но это совершенно не означает, что другие организмы не могут там существовать. Сторонники эмпирического метода в науке возражают: обитателей воды и воздуха мы можем легко увидеть, однако человечество до сих пор не смогло найти убедительных доказательств существования жизни во Вселенной, даже несмотря на использование самых совершенных приборов. Но ведические наставники указывают на ограниченность нашего восприятия и на несовершенство способов, с помощью которых мы пытаемся его расширить. Наша неспособность обнаружить жизнь на других планетах отнюдь не означает, что Земля — единственная обитаемая планета. Жизнь в тех или иных формах существует повсюду, хотя и не всегда может быть видима для нас.

Веды разделяют грубую материю на пять составляющих: твердь, жидкость, газ, излучение, а также пространство (эфир). Как эти

материальные стихии пребывают повсюду, так и живые существа обитают в каждом уголке Вселенной в телах, приспособленных к соответствующим условиям обитания. Хотя бóльшая часть нашей планеты покрыта водой, всё же она состоит главным образом из твердой материи, поэтому с точки зрения Вед название «Земля» подходит для нее как нельзя лучше.

Можно понять это следующим образом: если на Земле могут жить существа в твердых телах, состоящих из органической материи, то и на других планетах возможна жизнь в иных формах. Различные категории обитателей Вселенной могут иметь разные тела, состоящие из жидкости или газа, сотканные из лучистой энергии или эфира в зависимости от окружающей среды, в которой они находятся. Считается, что на каждой планете существа обитают в телах, подходящих местным условиям. Веды утверждают, что виды, населяющие нашу планету, дышащие кислородом и зависящие от воды и солнечного света, — не единственная возможная форма существования. Тела обитателей других планет могут не походить ни на человеческие, ни на любые иные известные нам формы жизни.

Если форм жизни бесконечное множество, и они недоступны нашему восприятию, как же нам тогда исследовать весь спектр жизни во Вселенной? Джон Хорган, один из старейших постоянных авторов журнала *„Scientific American"*, замечает, что ученые «порой становятся на редкость человечны ... осознавая себя такими же людьми, подверженными желаниям и страхам; это случается с ними, когда они наталкиваются на границы познания»[7]. Последователи Вед согласились бы с ним. Веды утверждают, что совершенное знание не может исходить от людей, поэтому, чтобы обрести его, настоящий арий должен воспользоваться особым методом.

Ведические тексты утверждают, что каждому человеку от природы присущи четыре недостатка. Во-первых, даже вооруженные новейшими приборами, наши чувства имеют ограниченный диапазон восприятия. Во-вторых, даже и в этом диапазоне восприятие несовершенно — существам, чьи тела и умы созданы из материи, свойственно ошибаться. В-третьих, мы склонны впадать в иллюзию, принимая одно за другое. И в-четвертых, у нас есть склонность лицемерить: даже зная о трех первых недостатках, мы стремимся учить других, выдавая собственные измышления и теории за истину.

Западная научная традиция признаёт несовершенство чувственного восприятия. Поэт Уильям Блейк образно сказал об этом так: «Тьма жизни гасит свет души, скрывая небеса от края и до края и заставляя вас поверить лжи». Философы, как правило, приводят четыре стандартных примера:

- Зеленое дерево ночью кажется черным. Значит, одному и тому же наблюдателю один и тот же объект может казаться разным.
- Дальтонику зеленое дерево видится красным, т. е. один и тот же объект разными людьми может восприниматься по-разному.
- В действительности, наши органы чувств и объекты, с которыми они взаимодействуют, есть не что иное, как находящиеся в вакууме элементарные частицы. Тем не менее мы используем органы чувств, чтобы различать формы и качества объектов.
- Солнечному свету требуется восемь минут, чтобы достичь поверхности Земли, т.е. мы видим солнце таким, каким оно было восемь минут назад. Процесс восприятия также требует времени. Следовательно, то, что мы воспринимаем, отличается от того, чем оно является на самом деле.

Есть ли жизнь на других планетах? Или же земляне — единственные разумные существа во Вселенной? Как нам узнать, что на самом деле происходит «там», за порогом нашего восприятия? Веды справедливо вопрошают: «Стоит ли говорить о запредельном, если даже знание о доступном нам мире грешит несовершенством?» По заключению Вед, истинное знание можно почерпнуть только из трансцендентного источника — это наша единственная надежда. Всё ведическое знание берет начало из сверхчеловеческих или даже нематериальных истоков. Соответствующий санскритский термин *апаурушея* как раз и обозначает знание вневременное и внепространственное, источник которого — вне сферы грубой и тонкой материи.

Естественно, те, кто принципиально придерживается материалистических взглядов, начнут упорствовать, столкнувшись с подобной концепцией. Но, возможно, самые пытливые и смелые из нас отважатся испытать на своем опыте действенность этого таинственного и захватывающего метода познания. Современному человеку,

конечно же, непросто согласиться с тем, как сами Веды объясняют свое происхождение; еще труднее ему развить в себе качества, которые на самом деле характеризуют ария, человека цивилизованного. Однако многие передовые умы находят в этом достаточно пищи для размышлений. Их привлекает идея о том, что, развив в себе должные качества, можно обрести всеобъемлющее и совершенное знание, предназначенное человечеству всеведущим, вездесущим и всемогущим Богом.

По мнению Вед, искать живых существ на других планетах столь же нелепо, как искать насекомых в тропиках — они повсюду, куда ни глянь. Для последователя Вед отрицать жизнь в иных мирах так же бессмысленно, как сомневаться, что тропики кишат насекомыми. Обитатели разных планет могут отличаться друг от друга, но во Вселенной всё, даже Солнце, исполнено жизни.

Кришна, рассказчик «Бхагавад-гиты», говорит: «Миллионы лет назад Я поведал это же знание живому существу, властвующему над Солнцем»[8]. Мы не должны испытывать шок, когда слышим это, даже если окружающая нас культура сформировала у нас иное восприятие реальности. В Ведах говорится, что носительница жизни, душа, свободна от влияния материи, и потому не подвержена никакому материальному воздействию. Следовательно, она может быть воплощена в телах, пригодных к существованию в любых условиях, даже в плазменной короне Солнца!

Оценивая реальность сквозь призму несовершенных чувств, хотя и усиленных техническими средствами, много ли мы в состоянии увидеть и понять? Бесчисленные загадки мироздания готовы раскрыться пытливому уму, а мы топчемся на месте, пересматривая то малое, с чем, как нам кажется, мы уже знакомы. К примеру, совсем недавно несколько ученых-биологов, занимающихся поисками жизни, решили заглянуть вглубь земли. Согласно давно установившемуся научному мнению, недра планеты считались абсолютно «мертвыми». Однако на поверку такая убежденность оказалась ошибочной. Глубоко в земной коре, в условиях, которые наука считала совершенно непригодными для жизни, благополучно здравствуют так называемые экстремофилы. Эти ранее неведомые науке микроорганизмы были недавно обнаружены учеными на глубине более трех километров. Температура их среды обитания превышала 75 градусов по Цельсию.

Удивительные находки на Земле пробудили интерес к поискам необычных видов жизни и на других планетах. Обнаружение экстремофилов свидетельствует, что диапазон условий, в которых возможна жизнь в тех или иных ее проявлениях, значительно шире, чем было принято считать ранее. Например, в наше время уже очень хорошо изучены теплолюбивые микроорганизмы, или термофилы. Они активно растут и размножаются при температуре около 45 градусов по Цельсию.

Но еще более приспособленными к суровым условиям оказались гипертермофилы, чувствующие себя комфортно при 100 градусах Цельсия, способные к тому же извлекать пищу из воды и горных пород. Карл О. Штеттер и его коллеги из Университета Регенсбурга в Германии выделили более пятидесяти видов сверхтеплолюбивых организмов, способных обходиться без кислорода или солнечного света. Но чемпионом среди термофилов справедливо считают *Pyrolobus fumarii*, обитающих в расщелинах подводных вулканов. Оптимальная температура для их размножения — 105 градусов по Цельсию, хотя способность к репродукции сохраняется и при 113 градусах, а при снижении температуры до 90 градусов рост их колонии останавливается: теплолюбивое существо не может терпеть такой «холод».

Психрофилы находятся по другую сторону температурной шкалы — они предпочитают холод. В июле 1997 года команда глубоководной исследовательской субмарины обнаружила густые колонии розоватых червей, живущих на дне океана в метановом льду. Ученые-геохимики допускали возможность существования в таких условиях бактериальных колоний, но даже и не надеялись обнаружить там животных с развитой пищеварительной системой, способных перемещаться в отложениях льда при столь высоком давлении и низкой температуре.

Позднее, в 1999 году, из океанического грунта Южной Атлантики были извлечены одноклеточные организмы, крупнейшие из когда-либо найденных. Их размер в тысячи раз превышал величину обычных бактерий и составлял 0,75 мм, что позволило ученым наблюдать за ними, не используя микроскоп или лупу. Бóльшая часть живых организмов погибает в сероводородной среде, однако обнаруженные простейшие, наоборот, процветают в ней. Не смущает их также и недостаток кислорода. Неведомые ранее одноклеточные

вместо кислорода дышат азотом, извлекая его из нитратов, которые запасают в специальном мешочке.

На заре нового тысячелетия ученые обнаружили колонии микроорганизмов и на глубине 3 600 метров подо льдом Антарктики. Они устойчивы не только к низким температурам, но и к отсутствию солнечного света, хотя, согласно традиционной установке, без солнечного света жизнь в принципе невозможна.

Микроорганизмы, называемые экстремофилами, активно растут и размножаются в немыслимых условиях, при очень высокой или низкой температуре, в кислой или щелочной среде. Выбор среды обитания, сделанный ими, в сегодняшнем мире стал научной сенсацией, но с точки зрения Вед в этой информации нет ничего удивительного.

Отличительная черта ария — равное отношение ко всем живым существам, независимо от биологического вида или среды обитания. Арии избегают убийства даже насекомых и растений, не говоря уже о деревьях и животных, исходя из принципа, что все живые существа имеют право на защиту, и никто не смеет наслаждаться ценою жизни других. Стих из «Бхагавата-пураны» так описывает особенность мышления ариев:

> «О Господь, в „Шримад-Бхагаватам" и „Бхагавад-гите" изложена Твоя точка зрения на то, чем надлежит заниматься человеку, чтобы никогда не сойти с пути, ведущего к высшей цели жизни. Того, кто, следуя Твоим заповедям, безупречно исполняет свой долг и одинаково расположен ко всем живым существам — движущимся и неподвижным, высшим и низшим, — называют арием. Эти арии поклоняются Тебе, Верховной Личности Бога»[9].

Невероятные условия, в которых обитают крошечные живые существа — бактерии и простейшие, — безусловно, потрясают наше воображение. Но знакомство с экстремофилами, как теперь принято называть этих существ, наводит на мысль о том, что люди, упорно отстаивающие исключительность земной жизни, на самом деле ослеплены своей фанатичной уверенностью. В 1997 году на ежегодной встрече Ассоциации прогрессивной науки ученые обсуждали потенциальную возможность существования жизни в толще земной коры — в условиях, как принято считать, абсолютно не подходящих для развития жизни.

Неужели Земля под нашими ногами заселена неведомыми обитателями? Все известные науке формы жизни имеют в своей основе углерод. Д-р Том Голд, почетный профессор астрономии Корнельского университета, высказал смелую гипотезу, что глубоко в земной коре обитают биологические виды, обмен веществ которых основан на кремнии. Эти гипотетические микроорганизмы, не имеющие ничего общего с углеродными формами жизни, были детально описаны им. Ученые из нового Астробиологического института уверяют, что гипотезы Голда, казавшиеся ранее нелепыми, заслуживают самого серьезного внимания. Один из участников проекта, Дэвид Ноевер, настаивает:

> «Сводить все виды жизни лишь к углеродным кажется мне наивным. С той же долей вероятности в основе жизнедеятельности может лежать кремний или фосфор»[10].

Экзотические микроорганизмы, живущие на Земле, и впрямь достойны удивления, но существуют ли во Вселенной высокоразвитые организмы, подобные человеку? И здесь к нам на помощь приходят Веды. Их тексты полны описаний обитателей других планет — и похожих на человека, и отличающихся от него. Сегодня многие заявляют, будто могут вступать в контакт с представителями иных миров через «особые каналы связи». Кто-то рассказывает о том, как их похищали НЛО. И подобные случаи вполне укладываются в рамки ведических представлений о Вселенной.

Звук, ломающий информационные барьеры

В Ведах утверждается, что мы имеем преимущество перед другими формами жизни, которыми так богата Вселенная, ибо только человек способен воспринять *шабду* — вечное трансцендентное знание в форме звука. Арию известен абсолютный стандарт знания и поведения; это отличает его от человека, не принадлежащего к культуре ариев. Ведическое знание, предстающее в форме звука, исходит не от обычного живого существа, имеющего тело из плоти и крови; оно нисходит из сфер, лежащих за пределами пространства и времени.

Подобно тому, как любой бытовой прибор снабжен соответствующей инструкцией, Вселенная — гигантский космический меха-

низм – также имеет свое «техническое описание» в форме ведического знания. Совершенное знание исходит из изначального источника – Верховного Господа – точно так же, как из него исходят материя и дух.

Материальное знание не выходит за рамки времени и пространства. Ирония материального существования, однако, состоит в том, что даже на физическом плане многие вещи превосходят человеческое понимание. С помощью экспериментов можно получить верную информацию, а можно легко впасть в заблуждение. Духовная наука, в свою очередь, фокусирует внимание на темах нетленных. На пути постижения этого трансцендентного знания у нас нет иного выбора, кроме *шабды*, духовного звука, – настаивают Веды. Именно это есть истинный признак ария – правильный выбор источника знания.

В Ведах не случайно подчеркивается важность процесса слушания. Воспринимать знание на слух следует из авторитетного и проверенного источника. Чтобы знание считалось совершенным, необходимо соблюдать два главных условия: во-первых, получаемая информация должна изначально исходить от Бога; во-вторых, наставник, передающий это знание, обязан принадлежать к цепи ученической преемственности, которая также берет свое начало от Бога. Ведическая гносеология, т.е. теория познания, не похожа ни на любознательность кочевых племен (каковыми считают ариев на Западе), ни на сложные технические и математические изыскания современных людей. Вместо этого мы обнаруживаем поразительный, утонченный процесс, позволяющий выйти за рамки человеческой ограниченности.

Веды недвусмысленно заявляют, что квалификацию ариев можно обрести, но можно и утерять. Разрушение древней традиции, классифицировавшей людей по качествам, привело к появлению постыдной кастовой системы, разделяющей людей на основе их происхождения. Безусловно, рождение в добродетельной семье не гарантирует того, что отпрыск по умолчанию будет обладать качествами праведника.

В начале «Бхагавад-гиты» мы находим Арджуну погруженным в скорбь из-за неминуемой смерти близких. Видя, что Арджуна поддался слабости, его друг Кришна обращается к нему: «Как ты позволил этой скверне одолеть тебя? Такое поведение недостойно ария!

Не скорби о бренном». Не-арием называют человека, который утратил разум и возвышенные качества. Отождествление истинного «я» с физическим телом и формирование отношений между людьми по этому принципу — свидетельство отсутствия истинного знания. Подобный способ мышления не к лицу ариям. Цивилизация ариев построена не на культе тела, а на стремлении к духовному совершенствованию. С точки зрения Вед, называть себя арием и в то же время оставаться в тесных рамках материального знания крайне предосудительно.

Благодаря слушанию из авторитетного источника перед арием раскрывается сфера знания, свободная от человеческих пороков и выходящая за пределы ума и чувств. Последователи Вед утверждают, что благодаря этому процессу познавательные способности человека безгранично расширяются, намного превосходя возможности, которые дает современная наука. При этом необходимо подчеркнуть, что ведическая гносеология не базируется на слепой вере. Она лишь указывает на ограниченность наших чувств и интеллекта, когда речь заходит о темах космического масштаба, выходящих за грань человеческого восприятия. Поэтому прежде всего Веды делают упор на слушание и усвоение подлинного знания, исходящего из совершенного источника. Далее в соответствии с полученным знанием мы можем, насколько возможно, задействовать чувства и логику, чтобы в полной мере оценить совершенство услышанного.

Три отживающие свой век догмы современной науки звучат так:

- Объективизм. Принятие за основу объективной картины мира, существующей независимо от сознания наблюдателя, который изучает её со стороны.
- Позитивизм. Признание существования реальности, подлежащей измерению и описанию в физических параметрах.
- Редукционизм. Получение представления о целом путем изучения его частей как оптимальный способ анализа.

Веды по-иному рассматривают как пути обретения знания, так и вершину познания. Они подчеркивают, что высшая изначальная истина непостижима при помощи материального восприятия или математических расчетов, применяемых в контексте трех названных методологических подходов современной науки.

Как уже говорилось, ведическое знание именуется *апаурушея* – то, что не имеет материального источника. Ведические тексты также называются *шрути* – воспринимаемые на слух, и *смрити* – то, что осталось в памяти, будучи некогда услышанным. Сами Веды описывают себя как самодостаточные и абсолютные произведения, не зависящие в своем толковании от других источников.

Ведические арии были убеждены в истинности знания, полученного ими из верного источника. К современной системе образования такой подход едва ли приложим. Однако как ныне, так и в былые времена любая попытка обретения знания подразумевает признание авторитета – ученых, мудрецов или Вед. Немного поразмыслив, нетрудно понять, что, даже если мы однажды уже имели несчастье обмануться, необходимость в получении знания из авторитетного источника всё же сохраняется.

Ведический подход заключается в том, что человек, считающий себя арием, обязан удостовериться в состоятельности источника знания. Веды не советуют нам бездумно доверять информации, полученной посредством несовершенных ума и чувств.

Если мы действительно претендуем на получение истинного знания, то нам, по совету ведических мудрецов, следует обратиться к такому источнику, который превосходит все остальные по возможностям восприятия и уровню осведомленности. Согласно ведическим представлениям, именно приверженность подлинному методу обретения знания есть характерная черта как развитого человеческого сознания, так и цивилизованного общества. Именно в этом заключается благородство ария.

Человек, как учат Веды, может совершенствоваться, обретая качества ария, а может деградировать, утрачивая их. Но даже люди из самых низких слоев общества способны стать достойными ариями. Нигде в ведической или другой традиционной индийской литературе вы не встретите термин *арйа* применительно к расе или языку. Мало того, Будда, чье учение в сравнении с Ведами является более поздним, изложил свои принципы в форме *арйа-дхармы*, то есть высшей истины, предназначенной для тех, кто ищет духовного совершенства. Как и ведическая традиция, против которой он выступал, Будда никогда не использовал слово *арйа* применительно к языку или национальности. Правитель Персии Кир Великий, высоко чтимый не только подданными, но также греками и други-

ми народами того времени, причислял себя к ариям. Называя себя так, он подчеркивал свою праведность, а не принадлежность к определенной расе. Согласно ведическим стандартам, особенно четко изложенным в «Бхагавата-пуране», люди, сосредоточенные на своем бренном теле или месте своего рождения, в интеллектуальном развитии недалеко ушли от представителей животного мира.

Форма тела определяется сознанием

В ведической биологии тела подразделяются сообразно степени проявления сознания в них. Иными словами, ведический подход к биологии базируется на принципе «сознание определяет бытие». К низшим формам жизни относятся водные организмы, растения, насекомые и рептилии. Принято считать, что их сознание почти не развито. Сознание птиц и зверей проявлено в большей степени, а людям цивилизованного общества присуще идеальное сознание, позволяющее им приобщиться к культуре ариев.

Веды учат, что все виды жизни, начиная с микроорганизмов, в разной степени обладают сознанием, зачастую настолько слабым, что его трудно уловить. И всё же словосочетание «сознание микроба» не так режет слух современника, как можно было ожидать. В 1991 году на ежегодной встрече Ассоциации прогрессивной науки известный биолог Линн Маргулис высказала мысль, что бактерии и другие одноклеточные ведут себя так, будто обладают сознанием: можно видеть, что микробы демонстрируют чувствительность к свету, химическим веществам и гравитации. Их поведение наводит на мысль о наличии «примитивной обучаемости». В 1995 году в своей книге «Что такое жизнь?» *(What Is Life?)* Маргулис прямо заявляет:

> «Не только крупные животные, но любая форма жизни, каждая самостоятельная клетка, способная к регенерации, обладает сознанием. В самом простом понимании, сознание — это восприятие окружающего мира»[11].

Для нас может стать неожиданностью, что в ведической литературе упомянута даже микроскопическая бактерия. На санскрите она называется *индра-гопа*. Ведический перечень биологических видов включает обитателей вод, растения, насекомых, животных и людей.

Но наряду со множеством форм насекомых и растений Вселенная, по утверждению Вед, насчитывает четыреста тысяч человеческих видов! Как и другие формы жизни, определенные типы людей обитают каждый на своей планете.

Согласно Ведам, в разных формах жизни сознание живого существа проявляется в разной степени. Все понимают, что в теле собаки человеческий уровень сознания невозможен. Более того, даже среди людей мы наблюдаем различные степени развития интеллекта в зависимости, например, от возрастных периодов. Сознание ребенка отличается от подросткового, а юношеское — от сознания человека средних лет. По мере достижения половой зрелости мальчик или девочка начинают мыслить по-новому, и нас не удивляет их изменившийся менталитет — мы знаем, что это связано с переходным возрастом.

Веды также придерживаются основного принципа, лежащего в основе всего живого: когда мы видим разницу в уровне сознания, это, как правило, означает различие и на телесном плане. Иными словами, в основе ведической классификации видов жизни, включая растения, лежит уровень сознания. В начале XX века интерес ученых привлекла работа немецкого физиотерапевта Густава Фехнера «Нанна, или душа растений» *(Nanna, oder des Seelenleben der Pflanzen)*, вышедшая в 1848 году и переизданная в 1921[12]. Однако еще до этого широкую популярность завоевало исследование чувствительности растений к повреждениям, проведенное индийским ученым сэром Джагадишем Чандра Босом.

В недавнее время интерес к проблеме сознания растений проснулся вновь благодаря книге «Тайная жизнь растений» *(The Secret Life of Plants)*[13]. Немалая заслуга в этом и Клива Бакстера, который опубликовал статью «Доказательства чувствительности у растений» в издании *„International Journal of Parapsychology"*[14]. Однако большинство сторонников господствующей научной парадигмы из среды биологов, этноботаников и экологов не относятся к сознанию растений всерьез, что совсем не удивительно. Как они могут серьезно рассматривать эту тему, если их сбивает с толку даже проблема их собственного, человеческого, сознания?

К огорчению сентиментальных поклонников идей реинкарнации, Веды не гарантируют каждому из нас человеческое тело в следующем воплощении. У человека есть безграничный выбор. Готовы

ли мы вернуться к жизни дерева или зверя? Очень немногие из современных приверженцев идеи реинкарнации всерьез задумываются об этой опасности. Исследования и опросы свидетельствуют, что по мере того, как доктрина смены тел находит большее признание, люди всё чаще рассуждают так: «Смерть — это часть духовного пути, а значит, нечего бояться. Я был и буду человеком». Они не сомневаются, что каждое новое рождение — лишь очередное увлекательное приключение, которое обогатит их жизненный опыт.

Опираясь на наблюдения случаев околосмертного опыта, большинство сторонников идеи перевоплощения убеждены, что следующая их жизнь будет исполнена света, блаженства и мира. В 1995 году международный журнал „*Omni*", освещающий паранормальные явления, провел опрос с целью выяснить отношение общественности к теме перевоплощения души. Средний уровень образования опрошенных составил четыре курса университета. 82% респондентов были твердо убеждены, что душу после смерти ждет увлекательное путешествие в светлое царство мира и любви. Популярный писатель и профессор социологии Чикагского университета Эндрю Грили, говоря о подготовке к смерти, дает такой совет: «Единственное, что вам пригодится — это способность удивляться»[15].

Предназначение человеческой жизни

Вполне корректно будет предположить, что околосмертный опыт в нашем понимании и настоящая смерть отличаются друг от друга так же, как опасное сближение двух автомобилей на дороге — от лобового столкновения со смертельным исходом. Описанный в 6-й главе случай с Камсой на свадьбе у Васудевы показывает, что ведическая литература в высшей степени серьезно относится к самсаре, циклу рождения и смерти, и очень точно объясняет ее механизм. Сознание играет в этом процессе решающую роль; только глупец оставляет на волю случая свою судьбу в следующей жизни. Поэтому всё ведическое общество было направлено на то, чтобы люди очищали свое сознание и брали на себя ответственность за свои мысли. Именно в этом состояла главная забота ариев.

«Махараджа Прахлада сказал: „Тот, у кого достаточно разума, должен с самого начала, с детских лет, использовать свою человеческую

жизнь для того, чтобы заниматься преданным служением, а не чем-то иным. Родиться человеком – это редкая удача: ведь человеческое тело, хотя оно, как и все другие тела, бренно, имеет особую ценность, ибо позволяет преданно служить Верховной Личности Бога. Даже недолгое, но искреннее преданное служение может привести человека к высшему совершенству"»[16].

Ведическая культура подчеркивает особые преимущества человеческого тела. Только человек может достичь вершин совершенства сознания, только он способен размышлять о глубинных вопросах бытия. Поэтому на нас возлагается больше ответственности. С другой стороны, растения и животные с их слабым сознанием не способны развиваться духовно. Поэтому Веды утверждают, что, если мы растрачиваем ценную человеческую жизнь исключительно на попытки удовлетворять животные потребности, это величайшая трагедия.

Душа путешествует через низшие формы жизни, следуя лишь зову инстинктов или законов природы. В телах животных мы лишены свободы воли и вынуждены повиноваться приказам природы. Пройдя через бесчисленные перевоплощения в низших формах, душа получает возможность родиться человеком. И тогда она оказывается перед выбором: как поступить с этим редким даром развитого сознания?

В ведической цивилизации считалось, что рождение в человеческом теле открывает перед нами безграничные возможности. В отличие от других форм жизни, человек может решать, на чём ему сосредоточиться. Просто следуя животным инстинктам, душа в теле человека не использует даруемые ей возможности и потому в следующем воплощении вновь попадает в низшие формы жизни, сознание которых порой почти не проявлено. Из этого деградированного состояния сознание постепенно возрождается, проходя через бесчисленные перевоплощения, пока, побуждаемое силами природы, вновь не достигнет человеческого уровня. Веды рассматривают это катание на «чертовом колесе» самсары – круговорота рождений и смертей – как бессмысленную трату энергии и времени.

Нам настойчиво рекомендуют вести себя так, чтобы в следующей жизни вновь заслужить по крайней мере человеческое тело. Однако лучше всего полностью вырваться из порочного круга перевоплощений. Ведическая цивилизация позволяла выполнить обе эти

цели. Ведическая культура вменяла людям в обязанность не просто заботу о естественных потребностях, таких как пища или защита; ведь природа естественным образом обеспечивает всем этим даже животных. Конечно, наш беспокойный мир заставляет нас заботиться в первую очередь о материальных потребностях, но своей истинной обязанностью арий считает достижение самоосознания. Ведические тексты гласят, что подлинное человеческое общество, не пренебрегая телесными нуждами, помогает людям реализовать это неотъемлемое право. Никто не должен страдать, забыв о своей душе. В идеале все сферы общества должны быть направлены на воспитание настоящих ариев; не может быть и речи о биологической монополии на этот термин.

Миф об ариях

В XIX и в начале XX века, на заре сравнительной лингвистики, над европейским научным сообществом витал призрак лже-ариев, созданный самими же учеными. Умами многих европейских деятелей науки овладела теория о господствующей расе «сверхлюдей». Теперь, когда мы узнали, кто такие настоящие арии, теория эта выглядит еще более нелепой и ненаучной.

На протяжении веков каждый из народов Европы стремился обеспечить себе славную родословную. Римляне обращались к Трое как к прародительнице своей культуры. Средневековая испанская знать кичилась текущей в их жилах вестготской кровью. Французы никак не могли разобраться — идет их превосходство от Верцингеторикса, предводителя галлов, или от Карла Великого, короля франков. Англичане в поисках корней своей родословной ломали голову над тем, чтобы придумать нечто более удобоваримое, чем «винегрет» из бриттов, викингов и норманнских предков; некоторые из них даже объявляли себя потомками неизвестных иудейских племен.

Немцы же считали, что именно их история подарила миру предков, о связи с которыми так гордо заявляли их соседи. Еще Корнелий Тацит, римский трибун, государственный деятель и известный античный историк, отмечал, что германцы стараются сохранять «чистоту крови, не испорченной смешением с инородцами». В XVIII–XIX веках в германоязычных странах наблюдался бурный эко-

номический рост и впечатляющие успехи в сфере науки и искусства. Этот бум настоятельно требовал найти истоки нации — чистые, не зависящие от других народов и имеющие славное прошлое.

Тенденции в сравнительной лингвистике и антропологии заметно укрепили ошибочные представления об ариях. Повинуясь новомодным веяниям, интеллектуалы тех дней устроили между собой настоящее состязание. Сначала различные расы людей стали рассматриваться полностью изолированно друг от друга, и «доказательства превосходства» белой европейской расы над другими народами были обнаружены без особого труда. Вся история человечества преподносилась как естественный отбор, в процессе которого «сильные» народы вытесняли другие, «слабеющие».

Поскольку торговые и промышленные центры Северной Европы не имели в то время равных в мире, европейцы с легкостью возомнили, что настал их звездный час. А физиологи и антропологи, измеряя головы представителей различных рас, подчеркивали отличие североевропейцев с их продолговатыми головами от широкоскулых южноевропейцев. К концу XIX столетия классическая нордическая внешность стала считаться «образцовой».

Лингвисты также подлили масла в огонь, обнаружив явную связь между санскритом и европейскими языками. Это эпохальное открытие привело к созданию индоевропейской языковой семьи. В начале XIX века, как описано в 4-й главе, широко распространена была теория происхождения человеческой цивилизации из Южной Азии. Интерес к далекой Индии в эпоху, предшествующую британскому колониальному господству, был весьма высок, и европейские интеллектуалы, хотя и принадлежавшие к христианской традиции, зачастую устремляли свой взор на восток — в сторону Гималаев и Ганги.

> «Таким образом, мы видим, что многочисленные авторы и школы считали родиной всего человечества долину Инда и Ганги. Лингвистам, привыкшим расставлять точки над „i“, оставалось лишь утвердить эту точку зрения. Но они не ограничились этим, а выдвинули еще одну гипотезу, не менее сомнительную — о происхождении индоевропейцев от ариев. Согласно этой новой теории, не вся человеческая раса, а только светлокожие люди, спустившиеся некогда с гор Центральной Азии, положили начало западной цивилизации. Казалось, европейцы просвещенного века, желая освободиться от общепринятой родословной, берущей свое начало от Ноя, озирались

> вокруг в поисках „новых предков". Однако они так и не сумели изменить вековую традицию, которая помещала их родину на овеянный легендами Восток. Именно лингвистика должна была доказать, что предками этих людей были арии, противопоставив их хамитам, монголам и евреям»[17].

Новое направление в языкознании предоставило, казалось бы, исчерпывающую и впечатляющую информацию в поддержку идеи об «изначальной расе». Учитывая всеобщий интерес к этой теме, лингвистам не составило труда убедить общественность в «научной достоверности» их исследований. Объединив биологические, культурные, исторические и лингвистические свидетельства, ученые выдвинули идею об изначальной индоевропейской расе ариев, быстро нашедшую признание почти по всему миру.

Проследить пути загадочного переселения мифического народа было поручено языковедам. Таинственные предки человечества не оставили после себя никаких археологических и исторических свидетельств, поэтому была необходима лингвистическая реконструкция — она должна была указать местонахождение загадочной прародины ариев и воссоздать пути их миграции.

> «Арии покинули свои жилища... в начале марта. Это позволяет сделать вывод о том, каким был климат их родины. Если бы они жили в умеренных широтах, они никогда бы по собственной воле не покинули своих мест так рано; они бы подождали — если не до мая, то, по крайней мере, до середины апреля»[18].

В 5-й главе уже обсуждалось происхождение терминов «индоевропейский» и «индогерманский». Они появились благодаря былому увлечению Ведами и обнаруженной лингвистами корреляции между санскритом и европейскими языками. Позднее, в XIX веке, корифей индологии Макс Мюллер при описании гипотетического древнего могущественного народа использовал термин «арии», не принимая, однако, во внимание, что в Ведах слово *арйа* применяется только по отношению к людям, наделенным особыми духовными качествами. Тем самым понятие «арий» вскоре оказалось низведено до уровня биологии и этимологии. Из слова *арйа* ученые образовали прилагательное «арийский», которым именовали исчезнувших древних предков белых людей и язык, на котором они говорили.

Необходимо отметить, что в XIX веке слово «арий» имело то же значение, что и «индоевропеец». И несмотря на то, что в последней четверти XIX столетия Мюллер отказался от этого термина, ученые уже приняли его на вооружение, и западный мир окончательно поверил в этот миф. Даже в XX столетии В. Гордон Чайлд, выдающийся знаток древней истории, воздавал должное так называемой «изначальной расе ариев», называя ее «вдохновительницей истинного прогресса, наделенной исключительным интеллектом»[19].

До середины шестидесятых годов XIX века далекими предками белых людей было принято считать ариев, живших в Азии, в районе Гималаев. Однако к концу шестидесятых годов XIX века появились сомнения в азиатском происхождении ариев, и лингвисты принялись искать свою прародину в Европе. Эта идея была подкреплена новым направлением в науке, зародившимся в Европе в середине XIX века и названным физической антропологией.

В первые десятилетия XX века научные лингвистические и антропологические издания регулярно помещали на своих страницах всё новые «свидетельства» превосходства белых людей над другими расами. В результате скрещивания сомнительных домыслов лингвистов и туманных гипотез антропологов на свет появились «болезнетворные бактерии», которые начали бурно размножаться в среде, переполненной популярными предрассудками. Только на почве спекулятивных идей западной цивилизации мог возникнуть столь тяжелый недуг, в конечном итоге превратившийся в настоящую эпидемию.

По следам Вед

Антропологи и археологи, используя слово «цивилизация», подразумевают под ним, как правило, городскую культуру. При этом к разряду «цивилизованных» относят людей, чей образ жизни соответствует принятым в наши дни стандартам. Игнорируя этнографический аспект (включающий в себя духовную составляющую), «расцвет цивилизации», как правило, принято ассоциировать лишь с появлением градостроительства, которое приводит к образованию сложной социальной структуры, экономики, делопроизводства, письменности и арифметики, а также к строительству гранди-

озных сооружений, таких как пирамиды, висячие сады и т. п. Однако следует заметить, что всё это имеет отношение лишь к внешней стороне культуры. Иными словами, всё вышеперечисленное не может продемонстрировать нам основной смысл, главную цель организованной человеческой жизни – тем более, если дело касается общества с высокими духовными идеалами.

Наше стремление к экономическому и техническому прогрессу не позволяет объективно оценить культуру людей древности. В особенности это относится к ведической цивилизации, т. к. она была нацелена на развитие внутренних, духовных, качеств личности, а не на демонстрацию своего величия. Если просеивать древние культуры и их писания через сито современных предубеждений, воззрения наших предков на природу души и мироздания могут показаться примитивными. Однако, исходя из стандартов жизни ариев, варварской предстает как раз западная цивилизация.

Никто не спорит: современный критический подход в научных изысканиях, конечно же, необходим. Порой просто изумляет то, с каким тщанием западные исследователи проводят анализ грамматики и этимологии языка Вед. В то же время в оценке ведического мировосприятия и конечной цели древних писаний они весьма поверхностны. Ученые, увы, нечасто вдаются в суть духовных вопросов. А потому, даже признавая «яркую метафоричность» ведических писаний, они всё же отзываются о них как о путаных и бессистемных.

Хочется надеяться, что эта книга отобьет охоту препарировать Веды скальпелем современной самонадеянности. Профессор Томас Хопкинс, специалист в области индийской религии, так прокомментировал ситуацию:

> «Всё как в медицинской присказке: операция прошла успешно – пациент мертв. Здоровые традиции, однако, не воспринимают слишком серьезно диагноз ученых, и, отказываясь от операции, продолжают жить»[20].

Современная наука лишь начинает делать робкие шаги в постижении природы вечного сознающего «я», внеземной жизни, происхождения космоса и трансцендентной реальности. Прежде чем категорично отрицать ведический взгляд на эти вещи, нужно задуматься о том, что́ мы можем предложить взамен. Пока не найден

ответ на основополагающие вопросы бытия, наша гордость по поводу интеллектуальности западного общества не совсем оправдана. Именно она мешает ученым дать объективную оценку ведическому наследию. Поэтому неудивительно, что многие разумные люди начали весьма скептически относиться к выводам академической науки. Эти новые веяния вызывают нешуточную тревогу в лагере консервативных ученых.

Людей, проявляющих активный интерес к ведической литературе и культуре, можно разделить на четыре основные группы:

- Пытливые и любознательные. Они понимают, что западная наука не предоставила им никакой интеллектуальной базы, помогающей удовлетворить всё возрастающий интерес к немеханистическому подходу в изучении феномена сознания, к противоречивым сведениям о цивилизациях прошлого, к исследованиям паранормальных явлений, наблюдениям НЛО и фактам контактов людей с пришельцами. Западные религии по самóй своей природе также не в состоянии предложить людям приемлемые теологические механизмы, позволяющие сориентироваться в водовороте «нового, альтернативного знания».
- Классические последователи крупнейших ведических философских школ. Эти школы, называемые на санскрите *сампрадаи*, не имеют жестких разграничений или противоречий между собой, а лишь акцентируют свое внимание на различных аспектах ведического знания. Все они принимают за непреложный факт существование верховного Вседержителя, вечной души, бренность космического проявления, переселение душ, жизнь на других планетах, духовную обитель за пределами пространства и времени и нематериальных существ, которые живут в царстве Господа. Кроме того, все *сампрадаи* признают авторитетность ведических исторических и космологических трактатов. Небольшие разночтения между ними касаются лишь нематериальных сфер. Каждая *сампрадая* может концентрироваться на одном из аспектов Верховного Господа больше, чем на других, но все школы без исключения почитают Веды как конечную истину, придерживаясь прямого толкования текстов.
- «Примирители», пытающиеся одновременно придерживаться и ведического, и модернистского мировоззрений. Они прини-

мают истинность ведического знания в отношении базовых вопросов человеческого бытия. Одновременно с этим, из уважения к своему современному образованию, они отмечают в ведических толкованиях некий символизм, образность и свободу поэтического выражения. Многие современные индийцы, желая сохранить остатки религиозности, предпочитают именно так относиться к Ведам. Подобная гибкость также позволяет им сохранять верность западной науке, отвергая как эзотерику и фольклор всё то, что не согласуется с традиционным эмпирическим подходом.

- Снисходительные мифологи. Большинству ученых Запада – специалистам в области индологии, истории, антропологии и религиоведения – ведическая литература представляется хотя и интересной, но порой утомительной мозаикой из древних мифов, составленной очень самобытными, но примитивными поэтами. Живое воображение этих древних мечтателей, считают мифологи, хоть как-то компенсировало полное отсутствие критического мышления и научного анализа, которыми мы так гордимся сегодня.

Традиционный взгляд на Веды

Излишняя прямолинейность – другая крайность, которая мешает правильному пониманию Вед. В отличие от изобретательных толкователей, которые в поисках скрытого смысла выделывают невероятные лингвистические кульбиты, фанатичные сторонники буквального перевода, напротив, уверены, что для понимания истинного смысла текста достаточно одного словаря. Они уверяют, что простое соединение словарных определений позволяет в итоге получить наиболее правильное значение текста.

Однако буквальное прочтение дает лишь поверхностное понимание текста и не может способствовать мгновенному и полному осознанию прочитанного. Низкий уровень культуры читателя, а также недостаток у него духовного опыта могут привести к тому, что отдельные слова будут вырваны из контекста, нарушая общий замысел автора. Следовательно, для нахождения изначального, заложен-

ного автором, смысла ведической литературы необходимы такие качества, как смирение, терпение и контроль над чувствами.

Перевести древний текст — это еще полдела; гораздо сложнее найти его истинный смысл. Несколько светил египтологии, к примеру, расписались в своем бессилии отыскать заветный ключик к тайне Египта. Известный переводчик текстов пирамид Р.О. Фолкнер признаётся:

> «Эти тексты порождают массу проблем... Они слишком древние ... и современному читателю приходится ломать голову над грамматикой и словарным составом... Кроме того, они взаимосвязаны с мифологией и иными событиями, смысл которых непонятен современному переводчику»[21].

Вместо самодовольных заявлений о том, что «все вопросы сняты» и все тайны раскрыты, а то, что не удалось понять, можно с легкостью отнести к выдумкам и мифам, — не лучше ли честно признать, что древние тексты припасли для нас еще немало сюрпризов? Искреннее признание Фолкнера датировано 1969 годом, а в 1997 другой египтолог, Димитри Меекс, отметил, что наука не намного ушла вперед:

> «Работа по выявлению основных фактов ... в сущности, только началась. Пришло время читать или перечитывать тексты заново, не подгоняя под собственные гипотезы, как это было прежде, а пытаясь постичь их истинный смысл»[22].

Такая честная позиция пошла бы только на пользу нашему изучению древних писаний Индии. Без сомнения, концептуальные барьеры постоянно встают перед нами, особенно когда мы находим в текстах Вед информацию об их происхождении. Во-первых, наша наука не желает видеть во Вселенной ничего, кроме материи. Во-вторых, ученые говорят, что человек — особенно *Homo sapiens*, человек разумный, — возник в относительно недавнем историческом прошлом. Только этих двух постулатов уже достаточно, чтобы завести в тупик жителей Запада, опирающихся в своем миропонимании на современные парадигмы.

Но в Ведах утверждается, что помимо материи во Вселенной присутствует и духовная энергия. Более того, из того же источ-

ника, который дает начало материи и духу, исходит материальное и духовное знание. Другими словами, совершенное знание, наряду с материей и духом, — одна из неотъемлемых составляющих бытия. Поэтому истоки ведического знания обнаружить невозможно, как не дано нам и определить время возникновения материи и духа. Позиции западной науки и религии в вопросе о «начале начал» слишком шаткие: никто не может дать ответ на вопрос, что же было до пресловутого Большого взрыва. Разве это не причина для более внимательного и терпимого отношения к заявлению Вед об их вечной природе?

Для чего нужна письменность?

В 3-й главе, если вы помните, был приведён краткий обзор научной дискуссии о времени возникновения и развития письменности. В этой части книги мы постараемся ответить на достаточно провокационный вопрос: «Для чего были записаны Веды?» Разве высокоразвитым представителям ведической цивилизации требовалась письменность для передачи знания? Для нас совершенной неожиданностью станет заявление Вед о том, что необходимость хранения знания в письменных источниках свидетельствует не о прогрессе человечества, а о его деградации!

На Западе принято считать появление письменности важнейшей вехой на пути поступательного развития цивилизации. По одну сторону рубежа наука помещает умелых, но недостаточно разумных представителей дописьменной культуры, по другую — культуры, владеющие письменностью. Именно они движут человечество вперед. Общество, даже высокоразвитое, но не имеющее письменности, относится учеными к разряду второсортных.

В наше время очень сложно представить преуспевающее общество, в котором отсутствовала бы письменность. Но действительно ли письменность является необходимым условием для выражения высокого интеллекта и изобретательности? Профессор Стивен Пинкер, изучающий потенциальные возможности мозга, доказал, что многие из совершаемых открытий никак не зависят от «словесных рассуждений» или записей на бумаге. В своей работе «Язык как

инстинкт» *(The Language Instinct)* ученый высказывает мнение, что наиболее действенным методом научного поиска зачастую является ментальная визуализация, т. е. мысленное представление происходящего:

> «К наиболее известным из визуальных мыслителей можно отнести Альберта Эйнштейна. По его собственным рассказам, некоторые из своих открытий он сделал, воображая себя скользящим на луче света и глядя назад на часы или роняя монету в опускающемся лифте. Эйнштейн писал: „К привычным словам и другим способам выражения (например, записи) необходимо прибегать лишь на второй стадии, когда мы уже достаточно привыкли к упомянутой ассоциативной игре и можем воспроизвести ее по желанию“»[23].

Этот же метод использовали в работе и другие великие первооткрыватели западной науки. Джеймс Максвелл, Майкл Фарадей, Фридрих Кекуле, Эрнест Лоуренс, Уотсон и Крик — все они подтверждают, что обращались к методу ментальной визуализации: «идеи приходили к ним в виде образов»[24]. Пинкер напоминает, что Фарадей, первооткрыватель явления электромагнитной индукции, не имел даже специального математического образования. Он «добился успеха, представляя силовые линии как узкие трубочки, протянутые сквозь пространство»[25].

Так почему же наши историки решили, будто для демонстрации своего высокого интеллекта древние люди должны были обладать письменностью? Обширные исследования в области когнитивистики* говорят об ином: люди мыслят скорее символами, чем словами[26], а значит, нет оснований проводить грань между историей и так называемым «доисторическим периодом»; между «цветущими» цивилизациями грамотных людей и примитивными «безграмотными» культурами. Может быть, нам стоит допустить возможность существования других способов хранения и передачи знаний?

Может оказаться, что не только забытая ведическая культура не придавала особого значения письменности. Сократ пересказал Платону древнюю египетскую легенду, из которой следует, что жители долины Нила не высоко ценили письменность:

* Когнитивистика — наука о мышлении. — *Примеч. пер.*

«Рассказывают, что как-то в Навкратисе в Египте жил один из древних богов... Сей бог по имени Тот даровал правившему тогда фараону письменность со словами: „Это искусство, о царь, сделает египтян мудрее и обогатит их память. Оно было создано, чтобы облегчить запоминание и усвоение знания". Но фараон не согласился: „Это изобретение сделает мятежные души лишь более забывчивыми... Полагаясь на письменность, они утратят способность к прямому запоминанию. Твое изобретение поможет только внешней памяти, но не внутреннему запоминанию"»[27].

Устная традиция передачи ведического знания осложняет поиски его истоков

Стремление воссоздать хронологию Вед сродни попыткам найти беглеца по оставленной им тут и там одежде. Иными словами, даже если нам и удастся определить дату возникновения ведических текстов, попытки разгадать тайну истоков самого знания всё равно заведут нас в тупик. Тексты — лишь средство передачи знания, но когда же появилось оно само?

Классическая традиция исчисляет возраст Вед миллионами и даже миллиардами лет. Говорится, что некогда существовало единое хранилище устного знания, называемое Ведами. Позднее, когда людской интеллект ослаб, оно было разделено на четыре части и изложено в письменной форме. Так появились Веды: «Риг-веда», «Атхарва-веда», «Яджур-веда» и «Сама-веда». Одновременно с этим четыре Веды были разъяснены в Пуранах, ведических космологических трактатах. Сам термин *пурана* означает «древняя история»; другое его значение — «дополнение». Говорится, что Пураны обогатили лаконичное содержание Вед ярким историческим материалом — главным образом, примерами из жизни царей и великих мудрецов.

Изначальные знания пришли в этот мир миллиарды лет назад, в момент возникновения космоса. Именно тогда, говорится в Ведах, и началась традиция их устной передачи — как только появилась материя, пронизанная духовной энергией сознания. Это утверждение согласуется с другим положением Вед, гласящим, что первые появившиеся во Вселенной существа были наиболее разумными.

Эти великие личности получали знание из особого источника, запредельного времени, пространству и какой бы то ни было материальной ограниченности.

Традиция считает следующим важнейшим этапом ведической истории начало эпохи Кали около 5 000 лет назад. С этого момента человеческая цивилизация стала клониться к закату. Великий мудрец Вьясадева, предвидя деградацию человечества, систематизировал и развил Веды таким образом, чтобы заключенная в них мудрость стала доступной даже людям невысокого интеллекта, которые со временем будут преобладать на планете.

Согласно Ведам, этому совершенному провидцу была вверена особая миссия свыше. Поэтому Веды называют Вьясу частичной аватарой Всевышнего — не Полным Целым, но Его частью, полномочным представителем Полного Целого в человеческом обществе. И снова наш западный менталитет натыкается на стену, возведенную эмпиризмом, когда мы сталкиваемся с божественным происхождением ведических писаний. Нечего и говорить, что лишь особый тип интеллектуалов способен к дальнейшему изучению Вед.

Деяния Вьясадевы описаны в «Бхагавата-пуране» (1.4.15–25). В тексте также упомянута река Сарасвати, пересохшее русло которой было не так давно обнаружено с помощью спутника.

15. Однажды на восходе солнца он (Вьясадева) совершил утреннее омовение в водах Сарасвати (недалеко от Гималаев) и сел в уединении, чтобы сосредоточиться.

16. Великий мудрец Вьясадева предвидел, что в эту эпоху люди начнут пренебрегать своими обязанностями (ведическими предписаниями для соответствующей эры). Это происходит на Земле в различные века под влиянием невидимых сил, проявляющихся с течением времени.

17–18. Обладая знанием и трансцендентным зрением, великий мудрец предвидел, что под влиянием этого века всё материальное придет в упадок. Он предвидел также, что у материалистичных людей сократится продолжительность жизни, а из-за отсутствия добродетели они станут нетерпеливыми и беспокойными. Поэтому он погрузился в размышления о том, как помочь людям всех сословий и укладов жизни.

19. Он видел, что жертвоприношения, упомянутые в Ведах, являются средством, с помощью которого можно очистить деятельность людей. И чтобы упростить этот процесс, он разделил единую Веду на четыре части с целью распространения их среди людей.

20. Четыре части изначального источника знания (Вед) были выделены в самостоятельные произведения, а описания исторических фактов и подлинных событий, содержащиеся в Пуранах, именуются пятой Ведой.

21. После того как Веда была разделена на четыре части, Паила Риши стал учителем «Риг-веды», Джаймини — учителем «Сама-веды», а Вайшампаяна прославился знанием «Яджур-веды».

22. Ангире Риши была поручена «Атхарва-веда», а Ромахаршане — Пураны и исторические хроники.

23. Все эти сведущие ученые, в свою очередь, передали доверенные им Веды своим многочисленным ученикам, ученикам учеников и их ученикам. Так образовались соответствующие школы последователей Вед.

24. Таким образом, великий мудрец Вьясадева, очень милостивый к невежественным людям, преподнес Веды в такой форме, чтобы их могли усвоить даже люди с невысоким интеллектом.

25. Движимый состраданием, великий мудрец решил, что это целесообразно, ибо позволит людям достичь высшей цели жизни. И потому он составил грандиозное историческое повествование «Махабхарата», предназначенное для женщин, простолюдинов и неквалифицированных потомков брахманов.

Так сама ведическая литература повествует о своем делении на взаимозависимые части. Школы, специализирующиеся на той или иной ветви знания, действовали примерно так же, как и современная университетская система, где отдельное научное направление возглавляет ведущий специалист. Стих, говорящий о том, что «Махабхарата» предназначалась специально для женщин, людей физического труда и неквалифицированных отпрысков класса интеллектуалов, не следует воспринимать как выражение женофобии или презре-

ния к некоторым социальным группам. Занятые воспитанием детей, тяжелым трудом и ремеслами люди не имели времени для постижения метафизических тонкостей. Более того, даже рождение в брахманической семье, жреческом сословии ведического общества, не гарантировало высокого интеллекта и нравственного совершенства.

«Бхагавата-пурана» сообщает, что Вьясадева предвидел деградацию традиционных династий интеллектуалов. Вьясадева проникся состраданием не только к семейным людям, рабочим, но и к недостойным членам семей брахманов, зная наперед, что социальные противоречия и несправедливость в дальнейшем приобретут угрожающий размах. Современные ведические наставники с иронией замечают: хотя «Махабхарата» изначально предназначалась для людей, погруженных в мирские заботы и не имеющих времени на философию, в наши дни даже великие умы не способны постичь «Бхагавад-гиту» — ее часть. Академические переводы и комментарии этой великой книги ведут к чему угодно, только не к правильному заключению.

Рождение Вед: современная точка зрения

Современный взгляд на происхождение Вед весьма отличается от того, как описывают свое появление сами Веды. При этом ряд ученых не боятся признать, что создание приемлемой с академической точки зрения ведической хронологии — непреодолимо трудная задача. Другие же смело пускаются в предположения и догадки, тратя на это уйму сил и времени. Специалист в области религиоведения и индологии, профессор Уэнди Д. О'Флаэрти, дает общую картину затруднительного положения, в котором оказалась наука:

> «Ранняя история индуизма больше напоминает импрессионизм, чем четкую гравюру: цвета яркие и сочные, но контуры безнадежно размыты. Историкам, предпочитающим стремиться к четкости и ясности общей картины, не составляет труда определить, *что* там происходило, но *где* и *когда* — мы сказать затрудняемся. За древними текстами и археологическими находками отчетливо проступает личность. Мы можем прочувствовать ее присутствие гораздо сильнее,

нежели при воссоздании нами картины цивилизаций, более близких нам во временно́м и пространственном смысле. Но мы не в состоянии приблизиться к пониманию, когда и где эта личность существовала»[28].

Как бы ни относились академические ученые к ведическим истокам — опускают ли они руки в растерянности или, наоборот, самоуверенно претендуют на истину в последней инстанции — почти все они считают Веды причудливыми мифами: творческое мышление кочевников с севера, вторгшихся на индийский субконтинент, смешалось с местными примитивными представлениями о мире. И хотя санскрит признан гораздо более совершенным языком даже в сравнении с современными языками, его при этом считают наследием неких «бродячих варваров», которые принесли его с собой через Хайберский перевал вместе со скотом, козами и собаками.

Несоответствие изящества и сложности санскрита предполагаемому уровню якобы создавшего его народа очевидно каждому. Здравый смысл подсказывает, что должна была существовать некая высокоразвитая цивилизация, неотъемлемым атрибутом которой был этот совершенный язык. Однако ученые упрямо подсовывают широкой публике собственные измышления о неотесанных захватчиках с поэтичной душой. Вот, к примеру, фрагмент типичной научно-популярной статьи под названием «Волны чужеземного нашествия»:

«Кочевники-арии, которые перешли Гиндукуш и поселились на равнинах северной Индии во втором тысячелетии до н.э., были наделены необъяснимой тягой к размышлению о происхождении Вселенной... Люди, способные столь красноречиво рассуждать о загадке рождения Вселенной, были, без сомнения, завоевателями особенными, наделенными незаурядным умом.

Совершенно очевидно, что это была раса воинов... Однако долгое время после прихода в Индию они не возводили городов и не строили национальных политических структур. Вместо этого они наслаждались простой жизнью скотоводов, создавая при этом утонченную духовную систему, которая станет общей для всего субконтинента и будет влиять на весь мир в течение многих тысячелетий. И, хотя вначале они не владели письменностью, будущим поколениям они продемонстрировали свои феноменальные интеллектуальные спо-

собности, созидая и накапливая, посредством устного слова, потрясающее поэтическое наследие, выступавшее в роли хранилища их религиозных идей. Более того, эти безграмотные „иммигранты" принесли туземцам санскрит.

Они называли себя ариями, что означало „благородная раса". Говорится, что эти гордые, высокие, белолицые люди с несметными стадами коров, табунами выносливых гнедых лошадей, огромными отарами коз и овец и стаями резвых собак... в течение многих веков приходили на чужие земли целыми племенами разной численности. Спасаясь в пути от леденящего холода высокогорья, арии кутались в шерстяную одежду и шкуры, сидя у своих костров»[29].

Разумеется, ученые постесняются подписываться под некоторыми нелепыми подробностями этой саги, предназначенной для непосвященной публики, но большинство индологов Запада в целом готовы согласиться с ее содержанием. А почему бы и нет? Ведь они сами породили подобные идеи. Следовательно, если убрать яркую образную канву, то вышеописанная драма становится вполне приемлемой и современной теорией возникновения Вед. Разумеется, такой подход отвергается людьми, воспринимающими Веды с духовных позиций, — теми, кто готов изучать ведические тексты с холодным и свободным от предрассудков умом.

Примечания

1. *Кремо Майкл, Томпсон Ричард.* Неизвестная история человечества. М.: Философская книга, 2008. Гл. 1.
2. *Santillana Giorgio de, Dechend Hertha von.* Hamlet's Mill. Boston: David R. Godine, 1992. P. 345.
3. Там же, p. 4–5, 348.
4. Интервью в: The Search for Lost Origins. Livingston, Mo.: Atlantis Rising Books, 1996. P. 128.
5. *Lamberg-Karlovsky C. C., Sabloff J. A.* Ancient Civilizations: The Near East and Mesoamerica. Menlo Park, CA.: The Benjamin/Cummings Publishing Co., 1979. P. 160.
6. «Бхагавад-гита», 2.24.
7. *Horgan John.* The End of Science. Broadway Books, 1996.
8. «Бхагавад-гита», 4.1.
9. «Шримад-Бхагаватам», 6.16.43.
10. Статья Steve Farrar, научного корреспондента, 1998. 22 нояб.
11. *Margulis Lynn, Sagan Dorian.* What Is Life? Simon & Schuster, 1995.
12. *Fechner Gustav Theodor.* Nanna, oder Über das Seelenleben der Pflanzen. Leipzig: Verlag von Leopold Voss, 1921.
13. *Tompkins Peter, Bird Christopher.* The Secret Life of Plants. New York: Avon Books, 1974.
14. *Backster Cleve.* Evidence of primary perception in plant life // International Journal of Parapsychology 10, № 4. 1968. P. 329–48.
15. *Greely Andrew.* Beyond Death and Dying // Omni. Autumn 1995.
16. «Шримад-Бхагаватам», 7.6.1.
17. *Poliakov L.* The Aryan Myth. New York: Basic Books, 1974. P. 188.
18. *Иеринг Рудольф фон.* 1897 год. Цитируется по: J. P. Mallory. In Search of the Indo-Europeans. London: Thames and Hudson, 1989. P. 222.
19. Там же, p. 143.
20. Томас Хопкинс в предисловии к книге Сатсварупы даса Госвами «Очерки ведической литературы». М.: Бхактиведанта бук траст, 2016.
21. The Ancient Egyptian Pyramid Texts / transl. R. O. Faulkner. Oxford: Oxford University Press, 1969.
22. *Meeks D., Favard-Meeks C.* Daily Life of the Egyptian Gods. London: John Murray, 1997. P. 4.
23. *Pinker Steven.* The Language Instinct. London: Penguin Books, 1995. P. 71.
24. Там же, p. 70–71.

25. Там же.

26. Там же, p. 73, 81–2.

27. *Plato.* Phaedrus. London: Penguin, 1973.

28. *Cotterell Arthur, ed.* The Penguin Encyclopedia of Classical Civilizations. London: Penguin Books, 1995. P. 192.

29. Barbarian Tides. Amsterdam: Time-Life Books, 1987. P. 127–28.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Гармоничные законы мироздания

Хитросплетения кармы

Почему страдания касаются одних, но обходят стороной других? Есть ли у жизни чувство справедливости, или наш удел — подчиняться произволу слепых космических сил? Санскритский термин «карма» получил сегодня весьма широкое распространение в западном мире. Мы любим приукрасить нашу речь этим необычным словом. Однако истинное признание кармы как вселенской реальности может привести к значительным переменам. Суть кармы в последствиях. Это означает, что к тем или иным результатам приводит любое наше действие, а не только то, которое мы сами сочтем нужным оценить. Ведический универсальный закон кармы регулирует все поступки мыслящих живых существ и ответную реакцию на них.

Наше нынешнее понимание действия и противодействия предполагает наличие причинности в строении и функционировании материального мира. Ни ученый, ни обычный человек не будут оспаривать факт наличия действия и противодействия в материи. Для нашего современника это не подлежит сомнению. Однако ведическое понимание причинности распространяется также на сферу сознания. Для исследователя, смотрящего на мир сквозь призму Вед, роль сознания в законе причин и следствий очевидна. Знаток ведической мудрости не сомневается, что наличие развитого интеллекта — особый дар человечества — подразумевает и бóльшую

ответственность. Поскольку растения, животные и другие живые существа наделены сознанием лишь в зачаточной форме, они лишены свободы выбора и, согласно ведическому пониманию, не нарабатывают кармы.

Почему один рождается в роскоши, а другой в нищете? Чем объяснить, что два человека, выросшие в одинаковых условиях и приложившие равные усилия для достижения успеха, получают в итоге совершенно разные результаты? По какой причине один приходит в мир уродливым и неразумным, а другой — красивым и гениальным? Веды объясняют эту кажущуюся несправедливость действием кармы — извечного закона космоса. Этот вселенский оператор за каждое действие человека назначает соответствующую плату. Благочестивые поступки приводят к приятным и желанным последствиям, а греховные и эгоистичные — к мучительным и нежеланным. Между этими двумя полюсами лежит широчайший спектр смешанных форм деятельности и ее последствий.

Так называемая хорошая карма приводит к счастливой материальной жизни. Рождение в богатой семье, хорошее образование, привлекательная внешность, роскошь и т. п. расцениваются как результаты благочестивых дел в прошлом воплощении. Плохая карма оборачивается в следующей жизни разнообразными несчастьями — такими, например, как бедность, болезни или проблемы с правосудием. Действие закона кармы можно осознать лишь в комплексе, поскольку поступки человека в большинстве своем не могут быть однозначно разделены на хорошие и плохие.

Вселенский закон кармы, описанный в Ведах, оставил за нами право творить наше будущее и воплощать наши желания в жизнь. Однако, начав действовать, мы неизбежно столкнемся с присущими этой деятельности последствиями. Таким образом, судьба и свобода выбора идут бок о бок. Испытывая страдания или наслаждения в результате нашей прошлой деятельности, мы всегда можем выбирать, как нам поступать в дальнейшем. Если ребенок рождается больным, то Веды объясняют, что таким образом он расплачивается за ошибки предыдущей жизни. Естественно, его материальные возможности будут резко ограничены врожденными дефектами. Но у него никто не отнимет способность решать, как ему действовать, исходя из имеющегося выбора. Возможно, этот *кармы*, что в переводе с санскрита означает «блуждающий в лабиринте кармы», добро-

вольно возьмется за доставку гуманитарного груза с хлебом для голодающих.

Исчерпывающее определение кармы дано в «Бхагавад-гите» (8.3): «Кармой, или деятельностью, приносящей последствия, называют деятельность, в процессе которой живые существа создают свои будущие материальные тела». Кармическая деятельность, как хорошая, так и плохая, неизбежно приводит к появлению материальных тел, принадлежащих к высшим или низшим формам жизни. Строго отведенная доля будущих радостей и страданий закладывается в тело в момент зачатия. Поэтому ведическая наука советует отбросить иллюзию, что при помощи социальных, политических или экономических мер мы можем резко изменить свою судьбу. Эти последствия нашей кармы будут постепенно, но неуклонно проявляться по мере роста и старения физического тела.

Мы можем копаться в «болтах и гайках» механизма нашей судьбы, но несущая конструкция замене не подлежит. Что посеяли, то и пожнем. Тем не менее будущее остается в наших руках! Карму можно улучшить и даже нейтрализовать, но не обычными материальными средствами.

Веды описывают душу как вечную и неизменно активную. И в чистом духовном состоянии, и в состоянии, обусловленном материей, живое существо не может бездействовать. Ведические тексты не предлагают разрешать проблемы кармической круговерти бездействием. Какими бы последствиями греховных или благочестивых поступков мы ни были связаны, конечная цель жизни состоит в освобождении из рабства кармы благодаря деятельности, не приводящей к последствиям. В 3-й главе «Бхагавад-гиты» Кришна излагает это искусство: действия не приносят последствий, если их плоды посвящаются Господу. Это именуется *карма-йогой*. Иными словами, *карма-йога* — это процесс вовлечения наших чувств в служение Господину чувств. Человек, ведущий такую свободную от кармы жизнь, уже поднялся над материальным миром, хотя и действует в нем.

С точки зрения Вед условия, в которых мы рождаемся, определяются поступками, совершёнными нами в прошлом воплощении. Сможем ли мы объяснить несправедливость окружающего мира, если будем отрицать карму и логически связанную с ней реинкарнацию? Как мы можем ответить на вопрос, почему плохое случается

с теми, кого мы считаем хорошими? Должны ли мы просто смириться перед непостижимой волей всемогущего Бога? В отличие от ведической системы кармических действий и их последствий, христианство постулирует концепцию воскресения праведников после смерти. В ней утверждается, что души начинают свое бытие лишь с рождения и только в человеческих телах. Затем, проживая короткую жизнь и непременно на Земле, они становятся либо грешниками, либо праведниками. Во время конца света только святые получат право воскреснуть в новом теле для окончательной победы над злом.

С одной стороны, идея загробной жизни лежит в основе христианского вероучения, а с другой – ее природа остается неясной. Налицо противоречие между страстным желанием узнать истину и недостатком знаний о ней. Искреннее желание разобраться в вопросах рая, ада или чистилища приводит к такой путанице, что теологи предпочитают вообще не дискутировать на эти темы.

Возможно ли соединить концепции кармы и реинкарнации с христианским вероучением, не «предав» при этом Иисуса Христа? В первые века христианства основатели церкви для утверждения своих доктрин использовали греческую философию. Возможно, метафизика Вед могла бы сослужить современным богословам лучшую службу.

Рука об руку с кармой и реинкарнацией идет древняя ведическая наука – астрология. Применение астрологических знаний под силу только экспертам высочайшего уровня, недостижимого в наши дни, и потому эта наука приобрела сейчас дурную славу – по мнению традиционных ведических учителей, вполне заслуженно. Планеты оказывают влияние на нашу жизнь, и степень этого влияния поддается вычислению, но для того, чтобы верно истолковать гороскоп, нужны астрологи, обладающие духовными качествами и соответствующей подготовкой, а таких ученых осталось совсем немного даже в Индии. Поэтому, хотя ведическая астрология применяется сегодня для определения совместимости жениха и невесты, анализа личных качеств человека или предсказания мировых событий, ее величию, глубине и точности еще предстоит возродиться во всей полноте.

Влияние планет на живых существ Веды признают как неоспоримый факт. Каждый аспект нашего тела, ума и разума управляется

определенной планетой. Наши поступки, совершённые в прошлой жизни, определяют, при каком положении небесных тел мы родимся в жизни нынешней. Взаимосвязь между временем рождения, положением звезд и кармой осуществляется посредством тонких законов природы. Подобно тому, как государство использует свои законы для управления гражданами, так и законы космоса держат в узде живых существ, населяющих Вселенную.

Сознание: причина и груз ответственности

Поразительная слаженность всех процессов, протекающих во Вселенной, вызывает у современных исследователей чувство благоговения. Необразованному человеку может показаться, что строение космоса хаотично, а взаимодействие его элементов происходит случайным образом. Но это далеко не так, и ученым хорошо известно, что постоянные величины всех физико-химических процессов выверены с изумительной, «нечеловеческой» точностью. Современная наука не сомневается в том, что даже малейшие изменения в тонком устройстве Вселенной совершенно невозможны — они моментально привели бы к неминуемой гибели мироздания. Тем не менее считается, что в результате чудесного совпадения возникли идеальные условия для существования белковой жизни на Земле. Совершенно случайно оказалось, что в природе существуют четыре основных типа взаимодействия: электромагнитное, гравитационное, а также сильное и слабое субатомное. Разберем несколько примеров «необъяснимых» совпадений:

- Если бы электромагнетизм был сильнее гравитации не в 1 039, а в 1 033 раза, масса звезд уменьшилась бы в миллиард раз, и они сгорали бы в миллиард раз быстрее.
- Если бы слабое взаимодействие внутри атома менее чем в 1 028 раз превосходило силу гравитации, весь кислород во Вселенной превратился бы в гелий, а это означало бы полное отсутствие воды.
- Если бы сильное субатомное взаимодействие увеличилось всего лишь на 2%, это привело бы к исчезновению протонов, а зна-

чит, в космосе не было бы атомов. Уменьшение той же энергии на 5% лишило бы Вселенную звезд.

- Малейшее различие в массе протонов и нейтронов сделало бы невозможным протекание химических реакций и само существование жизни[1].

Помимо осмысления удивительного вселенского порядка нам необходимо усвоить еще один из важнейших принципов мироздания, описанный в Ведах: принцип справедливости. Любые процессы, происходящие в нашем мире, подчинены ему на сто процентов. Космическое правосудие действует на всех живых существ одинаково и с точностью, которой могли бы позавидовать лучшие служители Фемиды. Подобно тому, как во Вселенной тонко отрегулированы все материальные процессы, сознание и связанные с ним реакции также подчинены строгим правилам. Таков ведический подход: он признаёт существование единого для всей Вселенной закона справедливости — четкую связь между сознательными поступками и их последствиями. Следовательно, нас не должны больше мучить мысли о том, почему хорошие люди страдают, а плохие наслаждаются жизнью. Ведические мудрецы советуют разумным людям вначале разобраться, какие действия считаются подобающими, а каких необходимо избегать, опираясь при этом не на собственную интуицию, а на авторитет текстов, излагающих вселенский закон. Нужно учитывать, что сознание является причиной поступков и порождает ответственность за них.

Найти свое место во Вселенной — значит понять ее как реальность, где материя и сознание неразрывно связаны между собой. Мы уже обсудили причину дискомфорта, испытываемого современным человеком при соприкосновении с ведическим миропониманием. Главный барьер на пути постижения истины — наша вера в первичность материи и универсальность физических законов. Удивительно, но эта убежденность не имеет под собой никакого серьезного эмпирического обоснования. Нас интересуют вопросы самоосознания и постижения окружающего нас мира, однако найти ответы на них, погрузившись в мудрость Вед, нам мешает слепая вера.

Теперь, спустившись с небес на землю, поговорим о типично западном подходе к решению экологических проблем. Мы увидим, что лежащие в его основе предположения и установки — не что

иное, как материализм в действии. В Швеции доктор Карл-Хенрик Роберт предложил экологическую образовательную программу под названием «Шаг навстречу природе», призывая промышленников и обычных граждан осознать реалии природы и добровольно подчиниться им. Доктор Роберт пишет:

> «Здоровье, жизнь и экономика базируются на тех же фундаментальных принципах, какие мы видим в организованной материи... Поскольку в природе существует сбалансированный круговорот веществ, тот же принцип следует положить в основу сохранения здоровья и благосостояния людей. Итак, долговременное процветание и отсутствие болезней возможны только в том случае, если мы, потребляя ресурсы, не будем образовывать больше отходов, чем природа сможет ассимилировать обратно в свои сложные циклы. Этот замкнутый круг — фундаментальный принцип сохранения биосферы»[2].

Совместно с физиками и другими учеными Роберт создал динамическую модель окружающей среды для демонстрации четырех базовых условий, абсолютно и безоговорочно необходимых для поддержания жизни на нашей планете. Эти четыре правила применимы к любой технологии обработки материи, независимо от ее масштабов:

- Природа не выдерживает систематического, интенсивного изъятия ресурсов из земной коры. Всё, что добывает нефтегазовая и горнодобывающая промышленность, должно где-то применяться. Материя не может просто исчезнуть после того, как мы извлечем ее из недр Земли и используем. Она будет накапливаться в виде отходов в земной коре, загрязняя нашу среду обитания. Утилизация никогда не бывает стопроцентной, поэтому всё, что извлечено нами наружу и не включено обратно в природные процессы, будет постепенно накапливаться в окружающей среде и приносить нам неприятности. Последствия этого — яды тяжелых металлов, парниковый эффект, кислотные дожди и т. п.
- Природа не в силах противостоять тому, что мы производим больше синтетических материалов, чем она может разложить

и ассимилировать. Тысячи синтетических продуктов, таких как ДДТ, ПХБ, фреон и т.д., бумерангом ударят по нашему здоровью.

- Природа не способна функционировать должным образом, если ее эксплуатация человеком сильнее ее восстановительной способности и если в естественные процессы идет грубое вмешательство. Заливая бетоном и асфальтом поверхность земли, вырубая леса и истощая почву, мы наносим невосполнимый ущерб природе, не оставляя ей шансов на возрождение.
- Для того чтобы заботливо обращаться с природой, учитывая эти три принципа, необходим определенный тип глобальной экономики, позволяющий использовать ресурсы эффективно и благоразумно. Объем ресурсов, необходимых нам для производства, должен быть снижен.

Беспокойство доктора Роберта вполне обосновано, ведь задолго до того, как все энергетические ресурсы на планете будут исчерпаны, человечество отравит себя добытыми из земли кадмием, свинцом и другими тяжелыми металлами. В 1989 году программа «Шаг навстречу природе» разослала буклеты и аудиокассеты каждой семье в Швеции и издала более сорока тысяч копий настольной игры для семейных людей, школ и корпораций. Играя, люди знакомились с основными законами экосистем.

Однако найдутся и те, кто не согласится с относительной истиной этих четырех «абсолютных и неопровержимых» аксиом. С ведической точки зрения программы такого масштаба, как «Шаг навстречу природе», довольно ограничены и несовершенны, а потому и малоэффективны.

Давайте задумаемся: если круговорот веществ в окружающей среде приводит к вполне прогнозируемым результатам, чего же тогда следует ждать от самой важной составной части экосистемы — сознания? Каковы естественные реакции на правильное и неправильное его использование? Есть ли на свете ученые, которые систематизировали все последствия воздействия сознания на материю? Где та система знаний, что способна предоставить информацию обо всём мироздании, а не только об инертной материальной энергии, имеющей второстепенное значение?

По мнению Вед, наличие сознания указывает на существование высшей, духовной энергии бытия. А потому, не умаляя влияния низшей, материальной энергии, Веды придают первостепенное значение сознанию и тому, как оно влияет на окружающую действительность. Материя не отрицается, но воспринимается как поле для деятельности разума. Потому ведическая мудрость призывает нас уделять больше внимания духовной энергии. Лишенная контакта с духом, материя бездеятельна. Стало быть, нет ничего важнее сознания, а его загрязнение следует расценивать как смертельную экологическую опасность.

Нам могут возразить, что в попытке познать работу космоса сторонники ведического подхода ловко переносят проблему непостижимости с материи на дух. Скептики обвиняют материалистов в полной неспособности пролить свет на природу сознания. Как в прошлом, так и в наши дни материалистическая наука не может объяснить, каким образом сознание личности, не имея ни массы, ни объема, проистекает из безжизненной материи. Но скептики могут также критиковать и ведическую точку зрения, говоря, что она не дает ответа на проблему, а лишь по-другому формулирует ее. С одной стороны, загадка материи, продуцирующей сознание, а с другой — тайна сознания как проявления духа, порождающего материю. Чем же одно предположение правдоподобнее другого?

С точки зрения Вед готовность современных ученых признать непостижимое могущество, которым наделена материя, — уже большой шаг вперед. Люди могут получить только пользу, наблюдая за честным соперничеством двух метафизических концепций: современной материалистической и древней ведической, базирующейся на духовном ви́дении. Затем мы должны будем сделать выбор, какую из двух предпочесть: бросить все силы на поддержку неодушевленной материи или прислушаться к интуитивному ощущению того, что сознание, совершенно не поддающееся материалистическому анализу, указывает на существование духовной энергии с присущими ей закономерностями?

Превосходство ведического подхода заключается в наличии всеобъемлющих знаний о духовной реальности и её материальных производных. Наиболее пытливым из нас детально описанная методология дает возможность самим проверить справедливость ведических постулатов.

Современная наука не только не располагает информацией о том, каким образом жизнь или сознание происходят из материи, но и не может привести какое-либо эмпирическое подтверждение этому заявлению. Тогда как же нам взаимодействовать с окружающей средой? Не зная всех ее составляющих, сможем ли мы понять все незыблемые законы, управляющие природой? Сознание — часть жизни, но каким законам оно подчиняется?

Веды заявляют, что урон, который мы сами наносим себе, возникает из-за отсутствия целостного восприятия Вселенной. Космос включает в себя сознание и его законы. Пока мы не придем к пониманию совокупного Целого, все наши призывы к состраданию, любви и гуманизму не принесут желаемых плодов. Ведическая литература утверждает, что нам необходима ясная и полная картина жизни и мироздания. Если же в своих действиях мы будем опираться на ограниченную и несовершенную информацию о космосе, то вместо пользы получим только вред. Настоящая человеческая жизнь означает стремление к всеобъемлющему знанию и готовность проникнуть в тайны всех без исключения действующих на Земле или в космосе процессов. Подобно могучему движению тектонических плит, силы сознания, даже если мы их не замечаем, могут приводить к метаморфозам катастрофического масштаба.

По иронии судьбы именно лучшие ученые умы современности дают нам стимул выйти за рамки материализма. Их разум и красноречие ведут прямо к ступеням храма ведической мудрости, хотя сами исследователи могут и не придерживаться в своей жизни постулатов Вед. Двое голландских ученых из Принстонского университета, Пит Хат и Бастиан ван Фраассен, предприняли блестящую попытку проверить на прочность традиционные парадигмы. В опубликованном ими научном диалоге под названием «Компоненты реальности» ван Фраассен, профессор философии, и Хат, астрофизик, излагают свою точку зрения:

> «Глядя на мир с позиций науки, мы чувствуем растерянность, сталкиваясь с такими понятиями, как ценность, красота и смысл, или, — если говорить о более приземленных темах, — с такими, как гнев, страх, радость, цвет, запах и другими „второстепенными“ качествами, от которых нам сегодня никуда не деться. Значит ли это, что названные качества были даны нам свыше, а аспекты реальности, — по крайней мере, на уровне базовых физических понятий,

таких, как пространство, время и энергия, — ускользают от понимания науки?

Хотя бы на минуту представьте себе жизнь в мире, где нет ощущения красоты, ценности или сознания. Безусловно, процесс мышления связан с деятельностью мозга. Но, выявляя эту зависимость с помощью приборов, приблизились ли мы к пониманию того, в чем большинство ученых стараются нас убедить: что сознание каким-то образом возникает из нервных клеток? Некая структура молекул и процесс мышления — можно ли представить себе два более несовместимых понятия?!

Жизнь „возникает" из скопления молекул; сознание „возникает" из нервных клеток. Тогда почему бы не сказать, что время „возникло" из часов? При отсутствии часов мы не сможем точно измерить время, а хорошие часы обеспечивают точную взаимосвязь с ходом времени. Но, безусловно, время не „возникло" из часов»[3].

В попытках уложить в голове ведические представления о космосе мы можем вспомнить о правиле, известном каждому современному ученому: *любое фундаментальное состояние подчиняется фундаментальным законам.* На это можно возразить, что в XIX столетии электромагнитное взаимодействие не вписывалось ни в какие признанные законы природы. Чтобы исправить ситуацию, ученые провозгласили этот феномен одним из основополагающих компонентов мироздания. Тут же для него были найдены соответствующие фундаментальные вселенские законы. Итак, совершенно очевидно, что сознание отказывается «преклониться» перед попытками ученых объяснить его структуру и деятельность. Не следует ли нам прислушаться к мнению Вед о существовании иных космических законов, касающихся сознания и его взаимодействия с материей?

Современные ученые мужи оперируют выражением «законы природы», тем самым неосознанно признавая существование некоей высшей управляющей силы. Не обнаружив связи между физическими процессами и сознанием, мы не сможем объяснить явления, противоречащие нашим версиям «законов природы». Всегда оставаясь за пределами наших попыток понять всеобъемлющие законы, поддерживающие порядок во Вселенной, сознание по-прежнему остается непознанным феноменом, недоступным для измерения.

Веды подчеркивают неразрывную связь сознания с духовной энергией, исходящей от Всевышнего. Обратившись к истокам разума, мы открываем для себя захватывающую сферу духовного зна-

ния и бытия. Конечная причина всех причин, лежащая в основе мироздания, представлена одним бесконечно сознающим живым существом — Кришной. Исполненный безграничного знания, счастья и могущества, Он порождает и материю, и бесчисленных живых существ. Эти крошечные отделенные частицы в незначительном количестве обладают тем же сознанием и той же духовной природой, что и безграничный Кришна.

Несколько десятков лет назад лауреат Нобелевской премии, корифей современной физики Нильс Бор пришел к такому заключению:

> «Ни в физике, ни в химии, надо признать, мы не обнаружили ничего, что хотя бы отдаленно напоминало сознание. Тем не менее все мы знаем о существовании сознания просто потому, что оно есть у нас самих. Следовательно, разум должен являться частью природы, или в более общем смысле — частью объективной реальности. Это значит, что помимо физико-химических взаимодействий, лежащих в основе квантовой теории, мы имеем дело с законами качественно иной природы».

К этому глубокому выводу остается добавить: «Следует принять во внимание, что и первоисточник этих законов также должен иметь качественно иную природу».

Три начала природы

Описанные в Ведах три состояния материальной природы играют важнейшую роль в универсальном законе кармы. Хотя рассуждения о карме сегодня не редкость, ведическое учение о трех *гунах* остается малоизвестным элементом древней науки. В переводе с санскрита *гуны* значит «веревки» — эти три качества влияют на все взаимодействия между материей и сознанием. Обусловленные живые существа связаны этими крепкими веревками, и потому материальную Вселенную — сферу иллюзии, *майи,* — называют иногда *три-гуна-майи,* иллюзорной энергией трех *гун.*

Закон *гун* неотделим от закона кармы. В зависимости от того, в какой *гуне* действует живое существо в этой жизни, оно получит соответствующее тело в следующей. Три *гуны* таковы: благость (*саттва*), страсть (*раджас*) и невежество (*тамас*). Опираясь на точное

знание психофизики, приведенное в ведических текстах, мы можем легко обрисовать образ жизни и поведение представителей разных *гун*. Попробуйте проверить это на своих знакомых.

Благость

Под влиянием *гуны* благости, *саттва-гуны*, человек склонен к целомудрию, честности, самодисциплине, воздержанности, чистоте и, что особенно важно, к миролюбию и стремлению углублять знания. Порой нам встречаются представители этой *гуны*, хотя в наши дни такие люди — большая редкость. Стремясь поселиться в уединенном месте — в горах, в лесу, на берегу моря или за городом — человек в *гуне* благости живет просто, свободный от диктата потребительских желаний. Человека в благости отличает чистота тела и ума, его одежда и жилище также всегда безупречно чисты. Будучи строгим вегетарианцем, он любит философию, поэзию, искусство, музыку и, кроме того, науку, целью которой является поиск смысла жизни. Знаете ли вы кого-то похожего?

> «Когда начинает преобладать *гуна* благости, все врата тела озаряются знанием».

Этот стих из «Бхагавад-гиты» (14.11), характеризуя *гуну* благости, уподобляет человеческое тело городу с девятью вратами: два глаза, два уха, две ноздри, рот, гениталии и анус. Через эти врата мы входим в контакт с объектами чувств, а также через них выходят продукты нашей жизнедеятельности. Когда все девять врат освещены признаками благости, человек попадает под влияние *саттва-гуны*. Пребывая в этой *гуне*, он воспринимает мир в истинном свете. Пройдя очищение изнутри и снаружи, мы обретаем умиротворение.

Страсть

Следующая *гуна* — *гуна* страсти, *раджо-гуна*, — более понятна нам, современным людям. Ее признаки — лихорадочное стремление быть впереди других, упоение своими способностями и богатством, изнуряющие диеты и упражнения ради физического совершенства и

в то же самое время постоянная неудовлетворенность жизнью. В нескольких словах линию судьбы страстного человека можно описать так: заработать, купить, промотать, умереть.

Наш современный идеал — человек в страсти — предпочитает селиться там, где бурлит жизнь. Чем ближе к магазинам, развлекательным центрам, кинотеатрам и спортивным площадкам, тем лучше. Жители городов и пригородов, такие люди готовы тяжело трудиться в офисах и на заводах, чтобы потратить заработанные деньги на последние достижения индустрии комфорта и развлечений. Престиж и социальное положение для них чрезвычайно важны. Но главной наградой за труды считается секс.

Помимо поисков всё новых возможностей накопления денег и удовлетворения полового инстинкта, наш герой идет в ногу с наукой, задаваясь любыми вопросами, кроме поисков высшей цели жизни. Человек, погруженный в деятельность ради плодов, не имеет ни времени, ни желания спросить: «Кто я? Где источник бытия? Каков мой долг перед ним?»

Пройдитесь по его дому и ознакомьтесь с его книгами, периодикой, видеофильмами и произведениями искусства. Вы обнаружите, что всё это имеет отношение главным образом к телу в его интимном или социальном аспекте. В лучшем случае вы обнаружите публикации на тему последних достижений материалистической науки или ассорти из модных идей в духе нью-эйдж.

Прогуляйтесь по центру любого города, и вы ощутите на себе напор *гуны* страсти. Ее влияние проникает во все сферы современного общества: науку, религию и культуру. Согласно Ведам, прогресс материалистических цивилизаций и империй целиком базируется на страсти. Религия в *раджо-гуне* также полна страсти. В обществе, где все гонятся за наслаждениями, роль набожности сродни роли музыкального фона в супермаркете или освещенных аллей на его территории — всё это служит лишь для улучшения настроения покупателей.

Невежество

Третья *гуна* — *гуна* невежества, *тамо-гуна*, — наиболее низка и смертоносна. Ее представители прозябают в лени, чрезмерном сне и состо-

нии опьянения. Кончается же это приступами ярости, бессмысленным насилием и умопомешательством.

К несчастью, приходится признать, что *тамо-гуна* играет немаловажную роль в жизни современного общества. Ее представители, как правило, питают отвращение к труду. В них, медлительных и инертных, нет даже материалистической амбициозности. Довольствуясь жизнью паразитов, они проводят дни и ночи в мире наркотических грез, алкоголя, сонливости и хандры.

Излюбленную среду обитания *гуны* невежества составляют грязные привычки, грязное тело и нечистая одежда. Ее бастионы расположились в ночных «храмах» иллюзии: барах, казино, публичных домах, танцполах и клубах. Чем глубже город погружается в ночь, тем сильней становится влияние *тамаса.*

Нынешнее общество тяготеет к *гунам* страсти и невежества. На многих из тех, кто соответствует описанию человека в *гуне* страсти, может частично влиять и *тамо-гуна.* Число же тех, кто без остатка отдался *тамасу,* праздных и порочных людей, неуклонно растет.

Культура, ведущая к деградации

Напомним, что слово *гуна* означает «веревка»; стало быть, любая из трех *гун,* включая благость, обладает способностью связывать. Веды отмечают, что *гуна* благости наделяет своих приверженцев ощущением незамутненного материального счастья. Человек в *саттва-гуне,* достигнув вершин внутренней материальной удовлетворенности и знания, возвышается над толпой невежд. *Гуна* страсти увлекает людей в «крысиные бега» за материальным счастьем, а *гуна* невежества насаждает безумие и порок.

Истинная экология с точки зрения Вед борется не только с загрязнением воздуха, воды или почвы, но и с загрязнением сознания. Природа — не просто некое причудливое устройство, в котором такое загадочное явление, как сознание, не играет никакой роли. Неправильно считать, что сознание «просто есть, потому что есть», в то время как в неодушевленной материи происходят удивительные по своей точности процессы.

Путешественник, проходя через места, пораженные эпидемией, сам становится источником заражения. Так и сознание живого суще-

ства, странствуя по материальной вселенной, «заражается» различными качествами — *гунами*. Образно говоря, *саттва-гуна* вызывает легкое недомогание, что-то типа ОРЗ, *раджо-гуна* — заболевание средней тяжести, схожее с гепатитом, а *тамо-гуна*, будучи самой опасной, подобна сибирской язве.

Веды учат, что неисчислимые комбинации трех *гун* природы проявляют себя в бесконечном разнообразии форм живой и неживой материи во Вселенной. Не только физические объекты, но и такие явления, как счастье, горе, война, мир, любовь, ненависть, прогресс, упадок и т.д., также порождены тремя *гунами* природы. Как изменение направления ветра отражается на погоде, так и флуктуации *гун* создают многообразие цивилизаций, культур, идеологий, искусства, музыки и норм поведения. Веды поясняют, как это происходит:

> «Таким образом, материальная субстанция, место, результат деятельности, время, знание, деятельность и тот, кто действует, вера, состояние сознания, виды жизни и место, куда попадает душа после смерти, — всё это основывается на трех *гунах* материальной природы».
>
> «О лучший из людей, все состояния материального бытия представляют собой результат взаимодействия наслаждающегося, то есть души, и материальной природы. Все они без исключения состоят из *гун* природы — всё увиденное, услышанное или представленное в уме»[4].

Гуны не только воздействуют на индивидуальное живое существо, но и связывают воедино все процессы во Вселенной. Ведические мудрецы могут проследить, как их влияние отражалось на мировой истории. Подобно сезонам года, три *гуны* сменяют друг друга, пронизывая всё мироздание и наделяя его собственными качествами. Иногда преобладает *гуна* страсти, а порой *гуна* благости или невежества.

Веды сравнивают Вселенную с океаном, в котором бурлят волны трех качеств природы. Каким же образом живое существо, будучи по природе духовным, попадает во власть *гун*? Древние тексты гласят, что душа, накрываемая волнами *гун*, тонет в океане материального мира по причине ошибочного отождествления себя с телом и умом. Три вышеназванные силы руководят всеми процессами в мироздании. Любой аспект нашей жизни можно проанализировать с точки зрения *гун:* особенности питания, характер

пожертвований, устремлений и даже природу наших убеждений, теорий и мировоззрений.

Приводимые ниже стихи из «Шримад-Бхагаватам» (11.25.12–19) дают подробное описание *гун* и их производных. Давайте же узнаем, кто мы есть, исходя из ведических стандартов:

12. «Три *гуны* материальной природы — благость, страсть и невежество — влияют на живое существо, однако не затрагивают Меня. Проявляясь в уме живого существа, они побуждают его привязываться к материальным телам и другим сотворенным объектам. Так живое существо попадает в рабство».

13. «Когда *гуна* благости, сияющая, чистая и благодатная, начинает преобладать над страстью и невежеством, человек наполняется счастьем, обретает праведность, знание и другие добродетели».

14. «Когда *гуна* страсти, вызывающая привязанность, желание независимости и тягу к деятельности, одерживает верх над невежеством и благостью, человек начинает упорно трудиться, чтобы заработать уважение и богатство. Так, находясь под влиянием *гуны* страсти, он проводит свои дни в тревоге и борьбе».

15. «Когда *гуна* невежества побеждает страсть и благость, она затмевает сознание человека и делает его унылым и глупым. Предаваясь скорби и впадая в иллюзию, человек в *гуне* невежества слишком много спит, тешит себя пустыми надеждами и причиняет боль другим живым существам».

16. «Когда сознание очищается и чувства избавляются от привязанности к материи, живое существо в материальном теле становится бесстрашным и отстраняется от материального ума. Знай же, что эти признаки указывают на преобладание *гуны* благости, находясь в которой, человек имеет возможность постичь Меня».

17. «*Гуну* страсти можно распознать по следующим признакам: деформация разума в результате слишком бурной деятельности, неспособность познающих органов чувств отстраниться от мирских объектов, нездоровое состояние органов действия и беспокойный, мятущийся ум».

18. «Когда сознание человека утрачивает ясность и в конце концов совсем угасает, так что он не может ни на чем сосредоточить-

ся, ум его разрушается и погружается в невежество и депрессию. Следует понимать, что на такого человека влияет *гуна* невежества».

19. «Когда растет влияние *гуны* благости, увеличивается сила полубогов. С увеличением страсти силу получают демоны. Когда же усиливается *гуна* невежества, растет могущество самых злобных существ».

Путь развития цивилизации, предложенный Ведами, — это лестница, ведущая от низших *гун* природы к *гуне* благости. Тех, кто находится под влиянием *тамо-гуны*, Веды вдохновляют подниматься к *раджо-гуне* и так далее. Только люди в *саттва-гуне* способны по-настоящему воспринять духовную реальность. Достигнув *гуны* благости, кандидат на освобождение может подняться еще выше, выйдя из-под влияния всех *гун*, и стать зрелым трансценденталистом.

Несмотря на это, древние мудрецы подчеркивали, что одного искреннего желания измениться к лучшему («Я хочу быть хорошим!») еще не достаточно. Веды утверждают, что помимо этого необходимо соответствующим образом изменить всю свою жизнь и следовать определенным принципам, направленным на очищение. Одни лишь благие намерения не в силах противостоять оскверняющим ветрам страсти и невежества.

На заре нового тысячелетия отдельные западные психологи обнаружили, что давно забытая система ведической психологии, содержащая учение о трех *гунах*, могла бы принести неоценимое благо человечеству. Престижный научный журнал *„Psychological Reports"* опубликовал статью под названием «Психометрический анализ трех *гун*»[5]. Ее автор, Дэвид Б. Вульф, приводит доказательства действенности метода, использующего концепцию трех *гун*, для постижения психологии человека.

Зависимость знания от положения живого существа

Величайшие достижения современного естествознания лишь укрепляют позиции ведической теории о трех *гунах*. Квантовая механика — наука, которая на сегодняшний день дает наиболее точные

и прогнозируемые результаты. С ее помощью создаются замечательные методики, позволяющие ученым исследовать взаимодействие элементарных частиц, не понимая до конца их природы. Отличительная особенность квантовой физики – неотделимость исследователя от наблюдаемого объекта. То, что вы увидите, зависит от того, как вы на это посмотрите. Отец квантового принципа неопределенности, лауреат Нобелевской премии, немецкий ученый Вернер Гейзенберг писал:

> «То, что мы наблюдаем, не есть природа сама по себе, но природа, раскрывающая себя нашему методу наблюдения»[6].

Внимательный анализ ведического закона трех *гун* доказывает, что этот фундаментальный принцип бытия действует и в более важных для нас процессах. Связь объекта наблюдения с наблюдателем имеет отношение не только к миру элементарных частиц, но и к макромиру, включающему человеческую деятельность. Веды не ограничиваются провозглашением этой аксиомы, но предоставляют читателю исчерпывающие характеристики всех возможных в этом мире точек зрения наблюдателя. В соответствии с нашим положением в благости, страсти или невежестве наше восприятие микро- и макромира будет меняться. Все идеи, учения, религиозные системы, основы морали и этики, а также любой другой продукт сознания рождаются из взаимодействия этих трех основных начал.

Таким образом, в интерпретации Вед аксиома «то, что ты видишь, определяется тем, как ты смотришь» превращается в целостный принцип «то, что ты видишь, определяется тем, кто ты есть». Учитывая, что живые существа «окрашены цветами» всех трех *гун*, можно сказать: «Что видите, то и заслуживаете» или «Заслуживаете то, что видите». В зависимости от качеств наблюдателя или познающего, ему открывается мир. Ваше материальное «я», или позиция, с которой вы смотрите на вещи, определяется вашим положением в трех *гунах*.

Другими словами, Веды утверждают, что всякое знание зависит от статуса познающего. Положение человека в трех *гунах* определяет границы его познания и восприятия. Ранее было сказано, что тому, кто погружен в страсть и невежество, по существу, не доступна реальность, в которой живет человек в благости. Следовательно, причиной «заражения» нашего внутреннего мира различными

ложными концепциями может стать тлетворное влияние низших *гун*. Наше ви́дение и мышление будут соответствовать тому, какого рода «инфекцией» мы заражены. Крепкая связь знания с состоянием наблюдателя раскрывает полное значение слова *гуна* – веревка, которая связывает. А потому Веды призывают нас выздороветь, то есть изменить образ жизни. Тогда мы сможем по-иному взглянуть на мир.

Часто люди, пытающиеся изучать Веды, не придают значения «отжившим свой срок табу» – предупреждениям о том, что смысл ведических текстов способны понять только те, кто наделен должным сознанием и ведет соответствующий образ жизни. Например, «Бхагавад-гита» предупреждает, что постигнуть ее сокровенный смысл может только тот, кто привел свой разум в гармонию с Кришной. Однако повсеместно, как в современной Индии, так и в Европе и Америке, вы найдете комментарии к «Гите», написанные людьми, не следующими никаким ведическим принципам.

Возможно, знакомство с концепцией трех *гун* развеет представления о том, что «лишь глупые абсурдные суеверия запрещают проникать в мир индийских сказаний и легенд». Следует с уважением отнестись к мнению Вед и не забывать, что в любой области знания, перед тем как приступить к обучению, ученик должен сдать необходимый минимум, а в процессе обучения проходить аттестацию. Как упоминалось ранее в этой книге, профессорам квантовой физики приходится работать со студентами не менее восьми лет, прежде чем они начнут понимать странный мир субатомных парадоксов. В Ведах по этому поводу есть соответствующее высказывание: «Тот, кто хочет познать Брахман, непостижимую духовную энергию, должен сначала стать брахманом (мудрецом)». Право называться брахманом, согласно ведической трактовке, определяется не рождением, а приобретенной квалификацией. Настоящий брахман всецело принадлежит *гуне* благости.

Альберт Эйнштейн писал:

> «Мир идей так же зависит от природы нашего опыта, как одежда от формы человеческого тела»[7].

Согласно расхожему мнению, источник которого скрывается где-то в глубинах нашего культурного наследия, мы можем, если захотим, в любой момент «сбросить розовые очки» и открыть для себя тайны

окружающего мира. Забавным напоминанием об этом может служить восклицание одного из величайших древнегреческих ученых, Архимеда, в минуту его триумфа. Говорится, что, открыв так называемое «правило рычага», он воскликнул: «Дайте мне точку опоры, и я переверну Землю!»

Для выхода за тесные рамки классической физики ученые вынуждены были отбросить концепцию независимости исследователя от объекта его изучения. Предположение о существовании некоего нейтрального положения, из которого мы можем беспристрастно обозревать и оценивать весь феномен Вселенной — не более чем миф, как с современной научной, так и с ведической точки зрения.

> «Ввергнутый в иллюзию тремя *гунами* природы, весь мир не знает Меня, стоящего над *гунами* и неисчерпаемого»[8].

Гуна благости позволяет различить лишь размытые очертания, имперсональные границы Абсолютной Истины, а страсть и невежество — только ее тень. На самом деле Веды не отрицают независимого существования трансцендентной реальности. Однако духовные темы предназначены исключительно для духовных людей. Тот, кто уже вошел в мастерскую чистого сознания и овладел предписанными методами, может вызволить себя из плена трех *гун* и обретает право постичь все три трансцендентных уровня — Брахман, Параматму и Бхагавана, описанные в следующей главе.

Великие теории бытия

Физик-теоретик Джон Уилер внес значительный вклад в создание современной теории гравитации. Широко известный среди коллег своими шутками, он как-то съязвил: «Никогда не бегайте за автобусом, женщиной или космологической теорией, потому что через несколько минут появятся новые»[9]. В большинстве своем люди уверены, что все основополагающие законы, действующие во Вселенной, больше не являются загадкой для физиков и астрономов. В восьмидесятые годы XX века все вновь заговорили о космологии, когда известные ученые Стивен Хокинг и Стивен Вайнберг потрясли мир своими прогнозами. Эти современные пророки предрек-

ли рождение нового «мессии» — «Теории великого объединения», также известной под названием «Теории всего».

По мнению этих талантливых ученых, все известные ныне фундаментальные законы готовы слиться в один простой закон, объемлющий всё мироздание, но выраженный всего одной математической формулой. Стивен Хокинг, возглавивший факультет математики Кембриджа, во вступительной речи на инаугурации высказал предположение, что в недалеком будущем компьютеры смогут превзойти своих создателей и развить эту всемогущую теорию. Несколько лет спустя Хокинг написал знаменитое послесловие к своей популярнейшей книге «Краткая история времени» *(A Brief History of Time)*:

> «Если мы откроем теорию всего, она со временем хотя бы в общих чертах должна стать понятной каждому, а не только группе специалистов. Далее все мы — философы, физики и простые люди — примем участие в дискуссии о том, почему существуем мы и Вселенная. Ответ на этот вопрос стал бы триумфом человечества, ведь тогда мы действительно познали бы Божий промысл».

Максимальный тираж издаваемых сегодня научных книг редко достигает ста тысяч экземпляров, но «Краткая история времени» оказалась «большим взрывом». К концу прошлого века количество проданных экземпляров превысило 2,5 миллиона. Однако не дайте обмануть себя! Упоминаемый в книге «Божий промысл» — это коварная уловка. Мистер Хокинг, известный атеист, предвкушает, что «Теория всего» раз и навсегда «очистит» мир от религии и мистицизма.

Нобелевский лауреат Стивен Вайнберг прославился в восьмидесятые годы XX века благодаря бестселлеру «Первые три минуты» *(The First Three Minutes)*. Восстанавливая хронику начала творения, он сделал нашумевшее заявление: «Чем больше понимаешь Вселенную, тем более бессмысленной она кажется». В девяностых годах XX века Вайнберг опубликовал работу «Мечты о конечной теории» *(Dreams of a Final Theory)*, выдвигая на первый план «Теорию великого объединения». В этой книге известный физик бросает упрек в сторону Провидения: «Что за божественный план допускает массовые людские страдания?» — негодует он. Что это за Всевидящий, который позволяет случаться такой несправедливости?

Но даже Вайнберг вынужден признать, что одно явление постоянно заводит ученых в тупик — это сознание. Откуда взяться совершенной «Теории всего», рассуждает он, если факт существования сознания продолжает разбивать в пух и прах представления о всесилии материальных законов и всемогуществе их физического обоснования? На исходе XX века Вайнберг замечает, что над «Теорией всего» сгущаются мрачные тучи пессимизма: «По мере нашего постижения расширяющейся Вселенной расширяется и сама проблема, и кажется, что чем ближе мы подходим к решению, тем больше оно отдаляется от нас»[10].

На старте нового тысячелетия даже оптимистичному Стивену Хокингу пришлось умерить свой пыл. В 80-е он предсказывал создание «Теории всего» к концу XX века с вероятностью пятьдесят процентов. Однако позже, как и его коллега Вайнберг, Хокинг признал, что подобные пророчества писаны на воде вилами: «Несмотря на очевидный прогресс науки в последние двадцать лет, мы всё еще очень далеки от своей цели»[11]. Похоже, что «Теория всего» превратилась в «Теорию ничего».

Возьмем ли мы на себя смелость утверждать, что духовные искатели могут превзойти ученых, придерживающихся идей материализма, предоставив действительно всеобъемлющее объяснение всем явлениям в космосе? Последователи Вед ответят утвердительно. Философ из Ратгерского университета (Нью-Джерси) Рене Вебер подтверждает это:

> «Именно мистицизм, а не наука, подводит под „Теорию великого объединения" железную логику, которая помещает вопрошающего внутрь его вопроса. Пытаясь вместить всё бытие в одну всеобъемлющую формулу, наука не желает оставаться последовательной, так как сам исследователь оказывается вне рамок этого единого уравнения. Однако с открытием квантовой механики оставаться в стороне стало не так легко, как раньше в классической физике. Теперь наблюдатель и наблюдаемый объект стали одним целым. И всё же глубинный смысл этого факта еще не до конца понят сообществом ученых, которые, вопреки положениям квантовой механики, продолжают считать себя независимыми от предмета своих исследований»[12].

Ведическое знание напоминает нам о необходимости прежде всего определить, что же является самым важным для нас. Этот про-

цесс начинается с исследования того, что наиболее дорого и близко каждому — сознания. Нам будет легче постичь принцип действия законов, управляющих материей, если мы поймем, что Вселенная не может существовать без сознания. Это, в свою очередь, поможет нам разобраться в уникальных законах, управляющих самим сознанием. Впоследствии, поняв это, мы можем пожелать узнать о Верховном сознании и методах обретения высшего опыта.

С позиций могущественного закона кармы можно легко объяснить все беды и радости жизни. Веды утверждают, что только благодаря хорошей карме, наработанной в прошлой жизни, один ученый удостаивается высокого положения, другой же — пусть даже не менее талантливый, — не совершив в прошлом добрых поступков, необходимых для успеха, прозябает в бесславии и с горечью наблюдает, как лавры за его многолетний труд достаются другим.

Сознание является причиной всего и несет ответственность за всё: такова секретная «мантра», открывающая дверь в мир познания Вед. Материя подчиняется закону действия и противодействия. По такому же принципу действует и сознание — главный признак, отличающий жизнь от материи. Сознание прямо указывает на *атму*, неделимую духовную частицу, иначе называемую «душой». Веды объясняют жизнь присутствием *атмы*, не подчиняющейся законам физики и химии. Поэтому древние мудрецы не удивились бы провалу попыток современных ученых описать жизнь математическими формулами. Не разумнее ли будет допустить существование высших законов природы, управляющих сознанием? Феномен жизни так и не получил внятного объяснения с точки зрения физико-химических процессов, идущих в клетке. Не значит ли это, что законы жизни трансцендентны существующим научным парадигмам, т. е. пребывают за сферой досягаемости наших умозрительных исканий?

Ведическое учение о трех *гунах* детально описывает отношения между сознанием (как признаком души) и материей. Разумеется, подобный подход к проблеме, когда степень нашего восприятия ставится в прямую зависимость от нашего образа жизни, может показаться революционным. Но тезис «делай то, что я говорю, а не то, что я делаю» в ведической культуре неприемлем. Кто лучше всех мыслит, тот лучше всех поступает, и наоборот. При изучении материальных прикладных наук наше поведение может не играть большой роли, но, стоит нам приступить к постижению истинного знания,

начать открывать природу разума и живой материи, как значимость образа жизни становится более очевидной.

Ведический закон трех *гун* помогает нам увидеть себя в истинном свете. Кандалы страсти и невежества сковывают нас по рукам и ногам. Поэтому мы просто обязаны вывести свое сознание из-под их влияния и поднять его как минимум до *гуны* благости. Только после этого будут уместны рассуждения о «промысле Божьем».

Примечания

1. Полный список космических совпадений приводится в книге: *Leslie John.* Universes. London: Routledge, 1989. P. 37–38.
2. Интервью на New Dimensions Radio.
3. *Hut Piet, Fraassen Bas van.* Elements of Reality: A Dialogue // Journal of Consciousness Studies 4, № 2. 1997. P. 167–180.
4. «Шримад-Бхагаватам», 11.25.30–31.
5. *Wolf David B.* Psychological Reports, № 84. June 1999. P. 1379–90. В кратком обзоре статьи говорится: «„Анкета определения качеств личности по ведической системе" была разработана с целью показать, что понятие трех *гун*, качеств природы, представляет собой действенную систему распределения индивидуумов по психологическим признакам. Группа испытуемых состояла из 619 человек разных возрастов и профессий... Три показателя надежности по сходству и четыре показателя надежности по различию свидетельствуют об общей надежности системы анализа... Эту систему необходимо проверить на различных культурах и применять экспериментально в групповых исследованиях и индивидуальных заданиях».
6. *Heisenberg Werner.* Physics and Philosophy: The Revelation in Modern Science. New York: Harper and Row, 1958. P. 58.
7. *Einstein Albert.* The Meaning of Relativity, 4th ed. Princeton: Princeton University Press, 1953. P. 2.
8. «Бхагавад-гита», 7.13.
9. *Horgan John.* The End of Science. Broadway Books, 1997. P. 79.
10. *Weinberg Steven.* Before the Big Bang // The New York Review of Books, 1997. June 12. P. 20.
11. *Herman Burt.* Hawking Awaits Unified Theory Proof. 1999. 21 July.
12. *Weber René.* Dialogues with Scientists and Sages: The Search for Unity. New York: Routledge, 1986. P. 10.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Материальные и нематериальные миры

«Вы считаете, что материя первична, а жизнь вторична, и говорите, что материя существует вечно. Но откуда вы знаете, что непрерывный научный прогресс не убедит ученых в обратном — в вечности жизни и временности материи? Вы движетесь от материи к жизни только лишь потому, что сегодня ваш разум не способен мыслить по-другому. Быть может, тысячу лет спустя кому-то покажется более вероятным, что материя происходит из жизни?»[1]

Луи Пастер (1822–1895)

Вселенная в ведическом понимании наполнена жизнью и разумом. Разве не радостно слышать, что наша Земля со всеми ее обитателями не изолирована от остального космоса? Информация об иных мирах и о существах, их населяющих, вызывает в нас естественное любопытство. Благодаря этому мы перестаем чувствовать себя заблудившимися в просторах Вселенной странниками, чужими для всего остального космоса.

Неразрывная связь с духовностью позволяет ведической космологии охватывать области, лежащие далеко за пределами сферы изучения современной науки. Но эта же связь подразумевает, что проникнуть в глубины древнего знания могут лишь те, кто идет по пути духовного ученичества и ведет жизнь, наполненную трансцендентным опытом. Ни для кого не секрет, что современная наука сложна для восприятия большинства людей; они просто не

в состоянии преодолеть критический барьер физической реальности. Попробуйте, например, осмыслить теорию «Большого взрыва», и пучина непонимания поглотит вас с головой. Наш бедный рассудок и несовершенные чувства пасуют перед «Большим взрывом», подсунутым нам учеными. «Что это за взрыв и что ему предшествовало?» — беспомощно вопрошаем мы, не зная о существовании источника Вселенной, находящегося вне досягаемости нашего восприятия.

Даже не обращая взор за пределы Вселенной, много ли мы сможем понять о жизни на других планетах и звездах внутри нее? Чтобы нанести визит на ближайшую к нам звезду Альфа Центавра, понадобится космический корабль в десять раз более мощный, чем существующие сегодня. При скорости 1,5 млн км/час ему понадобится «всего» 3000 лет, чтобы достичь места назначения.

Как же тогда мы сможем разобраться, существуют ли иные измерения пространства и времени? Есть ли другие миры помимо нашего? Итальянский философ XVI века Джордано Бруно, как и ряд его предшественников, высказывал предположения о существовании бесчисленных и непохожих друг на друга Вселенных, имеющих собственные законы. Сегодня вновь вспомнили о множественности миров. Современная космология продолжает, несмотря ни на что, упорно утверждать, что наша Вселенная — некое уникальное явление. Веды толкуют это гораздо шире: таких Вселенных в мироздании бесчисленное множество, как песчинок на морском берегу. В общих чертах космос с точки зрения Вед выглядит так[2]:

- Разумная жизнь существует и на других планетах. На многих из них уровень развития цивилизации может значительно превосходить земной.
- Солнце — центр нашей Вселенной, в которой помимо всего того, что мы видим, существует множество планет, недоступных для человеческого зрения и приборов наблюдения.
- Межпланетные контакты и путешествия — такое же обычное явление для обитателей космоса, как для нас телефонный разговор или поездка на велосипеде в ближайший магазин. Древние цивилизации Земли находились в постоянном соприкосновении с обитателями иных миров.

- Не все обитатели других миров доброжелательны. Отдельные области или уровни Вселенной заселены демоническими существами — противниками всего духовного.
- Первые жители Вселенной наиболее разумны. Продолжительность их жизни и условия их существования не поддаются нашему осмыслению. На этих высших существ возложена прямая ответственность за порядок и сохранение жизни в космосе. Несмотря на свое могущество, они не в состоянии взять всю полноту власти в этом творении на себя. Они являются лишь представителями Высшего Источника жизни.
- Жизнь всегда происходит из жизни.
- Бесчисленные Вселенные подобны пузырькам морской пены. Они разнятся по величине и отделены друг от друга мощными слоями грубой и тонкой материи.

Трудно вообразить себе более яркие и впечатляющие рассказы о межпланетных контактах, чем те, что описаны в Ведах, но, по сути, это лишь ступени, ведущие в глубины космологии. У истинного приверженца ведической науки наибольший трепет вызывает путешествие к Высшему Источнику сознания. За пределами планет, состоящих из физической и астральной материи, за пределами бесчисленных Вселенных, ограниченных временем и пространством, лежит конечный пункт назначения — сфера чистого духовного сознания, где нет места материи. Веды гласят, что только по достижении этой трансцендентной обители перед нами откроется во всей полноте знание о происхождении материальных миров.

Сознание как созидающая сила

Мы живем в мире, где материя неразрывно связана с сознанием. Но как это стало возможным? Ответ на проблему кажущейся двойственности материи и духа лежит в основе всей ведической космологии. Западный подход заключается в отстаивании первичности материи — «Всё исходит из материи!». С другой стороны, ведические тексты постоянно указывают на превосходство сознания над материей.

Попробуйте представить, что всю жизнь вы провели в полной темноте. В таком случае, если вам посчастливится увидеть свет, вы сочтете его производным тьмы. Но знающий человек скажет, что тьма появляется там, где источник света затенен или недоступен.

Подобным образом, убежденный материалист считает вполне логичным, что всё сущее берет начало в материи. Знаток Вед, напротив, уверен, что сознание — основное свойство реальности — не может быть продуктом мертвой, бессознательной субстанции. Материя является лишь тенью Высшего разума. Когда мы о нем забываем, материя становится для нас единственной реальностью.

Большинство современных людей не могут отрицать ставшую особенно заметной в последние два столетия тенденцию связывать процесс познания с твердой верой в верховенство материи. Мы убеждены в том, что стоит нам постигнуть все аспекты материального знания — пространство, время, материю, энергию, — как тут же перед нами раскроются все тайны Вселенной. Это априорное предположение господствует в качестве главной парадигмы — мировоззрения, лежащего в основе всех других взглядов.

Никто не будет отрицать действенность и успешность материалистической парадигмы, но лишь в пределах узкой области технологий. Может ли материалистический подход быть полезным в сфере разума? Сам факт реальности феномена сознания признан всеми, хотя эмпирическая наука ничего не говорит по поводу того, почему всё живое наделено им. Если следовать логике современных ученых, получается, что сознание — это досадная аномалия, лишняя деталь в космической головоломке, которую силами лучших ученых мы уже почти разгадали.

Стоит ли говорить, что ведическая парадигма противоположна современной? Сознание — это не «лишняя деталь», а энергия нематериальной души, ее неотъемлемое качество и признак ее существования. В Ведах оно недвусмысленно провозглашается первичным по отношению к материи, которой отводится второстепенная роль. Другими словами, безжизненную материю, которую западное мировоззрение считает основополагающим фактором, Веды низводят до положения производного. На санскрите материя называется *двития* — «вторичная».

Методология, изложенная в 4-й главе, помогает с ведической точки зрения понять взаимосвязь тела и нематериальной, безмерно

малой души, обладающей сознанием. Тот же принцип Веды советуют применить и к пониманию космоса. Упанишады дают ясный ориентир: *анор аниян махато махиян* — «Верховная Абсолютная Истина проявляется и как крохотное живое существо, и как безбрежная Вселенная». Совершенно очевидный вывод из этого утверждения заключается в том, что сначала мы можем попытаться познать себя как мельчайшую частицу мироздания; проанализировать, из чего состоит наша жизнь, что является ее движущим принципом. Осознав же себя частицей бытия, мы естественным образом подойдем к пониманию Вселенной как совокупного целого. Благодаря такому подлинному, целостному осознанию мы поймем, из каких основных компонентов состоит творение и каков его движущий принцип, приводящий в действие законы природы.

Современные астрофизики руководствуются сходной схемой рассуждений, но основываются на материалистическом подходе. Мы не сможем понять Вселенную или макромир, утверждают они, пока не разберемся с микромиром или сферой субатомных взаимодействий. Но, будучи редукционистами, в своей картине творения они не оставляют места сознанию, а те, кто признаёт его реальность, убеждены, что разум имеет материальную природу, несмотря на отсутствие каких-либо доказательств этого.

Мы понимаем, что сознание — это единственное, что мы ощущаем *непосредственно.* Не обладая им, мы не сможем познать ничего ни в микро-, ни в макромире. Научный редукционизм предполагает, что мы постигнем целое, познав части. Следуя этой логике, мы приходим к заключению, что, исключив сознание из нашего анализа процессов, действующих на микроуровне, мы создадим гигантские проблемы, которые лишь увеличатся, когда мы перейдем к попыткам осознать макромир, руководствуясь аналогичным подходом.

Ведическая логика предлагает нам для постижения всего мироздания воспользоваться знанием природы живого существа. То, что есть у малой части — живого существа, должно быть и у целого — космоса. Процитированный выше стих из «Катха-упанишад» *(анор аниян махато махиян)* указывает нам верное направление: обнаружив, что сознание присутствует в мельчайшем живом существе, вы должны также найти его и в масштабах космоса.

Ведическая наука сравнивает наши тела с маленькими Вселенными. Как тела живых существ являются полем деятельности сознания,

так и космическое проявление — поле деятельности чьего-то разума. А значит, принцип одухотворенности лежит в основе не только нашей жизни на микроуровне, но и в основе процессов вселенского масштаба.

Почему же нас страшит сама мысль о том, что природа управляется неким Разумом? С точки зрения Вед тело — совершенный физиологический механизм, а Вселенная — совершенный космический механизм. Разница лишь в том, что один объект мал, а другой огромен. Если мы можем ощутить, как таинственное сознание управляет процессами в нашем теле, почему бы не предположить тогда, что подобная скрытая сила, необъяснимая с позиций материализма, движет планетами и контролирует природные циклы, да и всё мироздание?

Иначе говоря, чтобы понять ведическую точку зрения, нам следует признать, что сознание является причиной всего — как на микро-, так и на макроуровне. Отдельные ученые убеждены, что эта азбучная с точки зрения Вед истина осуществит очередной кардинальный переворот в современной науке. Пока же большинство исследователей крайне редко обращаются к ней. Однако некоторые величайшие умы нашего времени, занятые в передовых отраслях современной науки, подвергают сомнению сложившиеся представления об объективной реальности, которые вот уже несколько веков практически вслепую принимаются общественностью. Отстаивая верховенство сознания, эти ученые серьезно рассматривают вероятность того, что таинственный феномен разума действительно является причиной всего.

Исследуя сознание с точки зрения причинности, авангард западной науки вплотную приблизился к взглядам ведической цивилизации. Так, невролог Роджер Сперри, удостоенный Нобелевской премии 1981 года за изучение проблем мозга, опубликовал в 1987 году нашумевшую статью под названием «Структура и значение революции сознания в науке»[3]. Он предложил идею, согласно которой наш мир в своей непрерывной деятельности движим двумя видами причинности. Первую он назвал «восходящей причинностью». Это привычная для нас концепция, которую современная система образования внедряла в наши головы с детства. Мельчайшие космические частицы, волны, атомы и молекулы, подобно бильярдным шарам, сталкиваются друг с другом и взаимодействуют. Последствия

этих микроскопических взаимодействий, доступных только взгляду ученого, проявляются на макроскопическом уровне, видимом каждому.

Так, например, химические процессы в цилиндре автомобиля приводят к взрывоподобному горению. Молекулы газа, расширяясь, приводят в движение поршень. Коленчатый вал начинает вращаться, и автомобиль, покинув парковку, движется к ближайшей автостраде. Подобный способ анализа, преобладающий в современном мире, хорошо знаком нам. В основе этого укоренившегося образа мышления лежит убежденность в том, что физическое взаимодействие мельчайших частиц является причиной видимых глазом явлений.

Другая категория причинности — «нисходящая» — поддерживается Ведами, но ученые издавна отвергают ее. Кратко ее можно изложить следующим образом: «Двигатель моего автомобиля заводится, — поясняет Сперри, — и машина выезжает на улицу лишь потому, что сегодня я решил нанести визит своим родным». Другими словами, мое сознание порождает сложную цепь действий и последствий, как на микро-, так и на макроуровнях. Таким образом, по мнению нобелевского лауреата, сознание — это каузальная реальность. «Причинность не только подразумевает присутствие сознания, — замечает ученый, — но само это сознание качественно отлично от материи».

И идеи, предложенные нашим современником Сперри, и древние ведические аксиомы представляются весьма странными с точки зрения господствующей парадигмы, так же как четыреста лет назад людям казались странными гипотезы о строении Солнечной системы.

Брахман и трансцендентное бытие

Непререкаемая вера в материю как единственную реальность приводит к уверенности в том, что ведические мудрецы и их произведения не заслуживают внимания. Убежденный материалист, анализируя научную информацию, изложенную в Ведах, удивленно восклицает: «О чем говорят эти аборигены? Кому это нужно?» Необычайно плодовитый писатель и популяризатор науки XX столетия

Айзек Азимов придерживался точно такого же мнения. Автор более двух сотен книг саркастически относился к «сентиментальным», с его точки зрения, людям, прославляющим мудрецов древности как первооткрывателей теорий, которые ученые современности создавали ценой кропотливых исканий и многих ошибок. По мнению Азимова, эти рассказы о сказочных античных мистиках, «видящих с закрытыми глазами», не заслуживают большого доверия[4].

Но факт остается фактом: какие бы открытия ни делали современные ученые, нечто похожее всегда можно отыскать у древних восточных мыслителей, в кельтской мифологии, в африканском фольклоре или в греческой философии.

Вывод, который напрашивается при рассмотрении подобных «совпадений», достаточно очевиден. Ученые неразумно расточают время и деньги на изучение проблем, давно решенных древними (кельтскими, африканскими, греческими и т.д.) мудрецами. Возьмем для примера три подхода к эволюции Вселенной:

- Космос как совокупное целое может быть неизменным; следовательно, он не имеет ни начала, ни конца.
- Вселенная может прогрессивно развиваться в определенном направлении, а значит, у нее есть доступное для исследования начало и неопределенный конец.
- Развитие Вселенной может протекать циклично, и следующий виток начинается с конца предыдущего.

Мудрецы, размышлявшие на космические темы, интуитивно приходили к одному из этих трех выводов. В наши дни ученые склоняются ко второму варианту. Значимость науки, однако, определяется отнюдь не тем, какой теории она отдает предпочтение. Хотя количество этих теорий сильно ограничено, ученый не может позволить себе гадать на кофейной гуще в попытках узнать, какая из них окажется правильной. Истинная ценность науки — в наличии методологии, т.е. системы, позволяющей делать правильный выбор. Сотни «мудрецов», чьи рассуждения выглядят на первый взгляд чрезвычайно научными, никогда не смогут предложить вам ничего более убедительного, чем догматичное «Просто уверуй!»

Те, кто придерживается идей материализма, никогда не согласятся признать ведическую трансцендентную методологию, позво-

ляющую человеку на личном опыте проверять заключения Вед. Апологеты этого мировоззрения, непоколебимо веря в объект своего поклонения, воображают себя единственными, кто владеет приемами опытной проверки знания, и считают, что другие мыслители, отвергающие материалистические взгляды, полагаются лишь на удачу и слепую веру. Между тем ни один ученый, основываясь на физических экспериментах или на простой вере в первичность материи, не в состоянии объяснить присутствие сознания в космическом творении.

Согласно Ведам, энергия сознания пронизывает всю Вселенную. Древнеиндийская литература свидетельствует, что сознание присутствует повсюду — на субатомном уровне, на космическом уровне и даже за пределами материального мира. В «Чхандогья-упанишад» говорится: *сарвам кхалв идам брахма* — «сознание как признак духовной энергии безгранично и проявлено повсюду»[5]. Веды называют эту всепронизывающую духовную энергию Брахманом — термин, встречающийся в наше время во многих словарях, но редко в верном толковании. Брахман, согласно Ведам, не является объектом материального анализа, а значит, и сознание — определяющий признак духа — тоже не подвластно ему.

Ведическая трактовка Брахмана привлекла внимание наиболее авторитетных физиков XX века. Нобелевский лауреат австриец Эрвин Шрёдингер слыл большим почитателем Вед и в особенности Упанишад. Он нашел в Брахмане подтверждение своей концепции «единого разума». Дэвид Бом использовал понятие Брахмана для изложения своей идеи «проявленного и скрытого порядка». «Скрытым порядком» Бом называл недифференцированный источник временного многообразия космического проявления.

Брахман, согласно Ведам, лежит вне сферы чувственного восприятия, а значит, не имеет материальных качеств. Таким образом, он не поддается физическим или математическим описаниям. Неподвластный причинам и следствиям материального космоса, Брахман не имеет ни начала, ни конца; он вечен, безграничен и неизменен. Материя же, как мы не раз указывали, именуется *двитией*, что значит «вторичная». Ее проявление временно, и она является энергией более низкого порядка — лишь производной или отражением Брахмана. Материя зависит от него так же, как тень — от положения Солнца.

Вселенная со всеми ее составляющими, как считают Веды, есть лишь временная эманация Высшей Истины. Всё многообразие материального мира: субатомные частицы, атомы, тела живых существ, планеты и сам космос — не являются причиной своего проявления, и время их существования ограничено. Все они исходят из вечного Брахмана. «Мундака-упанишад» (1.1.7) провозглашает:

> «Как паутина разворачивается и сворачивается пауком, как растения рождаются из земли, а волосы вырастают на голове и теле, так и Вселенная берет свое начало в неисчерпаемой Высшей Абсолютной Истине».

Другая Упанишад, «Тайттирья», (3.1) свидетельствует:

> «Брахман, Абсолютная Истина, — изначальная причина материального космоса и живых существ, носителей нематериальной души. Всё созидается Брахманом, поддерживается Брахманом, а после разрушения сохраняется в Брахмане».

Для тех, в ком духовное осознание только начинает пробуждаться, Веды, а особенно Упанишады, часто описывают вездесущее духовное сознание и Брахман в общих терминах. Порой может показаться, что чистая духовная индивидуальность не отлична от Всевышнего; или, иными словами, ограниченное сознание кажется равным всеобъемлющему. Некоторые люди, получая из Вед начальную информацию о Брахмане, начинают воображать, что постигли самые глубины ведического знания. Им нравится повторять отдельные цитаты, вырванные из контекста Упанишад: «Ты есть То, я есть То, все есть То». Люди испытывают благоговейный трепет, когда узнают перевод известной мантры *тат твам аси* — «Брахман — это Ты»[6]. Они гордо восклицают: «Вот видите! Все мы — Бог!»

Жители Запада в большинстве своем неверно понимают религиозные и метафизические системы, сформировавшиеся к востоку от Аравийского моря, считая их монистическими. Западному человеку кажется, что на Востоке вершиной совершенства является слияние с безличным Абсолютом. Кеннет Крамер, известный американский профессор, занимающийся сравнительным религиоведением,

говорит: «Странствующий по загробным мирам стремится подавить свои желания, дабы отрешиться от идеи индивидуальности». Подобно многим псевдознатокам ведической философии, Крамер полагает, что стремление «слиться с высшим сознанием» – неотъемлемая часть всех духовных направлений Востока. «Их цель: избавиться от всего того, что мешает им слиться с Единым Целым»[7].

Непосвященным читателям нравится такая трактовка: «Коль скоро мы есть Брахман или дух, значит, все мы есть вездесущее и бесконечное Единство». Некоторые даже уверены, что, поскольку мы – чистое сознание, то по нашему велению движутся Солнце и Луна, и все процессы во Вселенной управляются нами.

В Ведах и вправду говорится, что сознание, или сияние души, лежит в основе бесконечных причин и следствий. Но живые существа, как освобожденные, так и захваченные иллюзией, всегда ограничены. Даже в своем изначальном духовном состоянии они не обладают могуществом Бога. Тогда как Высший Разум, их Властелин и Вседержитель, принадлежит к иной категории: его возможности безграничны.

Знатоки Вед подчеркивают, что столь часто встречающееся в них безличное описание Брахмана дается с целью отучить людей от материализма. Долгое время мы основывались на догме непостижимости и первичности материи, поэтому, приняв аспект безличного Брахмана, мы по меньшей мере сможем признать существование иной, наделенной сознанием духовной реальности, всегда стоящей над физической природой и являющейся ее источником. Упанишады, как подчеркивалось в 4-й главе, для того и предназначены, чтобы ознакомить читателя с азами метафизики. Приводимое в Упанишадах описание непостижимого, лишенного качеств Брахмана столь захватывающе, что ученые Запада не видят смысла в дальнейших метафизических изысканиях. Они не учитывают того, что в каждой Упанишаде, описывающей безличную духовную реальность, можно отыскать и более полное и ясное понимание Абсолютной Истины.

Чтобы до конца разобраться в ведической доктрине сознания как первопричины бытия, очень важно увидеть полную картину. В этой связи уместен пример с золотым украшением и золотым прииском. И владельцы золотых украшений, и хозяева золотых рудников равны в том отношении, что золото есть как у тех, так и у других. (Эта аналогия показывает наше качественное единство с Брахма-

ном, о чем нам постоянно напоминают монисты). Но стоит нам принять во внимание количество золота, как от мнимого равенства не останется и следа. «Катха-упанишад» (2.2.13) провозглашает:

«Среди всех вечных существ есть одно Высшее Вечное Существо. Из всех наделенных сознанием одно обладает высшим сознанием. Это Верховное Существо исполняет потребности каждого. Те совершенные души, что служат Ему в Его обители, обретают вечный мир. Иные же лишены его».

Все сознающие существа качественно тождественны друг другу. Поэтому санскритский термин *атма*, «духовная сущность», в равной мере относится и к Всевышнему, и к Его частицам. Все они — вечные сознающие индивидуумы, не подверженные материальным процессам: увяданию, уничтожению и деградации. Сознание Всевышнего и сознание живых существ является причиной возникновения объектов физического мира, идет ли речь о человеческом теле, планете или Вселенной.

Высшая душа безгранична, а живые существа чрезвычайно малы. В Упанишадах говорится о том, что одна душа главенствует, а другие — зависимы от нее и подчинены ей. Они тождественны друг другу качественно, но разнятся количественно.

Сверхсознание

Какова же природа Высшего Разума, Первопричины всего? Ведическая литература свидетельствует, что одна и та же Верховная Абсолютная Истина предстает в трех аспектах, на трех уровнях духовного осмысления. Их постижение помогает отринуть ошибочное представление о Ведах как о каком-то старом сундуке, наполненном всевозможными ветхими догмами. Некомпетентные читатели, даже из ученого круга, часто думают, что каждый ведический текст повествует о «собственном» боге, богах или высшей истине. Но стоит рассмотреть Веды сквозь призму упомянутых трех аспектов, и нашему взору предстанет их внутренняя гармония и целостность.

Первый уровень Высшей Истины — это безличное духовное единство, Брахман. Следующий уровень называется Параматмой — Сверхдушой, пребывающей в каждом объекте микро- и макромира. Последний, высший уровень, представлен Верховной Безгра-

ничной Личностью. Три перечисленных взгляда на одну и ту же Абсолютную Истину именуются на санскрите Брахман, Параматма и Бхагаван.

Желая помочь нам охватить эти три грани постижения высшего сознания, ведические учители приводят пример горы, обозреваемой с трех различных точек зрения. Глядя издали, мы видим гору как расплывчатый неясный объект. Когда мы подходим ближе, она обретает форму и очертания. Но, лишь подойдя вплотную, мы увидим на ней дома, дороги, растительность, людей и животных.

Редко кому из тех, кто обозревает Трансцендентное «издалека», посредством аскетизма, контроля чувств и глубокого философского анализа, удается в полной мере постичь вселенскую духовную энергию. Ведические тексты объясняют, что временные проявления материального космоса зиждутся на этой непостижимо ослепительной безликой духовной энергии. Достигший этого уровня именуется осознавшим Брахман.

Веды характеризуют этот уровень как начальный и неполный. Брахман, по их мнению, — максимальный уровень осознания, который достигается человеком, лишенным божественного содействия. По этой причине многие аскеты и метафизики, равно как и их западные почитатели, лишь топчутся на месте. Ни те, ни другие не способны пробиться сквозь безличное сияние в мир духовных качеств. Превратно толкуя всепроникающий свет духовной энергии как единственную реальность, они заявляют: «Мы есть То, и То есть мы». Однако на этом движение не должно прекращаться.

Следующая стадия приближения к истине именуется осознанием Параматмы, когда идущий по духовному пути замечает разнообразие в имперсональном сиянии Брахмана. На этом уровне пробуждается способность дифференцировать две *атмы*, два «я». Индивидуальная душа, *дживатма*, в сравнении с Верховной душой, Параматмой, кажется ничтожно малой. Слово *парама* как раз и означает «высшая; та, что над». С ведической точки зрения Параматма, Сверхдуша — это представитель Верховного Полного Целого в конечном и временном космосе. Всевышний в форме Сверхдуши пребывает внутри всего сущего и на микро-, и на макроуровнях, включая Вселенную как целое. Если бы Беспредельное, — подчеркивают Веды, — не имело способности поместить себя в ограниченное, то это означало бы, что Всевышний несовершенен и имеет недостат-

ки. Предлагаемый ниже стих, встречающийся в нескольких Упанишадах, опровергает подобные предположения:

> «Верховный Господь незримым образом пребывает во всём творении. Он пронизывает материю и живет в сердце всех живых существ. Как Сверхдуша в сердце, Он наблюдает за их кармической деятельностью. Свободный от материальных качеств, Он единственный в своем роде наблюдающий и дарующий сознание»[8].

Только сознание может быть источником сознания. Согласно Ведам, у материи, являющейся лишь тенью реальности, не может быть собственной творческой энергии. Хотя Господь в аспекте Сверхдуши пребывает повсюду — и в элементарных частицах, и во Вселенной как едином организме, — материальные условности не затрагивают Его. Нам будет легче осознать Господа в форме Параматмы, если мы представим Его спутником души, находящейся в нашем теле. Вот что говорится по этому поводу в «Бхагавад-гите» (13.28):

> «Тот, кто видит, что во всех телах индивидуальную душу сопровождает Сверхдуша, и понимает, что ни душа, ни Сверхдуша не погибают, хотя и находятся в обреченном на гибель теле, видит вещи такими, какие они есть».

Крохотная частица, *дживатма,* пребывает только в своем, индивидуальном теле, тогда как Сверхдуша, Параматма, пронизывает всё сущее. Поскольку Веды провозглашают их духовную тождественность, мы можем неверно истолковать взаимоотношения между ними. Во избежание ошибки очень важно помнить об их одновременном единстве и различии.

Широко распространенное заблуждение заключается в том, что ведические тексты якобы описывают душу и Сверхдушу как два аспекта (низший и высший соответственно) нашей единой духовной сущности, то есть их ошибочно принимают за одно и то же существо. В этой связи важно помнить, что Веды недвусмысленно указывают на индивидуальность двух знающих тело.

Воспевая качественное единство сознания как причины бытия, Упанишады в то же время четко разграничивают верховного и подчиненного носителей разума — Параматму и *дживатму.* Есть достаточно подтверждений этому в ведической литературе:

«Две птицы сидят рядом, укрывшись под сенью дерева. Одна вкушает его плоды, другая же не ест, а только наблюдает за своей подругой»[9].

В приведенной аллегории две птицы — это душа и Сверхдуша; дерево — материальное тело, а его плоды — многообразие наслаждений, доступных живому существу в материальном космосе и получаемых им через органы чувств. Параматма, птица-наблюдатель, направляет обусловленные души в их странствиях по миру, следит за их поступками и справедливо награждает плодами — реакциями на их действия.

Обширные философские познания, согласно Ведам, не позволят нам увидеть Сверхдушу — неделимую, пребывающую во всех отделенных частицах. Познание Параматмы в сердце каждого живого существа — цель мистической *аштанга-йоги*. Только те йоги, что целиком посвятили себя этому пути, наделенные духом преданности Всевышнему, поднимаются на эту высокую ступень. Они могут созерцать в своем сердце невыразимо прекрасную форму Сверхдуши и сосредоточивать на ней свое внимание. Таким йогам известно, что живые существа обретают способность познавать мир и различать его отдельные составляющие благодаря присутствию Господа в сердце.

Осознание того, что Параматма сопровождает индивидуальную душу в любом из видов материального тела, позволяет совершенному йогу одинаково относиться ко всем формам жизни. Этот равный взгляд на всё живое, по утверждению Вед, — отличительная черта истинного мудреца.

«Тот, кто видит, что Сверхдуша пребывает всюду, в каждом живом существе, держит свой ум под контролем. В конце концов такой человек достигает духовной обители»[10].

Верховный наслаждающийся

Цивилизация, взращенная на ведическом мировоззрении, никогда не будет рассматривать материю вне зависимости от духа. Веды принимают энергию души как силу, поддерживающую миропорядок в космосе, равно как и сам космос. Она заставляет тело расти,

а Вселенную расширяться. Понимание принципиального различия сознания ограниченного живого существа и безграничной души дает почву для восприятия вершины ведического знания: личностных черт Бхагавана, Верховной Личности Бога.

В ведической культуре всегда высоко почитались те, кто достиг третьей ступени на духовном пути — осознания Бхагавана. И сегодня такие возвышенные святые пользуются особым уважением среди строгих последователей ведической традиции. Осознание Бхагавана — это теистический опыт, дающий человеку восприятие Высшей Истины как Верховной Беспредельной Личности, исполненной непостижимых качеств, атрибутов и деяний. Веды утверждают, что на уровне постижения Бхагавана человек осознаёт Господа наиболее полно; это высшая ступень нашей духовной эволюции.

Искателю истины, осознавшему Бхагавана, естественным образом открываются Брахман и Параматма. Два этих аспекта неотделимы от Верховной Личности Бога. Они являются частью Бхагавана и в Нем достигают своей кульминации. *Бхага* означает «достояния», а «*ван*» — «обладатель»; таким образом, Бхагаван — это обладатель всех достояний. Этот термин, по мнению Вед, в полной мере может быть использован только применительно к Богу, Высшему Существу, сознающей причине всех причин.

Ведические тексты «Веданта-сутра» и «Бхагавата-пурана», вторя друг другу, провозглашают Абсолют источником всего сущего. Утверждая, что всё происходит из Высшей Истины, Веды действительно подразумевают все без исключения аспекты бытия: разум, сознание, личность, форму, качества, действия и т.д. Могут ли малые живые существа владеть чем-то, чего нет у Беспредельного существа? Принципиальная разница между ними заключается в том, что индивидуальная жизнь Всевышнего чиста, неизмерима и свободна от мирской ограниченности и мирских качеств.

На первый взгляд ведическое толкование личностного аспекта Абсолютной Истины может показаться наивным: «Да, есть Некто, подобный мне, только намного больше». Однако качества Бхагавана не имеют с материальной Вселенной ничего общего, о чем необходимо помнить; именно поэтому Его постижение — очень трудная задача. Веды предоставляют целую систему образования, позволяющую искателю истины понять, что личность и форма могут быть нематериальными.

Незрелому уму свойственно забегать вперед и ошибаться, а потому новичкам в духовной науке Веды предлагают начать с Брахмана – Абсолютной Истины, лишенной материальных свойств или качеств. Отрицая все атрибуты физического существования, неофит может достичь некоего успокоения. Однако, открыв для себя Бхагавана, достигшие вершины совершенства трансценденталисты наслаждаются Его чистыми личностными качествами. В «Тайттирья-упанишад» говорится: *расо вай сах* – «Верховная Абсолютная Истина во всей своей полноте есть вместилище всех духовных вкусов»[11].

Понимание того, что высшее сознание есть источник абсолютного наслаждения – вершина ведического знания. Бхагаван больше, чем изначальный движитель космоса, больше, чем просто наблюдающий за всеми живыми существами. Он – сознающая первопричина неиссякаемых духовных отношений. Всегда оставаясь самодостаточным, Он дарует Своим неотъемлемым частицам, живым существам, самостоятельное бытие для вечного духовного счастья, *ананды*. И всё же мы не должны забывать, что два других аспекта, Брахман и Параматма, также пребывают в Бхагаване. Одна и та же трансцендентная личность открывает себя с различных точек зрения, и, что особенно важно, с различной степенью полноты.

Упоминания о перечисленных трех аспектах встречаются во всех ведических текстах, но отдельные писания специально посвящены какому-то одному из них. Упанишады акцентируются на Брахмане, литература по мистической йоге, *йога-сутры*, главным образом обсуждает Параматму, а «Бхагавад-гита» и «Бхагавата-пурана» воспаряют к высотам описания Бхагавана. Только те, кто, следуя авторитетному методу, поднялись до осознания Бхагавана – вершины духовного прогресса – могут понять Кришну. Знания о Шри Кришне раскрываются главным образом в «Бхагавад-гите» и «Бхагавата-пуране». В переводе с санскрита слово «*Кришна*» означает «всепривлекающий источник трансцендентного блаженства». Знаток ведической науки без труда сумеет продемонстрировать, что информация о Кришне, Верховной Абсолютной Истине, обнаруживается во всех ведических текстах.

«Кришна, называемый также Говинда („тот, кто услаждает духовные чувства") – это Верховный Владыка, чье тело духовно и преисполне-

но счастья, изначальный источник всего сущего. У Него Самого нет источника, ибо Он — изначальная причина всех причин»[12].

Мы можем видеть, что ведическая литература предлагает нам привлекательное и глубокое описание сознания как первопричины творения, истинной движущей силы. И индивидуальная душа, и Высшая душа, которой принадлежит ведущая роль, активизируют инертную материю. В Упанишадах сказано: *анор аниям махато махиян* — «Верховная Абсолютная Истина обнаруживает себя повсюду, от мельчайшей частицы до мироздания в целом».

Безжизненная материя и сознание в равной степени принимаются Ведами как энергии Всевышнего. Однако это не означает, что они появились в какое-то время в результате цепи последовательных превращений. Согласно Ведам, материя и дух как энергии существуют вечно. Но поскольку материальный мир ограничивает наше восприятие, мы склонны считать, что энергия «создается».

В Ведах говорится, что, когда дух активизирует материю, та обретает способность к бесчисленным превращениям; сама же по себе материя инертна. Ведические источники никогда не называют материальную природу первопричиной космического проявления. В них нет ни одного места, где бы указывалось на ее независимое положение или говорилось бы о способности материи творить. Вечным повелителем духа и материи признаётся Всевышний.

Независимо от того, ведем ли мы речь о микро- или макроуровне, всё созидается и начинает действовать благодаря душе. И живое существо, и Сверхдуша полностью наделены сознанием, но живые существа мыслят в рамках своего тела, тогда как Сверхдуша владеет информацией обо всём мироздании. Наличие души в теле «заводит механизм» физиологических процессов; подобным образом присутствие Сверхдуши во Вселенной заставляет функционировать законы природы.

Мир материи — лишь тусклый отблеск обители духа. Но в Ведах утверждается, что, неукоснительно следуя определенной практике, можно убедиться в существовании духовного мира и достичь его. Многие ведические тексты описывают это свободное от материального влияния пристанище и его бесконечное многообразие. Наиболее детальные описания духовного мира, сотканного из чистого

индивидуального сознания, содержатся в «Бхагавата-пуране», иначе называемой «Шримад-Бхагаватам».

Примечания

1. *Wallace Robert Keith.* The Neurophysiology of Enlightenment. Maharishi International University of Management, 1991. P. 24.
2. «Катха-упанишад», 1.2.20.
3. *Сперри Роджер.* Structure and Significance of the Consciousness Revolution // Journal of Mind and Behavior, № 1. Winter 1987. P. 37–66.
4. *Asimov Isaac.* Scientists and Sages // New York Times Book Review. 27. 1978. July 27.
5. «Чхандогья-упанишад», 3.14.1.
6. «Чхандогья-упанишад», 6.8.7.
7. *Greely Andrew.* Beyond Death and Dying // Omni. Autumn 1995. P. 65.
8. «Шветашватара-упанишад», 6.11; «Гопала-тапани-упанишад», Уттара, 97; «Брахма-упанишад», 4.1.
9. «Шветашватара-упанишад», 4.6; «Мундака-упанишад», 3.1.1–2.
10. «Бхагавад-гита», 13.29
11. «Тайттирья-упанишад», 2.7.1.
12. «Брахма-самхита», 5.1.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Время с точки зрения Вед

В отличие от иудейской и христианской традиций, а также от современной науки, Веды считают время цикличным. То, что ушло, обязательно вернется; то, что пришло, уйдет независимо ни от чего. Вселенная с точки зрения Вед проходит через повторяющиеся циклы. Более того, то же самое происходит со всем материальным творением — оно вновь и вновь создается и уничтожается. Когда Вселенная прекращает существование, вся энергия сохраняется, чтобы во время следующего творения проявиться снова.

В наш век более привычно линейное восприятие процессов преобразования и развития. История Вселенной представляется в форме прямой линии, начинающейся в точке «А» и заканчивающейся в точке «Б». Разумеется, в силу кардинальных различий между современными и ведическими представлениями о времени мы обнаруживаем два в корне отличных друг от друга подхода к жизни.

Чтобы поближе ознакомиться с ведической концепцией времени, перенесемся к подножью Гималаев, на великое собрание мудрецов, в лес, который и по сей день носит древнее название Наимишаранья. Сев на поезд в современном индийском городе Лакхнау, вы можете доехать до станции Нимшар, недалеко от которой расположен этот лес. Мудрецы собирались здесь приблизительно пять тысяч лет назад, в начале Кали-юги — наихудшего из четырех повторяющихся периодов, который Веды называют веком раздоров.

Как описано в «Шримад-Бхагаватам», ближайшее будущее человечества не было тайной для собравшихся мудрецов. Обладая знанием космических циклов, они хотели подготовиться к встрече с эпохой Кали, равно как и защитить от ее влияния всех людей. Ради этого они собрались в лесу Наимишаранья, исполненные решимости оставаться там до тех пор, пока их задача не будет выполнена. Как помочь человечеству выжить в предстоящий «железный век» с его технократическим прогрессом, когда даже люди мыслят и действуют, как машины? Стремясь остановить деградацию общества, лучшие умы планеты были заняты поиском выхода из этого кризиса.

Следуя ведическим предписаниям, мудрецы избрали из своего круга самого достойного йога, ученого-трансценденталиста, а затем представили свои мнения на его суд. Сута Госвами — мудрец, возглавивший собрание, — был полностью свободен от недостатков и обладал исчерпывающим знанием Вед, поэтому его квалификация не вызывала сомнений ни у одного из собравшихся. Он был не только самым возвышенным *садху**, как того требует традиция, но и достойно представлял своего духовного учителя в признанной цепи ученической преемственности. Такого почитания мог заслужить лишь тот, кто вышел за пределы безличных концепций Брахмана и Параматмы и осознал высший аспект Абсолютной Истины — Бхагавана. Мудрецы, убежденные в том, что их избранник — подлинный знаток духовной науки, обратились к нему с такими словами:

> «О, мудрец, в этот железный век Кали жизнь людей коротка. Они вздорны, ленивы, введены в заблуждение, неудачливы и к тому же пребывают в постоянной тревоге»[1].

В начале ведического цикла эпох *(юг)* уровень знания, духовности и культуры в обществе очень высок, но постепенно цивилизация вырождается, и ее поглощают хаос и тьма. После завершения последней из четырех *юг* Землю опять заселяют безгрешные люди, обладающие удивительными познаниями, и начинается новый цикл.

Предшествующие эпохи называются Сатья-юга, Трета-юга и Двапара-юга — или, соответственно, «золотой», «серебряный» и «бронзовый» века. Когда мрак Кали-юги, нынешней эры, начал окутывать

* *Садху* — санскр. «святой». — *Примеч. ред.*

Землю, мудрецы стали готовить себя к неизбежному: быстрому исчезновению хороших человеческих качеств.

В эпоху Кали общественные институты будут препятствовать процессу самопознания, что приведет к быстрому разрушению оплота первых трех *юг* — организованного духовного развития. Глобальные конфликты, вспыхивающие по поводу и без него, станут обычным явлением. По мере роста гедонизма в обществе и усиления гонки за экономическим развитием будут убывать интеллект, физическая сила и продолжительность жизни.

В результате неизбежного разрушения института семьи и общественной гармонии беззащитному и обессилевшему человеку придется в одиночку противостоять бурям иллюзии и разочарования. Психическая сила и мистические способности людей, характерные для других *юг*, в век Кали почти полностью исчезнут. Визиты на Землю высших существ, нередкие в другие эпохи, постепенно прекратятся. Практически исчезнет и ведическое знание о тонких, астральных технологиях. Но хуже всего то, что духовные истины Вед будут недоступны пониманию людей. В итоге постоянные беспокойства и тревоги станут неотъемлемой частью повседневной жизни как отдельного человека, так и всего общества.

Сута Госвами, лучший среди мудрецов, заслужил почет и признание благодаря верности своему наставнику. Поэтому мудрецы Наимишараньи знали, что, советуясь с ним, они получат одно только благо, ведь именно такой подход помог им самим стать высококвалифицированными учителями.

> «Мы думаем, что встретили тебя по воле провидения, чтобы избрать тебя капитаном корабля, на котором находятся те, кто желает пересечь полный превратностей океан Кали, лишающий человека всех хороших качеств»[2].

Таков ведический путь обретения знания: по цепи ученической преемственности, начало которой уходит за пределы этого мира к самому Бхагавану. Ведическое изречение *ачинтья кхалу йе бхава* призывает не растрачивать время попусту на споры или рассуждения о том, что лежит вне сферы постижения чувств и интеллекта[3]. Просто отыщите достойного учителя, и, слушая его, вы познаете запредельное. Постройте свою жизнь в соответствии с услышанным, и вы на своем

опыте убедитесь в верности полученного знания. Благодаря такому процессу сегодняшний ученик завтра сам сможет стать учителем, и ведическая традиция сохранится в веках.

Четыре сезона Вселенной

Чтобы понять смысл цикличного течения *юг*, нам необходимо вернуться к трем *гунам* природы. Четыре ведические эры есть проявления этих *гун*. В лучшую из эпох, Сатья-югу, именуемую также веком Истины, или золотым веком, преобладала *гуна* благости; люди того времени практически не имели пороков. Кали-юга, худший из всех периодов, — полная противоположность века Сатья. Кали характеризуется почти полным отсутствием благости и господством *гуны* невежества. Две промежуточные *юги* находятся либо под преобладающим влиянием страсти (Трета), либо под влиянием страсти пополам с невежеством (Двапара). Пороки появляются вместе с приходом второй эпохи, увеличиваются в третью и достигают своего апогея в четвертую.

Сатья-юга

Эра Истины — это венец материальной жизни, царь времен. Сатья-юга может показаться нам потерянным раем. Однако с точки зрения Вед, несмотря на чистоту и величие, Сатья-юга всё же лежит в сфере материального. Говорится, что в этот век живут просветленные люди, обладающие ясным пониманием духовной науки. Они с огромной радостью посвящают себя постижению духовного знания и аскетизму.

> «В Сатья-югу большинство людей самодостаточны, милосердны, дружелюбны, умиротворены, здравомыслящи и терпимы. Они находят источник наслаждения внутри самих себя и не видят различия между золотом и камнем, всегда усердно трудясь ради достижения духовного совершенства»[4].

Как правило, в эту эпоху ум, разум и чувства людей пребывают по меньшей мере в благости. Но есть и те, кто поднялся даже над этой чистой *гуной*, и таких возвышенных людей в золотой век боль-

шинство. Их называют *парамахамсами*, полностью одухотворенными личностями.

В тот период всё знание Вед заключалось лишь в одном писании, так как разум людей был настолько безупречен и чист, что они не нуждались в обширных пояснительных текстах. Ведическая традиция говорит нам, что по мере того, как циклы *юг* сменяли друг друга, это концентрированное знание раскрывалось в форме многочисленных пояснений и комментариев. Такое расширение знания, вызванное велением времени, ни в коем случае не означало ассимиляцию или возникновение новых доктрин. Оно было продиктовано сугубо практической целью: из-за ослабления интеллектуальных способностей человечества требовались дополнительные разъяснения. Краткие ведические афоризмы подробно комментировались, чтобы менее разумным людям было легче понять их смысл.

Трета-юга

В следующую эпоху люди совершают грандиозные ведические ритуалы и предаются суровым аскезам. В Трета-югу трансценденталисты, полностью сосредоточенные на духе, сохраняют свое влияние, но большинство населения составляют уже не они, а брахманы — религиозные интеллектуалы. *Гуна* страсти начинает брать верх. Поэтому с учетом общих потребностей человечества, живущего под влиянием всех трех *гун*, формируется гармоничная ведическая социальная система, обеспечивающая постепенное материальное и духовное развитие людей. Сами Веды также начинают делиться на подразделы. Люди усердно следуют их предписаниям для нахождения верных путей к религиозному и экономическому росту, а также упорядоченному наслаждению. Тем не менее, постепенное возвышение и духовное развитие уже затруднены подспудными желаниями людей — прежде всего стремлением к власти и почету. С другой стороны, люди еще свободны от чрезмерных похоти и гнева.

Двапара-юга

С приходом третьей эпохи в обществе начинают превозносить славу и благородство, что неизбежно приводит к излишнему про-

явлению качества *раджаса*, страсти. Наряду с религиозной интеллигенцией, среди населения появляется мощная прослойка военных и администраторов. Люди посвящают себя изучению Вед, но при этом неравнодушны к роскоши, славе и власти. Большие семьи и кланы становятся нормой. Люди наслаждаются красивой жизнью, не забывая, однако, о ведических принципах. В это время начинают проявляться первые признаки *тамо-гуны*, поэтому Двапара-юга характеризуется влиянием страсти с примесью невежества. На сцену выходят хорошо знакомые нам пороки: жадность, эгоизм, неудовлетворенность, ложная гордость, лицемерие и зависть.

Кали-юга — век раздоров

Кали-юга очень далека от идеала, поэтому, как говорилось выше, в эту эпоху Веды имеют наибольшее число комментариев и пояснений для нас, современных людей. В частности, само это время описывается подробнее других. С точки зрения Вед железный век самый порочный — полная противоположность золотому. В соответствии с ведической хронологией, к нынешнему моменту прошло лишь пять тысяч лет Кали-юги, общая продолжительность которой составляет 432 000 лет. К концу этого долгого срока в людях не останется даже намека на хорошие качества.

> «Вследствие сильного влияния эпохи Кали с каждым днем у людей будет всё меньше религиозности, правдивости, чистоты, терпимости, сострадания; продолжительность жизни будет сокращаться, а физическая сила и память слабеть»[5].

В отличие от былых эпох, когда большинство населения составляли либо *парамахамсы*, поднявшиеся над материей, либо чистые помыслами брахманы, либо благородные цари, в железный век будет преобладать мировоззрение невежественных простолюдинов и варваров.

Поскольку описание Кали-юги куда более пространно, нежели описания других эпох, мы обсудим жизнь в железный век в два этапа. Вначале мы приведем несколько стихов «Шримад-Бхагаватам» (12.3.30–32, 37, 39, 40, 42), описывающих Кали-югу, а затем разделим эти тексты по категориям и дополним выдержками из других глав. Нужно заметить, что Веды считают все эти описания предсказания-

ми, составленными еще до начала Кали-юги — более пяти тысяч лет назад. Удивительно, насколько точны эти прогнозы, описывающие общество и людей «века тьмы»:

30. Когда в мире воцаряются обман, ложь, лень, сонливость, насилие, депрессия, скорбь, заблуждения, страх и нищета, такой век называют Кали-югой, веком *гуны* невежества.

31. Из-за этих недостатков Кали-юги люди становятся недальновидными, неудачливыми, склонными к перееданию, сладострастными и влачат нищенское существование. Женщины, утратившие целомудрие, переходят от одного мужчины к другому.

32. Города будут кишеть ворами, Веды будут осквернятся надуманными толкованиями атеистов, правители будут буквально пожирать своих подданных, а так называемые священнослужители и интеллектуалы станут рабами своего желудка и гениталий.

37. Мужчины в Кали-югу станут слабыми и зависимыми от женщин. Они будут отвергать собственных отцов, братьев, а также других родственников и друзей, предпочитая вместо этого общаться с сестрами и братьями своих жен. Таким образом, их представления о дружбе будут основаны исключительно на половых отношениях.

39–40. В век Кали умы людей всегда будут возбуждены. Голод, налоги и страх засухи будут постоянно мучить людей. Одетые в лохмотья, голодные и страдающие от жажды, они не смогут ни спать как следует, ни совокупляться, ни даже омываться. Без украшений на теле, измученные люди Кали-юги в конце концов будут выглядеть как выходцы с того света.

42. Мужчины перестанут защищать своих престарелых родителей, детей и верных жен. Развращенные и опустившиеся, они будут заботиться только о своем животе и гениталиях.

Общество

В Ведах приводится весьма удручающий прогноз того, каким в эпоху Кали станет правительство. Вместо того чтобы предоставлять жителям своих стран возможность благополучного духовного развития,

чиновники будут пользоваться своим положением в личных интересах, прикрываясь красивыми лозунгами.

> «Эти варвары в одеждах царей будут буквально пожирать своих подданных. Они будут убивать невинных женщин, детей, коров и брахманов и всегда стремиться завладеть чужими женами и богатствами. Переменчивые и капризные, они будут слабы характером, и жизнь их будет коротка. Не прошедшие очистительных ведических обрядов и не следующие никаким регулирующим принципам, они будут полностью во власти *гун* страсти и невежества. Подданные этих низкорожденных царей будут подражать их нраву, поведению и речи. Угнетаемые своими правителями и друг другом, все они найдут свою погибель»[6].

В этот железный век дурные привычки и беспорядочный образ жизни отнимут у людей последние крупицы былого могущества. Общественные институты будут лишь способствовать расширению этой деградации до глобальных масштабов. «Голова» общества (мудрецы и подвижники) перестанет руководить его «руками» (царями и чиновниками). Ловкие обманщики, напротив, приобретут огромное влияние и будут слыть великими учеными. Согласно предсказанию второй главы Двенадцатой песни «Шримад-Бхагаватам», единственным законом будет право сильного.

> «Когда люди станут нечестивыми, власть будет находиться в руках самых сильных, независимо от их сословия. Алчные и безжалостные правители, которые будут вести себя как обычные грабители, станут отбирать у своих подданных жен и имущество, и тем не останется ничего, кроме как уходить от них в горы и леса»[7].

Деньги

Общество сделает своим богом экономику — всё остальное отойдет далеко на задний план. Уровень развитости или отсталости общества будет определяться экономическими показателями.

> «Человека будут считать благородным, порядочным и воспитанным в зависимости от того, насколько он богат. Обман станет зало-

гом успеха в бизнесе. Тот, кто не зарабатывает достаточно средств к существованию, будет вызывать подозрение у окружающих. Таких людей будут считать нечестивцами. Наполнение своего живота станет достойной целью жизни, а того, кто сможет подобающим образом содержать свою семью, возведут в ранг героя»[8].

Семейная жизнь

Существенной формой самовыражения станет секс. Половые отношения перестанут играть в жизни людей роль воспроизводящей функции; они превратятся в главное развлечение — соль жизни.

«Взаимоотношения полов будут строиться только на основе телесной привязанности, а достоинства мужчины или женщины будут определяться единственно тем, насколько они искусны в сексе. Брак станет не более чем словесным соглашением, и люди будут думать, что красота зависит от прически»[9].

«Женщины потеряют всякий стыд; они будут снова и снова производить на свет детей, несмотря на свою неспособность как следует о них позаботиться»[10].

Природа

Ведическая наука считает, что природные явления неразрывно связаны с сознанием. Поэтому, чем сильнее деградирует человечество, тем в больший упадок приходит окружающая среда. Не только люди теряют свои силы и способности, но и природа утрачивает былую щедрость. Из-за недостатка дождей, солнечного света, плодородных почв и свежего воздуха запасы продовольствия, полезных ископаемых, драгоценных камней и других природных богатств оскудеют. В результате здоровье, память и ясность ума людей будут угасать всё больше и больше.

В ответ на катастрофический упадок человеческого общества нарушится регулярность смены времен года, а природные катаклизмы, напротив, станут постоянными.

«Спасаясь от голода и непомерных налогов, люди будут вынуждены питаться листьями, корнями, плотью, диким медом, фруктами, цветами и семенами. Засуха превратит их в нищих. Население будет страдать от холода, ветра, жары, дождя и снега. Более того, люди будут испытывать мучения от раздоров, голода, жажды, болезней и сильных беспокойств. Максимальная продолжительность жизни не будет превышать пятидесяти лет. Большинство растений и трав измельчают, и все деревья станут карликовыми. Облака будут постоянно разражаться громом и молниями, из домов уйдет благочестие, а люди уподобятся ослам»[11].

Предписанные обязанности для четырех юг

За время существования Вселенной цикл из четырех эпох повторяется многократно. Следовательно, соответствующие определенной эпохе природные, политические, общественные, семейные и индивидуальные особенности также повторяются. Углубляясь в изучение этого вопроса, мы заметим, что в каждой *юге* есть относительно недолгие вкрапления трех других *юг*, — как, например, недолгий период золотого века в порочную эпоху Кали.

Ведические тексты утверждают, что к окончанию эпохи Кали — приблизительно через 427 000 лет — люди станут походить на уродливых карликов с ничтожно короткой жизнью, а растения уменьшатся до игрушечных размеров. Веды будут полностью преданы забвению, и даже лицемерная религиозность ради материального процветания — и та исчезнет. Обществом будут править грабители, а одичавшему населению придется выбирать между тремя способами заработка — обманом, воровством и насилием.

Ближе к закату и без того «темного» века род людской, уподобившийся животным, окончательно вымрет, а несколько чудом уцелевших святых дадут начало новой золотой эре, заселив опустевшую Землю своими могущественными потомками. Они полностью восстановят ведическое знание и цивилизацию, и с этого начнется новый цикл.

Для каждой из эпох с их характерными особенностями и условиями Веды предписывают определенный метод духовного освобождения. Необходимо всегда помнить о том, что Веды не абстрактны и не догматичны; напротив, они дают четкую методологическую

основу для научного познания мира, не забывая при этом о практических рекомендациях для повседневной жизни. В зависимости от того, в какую *югу* живет человек, ведические тексты предписывают ему следовать наиболее подходящему и практичному в данное время методу духовного освобождения — *юга-дхарме*. Вот почему в них всегда подчеркивается необходимость в мудром наставнике, способном вывести пытливого ученика на правильный путь, предназначенный писаниями для данного периода времени. Кроме того, истинный учитель Вед всегда готов своим примером подтвердить действенность этого процесса.

Юга-дхармой или предписанным методом самопознания для Золотого века, Сатья-юги, служит медитация. Говорится, что в эту эпоху люди живут очень долго. Они ведут жизнь, исполненную святости, без которой их медитация не принесла бы плодов. В ведических летописях есть упоминания о личностях, которые первые шестьдесят тысяч лет своей жизни проводили дома, а следующие сорок тысяч лет занимались мистической йогой, уединившись в Гималаях ради постижения Брахмана, Параматмы и Бхагавана. В Трета-югу, серебряный век, основным средством духовного возвышения были грандиозные церемонии поклонения, осуществлять которые могли лишь исключительно праведные и могущественные цари. Только лидерам такого уровня было под силу собрать необходимые для этих целей огромные ресурсы. Более того, для безупречного выполнения ритуалов требовались чрезвычайно квалифицированные жрецы (религиозная интеллигенция). Всего один упущенный нюанс, одна небольшая ошибка, — и все титанические усилия могли оказаться тщетными.

В Двапара-югу, бронзовый век, основная роль отводилась возведению величественных храмов, где люди с пышностью поклонялись Божеству Бхагавана, установленному в соответствии с ведическими предписаниями. Что касается Кали-юги, то из-за краткого срока жизни, недостатка благородных правителей, достойных священников и оскудения природных богатств Веды предписывают людям этой эпохи простой метод совместного прославления Всевышнего.

«То, что люди обретали в Сатья-югу с помощью медитации на Вишну, в Трета-югу — совершая жертвоприношения, а в Двапара-югу — служа

лотосным стопам Господа, в Кали-югу можно обрести единственно повторением *маха-мантры* Харе Кришна»[12].

Летопись Кали-юги

Полночь. 18 февраля 3102 года до рождества Христова. Вы находитесь на индийском субконтиненте. Семь главных небесных тел, включая Солнце и Луну, выстроились в одну линию, но вы их не видите, так как они находятся за горизонтом. Согласно ведической астрологии, *джйотиша-шастре,* этот редкий парад планет знаменует начало Кали-юги. Древние писания свидетельствуют, что незадолго до этого поворотного момента истории Бхагаван Шри Кришна покинул Землю. Затем исчезла и охватывавшая весь мир ведическая культура. Возможно, современные расчеты, подтверждающие это астрономическое явление, помогут пролить свет на ведическую картину Древнего мира. «Шримад-Бхагаватам» приоткрывает для нас завесу тайны:

> «Эта „Бхагавата-пурана" сияет, словно солнце. Она взошла сразу же после того, как Господь Кришна, сопровождаемый религией, знанием и проч., удалился в Свою обитель. Эта Пурана принесет свет людям, утратившим способность видеть в непроглядной тьме невежества эпохи Кали»[13].

Естественно, среди западных ученых господствует точка зрения, что дата начала Кали-юги и предсказания ее зловещих признаков — лишь плоды богатого воображения ведических авторов, склонных к мифотворчеству и поэтике. Однако современные компьютерные технологии выступают в защиту чести Вед. Введя в программу астрономических вычислений географические координаты нужного нам места и соответствующую дату, мы получим приблизительно ту же картину звездного неба, какую видели наши предки. Современные расчеты неопровержимо подтверждают, что расположение планет в 3102 году до н. э. было именно таким, каким его описывают Веды.

Д-р Ричард Томпсон, американский математик, специализирующийся на теории вероятности и статистической механике, долгое время изучал древнюю ведическую космологию. Часть его исследо-

ваний была посвящена определению даты начала Кали-юги в соответствии с данными ведической астрономии. С самых первых дней господства Британской империи в Индии приверженцам ведической традиции было больно наблюдать, как новоиспеченные индологи рьяно оспаривали и дату начала эпохи Кали, и древность «Бхагавад-гиты» и Пуран. Ричард Томпсон, чья научная карьера началась в Корнельском университете и продолжилась в Кембридже, в своей книге «Ведическая космография и астрономия» *(Vedic Cosmography and Astronomy)* пишет:

> «У нас есть основания говорить, что дата начала Кали-юги в 3102 году до н.э. основана на подлинных исторических событиях и что предание о необычном в то время расположении планет также является историческим фактом. По мнению современных ученых, эпоха Кали-юги была выдумана людьми в ранний средневековый период. Согласно этой гипотезе, индийские астрологи сначала определили, что ближайший парад планет произошел в 3102 году до н.э., позаимствовав для этой цели греческую астрономию. Проведя всю необходимую при этом кропотливую работу, они якобы придумали несуществующую эру — Кали-югу — и убедили всё население Индостана в том, что эта эпоха длится уже около трех тысяч лет. Впоследствии на основе этой хронологии были написаны различные Пураны, и у людей по всей Индии не осталось сомнений в том, что этим трудам действительно тысячи лет.
>
> Возникает резонный вопрос: „С какой стати кому-то вдруг придет в голову идея рассчитывать парады планет, происходившие тысячи лет назад, лишь для того, чтобы потом на основе полученных данных переписывать всю мировую историю?“ Разве не выглядит более правдоподобно предположение о том, что история Кали-юги истинна, что парад планет, произошедший в начале этой эпохи, был событием, запечатленным в истории, и что Пураны были написаны задолго до начала этой эры?»[14]

Последователям Вед печально видеть, как многие современные ученые косвенно обвиняют их культурную традицию в мошенничестве. Западная наука утверждает, что миф о Кали-юге был сочинен в первые века христианской эры. Затем его попытались укрепить при помощи заимствованной у греков астрономии. В конце концов уже задним числом была написана история нескольких предше-

ствующих тысячелетий. В результате на Западе сложилось мнение, что ведические Пураны — просто небылицы, преследующие цель сбить с толку людей. Более трезвомыслящие исследователи наших дней, внимательно изучив подробности предсказаний, отмечают, что по своей содержательности и точности они намного превосходят предсказания как средневековых, так и современных прорицателей — Нострадамуса, Эдгара Кейси и подобных им.

Современных приверженцев Вед может порадовать двадцатилетнее исследование А. Зайденберга — математика, изучающего историю науки. Зайденберг в своей работе пытается показать, что ведическая математика появилась раньше египетской и вавилонской, не говоря уже о гораздо более поздних греческих исследованиях в этой области. Египетские труды по математике появились уже в третьем тысячелетии до нашей эры, тем самым еще дальше в глубь веков отодвигая дату возникновения своих ведических предшественников — *шульба-сутр*. Теперь, когда признанные ученые начинают всерьез рассматривать все области ведической науки, мы можем ожидать, что в скором времени станет ясно, могла ли греческая астрономия предшествовать ведической, если задолго до Пифагора древние индийцы уже осуществляли сложные математические операции.

В Ведах неоднократно упоминаются астрономические события (равноденствия, солнцестояния и т. п.), явно относящиеся к давно минувшим эрам. Но, чтобы противостоять критическому настрою консерваторов от науки, требуются дополнительные исследования. Проблема заключается не в астрономических вычислениях, а в различном толковании санскритских текстов. Как правило, до недавних времен ученые предпочитали игнорировать эти неудобные ссылки, считая их «выпадающими из контекста» или, хуже того, «сфабрикованными».

Шкала ведического времени

В ведической системе четырех *юг* каждая последующая эпоха имеет продолжительность, равную соответственно четырем, трем, двум и одному интервалу в 432 000 лет. Таким образом, первая эра, Сатья-юга, длится 1 728 000 лет; вторая, Трета-юга, длится 1 296 000 лет;

третья, Двапара-юга, — 864 000 лет; а нынешний железный век, Кали-юга, — 432 000 лет. Разумеется, эта система совершенно не стыкуется с современными представлениями об истории человечества.

Скептики пытаются указать на нестыковку ведической хронологии с сегодняшними данными о древности и продолжительности жизни человека. Но это лишь мнимое противоречие. Веды утверждают, что в начале цикла эпох, в Сатья-югу, продолжительность жизни человека достигала ста тысяч лет. Затем, с каждой последующей эпохой, она уменьшалась на порядок. Таким образом, в Третью югу жизнь человека сократилась до десяти тысяч лет, а потом до тысячи лет. Наконец, в наше время, в Кали-югу, максимальный возраст не будет превышать сотни лет, а к завершению Кали-юги люди будут едва доживать до пятидесяти.

Общая осведомленность о принятых в древности представлениях о времени и анализ взаимосвязи между современной наукой и иудео-христианской традицией — всё это поможет лучше разобраться в ведическом взгляде на время. Оказывается, цивилизации Средиземноморья в период, предшествовавший расцвету средневековой Европы, имели отличный от современного взгляд на историю: они верили, что летопись человечества уходит намного дальше в глубь тысячелетий, чем это признаём мы, современные люди.

Для примера приведем мнение вавилонского историка Бероса (около 290 г. до н.э.) о глубокой древности. Хотя и сохранившаяся лишь в виде неполных цитат, его летопись об истории и культуре Вавилонии дошла до древних греков. Берос утверждает, что до потопа вавилонские цари правили в течение 432 000 лет[15].

Читатели, знакомые с Библией, могут обратить внимание, что, отводя человеческой истории довольно короткий срок, это писание тем не менее повествует о людях, которые жили почти тысячу лет. Средняя продолжительность жизни десяти самых старых людей до потопа составляла 912 лет. После потопа она постепенно сократилась до 110 лет (Иисус Навин).

Древнееврейский историк Иосиф Флавий (I столетие н.э.) ссылается на множество летописей, подтверждающих его точку зрения о тысячелетнем сроке жизни древних людей. То, что практически ни один из этих трудов не дошел до наших дней, лишний раз указывает на неполноценность сегодняшних представлений о Древнем мире. Мы можем смело заключить, что еще многого не знаем.

> «Теперь я могу подкрепить свои слова свидетельствами всех тех, кто писал о древней истории — как греков, так и варваров, ибо даже Манефон, который написал египетскую историю, и Берос, коллекционировавший халдейские памятники, и Мох, и Гестией; также Иероним Египетский и те, кто составлял финикийскую историю, соглашаются с тем, что я здесь говорю. Гесиод, Гекатей Милетский, Гелланик с Лесбоса и Акусилай, а также Эфор и Николай Дамасский рассказывают, что древние народы жили тысячу лет. Но пусть каждый относится к этому так, как считает нужным»[16].

История древних египтян, вавилонян и ассирийцев уходит в далекое и неизведанное прошлое. В следующей главе мы еще раз поговорим об этой проблеме в связи с древней астрономией. Но даже в сравнении с этими цивилизациями ведическая хронология выглядит намного обширнее и сложнее. Она охватывает гигантский по нашим меркам период — больше, чем все четыре *юги*, вместе взятые (4 320 000 лет). Веды говорят, что тысяча оборотов колеса *юг* образуют так называемую *кальпу* — день Брахмы (творца нашей Вселенной). Таким образом, как день, так и ночь Брахмы длятся по 4 320 000 000 лет. Когда во Вселенной наступает ночь, происходит практически полное ее уничтожение. Затем, на заре следующего космического дня, планеты вновь проявляются вместе с характерными для них формами жизни.

Каждый день Брахмы можно разделить на четырнадцать периодов — *манвантар*, — каждый из которых равен семидесяти одному циклу *юг*. На границе двух *манвантар* образуется временной отрезок под названием *сандхья*, длящийся 1 728 000 лет. Во время каждой такой *сандхьи* происходит частичное уничтожение и последующее воссоздание жизни.

Давайте обобщим всё вышесказанное: семьдесят один цикл *юг*, каждый из которых длится 4 320 000 лет, составляют одну *манвантару*. Четырнадцать *манвантар*, длительностью 306 720 000 лет каждая, образуют *кальпу*, один день Брахмы. Этот день равен 4 320 000 000 лет. Столько же длится ночь Брахмы.

Что самое удивительное, ведическая шкала времени на этом не заканчивается. Если сложить 36 000 *кальп*, дней Брахмы, и 36 000 его ночей — при том, что каждый день и каждая ночь длятся по 4 320 000 000 лет, — в результате мы получим продолжительность жизни Брахмы. Именно таким периодом, в течение которого неод-

нократно повторяется частичное уничтожение и воссоздание Вселенной, Веды измеряют продолжительность космического проявления – 311 040 000 000 000 лет (311,04 триллиона лет).

Где же сейчас находимся мы? Ведическая шкала времени позволяет нам сориентироваться даже в таком безмерном временно́м промежутке. Мы можем определить наше положение по крайней мере внутри *кальпы* – дня Брахмы. Сейчас прошло уже пять тысяч лет с начала эпохи Кали на двадцать восьмом цикле *юг* седьмой *манвантары* дня Брахмы, что говорит о том, что мы живем примерно в полдень Брахмы. Согласно ведической космологии это означает, что жизнь появилась на Земле примерно 2,3 млрд лет назад. Любопытно, что современная палеонтология имеет схожую позицию. Древнейшие организмы, найденные учеными, имеют приблизительно такой же возраст — например, окаменевшие остатки водорослей, найденных в ганфлинтских отложениях в Канаде.

Представления о цикличности времени были присущи не только ведической культуре. Как обсуждалось во 2-й главе, у древних греков был похожий взгляд на мироздание, хотя среди них были приверженцы и других идей. Мы можем смело сказать, что несколько самых выдающихся древнегреческих мыслителей имели сходное с ведическим представление о времени. Например, Гесиод в своем трактате «Труды и дни» говорит о последовательности эпох, напоминавших ведические *юги*. Он перечисляет эпохи золотую, серебряную, бронзовую, героическую и железную, со сменой которых наступает всё большая деградация. Эмпедокл в своей работе «О природе» ссылается на космические временны́е циклы. В «Диалогах» Платона описывается круговорот времени и повторяющиеся катастрофы, уничтожающие цивилизацию людей, а Аристотель в своих трудах неоднократно повторяет, что искусства и науки возникали в прошлом много раз.

Но когда в Европе воцарилось иудео-христианское мировоззрение, на смену старому пониманию времени пришло новое. Принципиально отличная от древней ведической и греческой космологий, новая концепция подразумевала исключительно линейный ход развития Вселенной, от возникновения до уничтожения. Творение, появление людей, спасение и последний аккорд Судного дня – всё это происходит лишь раз. Космическая драма разыгрывается лишь единожды, и всего одна жизнь есть в нашем распоряжении.

После падения и разграбления Рима в V веке нашей эры противники христианства обвинили в бедствиях империи людей, которые перестали поклоняться языческим богам. В период между 413 и 426 гг. св. Августин написал десять томов, в которых подробно рассмотрел причины падения Рима. В своем поучительном трактате «О граде божием» *(The City of God)* он заявлял, что история сама сознательно разрушила Рим, чтобы уступить место новой христианской цивилизации.

В представлении св. Августина время всегда устремляется к какой-то цели. Оно движется линейно, по заранее определенному божественной волей пути, и никто не в силах изменить его направление. В своем развитии человечество всегда прогрессирует, и каждая последующая цивилизация превосходит своих предшественников. Подразумевается, что праведник способен увидеть в этом линейном развитии божественный замысел христианского спасения.

Убеждение св. Августина о том, что время движется к заведомо определенной цели, оказывает влияние на западную мысль вот уже полторы тысячи лет. Последние тринадцать столетий ему приходилось испытывать давление со стороны новых научных идей, но и по сей день его понимание времени остается, зачастую подсознательно, важнейшей методологической установкой западного культурного наследия. Современные представления об управляемой истории и непрерывном прогрессе — марксистские или эмпирически научные — обязаны своему появлению ранним произведениям св. Августина.

Ученые разделяют и другие широко распространенные положения христианской традиции. Признанные антропологи и археологи убеждены, что человеческая цивилизация — явление сравнительно недавнее и что зародилась она на Ближнем Востоке. Упоминавшийся ранее авторитетный индолог Д. Д. Косамби резко критикует доводы в защиту высокого уровня ведической цивилизации, расхваливая при этом популярную идею линейного хода истории:

> «Не найдено никаких доказательств существования золотого века, некоей изначальной славной эпохи. Нельзя сказать, что прогресс человека проходил однородно и без спадов; но, в целом, мы развивались с уровня примитивного животного вплоть до человека, изготавливающего и использующего орудия труда, который благодаря своей

численности и разнообразию поведенческих реакций обрел господство над всей планетой. Теперь нам осталось только научиться контролировать самих себя»[17].

К сожалению, надо признать, что те же взгляды преобладают в основных направлениях современной науки, за исключением разве что до сих пор экзотичной квантовой теории. Естественно, они преподносятся в более светском виде, лишенные каких-либо признаков теизма. Вот наиболее яркие примеры этих взглядов: наша Вселенная — единственная во всём творении; только Земля удостоилась чести быть обитаемой; мы не способны узнать, куда движется человечество, т. к. наша цивилизация уникальна; но, несмотря на это, мы совершенно убеждены, что в будущем станем более развитыми. Получается, что все усилия ученых, направленные на освобождение от тесных догматов религии, привели к обратному результату.

Фатализм в Ведах

Весьма распространено заблуждение, что ведическую культуру якобы душат представления о неотвратимости и предопределенности судьбы, подавляющие в человеке инициативность, творческий настрой и умение приспосабливаться к меняющимся условиям существования. Многие считают, что ведическое учение о цикличности времени, вызывающее фаталистический настрой, имеет общие корни с вавилонской, египетской и мексиканской космологиями. Стэнли Яки, священник-бенедиктинец, доктор физики и теологии, занимается изучением времени в древней космологии. Он сравнивает ведические циклы с беговой дорожкой, с которой невозможно сойти. Человек вынужден бежать и бежать по ней без всякой цели, отчего погружается в ступор покорности и бессилия. Поэтому, по его убеждению, на ведической культуре лежит печать отчаяния и безысходности[18].

Яки рассказывает историю о народе ица, принадлежащем культуре майя, чьи правители сообщили двум испанским миссионерам о том, что в определенный день, через восемьдесят лет, для племени наступит время бедствий. Миссионеры слово в слово передали услышанное конкистадорам. Строго в указанный срок, через восемьдесят лет, к ним прибыл небольшой контингент испанских солдат.

Ица, несмотря на хорошее вооружение и численное превосходство над испанцами, тотчас же сдались без единого выстрела. Эта покорность перед предсказанными бедствиями, как считается, подавляет развитие всех культур, принимающих цикличность времени.

Но всеобъемлющие Веды опровергают такие обвинения. Они делают акцент на стойком исполнении предписанных обязанностей — общественных, семейных и профессиональных, — независимо от того, благоволит вам судьба или нет. Такая неуклонная решимость перед лицом перипетий жизни дает человеку нравственную основу и помогает ему развивать твердость характера. Благодаря этому общество превращается в единый организм с высокими принципами и в конечном итоге способно выйти на уровень трансцендентного знания.

> «О сын Кунти, счастье и горе приходят и уходят, сменяя друг друга, как зима и лето. Они возникают от соприкосновения чувств с объектами восприятия, о потомок Бхараты, поэтому нужно научиться терпеливо переносить их, оставаясь невозмутимым».
>
> «О лучший из людей, тот, кого не выводят из равновесия радости и невзгоды, кто всегда остается спокойным и невозмутимым, воистину достоин освобождения»[19].

Что же касается негативного воздействия ведических представлений о времени на человеческий дух, то нам хотелось бы несколько успокоить читателя. Разве есть вред в точном прогнозе погоды? Ведическое описание эпохи Кали преследует точно такую же цель. Даже самый поверхностный взгляд на эти предсказания дает представление о том, насколько точно они соответствуют реалиям современного мира.

Когда, слушая прогноз погоды, люди узнают о дожде, они не остаются дома, а спокойно идут по своим делам, лишь захватив с собой в дорогу зонт. Прогноз будущих событий чаще всего не мешает, а, напротив, способствует подготовленности людей. Хотя Веды и делают смелое заявление: «количество счастья и страданий в нашей жизни определяется при рождении», всё же, какой бы ни была наша судьба, мы должны исполнять предписанные обязанности. Суть этой философии в том, что наша следующая жизнь не предопределена. Как говорилось в предыдущей главе, по своей карме

мы переносим бремя прошлых наших дел в свое неопределенное будущее. От того, как мы поступаем в настоящем, зависит наша следующая жизнь.

Наиболее разумным людям Веды рекомендуют полностью освободиться от влияния закона причин и следствий, подняться над мирским благочестием и нечестивостью и освободиться от концепций рая и ада. В этом и состоит величайшее сокровище Вед. Ведическая культура не приковывает нас навсегда к «беговой дорожке» покорности и бессилия. Напротив, она открывает перед нами радостный путь к достижению чего-то несравнимо более ценного. Ведические провидцы хотят помочь нам понять, что материальный мир по сути своей лишен счастья — будь он раем или адом, цикличным или линейным. Всё материальное существование есть не что иное, как скучная «беговая дорожка». Возможно, нас возмущают нелестные отзывы о материальном мире только потому, что мы не знаем ничего лучшего.

Важнейшее преимущество, которое Веды дают даже тому, кто только начинает знакомство с их неисчерпаемым богатством, — это возможность для целеустремленного человека уже в этой жизни подняться над материальным миром. Те же, кому не достает прилежания и усердия, могут избрать путь постепенного возвышения, требующий для достижения высшей цели нескольких или даже многих жизней. Самых мудрых представителей общества Веды призывают непрерывно подниматься к той вершине, где временные проявления счастья и страдания уже не напоминают о себе.

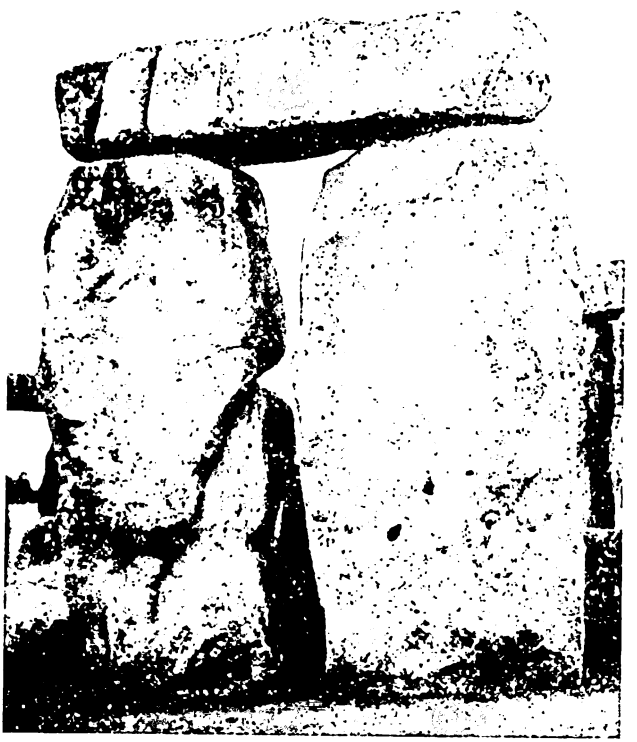
> «Истинно разумные и склонные к философии люди должны стремиться только к достижению той цели, которой нельзя достичь в этой вселенной, даже если обойти всю ее — от высшей планеты до низшей. Что же касается счастья, которое приносят чувственные наслаждения, то в положенный срок оно само приходит к нам так же, как в положенный срок к нам вопреки нашей воле приходят непрошенные страдания»[20].

Если оценивать физический мир и его проявления сугубо с материалистических позиций, послание Вед выглядит шокирующе безрадостным и пессимистичным — ведь всё, что мы так ценили, обесценивается, и то, к чему мы так стремились, теряет былую привлекательность. Однако с точки зрения Вед, наоборот, именно жизнь,

проведенная в погоне за материальным счастьем и в страхе перед неизбежными страданиями, не только безрадостна, но и обрекает живое существо на еще более тяжелые условия существования. Истинные радость и свобода доступны только на духовном уровне, поэтому Веды призывают нас не жалеть сил ради достижения высшей цели.

Примечания

1. «Шримад-Бхагаватам», 1.1.10.
2. «Шримад-Бхагаватам», 1.1.22.
3. «Махабхарата», «Бхишма-парва», 5.22.
4. «Шримад-Бхагаватам», 12.3.19.
5. «Шримад-Бхагаватам», 12.2.1.
6. «Шримад-Бхагаватам», 12.1.40–41.
7. «Шримад-Бхагаватам», 12.2.7–8.
8. «Шримад-Бхагаватам», 12.2.2–6.
9. «Шримад-Бхагаватам», 12.2.3, 5, 6.
10. «Шримад-Бхагаватам», 12.3.34.
11. «Шримад-Бхагаватам», 12.2.9–16.
12. «Шримад-Бхагаватам», 12.3.52.
13. «Шримад-Бхагаватам», 1.3.43.
14. *Томпсон Ричард.* Ведическая космография и астрономия. М.: Философская книга, 2016.
15. *North J. D.* Chronology and the Age of the World // Cosmology, History and Theology / ed. Wolfgang Yourgrau, A. D. Breck. New York: Plenum Press, 1977. P. 315.
16. *Patten D. W., Patten P. A.* A Comprehensive Theory on Aging, Gigantism and Longevity // Catastrophism and Ancient History. Vol. 2. P. 1. August 1979. P. 29.
17. *Kosambi D. D.* The Culture and Civilization of Ancient India. London: Routledge and Kegan Paul, 1965. P. 28.
18. *Jaki Stanley.* The History of Science and the Idea of an Oscillating Universe // Cosmology, History and Theology.
19. «Бхагавад-гита», 2.14–15.
20. «Шримад-Бхагаватам», 1.5.18.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Загадки земли и неба

Нашему самолюбию льстит мнение, что древние якобы знали о космосе гораздо меньше нас. «Куча небылиц, но мало фактов» — таково устоявшееся представление о наших предках. Но много ли известно о Вселенной нынешним «гигантам мысли»? Достаточно ли тверда почва под нашими ногами? Вечными ли истинами мы оперируем, или назавтра нынешние теории превратятся в объект насмешек? Вполне уместные вопросы, учитывая, что даже представления о Солнечной системе сегодня постоянно меняются. Несмотря на это, мы продолжаем пренебрежительно относиться к космологическим доктринам наших предков.

Современная наука вынуждена признать, что бóльшая часть космоса остается недоступной для изучения. Это так называемая «скрытая масса» или «темная материя» Вселенной. Хотя математические расчеты, учитывающие ее гравитационное воздействие на видимую часть космоса, однозначно говорят о присутствии «скрытой массы», мы не можем увидеть или подтвердить ее существование с помощью приборов. Нам остается лишь строить гипотезы.

Насколько же велика область, недостижимая для наших чувств и приборов? Ответ может ошеломить любого несведущего человека. Американский астроном Вера Рубин, награжденная за свои научные достижения национальной медалью, раскрывает всю безмерность космической непостижимости:

«Основываясь на полувековом опыте наблюдений за движением галактик и расширяющейся Вселенной, большинство астрономов пришло к выводу, что космическое пространство не менее чем на 90% может состоять из невидимых объектов и частиц... Сегодня мы предпочитаем называть эту недостающую массу „темной материей", поскольку недостает именно света, а не самой материи... Для постижения размера, структуры, прошлого и будущего Вселенной понимание природы „скрытой массы" столь важно, что исследования в этом направлении, вероятно, будут занимать умы подавляющего большинства астрономов еще несколько десятилетий... Возможно, в грядущем столетии другой, пока не родившийся ученый, посмотрев в окуляр нового, более совершенного прибора, даст окончательный ответ на вопрос, что же представляет собой „темная материя"»[1]

Хотя по оценке большинства специалистов доля «скрытой массы» в космосе составляет около 90%, отдельные исследователи поднимают планку до 99%. Это заставляет нас признать, что материя, доступная для изучения, составляет всего от одного до десяти процентов общей массы Вселенной. Согласитесь, это более чем скромно. Вероятнее всего, «темные» звезды, планетные системы и галактики полностью ускользают из области наших изысканий.

Тем временем многим астрономам не до этого. Они увлечены новой сногсшибательной игрой под названием «кто найдет больше планет за пределами Солнечной системы». Как профессионалы, так и астрономы-любители с увлечением разыскивают спутники далеких звезд. Таким образом, поиск внеземных цивилизаций уже вышел за пределы Солнечной системы. Астрономы предполагают, что не менее 10% звезд нашей галактики имеют планеты-спутники. Это значит, что только в Млечном Пути насчитывается 10 миллиардов планет[2]. Выходит, что «иные миры», о которых можно было узнать только из научно-фантастических произведений, а также из ведической литературы, теперь стучатся в дверь науки. На исходе второго тысячелетия были найдены более сорока предполагаемых претендентов на роль планет, и все — лишь по косвенным признакам.

Поскольку никто не может непосредственно наблюдать эти новые планеты, лежащие за пределами Солнечной системы, подтвердить их реальное существование можно только исходя из наблюдений за поведением материнской звезды. Теория такова:

малейшее изменение спектрального состава света, излучаемого звездой, есть результат воздействия гравитации планеты-спутника. Метод спектроскопии по Доплеру позволяет ученым вычислить диаметр орбиты и минимальную массу предполагаемой планеты, но все другие ее характеристики остаются неизвестными. Хотя существование неведомых небесных тел на сегодняшний день всего лишь гипотеза, основанная на логических выводах, большинство ученых не сомневаются в своей правоте.

В разработке сейчас находятся новые приборы, такие как «детектор планет земного типа», оснащенные телескопами и всевозможными датчиками, которые будут искать небольшие, подобные Земле планеты, недоступные спектрографу Доплера. «Земные существа — отнюдь не единственный возможный вид жизни», — говорит Ник Вульф, астроном из Университета Аризоны. Он считает, что «детектор планет» — это «устройство, специально разрабатываемое с целью обнаружения жизни». Предполагается, что аппарат будет отыскивать в атмосфере планет признаки, которые могут указать на присутствие живых организмов, такие, как кислород, озон или метан.

Событие, наделавшее много шума на заре нового века, — это открытие звезд с системами из нескольких планет. Американский астроном Джефф Марки обнаружил сразу три крупные планеты (две из которых намного превосходят своими размерами Юпитер), вращающиеся вокруг звезды Ипсилон Андромеды. Пойдя на компромиссы, ученые признали существование планетных систем за пределами Солнечной системы и даже дали название новой научной дисциплине — сравнительное изучение планетных систем[3].

Удивительно, но древних авторов интересовали схожие проблемы. Современная наука археоастрономия изучает взгляды древних на устройство Вселенной и их опыт наблюдения космических явлений. Строго говоря, это антропологический подраздел астрономии. Она ищет взаимосвязь между социальным и культурным развитием прошлых цивилизаций и их интересом к космологии. Археоастрономов интересует всё, что прямо или косвенно связано с космологией древних: их календарные системы, концепции времени и пространства, математика, геометрия и навигационные расчеты.

По всей планете в древних памятниках, связанных с астрономией, встречаются следы присутствия некоего загадочного развитого

интеллекта. Мы поражаемся, откуда шумеры, открывшие письменность, черпали знания о далеких мирах. Они владели информацией о небесных светилах, невидимых невооруженным глазом. В древнем тексте, который современные специалисты по Месопотамии называют «Сказание об Атрахасисе», ученый альтернативного научного течения Захария Ситчин обнаруживает свидетельства межпланетных контактов. Мы можем не принимать концепцию Ситчина о внеземном следе в шумерской истории, но его утверждение, что древние шумеры знали о присутствии воды на Нептуне, безусловно, заслуживает доверия. Ситчин опубликовал эту информацию за несколько лет до того, как беспилотный летательный аппарат «Вояджер-2» послал на Землю первые фотографии планеты. Исследования «Вояджера» показали, что наряду с газообразными веществами атмосфера Нептуна содержит воду, о чем ранее ученые не предполагали[4].

Энтузиазм сторонников Ситчина еще более возрос, когда появилась информация об открытии гигантского небесного тела позади Плутона. На исходе тысячелетия две независимые группы исследователей предоставили расчеты, свидетельствующие о наличии огромного, напоминающего планету, объекта далеко за орбитой Плутона. Многие из читателей Ситчина убеждены, что это открытие подтверждает теорию о существовании массивной удаленной планеты, известной древним шумерам как Нибиру.

Догоны

Еще более загадочными оказались астрономические познания примитивного африканского племени догонов. В 1931 году французский антрополог Марсель Гриоль посетил племя догонов в Западной Африке, которая в ту пору была французской колонией. По окончании Второй мировой войны он вернулся туда вместе с этнологом Жерменой Дитерлен, которая позднее стала генеральным секретарем Общества африканистов в парижском Музее человека. Ученых ожидало ошеломляющее открытие: оказалось, что африканское племя обладает уникальным знанием о невидимых звездах. В 1951 году, систематизировав результаты четырехлетней работы, они опубликовали этнологический отчет. Однако факты, обнару-

женные ими, не распространились дальше узкого круга специалистов. И лишь в последней четверти XX века независимые исследователи, такие, например, как Роберт Темпл, смогли открыть тайны догонов широкой публике.

Эзотерическая часть догонской культуры, сохранившаяся благодаря устной традиции, свидетельствует, что тысячи лет назад существа с системы звезды Сириус посетили их далеких предков. Ученые не сомневаются, что догоны, проживающие в современной Мали, уже долгие столетия поклоняются этим пришельцам, которые, по их словам, пытались обучить их божественному знанию.

Но даже та часть культуры догонов, которая не относится к эзотерике, не менее удивительна. Например, установлено, что задолго до современных астрономов африканцы точно знали, что Сириус – это двойная звезда. Более того, им было известно, что планеты вращаются вокруг Солнца, у Сатурна есть кольца, а у Юпитера – свои луны. Их знания о Сириусе (альфа Большого Пса) не поддаются никаким поверхностным объяснениям. Эта самая яркая звезда ночного неба находится на расстоянии 8,5 световых лет от Земли (один световой год равен 9,45 триллиона километров). В действительности это двойная звезда. Большее из светил, Сириус А, в 23 раза превосходит Солнце по излучаемой энергии. Его можно видеть в ночном небе невооруженным глазом. Другой компонент звездной системы, Сириус В, – карликовая звезда, вращающаяся вокруг своей сестры. Сириус В может быть обнаружен только при помощи современных телескопов. Кольца Сатурна также нельзя увидеть без телескопа.

Теория о том, что Сириус – двойная звезда, была выдвинута в 1834 году немецким астрономом Фридрихом Вильгельмом Бесселем. Позднее, в 1862 году, американский оптик Альван Кларк создал телескоп, позволивший ему увидеть Сириус В. Удивительные сведения о бинарной звездной системе были доступны лишь узкому кругу астрономов вплоть до 1928 года, когда сэр Артур Эддингтон выдвинул теорию «белых карликов» в качестве объяснения этого феномена.

Может быть, какой-нибудь чудаковатый астроном в начале века отправился в африканские джунгли и рассказал догонам о последних достижениях своей науки? За это «логичное» объяснение феномена догонов сразу же ухватились консервативные ученые. Так, Карл

Саган вспомнил, что в двадцатые годы прошлого века французские миссионеры видели необходимость просветить догонов относительно Сириуса В. Казалось бы, найдено устроившее всех объяснение. Однако его необоснованность становится очевидной, когда мы вспоминаем, что аборигены уже совершали ритуалы, посвященные Сириусу, как минимум за несколько веков до появления теории Эддингтона.

В своей оценке мы должны учесть поразительное свидетельство Марселя Гриоля. Действуя как настоящий антрополог, француз вошел в такое доверие к догонам, что был посвящен в их тайные знания. Племя поручило группе старейшин взяться за его обучение. Когда один из наставников умер, другой занял освободившееся место. В конце концов, пройдя четыре уровня посвящения, Гриоль, к своему изумлению, получил знания теологии, столь обширные и многогранные, что сравнил их с трактатом «Сумма теологии» Фомы Аквинского.

Сакральные церемонии догонов совершаются лишь раз в пятьдесят лет, после чего маски и сосуды для ритуального напитка отправляются на хранение. Посредством этих символов они передают свою традицию следующим поколениям. Было ли племени известно, что виток Сириуса В по орбите вокруг Сириуса А занимает ровно пятьдесят лет? Если да, то из какого источника африканцы получили столь точную информацию?

Главный защитник наследия догонов, Роберт Темпл, издал ставшую впоследствии популярной книгу «Загадка Сириуса» *(The Sirius Mystery)* — о своем альтернативном исследовании. Темпл сумел вызвать интерес у широкой читательской аудитории, не просто приведя в своей книге множество интересных фактов, но и глубоко проанализировав их. И всё же без критиков, как водится, не обошлось. По их мнению, он чересчур смел в своих выводах. В первом издании книги, вышедшем в 1976 году, говорится, что догонам известна и третья звезда, входящая в систему Сириуса. На момент выхода книги ни один западный астроном не мог предполагать существования Сириуса С. Но теперь ученые бурно обсуждают эту тему. Темпл иронически замечает:

> «Двадцать лет назад я осмелился сделать прогнозы на основе информации, полученной в племени. Я высказал предположение, что рано

или поздно астрономы подтвердят существование в системе Сириуса третьей звезды... и эта звезда будет красным карликом... Я был в восторге, когда в 1995 году французские астрономы Д. Бенест и Дж. Л. Дюва опубликовали в журнале „Астрономия и астрофизика" *(Astronomy and Astrophysics)* статью, в которой рассказали, что в результате восьмилетних наблюдений за возмущениями в системе Сириуса они пришли к выводу о существовании третьей звезды, которая является красным карликом... По этой причине я призываю каждого сесть и прочитать „Загадку Сириуса", чтобы всерьез задуматься над тем, что это может означать, ведь научный тест уже пройден: я сделал предположение, и оно полностью подтвердилось»[5].

Численность племени догонов на сегодняшний день составляет несколько сотен тысяч человек. Они говорят, что получили знание тысячи лет назад от своих инопланетных наставников. Многие из нас, вероятно, захотят приписать заслугу передачи знания догонам таинственным египтянам. Но подобная гипотеза – лишь уход от ответа на этот сложный вопрос. Проблема остается: затерянное в джунглях древнее племя обладает глубокими познаниями о природе небесных тел, недоступных человеческому взору.

Стоунхендж

По всему миру в местах проживания древнего человека находятся сложные сооружения, предназначенные для астрономических целей. Наиболее известным из них является Стоунхендж, не столько из-за его конструктивных особенностей, сколько из-за его древности. За восемь столетий общепризнанный возраст мегалита вырос до 3 000 лет. Некогда, во времена рыцарей и феодалов, Стоунхендж считался монументом, воздвигнутым волшебником Мерлином примерно в середине V века н.э. в честь британских вождей, убитых саксонскими завоевателями. В XVI–XVII веках ученые мужи того времени называли Стоунхендж постройкой жрецов-друидов, произведенной в 50 году н.э. в эпоху римского владычества. Но в XVIII веке мнение ученых опять резко изменилось: к этому времени мегалиты рассматривали в качестве творения одного из мифических «потерянных колен Израилевых» и датировали уже 1200 годом до н.э. Сегодня, в начале XXI века, наиболее ранний фрагмент комплекса датируется примерно 3100 годом до н.э.

Туристы, как правило, толпятся возле кольцеобразных и подковообразных каменных сооружений, сделавших Стоунхендж знаменитым. Эти постройки идеально подходят для открыток, однако они — лишь позднее добавление, так называемый Стоунхендж-III. Они не столь существенны для астрономических расчетов движения Солнца и Луны.

Стоунхенджем-I туристы обычно пренебрегают. Но именно он заставляет задуматься, каким образом древние архитекторы не менее 3 000 лет назад смогли спроектировать столь совершенное сооружение для расчета затмений. Уже в начале XX века астроном сэр Норман Локьер высказал предположение, что Стоунхендж являлся своеобразным астрономическим прибором, определяющим положение Солнца и Луны. Коллеги подняли его на смех. Ведь строители Стоунхенджа были всего лишь неотесанными варварами! Но для доказательства своей теории Локьер провел то, что сегодня называют научным экспериментом: он продемонстрировал, что в момент летнего солнцестояния Солнце встает точно напротив северо-западной оси мегалита.

Позднее, в 1933 году, шотландец Александр Том начал изучение мегалитических колец по всей территории Соединенного Королевства и пришел к выводу, что их строители были прекрасными геометрами и обладали глубокими познаниями. Бóльшую часть его жизни специалисты по Древней Британии считали Тома недалеким чудаком. Американский астроном Джеральд Хокинс из Гарвардского университета нашел способ поддержать точку зрения Тома, подвергнув компьютерной обработке данные о подобных Стоунхенджу сооружениях. Он доказывал, что мегалиты были вычислительными приборами, помогающими определить время лунных и солнечных затмений.

И вновь консервативные ученые осмеяли исследования Хокинса, как и все другие работы схожей тематики. Еще одним участником дебатов стал Дункан Стил, ведущий британский специалист по изучению комет. Опираясь на свои исследования, он утверждает, что Стоунхендж был одной из первых систем предупреждения метеоритных дождей. Ему возражает Р. Аткинсон, археолог из Кардиффского университета: «Большинство из написанного о Стоунхендже — нелепость или спекуляция. Никому не найти ключа к разгадке его предназначения»[6]. Дебаты на эту тему продолжаются.

Египтяне

Неиссякаемый интерес у археоастрономов вызывает Египет. Сегодня мы только начинаем понимать, насколько глубоки были познания египтян в математике и астрономии. Жители других областей Средиземноморья не скрывали своего восхищения перед уровнем развития науки о звездах в Египте. Греческий историк Геродот (490–409 гг. до н. э.) первым в своих путевых записках свидетельствует, что благодаря наблюдению за звездами египтяне стали первооткрывателями солнечного года[7]. Платон (429–347 до н. э.) утверждал, что египетские жрецы наблюдали за небесными телами «десять тысяч лет или, другими словами, с незапамятных времен»[8].

Греческий историк Диодор Сицилийский, современник Юлия Цезаря и императора Августа, живший в I веке до н. э., оставил более подробную информацию, поведав о своем путешествии в Египет в 60–57 годах до н. э. Он писал:

> «Местоположение и описание звезд, а также их перемещение по небосводу всегда служили объектом самого пристального внимания египтян... С древних времен и до наших дней они сохранили записи о положениях каждой из этих звезд за невероятно большой промежуток времени»[9].

Геродот оставил в «Каноне царей Египта» поразительную информацию. Описывая далекое прошлое этой страны, он замечает:

> «В то время они уверяли, что Солнце уже дважды вставало в противоположных восходу точках. Иными словами, оно всходило дважды там, где сейчас садится, а также зашло дважды там, где сейчас восходит»[10].

О чем это может говорить, как не о полном обороте небосвода? 360-градусный оборот небесной сферы составляет так называемый прецессионный цикл, равный 25 765 годам. Геродот, по-видимому, передает нам удивительные сведения о том, что древняя цивилизация Египта существовала как минимум полтора прецессионных цикла, что составляет около 38 880 лет[11].

Изучая древнюю астрономию Египта, неизбежно обращаешь взор к Великой пирамиде в Гизе. О попытках разгадать ее тайны были написаны сотни книг. Большинство этих книг изобилуют оккультными рассуждениями, но весьма скупы на факты. Однако

археологические данные неоспоримо свидетельствуют, что древние египтяне обладали удивительно точным знанием.

Исследователи нашего времени установили, что четыре стороны пирамиды Хеопса, каждая длиной 230,6 метра, расположены строго по четырем сторонам света с точностью, поражающей современных инженеров. Известный метролог Ливио Стеччини подметил другую деталь: периметр Великой пирамиды 921 453 метра, что равно половине минуты широты экватора. Это составляет 1/43 200 окружности экватора[12]. Следовательно, периметр пирамиды — это как бы миниатюрный экватор в масштабе 1:43 200.

Но совпадения на этом не кончаются. Если высоту пирамиды, 146,59 метра, умножить на 43 200, мы получим длину земного полярного радиуса, т.е. расстояние от центра Земли до Северного полюса[13]. Насколько же верно это совпадение? Разделим величину полярного радиуса Земли на 43 200 и получим 147,15 метра, тогда как высота пирамиды 146,59 метра (разница составляет не более 0,5%). Более того: Великая пирамида расположена в центре самого большого участка суши на планете.

Метролог Стеччини доказал, что к моменту появления первых фараонов — около 3100 лет до н.э. — у египтян уже была карта с расположением их страны в соответствии с географическими широтой и долготой[14]. Стеччини подводит итог:

> «Великая пирамида по замыслу ее создателей должна была представлять Северное полушарие, спроецированное на плоские поверхности, как на географической карте... Великая пирамида была проекцией на четыре треугольные плоскости: ее вершина символизирует полюс, а периметр — экватор Земли. Пирамида в целом символизирует Северное полушарие в масштабе 1:43 200; такой масштаб выбран по той причине, что в 24 часах 86 400 секунд»[15].

Любая из современных книг об утерянном наследии Египта может продолжить список этих удивительных геодезических параллелей. Конечно, подражая традиционным египтологам, мы всегда можем отнести эти факты к случайным совпадениям. Но даже если признать, что пирамида Хеопса действительно является уменьшенной в масштабе 1:43 200 моделью Северного полушария Земли, то это будет лишь одной деталью в огромной мозаике. Например, пока в 1994 году специалист по древней астрономии Роберт Бюваль не

обнаружил, что три звезды в созвездии Пояс Ориона стали небесным прототипом для трех пирамид в Гизе, никто этого не замечал.

Его версия, которая является пока лишь теорией, заключается в том, что в 10 450 году до нашей эры эти массивные сооружения из мастерски обработанного и уложенного камня весом около 15 миллионов тонн точно копировали положение звезд Пояса Ориона, хотя и в другие эпохи эта взаимосвязь легко обнаруживается. Бюваль настаивает, что эта безупречная корреляция не является случайностью. «Это не случайность, — говорит Бюваль. — Такое точное совпадение между земной моделью и небесным прототипом произошло около 10 450 года до н.э. ... Но встает вопрос — зачем? Кому это было нужно?»[16]

Следует отметить, что Бюваль говорит не о том, что пирамиды Гизы были построены в 10 450 году до н.э., а о том, что в то время велось их проектирование. По какой неведомой нам причине египтяне взялись за разработку проекта монументальных сооружений в одиннадцатом тысячелетии до н.э.? Как и следовало ожидать, академические египтологи единым фронтом двинулись против самóй идеи взаимосвязи пирамид с Орионом[17]. Справедливости ради надо признать, что Бюваль и его коллеги Грэм Хэнкок и Адриан Гилберт известны своим стремлением создавать ажиотаж вокруг интригующих и неожиданных открытий. Даже те, кто симпатизирует их идеям, отмечают, что точность расчетов, уходящих в далекие тысячелетия, не так высока, как они утверждают. Тем не менее многие на сегодняшний день признаóт, что положение небесных тел, отраженное в пирамидах Гизы, указывает на гораздо более далекое прошлое, чем это допускает современная наука. Не пренебрежение, а дальнейшие поиски — вот что необходимо для подтверждения или опровержения спорной теории о взаимосвязи пирамид с Орионом[18].

В 1998 году в южном Египте были обнаружены мегалитические строения и каменные круги, датированные 4800 годом до н.э. Они напоминают Стоунхендж и другие мегалиты Европы, но эти строения старше Стоунхенджа на тысячу лет. «Стоячие камни» в Набте — древнейшее на сегодняшний день астрономическое сооружение, признанное научным сообществом. Этот ритуальный комплекс возле Нубийской пустыни построен в соответствии с положением Солнца в зените в день летнего солнцестояния. Астроном из

Университета Колорадо, профессор Дж. Макким Мэлвилл, со своей командой использовал систему глобальной спутниковой навигации, чтобы подтвердить ориентацию камней на Солнце в день летнего солнцестояния в 6800 году до н.э. Мэлвилл, являясь специалистом по археоастрономии, приходит к выводу, что культура Набты свидетельствует о существовании в древности развитой цивилизации[19].

Вавилоняне

Античные документы содержат свидетельства греческого философа-неоплатоника Порфирия (ок. 234 – ок. 305). Он известен не только как редактор и биограф философа Плотина, но и как комментатор «Категорий» Аристотеля. В летописях Порфирия находим, что Каллисфен, соратник Александра Македонского в Персидском походе, присылал Аристотелю множество вавилонских документов, описывающих затмения. Порфирий утверждает, что эти записи охватывают период в 31 000 лет.

Философ Ямвлих (ок. 250 – ок. 350) — еще одна заметная фигура в неоплатонизме, основатель его сирийской ветви — преподносит нам еще больший сюрприз. Ссылаясь на авторитет Гиппарха, древнегреческого астронома и математика (II век до н.э.), открывшего прецессию равноденствий и подсчитавшего продолжительность солнечного года с точностью до шести с половиной минут, Ямвлих утверждает, что ассирийцы проводили астрономические наблюдения на протяжении 270 000 лет и засвидетельствовали возвращение всех семи планет в свои прежние положения.

Майя и другие древние обитатели Америки

Для археоастрономии загадки индейцев майя начинаются с их поразительных календарей, превосходящих по точности современный григорианский календарь. Они ставят ученых перед вопросом: кому понадобились такие точные календари, охватывающие период в тысячи лет? Эксперты по Центральной Америке объясняют их происхождение агротехническими нуждами. Но почему астрономические вычисления охватывают сотни и тысячи лет? Что это за долгосрочные аграрные стратегии?

Индейцам майя, в глубокой древности унаследовавшим календарь от ольмеков, принадлежат два выдающихся достижения в математике. Одно из них — позиционная нумерация, система разрядных значений, а другое — использование нуля. Дворец правителя, построенный индейцами майя в Ушмале на Юкатане, ориентирован относительно Венеры — планеты, особо почитаемой индейцами. Астрономы майя безупречно рассчитали продолжительность солнечного года и синодический период обращения Венеры*. «Дрезденская рукопись»** — один из немногих важных документов культуры майя, переживший испанских конкистадоров, — содержит таблицы поразительно точных астрономических расчетов, позволяющих предсказывать солнечные затмения, а также следить за лунными и венерианскими циклами.

Древние майя каким-то образом подсчитали, что 149 лунных циклов составляют 4 400 дней. По данным современных астрономов — 4 400,057 5 дней. Майя также установили, что Венера обращается вокруг Солнца за 584 дня, по нынешним данным — за 583,92. Как же древние индейцы достигли такой точности вычислений?

Безупречные математические выкладки снискали астрономам майя заслуженную славу. Независимые исследователи не останавливаются на достигнутом, еще глубже проникая в смысл древних текстов и традиций майя и выдвигая смелые, подчас спорные, теории. Но до сих пор никто так и не смог объяснить, сколь значительно наследие майя, у кого они обучались и как давно это было.

В Андах, на территории нынешней Боливии, лежит в руинах древний город Тиуанако. Внутри него располагается массивный каменный частокол Каласасайя, или «храм стоящих камней». Возраст этого сооружения является предметом жарких дискуссий. Ныне покойный профессор Артур Познанский, немецкий специалист, работавший в Боливии, почти полвека посвятил изучению руин Тиуанако. Каласасайя занимает площадь около 50 кв. м. и окружен каменными плитами высотой 3,7 м. Познанский установил, что положение камней указывает на определенные астрономические события. Общепризнанная дата появления Каласасайи — 500 год

* Промежуток времени, в течение которого планета возвращается при наблюдении с Земли в прежнее положение относительно Солнца. — *Примеч. пер.*

** По названию музея, в котором она хранится. — *Примеч. ред.*

н.э., однако Познанский, ссылаясь на астрономические расчеты, назвал ошеломляющую цифру – 15 000 лет до н.э.

Несмотря на то что ученый полвека посвятил Тиуанако, за подобную датировку его тотчас сочли безумцем. Однако позднее, с 1927 по 1930 годы, специальная астрономическая комиссия тщательно изучила научные отчеты Познанского и в конечном счете пришла к выводу, что храм Каласасайя действительно служил древней обсерваторией, построенной с учетом положения звезд. Комиссия, возглавляемая Гансом Людендорфом из Потсдамской обсерватории, предложила, с ее точки зрения, более приемлемую дату – 9300 лет до н.э. Но гул недовольства не стихал. Тогда один из членов комиссии, Рольф Мюллер, профессор астрономии из Университета Потсдама, дабы умиротворить консервативных ученых, предложил Познанскому «перепроверить» свои расчеты и согласиться с тем, что истинный период создания Каласасайи может относиться к промежутку с 10 500 до 4 500 года до н.э.[20]

В 1997 году археолог Нил Стид воспользовался подходом Познанского для определения возраста Каласасайи. Не оспаривая выводы своего предшественника, Стид тем не менее применил современные археологические приемы для уточнения даты постройки древней обсерватории. Во времена Познанского общепризнанной датой был 500 год н.э. Современные ученые, скрепя сердце, согласились с 200 годом до н.э. Однако Стид, применив усовершенствованный метод Познанского, назвал другую цифру – 10 000 лет до н.э.[21]

Еще одним камнем преткновения, подобно Каласасайи в руинах Тиуанако, стал возраст Мачу-Пикчу в Перу. Традиционная наука датирует его XV столетием н.э. Лишь единицы из числа уважаемых ученых осмелились высказать иную точку зрения. Одним из них был уже знакомый нам Рольф Мюллер. Приводя свидетельства тому, что Мачу-Пикчу построен в соответствии с положением небесных светил, Мюллер с помощью вычисления звездных координат доказал, что город проектировался между 4000 и 2000 годами до н.э.[22]

Звездные карты ледникового периода

Обитатели Древней Европы, как недавно стало известно, еще 17 000 лет назад обладали знанием, сопоставимым с современным. В цен-

тральной Франции на стенах пещеры Ласко в 1940 году были обнаружены наскальные рисунки, демонстрирующие драматические сцены жизни доисторического человека. Датированная примерно пятнадцатым тысячелетием до нашей эры, эта настенная живопись свидетельствует о развитом эстетическом чувстве людей эпохи палеолита. Ученые единодушно заключили, что пещерные лабиринты Ласко выполняли функции храма, а изображения быков и каких-то неведомых животных были призваны гарантировать успех на охоте.

17 000 лет назад пещеры Ласко находились в зоне обледенения. Тогда главной добычей охотников были не быки, а северные олени. С какой тогда целью они украшали стены своего храма изображениями быков и неких магических животных? Спустя восемьдесят лет после обнаружения этих наскальных рисунков от былого единодушия ученых не осталось и следа. Сегодня мы точно знаем, что в древнем пещерном храме была изображена карта летнего неба, каким оно было около 15 000 лет до н.э.

Немецкий исследователь Михаэль Раппенглюк из Университета Мюнхена обнаружил, что изображения быка, птицелова и птицы на ветке символизируют три ярких звезды – Вегу, Денеб и Альтаир, образующие так называемый Большой летний треугольник. Это наиболее яркие объекты на летнем небе Северного полушария.

Доисторический планетарий в Ласко предоставляет и другие свидетельства астрономических познаний древнего человека. Недалеко от входа в пещеру располагается изображение быка. Над его лопаткой изображены, как выяснилось, Плеяды – группа звезд, иногда называемая «семью сестрами». На туловище быка видны отметины, которые, вероятнее всего, символизируют другие звезды этого участка неба, входящие в созвездие Тельца.

Но научные победы Раппенглюка на этом не кончаются. В испанских горах Пико-дель-Кастильо он обнаружил еще одну звездную карту на стенах пещеры. Датированное двенадцатым тысячелетием до н.э., это изображение под названием «фреска рук» совпадает с созвездием Северная Корона.

Заключения, сделанные Раппенглюком, до сих пор не подверглись пересмотру. Анализируя его труды, археологи пришли к выводу, что он и в самом деле обнаружил самое раннее свидетельство интереса человека к звездам[23].

Карты средневековых мореплавателей: как они их составляли?

В 5-й главе мы уже обсуждали средневековые морские карты и вопросы, которые они вызывают. На самом ли деле на них изображена Земля той поры, когда Антарктида еще не была покрыта льдом? Этот вопрос является предметом самых горячих споров. При составлении тех удивительных карт применялась сферическая тригонометрия и замысловатые проекции. Имена блестящих древних картографов остались неизвестными. Сложно в одной этой книге в полной мере отдать должное их географическим и математическим познаниям, без которых не возникли бы многие замечательные морские карты. Но нельзя не поразиться тому, что эти средневековые морские путеводители указывают широту и долготу с современной точностью!

Для образованных европейцев расчет географической широты не был большой проблемой. Но безусловным историческим фактом является то обстоятельство, что западная цивилизация не умела вычислять долготу до тех пор, пока в 1720 году английским часовщиком Джоном Харрисом не был изобретен хронометр, получивший широкое распространение. До этого момента возможность рассчитать долготу была лишь мечтой. Один из специалистов в области мировой картографии так оценивает ситуацию:

> «От расчета географической долготы зависела жизнь каждого моряка, а также сохранность судов и грузов. Но точный ее расчет казался настолько недосягаемой мечтой, что выражение „определить долготу" стало крылатым и означало то же, что „научить свинью летать",т. е. нелепицу, в чем была немалая заслуга появившихся тогда газет»[24].

Но как же объяснить существование древних мореходных карт неизвестного происхождения? Даже забыв об исходных картах и приняв во внимание только доступные нам копии, мы столкнемся с большой проблемой. Европейские картографы, жившие до появления хронометра Харриса, уже опирались на эти более поздние репродукции. Так, Пири-реис написал на своей карте, что использовал в работе древние источники. Тем не менее его карта передает Южную Америку и Африку в точном соответствии с долготой. На карте

верно отображено побережье Антарктики относительно широты и долготы и дается в целом схожая с современной картина всего континента. Никто в обозримом наукой историческом прошлом вплоть до XX века не был способен на такие географические достижения.

Каковы же были технические возможности людей, способных осуществлять подобные проекты? Чарльз Хэпгуд, подвергнутый остракизму исследователь древних лоций, обратился к профессору Массачусетского технологического института Ричарду Стрэчену с просьбой провести анализ своей коллекции средневековых карт. В итоге Стрэчен пришел к выводу, что для их изготовления требовались сложные математические расчеты, включающие методы проекции и сферическую тригонометрию. Кроме того, подчеркнул ученый, неизвестные древние картографы должны были знать о сферической форме Земли. Неудивительно, что Стрэчен также был поражен широтой эрудиции средневековых мастеров, составивших такие карты[25].

Возрождение ведической науки

Обращаясь к астрономии Древней Индии, необходимо понимать, что мы погружаемся в сферы, лежащие за гранью эмпирических доказательств. Хотя в какой-то степени это знание доступно для восприятия и постижения в контексте западного мышления, всё же бóльшая часть ведической науки в буквальном смысле принадлежит другим измерениям.

Разумеется, проблема непостижимости ведического знания легко решается, если объявить Веды всего лишь мифом. Британская энциклопедия, избегая столь резких оценок, подходит к вопросу более дипломатично:

> «О науке Древней Индии известно намного меньше — главным образом потому, что лишь немногие ученые занимались исследованиями в этой области... Индийские мыслители в основном тяготели к философии и запредельности; их куда больше заботило освобождение из этого мира, чем его постижение»[26].

И действительно, не многие западные исследователи интересовались ведическим научным наследием, поскольку до недавних вре-

мен никто из них не воспринимал его всерьез. Ситуация изменилась в последние годы, когда всё больше ученых как в Европе, так и в самóй Индии обращаются к доступным им источникам для проникновения в глубины ведической науки. Они могут обнаружить, что наряду с наукой об освобождении из материального рабства в Ведах уделяется достаточное внимание и познанию мира. Проблема лишь в том, что ведическая мудрость не сразу раскрывается разуму современного человека.

Вплоть до двадцатых годов XX века в научной среде было принято считать родиной математики Античную Грецию. Тогда же заговорили о некоторых достижениях египтян в этой области, но об Индии даже не вспоминали. Спустя годы, после успешной дешифровки текстов Древней Месопотамии, содержащих техническую информацию, пальма первенства от Античной Греции перешла к Вавилону.

И лишь в последней четверти XX века появился новый претендент на нее — Веды. Профессор математики из Калифорнийского университета А. Зайденберг после двадцатилетних поисков обнаружил первоисточник этой науки — ведические комментарии под названием *шульба-сутры*. Они представляют собой техническое руководство по конструированию ритуальных алтарей, содержащее математические вычисления.

Шульба-сутры служат доказательством того, что изначально математика предназначалась для религиозных целей. Более того, эти тексты дают возможность датировать ведическую научную информацию не на основе лингвистического анализа, а исходя из точности математики. Воспользовавшись этим методом, Зайденберг перенесся во времена гораздо более ранние, чем общепринятая дата рождения египетской и вавилонской математики. Он проследил развитие двух важнейших ветвей древней математики — арифметики и геометрии, обоснованно заключив, что если обнаружатся их общие корни, то источник этой науки будет найден.

В серии фундаментальных работ, ныне хранящихся в Архиве истории точных наук, Зайденберг провел анализ взаимосвязи между математическими школами Вавилона, Египта, Греции и Индии и убедился, что все они имеют одно начало. Используя взвешенную манеру речи, принятую в научном мире, он охарактеризовал истоки математики так:

«Следовательно, мы можем, не колеблясь, отнести эти ведические ритуалы к периоду гораздо более раннему, чем XVII столетие до нашей эры. Из этого следует вывод, что элементы древней геометрии, найденные в Египте и Вавилоне, берут свое начало в системе ритуалов, описанных в *шульба-сутрах*»[27].

Излагая результаты своих исследований, Зайденберг был очень осторожен. Хотя в поисках корней египетской и вавилонской математики в Древней Индии он перенесся в прошлое более чем на тридцать семь веков, консультировавшие его знатоки санскрита не могли лингвистически подтвердить столь солидный возраст ведических текстов. Несомненно, воздвигнутый ими филологический барьер не имел ничего общего с точностью истории математики. Санскритологи выносят решения на основе лингвистических гипотез, которые часто играют роль высшего судьи в индологии.

Чтобы избежать нападок со стороны лингвистов, Зайденберг спрятал свой безупречно отточенный вывод за риторическим «щитом» таких фраз как «в раннем источнике, сильно *напоминающем шульба-сутры*» или «в неизвестном довавилонском источнике». Тем самым он получил возможность обнародовать заключения своих научных изысканий в области ведической математики, не навлекая на себя гнев собратьев-индологов. Он поясняет:

«Специалисты по санскриту не соглашаются со мной в дате более поздней, чем 1700 лет до н. э. Поэтому я постулирую, что эти геометрические ритуалы, описанные в *шульба-сутрах*, или, по крайней мере, математика, при помощи которой для этих ритуалов велись расчеты, берут свое начало в довавилонском источнике»[28].

«Единый корень пифагорейской и ведической математики следует искать либо в ведической математике, либо в более древней математике, очень похожей на нее. Представление о том, что ведическая математика произошла от древневавилонской, было отвергнуто. Это указывает на происхождение обеих систем математики из какого-то общего источника, более позднего, чем Древняя Вавилония 1700 года до н. э. Следовательно, две школы, а именно пифагорейская и древневавилонская, от которых, как принято считать, произошла западная математика, в действительности „вылетели из одного гнезда“»[29].

Низвержение греков и вавилонян и объявление Вед первоисточником математики — весьма рискованное предприятие. Даже такой

значимой фигуре в математике и истории науки, как Зайденберг, пришлось действовать осторожно. На протяжении без малого ста лет ученые старались извлечь из ведического прошлого и приписать эллинистической Греции всё, что могло считаться научным. Когда в среде современных исследователей разгорелся бум вокруг математики Шумера и Вавилона, Индия не вызывала большого интереса.

Индийская математика считалась молодой и играла второстепенную роль. Было принято считать, что индийцы лишь помогли мусульманам усовершенствовать арабскую математику, научив их системе десятичных дробей. Кроме того, некоторые соглашались с первенством Индии в открытии нуля и тригонометрической функции синуса[30]. Но Зайденберг копал глубже: он обнаружил, что истоки обеих древних математик (Греции и Вавилона) уходят гораздо дальше в глубь веков.

По мнению Зайденберга, арифметическая или вычислительная традиция Египта и Вавилона берет начало из источника, «очень похожего на *шулъба-сутры*». Зайденберг показал, что геометрические построения, геометрическая алгебра и концепция доказательств в математике Древней Греции происходят от того же «двойника» *шулъба-сутр*. Чтобы развеять прежние представления, будто геометрия до Эвклида была бездоказательной, Зайденберг отыскал доказательство теоремы площади трапеции.

> «Многие авторы, ссылающиеся на *шулъба-сутры*, заявляют, что в них не упоминаются доказательства. В ответ мы можем только предположить, что эти люди не удосужились как следует изучить текст»[31].

Полемика — неотъемлемая составляющая науки, и у Зайденберга, безусловно, были свои оппоненты. Так, Карл Бойер в своей «Истории математики» *(History of Mathematics)* предпочитает не поддерживать выводы Зайденберга[32]. Ведическая математика по-прежнему остается *терра инкогнита*. Нет смысла безапелляционно отвергать возможное происхождение вавилонской и греческой математик из ведического источника; напротив, требуется кропотливая работа по изучению этого раздела древнего знания.

Современные математики, астрономы и другие ученые явно не спешат обращать внимание на Древнюю Индию. Поскольку лингвисты первыми проявили интерес к этой теме, их теории, словно ледник, покрывающий континент, оказывали влияние на все после-

дующие научные поиски в области индологии. Запоздавшая археология, как признают ее ведущие специалисты, быстро «обледенела». Западные санскритологи и специалисты по языкам индоевропейской группы порой реагируют на появление «новичков» в области индийской древности так, как будто их выталкивают на заднее сиденье автомобиля в попытке отобрать у них руль. Более того, время от времени поднимает голову идея объявить индологию «полем деятельности гуманитариев», а значит, все представители точных наук, «ничего не смыслящие» в этой сфере, не смеют вмешиваться в нее. В конце концов, как могут физический или математический методы помочь кому-то привести в систему то, что многими учеными воспринимается как запутанная мифология?

Но давайте поразмыслим: если научная работа написана на немецком языке, значит ли это, что знаток немецкой грамматики автоматически является специалистом по всем вопросам, обсуждаемым в книге? Если мы будем основываться на той же идее лингвистического превосходства, которой пропитано всё поле индологических исследований, то на поставленный вопрос нам, возможно, придется ответить утвердительно. Эта монополия зачастую не дает новой волне исследователей ведического наследия поставить под сомнение устаревшую идею о древнегреческом происхождении точных и естественных наук.

Астрономия в Ведах

Несмотря на долгий период забвения, ведическая астрономия может подарить нам открытия не менее сенсационные, чем древние карты Хэпгуда. Почти два с половиной столетия назад, в 1790 году, шотландский математик Джон Плейфэр на основании таблиц, до сих пор используемых в Индии, назвал рекордную дату начала астрономических наблюдений в Древней Индии – 4300 год до н. э.[33]

В те же годы французский астроном Жан-Сильвен Байи поддерживал идею глубокой древности астрономического знания Вед. Он писал:

> «Траектории движения звезд, рассчитанные индийцами около четырех с половиной тысячелетий назад, ни на минуту не отличаются от показаний современных таблиц, составленных Кассини и Мейером.

> Индийские астрономические таблицы показывают ежегодные изменения в движении Луны, подобные обнаруженным Тихо Браге и не известные ни арабской, ни александрийской школам»[34].

Как это ни удивительно, но со времен Плейфэра и Байи лишь немногие ученые предпринимали попытки опровергнуть либо подтвердить древность происхождения индийских астрономических таблиц. Это подтверждается словами ведущего санскритолога и индолога Гарвардского университета Майкла Витцела:

> «Ведическое видение ночного неба по сию пору остается брошенным пасынком в семье астрономов. Минуло полтора века с начала изучения ведических текстов, а мы в своем понимании содержащейся в них науки о звездах делаем лишь первые шаги»[35].

Но спустя более чем два века после смелого заявления Плейфэра и Байи подули ветры перемен — ведическая астрономия, наконец, попала в поле зрения ученых. Однако, несмотря на новые интригующие исследования, нам придется набраться терпения. Академический подход не терпит спешки, и специалисты понимают, что не настало еще время выставлять на всеобщее обозрение «драгоценные камни» последних научных изысканий. Этим объясняется краткость данного обзора, доказывающего состоятельность ведической астрономии; в противном случае нам потребовался бы объем целой книги.

Современные сторонники необходимости ревизии в индологии часто апеллируют к довольно убедительным древним астрономическим данным, приведенным в Ведах. Чаще всего подобная информация черпается из «Риг-веды», «Яджур-веды» и «Атхарва-веды». Пураны и «Махабхарата» еще ждут своей очереди. Равноденствия и солнцестояния, упоминаемые в вышеуказанных текстах, указывают на их глубокую древность.

Эти астрономические события, однако, не вызывают заметного интереса у современных западных индологов из-за ментального барьера, возникшего за последние два с лишним столетия. Жители ведической Индии, по мнению науки, были невежественны, а следовательно, в научных изысканиях нет никакой необходимости. Более того, любой намек на научную значимость ведических текстов вызывает желание ученых приписать его иноземному влиянию более

поздней культуры. Да и сами Веды, разумеется, считаются относительно недавним творением.

По мнению ученых-ревизионистов, их оппоненты отличаются необоснованным отрицанием всего нового. Так, например, известный исследователь Дэвид Пингри, претендующий на видное место в индийской археоастрономии, отказывается признавать наличие у древних индийцев астрономических навыков. Каковы его аргументы? Ведические тексты якобы не описывают конкретных методик. На этом основании Пингри заключает, что любые попытки пересмотра устаревших взглядов должны быть немедленно отвергнуты. Аргумент сторонников Пингри таков:

> «Где, кроме самих Вед, вы видите доказательства существования наблюдательной астрономии в Древней Индии? Археологи по сию пору не откопали ни единой принадлежности доисторических звездочетов: ни инструментов, ни карт, ни дневников, ни каких-либо других артефактов, указывающих на существование методов наблюдения за светилами».

Разумеется, сторонники тщательного анализа не соглашаются с подобными выводами, ссылаясь на очевидный факт: само наличие астрономических данных в Ведах означает, что были и методы, необходимые для их получения. Так или иначе, у индийцев в древности была возможность изучать звездное небо.

Главный интерес для исследователя составляет ответ на вопрос: появилась ли ведическая литература (или, точнее, ведическое знание в письменном виде) намного раньше, чем принято считать? Новых археоастрономических данных может оказаться недостаточно для всеобщего признания раннего происхождения Вед. Даже если согласиться, что эти данные действительно были получены в глубине веков, всегда найдутся те, кто возразит, что результаты этих наблюдений могли тысячелетиями передаваться от поколения к поколению, прежде чем попали в то время, когда составлялись тексты Вед. Например, излагая свои соображения относительно «Ригведы», знаменитый индолог Ромила Тапар признаёт:

> «Опираясь на данные древних текстов, обозначающих, согласно расшифровке, положение звезд, можно предположить, что гимны были записаны около 4000 года до н. э. Однако наблюдение за планетами

> могло вестись в более древние времена, а результаты наблюдений могли передаваться потомкам в устной традиции».

Таким образом, она приходит к выводу, что даже если эти астрономические наблюдения действительно имели место, они «не могут служить точкой отсчета для хронологии ведических гимнов»[36].

Поскольку бум вокруг ведической астрономии только начинается, мы должны идти осторожной поступью. Например, какими бы потрясающе древними ни казались отрывки из Вед, указывающие на астрономические явления, их содержание и интерпретация вызывают горячие споры. Так, еще один корифей индологии, Витцел, выступает против любых интерпретаций ведических текстов, способных породить радикальные выводы:

> «Слишком большое значение придается буквальному переводу Вед, как будто речь идет об отчете из современной обсерватории»[37].

Доктор Конрад Элст, не на шутку раздражающий своих консервативных коллег, убежден, что ссылки на астрономические явления в Ведах настолько же древние, насколько и сами эти явления. Но всё же, объективности ради, он приводит нам небольшой пример «неоднозначности интерпретаций», касающийся прецессионных фаз:

> «Фраза „созвездие, которое никогда не смещается с востока" (цитата о Плеядах из „Шатапатха-Брахманы", 2.1.2.3.), по всей вероятности, означает, что это созвездие включает в себя точку весеннего равноденствия, то есть находится на экваторе, который пересекает горизонт строго на востоке. Современному читателю, привыкшему к точным и специальным терминам, такое толкование может показаться неубедительным. Но ему придется смириться с тем, что технические понятия в ведическую эпоху были выражены в фиксированных и общепринятых метафорах»[38].

С внедрением новейших астрономических программ исследовать «ведическое» небо стало легче. Одним щелчком мыши с помощью таких программ вы получите на экране монитора миллионы звезд и других небесных объектов, которые можно было увидеть с любой точки Земли в любую историческую эпоху. Компьютер, конечно, даст вам поразительно точную картину ночного неба, каким оно виделось людям ведических времен, но не решит главной проблемы: интерпретации текстов Вед с позиции нынешних знаний языка

и культуры Вед. По этой причине ученые-лингвисты громко протестуют против любой астрономической теории древности, которая основана на одном вырванном из контекста фрагменте ведического текста.

Несомненно, академическая сдержанность и консерватизм играют положительную роль в осторожном поиске истины. Но ведическая археоастрономия, по заключению некоторых ученых, подобна просыпающемуся слону, который может в скором времени навести свой порядок в «посудной лавке» современной индологии. Новому поколению исследователей Вед требуется лишь время, чтобы явить миру окончательные выводы, которые удовлетворят любого беспристрастного ученого.

Результаты некоторых исследований намекают на очень древние времена: они указывают на упомянутые в Ведах прецессии равноденствий, а также солнцестояния и солнечные затмения. Однако об окончательных выводах говорить пока рано. Слишком долго ученые Запада игнорировали эти загадочные свидетельства; и только недавно наука сосредоточилась на точных ведических дисциплинах. Нет сомнения, что наилучшие результаты будут получены тогда, когда лингвисты и ученые других областей объединят свои усилия, не пытаясь доминировать друг над другом.

Ученые-ревизионисты уже не ограничиваются дискуссиями о смысле тех или иных отрывков Вед. Они спешат обратить наше внимание на возникающую поразительную картину летоисчисления. Все астрохронологические свидетельства, обнаруженные на данный момент в ведической литературе, — прямые или косвенные, скрытые или явные, — определенно указывают на значительно более раннее время, чем принято считать в научном мире.

Нонконформисты из ученой среды бросают вызов: «Найдите в Ведах хотя бы один астрохронологический намек, подтверждающий более позднее их происхождение». Более того, они строят свою аргументацию так, что их оппоненты не решаются принять вызов и вступить в дискуссию.

Есть два наиболее часто используемых аргумента, исключающих астрохронологическую интерпретацию ведических стихов. Возражение номер один: по мнению консервативно настроенных ученых, рассматриваемые отрывки из древних текстов не имеют ничего общего с астрономией. Их оппоненты не отрицают, что в каких-то

случаях это возможно. Выше уже упоминалось, что терминология ведической астрономии состоит из обычных, неспециальных слов, которые для передачи астрономической информации наделяются в тексте тем или иным техническим значением. Широко мыслящие исследователи в своих попытках разгадать головоломку иногда выдают желаемое за действительное и теряют объективность, а консерваторы порой, наоборот, отказываются замечать очевидные факты.

Второй аргумент: такие светила науки, как Витцель и Тапар, признают астрономическую подоплеку текста, но отвергают его связь с датой написания Вед. Иными словами, они говорят, что каким бы древним ни было ведическое описание звездного неба, записано оно было в действительности лишь в недавнем прошлом.

С точки зрения исследователей новой волны, постоянная эксплуатация этих аргументов и желание консерваторов применить их к большему числу оригинальных стихов может привести к странному выводу: «Оказывается, Веды одержимы желанием выглядеть старше своего возраста». Можно подумать, что ведические мудрецы намеренно не замечали звездного неба у себя над головой только для того, чтобы запутать нынешних индологов или произвести впечатление на современную им публику. Кроме того, они находили удовлетворение в том, что регулярно включали во все ведические тексты описания положений светил, свойственных далеким тысячелетиям. Неудивительно, что этот странный «тайный сговор» до сих пор остается бездоказательной выдумкой.

Пора оставить дебаты об астрономической датировке Вед и перейти к более значимому на сегодняшний день вопросу. Перед авангардом исследователей встает новая задача: продемонстрировать высокий интеллектуальный потенциал Древней Индии. Семена новых научных исследований, посеянные в эту плодородную почву, могут дать мощные всходы. Знатоки индийской археоастрономии готовы подтвердить существование в древности цивилизации с высоким уровнем развития, который позволял не только вести точные астрономические наблюдения, но и без искажений передавать их результаты из поколения в поколение благодаря устной традиции.

Доктор Ричард Томпсон из Корнельского университета, уже упоминавшийся в предыдущей главе, находится на переднем крае

новых исследований древней ведической астрономии. С уважением относясь к традициям как западной, так и ведической гносеологии, он указывает на содержащиеся в «Бхагавата-пуране» глубокие познания в области астрономии и географии.

Недавно Томпсон вместе со своими коллегами провел серьезную проверку даты начала Кали-юги. Прежде всего они изучили ведические астрономические тексты — «Джйотиша-шастры» — с позиции традиционной индологии, отнеся их к V столетию н.э. После чего они с иронией предложили любому, глядя на звездное небо, вообразить, как оно выглядело в древности. Допустим, мы обладаем полным доверием к классической индологии; тогда нам потребуется принять и то, что люди V века н.э. обладали развитым знанием, но исключительно в области астрономии (ведь другие науки находились в зачаточном состоянии), позволившим им вычислять великие противостояния планет, случавшиеся за тысячи лет до них.

Определение местоположения небесных тел в предыдущие эпохи — в высшей степени сложная и комплексная задача. Разумеется, современные ученые отрицают факт существования таких способностей у людей V столетия нашей эры. Тем не менее индийцы того времени для подтверждения своих «мифов и догм» выполняли эту работу. Каким-то образом эти люди верно определяли положения планет, которые те занимали за несколько тысяч лет до рождества Христова. Тогда мы должны допустить, что превосходные таланты индийцев ограничиваются исключительно этой областью знания[39].

Томпсон и его коллеги призывают нас согласиться с тем, что «парад планет», знаменующий начало Кали-юги, действительно имел место в 3102 году до н.э. и что эта информация из глубокой древности дошла до нас в ведических повествованиях. А мудрецы V века н.э., на которых ссылаются ученые, получали свои знания, запредельные для того времени, не при помощи каких-то чудесных приспособлений, но из тех же ведических источников.

Работа Томпсона была опубликована в «Журнале научных исследований» *(Journal of Scientific Exploration)* — одном из наиболее серьезных изданий, предназначенных для критического и беспристрастного рассмотрения доселе необъясненных феноменов. Этот ежеквартальный журнал является печатным органом Научно-исследовательского общества *(Society for Scientific Exploration, SSE)* — междуна-

родной научной организации, которой руководят ученые из Университетов Стэнфорда и Принстона. Свою миссию организаторы формулируют так:

> «Основную задачу SSE мы видим в том, чтобы создать среду общения для презентаций, критики и обсуждений для тех, кто по разным причинам выпал из поля зрения официальной науки или воспринимается ею неадекватно. Другая наша задача — досконально разобраться в тех факторах, которые без необходимости препятствуют научным изысканиям: социальном давлении, узости мировоззрения, скрытых теоретических установках и соблазне обратить господствующую теорию в догму»[40].

В названном журнале Томпсон представил на суд читателя свою научную работу, посвященную ведическому астрономическому трактату «Сурья-сиддханта»:

> «В статье обсуждается правило, содержащееся в индийском астрологическом тексте „Сурья-сиддханта" для вычисления углового диаметра планет. Величины угловых диаметров в сочетании с длинами окружностей орбит, указанных в этом тексте, дают возможность определять диаметры планет. Когда расчеты были завершены, их результаты удивительным образом совпали с современными астрономическими данными. Дав этому несколько возможных объяснений, мы выдвинули гипотезу, что правило углового диаметра, изложенное в „Сурья-сиддханте", является лишь частью высокоразвитой астрономической науки, существовавшей в глубине веков и основательно забытой сегодня»[41].

Наибольший интерес у Томпсона вызвала космологическая информация, изложенная в «Бхагавата-пуране». За тридцать лет тщательных исследований он обнаружил поразительные параллели. К примеру, описание Вселенной в Ведах в точности соответствует карте нашей Солнечной системы. Давая описание космоса, «Бхагавата-пурана» называет расстояния между небесными телами, которые, как это ни удивительно, почти точно совпадают с современными астрономическими расчетами, касающимися крупных планет. Каким образом древние мудрецы, не имевшие нынешних технологий, пришли к тем же результатам?

Томпсон является консультантом проекта строительства на берегу реки Ганги в Западной Бенгалии уникального проекта — мас-

штабного Ведического планетария, который будет служить цели возрождения интереса к ведической астрономии. Этот величественный храм Международного общества сознания Кришны будет включать в себя планетарий на двести мест, оборудованный современной проекционной техникой.

Кроме того, запланировано применение экранов, созданных по последнему слову техники. Благодаря трехмерной компьютерной графике и мониторам с высокой четкостью изображения посетители получат возможность отправляться в виртуальные путешествия по ведической Вселенной, ее низшим и высшим мирам, населенным разнообразными формами жизни. Последователи ведической вайшнавской традиции надеются, что данный проект предоставит возможность во всей полноте продемонстрировать паломникам величие ведической космологии и астрономии. Основатель Международного общества сознания Кришны, А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада, так наставлял своих последователей:

> «Мы представим ведическую концепцию планетной системы материального мира и то, что выходит за его пределы. Мы хотим показать ведическую культуру всему миру»[42].

По словам Томпсона, цель проекта заключается в том, чтобы визуальное представление древнего ведического знания оставляло неизгладимое впечатление у всех будущих посетителей планетария со всего мира. Не вызывает сомнений тот факт, что сегодня уже многие воспринимают ведическую науку очень серьезно.

Примечания

1. *Rubin Vera.* Dark Matter in the Universe // Scientific American Presents Magnificent Cosmos 9. №. 1. 1998. P. 107, 110.

2. Там же, p. 15.

3. *Wilford John.* A Discovery Provides Grist for Planetary Comparisons. 1999. 20 Apr.

4. *Sitchin Z.* Genesis Revisited: Is Modern Science Catching Up with Ancient Knowledge? Santa Fe, New Mexico: Bear and Company Publishing, 1991. P. 5–9.

5. Интервью на радио «The Zoh Show» WCBM (AM 680). Baltimore, Maryland, 1998. Oct. 9; опубликовано в Hieronimus Co. Newsletter. P. 15–16.

6. Stonehenge // Encyclopaedia Britannica [CD-ROM]. Encyclopaedia Britannica Inc., 1997.

7. *Herodotus.* The History / transl. David Grene. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 2:4.

8. *Antoniadi E. M.* L'Astronomie Egyptienne. Paris: Imprimerie Gauthier-Villars, 1934. P. 3–4.

9. *Siculus Diodorus.* Book I / transl. C. H. Oldfather. London: Loeb Classical Library, 1989. P. 279–80.

10. *Herodotus.* Canon of the Kings of Egypt // Cory I. C. Ancient Fragments, orig. ed. 1832. Minneapolis: Wizards Bookshelf, 1975. P. 171.

11. *Collins Andrew.* Gods of Eden. London: Headline Book Publishing, 1998. P. 316.

12. См.: *Stecchini Livio.* Notes on the Relation of Ancient Measures to the Great Pyramid // *Tompkins Peter.* Secrets of the Great Pyramid. London: Allen Lane, 1996. P. 287–382.

13. См.: *Fix William.* Pyramid Odyssey. Toronto: Jonathan-James Books, 1978. P. 30–31.

14. См.: *Stecchini Livio.* Notes on the Relation of Ancient Measures to the Great Pyramid // *Tompkins Peter.* Secrets of the Great Pyramid. P. 287–382.

15. Там же, p. 373.

16. *Hancock Graham.* Fingerprints of the Gods. London: Mandarin Paperbacks, 1996. P. 484.

17. Целиком описание исследований Бюваля содержится в книге: *Bauval Robert, Adrian Gilbert.* The Orion Mystery. London: Heinemann, 1994. Также см.: *Bauval Robert, Hancock Graham.* Message of the Sphinx: A Quest for the Hidden Legacy of Mankind. New York: Three Rivers Press, 1996.

18. Академических египтологов часто беспокоит то, что независимые исследователи и их революционные заключения необоснованно притягивают к себе внимание публики и средств массовой информации, тем самым оставляя в тени представителей официальной науки. Читатели, интересующиеся мнением академических ученых по поводу альтернативных теорий о пирамидах, могут обратиться к книге: *Lawton Ian, Ogilvie-Herald Chris.* Giza: the Truth. Virgin Publishing Ltd, 2000.

19. Письма в журнал *Nature* от J. M. Malville, F. Wendorf, A. A. Mazar, R. Schild. Nature, 1998. 2 Apr.

20. См.: *Posnansky Arthur.* Tihuanacu: The Cradle of American Man, 4 volumes. New York: J. J. Augustin, 1945.

21. Выступление Нила Стида на Discovery TV в документальном фильме «Мифы человечества», впервые транслировавшемся в Европе в августе 1997 г.

22. *Mason J. Alden.* The Ancient Civilizations of Peru. London: Penguin Books, 1991. P. 237.

23. Дэвид Уайтхаус, интервью от 9 авг. 2000 г.; рассказ д-ра Михаэля Раппенглюка о своих исследованиях, 11 сент. 2000 г.

24. *Berthon Simon, Robinson Andrew.* The Shape of the World: The Mapping and Discovery of Earth. Guild Publishing, 1991. P. 117.

25. *Hapgood Charles H.* Maps of the Ancient Sea Kings. Philadelphia: Chilton Books, 1966. P. 244–45.

26. History of Science/India // Encyclopaedia Britannica [CD-ROM]. Encyclopaedia Britannica Inc., 1997.

27. *Seidenberg A.* The Ritual Origin of Geometry // Archive for the History of Exact Sciences 1. 1962. P. 515.

28. *Seidenberg A.* The Origin of Mathematics // Archive for the History of Exact Sciences 18. 1978. P. 324.

29. Там же, p. 329.

30. *Bronkhorst Johannes.* A Note on Zero and the Numerical Place-value System in Ancient India // Asiatische Studien/Etudes Asiatiques 48. № 4. 1994. P. 1039–42.

31. *Seidenberg A.* The Ritual Origin of Geometry. P. 519.

32. *Merzbach Uta C., Boyer Carl B.* A History of Mathematics. Wiley, 1968.

33. Аргументы Плейфэра *Remarks on the Astronomy of the Brahmins,* Edinburgh, 1790, повторно напечатаны в: *Dharampal.* Indian Science and Technology in the Eighteenth Century. Hyderabad: Academy of Gandhian Studies, 1983; Delhi: Impex India, 1971. P. 69, 124.

34. Цитируется в: *Sathe S.* In Search for the Year of the Bharata War. Hyderabad: Navabharati, 1982. P. 32.

35. *Witzel Michael.* Looking for the Heavenly Casket // Electronic Journal of Vedic Studies. 1995. Vol. 1.2. (Дата обращения: 15 июня 1998).

36. *Thapar Romila.* The Perennial Aryans. Seminar. (Дата обращения: декабрь 1992).

37. *Witzel Michael.* Editor's notes. Electronic Journal of Vedic Studies. Vol. 5.2. (Дата обращения: дек. 1999).

38. *Elst Koenraad.* Astronomical Data and the Aryan Question. Leuven, Belgium. 1998. 21 Dec. (Дата обращения: 29 дек. 1999).

39. Доктор Конрад Элст приводит подробное объяснение «парада планет», с которого, согласно ведической литературе, началась Кали-юга: «Верно, противостояние не было идеально прямым — две крайние планеты отклонились примерно на 37°. Но именно этот факт как раз подтверждает гипотезу о том, что парад не вычислялся задним числом, а фактически наблюдался с Земли. На самом деле, если бы индийские астрономы были способны подсчитать координаты планет по прошествии многих столетий после „парада" (т. е. в то время, когда „Джйотиша-шастра" была записана), то становится непонятно, зачем им нужно было располагать планеты именно таким образом. Конечно, подобное противостояние — эффектное зрелище для наблюдателя и оно достойно того, чтобы сразу попасть на страницы его дневника. Но в свете тысячелетней истории это астрономическое событие не такое уж исключительное: происходят даже более эффектные парады всех видимых планет... Если бы индийские астрономы просто просматривали свои астрономические календари в поисках необычных сочетаний планет, то они могли бы найти куда более удивительные „парады", чем тот, что произошел 18 февраля 3102 года до н. э.» См.: *Elst Koenraad.* Astronomical Data and the Aryan Question.

40. Society for Scientific Exploration Homepage. (Дата обращения: 15 июня 1998).

41. *Thompson Richard.* Planetary Diameters in the Surya-Siddhanta // Journal of Scientific Exploration. Vol. 11. № 2. P. 193.

42. А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада, 27 февраля 1976.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Деваты: сознание, управляющее природой

Теория, согласно которой семена ведической цивилизации занесены в Индию кочевыми племенами ариев, подвергается в наши дни серьезной критике. Индологи пересматривают эту устаревшую доктрину, ориентируясь на новые научные данные и подходы. Однако, если мы будем пользоваться только информацией, доступной большинству образованных людей, мы, вероятно, так и не осознáем необходимости ревизии в индологии. Библиотеки продолжают способствовать популяризации представлений о так называемом «народе ариев» и его проникновении в Индостан.

Вот один из наглядных примеров распространенной научной интерпретации этой темы, до сих пор предлагаемой студентам и широкой публике:

> «Классическая цивилизация Индии расцвела на почве ранней ведической литературы. Ведическая цивилизация была создана ариями – иноземцами, впервые ступившими на землю Индостана примерно за 1 500 лет до н. э. Вероятно, около двухсот лет спустя начали появляться сборники религиозных гимнов, в итоге сложившиеся в «Риг-веду»... Культура, представленная в «Риг-веде», возникла не в Индии, а была большей частью принесена извне уже сформированной»[1].

Кто осмелится бросить вызов автору этих строк, Т. Барроу, возглавлявшему кафедру санскрита Оксфордского университета с 1944

по 1976 годы? Разумеется, гипотезы таких корифеев современной науки, как Барроу, нельзя просто отнести к «пережиткам колониальной эпохи в академических кругах». Несмотря на набирающие силу новые веяния, к мнению подобных научных авторитетов будут прислушиваться еще долго.

О широко распространенном заблуждении относительно санскритского термина *арйа* говорится в 7-й главе этой книги. От слова *арйа* произошло английское «aryan» (рус. «арий»). Нет нужды объяснять, что ни в каких ведических текстах слово «aryan» не встречается. Западные ученые ввели этот термин, чтобы обозначить особую разновидность языков, а также этническую группу, которые, по их собственному мнению, они обнаружили в Ведах.

Индологи считают, что текст «Риг-веды» почти целиком посвящен описанию межэтнических конфликтов, имевших место на территории северо-западной Индии. Перед нами якобы предстает картина продолжительного противостояния кочевых племен ариев с аборигенами, называемыми *дасами* и *дасью*. В конце концов благодаря военному и/или культурному завоеванию незваные гости-арии одержали победу и навязали побежденным собственные ведические ценности.

Если индо-арии и в самом деле прибыли в Индию издалека, то, возможно, антропологические находки должны подтвердить это. Брайан Хэмфилл из Вандербильтского университета сравнил ископаемые человеческие останки из Центральной Азии с таковыми из долины Инда и не обнаружил никаких следов чужеземного вторжения[2]. Являются ли арии отдельной индийской расой? Ученый Кеннет А. Р. Кеннеди утверждает, что антропологические исследования не выявили никаких останков, отличающихся от обычных останков коренных жителей Северной Индии. В своей статье «Обнаружены ли антропологические свидетельства существования ариев в доисторической Южной Азии?» Кеннеди решительно заявляет:

> «Все ископаемые останки жителей индийского субконтинента принадлежат к южно-азиатскому фенотипу. Более того, их биологическая связь с жителями Индии, Пакистана, Шри Ланки и граничащих с ними областей хорошо заметна как в пространственном, так и во временно́м аспектах»[3].

Не остается сомнений, что попытка отождествить ариев «Риг-веды» с особой биологической расой является ошибкой.

Разумеется, «Риг-веда» — не историческая хроника и не географический справочник. Ни последователи Вед, ни сторонники академической науки не считают «Риг-веду» учебником истории или географии; тем не менее современные ученые испытывают непреодолимое желание извлечь из нее максимально возможный объем неэзотерической информации. Язык «Риг-веды», изобилующий метафорами, чрезвычайно сложен для понимания санскритологов. Исследователи привыкли относить эту книгу к сложной индоарийской и индоевропейской поэзии и, безусловно, считают себя достаточно квалифицированными, чтобы читать между строк, дабы увидеть прошлое.

И последователи Вед, и ученые соглашаются с тем, что упоминаемые в «Риг-веде» два океана, восточный и западный, как и область семи рек, относятся к северо-западной Индии. По своему обыкновению, западные ученые ухватились за эти данные «Риг-веды» и «заперли» ариев в пределах данного региона, отметив при этом, что попали они туда, разумеется, в результате миграции.

Последователи Вед смотрят гораздо глубже. Кто иной дерзнул бы искать корни ариев на другой планете? Однако Веды однозначно указывают на внеземное прошлое. Во многих стихах «Риг-веды» царем ариев зовется Индра. Ни один из ведических текстов не говорит о нем как о заурядном вожде земного племени. Независимо от того, считаем мы Индру могущественным внеземным существом или лишь мифологическим персонажем, «Риг-веда» не будет иметь для читателя смысла до тех пор, пока он не примет его, верховного ария, главным «администратором» Вселенной. Живя на высших планетах, описанных в Ведах, Индра время от времени нисходил на Землю, но с началом Кали-юги эти небесные визиты прекратились.

То же можно сказать и о других упомянутых в «Риг-веде» верховных космических правителях ариев, таких как Варуна и Агни. Наряду с Индрой, эти существа занимают ответственное положение в межпланетной иерархии. Наделенные, согласно Ведам, невероятными для простых смертных красотой тела, продолжительностью жизни и силой, эти вселенские правители, живущие на райских планетах — *деваты*, или полубоги, — не принадлежат ни к миру землян, ни к духовному миру. Положение Вишну, однако, уникально — Он

извечно пребывает за пределами даже райских сфер материального космоса.

Дасы и дасью — аборигены доведических времен?

Ведический термин *арйа* относится главным образом к последователям ведического философского учения, ведущим духовный образ жизни и воспитавшим в себе добродетельные качества. Однако при определенных условиях качества могут быть утеряны, и люди, отступившие от традиции, могут восприниматься враждебно. Нет ничего удивительного в том, что одни арии сражались с другими, ведь те, кто отвернулся от благородной традиции, порой вели себя вызывающе и даже недостойно.

Прочтение «Риг-веды» в приземленном этническом контексте рисует картину непрекращающейся вражды между ариями и коренным населением — племенами, известными как *дасы* и *дасью*. Считается, что арии в конце концов одержали победу — силой оружия и/или методом культурных преобразований, — после чего создали ведическую социальную лестницу, поместив местное население у самого ее основания.

Обратившись к санскритскому словарю Монье-Вильямса, индологи находят традиционный перевод корня слов *даса* и *дасью* как «живущий в нужде, изнуренный» и т.п. *Дасы* и *дасью* слыли низшими из людей, лишенными положительных качеств. Наставники ведической науки неизменно утверждали, что в основе возникшего конфликта между ариями и *дасами* лежит недостойное поведение последних. Два приведенных ниже отрывка из «Риг-веды» иллюстрируют причину столкновений:

> *(Индре)* «Отличай *ариев* от *дасью*. Заставь *дасью* покориться победителям. Наставляй их, не знающих закона»[4].

> *(Индре)* «Этот *дасью* — наш противник. В нем нет ни достойного поведения, ни добрых мыслей. Живет он по своим законам и негуманен. О Индра, карающий врагов, отведи оружие *дасов*»[5].

Дасами и *дасью* «Риг-веда» называет жителей Земли или других планет с грубой и неразборчивой речью. Однако важнейший критерий,

позволяющий отличить ария от его соперника, — это поведение, а точнее, духовная мотивация. Язык и родословная имеют второстепенное значение.

Как правило, вся ведическая литература описывает древнейшую историю с позиций наличия или отсутствия у отдельных людей и династий качеств, присущих ариям. Зачастую этические нормы совпадают с этнической принадлежностью благодаря тому, что семьи, народы и даже целые регионы Вселенной хранят свои традиции. Но духовность ни в коем случае не следует ставить в зависимость от этнической принадлежности — земной или инопланетной. Не пользуясь помощью опытного ведического проводника, ученые часто спотыкаются на этом «скользком» моменте.

Переходя от «Риг-веды» к «Махабхарате», мы обнаруживаем всё те же поведенческие критерии, отличающие ариев от неариев, несмотря на то, что санскрит, на котором написаны эти два произведения, значительно различается. Язык «Риг-веды» считается ведическим, а язык «Махабхараты» — эпическим. Нельзя считать, что один из них произошел от другого; скорее, они подобны двум параллельно существующим диалектам.

Названия народов-неариев в этих произведениях могут различаться. Так, в «Махабхарате» слово *дасью* обозначает воров и грабителей, а термином *даса* именуют домашнюю прислугу. Опустившихся людей «Махабхарата» называет *млеччхами*. В «Риг-веде» это слово не встречается. *Млеччхой* с точки зрения Вед называют нечистоплотного и некультурного человека. Второстепенной отличительной чертой *млеччхи* является незнание санскрита. Если учесть, что духовное знание, как теоретическое, так и практическое, передавалось на санскрите, то непонимание этого языка естественным образом ставило человека в очень невыгодное положение.

Млеччхи могли рождаться даже в тех семьях и регионах, где преобладали возвышенные арии. Внешне они могли не отличаться от окружающих — знать язык и принадлежать к аристократическому роду, — но, прекратив следовать ведическим принципам, они опускались до уровня *млеччх*.

И «Риг-веда», и «Махабхарата» постоянно обращаются к Брахману, называя этим общим ведическим термином непреходящую духовную реальность. Брахман — это высший принцип и основа мироздания. Поэты «Риг-веды» часто именуют его «наш Брахман»

и описывают людей, связанных с Брахманом отношениями, основанными на любви[6]. Нередко встречаются упоминания людей, презирающих Брахман[7]. В «Махабхарате» братья Пандавы даже сражаются с ненавистниками Брахмана[8]. В разделе «Махабхараты», известном как «Бхагавад-гита», приводятся слова Кришны о том, что Брахман исходит из Него:

> «Я — основа безличного Брахмана, бессмертного, неуничтожимого и вечного, который есть средоточие высшего изначального блаженства»[9].

Сегодня наиболее распространенная ошибка заключается в рассмотрении «Риг-веды» и «Махабхараты» как двух не связанных между собой произведений, которые невозможно объединить под стягом ведической литературы. Время от времени специалисты по «Риг-веде», «Сама-веде», «Яджур-веде» и «Атхарва-веде» начинают шумно протестовать, когда эрудированные ведические учители наравне с «Риг-ведой» цитируют такие исторические хроники, как «Махабхарата». Конечно, и «Риг-веда», и «Махабхарата» по-своему уникальны, но взаимосвязь этих произведений и их принадлежность к одной непрерывной традиции неоспоримы. Они говорят об одних и тех же понятиях, героях, и, что самое важное, об одной и той же *дхарме* — ведической метафизике и вселенском мировоззрении. Оба произведения описывают конфронтацию между ариями и неариями — теми, кто признаёт, и теми, кто отрицает ведические нормы поведения.

В «Риг-веде» преобладает космическая тема: сражения на планете и за ее пределами. В «Махабхарате» действие главным образом происходит на Земле, хотя инопланетный след присутствует и здесь. В «Риг-веде» земляне не сражаются с неариями. Это делает небесный воитель Индра. Попытки ученых превратить Индру в пришедшего из Евразии «завоевателя-ария», который 1 500 лет назад разрушил несколько городов в долине реки Инд, поистине смехотворны.

Настолько же неубедительна идея истолкования борьбы между светом и тьмой как межрасового конфликта на основе биологических признаков — войны светлокожих (европейцев) с темнокожими (индийцами). Эти грубые ошибки до неузнаваемости исказили

реальную картину противостояния, основанного именно на разнице в мировоззрении ариев и неариев. В итоге вместо правдивого объяснения до сих пор можно услышать нелепое мнение, что Веды поддерживают этническое неравенство.

Признанные современные индологи решили, наконец, исключить устаревшую расовую интерпретацию «Риг-веды» из научных дискуссий. Однако, как это обычно бывает, в книги для широкого круга читателей их идеи попадут не раньше, чем через пару десятков лет. В октябре 1996 года Университет Мичигана организовал конференцию на тему «Арии и неарии в Южной Азии». Факультет востоковедения Гарварда опубликовал результаты своей работы в сборнике «Арии и неарии в Южной Азии. Факты, истолкование, идеология». Томас Р. Траутманн в своей работе «Построение расовой теории в индийской цивилизации» обвиняет в неверном прочтении Вед ошибочные идеи XIX столетия. Вскрывая исторические корни индологии, он показывает, как с позиций господствующих тогда представлений намеренно искажался смысл ведических текстов, что оказывало влияние на взгляды индологов вплоть до начала XXI века[10].

Ганс Генрих Хок также внес свою лепту, опубликовав работу «Взгляд сквозь мутное стекло: сравнительный анализ современных „расовых" интерпретаций и основных доисторических текстовых свидетельств существования ариев, *дасов* и *дасью* в ведическом обществе». Он тоже видит причину возникновения подобных толкований Вед в «борьбе европейцев за раздел остального мира»[11]. Например, светлокожим британцам такое прочтение «Риг-веды» помогало обосновывать колониальные притязания на индийский субконтинент, населенный людьми с более темной кожей. Таким образом «проводилась параллель между английской колонизацией и заселением доисторической Индии иноземцами-ариями»[12]. Хок показывает, что подобные концепции не имеют ничего общего с реальным прошлым и сражениями ариев с *дасами/дасью*[13].

Другое заблуждение, с легкой руки индологов получившее широкое распространение, гласит, что в «Риг-веде» представлена культура кочевых народов. Это очередная попытка усмотреть в ее гимнах описание массового нашествия ариев. Идея о кочевниках навязывает нам бездоказательное толкование «Риг-веды» именно с этих позиций, заставляя закрывать глаза на любое другое прочтение.

Так, выдающийся санскритолог Майкл Витцель предполагает, что герои «Риг-веды» «не знали городов или поселений; они говорят об опустошенных местах, где можно отыскать глиняные черепки для ритуальных целей»[14]. Однако археолог Грегори Поссель возражает ему:

> «„Риг-веда" сообщает о местах, называемых *пур*, т.е. „обнесенное стеной место", „форт" или „крепость". Там также содержится упоминание о подобных укреплениях, сделанных из металла и называемых *айас*»[15].

Непредвзятый анализ материальной культуры, представленной в тексте «Риг-веды», указывает на прекрасную осведомленность людей того времени в вопросах городской и сельской жизни. Так или иначе, ученые предпочитают не замечать описаний домов с тысячами колонн и дверей, а также медных колонн, покрытых золотом. Они не хотят принимать во внимание упоминания о больших лодках с сотней вёсел и многочисленные рассказы о кораблях и морских путешествиях. Могли ли скотоводы-кочевники, не знавшие моря, нарисовать столь красочную картину?

В «Махабхарате» приводится летопись противостояния братьев Пандавов и их союзников с двумя типами врагов. Первую группу противников составляли отклонившиеся арии — потомки той же благородной династии, говорившие на том же языке, но пренебрегавшие ведическими традициями духовной чистоты. К другой категории относились *млеччхи* — люди, чьи внешние признаки и форма мышления были в полном диссонансе с ведическими идеалами. Из «Махабхараты» мы узнаём, что Пандавы были рождены от союза *деват* с людьми. Например, Индра, каравший врагов ариев в «Ригведе», приходится отцом Арджуне — главному герою эпоса.

Взгляд на девat с современной точки зрения

В нашем плавании по океану ведического знания мы уже ознакомились с феноменом сознания — островом нематериальной реальности. Мы поняли, что оно указывает на присутствие души — духовного начала. Веды считают сознание причинным фактором и в то же время подконтрольным высшему сознанию. Чтобы объективно

воспринять информацию о *девата*х, нам необходимо разобраться с ведической иерархией сознания как действующей и контролирующей силы. С этой же целью кратко рассмотрим наиболее интересные тенденции в современной науке.

Научные дисциплины, изучающие природу разума, лишь недавно вернулись из академической «ссылки». Феномен сознания наконец-то выходит с задворок на передний край науки. Загадки сознания вновь будоражат умы лучших исследователей.

Нобелевский лауреат Роджер Сперри в статье, которую мы уже цитировали в 4-й и 9-й главах, выдвигает концепцию «нисходящей причинности». В своей работе «Структура и значение революции сознания в науке» Сперри объясняет причину всех происходящих процессов не только с точки зрения традиционного для редукционизма межмолекулярного взаимодействия, но также и с более фундаментальной позиции всеобъемлющего сознания.

В 1994 году темой научной конференции, которая дважды в год проходит в Университете штата Аризона, стал «Поиск научного обоснования феномена сознания». На ее открытии Дэвид Чалмерс, австралийский исследователь, в равной степени знакомый с математикой, естествознанием и философией, заявил, что ученые считают информацию такой же реальностью, какой для них является материя или энергия.

Эта смелая мысль нашла искренний отклик в среде высокообразованных ученых и философов. Окружив Чалмерса, имеющего большой вес в нынешних научных спорах, именитые ученые мужи выразили ему свою сердечную признательность. На этом фоне особенно заметно стало неприятие общего настроения немецким нейрофизиологом Кристофом Кохом, работающим в тесном взаимодействии с известным нобелевским лауреатом Фрэнсисом Криком. Когда оживленная дискуссия плавно перетекла из конференц-зала в гостиничный бар, редукционистски настроенный Кох, возмущенный идеями Чалмерса, бросил в его адрес упрек: «Почему бы просто не заявить, что, если у вас есть мозг, то Святой Дух низойдет и наделит вас сознанием!»[16]

В 8-й главе мы обсуждали поразительные выводы ученых Принстонского университета — астрофизика Пита Хата и философа Бастиана ван Фраассена. Если внимательно вслушаться в их диалог, можно понять, что они отводят идее замысла не менее важную роль во Все-

ленной, чем время и пространство. Иными словами, третьей основополагающей категорией мироздания является замысел, то есть значение, смысл.

> Ван Фраассен: «Итак, мы подчеркиваем, что всё сущее пребывает *во* времени, *в* пространстве и всегда *имеет* какой-то смысл».
>
> Хат: «Да, любой объект этого мира имеет свой смысл, не только потому, что у него есть свое собственное специфическое значение, но потому, что он встроен в целостный смысловой контекст».
>
> Ван Фраассен: «Точно так же, как любое событие зафиксировано в пространственно-временном континууме, оно должно иметь и определенный смысл. Мы ставим смысл на один уровень с пространством и временем, и это резко контрастирует с представлением о смысле как том, что просто каким-то образом «добавляется» в конце в пространство и время – неизвестно откуда и неизвестно когда»[17].

Утверждение ученых, что роль информации во Вселенной не менее важна, чем роль материи и энергии, есть завуалированное признание жизни и сознания неотъемлемой частью космоса с момента его возникновения. Но возводить информацию в ранг третьей важнейшей космической составляющей не совсем правильно – за ней обязательно должен стоять генерирующий ее «передатчик». Помимо этого, должен быть «приемник» информации (разумное существо) – тот, для кого она имеет смысл, будь то микроб или ученый-физик.

Те же выводы напрашиваются и тогда, когда мы пытаемся сопоставить информацию с временем и пространством. Если каждый объект в мироздании наделен собственным смыслом и при этом включен в общий смысловой контекст, то следует признать, что сознание (жизнь) играет решающую роль во Вселенной. Так, через косвенные доказательства, мы приходим к однозначному заключению: сознание одновременно и локальная, и вездесущая реальность. Неодушевленная материя не позволяет говорить о смысле; породить его способны лишь сознающие существа.

Веды рассматривают любую информацию и смысл в свете иерархии сознания и степени ответственности. *Деваты*, иногда называемые полубогами, напрямую управляют всеми процессами в материальной природе. По утверждению Вед, тридцать три миллиона

*дева*т, гораздо более могущественных, чем люди, проживают на собственных планетах, где степень комфорта, продолжительность жизни и возможности для наслаждений превосходят наши самые смелые фантазии. По уровню своих властных полномочий *деваты*, полубоги, делятся на разные категории. Одни контролируют второстепенные природные процессы, а в руках других сосредоточена вселенская власть. За *девата*ми в этой иерархии следуют *упа-деваты* («почти *деваты*») — полубоги рангом пониже. Они представляют собой промежуточное звено между полубогами и людьми.

Главный вывод из вышесказанного: человеческая жизнь — лишь малая составная часть необъятных сфер космического разума. Живые существа на высших уровнях обладают бóльшим могуществом, чем люди, т. к. своим сознанием они проникают в недоступные для нас области. Они способны решать более сложные задачи, невыполнимые для нашего интеллекта; кроме того, они наделены творческим потенциалом соответствующего масштаба. Естественно, их значимость для Вселенной наиболее высока, и они являются носителями самой важной информации.

С точки зрения Вед, мироздание пронизано разумом на всех уровнях. Сознание проявляется как в человеческих отношениях, так и в процессах, протекающих в планетных системах, галактиках и во всём творении. Веды призывают нас всегда помнить о вездесущей природе разума и его управляющей функции.

Новые веяния в науке положили начало буму изучения сознания. Сегодня ученые спешат признать его самостоятельное существование и приписать ему определенные энергетические свойства. Веды, однако, задолго до наших дней обладали гораздо более продвинутым знанием в этой области. Ранее считалось, что физические взаимодействия в микромире вызывают последствия в макромире. Сейчас, опираясь на революционную теорию «нисходящей причинности», предложенную Сперри, мы можем заявить, что сознание дает толчок сложной цепи действий и ответных реакций как на микро-, так и на макроуровне. Однако Веды идут еще на шаг дальше: «Сознание и является причиной». Это означает, что именно оно управляет всем. Другими словами, все процессы, происходящие в космосе, зависят от сознания.

Лучшим ученым и философам, таким как Чалмерс, Хат и ван Фраассен, понадобилась смелость, чтобы провозгласить информацию

и «осмысленность» неотъемлемой частью Вселенной. Но задолго до них в древних Ведах подобная концепция уже была изложена: в мире существуют высшие, промежуточные и низшие слои информационного и смыслового поля, которые находятся под контролем разумных живых существ.

Разобравшись в проблеме сознания и его роли в жизни космоса, мы можем отправиться дальше сквозь тернии догм, преграждающих путь, в ведический мир *девят* и иерархии вселенской власти. Степень развития интеллекта открывает доступ на тот или иной уровень информационного поля. Согласно Ведам, на определенных уровнях сознание столь могущественно, что может управлять различными стихиями материальной природы. Идея доминирования разума над материей находит всё большее число сторонников в наши дни. Фраза «сознание управляет природой» может стать «крылатой» уже в следующем десятилетии.

«Риг-веда»: крах политеизма

Сообщество *девят* и их обширные полномочия в части владения информацией и управления Вселенной смущают умы ученых, пытающихся разобраться в ведической литературе. Ошеломленные масштабом космического сознания и его влиянием на материальную природу, многие исследователи и авторы популярных книг о Древней Индии неверно представляют ведическую цивилизацию как пантеистическую. При этом они ссылаются на «Риг-веду», которая изобилует обращениями к различным главным полубогам. По этой причине может показаться, что Веды далеко не единодушны в определении *суммум бонум* — всеобщего высшего блага. Из 10 589 гимнов 1 028 посвящены тридцати трем различным *девятам*. Например, одни мантры славят Индру как повелителя всех движущихся и неподвижных живых существ, а другие почитают Агни, владыку высших планет Вселенной, где проживают *девяты*.

Еще одно известное заблуждение заключается в том, что ведическая культура никогда и ничего не отвергала. С течением времени ее последователи вводили поклонение новым богам и принимали новые верования, подобно тому как современные компьютерные программы постоянно дополняются новыми возможностями и ста-

новятся всё более объемными и сложными. Поэтому иногда говорят, что в ведическом стане больше религий, чем за его пределами. Это мнение идет рука об руку с гипотезой о том, что основной объем ведического знания формировался в течение тысячелетий, а значит, оно подразделяется на древнейшее (развитое еще до н. э.) и более позднее (средневековое). Сторонники такого подхода считают, что со временем на смену некоторых «классических богов ведического пантеона эпохи „Риг-веды"» пришли «популярные ныне боги относительно недавних, пуранических времен».

Другая концепция предполагает, что в действительности все *деваты* равнозначны и не отличны друг от друга. Сторонники этой идеи утверждают, что всё едино, и потому *деваты* — это лишь разноцветное ассорти из абстрактных ярлыков, которые для удобства и красоты вешаются на «недифференцированное единство». Якобы достаточно выбрать на свой вкус любой метафорический образ, любую вариацию безличного Единого, которая вас вдохновляет, — кого бы вы ни выбрали, результат будет одинаковым. Подлинные наставники ведической культуры осуждают эти доморощенные теории как весьма далекие от истины. Неправильное понимание, по их мнению, рождается как из необозримой глубины Вед, так и из слабости интеллекта современного человека. Проще говоря, Веды слишком объемны и глубоки для беспокойных и механистически мыслящих современных умов. Более того, если отрицать или игнорировать значительную часть информации и основные наставления Вед, эта литература кажется хаотичной, непоследовательной и малоубедительной. Поэтому, не очистив свой разум, мы можем легко запутаться. Точно малые дети, мы не видим леса за деревьями. Но не следует забывать, что ведическое знание и культура напрямую зависят от состояния сознания исследователя. Смысл и информация откроются нам настолько, насколько позволит уровень нашего мышления.

Из уст ведических знатоков тексты Вед воспринимаются как гармоничная симфония, повергающая в трепет любого непредвзятого и смиренного слушателя. Великолепие этой необыкновенной, цельной, емкой и многогранной литературы — пиршество, которое нельзя пропустить. Поэтому древняя традиция призывает потенциального ученика постигать Веды под руководством одного из тех, кто сам воплощает их знание своими словами, помыслами и действи-

ями. Далее последует сжатое изложение традиционного представления о мире *деват*, которого придерживаются все основные школы ведических учителей.

Брахма, Шива, Вишну

Брахма, Шива и Вишну — три наиболее могущественных *девaты*. Веды отводят им особое место, называя их *гуна-аватарами*, — властителями трех *гун*, качеств природы. В 10-й главе мы уже описывали продолжительность дня, ночи и всей жизни Брахмы. Веды описывают Брахму как первое живое существо, проявленное в космосе; его называют также *ади-кави*, изначальным ученым Вселенной. Вопреки современной теории эволюции человека, Веды утверждают, что первый житель Вселенной был наиболее разумен, и всё сущее впоследствии изошло из него. Продолжительность жизни Брахмы равна жизни творения — 311 триллионов лет, а его смерть знаменует разрушение мира.

Уникальное сознание Брахмы, непостижимое для человеческого разума, открывает ему доступ к информации по проектированию и строительству мироздания. И всё же Веды обращаются к Брахме лишь как к бриллианту, отражающему лучи солнца. *Гуна-аватара* Брахма — второе лицо во вселенской иерархии. Он черпает возможности, полномочия, вдохновение и наставления от Бхагавана — Бога, Верховной Личности. Брахма ответственен не только за порядок элементов материального космоса, но и за деятельность *раджо-гуны*, качества страсти.

Шива, в свою очередь, вызывает разрушение Вселенной в конце жизни Брахмы. Хотя Шива отвечает за *тамо-гуну*, Веды предостерегают нас от ошибочного мнения, что невежество оказывает влияние на него самого. В «Шримад-Бхагаватам» утверждается: «Шива — великий вайшнав (слуга Вишну)»[18]. В «Падма-пуране» Шива провозглашает:

> «Веды рекомендуют поклонение Господу Вишну как высшую форму поклонения, превосходящую почитание полубогов. Однако служение вайшнавам, слугам господа Вишну, превыше поклонению Ему Самому».

Вишну поддерживает Вселенную с момента ее проявления до уничтожения. Он контролирует также *саттва-гуну, гуну* благости. Однако Сам Вишну — не *девата*, не полубог. Называемый в ведических текстах одной из многих экспансий Бхагавана Кришны, *гуна-аватара* Вишну направляет действия даже полубогов. Вишну — это Сам Бхагаван Кришна «в официальной должности» Вседержителя Вселенной.

Принципиальное различие между Брахмой и Шивой с одной стороны и Вишну с другой заключается в том, что Вишну — это полное проявление Совокупного Целого, а Брахма, Шива и *деваты* к этой категории не принадлежат. Ведическую культуру и философию иногда справедливо называют вишнуцентричной. Зачастую, однако, Вишну либо неумышленно упускается из виду, либо намеренно игнорируется. Райская жизнь *девата* без труда захватывает внимание читателя. Но «Риг-веда», воспевая славу множеству полубогов, недвусмысленно определяет их статус. Например, в ней приводится следующая мантра:

> «Кто может знать наверняка, кто сумеет объяснить, откуда этот мир берет свое начало? *Деваты*, полубоги, возникли позднее. Кто же может сказать, как возник мир?»[19]

На первый взгляд кажется, будто имена различных полубогов упоминаются в «Риг-веде» гораздо чаще, чем имя Вишну. Таким *деватам*, как Индра, Агни и Сома, достается больше лавровых венков. Так, например, Агни прославляется в более чем двухстах гимнах, тогда как имя Вишну названо всего лишь пять раз. Такой статистический подход может создать впечатление второстепенной роли Вишну в «Риг-веде» и заставить исследователей предположить, что идея о верховном положении Вишну была включена в изначальную ведическую культуру позднее.

Представьте себе, что вы стали свидетелем семейной беседы. В течение оживленного разговора пару раз упоминается имя дальнего родственника, который занимает должность премьер-министра. Не будем же мы считать, что ближайшие родственники облечены большей государственной властью, чем премьер-министр, лишь на том основании, что их имена чаще упоминались в разговоре?

«Риг-веда» провозглашает:

> «Высшее устремление *девата* — это Вишну. Они неизменно обращают взоры к Его верховной обители»[20].

Хотя «Риг-веда» — излюбленный ведический текст для тех, кто стремится избежать понимания Бхагавана как личности, мы видим, что в этом стихе она воздает должное всемогуществу Вишну. В данном тексте санскритское словосочетание *парамам падам* — «высшая обитель» — неоспоримо в своей исключительности и для большей выразительности повторяется неоднократно. Обитель духа простирается за пределами материального космоса, времени и пространства, за пределами даже райского мира полубогов[21]. Западные индологи Говард Резник и Ф. Б. Кёйпер, опираясь на тексты «Риг-веды», признают верховенство Господа Вишну[22].

Истинный знаток Вед может показать, каким образом все их тексты согласуются между собой и подтверждают друг друга. С чем сравнить удивительное ощущение, возникающее от понимания единства всего ведического наследия? Столь редкие ныне компетентные ведические учители способны доказать полное отсутствие каких-либо противоречий в древней духовной классике. Например, мы можем обнаружить, что «Шветашватара-упанишад» ссылается как на саму «Риг-веду», так и на ее выводы:

> «Верховный Правитель — это тот, к кому обращены мантры „Риг-веды", чьей обителью служит высшее вечное небо, кто возводит преданных Ему святых до положения, равного Своему. Тот, кто развивает в себе чистую любовь к Нему, осознав Его неповторимость и воздавая должное Его славе, освобождается от всех скорбей. Какое большее благо могут дать мантры „Риг-веды" тому, кто постиг Верховную Личность? Всякий стремящийся познать Его достигает высшей цели жизни»[23].

Вселенские «коммунальные услуги»: тепло, свет, вода, воздух

Ведический мир *деват* на первый взгляд может показаться нам пантеоном забытых сказочных героев. Специалист в области мифологии Джозеф Кэмпбелл бóльшую часть жизни посвятил систематизации основных тем древних мифов и легенд всего мира. Но Индия стала для него главной сокровищницей.

Попытки древних греков, римлян и других объяснить природные явления деятельностью богов могут возбуждать наше интеллектуальное любопытство. Но по сравнению с ведическим описанием

космической иерархии подобные представления сродни детским играм в песочнице. Вселенская иерархия, представленная в Ведах, изумляет своими масштабами и многоплановостью. Каждая ступень этой космической «служебной лестницы» соответствует определенному уровню сознания и его составляющим — информации и значению. Более того, в Ведах приводится подробное описание планет, временны́х шкал, культуры, способностей и привычек *девat*, а также красочно описываются «курортные зоны» — места отдыха «небесной канцелярии».

Не стоит относить описания *девat* к примитивному анимизму, довольно распространенному в некоторых традиционных культурах. Западноафриканский писатель Патрис Малидома Сомэ исследовал языческие природные культы своих африканских предков. Получив иезуитское образование, завершившееся блестящей университетской карьерой, Сомэ возвратился в родное племя в Буркина-Фасо и попытался приобщиться к анимизму, распространенному в этих местах. Пройдя непростой и эмоционально насыщенный обряд традиционного посвящения, он обучился видеть энергетические формы растений, исполненные силы и спокойствия[24].

Проблема Сомэ состояла в метаниях между «примитивным» племенным миром и «развитой» евро-американской цивилизацией. Интересно, что, вернувшись к своим корням, он обрел популярность и на Западе. Отличительная черта представителей постиндустриального общества состоит в том, что они заново осознаю́т магическую силу природы. Очарованные традиционными практиками «стран третьего мира», люди Запада всё чаще ищут утерянную магию гармонии с природой. Они мечтают жить в мире, наполненном таинственными существами, сверхъестественными силами и необычными переживаниями.

Помимо практик Африки и Южной Америки, современных людей также манит уходящая в глубь веков культура кельтов. Высадившись на берегу Ирландии в V веке, святой Патрик столкнулся с самобытным культом природы, который существовал у местных жителей — кельтов. Они не исповедовали монотеизм, а черпали религиозное вдохновение в окружающем мире: животных, холмах, реках, море и небе.

По мере того как альтернативно мыслящие люди пытаются возродить свое творческое воображение и утраченную связь с приро-

дой, изучение культуры кельтов становится всё более популярным. Школы, обучающие общению с деревьями, животными и камнями, в современных мегаполисах уже не в диковинку. Успехом пользуются созерцатели лесных фей, эльфов и тому подобных «эфирных существ» — особенно если они умеют передавать свое мастерство другим.

Известно немало примеров садовников, которые общаются с растениями в целях повышения урожайности. В шестидесятые годы прошлого века семья из деревушки Финдхорн в Шотландии начала выращивать изумительные цветы и овощи на бесплодной песчаной почве. Когда капуста и брокколи достигли таких размеров, что их почти невозможно было поднять, соседи стали интересоваться причиной столь необычного явления.

Семья раскрыла свой секрет: они общались с невидимыми существами, ответственными за растения. Например, семья заранее сообщала им о планируемой пересадке растений, чтобы саженцы успели поднять энергию от корней. Вскоре со всех концов мира в деревню начали съезжаться любопытные, желая посмотреть на чудо-урожаи[25].

Махаэль Смолл Райт, владелица другого знаменитого сада, вдохновленная успехом шотландцев, начала свою работу в 1976 году. Впоследствии она издала несколько книг, в которых объяснила, что за небывалыми урожаями стоит общение с тонкими покровителями природы. Она назвала этот метод «совместным садоводством». Морис Шапиро в своей книге «Открывая мир растений» рассказывает, как он учился у «кукурузного *деватъ*».

Хоть и из лучших побуждений, любители природы всё же ошибочно именуют санскритским термином «*девата*» существ, с которыми они имеют дело. Ведическая культура относит поклонение духам деревьев, садов или лесов к примитивным. В «Бхагавад-гите» утверждается: «Люди в *гуне* невежества поклоняются духам и призракам»[26]. Нужно твердо уяснить принципиальное отличие таких существ от *девat*, описанных в Ведах.

«Да кто видел этих *девat*?» — такой вызов может бросить современный скептик. «Но кто из живущих ныне способен их увидеть?» — могут возразить Веды. Нигде в Ведах не утверждается, что у всех одинаковые возможности восприятия. Доступ к знанию и информации напрямую зависит от квалификации познающего. Отсюда сле-

дует, что человеку необходимо пройти должное обучение и вести предписанный образ жизни. Только тогда, согласно положениям Вед, более глубокие истины могут открыться ему.

Тексты Вед гласят, что в нашу эпоху, называемую Кали-югой, *деваты* недоступны восприятию жителей Земли вследствие нашей деградации. Межпланетные и межгалактические контакты полубогов с райских планет и землян когда-то были обычным делом, но в Кали-югу прекратились. Представители высших цивилизаций предпочитают оставаться за пределами досягаемости наших органов чувств.

Но какое же влияние оказывают *деваты* на повседневную жизнь людей? Обитатели современных городов не мыслят себя без коммунальных услуг. Мы платим городским властям за воду, свет и электричество. Веды учат, что точно так же люди находятся в долгу у *девát*. Космические процессы управляются сознанием, поэтому пренебрегать *девáтами* — всё равно что не платить по счетам. В таком случае вступают в силу бескомпромиссные законы, и управляемые *девáтами* природные ресурсы начинают истощаться вплоть до полного исчезновения.

В самом конце XX века в журнале *„Nature"* ученые Университета Мэриленда предъявили миру «счет» на поистине астрономическую сумму. За год у человечества накапливается огромная сумма «долга» за пользование природными богатствами в масштабах всей планеты. В нее входит плата за все потребляемые ресурсы: продукты питания, воду, воздух, древесину и камень, металлы, драгоценности, нефть и т.д. В список также включены расходы на восстановление пахотных земель, переработку отходов, сдерживание эрозии почвы и даже за услуги пчел и других насекомых, опыляющих растения[27]. Понятно, что этот символический жест ратующих за экологию ученых не имел иной цели, кроме напоминания о том, сколь многим мы обязаны природе. Но в ведической цивилизации люди не оставляли все эти счета неоплаченными.

В третьей главе «Бхагавад-гиты» дается краткий и точный обзор того, что происходит, когда мы добросовестно оплачиваем вселенские услуги:

> «Довольные вашими дарами, *деваты* будут довольны и вами, и тогда благодаря такому взаимодействию людей и полубогов в мире воца-

рится благоденствие. В награду за подношения полубоги, которым подвластны все блага этого мира, дарują вам всё необходимое для жизни. Но тот, кто наслаждается этими благами, не поднося их полубогам, безусловно, является вором»[28].

Нам не следует забывать, что *деваты* уполномочены снабжать нас всем необходимым от лица Вишну. С точки зрения Вед, утверждение о нашей зависимости от разумных властителей Вселенной вполне научно, а вера в бездушную механику физических законов космоса — необоснованна. Без сознающих властителей мироздание лишено и информации, и смысла.

Подношение *девата*м означает, что часть даров природы используется для проведения особых церемоний, детально описанных в Ведах. Напрямую они адресованы одному из властителей природных сил, но косвенно обращены к Господу Вишну — главному источнику всех благ. Для исполнения большинства из этих сложных ритуалов требуются жрецы высокого ранга, способные произносить санскритские мантры совершенным образом. Из-за отсутствия таких жрецов и нехватки необходимых ингредиентов все сложные ведические церемонии в наш железный век заменены прославлением Верховного Господа.

«Преданные слуги Господа освобождаются от всех видов греха, ибо едят пищу, которая была поднесена Господу. Те же, кто готовит пищу ради того, чтобы самим наслаждаться ею, воистину, вкушают один лишь грех»[29].

Вишну — источник и опора полубогов, и потому наиболее разумные люди приносят свои дары непосредственно Ему. Ведическая цивилизация предоставляет возможности людям двух уровней разума: одни при помощи специальных ритуалов поклоняются бесчисленным полубогам, другие направляют свое внимание непосредственно на Вишну, который, являясь прародителем материи и духа, естественным образом вмещает в Себя всех *деват*.

Почитание полубогов приносит хорошую карму, но поклонение Вишну трансцендентно, то есть превосходит и хорошую, и плохую карму. Кульминацией поклонения Вишну является освобождение от оков материального существования, как в раю, так и в аду. Тогда душа обретает право войти в верховную трансцендентную обитель,

парамам падам. Потому третья глава «Гиты», в которой речь идет об отношениях людей с полубогами, призывает посвящать свои действия Вишну и подносить дары непосредственно Ему.

> «Тела всех существ зависят от злаков, которые растут благодаря дождям. Дожди выпадают, когда люди совершают *ягью*, а *ягья* рождается из выполнения предписанных Ведами обязанностей. Предписания, регулирующие деятельность людей, содержатся в Ведах, которые исходят непосредственно от Верховного Брахмана, Бхагавана. Поэтому вездесущее Божественное начало вечно присутствует в акте поклонения. О Арджуна, тот, кто, получив тело человека, не совершает предписанного Ведами цикла *ягьи*, несомненно, ведет жизнь, полную греха. Стремясь лишь к удовлетворению чувств, такой человек проживает жизнь впустую»[30].

Один из важнейших принципов ведической культуры гласит, что человечество не способно самостоятельно удовлетворять свои потребности. Веды особо подчеркивают нашу зависимость от даров земли и неба, а не от заводов и офисов. Излишне говорить о том, что люди не в силах повлиять на количество осадков, солнечного света или смену времен года. История человечества знает немало примеров перемещения или исчезновения целых цивилизаций вследствие изменений климата, природных катаклизмов, эпидемий и менее драматичного, но не менее губительного истощения почвы.

В нашей повседневной деятельности мы находимся под контролем государственной власти. Однако, согласно Ведам, наш долг перед вселенским правительством не менее важен. Ведические тексты излагают «космический кодекс», регламентирующий человеческую жизнь. Нарушающие его получают дурную карму, а действующие в предписанных рамках обретают хорошую. Но те, кто постиг суть ведического знания, избегают всякой кармы и выходят за пределы материального мира.

Не секрет, что люди страстно жаждут удовольствий. Веды предлагают освобождаться от этого желания постепенно и планомерно. Повинуясь законам вселенского правительства, человек со временем избавляется от порочного стремления к наслаждению материей и в конце концов встает на духовный путь.

В ведическом образе жизни нет места накопительству и разгулу чувственности. Бездумное использование благ, дарованных полубо-

гами, для более глубокого погружения в иллюзию считается преступлением: это полностью противоречит цели мироздания. Из сказанного мы должны извлечь такой урок: если мы не следуем законам Вселенной, то можем рассчитывать максимум на жалкие кратковременные плоды мнимого экономического роста, сменяющегося упадком и болезненным крахом. С точки зрения Вед, пытаться установить мир на планете, не принимая во внимание полубогов и того, кто стоит над ними, — затея бесполезная и безрассудная.

Личность и законы природы

Четыре столетия назад Вселенная представлялась людям совсем иной, чем сегодня. До XVII века, как известно, Земля считалась центром мироздания — единственным местом, где разыгралась драма искупления грехов. Но при этом любому образованному человеку того времени было очевидно, что планеты и звезды управляются некими разумными божественными существами, что делает нашу беседу о *девatах* вполне уместной.

Вселенная в ту эпоху воспринималась с теологической точки зрения, т. е. наделялась божественной целью и смыслом. Человек в ней занимал промежуточное положение между животными и небожителями — ангелами. Более того, люди прекрасно понимали, что положение планет влияет на ход человеческой истории.

Столетием позже, в XVIII веке, люди стали образованнее, и у них уже не было сомнений в том, что наша Земля — лишь одна из множества планет, вращающихся вокруг Солнца. Бог по-прежнему наделялся абсолютной властью, но Вселенная уже считалась неодушевленной материей. Однажды запущенная в действие волею Творца, она продолжала функционировать самостоятельно, следуя строгим законам механики.

В XVII веке люди доверчиво внимали рассказам о чудесах, магии, ведьмах и сверхъестественных существах, однако их внуки из XVIII столетия уже относились к этим рассказам с иронией. Наступали времена ослабления влияния религии, а вместе с этим утратила свой авторитет и философская школа схоластики.

В период расцвета средневековой схоластики Вселенная представлялась живой и полностью подконтрольной высшим силам.

Считалось, что Бог непосредственно управляет творением во имя всеобщего блага. Знатоки философии и священных писаний предлагали ключ к постижению этого мира. Цель образования той эпохи состояла в гармоничном соединении эмпирического опыта с религией. Но научная революция XVIII века всё переиначила. На смену авторитету традиции пришли наблюдение и эксперимент. Критериями истины стали практический опыт и научный анализ[31].

Что же происходит сейчас? Бог как управляющий «Космической компанией» оказался не у дел. Хотя Он по-прежнему чем-то занимается на небесах, Его ответственность за управление «сборочным конвейером» природы перешла к законам механики. Современные ученые отвели Всевышнему роль почетного пенсионера, отправив Его на «заслуженный отдых» за облака. К середине XX столетия Его имя было окончательно вычеркнуто из списка сотрудников «Космической компании». Законы механики никто не упразднял, но теперь они уже работают как будто сами по себе.

С нашей точки зрения «примитивные» жители древнего мира и средневековья достигли некоторых успехов в изучении окружающего мира, однако, не имея доступных нам сегодня знаний, они придумали неких богов, чтобы объяснять природные явления. По мнению наших современников, древние люди только в силу своего невежества считали, что природой управляет пантеон могущественных существ, превосходящих людей по силе, — бог солнца, бог луны, бог реки и т.д. Отголоски тех мифов о присутствии личного сознания в окружающем мире до сих пор сохраняются в нашем языке: «Вода *ищет собственный* уровень» или «Планеты *подчиняются* законам Ньютона».

Защищая современное мировоззрение от подобного банального антропоморфизма, а также от вышедшего сейчас из моды теизма, ученые наших дней выдвигают идею о том, что Вселенная творит себя сама на основе первичных законов природы. Реальный мир проистекает из этих законов. Это вечные принципы, на которых зиждется мироздание. Они существуют сами по себе, находясь в некоем «свободном плавании». Вот всё, что требуется знать.

Несмотря на интригующую таинственность этого объяснения, лишь немногие современные ученые решаются копать глубже. Редкие смельчаки пытаются рассеять мрак, которым покрыта природа самих законов. Создается впечатление, что, несмотря на ажиотаж

вокруг раскрытия тайн основных космических закономерностей, до недавнего времени мало кто интересовался их источником. Из чего состоят эти законы? Откуда они исходят? Как они действуют во взаимосвязи со Вселенной? И главное: существуют ли они независимо или *заложены* внутрь системы?

Современные исследователи подразумевают, что изучаемые ими закономерности реальны. Тщетно пытаясь отыскать смысл мироздания, они при этом не сомневаются, что установленный в природе порядок есть нечто большее, чем проекция сознания (чем бы оно ни было). Ученые убеждены, что не просто разглядывают чьи-то лица в языках костра или лики богов на небе. Научный подход требует от них твердой уверенности в надежности выбираемых для исследования объектов — таких, например, как солнце. Оно всегда восходит и всегда неизменно уходит за горизонт. Без такой веры в незыблемость космоса они не смогли бы продолжать свою работу.

Открытие фундаментального закона ведет к пониманию новых феноменов природы, о которых исследователь и не помышлял. Так, закон всемирного тяготения Ньютона точно описывает движения всех известных нам планет. Но ему также подчиняются морские приливы, с его помощью рассчитываются траектории полета космических кораблей и многое другое. Величие основных важнейших законов — в их способности раскрывать всё большее число взаимосвязей между различными аспектами материальной природы и вдохновлять ученых на неожиданные открытия.

Выдающийся писатель и ученый Пол Дэвис как-то отметил, что современные «законы природы» во многом играют для нас ту же роль, какую раньше люди были склонны отводить высшим силам. Всего лишь четыре столетия назад — не говоря уж о ведических временах — люди связывали природные феномены с личностью, а не с механистическими законами. Дэвис и другие искушенные аналитики видят в современной материалистической доктрине, основанной на физических законах, следующие божественные качества:

- Законы природы совершенны и никогда не подведут нас. Их принято рассматривать применительно ко всей Вселенной. Мы уверены, что они распространяются на весь космос, независимо от места и времени.

- Законы природы абсолютны. Самодостаточные и изначальные, они не зависят ни от кого и ни от чего. «Они просто есть, потому что они есть» — заявляют ученые. Эти законы влияют на физические параметры природы, но не наоборот. Таким образом, законы объективны и независимы от своих последствий — они «одновременно и в космосе, и вне его». Природа может изменяться со временем, но законы, описывающие эти изменения, не подвержены переменам.

- Законы природы вечны, что подтверждается математическими выкладками, которые ученые используют для построения моделей Вселенной.

- Законы природы всемогущи. Ничто не существует вне сферы их влияния. Можно заключить, что они также всеведущи, ведь все управляемые ими процессы постоянно находятся в их «поле зрения». Даже не получая докладов от своих «подчиненных», законы природы совершенным образом управляют ими[32].

Если эти законы являют себя только через механику космоса, как же нам подступиться к ним? Разве мы можем увидеть, что́ стоит за процессами, происходящими вокруг нас?

Считается, что только физики, вооружившись математическими методами, способны понимать законы природы, ибо по сути своей все фундаментальные законы есть математические построения. Таким образом, современный «духовный» поиск сводится к попыткам установить связь с этими тонкими, абстрактными понятиями, которым большинство физиков придает трансцендентный статус. Однако, несмотря на «божественные» признаки универсальных законов, материалисты всё равно продолжают относить их исключительно к сфере материи, поскольку только ее они считают объективной реальностью.

Молекулярный биохимик Т. Д. Сингх, понимая, какую ловушку материализм расставил сам для себя, предостерегает:

> «Если бы природа представляла собой лишь совокупность частиц, движущихся по законам математических уравнений, тогда было бы возможно математически предсказывать рождение, смерть, катастрофы и войны. В действительности при помощи уравнений мы

могли бы описать все коллизии жизни — прошлое, настоящее и будущее. Однако любой здравомыслящий человек, тем более ученый, знает, что это невозможно. Чисто математический подход к пониманию жизни ограничен и несовершенен»[33].

Похоже, чего-то всё же не хватает? Да, не хватает осознанности, смысла и информации, а точнее — нашего сознания. Блестящие умы возвели эту сложную механистическую конструкцию, чтобы заместить концепцию личностного управления Вселенной. Но, увлекшись, они «заместили» также и нас с вами — мыслящих существ. Стоит нам обратиться к проблемам сознания и его атрибутов — осознанности, смыслу и информации, — как весь этот колосс на глиняных ногах рассыпается в прах.

Материалистическая наука должна продемонстрировать, каким образом сознание — нечто, обладающее субъективностью и чувством индивидуальности — проистекает из объективности, т.е. инертной материи. Или, другими словами, каким образом это «нечто» без массы и объема развивается из материи, обладающей массой и существующей в пространстве?

Столкнувшись с неопровержимой реальностью сознания, единственное, что смогли сделать современные ученые, придерживающиеся материалистических взглядов, — это сослаться на невозможность отследить процесс возникновения сознания из материи. По их мнению, оно просто обязано вписаться в те «всемогущие, абсолютные, универсальные и вечные» математические законы физики. А как же иначе?

Природа сознания — не физическая и не химическая, а значит, математические законы, управляющие инертной материей, к нему не применимы. Однако будет разумным предположить, что какие-то другие законы, регулирующие сознание и его деятельность, всё же существуют. Древняя мудрость ведических текстов утверждает сознание как несокрушимую основу космических процессов. Нам будет легче принять реальность существования разумной индивидуальности, если мы согласимся с тем, что сознание — это энергия нематериальной индивидуальной частицы, души.

Сознание *деват* по своей силе значительно превосходит наше, а потому и сфера подконтрольной им материи намного больше человеческой. В Ведах говорится, что полубоги на своем уровне

оперируют такими физическими законами, которые мы просто не в состоянии постичь.

Высший эталон информации

Ведическая иерархия сознания помещает живых существ во взаимосвязанную систему контролирующих и контролируемых. Не только природные явления, но и наши чувства, ум и разум находятся под властью полубогов. Деятельность чувств напрямую зависит от среды, в которой они действуют. Например, зрение зависит от света, вкус от воды и т.д. Таким образом, Веды показывают связь между космосом, его правителями и нашими органами восприятия.

Полубоги, как и люди, наделены материальными телами; разница в том, что они уполномочены управлять Вселенной, мы же занимаем зависимое от них положение. Статус живого существа в ведической иерархии сознания определяется его кармой; иными словами, то, насколько высокой или низкой степенью власти и ответственности мы будем наделены, зависит от нашей прошлой деятельности. Хорошая карма позволяет любому живому существу занять пост *девы* или даже Брахмы, тогда как дурная карма помещает его в формы жизни, подвластные *деватам*.

Различие между *деватами* и их подчиненными определяется телом. Обе категории существ сотворены из материи, но тела полубогов наделены несравнимо бóльшими силой, разумом, способностью наслаждаться, мистическим могуществом и продолжительностью жизни. Сверхдуша строго следит за тем, чтобы каждое живое существо занимало свою ячейку в космической системе. По сути дела, Веды учат, что могущество и власть любого живого существа лишь отражают изначальную власть Сверхдуши, пребывающей в каждой Вселенной. В структуре космоса эта изначальная энергия Сверхдуши преломляется в виде многочисленных уровней управления.

Невзирая на телесные различия, и полубоги, и подвластные им создания равны как индивидуальные души. Все живые существа принадлежат Верховной Душе, источнику всех космических взаимосвязей. В конечном счете, согласно Ведам, и материальная, и духовная реальность берут свое начало в Бхагаване — первопричине и конеч-

ном прибежище всего сущего. Даже Брахман и Параматма (Сверхдуша) подчинены Бхагавану Кришне, который говорит в «Гите»:

> «Ни сонмы полубогов, ни великие мудрецы не знают Моих богатств, ибо Я первопричина всех полубогов и мудрецов»[34].

Ведические тексты подчеркивают, что все разнообразные живые существа в этом творении — от Брахмы, Шивы и *деват* различных рангов до лесных духов и привидений, а также люди, звери, птицы, насекомые, обитатели вод и растения — являют собой лишь частицу безграничных возможностей Всевышнего. Многих изумляют чудеса природы, но знание об источнике этого могущества практически полностью отсутствует. Ведические тексты именуют таких людей *шактами* — почитателями энергии *(шакти)* — и описывают различные уровни такого поклонения.

Рассматривая человечество сквозь призму Вед, мы заметим, что разные сообщества выбирают объектом поклонения то или иное проявление власти Всевышнего. Наиболее невежественные ошибочно принимают за Абсолютную Истину могущественные проявления энергии. На самом низком уровне поклонения *шакти* — природным силам — находятся примитивные племена. Ошеломленные необычайными явлениями природы, они обожествляют молнию, гигантские деревья, могучие водопады или высокие горы. Их настолько впечатляет даже незначительное проявление верховного могущества, что они делают его объектом поклонения. Другие примитивные *шакты* поклоняются своему клану, предкам, расе или роду, а также животным, лесным духам, привидениям и низшим сущностям.

Более развитые *шакты* называются *пандитами* — высокообразованными людьми, наподобие современных ученых. Хотя их также завораживает могущество природы, они зачастую обладают довольно хорошим пониманием процессов, происходящих в космическом масштабе, и способны к более глубокому анализу по сравнению с обыкновенными людьми.

Наиболее высокое положение в этой иерархии занимают *шакты*-интеллектуалы, которые признают существование *деват* и стремятся умилостивить их. Ведические подношения полубогам призваны помочь человеку убедиться в существовании высших сил.

Признав их власть, мы сможем приступить к исполнению соответствующих обязанностей по отношению к ним.

Полубоги управляют материальным миром согласно порядку, установленному Всевышним. Следовательно, воздавая им должное, мы косвенно поклоняемся Верховному Господу. Но самые разумные обращаются напрямую к извечному источнику всего могущества — тому, кто повелевает всеми *девата*ми.

Главная цель ведической цивилизации состоит в том, чтобы помочь *шактам*, почитателям энергии всех уровней, стать *бхакта*ми — теми, кто непосредственно служит Высшей Истине. Согласно главному постулату Вед, для того, кто напрямую служит Всевышнему, поклонение полубогам становится излишним.

Когда сознание последователя Вед озаряется *саттва-гуной*, качеством благости, он задается естественным вопросом: где же источник столь совершенной системы? Кто сплел эту одухотворенную сеть, охватывающую всех живых существ и безжизненную материю? Важнейшая из Упанишад проливает свет на тайну вселенского владычества:

> «Верховный Господь, Личность Бога, всесовершенен, и, так как Он абсолютен и совершенен, всё, что исходит из Него, в частности этот проявленный мир, наделено всем необходимым, поскольку само является полным целым. Всё, что исходит из Полного Целого, также обладает полнотой. Как Полное Целое Он пребывает в совершенном равновесии, несмотря на то что из Него исходит такое множество законченных частей»[35].

То, как сознание управляет этим миром, опираясь на систему космической иерархии, поражает воображение. Но еще более притягательно знание об источнике системы космических взаимосвязей. Человеческая жизнь встроена в эту сложную вертикаль власти полубогов, однако и сами *деваты* также являются частью космического поля деятельности. Веды утверждают, что источник силы, управляющей Вселенной, может быть только разумным и непременно самодостаточным. Этой высшей абсолютной причиной является Верховная Истина — Полное Целое, независимое ни от чего и неподвластное никому.

В ведических текстах — в частности, в Упанишадах, — говорится, что, хотя из Всевышнего исходят все энергии, это никак не исто-

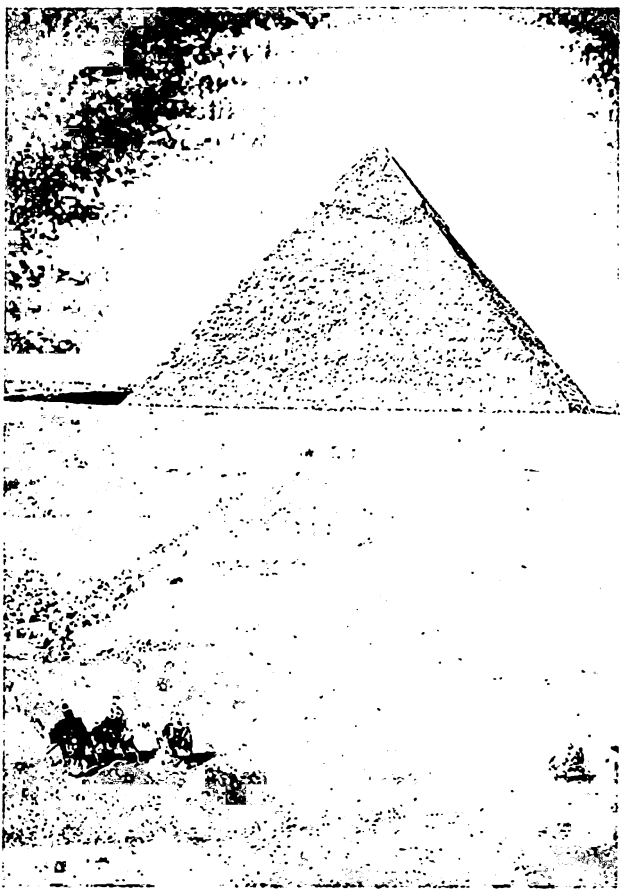
щает полноты и завершенности этого высшего источника. Истощение — признак материи.

Ни духовная энергия, ни Полное Целое — первопричина материи и духа — не подвластны законам, контролирующим материальную энергию. Будучи источником всего, Полное Целое, неисчерпаемое и неизменное, хранит полноту бытия. Наиболее разумные последователи Вед обращают свои взоры к этому *сознающему эталону* всего смысла и информации.

Примечания

1. *Burrow T.* The Early Aryans // A Cultural History of India. Oxford: Oxford University Press, 1975. P. 20, 24.
2. *Kenoyer Jonathan Mark.* Birth of a Civilization // Archaeology. January/February 1998. P. 61.
3. *Kennedy Kenneth A. R.* Have Aryans Been Identified in the Prehistoric Skeletal Record from South Asia // Erdosy George. The Indo-Aryans of Ancient South Asia: Language, Material Culture, and Ethnicity. Walter de Gruyter, 1995. P. 60.
4. «Риг-веда», 1.51.8.
5. «Риг-веда», 10.22.8.
6. «Риг-веда», 1.152.6–7, 5.85.1, 8.1.3.
7. «Риг-веда», 2.23.4, 5.42.9, 6.53.2–3, 7.104.2, 10.125.6.
8. «Махабхарата», 9.16.45.
9. «Махабхарата», 6.36.27.
10. Aryan and Non-Aryan in South Asia. Evidence, Interpretation and Ideology. Harvard Oriental Series Opera Minora, 3. 1999. P. 287–88.
11. Там же, p. 168.
12. Там же.
13. Там же, p. 159.
14. *Witzel Michael.* Early Indian History: Linguistic and Textual Parametres // Erdosy George. The Indo-Aryans of Ancient South Asia: Language, Material Culture, and Ethnicity. Walter de Gruyter, 1995. P. 98.
15. *Possehl Greg.* Book review of The Indo-Aryans of Ancient South Asia: Language, Material Culture, and Ethnicity // The Journal of the American Oriental Society 118.1. 1998. P. 120–21.
16. *Horgan John.* The End of Science. New York: Broadway Books, 1997. P. 181–82.

17. *Hut Piet, Fraassen Bas van.* Elements of Reality // Journal of Consciousness Studies 4. № 2. 1997. P. 182.
18. «Шримад-Бхагаватам», 12.13.16.
19. «Риг-веда», 3.54.4.
20. «Риг-веда», 1.22.20.
21. «Айтарея-Брахмана» — наиболее ранний, по мнению ученых, комментарий к «Риг-веде» — провозглашает в первом тексте, что Вишну выше всех *девата*. Другие «ранние» ведические тексты, такие как «Шатапатха-Брахмана» и «Яджур-веда», говорят, что Вишну — цель всех ведических ритуалов.
22. См., например, Kuiper F. B. J., The Three Strides of Visnu // Indological Studies in Honor of W. Norman Brown / ed. Ernest Beader. AOS, 1962; и Kuiper, The Basic Concepts of Vedic Religion // History of Religions. August 1975. 15:2. P. 107–20.
23. «Шветашватара-упанишад», 4.7–8.
24. См.: *Somé Patrice.* Of Water and the Spirit. New York: Bantam Books, 1994.
25. См.: *Hawken Paul.* The Magic of Findhorn. New York: Harper and Row, 1975; *Tompkins Peter, Bird Christopher.* The Secret Life of Plants. Avon Books, 1974. P. 372–83.
26. «Бхагавад-гита», 17.4.
27. Nature, 1997. May 15.
28. «Бхагавад-гита», 3.11–12.
29. «Бхагавад-гита», 3.13.
30. «Бхагавад-гита», 3.14–16.
31. Это разъяснение положения дел в XVII и XVIII столетиях дал Уиллис Хармон (Willis Harmon): Global Mind Change. California: Institute of Noetic Sciences, 1998.
32. См.: *Davies Paul.* What Are the Laws of Nature? // *Davies Paul.* The Mind of God. Touchstone Books, 1993.
33. *Singh T. D.* The Principle of Reincarnation // Consciousness: the Missing Link. Bhaktivedanta Book Trust, 1982. P. 61.
34. «Бхагавад-гита», 10.2.
35. «Ишопанишад», Обращение.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Технологии и мистические способности

Современные знания о Древней Индии резко контрастируют с тем, что мы знаем о мезоамериканской цивилизации. До нас дошло совсем немного литературных памятников времен майя и ацтеков, не говоря уже об их предшественниках. У этих народов не было не только полноценной письменности, но и устной традиции, в которой без искажений передавались бы знания от поколения к поколению. Практически ни один из их древних манускриптов не сохранился после вторжения испанских завоевателей.

В то же время древние народы Центральной Америки оставили нам богатое археологическое наследие. Проводя раскопки, ученые открывают всё новые города и усыпальницы. Поэтому не удивительно, что именно археологические данные оказывают доминирующее влияние на наши представления о доколумбовой Америке. С другой стороны, лингвистические исследования языков древних жителей Америки не имеют особого значения ввиду скудности доступного материала.

Прямая противоположность тому — Древняя Индия, в изучении истории которой главную роль с самого начала играли языковеды. Археологи же заинтересовались Индией сравнительно недавно. Гигантский объем литературных памятников, как устных, так

и письменных, поглощал всё внимание ученых с первых дней появления европейцев на индийском субконтиненте.

По сравнению с Центральной Америкой, радующей археологов обилием находок, Индия в этом плане пока чрезвычайно скупа. Но в качестве компенсации она оставила нам богатейшее наследие древних рукописей, чем не может похвастаться Мезоамерика. Археологи изучают цивилизации Центральной Америки уже многие десятилетия, в то время как их интерес к Индии только начал формироваться. С другой стороны, майя, ацтеки и другие народы Древней Америки избежали столь внимательного отношения лингвистов. Например, лишь недавно ученые расшифровали петроглифы майя, в то время как языки Индостана уже два века подвергаются детальному анализу, и, по мнению языковедов, основная часть работы еще впереди.

Что может служить лучшим сюжетом для захватывающих научно-популярных фильмов, чем экзотические пирамиды, храмы и усыпальницы, найденные археологами в тропических джунглях? В наш век развитого телевидения и интернета «увидеть — значит поверить». Однако Древняя Индия завещала нам знание в вербальной форме. Благо, которое мы, современные люди, сможем извлечь из этого наследия, будет зависеть от того, как мы отнесемся к этому знанию, с каких научных или культурных позиций будем рассматривать его.

Полагаясь на авторитет ученых, специализирующихся в этой области, мы, как правило, не воспринимали ведическое знание всерьез. Иначе говоря, мы привыкли считать, что оно представляет интерес только с мифологической и религиозной точек зрения, но не может являться источником столь ценимого современной наукой «объективного знания». Ниже мы продемонстрируем характерное снисходительно-благожелательное отношение к ведической мысли и культуре:

> «Не будучи строго интеллектуально направленной, она открывает простор для фантазии и эмоций... Различие между субъективным и объективным, между реальностью и призрачным восприятием стирается... Мышление зачастую больше напоминает воображение; логические рассуждения представлены в изобилии, но с ними причудливо перемешаны эмоции и противоречащие здравому смыслу идеи.

Если читатель хочет глубже проникнуть в суть этой обширной литературы, ему придется до определенной степени перенять древний менталитет ... с его мифическим выражением мыслей, которые, хотя и являются плодом воображения, далеко не всегда просто фантазии. Человек должен быть готов к столкновению со всевозможного рода домыслами, достоверность которых никогда не проверялась объективными и аналитическими исследованиями, вследствие чего они имели неограниченные возможности для роста. Читатель будет изумлен богатым воображением и феноменальным стилем повествования»[1].

Современный индолог не скупится на эпитеты, предлагая нам практически универсальные с его точки зрения инструкции для оценки Вед: «Только посмотрите! Им нет равных в творческой выразительности, но не ищите в них точного знания и научного анализа — это прерогатива исключительно современного общества». Вследствие такого укоренившегося мнения редкие ученые готовы всерьез рассматривать ведические прикладные науки, хотя их существование подтверждают письменные свидетельства. В ведической литературе мы находим следующее:

- многочисленные упоминания о летательных аппаратах и полетах на них;
- реалистичное описание развитых военных технологий;
- описание земных и звездных сражений;
- описание мистических и психических способностей, намного превосходящих таковые у современных людей;
- описание планет, населенных существами с различным уровнем духовности и могущества;
- рассказы о межпланетных путешествиях посредством летательных аппаратов;
- описания межпланетных путешествий посредством йогических сил.

Дистанционное наблюдение в древности и в наши дни

Во всём мире представители духовных школ почитают ведический трактат «Бхагавад-гиту» как выдающееся произведение духовной классики. Даже не склонные к религиозности интеллектуалы считают «Бхагавад-гиту» одной из величайших книг мира. Но многие ли из тех, кто читал этот труд, осознаю́т, что рассказчик «Гиты» получил всю информацию из первых рук, не присутствуя на месте событий? Он видел всё происходящее, находясь при этом в другом месте.

«Гита» — это диалог между Кришной, воплощением Высшей Абсолютной Истины на Земле, и Арджуной, Его дорогим преданным, состоявшийся на поле битвы. Расположившись между двумя великими армиями, готовыми к сражению, Кришна поведал Арджуне науку самоосознания. О произошедшем затем грандиозном сражении и о беседе двух великих душ поведал царю Дхритараштре его придворный секретарь Санджая.

Согласно ведической традиции, в войне должны были участвовать все представители правящей династии, а также их вассалы. Дхритараштра, будучи слепым от рождения, не должен был сражаться, хотя и принадлежал к сословию воинов и правителей. Но на поле боя пошли сто его сыновей. При поддержке своих союзников они намеревались уничтожить слугу Кришны, Арджуну, и его сторонников. Битва состоялась на поле Курукшетра — традиционном для последователей Вед месте паломничества. Говорится, что даже *деваты* посещали это место, до сих пор отмеченное на картах. Зная о священности Курукшетры, слепой Дхритараштра испытывал тревогу.

Он знал, что его сыновья были нечестивцами, безрассудно стремящимися к кровавой бойне. С другой стороны, сыновья Панду — братья Арджуны — были воплощениями добродетели. Они сделали всё возможное, чтобы уладить конфликт мирным путем. Старый слепой монарх боялся, что атмосфера священного места будет помогать добродетельным людям и помешает бесчестным делам его порочных сыновей. Больше всего он не хотел, чтобы в последнюю минуту они раздумали сражаться.

В первом стихе «Гиты» обеспокоенный царь спрашивает своего верного секретаря: «О Санджая, мои сыновья и противостоящие им сыновья Панду собрались на святой земле, готовые к битве. Как

сейчас разворачиваются события?» В ответ Санджая начал докладывать ему о складывающейся обстановке. И царь, и его советник находились далеко от места сражения. Тем не менее Санджая видел всё происходящее там и рассказывал обо всём, что открывалось его внутреннему взору.

Мы гордимся нашими достижениями в области коммуникационных технологий, но Санджая в «Гите» демонстрирует умение видеть отдаленные события и места, не присутствуя там физически. Эта способность заложена в каждом из нас. Веды считают подобное умение второстепенной мистической способностью; это называется *дура-шравана-даршана* — возможность видеть и слышать, несмотря на расстояния и физические препятствия. Даже в наши дни национальная телевизионная сеть Индии называется «Дурдаршан» — от санскритского словосочетания *дура-даршана*, которое в том числе переводится как «видеть, даже будучи физически удаленным от происходящего».

Большинство ученых-индологов снисходительно-насмешливо относятся к тому, что они считают древними ведическими легендами. Умение Санджаи западные ученые именуют «дальновидением». Этим термином обозначается способность описывать ситуации или действия, происходящие на большом расстоянии от наблюдателя. Человек, владеющий таким искусством, может получить информацию об объекте из любой точки мира с такой же легкостью, как если бы этот объект находился в соседней комнате.

В последних текстах «Гиты» секретарь и советник царя, Санджая, опираясь на свое совершенное дальновидение, приходит к однозначному выводу об исходе сражения. «Надеяться не на что!» — говорит он своему слепому господину. Видя и настоящее, и будущее, Санджая предсказывает, что порочные сыновья слепого монарха потерпят сокрушительное поражение — домой живыми они уже не вернутся:

> «О царь, снова и снова я вспоминаю эту удивительную священную беседу Кришны и Арджуны и всякий раз испытываю бесконечное наслаждение. О царь, когда в памяти моей встает тот дивный облик Господа Кришны, я поражаюсь этому чуду и моей радости нет конца. Где бы ни находился Кришна, повелитель всех мистиков, и где бы ни находился Арджуна, непревзойденный лучник, там всегда будет

изобилие, победа, необычайная сила и нравственная чистота. Таково мое мнение»[2].

Академические ученые стараются не замечать феномена экстрасенсорного восприятия, поскольку его нельзя объяснить с позиции законов физики. Например, дальновидение не имеет ничего общего с современными представлениями о времени и пространстве. Если мы посмотрим на весь список мистических способностей, о которых говорится в Ведах, то у нас может возникнуть вопрос: «Имеют ли хоть какое-то отношение к реальности наши нынешние представления о мироздании?»

Нераскрытые тайны древности

Конечно, с момента крушения колониализма отношение к ведическим текстам за пределами Индии изменилось в лучшую сторону, но барьеры по-прежнему существуют. Принять реальность существования в ведические времена тонких технологий мешают в первую очередь устоявшиеся догмы современной науки. Даже образованным людям нашего времени, симпатизирующим ведическому мировоззрению, до сих пор не всегда удается выйти за рамки шаблонных представлений научного редукционизма. Мы так привыкли к шорам материализма на наших глазах, что уже просто не способны взглянуть на мир иначе.

Неудивительно, что до самого недавнего времени описания передовых технологий, изложенные в Ведах, никого не интересовали. Практически всегда представители официальной науки основывают свои выводы на незыблемых убеждениях: в далекой древности не существовало никаких развитых технологий; по уровню прогресса современному человечеству нет равных; современные люди — венец творения.

Перед тем как продолжить путешествие в захватывающий мир древних ведических знаний, мы должны рассмотреть то, что находится прямо перед нашими глазами — нераскрытые технологические тайны современности. Вспомним, к примеру, как около тридцати лет назад в шахтах Южной Африки, на западе провинции Трансвааль, начали обнаруживать необычные металлические

сферы с желобками — свидетельство существования металлургии миллиарды лет назад. На сегодняшний день найдено более двухсот таких предметов идеальной сферической формы. Сферы находились глубоко в скальных породах, возраст которых превышает два миллиарда лет. Особенно поражают сферы с тремя параллельными желобками по окружности. Эти артефакты разделяются на две категории: сплошные сферы из голубоватого металла с белыми вкраплениями и полые объекты с неизвестным белым пористым материалом внутри.

Смотритель Клерксдорпского музея в Южной Африке, где хранятся некоторые из найденных сфер, подтверждает, что их нельзя поцарапать даже острым металлическим предметом. «Эти сферы — целая загадка», — рассказывает смотритель музея Роэльф Маркс. Однако, твердо стоя на позициях традиционных представлений о древней истории человечества, он утверждает: «Они выглядят так, словно созданы руками человека, но в тот исторический период, когда они оказались в этой скале, на Земле не существовало разумной жизни»[3].

Представители официальной науки пытаются найти какое-то объяснение этим сферам. Ученые категорически не согласны с мнением, что сферы являются очевидным доказательством существования разумного человека два миллиарда лет назад и объясняют происхождение желобков и прочего «обычной природной конкрецией». Тем не менее, когда независимые исследователи бросают вызов представителям традиционной науки, прося их предоставить доказательства формирования природой металлических сфер с параллельными пазами по окружности, академический истеблишмент отвечает молчанием.

Таинственные находки из Южной Африки малы по своим размерам, но являются вполне весомым признаком того, что с нашей версией истории что-то не так. Однако есть достаточное количество противоречивых артефактов и более внушительных размеров:

- Пирамида Хеопса в Египте весит более шести миллионов тонн. На нее ушло больше камня, чем на все церкви, часовни и соборы, построенные в средневековой Европе. Насколько правдоподобно традиционное объяснение, что египтяне доставляли все эти каменные блоки к месту возведения пирамиды и укладыва-

ли их согласно строгому математическому расчету с помощью наклонных скатов и огромной армии рабочих?

- Усыпальница царя в пирамиде — образец удивительного произведения искусства, предмет зависти современных архитекторов. А Серапеум в Саккаре, где были погребены священные быки, и найденные там же вазы с лебедиными горлышками ставят под сомнение наши представления о том, на что были способны древние люди.

- Одна из пирамид в Чолуле, недалеко от Мехико, в три раза больше Великой пирамиды в Гизе. Каким образом из отдаленных карьеров транспортировали камень, и как ацтеки вырезали свои огромные каменные статуи и устанавливали их на вершины пирамид?

- Руины Тиауанако в Андах Боливии также являются загадками строительства. Один строительный блок в Тиауанако в два раза тяжелее самого большого из блоков храма Сфинкса в Гизе.

- Рядом с Куско в Перу находятся цитадель Саксайуаман и крепость Мачу-Пикчу, визитной карточкой которых является их потрясающая архитектура. Кладка камней в крепости Мачу-Пикчу напоминает загадку-пазл — настолько точно подогнаны друг к другу ее гигантские каменные блоки.

Тайны египетских зодчих

Некоторые блоки пирамиды Хеопса весом от десяти до пятнадцати тонн расположены в верхних ярусах, над блоками меньшего размера, которые весят «всего лишь» шесть тонн. Всё сооружение состоит из 2,5 миллионов блоков известняка, образующих двести три уровня известняковой и гранитной кладки. Зачем и как строители поместили блоки меньших размеров в основание, а большие блоки — на самый верх? Будь мы на их месте, разве мы не поступили бы с точностью до наоборот?

Большинству ученых ничего другого не остается, как полагать, что пирамиды возводились ценой жестокой эксплуатации армии

рабов и что для строительства использовались уклоны. Например, профессор И. С. Эдвардс, бывший смотритель памятников древности в Британском музее, утверждает:

> «Древним египтянам был известен только один метод подъема тяжелых грузов — с помощью уклонов (рамп), возведенных из кирпича и земли, которые отлого поднимались от уровня земли до желаемой высоты»[4].

Джон Бейнс, профессор египтологии в Оксфордском университете, популяризирует среди широкой публики эту господствующую теорию. В одной из своих книг он дает такое объяснение:

> «По мере того, как пирамида росла, длина рампы и ширина ее основания увеличивались для того, чтобы поддерживать постоянный уклон (примерно 1 к 10) и чтобы предохранить рампу от разрушения. Вероятно, к пирамиде подводилось несколько рамп с разных сторон»[5].

Если спуститься с небес на землю и обратиться к специалистам по строительству, то мы можем столкнуться с противоположной реакцией — полным недоумением. Практичные инженеры, решительно настроенные показать всю смехотворность логических обоснований египтологов, заметили, что предполагаемая рампа должна была протянуться на полтора километра в длину. Ко всему прочему, на ее строительство понадобилось бы в три раза больше материала, чем на саму пирамиду. Чтобы выдержать чудовищный вес, полуторакилометровая рампа должна была состоять из огромных блоков, как и сама пирамида.

Надо полагать, что помимо рампы египтяне должны были пользоваться неким подъемным краном, сделанным, по всей видимости, из дерева, ведь древние люди, как нас уверяют, не знали иных материалов. Но высота пирамиды составляет 150 метров, и чтобы поднимать тяжелые блоки на такую высоту, египтянам нужен был подъемный механизм, построенный из нескольких исполинских деревьев. Только деревья-гиганты, растущие в Калифорнии, подошли бы для этой цели. Кроме того, не стоит забывать, что

пирамида состоит из 2,3 миллионов каменных блоков, сложенных в двести три слоя. Также важно отметить, что некоторые выступы пирамиды лишь пятнадцать сантиметров в ширину.

В 5-й главе разбирался спорный вопрос о возрасте Сфинкса. Но независимо от того, когда и кем он был построен, интересен тот факт, что состоит Сфинкс из каменных блоков весом по двести тонн каждый — они значительно крупнее тех, из которых сложена пирамида Хеопса. Напротив Сфинкса располагается храм Хафры, стены которого построены из блоков весом от ста до двухсот тонн. Размеры этих камней невероятны. Многие из них более пяти метров в длину, более трех в ширину и около двух в высоту. Некоторые каменные блоки имеют длину более восьми метров при ширине и высоте более трех метров. Эти колоссальные размеры наталкивают на мысль, что строителями были не люди, а великаны. Разумеется, никто сейчас не воспримет всерьез подобные предположения.

Представьте себе современный товарный вагон или дизельный локомотив. Некоторые из камней храма Хафры больше и тяжелее. Тем не менее таинственным египетским зодчим удавалось вырезать эти громадные блоки из скальной породы, окружающей Сфинкса, перемещать их на расстояние семьдесят метров к месту возведения храма и помещать их точно на нужное место. *Зачем* строителям было выбирать блоки таких непомерных размеров, когда то же самое сооружение можно было построить из небольших камней? Стены пирамиды Хеопса сложены из блоков весом по две тонны, т. е. в сто раз меньше, причем качество строения от этого не ухудшилось.

Еще более непонятно, *как* им удалось это осуществить. Попробуйте задать этот вопрос специалистам по строительству больших сооружений, и вы увидите, что они не рискнут выдвигать какие-либо предположения. До 1970 года ни один кран не мог поднять больше ста тонн. Позже появились несколько «монстров» с громадными противовесами, способных поднимать до двухсот пятидесяти тонн, и лишь совсем недавно был разработан уникальный кран с полезной грузоподъемностью в три тысячи тонн. Поэтому мы можем только удивляться способностям строителей храма Хафры, которые складывали из гигантских блоков стены высотой более десяти метров.

Пирамида Хеопса, как нам теперь известно, весит больше, чем все здания в знаменитой «Квадратной миле» Лондона, вместе взя-

тые. Но раньше она весила еще больше*. До какого-то времени четыре ее стороны были похожи на зеркала: они были облицованы примерно ста пятнадцатью тысячами отполированных до блеска каменных плит, каждая из которых весила шестнадцать тонн. Большинство плит отвалилось во время землетрясения в 1301 году н. э., и их использовали при строительстве Каира[6].

Ближе к концу XIX столетия на пирамиде еще оставалось достаточно много плит, что дало возможность известному археологу У. М. Флиндерсу Питри исследовать принцип их крепления. Хотя каждая плита весила шестнадцать тонн и закрывала участок примерно в один квадратный метр, Питри был потрясен, увидев, что средняя толщина стыков между плитами составляла половину миллиметра. Более того, массивные камни были соединены с помощью цементного раствора настолько плотно, что археолог не мог просунуть между ними даже тонкое лезвие своего перочинного ножа. Питри заключил: «Просто для того, чтобы плотно соединить такие камни с торцов, необходимо проделать филигранную работу; но сделать это с цементом в местах соединений — задача почти невыполнимая»[7].

В 1880 году Питри, движимый личным интересом, отправился по морю из Англии в Египет, чтобы провести самое подробное и точное исследование храмов и монументов, когда-либо предпринимавшееся в истории. Он открыл общественности, что египтяне владели загадочным мастерством обработки камня, без которого возведение пирамид Гизы и храмов с саркофагами было бы невозможно.

Внутри пирамиды Хеопса усыпальница фараона построена из сорока трех огромных гранитных балок, каждая весом от сорока пяти до семидесяти тонн. Как их вырезали? Саркофаг из красного гранита, найденный в усыпальнице фараона, был вытесан из камня с соблюдением точной пропорции 1:2 между внешним и внутренним объемами. Какими инструментами пользовались египтяне, чтобы вырезать саркофаг из гранита? И с помощью каких инструментов они столь точно выдолбили в гранитном саркофаге углубление? Питри не пролил свет на эти тайны, но лишь сделал предположе-

* Район площадью 2,9 км^2 в историческом центре Лондона. — *Примеч. пер.*

ние о том, что они пользовались прямой и циркулярной бронзовыми пилами с вставленными в них сапфирами и рубинами, а также дрелями с алмазными наконечниками. Но как же этим инструментам придавалось вращение, достаточное для того, чтобы проделать углубление в граните?

Еще более удивительны артефакты, найденные под ступенчатой пирамидой Джосера в Саккаре. Археологи обнаружили более тридцати тысяч ваз, сделанных из диорита, базальта и кварца с узкими и длинными, как шея лебедя, изящно расширяющимися кверху горлышками; у большинства ваз были полые ручки. Горлышки их настолько тонки, что туда не войдет рука даже маленького ребенка, а в некоторые вазы не входит и мизинец. Инженеры отмечают, что эти находки не под силу воспроизвести даже современным ваятелям, вооруженным сверлами из твердосплавных материалов.

Не обнаруживая никаких признаков постепенного развития, древние египтяне своим искусством изготовления каменных сосудов окончательно поставили современных ученых в тупик. Некоторые из ведущих египтологов отказались в очередной раз закрывать глаза на эту тайну:

> «Действительно, самые изысканные каменные сосуды появились в первую династию: по технике изготовления и мастерству придавать форму их создатели не имеют себе равных»[8]. (Майкл Райс)

> «Древнеегипетские каменные статуи, в особенности те, что изготовлены из таких твердых материалов, как диорит, гранит, кварцит ... уже долгое время вызывают ... удивление и порождают всевозможные догадки по поводу природы использованных инструментов»[9]. (А. Лукас)

> «Нигде больше мир не видел таких искусных каменщиков, какими были египтяне. А то совершенство, с которым выполнены бесчисленные вазы, кувшины, подносы и т.д., найденные в Ступенчатой пирамиде ... поражает не меньше, чем сама Великая пирамида»[10]. (Сэр Алан Гардинер)

> «Ни одна страна — ни до, ни после — не достигала такого совершенства ... к сожалению, у нас нет по-настоящему удовлетворительных

свидетельств о методах изготовления этих каменных сосудов»[11]. (Уолтер Эмери)

Несмотря на неоспоримость удивительного мастерства зодчих Древнего Египта, попытки «снабдить» их необходимыми инструментами для работы встречаются с безразличием или, хуже того, с упорным сопротивлением. Действительно, археологи не обнаружили никаких сложных инструментов, а простые бронзовые были найдены в изобилии. Однако ярким свидетельством существования в Древнем Египте совершенных орудий труда являются сами каменные артефакты. Очевидно, что с помощью инструментов, выставленных в музеях, невозможно было изготовить произведения искусства, экспонирующиеся рядом с ними.

На свои исследования Питри потратил несколько десятилетий. Результаты работы он опубликовал в книге «Пирамиды и храмы Гизы». Никто до него не исследовал эту область столь же обширно и тщательно. После его кончины в 1942 году Университетский колледж Лондона учредил кафедру египтологии имени Питри. Нынешние ученые, разумеется, отдают должное исследовательской деятельности Питри. Несмотря на то, что книге Питри уже более ста лет, ведущий специалист по современной классической египтологии З. Хавасс утверждает, что она по-прежнему считается «точным и важным археологическим исследованием и главным справочником по пирамидам»[12]. Но когда те же самые египтологи сталкиваются с предположениями Питри о существовании в Древнем Египте сложной техники, большинство из них предпочитают игнорировать эту идею.

Американский специалист по инструментам Кристофер Данн вызвал недовольство в научном сообществе, предложив свой удивительный вариант разгадки секрета египетских каменотесов. Данн не стал опираться на устоявшуюся позицию ученых, исключающую возможность использования древними египтянами сложной техники. Вместо этого он вторгся в область традиционной египтологии, вооружившись своими инженерными познаниями. В 1983 году он решил проверить, насколько справедливы утверждения Питри о том, что египтяне использовали сверла с алмазными наконечниками. Внимательно изучив блоки храма Хафры, инженер заметил, что полости в них были высверлены с помощью какой-то дрели.

Он осмотрел следы от сверла и подсчитал, что оно должно было погружаться в камень со скоростью 2 миллиметра за один оборот. Разумеется, вручную это неосуществимо. Но способна ли на это современная техника?

Представители одной из фирм в штате Огайо, специализирующейся на сверлении гранита, рассказали Данну, что хотя их дрели вращаются со скоростью 900 оборотов в минуту, они могут сверлить камень лишь со скоростью 0,005 мм за оборот[13]. Возможно ли допустить, что у древних египтян была дрель в пятьсот раз производительнее современного высокотехнологичного инструмента? Данн решил вынести смелое заключение: египтяне пользовались методом, известным сегодня как ультразвуковое сверление.

Для египтологов традиционной школы этот факт может показаться невероятным, но следы в граните однозначно исключают какой-либо иной метод сверления. Только во второй половине XX века люди освоили процесс сверления камня с использованием дрели и ультразвука. Как могли древние египтяне подняться на такой высокий технический уровень? Может быть, предположение инженера перестанет казаться нам таким нереальным, если мы прислушаемся к голосам из прошлого, дающим понять, что египтяне применяли звук даже для возведения стен.

Явные подтверждения использования звука при строительстве

Примерно в X веке нашей эры любознательные арабы часто путешествовали в Египет в поисках тайных эзотерических знаний. Стремясь разгадать секреты пирамид, они искали встречи с пожилыми коптскими христианскими священниками, живущими в старом Каире. Арабский историк и путешественник аль-Масуди записывал всё, что представляло какой-либо интерес. Он посетил Армению, Шри-Ланку, Индию, Мадагаскар и Занзибар. Остаток жизни он провел в Египте. Почти все его многочисленные труды теперь утеряны. Одна из его сохранившихся работ называется «Золотые луга и алмазные копи» *(Kitab Murooj al-Dhahab wa Ma'adin al-Jawhar)*. В ней Масуди рассказывает о встрече Ахмада ибн Тулуна, правителя Египта, и неизвестного коптского священника в период между

868 и 877 годами н. э., свидетелем которой он был лично. Арабский историк записал эзотерическое повествование священника о том, как египтяне строили пирамиды:

> «В процессе работы под камни, добываемые в карьерах, клались листья папируса или бумаги с начертанными на них иероглифами; и после того, как по ним ударяли, блоки перемещались каждый раз на расстояние полета стрелы – около ста пятидесяти локтей (восемьдесят метров); так они постепенно доставлялись к пирамидам»[14].

Свидетельства, оставленные Масуди, говорят о том, что египтяне передвигали гигантские гранитные блоки посредством звуковой левитации. Согласно его описанию, сначала папирус с определенными иероглифами помещался под камень. Затем по нему ударяли прутом, блок поднимался в воздух и перемещался на расстояние около восьмидесяти метров, после чего процедуру повторяли. Это значит, что ударом по камню египтяне вызывали некую звуковую вибрацию, позволяющую блоку преодолеть силу гравитации и перемещаться[15].

Конечно, мало кто из современных ученых примет рассказ Масуди за правду. Большинство из них возразят, что коптские христианские старцы, как и все древние народы, просто сочиняли небылицы, дабы облагородить своих предков[16]. Но имеем ли мы право на подобную категоричность? Голоса других древних культур также «шепчут» нам о строительстве с использованием звука.

Тайны Древней Америки

Переместившись на другую сторону Атлантического океана, в Центральную Америку, мы и там столкнемся с подобными загадками. Рядом с современным городом Мехико находится одно из архитектурных чудес света – Великая пирамида в Чолуле, в три раза превосходящая по размеру египетскую пирамиду. А глубоко в мексиканских джунглях полуострова Юкатан затерялся Ушмаль – храмовый комплекс индейцев майя. Легенды гласят, что комплекс был построен расой карликов, что можно легко посчитать фантазией. Древние предания приписывают этим карликам исключительные способности зодчих: «Для них строительные работы были не в тягость. Всё,

что им нужно было делать, — это просто свистеть, и тяжелые камни перемещались в нужное место»[17]. Не указывают ли эти, пусть даже не поддающиеся проверке, истории из далекого прошлого на то, что ранее существовало забытое ныне искусство использования силы звука? Согласно легендам, карлики, которым «нужно было только свистнуть, чтобы сложить камни в правильном порядке», погибли во время великого потопа[18].

Сооружения на юге Америки, в Андах Боливии, хотя и меньшего размера, но не менее загадочны. На берегу огромного пресного озера длиной 220 и шириной до 110 км находятся руины древнего города Тиауанако, который когда-то был портом. Что побудило его строителей использовать каменные блоки по десять метров длиной и пять шириной? Один из блоков весит четыреста сорок тонн — в два раза тяжелее гигантских блоков, из которых сложен храм Сфинкса.

Здесь мы опять сталкиваемся с загадочными преданиями о силе звука. Вскоре после вторжения конкистадоров некоторые из местных индейцев аймара поведали испанскому путешественнику о том, что город Тиауанако был построен задолго до инков. Они рассказали, что строители могли заставить камни оторваться от земли и по воздуху проплыть от горного карьера до места строительства. Камни «перемещались по воздуху под звук трубы»[19].

На руинах в Тиауанако стоит огромная арка под названием «Врата солнца», построенная из камней весом приблизительно в десять тонн каждый. На ее фасаде вырезано изображение мужчины. Считается, что это изображение Кон-Тикси-Виракочи, легендарного основателя города. Согласно преданиям, после возведения Тиауанако он и его сторонники, известные под общим именем «виракоча», отправились на север, чтобы распространить цивилизацию. Первые испанские путешественники слышали от индейцев аймара Боливии и Перу, что Виракоча был знатоком многих искусств и прикладных наук. Будучи ученым, скульптором, агрономом и инженером, Виракоча «разбивал террасы и поля на крутых склонах ущелий и возводил стены, поддерживающие их»[20]. Этот великий носитель культуры мог наделять камни способностью становиться столь легкими, что «огромные блоки можно было поднять рукой, словно они были сделаны из пробки»[21].

Вернувшись в Перу, недалеко от Куско мы найдем древнюю крепость Саксайуаман, сложенную из идеально подогнанных и соеди-

ненных блоков массой более ста тонн каждый. В искусно сделанной кладке из точно вырубленных и подогнанных камней есть один невероятно массивный блок более 8 метров в высоту. Его вес составляет триста шестьдесят одну тонну!

Удивительная крепость Мачу-Пикчу на вершине горы тоже представляет собой загадку. Древние строители этой цитадели настолько совершенно соединили гигантские каменные блоки, что в стыки между ними часто невозможно просунуть даже лист бумаги. Кладка здесь напоминает загадку — пазл, т. к. некоторые блоки в ней имеют тридцать два угла. Там также есть камень весом не менее двухсот тонн. Эти чудеса транспортировки, подъема и филигранной укладки огромных каменных блоков *на горной вершине* до сих пор ждут рационального объяснения.

Древняя Греция. Миф или реальность?

Сегодня установленная официальной наукой хронология древних событий отодвигается во времени назад. Однако, пересматривая историю, представители традиционной науки, видимо, опасаются отодвинуть даты назад более чем на одно или два тысячелетия. Не каждый дерзнет заявить о том, что наши древние предки умели обрабатывать камни с помощью звука. Даже среди независимых исследователей немного таких смельчаков. Так или иначе, некоторые подсказки появляются по обе стороны Атлантики — в Египте, в Центральной Америке, а также в Греции.

Греческие классики говорят, что древний город Фивы, с которым могли сравниться только Афины, был построен легендарным человеком по имени Амфион. Согласно некоторым описаниям, Амфион возводил стены Фив, перемещая огромные камни с помощью звуков арфы[22]. Павсаний, греческий историк и географ II столетия н. э., упоминает этот феномен в своем объемном произведении «Описание Греции», которое до сих пор славится своей точностью. Знаменитый антрополог сэр Джеймс Фрейзер вынес Павсанию следующую оценку: «Если бы не он, то руины Греции большей частью так и остались бы лабиринтом без выхода, загадкой без ответа»[23]. В своем десятитомном «Описании» Павсаний отмечает, что Амфион строил стены Фив «под звуки своей арфы»[24].

Греческий поэт III столетия до н.э. Аполлоний Родосский приводит некоторую информацию в своем четырехтомном эпосе «Аргонавтика». Аполлоний, будучи также главой библиотеки в Александрии, описывает, что Амфион «громко и отчетливо играл на своей золотой лире», в результате чего «камень, в два раза превосходящий его по размеру, двигался за ним вслед»[25].

Вне всякого сомнения, свидетельства существования технологий, основанных на силе звука, обнаруживаются в различных уголках мира. Народы и культуры на разных континентах оставили после себя следы этого искусства, пусть и недостаточно четкие. Является ли умение использовать силу звука мифом и суеверием? Или всё же остается какая-то надежда найти достоверные исторические факты — возможно, вкрапленные в легенды о наших богоподобных предках? Поразительно, но научные идеи XX столетия эхом отвечают на громкие голоса, доносящиеся из глубины веков. Может так случиться, что открытия нашего времени сами разрушат мощный фундамент господствующих научных представлений.

Тайны Тибета

В 1950 году шведский инженер Генри Челльсон составил два отдельных отчета о тибетских технологиях, основанных на силе звука. Двое западных путешественников независимо друг от друга подтвердили его заявления. Таким образом, на этот раз мы имеем уже не тусклую и, возможно, мифологизированную картину из стародавнего прошлого, а показания очевидцев из первой половины XX столетия[26].

Челльсон сообщает о наблюдениях шведского доктора, посетившего своего друга в тибетском монастыре, расположенном к юго-западу от Лхасы. Доктор рассказал ему, что видел, как с помощью звука поднимали в воздух каменные блоки более метра в длину и около метра в высоту. Рассказ довольно длинный и очень подробный; мы передадим его в сжатой форме.

На лугу перед отвесными скалами группа монахов развернула строительную площадку, чтобы построить стену в пещере скалы. Расстояние от луга до пещеры — двести двадцать метров. Монахи в желтых одеяниях поют и играют на трубах и барабанах, направ-

ляя звуки своей ритмичной мелодии на каменный блок, лежащий перед ними. Через четыре минуты камень сначала пошатывается, поднимается в воздух, а затем по дугообразной траектории перелетает наверх, к выступу в скале у входа в пещеру в двухстах двадцати метрах. Там камень резко приземляется, подняв в воздух пыль и гравий. «Бригада» музыкантов-строителей тут же прекращает играть. Потом монахи подготавливают на земле другой камень и повторяют процедуру.

Таким образом они поднимают к входу в пещеру от пяти до шести блоков в час. Иногда каменный блок приземляется с такой силой, что разлетается вдребезги. Тогда монахи, работающие наверху, очищают вход пещеры от осколков, сдвигая их к обрыву и сбрасывая вниз.

Челльсон не назвал имени доктора. Точная дата, когда было сделано это наблюдение, также не приводится; известно лишь, что описанное происходило в двадцатых или тридцатых годах XX столетия. Тем не менее, скрупулезность, с которой был сделан отчет, внушает доверие. Подробности делают этот рассказ очень увлекательным, однако людей, знакомых с тибетским буддизмом, приведенные факты не удивят: они узна́ют в этих описаниях определенные эзотерические формы тибетской медитации, сочетающие в себе силу звука и ума. Эти реально существовавшие ранее способности сейчас почти утрачены, хотя свидетельства о них до сих пор живут в памяти монахов.

Далее Челльсон вспоминает свою беседу с кинорежиссером по фамилии Линауэр. Режиссер рассказал ему, что во время его путешествия по Тибету в тридцатых годах XX века монахи показали ему специальный гонг и некий струнный инструмент. Он видел, как от звука этих двух музыкальных инструментов камни становились невесомыми. Сливаясь, их звуки позволяли монаху поднимать каменный блок одной рукой. Монахи сообщили Линауэру, что эта демонстрация — лишь малая часть того искусства, с помощью которого их предки строили оборонительные стены по всему Тибету. Более того, они рассказали ему (хотя и не продемонстрировали), что с помощью звука можно расщеплять материю.

Монахи объяснили, что, как правило, никогда не демонстрируют иностранцам свое мастерство. Их сдерживал страх, что древние секреты, попав в руки западной цивилизации, будут использованы

во зло. При посвящении в это тайное учение каждый ученик давал клятву не разглашать его секреты представителям обществ, в которых это знание может быть использовано во вред.

Если мы обратимся к ведическому описанию мистических сил, то найдем там защитные меры другого рода. В Ведах встречаются четкие указания на технологии, намного превосходящие утраченные искусства Тибета. В то же время Веды недвусмысленно дают понять, что обездоленным и порочным людям нашего века не хватает интеллекта и аскетизма, да и жизнь их слишком коротка для развития этих способностей. Поэтому сегодня нет особой необходимости держать это знание в секрете — всё равно люди не смогут им воспользоваться.

Знание, сохранившееся в звуке, важнее камней и костей

Образованный человек не может не восхищаться, глядя на мегалитические сооружения, храмы и города. Древние строения — сохранившиеся в целости или дошедшие до нас в виде руин — радуют глаз; мы также можем потрогать их камни руками. Однако, исследуя ведическую эпоху, мы не найдем огромных каменных сооружений, представляющих собой ценный исторический материал. Костей, по которым можно было бы точно восстановить картину ведической истории, археологи также не обнаружили.

В отличие от многих других культур, богатство Вед заключается в знании. Веды представляют собой колоссальный объем информации о Земле и обо всём космосе, как о материальном, так и о нематериальном. Огромные «мегалиты» этого знания являются перед нами благодаря устной традиции и древним текстам. Можно просто дожидаться того дня, когда тайна писаний Древней Индии будет наконец полностью раскрыта. Но не лучше ли прислушаться к мнению современных ведических учителей, утверждающих, что знание Вед — записанное или передаваемое устно — восходит к некоему звуковому источнику, лежащему за пределами области человеческого восприятия?

Веды весьма непринужденно оперируют хронологическими периодами в миллиарды лет. На фоне таких промежутков времени

наши суетные проблемы кажутся незначительными. Бурные события последних тысячелетий, произошедшие в человеческом обществе, с точки зрения вечности выглядят лишь пылинкой.

Почему бы нам не принять ведическое знание в том виде, в каком его принимали наши предки, и не попытаться проникнуть в его тайны так, как это предписывается его собственной методологией? Если бы наши современники относились к Ведам как к великому историческому памятнику, возможно, это принесло бы нам немало пользы. К сожалению, большинство людей считает сверхъестественные способности, описанные в Ведах, всего лишь мифом. В наши дни слово «миф» принято употреблять тогда, когда нужно вежливо дать понять, что это просто выдумка. Таким образом, многие ученые, убежденные в полном или почти полном отсутствии в Ведах точного знания, посвящают свою короткую жизнь одним лишь лингвистическим исследованиям текстов. Но могут ли они увидеть за деревьями лес?

Мистические способности

В ведических текстах описывается восемь важнейших мистических совершенств, или *сиддх*. Помимо них, есть еще второстепенные. Слушая об этих мистических способностях, мы не должны забывать, что, согласно представлениям древних индийцев, во Вселенной обитают живые существа с разными возможностями. То, что считается обычным явлением на одной планете, может вызывать удивление у обитателей другой, — например, у жителей Земли. В Ведах не только перечисляются сами *сиддхи*, но также рассказывается об их проявлении в реальных ситуациях. Однако главная цель этих захватывающих историй — показать разумному читателю, что стремление к мистическим или экстрасенсорным способностям отвлекает от чистой духовной жизни.

Первые три важнейшие мистические способности позволяют радикально менять физические параметры материального тела:

1) *Анима-сиддхи:* способность уменьшать тело до атомарных размеров, сохраняя при этом его структуру. Йог, обладающий этой способностью, может входить в камень и преодолевать любые преграды.

2) *Махима-сиддхи:* благодаря этой способности йог, сохраняя структуру тела, увеличивает его размеры до такой степени, что может закрыть собой всю землю и небо.

3) *Лагхима-сиддхи:* мастерство левитации, или антигравитации, позволяющее уменьшить вес тела настолько, что йог может плыть по воздуху, ходить по воде или даже подняться по солнечному лучу к Солнцу.

Следующие две способности позволяют обретать что-либо. С помощью них йог может выйти за рамки привычных ограничений физического тела и органов чувств:

4) *Прапти-сиддхи:* способность брать всё, что пожелаешь, несмотря на расстояния и преграды. При этом йогу не требуется перемещаться в пространстве к месту нахождения объекта. Например, йог может прикоснуться к другой планете и взять оттуда всё, что захочет. Кроме того, для получения желаемого такой опытный йог может воспользоваться органами чувств других живых существ.

5) *Пракамья-сиддхи:* способность непосредственно ощущать любой объект наслаждения, где бы во Вселенной он ни находился.

Последние три главных мистических способности заключаются в удивительных манипуляциях материей и контроле над ней:

6) *Ишита-сиддхи:* способность совершать «чудеса», управляя подчиненными природными стихиями во взаимодействии с законами природы. Йог, в совершенстве овладевший этой способностью, может даже создать или уничтожить планету.

7) *Вашита-сиддхи:* искусство психического воздействия на удаленный объект. Йог может на расстоянии управлять умами других существ. Это мастерство позволяет йогу вести жизнь, свободную от влияния трех *гун* материальной природы.

8) *Камавасаита-сиддхи:* эта *сиддха* позволяет йогу применять все вышеперечисленные способности в их наивысшей степени, а также делает его неподвластным влиянию грубых или тонких

законов природы. Иными словами, он может получить всё желаемое, делать всё, что захочет, и наслаждаться всем, чем пожелает.

Люди достигали совершенства в этих восьми главных способностях без помощи каких-либо технических средств или технических знаний, привычных для нас в этот век индустриализации. Нигде в ведической литературе не упоминаются заводы или исследовательские лаборатории. Мистические способности приходили к человеку естественным путем — либо от рождения, либо благодаря практике йоги, либо через повторение мантр.

Далее перечислены десять второстепенных навыков:

1) Способность избавляться от голода, жажды и других физических беспокойств.

2) Способность слышать звуки независимо от удаленности их источника.

3) Способность видеть события независимо от их удаленности (дальновидение).

4) Способность перемещаться в своем теле со скоростью ума.

5) Способность принимать любой физический облик по своему желанию.

6) Способность входить в тела других существ и ощущать окружающий мир через их органы чувств.

7) Способность выбирать время своей смерти.

8) Способность посещать на летательных аппаратах небесные сады *деват* в сопровождении небесных женщин.

9) Способность добиваться поставленных целей.

10) Способность отдавать приказы, которые всегда выполняются.

Список завершается пятью *сиддхами*, которые считались вполне обычными способностями тела и ума и потому относились к наименее важными:

1) Знание о прошлом, настоящем и будущем.

2) Невосприимчивость к жаре и холоду.

3) Способность читать мысли других людей и передавать им свои мысли (телепатия).

4) Способность противостоять действию огня, яда, оружия, проклятий и т.д.

5) Непобедимость в сражении.

В наши дни за пределами Индии есть некоторые поверхностные знания о пятнадцати последних способностях из списка. Однако знания о восьми главных *сиддхах* в современном обществе практически полностью отсутствуют: из-за деградации людей нынешнего века, именуемого в Ведах эпохой Кали, эти восемь способностей стали недоступны людям.

Веды сообщают, что живые существа могут обладать мистическими силами от рождения. Эти способности можно также развить с помощью практики йоги, повторения мантр и даже в результате благословения могущественного человека. В «Бхагавад-гите» секретарь царя, Санджая, обладающий совершенным даром дальновидения, говорит, что обрел свою способность по милости своего духовного учителя, Вьясадевы.

В Ведах часто упоминается сок травы *сома*, обладающий свойством наделять человека неземной силой и выносливостью. Индологи зачастую строят всевозможные догадки по поводу того, из какого сырья изготавливался райский напиток *сома-раса*, называя разные известные сегодня растения. Некоторые предполагают, что данный вид растения уже исчез[27]. Однако в Ведах недвусмысленно утверждается, что дерево *сома* растет только на райских планетах, не на Земле. В далеком прошлом люди высокоразвитых цивилизаций получали доступ к *соме* с разрешения *девát*, которые в те времена посещали Землю. Разумеется, современный подход, при котором ведические повествования рассматриваются исключительно в земном контексте, мешает нам всерьез воспринимать информацию об инопланетной природе *сомы*.

В далеком прошлом — в ведические эпохи, более благоприятные для духовного развития, главным средством обретения мистических

сил была восьмиступенчатая система йоги, известная как *аштанга-йога.* Считалось, что для достижения совершенства в этой практике человеку требовалось сто тысяч лет. Йога практиковалась в полном уединении и состояла из следующих восьми стадий:

1) *Яма:* отрицание всего, что мешает йоге, — насилия, воровства, лжи, распущенности и скупости.

2) *Ниями:* принятие всего, что благоприятствует йоге, — чистоты, аскетизма, уединенной жизни, спокойствия и изучения Вед.

3) *Асана:* статические йогические упражнения.

4) *Пранаяма:* система управления дыханием.

5) *Пратьяхара:* процесс полного отрыва органов чувств от их объектов.

6) *Дхарана:* непрерывная концентрация.

7) *Дхьяна:* непрерывная медитация на Всевышнего.

8) *Самадхи:* абсолютное погружение души в божественное сознание.

Система мистической йоги содержит знание об энергетических центрах тонкого тела — *чакрах. Чакры* связаны между собой каналами, которые называются *нади,* а также тонкими потоками энергии, *праны. Чакры* расположены вдоль центральной оси тела от основания позвоночника до макушки черепа. Они особенно важны для мистических перемещений из одного места в другое по желанию йога. Йог поднимает душу из области сердца в область горла, затем в лобную область и в конце концов выводит ее через темя. Самостоятельно выбирая момент своей смерти, искусный йог сосредоточивается на своей следующей цели. Такой мистик стремится без промедления выйти за пределы материального космоса, миновав высшие области Вселенной. Однако, если его еще влекут завораживающие наслаждения этого мира, он может отправиться на райские планеты и предаваться там наслаждениям, о которых земляне не могут и мечтать.

Помимо *аштанга-йоги,* для развития мистических способностей Веды предлагают метод точного повторения мантр. В нынешнюю эпоху Кали ведическая литература рекомендует повторение *маха-мантры* (величайшей мантры) как единственный эффективный метод духовного возвышения. *Маха-мантре,* мантре Харе Кришна, отводится очень важная роль в достижении высшей цели мистицизма — освобождения из материального мира и развития чистых духовных отношений с Бхагаваном, Высшей Личностью.

Перечислив в «Бхагавата-пуране» главные и второстепенные мистические силы, Бхагаван Кришна говорит:

> «Те, кто сведущ в преданном служении, утверждают, что мистические совершенства, о которых Я рассказал, на самом деле являются помехой и пустой тратой времени для того, кто идет по пути высшей йоги, ибо с помощью этой йоги человек достигает высшего совершенства жизни, которое дарую ему Я Сам»[28].

В «Гите», рассмотрев все ступени лестницы йоги, Кришна говорит:

> «Из всех йогов тот, кто всегда погружен в мысли обо Мне, пребывающем в его сердце, и, исполненный непоколебимой веры, поклоняется и служит Мне с любовью, связан со Мной самыми тесными узами и достиг высшей ступени совершенства. Таково Мое мнение»[29].

Возрождение интереса к парапсихологии

Мудрецы Востока издавна клеймят Запад за духовную слепоту. Но даже в отношении знаний о материи западная цивилизация значительно уступает ведической. Ум, а точнее, тонкое тело — лишь материя. Тем не менее в исследованиях материи западная культура долгое время игнорировала огромные возможности тонких сфер мироздания. Сегодня люди только начинают осознавать свою неспособность понять тонкую, астральную материю — ум и скрытый в нем потенциал воздействия на физический план.

Исследованием экстрасенсорных способностей занимались в основном те ученые, которых официальная наука считала чудаками или безумцами. Но сейчас к изучению паранормальных психических явлений постепенно подключаются самые солидные научные

учреждения мира. Мы уже говорили об исследованиях феномена дальновидения, проводимых Стэндфордским исследовательским институтом. Профессор Роберт Джан, заслуженный декан принстонского инженерного факультета, и его коллега Бренда Данн, работавшие в лаборатории по изучению инженерных аномалий в Принстонском университете, обнародовали результаты серьезных исследований, показывающие, что человеческий ум может воздействовать на физическую материю и что это вполне возможно подтвердить лабораторным путем.

Основываясь почти на полумиллионе экспериментов, Джан и Данн неоспоримо доказывают слабо выраженную, но четко регистрируемую и поддающуюся количественному измерению способность ума влиять на результаты работы электронных устройств. Эти пионеры науки продемонстрировали силу ума, применяя микропроцессорные устройства, которые случайным образом выдавали на монитор компьютера тысячи комбинаций игральных костей в час.

Бренда Данн объясняет:

> «Испокон веков игроки верили в то, что могут влиять на результат таких, казалось бы, ни от кого не зависящих действий, как бросание костей или тасование карт. Изучаемый нами феномен гораздо более тонок, но принцип его тот же самый, и мы зафиксировали результат в лаборатории»[30].

В спокойной обстановке, расположившись удобно в кресле, участники эксперимента загадывали число, произносили его вслух и затем пытались силой своей мысли «убедить» компьютер выдавать цифры либо больше, либо меньше этого значения. Заданные участниками эксперимента условия и данные, которые выдавал процессор, подвергались статистической обработке. Полмиллиона тестов выявили отчетливые «следы» сознания. Вне всякого сомнения, ум мог побуждать устройство работать в желаемом направлении.

Исследования на этом не закончились. Благодаря точным экспериментам в той же лаборатории инженерных аномалий было выявлено, что слабое воздействие ума наблюдалось даже тогда, когда участник эксперимента находился в нескольких тысячах километров от генератора случайных чисел. Что еще более удивительно, тот же эффект наблюдался, когда «бросание» электронных костей

происходило спустя продолжительный промежуток времени после того, как испытуемый задавал свои условия. В понедельник один из участников, находясь в Париже, мысленно сосредоточивался на желаемом результате, а электронное устройство в лаборатории Принстонского университета по другую сторону Атлантики по предварительной договоренности запускали не раньше пятницы.

Вот что говорит по этому поводу профессор Джан:

> «Все силы, известные физике, такие, например, как гравитация, ослабевают по мере увеличения расстояния от объекта. И не существует физических взаимодействий, которые бы не зависели от времени. Поэтому науке придется искать ответ на вопрос, каким образом энергия сознания так свободно может перемещаться во времени и пространстве. Этот факт наука уже не в силах просто игнорировать. Более того, эта удивительная способность ума диктует необходимость кардинального пересмотра наших представлений о физическом мире»[31].

Коллега профессора, Бренда Данн, высказалась еще более прямолинейно:

> «Именно об этом говорили мистики на протяжении всей истории, но сейчас мы нашли этому научное подтверждение»[32].

Разумеется, сфера паранормальных исследований не застрахована от мошенничества и ошибок. Однако нам стоит помнить, что этим грешит и «нормальная» наука. Иногда феномену, относящемуся к области сверхъестественного, находятся вполне «рациональные» объяснения на основе физических причин и следствий. Тем не менее исследования в физике за последние сто лет показали, что многие явления, которые игнорировались или же считались результатом простых физических взаимодействий, в действительности не подчиняются известным сегодня законам природы.

Например, в наши дни хорошо известно о таком аномальном явлении, как ходьба по раскаленным углям. Организованные мероприятия с ходьбой по раскаленным углям начались в начале восьмидесятых годов прошлого века. За прошедшие тридцать лет многие тысячи людей вопреки здравому смыслу ходили босыми ногами по

огню, оставаясь при этом невредимыми. Для успешного выполнения этой процедуры участники должны были мысленно внушить себе, что огонь не принесет им никакого вреда. Затем они бежали по слою раскаленных докрасна углей температурой около 700°С. Ученые, привыкшие молниеносно давать всему физическое обоснование, и здесь не заставили себя долго ждать. Во-первых, подошвы предохраняет слой пепла; во-вторых, их защищает слой пара; в-третьих — слой пота, и т.д. Между тем, шаманы и их западные ученики без труда демонстрируют, что, если ум настроен определенным образом, подошвы не обжигаются. Любой «Фома Неверующий» всегда может провести эксперимент: нужно лишь усомниться в важности подготовительной «настройки» ума, и ожоги третьей степени на подошвах обеспечены.

Вот список психических явлений, существование которых уже подтверждено широко мыслящими учеными. Для того чтобы современным людям было легче понять суть простейших мистических навыков, будем использовать привычную терминологию.

Первая группа подобных явлений — экстрасенсорное восприятие. Обладающий такой способностью человек может получать и обрабатывать информацию, не используя обычные органы чувств. К этому типу относятся следующие феномены:

- Телепатия: общение на уровне мысли.
- Ви́дение прошлого: знание или память о событиях прошлого, которые невозможно восстановить обычными средствами.
- Предвидение: знание о событиях, которые произойдут в будущем.
- Ясновидение: непосредственное получение информации, недоступной для обычных чувств (например, дальновидение).

Ко второй группе аномальных явлений относится психокинез — способность ума непосредственно воздействовать на физическую среду. Психокинез подразделяется на:

- Обычный психокинез: психические «упражнения» — влияние силой ума на неодушевленные объекты.

- Психическая медицина: целительство, включая экстрасенсорную хирургию.
- Телепортация: способность заставлять объект исчезать в одном месте и появляться в другом.
- Левитация: способность силой ума поднимать тело в воздух.
- Фотографирование мыслей: способность переносить мысленный образ на фото[33].

В начале шестидесятых годов XX века Советский Союз сообщил о проводимых там в течение нескольких десятилетий экспериментах с гипнозом дальнего действия. Интерес к этому явлению в научных кругах возник еще в 1924 году, когда на всесоюзном конгрессе психоневрологов перед переполненным залом ученых доктор К. И. Платонов с помощью телепатии заставил упасть в забытьи женщину. Пока женщина на сцене непринужденно с кем-то разговаривала, Платонов вышел на сцену так, чтобы, оставаясь незамеченным для нее, быть в поле зрения всей аудитории. Он прикоснулся к своей брови, подавая знак аудитории, что собирается усыпить женщину. Женщина тотчас же уснула. Затем он разбудил ее и снова усыпил. Даже находясь в фойе, Платонов мог заставить ее споткнуться на половине шага, когда она танцевала вальс с партнером[34].

В начале тридцатых годов XX века психолог д-р Леонид Васильев и его коллеги провели основательные эксперименты с телепатическим гипнозом. Стремясь доказать, что в основе телепатии лежат простые физические законы, они запирали участников эксперимента в железную «клетку Фарадея», не пропускающую электромагнитные волны. Затем они закрывали клетку свинцовой капсулой, чтобы исключить проникновение радиации. Тем не менее это не мешало гипнотизеру проводить свои сеансы с участниками эксперимента. Наконец, ничего не говоря испытуемым, группа Васильева отправляла ученого, который мог телепатически усыплять и будить участников, в другой город, за полторы тысячи километров от места эксперимента. Но даже на таком расстоянии он справлялся со своей задачей. Несколько десятилетий Васильеву не удавалось опубликовать результаты своих исследований. Он дожил как раз до того момента, когда в 1962 году в СССР была издана его книга «Экспери-

ментальные исследования мысленного внушения». На следующий год в свет вышел английский перевод книги[35].

Стоит предупредить современных искателей Истины: ведическое мистическое мастерство *вашита-сиддхи* (способность управлять чужими мыслями на расстоянии), а точнее, его слабое подобие, известно в современной Индии и на Западе более широко, чем мы можем думать.

> «С помощью этой способности человек может подчинять себе кого угодно. Этому виду гипноза практически невозможно сопротивляться. Иногда приходится слышать, как йог, до некоторой степени овладевший мистической силой *вашита*, появляется среди людей, говорит всякую чепуху, подчиняет себе их умы, эксплуатирует их, похищает у них деньги и затем скрывается»[36].

Ведическое искусство владения мистическими способностями

Многочисленные случаи проявления мистических способностей, описанные в Ведах, говорят о мастерстве гораздо более высокого порядка. Тем, кто с трудом верит даже в заурядные способности современных сгибателей ложек, золотоискателей и гипнотизеров, уровень владения мистическими силами в ведической культуре покажется просто невероятным. Корни этих способностей берут свое начало в далеком прошлом, скрытом от современных антропологов.

Ведическое сказание о йоге-мистике Саубхари Муни поучительно с нескольких точек зрения. Как повествует Девятая песнь «Бхагавата-пураны», этот йог, живший в глубинах реки Ямуны, обладал способностью долго находиться под водой без водолазного снаряжения. Совершая свои аскетические подвиги в воде, он заметил спаривающихся рыбок, и в его уме возникло сексуальное возбуждение. Он поднялся на поверхность, вышел на берег и отправился к царю. Саубхари Муни считал, что если у такого великого йога, как он, проснулось желание жениться, то он точно является самым подходящим мужем для дочерей царя. Царь, однако, вежливо отказал ему, ответив, что его дочери сами решат, за кого выходить замуж.

Это заставило йога оценить себя более объективно: «Я немощный старик с седыми волосами и дряблой кожей, еле держащийся

на ногах. Более того, весь мой внешний вид указывает на то, что я совершал суровую аскезу под водой. Поэтому я не привлекателен для женщин. Царь отверг мое предложение, но благодаря накопленной мною мистической силе я изменю свое тело так, что даже небесные девы страстно возжелают меня, не говоря уже о дочерях земных царей».

С помощью силы аскезы трансформировав свое дряхлое тело в тело юноши необычайной красоты, Саубхари вновь пришел в царские палаты. На этот раз без малейшего промедления его провели в личные покои царевен. Пораженные красотой Саубхари, все пятьдесят дочерей царя бросились к отцу, умоляя его выдать их замуж за юношу. Позабыв о своих сестринских отношениях, каждая из них, стремясь заполучить Саубхари в мужья, думала: «Мы с ним рождены друг для друга, а все остальные должны забыть о нем — он не подходит вам».

Саубхари взял в жены всех царевен. Затем силой йоги он создал царский дворец, в котором было всё: богатые одежды, украшения, роскошная мебель, изумительные сады, лучшие слуги и самая вкусная пища. Такой дворец, дающий невиданные возможности для услады чувств, йог материализовал прежде всего благодаря своему мастерству в повторении мантр — технике использования силы звука. Даже царь не мог похвастаться богатством, подобным тому, которое создал Саубхари с помощью своего мистического могущества.

Бывший аскет с головой окунулся в океан чувственных наслаждений. Однако со временем он начал чувствовать, что удовлетворение снова и снова ускользает от него. В «Бхагавата-пуране» говорится, что, подобно тому как невозможно затушить пылающий костер, постоянно поливая его маслом, так и Саубхари не мог удовлетворить своих желаний, сколько ни старался. Он столкнулся с извечной дилеммой: с одной стороны — жгучее желание, с другой — отсутствие покоя в душе, несмотря на все его старания «подлить масла в огонь».

Уединившись, прославленный чтец мантр начал размышлять о причинах своего падения с вершин аскетизма. Стоило ему задуматься о сексуальных играх рыбок, как он оставил образ жизни аскета. Желания заставили его выйти из глубин. Оказавшись на суше, он еще больше разжег свою страсть, применив мантру, усиливающую чувственность.

«Каждый должен извлечь урок из моего падения, — заключил он. — Я строго следовал всем предписаниям мистической йоги, в одиночестве медитируя под водой. Тем не менее, просто наблюдая за совокуплением рыбок, я потерял всю накопленную мистическую энергию, безрассудно растратив ее на материальное наслаждение».

«Бхагавата-пурана» в переводе А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады точно и выразительно описывает переживания йога:

> «Вначале я был одинок и строго выполнял суровые предписания мистической йоги, но после того, как я увидел совокупляющихся рыб, мне захотелось жениться. Я стал мужем пятидесяти жен, с каждой из которых я зачал по сто сыновей. Теперь моя семья насчитывает пять тысяч человек. Под влиянием *гун* материальной природы я пал, думая, что обрету счастье в мирской жизни. Но желанию наслаждаться нет конца ни в этой жизни, ни в следующей»[37].

В последние годы своей жизни Саубхари, как предписывает социальная система ведического общества, оставил свой роскошный дом и ушел в лес, чтобы вернуться к жизни подвижника и аскета. Он вновь сосредоточил свой ум на высшей цели йоги, Верховном Господе, и в конце концов отправился к Нему.

Женщины также владели мистическими силами. Из пуранической истории о сильной любви Уши и Анируддхи мы узнаём о необычных способностях йогини по имени Читралекха. История жизни Саубхари иллюстрирует способность йогов с помощью звука мантр создавать из пустоты величественные здания со всеми удобствами. В рассказе о Читралекхе мы найдем удивительные описания таких способностей, как экстрасенсорное восприятие, мистическая способность путешествовать в пространстве и телепортация (телекинез) — умение перемещать физические объекты через преграды, словно этих препятствий не существует.

Древним государством Шонитапурой, как повествует «Бхагавата-пурана», правил монарх по имени Банасура. Как было принято, его юная незамужняя дочь, Уша, жила во внутренних покоях дворца, защищенных от постороннего взгляда. Согласно идеалам ведической цивилизации, незамужней девушке не позволялось свободно общаться с мужчинами. До тех пор, пока не состоится ее счастливая свадьба с достойным женихом, она должна была жить вдали от любопытных глаз.

Однажды юной принцессе приснилось любовное свидание с прекрасным юношей. Но неожиданно юноша исчез, и с громким возгласом: «Мой возлюбленный, где же ты?!» — она пробудилась ото сна. Проснувшись, Уша вспомнила, что находится в окружении подруг, которые также жили с ней на женской половине дворца. Она сильно смутилась, когда поняла, что так неосторожно выдала свои сокровенные желания. Тогда одна из ее верных подруг применила психическое мастерство, которым владела в совершенстве.

Эту девушку звали Читралекха, она была дочерью первого советника Банасуры. Читралекха и Уша были близкими подругами, и, сгорая от любопытства, Читралекха спросила: «О, прекрасная царевна, ты ведь еще не замужем и никогда прежде не видела ни одного юноши. Что же означает твой возглас? Кого ты ищешь? Кто твой суженый?»

Уша ответила: «Дорогая подруга, во сне я видела очень красивого юношу: смуглого, с глазами, подобными лепесткам лотоса, в желтых одеждах. У него были красивые и длинные руки, и весь его облик был так прекрасен, что покорил бы сердце любой девушки. С гордостью могу сказать тебе, что этот прекрасный юноша целовал меня, и я упивалась нектаром его поцелуев. Но, к несчастью, он внезапно исчез, и теперь я с ума схожу от горя. Дорогая подруга, я так хочу найти этого прекрасного юношу, желанного владыку моего сердца».

Услышав это, Читралекха ответила: «Я разделяю твою боль и обещаю тебе: если где-либо в трех мирах — на высших, средних или низших планетах — есть такой юноша, я найду его ради твоего счастья. Если ты опишешь его таким, каким видела во сне, то очень скоро я уйму твою тревогу. А сейчас я сделаю несколько рисунков. Взгляни на них и, как только найдешь изображение своего суженого, скажи мне. Где бы он ни был, я сумею доставить его сюда. Как только ты узнаешь его, я тут же всё устрою»[38].

На санскрите «Читралекха» означает «искусная в рисовании». *Читра* означает «превосходный», а *лекха* — «искусство живописи». Оправдывая свое имя, юная волшебница начала рисовать разных людей, чтобы помочь своей подруге вспомнить юношу. Однако девушка рисовала не только самых красивых земных юношей. Несмотря на свой юный возраст, Читралекха знала о разных формах жизни, обитающих на других планетах и в других измерениях космоса.

Опираясь на традиционное ведическое знание о Вселенной, она рисовала образы гуманоидов и человекоподобных существ, относящихся к *девата*м, младшим *девата*м и обитателям Земли. Она знала, что возлюбленный Уши мог жить где угодно на Земле и за ее пределами. Читралекха нарисовала множество портретов. Когда, изображая с помощью своего дара людей, она дошла до членов династии Вришни, в которой явился Кришна, Уша сильно смутилась. Наконец, увидев портрет Анируддхи, она застенчиво спрятала лицо: «Вот тот, кто похитил мое сердце!» — радостно воскликнула она. Ни одна из подружек никогда раньше не видела этого юношу наяву, но Читралекха благодаря своим экстрасенсорным способностям мгновенно назвала его имя. Это был несравненный Анируддха.

Проявив свои таланты в волшебном рисовании и экстрасенсорном восприятии и проанализировав «картотеку» всех холостяков Вселенной, Читралекха применила еще одну мистическую способность, называемую на санскрите *вихаяса*. Это йогическое мастерство позволяет человеку беспрепятственно перемещаться в эфире, минуя пространственно-временны́е ограничения грубой материи. Той ночью, путешествуя астральными космическими путями, чародейка в мгновение ока достигла столицы Кришны, Двараки.

Хотя город хорошо охранялся, Читралекха с помощью мистической силы проникла в покои Анируддхи. Оказавшись в его дворце, она увидела, что он спит на роскошном ложе в своей опочивальне. Если бы Анируддха не спал, то увидел бы, как из ниоткуда вдруг появляется женщина, хватает его и вместе с ним вылетает из спальни. Он бы понял, что стал счастливой жертвой мистического похищения. Читралекхе не могли помешать ни стража, ни стены крепости, ни то, что мы называем законами времени и пространства. Она перенесла юношу на огромное расстояние и доставила его прямо в женскую половину дворца Банасуры.

Этот случай напоминает многочисленные современные истории о похищении людей инопланетянами. Очевидцы рассказывают, что необычные существа проникают в спальни людей буквально сквозь стены, хватают свою потрясенную жертву и «несут» перепуганного пленника сквозь препятствия из грубой материи к месту своего назначения — как правило, некоему космическому аппарату, где проводят свои странные медицинские исследования. Однако Читралекха владела своим мастерством настолько совершенно, что смогла

перенести спящего Анируддху незаметно для него. Ее превосходная операция по похищению юноши не доставила ему, сладко спящему, ни малейшего беспокойства. Разумеется, когда Анируддха оказался в личных покоях Уши и проснулся, то не почувствовал ни страха, ни боли от хирургического вмешательства. Открыв глаза, он увидел свою обаятельную возлюбленную.

Обычно мужчине не позволялось даже заглядывать в женские покои, тем более заходить туда одному. Однако, воспользовавшись своим совершенным мистическим искусством, Читралекха легко исполнила желание своей подруги. Оставаясь незамеченным, Анируддха в течение многих дней наслаждался в обществе принцессы. В конце концов об их тайном романе стало известно придворной страже и отцу Уши. Возмущение двора было настолько сильным, что последующие события сложно передать словами. Наверное, стоит также отметить, что, хотя отношения Уши и Анируддхи похожи на обычное страстное увлечение, ведические тексты дают этой истории глубокое и мудрое объяснение, позволяющее пытливому человеку взглянуть на эти события с нематериальных позиций.

Разумеется, мистическую силу применяли не только в романтических целях. Веды повествуют о брахманах, духовных интеллектуалах, могущество которых было настолько велико, что они могли уничтожить человека звуком или испепелить взглядом. Однако такие случаи были скорее исключением, чем правилом. Хотя ведические ученые обладали способностью мгновенно отправить кого угодно в следующее тело, они редко прибегали к подобным мерам. Поддержание порядка и стабильности в обществе входило в обязанности сословия воинов и администраторов.

Четвертая песнь «Бхагавата-пураны» рассказывает о жестоком царе по имени Вена. Когда в государстве наступили смутные времена, мудрецы сами возвели Вену на престол. Так случилось, что в то время общество осталось без правителя, и страна тотчас наполнилась разного рода преступниками, которые всегда поднимают голову в периоды ослабления власти. Все знали, что Вена, единственный наследник царя, был трудным ребенком, на которого не действовали никакие воспитательные меры. Мудрецы понимали — надежды на то, что Вена станет поборником святости и духовной жизни, нет, однако других подходящих кандидатов на престол не было. Они были убеждены, что «твердая рука» Вены по крайней мере положит

конец бесчинству мародеров и преступников. В то же время святые люди искренне надеялись, что он будет прислушиваться к их мудрым советам.

Невзирая на возражения министров, мудрецы, за которыми в обществе всегда оставалось последнее слово, провели церемонию коронации Вены. Разномастная братия мошенников уносила ноги. Но злонравная натура нового правителя быстро дала о себе знать. Он решил воспользоваться своей царской властью, чтобы положить конец проведению традиционных ведических религиозных церемоний.

Святые мудрецы, конечно же, осознали катастрофические последствия такой государственной политики: люди погрязнут в греховной деятельности, природные ресурсы иссякнут, и бремя негативной кармы раздавит общество. Тем не менее мудрецы, по своему обыкновению, не торопились вмешиваться. Да, им пришлось короновать Вену, но только потому, что другого выбора у них не было. В конце концов они поняли, что если не попытаться удержать Вену от его безрассудных и разрушительных поступков, то часть греховных реакций ляжет и на их головы.

Брахманы обратились к Вене, напомнив ему о том, что всё изошло из Верховного Господа, поэтому общественный организм должен удовлетворять Его посредством церемоний *ягьи*, благодаря чему все *деваты* естественным образом будут довольны. Но злокозненный Вена категорически отверг их добрый совет. Более того, он приказал мудрецам поклоняться ему как источнику всего космического проявления.

Шокированные столь дерзким советом царя-атеиста, мудрецы одновременно издали особый высокочастотный звук. Объединив воедино психическую и акустическую силу, они мгновенно лишили Вену жизни.

Высокие технологии в ведической культуре

Нравится это кому-то или нет, но космологические разделы Вед наполнены упоминаниями о воздушных летательных аппаратах и совершенном разрушительном оружии. Этот очевидный факт невозможно отрицать, хотя большинство специалистов по индологии

именно так и поступают. Трудно игнорировать или считать небылицами эти бесчисленные описания — если, конечно, вы заранее не настроили себя на негативную волну. Традиционная наука заставляет нас отвергать подобные описания, не допуская и мысли, что люди в далекой древности использовали технологии, по сравнению с которыми наши современные достижения кажутся детскими игрушками. Напомним читателю, что даже такая простая концепция, как существование разумной жизни на других планетах, по-прежнему вызывает недоумение в академических кругах.

Ведическая технология не похожа на наш мир «гаек и болтов». Мы можем определить ее как «искусство управления умом». Важнейшую роль в ней играет мистическая сила — особенно та, что выражается в могуществе звука. Правильно произнесенная звуковая вибрация — мантра — может приводить в действие разрушительное оружие, призывать существ из других сфер Вселенной или даже создавать невиданные летательные аппараты.

Виманы — древние летательные аппараты

Как правило, воздухоплавательные средства в ведической литературе называются *виманами.* Описания таких летательных аппаратов особенно часто появляются на страницах «Махабхараты», «Бхагавата-пураны» и «Рамаяны». Веды ярко описывают путешествия на таких воздушных кораблях разумных существ из иных миров Вселенной. У каждой категории существ, на каждой планете — свой, присущий только им тип летательных аппаратов. Согласно Ведам, на планетах, подобных Земле — то есть состоящих из грубой материи, — летательные аппараты представляют собой механические устройства. На «тонких» планетах — местах обитания более совершенных цивилизаций — движущей силой для *виман* служит тонкая энергия мантр.

Осмелимся ли мы предположить, что полеты были частью повседневной жизни древних представителей ведической цивилизации? Внимательный читатель найдет множество свидетельств, подтверждающих эту идею. Но даже передовые мыслители оказываются в замешательстве, обнаружив, что путешествия, о которых говорится в Ведах, в отличие от современных полетов, не ограни-

чивались одним лишь воздушным пространством Земли. По всей вероятности, в таинственной ведической цивилизации обычным явлением были и межпланетные путешествия!

Мы решили не ставить перед собой задачу упомянуть в этой книге все многочисленные описания древних летательных аппаратов, ведь за последние годы и так появилось немало сведений о славе ведических *виман*. *Виманы*, описанные в Ведах, обычно подразделяются на четыре типа:

- Одноместные или двухместные воздухоплавательные средства;
- Огромные воздушные корабли для межпланетных увеселительных прогулок;
- Мощные военные корабли;
- Самодостаточные летающие города («космические станции») для долговременного независимого пребывания в космосе.

В Третьей песни «Бхагавата-пураны» содержится подробный рассказ о захватывающих космических странствиях йога по имени Кардама Муни. Своей мистической силой он создал *виману* в виде целого дворца и отправился вместе со своей женой в свадебное путешествие по Вселенной. Летающие апартаменты супругов включали в себя все предметы роскоши, какие только можно себе представить.

> «Так он путешествовал с одной планеты на другую, подобно ветру, который веет повсюду, не встречая преград. Передвигаясь по воздуху в своем великолепном, излучающем сияние воздушном замке, который летал, послушный его воле, он превзошел даже *девat*»[39].

Считается, что *деваты* обладают самыми широкими возможностями для наслаждения чувств и непревзойденной способностью перемещаться в космическом пространстве. Однако, хотя Кардама Муни был обитателем Земли, он сумел превзойти самих *девat*. Вместе с женой он посетил все излюбленные места развлечений *девat*.

Чаще всего *деваты* с других планет прилетали на свадьбы и ведические религиозные церемонии. Для участия в одном из свадебных пиршеств, как повествует «Махабхарата», на небесных летательных

аппаратах прибыли представители не менее шести рас космических существ. Четвертая песнь «Бхагавата-пураны» рассказывает о семейном конфликте между Шивой и его верной женой, богиней Сати. Отец Сати проводил на Земле ведическую церемонию, *ягью*. Зная, что по такому поводу там соберутся все ее родственники, Сати захотела посетить это зрелищное мероприятие. Проблема заключалась в том, что отец Сати однажды оскорбил ее мужа, Шиву, которого по-другому называют Махадева, что значит «великий *девата*». Поэтому Шива не горел желанием отправиться туда вместе со своей супругой.

Расстроенная Сати видела, как в небе над ее планетой один за другим проплывали космические корабли *девят*. Она знала, что *девяты* со всех уголков Вселенной направлялись в сторону Земли, чтобы посетить церемонию ее отца, и даже слышала, как весело они переговаривались друг с другом в предвкушении торжественного события[40].

В «Рамаяне», ведическом эпосе, содержатся подробные описания *виманы* — величественного летающего дворца, захваченного у *девят* неким демоном, наделенным нечеловеческой силой. Огромный корабль понимал телепатические команды своего штурмана. Экипаж корабля состоял из существ с круглыми завораживающими глазами. С Земли можно было наблюдать, как корабль парил над столицей, но только не небожители бороздили на нем просторы Вселенной — теперь им управляла банда отвратительных людоедов.

> «Посреди жилой части этого города [Хануман] увидел величественный, похожий на зáмок воздушный корабль *Пушпака-виман*, украшенный жемчугом и алмазами, с изысканными окнами, выполненными в чистом золоте.
>
> Никто не мог измерить мощь этого корабля или вызвать его крушение... Он парил в воздухе без всякой поддержки. Он мог достичь любого места. Он застыл в небе, словно веха на пути движения Солнца.
>
> Сей корабль стал результатом великой аскезы, наделившей его создателя выдающимся мастерством. Он мог лететь в любом направлении по желанию своего господина. Его комнаты были сказочно прекрасны... Послушный мыслям хозяина, он мог с огромной скоростью умчать его в любое место»[41].

Как в «Махабхарате», так и в «Бхагавата-пуране» приводятся описания огромного *вимана*, принадлежавшего агрессивному демону по

имени Шальва. Читая эти отрывки, невольно замечаешь их сходство с современными сообщениями об НЛО. Вот краткое ведическое описание:

> «Эта огромная машина величиной с город летала так высоко и так стремительно, что ее нельзя было даже увидеть, не говоря уже о том, чтобы поразить. Корабль будто окутывала пелена тьмы. Пилот мог направить его куда угодно. На своем чудесном корабле Шальва полетел к Двараке: он давно строил планы напасть на столицу Ядавов, к которым питал неистовую вражду.
>
> Воздушный корабль Шальвы являл всё новые чудеса. Порой казалось, что по небу летает несколько кораблей, а порой не было видно ни одного. Корабль то становился видимым, то исчезал из поля зрения, и воины династии Яду не могли понять, куда он пропал. Порой они видели его на земле, а порой — высоко в небе; он то появлялся на вершине горы, то плавал по волнам. Чудесный корабль крутился в небе, как горящая головня, ни на мгновение не задерживаясь на одном месте»[42].

В многочисленных случаях наблюдения НЛО можно найти схожие особенности: яркое свечение, движения вопреки всяким законам физики, а также внезапные появления и исчезновения. Часто сообщают, что современные НЛО парят над водой или приводняются на нее, после чего резко взмывают в воздух. Доктор Ричард Томпсон, помимо своих изысканий в области ведической астрономии, опубликовал серьезный научный труд, в котором сравнил ведическую аэронавтику с наблюдениями НЛО в наши дни.

Несмотря на то, что Томпсон получил образование в одном из старейших университетов Новой Англии, многие ученые не согласны с его взглядами. Далеко не всякий университетский профессор, кому дорога научная карьера, отважится на идущие вразрез с традиционной наукой исследования, которые проводил Томпсон. Тем не менее даже уважаемый санскритолог Й. Б. ван Бёйтенен также увидел это сходство. Известный в академических кругах как блестящий переводчик «Махабхараты», ван Бёйтенен комментирует эпизод уничтожения Кришной корабля Шальвы и его экипажа:

> «Здесь перед нами предстает герой, который воздал по заслугам гостям из космоса — врагам, вторгшимся на чужую территорию. Летающий город — это не что иное, как крепость... Несомненно, это

> космический корабль. На это указывают и сами имена демонов: их звали Ниватакавачи – „облаченные в герметичную броню", которая, скорее всего, представляет собой не что иное, как космические скафандры»[43].

В «Махабхарате» мы также находим описания автономных городов, летающих в открытом космосе. Подобно космическим станциям, они курсировали в пространстве в течение неограниченного времени и не зависели ни от ресурсов планет, ни от космодромов. Арджуна, герой «Махабхараты», атаковал подобную «станцию» под названием Хираньяпура, населенную опасными существами, принадлежащими к злонравной расе *дайтьев.*

> «*Дайтьи* с легкостью управляли своим излучающим дивное сияние воздушным небесным городом, который мог двигаться по их воле. Он то исчезал под землей, то взмывал высоко в небо, то двигался под наклоном с большой скоростью или погружался в океан. Я атаковал этот летающий город, ... применив различное метательное оружие»[44].

Уходя от преследования Арджуны, космический город спустился с неба и укрылся на Земле. По аналогии с поведением современных НЛО, атакованный летающий город скрывался под водой, а также проникал под землю. Есть немало свидетелей того, как НЛО ныряли под воду или выныривали из нее.

Арджуна преследовал космический корабль *дайтьев,* в каком бы месте на Земле они ни пытались спрятаться. Затем, когда летающий город вновь вышел в открытый космос, он был разорван на куски метким выстрелом Арджуны. В «Махабхарате» описывается, что, когда обломки корабля и части тел упали на землю, Арджуна приземлился, чтобы убедиться, не прячутся ли среди обломков оставшиеся в живых *дайтьи.*

Военное искусство и оружие, основанные на действии мантр

К оружию, вызывающему мистические иллюзии, обычно прибегали в последнюю очередь. Оно воздействовало исключительно на

ум человека, что позволяло избежать массовой гибели людей и разрушения окружающей среды. Четвертая песнь «Бхагавата-пураны» содержит подробный рассказ о Махарадже Дхруве – царе, который отправился в северный Тибет, чтобы вступить в бой с местным народом, *якшами*. Несмотря на численное преимущество противника, Дхрува нанес им такой сокрушительный удар, что даже его враги, как и подобает настоящим ведическим воинам, прославляли его доблесть. Затем *якши* устремились в контратаку, но Дхрува обрушился на них с новой силой, заставив тех, кто еще оставался в живых, бежать с поля боя, что, согласно военному кодексу Вед, считается достойным порицания. Желая насладиться победой, Дхрува решил посмотреть на столицу побежденного врага. Но затем его стали обуревать сомнения:

21. «Махараджа Дхрува, лучший из людей, убедившись, что на поле брани не осталось ни одного вооруженного воина *якшей*, решил было посмотреть город Алакапури, но потом подумал: „Кто знает, что замыслили эти кудесники *якши*?“»

22. «Пребывая в нерешительности и опасаясь подвоха со стороны своих коварных противников, Махараджа Дхрува беседовал со своим колесничим. Вдруг они услышали неистовый рев, как будто оказались на берегу бушующего океана, и увидели, что со всех сторон на них надвигается пыльная буря».

23. «В мгновение ока всё небо заволокло тучами, засверкали молнии, раздались оглушительные удары грома и начался проливной дождь».

24. «О безгрешный Видура, на Махараджу Дхруву обрушились с небес потоки крови, гноя, испражнений, мочи, костного мозга и посыпались обрубки мертвых тел».

25. «Откуда ни возьмись в небе появилась огромная гора, пошел град, и с небес на землю полетели копья, палицы, мечи, железные дубинки и огромные камни».

26. «Неожиданно Махараджа Дхрува увидел ползущих на него огромных огнедышащих змей с налитыми злобой глазами, готовых пожрать его. Со всех сторон на него мчались бешеные слоны, львы и тигры».

27. «Затем начался потоп, как во время уничтожения Вселенной. Гигантские пенистые волны со страшным грохотом подступали к нему».

28. «Демоны-*якши*, злобные по натуре, пользуясь дьявольскими колдовскими чарами, могут создавать подобные виде́ния, чтобы пугать невежественных людей»[45].

«Бхагавата-пурана» продолжает описывать это событие так: когда колдовские иллюзии заполнили землю и небо вокруг Дхрувы, тот начал уступать врагу. Хотя царь верно предугадал тактическую хитрость почти побежденного противника, невероятная психическая атака была настолько правдоподобной и ужасающей, что ослабила его разум и воинственный дух. Однако Дхрува, будучи образцовым правителем, обладающим истинными духовными качествами, опирался на советы и поддержку великих мудрецов, свободных от мирских страстей, которые оказались рядом, чтобы поддержать доблестного монарха и дать добрый совет. Святые подвижники напомнили ему о силе трансцендентного звука и посоветовали Дхруве повторить мантры, в которых содержится имя Бхагавана, Всевышнего, поскольку в их звуке заключена вся сила Беспредельной Личности.

Воспрянув духом, Дхрува достал особое, трансцендентное оружие, намного превосходившее по своему могуществу физическое и психическое оружие *якшей*. Вложив в стрелу силу мантры, царь выпустил ее из лука. Этим необычным оружием он мгновенно рассеял весь мираж, созданный *якшами*. Одновременно с этим одна стрела превратилась в целый дождь стрел, которые с резким шипящим звуком вонзались в тела врагов, словно «павлины, влетающие в лес с шумными криками». Исход битвы был предрешен.

Веды изобилуют описаниями военных действий с применением луков и стрел. Согласно информации из древних текстов, это оружие обладало разрушительной силой, о какой не мог помышлять ни один средневековый лучник. Ведические воины полагались не только на обычные мечи, пики и стрелы: при необходимости они вкладывали в свое оружие энергию мантр — особого сочетания звуков. Лук служил пусковым устройством. Стрелы, наделенные мистической силой мантр, могли вызывать невыносимый жар или холод, огненную бурю, жуткий ливень, молнии, град или страшные урага-

ны. Стрелы ведических воинов могли не только вызывать различные природные катаклизмы, но и воздействовать на ум противника, порождая психические иллюзии, наводя ужас или повергая врага в глубокий сон. На каждый вид этого оружия существовали средства противодействия. Поэтому в ведических описаниях батальных сцен воздух заполняется градом из стрел как атакующих, так и контратакующих воителей.

Некоторые виды оружия поражали цель, находя ее по звуку. Другие могли вызывать мощный локальный взрыв, подобный ядерному, в момент приближения к объекту, предназначенному для уничтожения. В одной из глав «Махабхараты» есть реалистичное описание искусства, позволявшего нанести столь точный удар. К концу великого сражения на Курукшетре, когда с обеих сторон оставалось в живых лишь несколько воинов, один из полководцев терпящей поражение армии, потеряв последнюю надежду на успех, в отчаянии пустил в ход «последний аргумент». Даже в самых безвыходных ситуациях воины не решались применять столь ужасное средство. Попавший в окружение военачальник коснулся воды для ритуального очищения и прочитал соответствующие мантры. Благодаря методу извлечения нужного звука он смог выпустить *брахмастру* — оружие локального действия, напоминающее современное ядерное. Оно должно было найти и обезвредить оставшихся полководцев на противной стороне.

«Махабхарата» описывает, что *брахмастра* поражала только строго заданную цель, и всё же невыносимый жар от нее почувствовали обитатели всех планет во Вселенной. Увидев, что терять ему нечего, безрассудный генерал выпустил это наводящее ужас оружие. Командующий противоборствующей армией был вынужден применить в ответ аналогичное оружие, чтобы помешать злому умыслу врага. Выполнив очистительный обряд, он поспешно прочитал редко используемые ведические гимны, вызывающие эту грозную силу. Так он намеревался нейтрализовать разрушительное действие оружия, активизированного бесчестным противником, который, терпя поражение, не считался с жертвами.

Современный человек изобрел атомную бомбу, но еще не создал оружие, способное противодействовать ей. Ведическая литература описывает тонкую науку, позволяющую не только произвести взрыв, не уступающий по силе ядерному, но также нейтрализовать

его последствия. В то время как для создания современного ядерного оружия требуется сложный технологический процесс, предполагающий использование опасных веществ, для создания ведических *брахмастр* требовались лишь вода и звук мантр.

В «Махабхарате» прямо утверждается, что при помощи ведических гимнов можно было пускать в ход оружие, намного более сложное и точное, чем его современные аналоги. Древнеиндийские летописи гласят, что оно состояло из тонких материальных элементов, неведомых современным ученым, и приводилось в действие определенным правильно произнесенным звуком.

Когда огненные шары двух *брахмастр* слились воедино, раздался оглушительный гром, с неба стали падать метеоры, и Земля задрожала. Одна *брахмастра* поглощала другую. Но «Махабхарата» предупреждает, что, если две *брахмастры* нейтрализуют друг друга своей тонкой энергией, это неизбежно влечет за собой серьезные последствия для окружающей среды. В результате противодействия этому оружию земля в течение двенадцати лет страдает от засухи.

В последнюю минуту, когда два огненных шара соединились и достигли максимума интенсивности, на поле битвы появились великие мудрецы Нарада и Вьяса. Торопясь остановить нависшую угрозу экологической катастрофы, мудрецы приказали двум воюющим сторонам добровольно отозвать свое разрушительное оружие. Однако для того, чтобы сделать это, воины должны были обладать высочайшей чистотой сознания, а также превосходно владеть военным искусством.

Услышав приказ мудрецов, полководец армии-победителя тотчас отозвал свое оружие. В отличие от проигравшего, он применил свою *брахмастру* не для уничтожения противника, а для того, чтобы противостоять опасности. Ради спасения окружающей среды добродетельный полководец послушно исполнил просьбу мудрецов, не заботясь о своей жизни. Но сознание его противника не было достаточно чистым, чтобы управлять взрывом, поэтому, опустив от стыда голову, он признался мудрецам, что уже не в состоянии остановить *брахмастру*. Другими словами, он не был достаточно квалифицированным воином и поступил опрометчиво.

Теперь его оружие уже никто не мог остановить. Двигаясь к заданной цели, *брахмастра* была готова сжечь предводителей войска, стоящего на стороне истины. О том, как без вреда для природы

были спасены эти добродетельные герои, как было нейтрализовано оружие злокозненного военачальника и как преступник был в конце концов наказан, повествует Шауптика-парва «Махабхараты», которую по праву можно считать одной из самых славных и поучительных глав всей военной истории Земли.

А мы можем продолжать изучать ведическую литературу, восхищаясь подвигами великих героев прошлого. Кто знает — может быть, секреты мистического могущества ведических мудрецов древности когда-нибудь откроются человечеству.

Примечания

1. *Gonda Jan.* A History of Indian Literature 1.1. Vedic Literature. Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1975. P. 1, 3.
2. «Бхагавад-гита», 18.76–78.
3. *Кремо М., Томпсон Р.* Неизвестная история человечества. М.: Философская книга, 2008.
4. *Edwards I. E. S.* The Pyramids of Egypt. London: Penguin, 1949. P. 220.
5. *Baines John, Malek Jaromir.* Atlas of Ancient Egypt. Virginia: Time-Life Books, 1990. P. 139.
6. *Tompkins Peter.* Secrets of the Great Pyramid. New York: Harper and Row, 1978. P. 17, 232, 244.
7. *Flinders Petrie W. M.* The Pyramids and Temples of Gizeh. 1893, reissued. Histories and Mysteries of Man, 1990. P. 13.
8. *Rice Michael.* Egypt's Making. Routledge, 1990. P. 41.
9. *Lucas A.* Ancient Egyptian Materials and Industries, 4th ed. Edward Arnold, 1962.
10. *Gardiner Sir A.* Egypt of the Pharaons. Oxford: 1961. P. 41.
11. *Emery Walter.* Archaic Egypt. Penguin Books, 1991. P. 214–15.
12. *Hawass Z.* Цитируется по: *Flinders Petrie W. M.* The Pyramids and Temples of Gizeh, 1993 ed. P. 98.
13. Информация получена от компании «Выверочные гранитные плиты Рана», Дайтон, Огайо; приводится в статье Кристофера Данна «Сложные технологии фараонов?» в «Любительской астрономии и естествознании», декабрь 1995. P. 38–42; январь 1996. P. 38–40.
14. Свидетельство Масуди приведено в приложении к книге: *Howard Colonel R. W.* Operations Carried on at the Pyramids of Gizeh in 1837. Vol. 2. London: James Fraser, 1840. P. 325.
15. За подробным описанием обращайтесь к книге: *Collins Andrew.* Gods of Eden. P. 35–37.

16. Аль-Масуди был известен среди поздних историков под титулом «Арабский Геродот», который он «безусловно заслужил», как считает ученый-арабист Рейнольд А. Николсон: *Nicholson Reynold A.* A Literary History of the Arabs. Cambridge: Cambridge University Press, 1956. P. 353.
17. *Bierhorst John.* The Mythology of Mexico and Central America. New York: William Morrow Co., 1990. P. 8.
18. *Thompson J. Eric.* Maya History and Religion. Norman, Okla.: University of Oklahoma, 1970. P. 340–41.
19. *Osborne Harold.* Indians of the Andes: Aymaras and Quechuas. London: Routledge and Keegan Paul, 1952. P. 64.
20. *Avila Francisco de.* A Narrative of the Errors, False Gods, and Other Superstitions and Diabolical Rites in Which the Indians of the Province of Huarochiri Lived in Ancient Times // Narratives of the Rites and Laws of the Yucas, vol. 48. / transl. and ed. Clemens R. Markhem. Hakluyt Society, 1873. P. 124.
21. *Osborne Harold.* South American Mythology. London: Paul Hamlyn, 1968. P. 76.
22. *Horace.* Odes and Epodes / transl. C. E. Bennett. London: William Heinemann, 1914. 3. Ode 11. 2. 1–4. Ars Poetica / ed. Augustus S. Wilkins. London: Macmillan, 1971. 2. P. 394–96.
23. Pausanias // Encyclopaedia Britannica [CD-ROM], 1998.
24. Pausanias. Description of Greece: Boeotia / transl. W. H. S. Jones, 5 vols. London: William Heinemann, 1935. Vols. 7–8.
25. *Rhodius Apollonius.* The Argonautica / transl. R. C. Seaton. London: William Heinemann, 1919. 1. P. 735–41.
26. Книга Челльсона *Försvunnen teknik* (1961) не была переведена со шведского языка на английский. Представленная информация почерпнута из датского перевода, опубликованного в 1974 г. издательством Nihil, Copenhagen. Датское название книги *Forsvunden Teknik.* О фактах из Тибета в этом издании см. стр. 49–56. Английские переводы данных отрывков из датского издания см. в: *Collins Andrew.* Gods of Eden. P. 66–72.
27. См.: *Flood Gavin.* An Introduction to Hinduism. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 43.
28. «Шримад-Бхагаватам», 11.15.33.
29. «Бхагавад-гита», 6.47.
30. Пресс-релиз от Society for Scientific Exploration (SSE), 15 декабря 1992 г. Journal of Scientific Exploration 6, № 4.
31. Там же.
32. Там же.
33. На основе списка, составленного Уиллисом Хармоном, ныне покойным директором Института абстрактных наук (Institute for Noetic Studies),

в книге: Global Mind Change, 2nd edition. California: Institute of Noetic Sciences, 1998. P. 50–51.

34. *Ostrander and Schroeder.* Psychic Discoveries. New York: Marlowe and Co., 1997. P. 89–91.

35. *Васильев Леонид.* Экспериментальные исследования мысленного внушения. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1962; английское издание: Experiments in Distant Influence. London: Wildwood House, 1963. P. 144.

36. *А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада.* Нектар преданности. Москва: Бхактиведанта бук траст, 1991.

37. «Шримад-Бхагаватам», 9.6.52.

38. *А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада.* Кришна, Верховная Личность Бога. Бхактиведанта бук траст, 2007. Данное произведение представляет собой изложение Десятой песни «Бхагавата-пураны».

39. «Шримад-Бхагаватам», 3.23.41.

40. «Шримад-Бхагаватам». Четвертая песнь. Гл. 3.

41. *Tapasyananda Swami.* Sundarakandam of Srimad Valmiki Ramayana. Madras: Sree Ramakrishna Math. P. 46–48.

42. *А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада.* Кришна, Верховная Личность Бога. Бхактиведанта бук траст, 2007.

43. *Buitenen J. A. B. van.* trans. 1975. The Mahabharata. Chicago: the University of Chicago Press. Books 2 and 3. P. 202.

44. Там же, p. 550.

45. «Шримад-Бхагаватам». Четвертая песнь. Гл. 10.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Пураны: с небес на землю или?..

По всему миру можно встретить следы грандиозных достижений наших предков, погребенные в «песках древности». Смелые исследователи с нетерпением ждут, когда из этих отдельных кусочков сложится целостная картина, и люди начнут по-другому смотреть на древнюю историю. Одни лишь ведические описания утерянного прошлого — времени, когда процветала высокоразвитая цивилизация, — способны полностью поменять представления об истории человечества. Неиссякаемый источник ведической мудрости заслуживает особого внимания еще и потому, что охватывает знание о мирах, находящихся за пределами нашей планеты. Стоит только пытливым умам пересмотреть свое отношение к ведическим описаниям истории Земли, как перед ними откроются новые манящие горизонты.

Хотя ведическая литература изобилует подробными описаниями океанов, лесов, пустынь и гор, она не ограничивается информацией лишь о нашей планете. Ведические тексты никоим образом не рассматривают Землю обособленно от остального космоса. Они считают земное бытие лишь одним из этапов на пути души через разнообразные формы жизни с различным уровнем сознания, наполняющие нашу Вселенную. Из Вед мы черпаем информацию об иных мирах, намного более тонких и сложных, чем наш. Мы можем отправиться в захватывающее путешествие по Вселенной и побывать на

планетах грубой физической материи, а также в тонких «небесных» сферах. В конце концов, изучая загадочный ведический мир, мы попадаем за пределы материального космоса. Последний пункт нашей экскурсии — нематериальная сфера чистого духовного сознания, лежащая за пределами материи, времени и пространства.

Особый интерес у прогрессивно мыслящих читателей вызывает один из разделов ведической литературы — Пураны. Пураны открывают нам суть космической мистерии. Они не только убеждают нас в том, что мы не одни в этом мире, но и знакомят с обязанностями и ответственностью граждан «многонациональной» Вселенной.

К сожалению, долгое время к этим произведениям ошибочно относились как к нелепым выдумкам. Типичная академическая оценка эзотерического смысла Пуран звучит примерно так: «Выдавая желаемое за действительное, эти индийские тексты описывают воображаемую божественную силу. Люди, выдумавшие их, искренне ощущали необходимость в том, чтобы наделить своих вождей и царей мистическим, неземным характером. В своем воображении индийцы, — разумеется, в недавнее время, — наделили своих пуранических героев удивительными, неуязвимыми качествами и перенесли их в далекое, доисторическое прошлое. С каждым следующим поколением эти и без того приукрашенные легенды обрастали новыми причудливыми излишествами».

Философская традиция средиземноморской культуры отчасти также говорит о жизни на других планетах. Более двух тысяч лет назад греческие философы, приверженцы атомизма, пришли к выводу, что люди в космосе не одиноки. На основе своей идеи о том, что Вселенная представляет собой пустоту, наполненную неразрушимыми частицами, они заключили, что если атомы сформировали жизнь на Земле, то подобное могло произойти и где-нибудь в другом месте.

Еще недавно ведущие современные ученые полагали, что вплотную приблизились к разгадке тайны Вселенной. Они гордились тем, что благодаря науке геоцентрические представления эволюционировали в знание о системе планет, вращающихся вокруг Солнца. Хотя, по их представлениям, не столь важно, живем мы в геоцентрическом космосе или в гелиоцентрическом, — в любом случае мы одиноки. И в мире, сотворенном Богом за шесть дней, и в мире, возникшем в результате дарвиновской эволюции, длившейся мил-

лионы лет, земляне оказались единственными носителями разума во всей Вселенной. Поэтому у большинства ученых любые упоминания древних о возможном существовании иных форм разумных существ на других планетах вызывают автоматическую реакцию — они либо деликатно не обращают на них внимания, либо резко отвергают.

В начале XXI века возник новый научный интерес к этой теме. Прогрессивные мыслители и исследователи страстно стремятся узнать, кто же эти внеземные существа? Разумеется, ни система современного университетского образования, ни западное религиозное воспитание не дают людям знаний о внеземных формах жизни, и потому возникновение нового слоя интеллигенции, имеющей дело с непрерывным потоком необъяснимых загадок и фактов, было неизбежным.

Несомненно, ахиллесовой пятой традиционной западной культуры является ее неспособность вместить в себя возможность существования внеземной жизни, а также понять феномен сознания. Иными словами, настоящий ренессанс сильно запаздывает, а Веды ждут, когда люди начнут прислушиваться к ним со всей серьезностью.

Одиноки ли мы во Вселенной?

В XVI столетии сын польского торговца Николай Коперник совершил переворот в сознании западного мира. Астрономия пленяла Коперника, но его не устраивала традиционная геоцентрическая система Птолемея, поэтому он начал поиски альтернативы. Будучи прекрасным знатоком греческого языка, он углубился в изучение древнегреческих текстов и обнаружил, что некоторые из них говорят о гелиоцентрической модели планетарной системы. Сначала концепция Земли, вращающейся вокруг Солнца, показалась ему абсурдной — эта идея шла вразрез с незыблемой доктриной того времени. Но, создав на основе полученных знаний модель, он увидел, что она гораздо разумнее и гармоничнее, чем система Птолемея.

Новаторские взгляды Коперника опрокинули базовые представления науки, в том числе философские и религиозные. Теперь Земля представала лишь как одна из множества планет — она уже не

была венцом творения. Когда Земля перестала быть центром Вселенной, западная культура пошатнулась у самого своего основания. Новый взгляд на космос изменил мировоззрение каждого, был ли это ученый, священник или простой человек.

Сегодня все — не только ученые — хотят больше знать о мироздании. Например, когда в 1996 году были открыты две новые планеты, вращающиеся вокруг звезд 70 в созвездии Девы и 47 Большой Медведицы, эта новость была помещена на первых полосах ежедневных газет. Но особенно людей интересует вопрос, может ли на других планетах существовать жизнь.

Несмотря на обилие наблюдений НЛО, ни одна признанная научная школа не предоставляет «простым смертным» никаких объяснений. Правительственные, образовательные и религиозные учреждения также избегают обсуждения этой темы. За изучение этого спорного вопроса взялся скептически настроенный профессор Гарвардского университета Джон Мак — не только видный ученый, но и лауреат Пулитцеровской премии, высшей награды в области литературы. Познакомившись и пообщавшись с сотнями людей, рассказывавших о контактах с инопланетянами, профессор Мак обнаружил, что все они — абсолютно нормальные и заслуживающие доверия люди. Профессор был поражен и решил провести тщательное научное исследование этих странных инцидентов — редкий случай для классического ученого такого уровня.

Лабораторно изучив семьдесят восемь предполагаемых жертв «похищений», Джон Мак кардинально изменил свое мнение. Инопланетяне реально существуют, — заключил он; все описанные случаи не могут быть следствием психических недугов или галлюцинаций. Конечно, профессор Мак не может представить нам более полную картину, объяснив феномен инопланетян в контексте всей космологии. Однако он сделал вывод, что люди, безусловно, «лишь одни из участников событий во Вселенной, густо населенной разумными формами жизни, от которых мы сами себя отрезали»[1].

Древние ведические мудрецы, наверное, с уважением отнеслись бы к такому смелому утверждению доктора Мака. Например, ведический текст «Брахма-самхита» сообщает, что наша Вселенная состоит из планетных систем с различной средой обитания, населенных живыми существами, тела которых идеально приспособлены для соответствующих местных условий[2]. Как уже говорилось в 7-й главе

этой книги, Веды утверждают, что настоящий арий умеет общаться со всеми живыми существами, независимо от формы их тела и места обитания в космосе.

Идея внеземной жизни ставит под сомнение не только взгляды ученых; признание факта существования разумной жизни на других планетах также не вписывается в мировоззрение традиционных религий. Зачастую их последователи довольно скептически относятся к идее возможного существования внеземных цивилизаций. Конечно, время не стоит на месте, и некоторые религиозные лидеры уже изъявляют готовность «войти в неизведанные воды». Другие же предпочитают оставаться на знакомом берегу.

С приходом нового тысячелетия возрос объем свидетельств, подтверждающих существование НЛО. Всё чаще мы слышим о различных таинственных контактах с пришельцами. Более того, некоторые сообщения поступают из весьма надежных источников. Если мы отвергнем и их, нам придется заключить, что любое знание, основанное на свидетельствах людей, — выдумка. Вся ирония ситуации заключается в том, что, если из всего потока сообщений об НЛО хотя бы одно окажется истинным, этого будет достаточно для полного крушения господствующего сейчас на Западе мировоззрения.

Несомненно, перспектива существования братьев по разуму заставляет активизировать исследовательскую деятельность и порождает массу тем для широкой дискуссии — тут есть над чем поразмыслить пытливым умам. В современных религии, философии и науке почти не находится места внеземному разуму. Но правильно ли отвергать уже существующие объяснения этого феномена только потому, что исходят они из иной культуры и эпохи?

Пураны. В чем суть проблемы?

Возможно, за разгадкой тайны Пуран нам придется отправиться в другие миры, но начать свой поиск мы должны именно здесь, на Земле. Первое препятствие на нашем пути — гигантский объем литературы, относящейся к категории Пуран. В частности, вайшнавы (те, кто поклоняется Вишну), наиболее многочисленная ведическая школа, ставят «Бхагавата-пурану» во главе иерархии пуранических писаний, отводя ей особую роль. Но, помимо нее, существует еще

огромное количество подобных произведений. Как правило, последователи Вед считают основными восемнадцать Пуран, а остальные многочисленные тексты относят либо к второстепенным, либо к менее авторитетным.

Колоссальный объем Пуран уже долгое время вводил в замешательство исследователей. «Чтобы заслужить право выносить научные суждения об этом громадном литературном массиве, необходимо целую жизнь посвятить его изучению, но еще ни один ученый не смог осуществить этого», — сказал Харапрасад Шастри в 1928 году[3]. Позднее, в 1953 году, В. Рагхаван отметил: «Пураны составляют самую большую категорию санскритских произведений, наиболее объемную и непонятную»[4]. Оценивая невероятные размеры основных и второстепенных текстов, Рагхаван делает вывод: «Их изучение — невыполнимая задача»[5].

Давайте заглянем глубже в прошлое — в начало XIX столетия, когда Древняя Индия вызывала бурный интерес у европейских ученых. В то время Пураны оказались в центре внимания. Пионерами в изучении этой литературы стали Ванс Кеннеди и Г. Уилсон. Но во второй половине XIX века Пураны ушли в тень — возможно, отчасти благодаря Уилсону, более других преуспевшему в исследовании пуранической литературы. Он прекратил свою работу, заявив, что Пураны не представляют ценности для науки. «Весьма сомнительно, что бóльшая их часть будет опубликована или переведена», — таково было его послание будущим исследователям[6].

Уилсон охладел к изучению Пуран, сочтя их поздними дополнениями к ведическим текстам. Его современник, Ванс Кеннеди, был категорически не согласен с этим; он относил истоки Пуран к глубокой древности:

> «Я... хорошо понимаю, что сейчас превалирует мнение о том, будто санскритские произведения, в частности Пураны, были составлены в недавнем прошлом; но, поскольку я никогда не встречал никаких обоснований этого, кроме голословных заявлений, не подтвержденных никакими аргументами, я не могу взять в толк, на основании чего делаются подобные выводы»[7].

Несмотря на то, что Кеннеди был замечательным ученым, чье мнение имело огромный научный вес, именно Уилсон в то время возглавлял кафедру санскритологии в Оксфорде. Позиция Уилсо-

на была более востребована, так как оправдывала колонизацию «примитивной» Индии. Британской короне выгодно было лишить индийцев гордости за их славное прошлое, и главная надежда в этой миссии возлагалась на английских ученых.

Современные индологи с опаской относятся к предположению, что их предшественники, такие как Г. Уилсон, задали направление развития индологии на всё XX столетие. Но благодаря выводам Уилсона именно это и произошло с Пуранами. Взгляды Ванса Кеннеди, несмотря на его авторитет среди современников, были преданы забвению, в то время как «завет» Уилсона жив и по сей день. Опираясь на его точку зрения, индологи конца XIX — начала XX веков не воспринимали Пураны всерьез, полагая, что они заимствованы и записаны сравнительно недавно. Даже после того, как на смену устаревшему немецкому романтизму пришла колониальная наука Британии, ученые брались за изучение только тех текстов, которые считались древними первоисточниками[8].

В настоящее время за стандарт приняты научные труды по исследованию Пуран немецкого индолога Людо Роше. В своем обзоре «Пураны» он указывает на еще одну причину того, почему интерес к ним в научном обществе быстро угас. Возможно, ученых останавливало то, что для разгадки тайны этих произведений требовался титанический труд. Без сомнения, исследования Пуран — это тяжелая рутинная работа:

> «Еще одной причиной недостаточного интереса к этим книгам в ранний период исследований, кроме их „позднего" происхождения, могла стать неспособность ученых того времени работать с непомерным объемом содержащейся в них информации. Только в XX веке исследователи Пуран начали изыскивать новые методы работы со столь обширным материалом»[9].

Из-за громадного объема Пуран, а также в результате стараний Уилсона заклеймить эти тексты как «недавние творения», индологи практически прекратили исследовать их. Более того, само содержание Пуран приводило в замешательство многих ученых — как европейских, так и современных индийских. Теодор Гольдштюкер, видный ученый своего времени, весьма нелестно отзывался о Пуранах в своих «Вдохновенных записках об индуизме» *(Inspired Writings of Hinduism)*:

> «Когда под влиянием невежества и манипуляций духовенства нация деградирует настолько, что начинает считать подобные писания богооткровенными, ничего не остается, как сделать вывод: судьба этой нации достигла точки невозврата»[10].

Сотрудник престижного журнала *„Calcutta Review"*, пожелавший остаться неизвестным, заявил на его страницах:

> «Из всех ложных религий, пожалуй, наиболее нелепа религия Пуран – огромные летописи для легковерной и слабоумной расы»[11].

Такое отношение вполне объяснимо. Экзотическое содержание Пуран совершенно не вписывалось в западную парадигму и едва ли могло претендовать на признание со стороны Запада; впрочем, как и сейчас. Времена первых индологов давно прошли, но и сегодня на предложение дать оценку содержанию Пуран ученые отвечают вежливым отказом.

Еще один повод для критики Пуран появился в начале XX столетия, когда некоторые индуистские мыслители развернули кампанию, подрывающую авторитет Пуран. Такие индийские политические и духовные лидеры, как Дебендранатх Тагор и Даянанда Сарасвати, старались отвратить своих сограждан от Пуран и направить их внимание исключительно на четыре Веды и Упанишады. Они обосновывали это тем, что, по их мнению, «более авторитетные и универсальные ведические тексты» лучше подходят в качестве фундамента для объединения индийской нации. Пураны же из-за их объема и кажущейся запутанности рассматривались, наоборот, как препятствие, мешающее политическому и духовному единению. В наши дни своим открытым нежеланием признать авторитетность Пуран славится индийское религиозно-реформаторское общество Арья-самадж. Оно также отрицает признанное традицией авторство Вьясадевы. Зародившееся на Западе Теософское общество, основанное мадам Блаватской, относится к Пуранам сдержанно – не принимая и не отвергая их.

Попытавшись проанализировать связь, которую западные ученые прослеживают между Пуранами, четырьмя Ведами и Упанишадами, мы погрузимся в бурлящие волны дискуссий. Как уже упоминалось ранее в этой книге, учители, придерживающиеся ведических традиций, видят, что все грани ведического знания составляют гармоничное целое. Основные ведические школы не пытаются

вытеснять Пураны из своей традиции. С другой стороны, наиболее распространенная на сегодняшний день позиция западных ученых возводит каменную стену между якобы «изначальными» ведическими текстами и «более поздними пураническими произведениями». Авторы научно-популярных книг доносят ту же идею до широких слоев населения. В результате даже в университетских библиотеках студент или учитель не найдет ничего, кроме этой концепции.

К сожалению, мы снова можем заметить, что у истоков этой популярной ныне идеи стоят основатели индологии XIX столетия. Начатую Г. Уилсоном работу по дискредитации Пуран продолжил Макс Мюллер, закрыв дверь в сокровищницу Пуран на тяжелый засов. Он самоуверенно заявил:

> «Если уж мы говорим о сомнительности отнесения эпических поэм („Махабхарата" и „Рамаяна") к авторитетным произведениям ведической эпохи, то в еще большей степени это относится к Пуранам. Хотя в полном объеме была опубликована лишь одна из восемнадцати Пуран, мы уже достаточно осведомлены об их особенностях, отчасти благодаря изданию „Бхагавата-пураны" профессора Бурнофа, а отчасти – ориентируясь на выдержки из других Пуран в переводе профессора Уилсона. Теперь у нас есть достаточно оснований считать, что Пураны не содержат свидетельств о событиях, происходивших в период формирования ведической литературы»[12].

Гольдштюкер решил действовать более активно. Он развернул широкомасштабную кампанию, «чтобы доказать людям, что их истинная вера основывается не на Брахманах (разделе Вед) и Пуранах, а на гимнах „Риг-веды"»[13]. Он подробно разъяснил это в своей работе «Санскрит и культура» *(Sanskrit and Culture)*:

> «Даже поверхностное сравнение Пуран с древними знаниями индуистской религии, философии и науки должно убедить каждого в том, что религия и жизнь, которую рисуют Пураны, – лишь пародия на содержание ведических текстов, и что Пураны были написаны духовенством, стремящимся сохранить свое влияние на общество и готовым для этого использовать любые средства»[14].

Людо Роше в своей работе признаёт, что большинство ведических интеллектуалов твердо убеждены в истинности Пуран и категорически не соглашаются отделять Пураны от Вед[15]. К большому удовлетворению современных последователей Вед, Роше смог увидеть,

что традиционные ведические ученые относятся к Пуранам по меньшей мере как к выводам Вед, к их естественным продолжениям. Если быть более точными, эти писания рассматриваются как важные дополнения к четырем Ведам, необходимые для их верного понимания. Пураны демонстрируют практическую действенность ведических истин, поэтому почитатели Вед стремятся найти в них поддержку. С ведических времен и до наших дней они считаются вспомогательной литературой.

Мнения о том, что информация, содержащаяся в Пуранах, проистекает из неизведанных глубин ведического прошлого, придерживаются не только последователи Вед. В своем исследовании Роше неожиданно перечисляет имена многих современных ученых, которые уверены в существовании утраченного ныне единого свода пуранических знаний, известного как «Пурана-веда»[16]. Иногда индологи пользуются германизированным термином «Урпурана» — «изначальная Пурана». Таким образом, отмечает Роше, как это ни удивительно, большинство современных научных теорий очень близки к той позиции, с которой сами Пураны воспринимают себя. Например, «Бхагавата-пурана» говорит о том, что Пураны наряду с историческими повествованиями, такими как «Махабхарата», составляют пятую Веду. Одновременно с «Риг-ведой», «Сама-ведой», «Атхарва-ведой» и «Яджур-ведой» появилась и существовала «Пурана-веда». Со временем единая «Пурана-веда» разделилась на различные ответвления, известные в наши дни[17].

В попытках отыскать истоки Пуран мы не должны забывать, что предметом нашего поиска должны стать не столько лингвистические формы передачи знания, сколько само знание. «Риг-веда» действительно славится своей традицией безупречной точности слога, которая просуществовала тысячелетия в неискаженном виде благодаря необычайно строгой системе запоминания и декламации. Важно принять во внимание, что «Риг-веда» содержит гимны, необходимые для совершения ритуалов. При проведении обряда ведического подношения, позволяющего обрести хорошую карму, даже одного смещения в акценте или неправильно произнесенного слога достаточно, чтобы свести на нет результат всего ритуала или, хуже того, — получить обратный эффект. Поэтому «Риг-веда» со всей строгостью подходит к правильной передаче своего содержания. С другой стороны, ценность Пуран никогда не рассматривалась

с этих позиций. Их настоящее сокровище заключено не в лингвистических тонкостях или языковой выразительности. Основное внимание в Пуранах уделено четкой, безошибочной передаче изначально заключенного в них смысла.

Ведическая традиция такова, что с незапамятных времен на протяжении всей человеческой истории основа пуранического знания подвергалась видоизменению и редактированию. В зависимости от взглядов, преобладающих в человеческом обществе в ту или иную эпоху, Пураны могли уделять больше внимания той или иной теме. Естественно, современные индологи не согласятся с тем, что человечество или Пураны происходят из некоего неизмеримо древнего источника. Однако многие ученые, специализирующиеся на истории Индии, готовы признать, что Пураны, какими мы их знаем сегодня, содержат большой объем материала о неизвестном ныне далеком прошлом. Интересно, что в «Ади-парве» «Махабхараты» указывается на прямую связь этого произведения с неким более древним знанием, на котором основано ее величие и компиляцией которого она является.

Широко мыслящие читатели, жаждущие проникнуть в тайну ведической литературы и отыскать какие-либо сведения о неизвестной истории человечества, не должны позволять тенденции к противопоставлению Пуран и Вед сбивать себя с толку. Как современные ученые, так и знатоки Вед сходятся во мнении, что в четырех Ведах действительно содержатся указания на исторические хроники.

В «Риг-веде» описывается мир мудрецов и поэтов, которые рассказывают истории и славят великие события. Современные ученые вынуждены согласиться, что эти рассказы не являются внутренними ссылками, то есть они не связаны с другими гимнами «Риг-веды». Очевидно, автор «Риг-веды» предполагает, что его читатели уже знакомы с пураническим знанием в письменной или устной форме[18].

В «Атхарва-веде» прослеживается отношение к Пуранам как к единому самостоятельному произведению — это заметно по употреблению слова «Пурана» в единственном числе[19]. Кроме того, перечисляя четыре Веды, «Атхарва-веда» особо упоминает Итихасы (ведические летописи) и Пураны[20]. Таким образом, Веды, которые принято называть «изначальными», признаю́т одновременное с ними существование исторических хроник и комментариев. В уст-

ной или письменной форме, как одно целое или как сборник, Пураны, несомненно, находят признание со стороны произведений, которые ошибочно выделяют в отдельный тип «классических ведических текстов».

Всё дело в «сектах»?

После посещения публичной или университетской библиотеки доверчивый исследователь почти всегда воображает примерно такую картину: много столетий спустя после окончания «истиной ведической эпохи» — эпохи четырех Вед и Упанишад — враждующие друг с другом священники из различных групп начали бороться за превосходство. Кто-то отстаивал верховенство Кришны, «индуистского бога любви в облике пастушка»; другие объединялись вокруг Шивы, «бога духов»; третьи поклонялись Дурге или другому божеству из «пантеона хинду». Суть этой концепции сводится к тому, что Пураны были написаны недавно и представляют собой нелепые и путаные мифы, придуманные амбициозными жрецами как предпосылки для образования индуистских «сект», о которых мы так часто слышим сегодня.

Мы надеемся, что читатель данной книги уже развил важное для ее понимания «шестое чувство». Как только мы встречаем какие-либо популярные в наши дни идеи из области индологии, в нашей голове должен раздаваться предупреждающий сигнал: эти идеи дошли до нас еще со времен европейских учителей прошлого — в частности, ученых Британской империи. Современные индологи, разумеется, верят не всем гипотезам своих предшественников. Но — возможно, из уважения к основоположникам — они не выказывают своего несогласия с ними публично. Вследствие такой снисходительности образованная публика до сих пор принимает эти устаревшие догадки за реальные факты.

Ранее упоминавшийся руководитель кафедры санскритологии Оксфорда, Г. Уилсон, был первым, кто провел целую кампанию, чтобы раз и навсегда поставить на Пураны клеймо «сектантской литературы». «В целом они уже не являются авторитетными писаниями индуистской веры: сейчас они представляют собой лишь справочную литературу для отдельных, иногда противоречащих друг

другу ответвлений индуизма»[21]. Продолжая свои нападки, он уверяет, что Пураны — это «религиозные уловки, придуманные священниками для временных целей»[22]. В своей работе над обширным обзором Пуран знаменосец современной индологии Людо Роше заметил, что идея «сектантских Пуран», исходящая от Уилсона и его коллег, оказывала влияние на ученых вплоть до XX столетия.

В 1840 году Юджин Бурноф закончил в Париже первый том своего перевода «Бхагавата-пураны». В прологе он цитирует и поддерживает выводы Уилсона, открыто приписывая авторство «Бхагавата-пураны» «современным сектам»[23]. Кристиан Лассен в 1847 году опубликовал свое энциклопедическое исследование индийской цивилизации. В разделе, посвященном Пуранам, он опирается исключительно на взгляды Уилсона и, дабы соблюсти академическую преемственность, на предисловие Бурнофа[24]. Далее, в 1852 году, Альбрехт Вебер издал историю индийской литературы, основываясь в своей оценке Пуран исключительно на выводах Лассена[25].

К чему привело такое развитие событий? Роше говорит, что из поколения в поколение индологи впитывали представления о том, что Пураны, по словам Лассена, «были написаны для того, чтобы удовлетворять интересы сект и способствовать их развитию»[26].

В 1922 году в книге «Кембриджская история Индии» *(Cambridge History of India)* Пураны были названы «сектантскими и пропагандистскими». В книге утверждается, что Пураны «превратились в писания различных форм позднего индуизма»[27]. Краткие справочники, такие как «История и культура индийского народа» *(The History and Culture of the Indian People)*, донесли это послание до последней четверти XX столетия[28]. И сегодня, на заре нового тысячелетия, издания, отстаивающие эти представления, всё еще хранятся на полках библиотек, и мало кто призывает пересмотреть или исправить их.

Как ни печально, общепринятая идея о том, что Пураны — недавние произведения, обязана своей популярностью именно первым индологам. Они предположили, что вайшнавизм и шиваизм возникли в Индии недавно — намного позже «классических времен четырех Вед и Упанишад». Уилсон сделал вывод, что ни одно из «современных направлений распространенного в массах индуизма» не могло образоваться раньше эпохи средневековых ведических учителей — Шанкары (788–820 гг. н.э.), Рамануджи (1017–1137 гг. н.э.) и Мадхвы (1239–1319 гг. н.э.). Именно к этому периоду — около

тысячного года от рождества Христова — Уилсон относил Пураны. Он писал:

> «Пураны, по-видимому, были составлены в угоду их религиозным планам и были явно предназначены для поддержания их вероучения. По этой причине некоторые из Пуран определенно следует считать весьма молодыми»[29].

Справедливости ради нужно заметить, что представители альтернативного направления в индологии имели достаточно аргументов для возражения Уилсону — и во времена его триумфа, и позже. Современником Уилсона и одним из самых сильных его оппонентов был Ванс Кеннеди, занимавший диаметрально противоположную позицию. Кеннеди уверял, что «религиозная система, преобладавшая в Индии по меньшей мере за тысячу лет до рождества Христова, распространена там и по сей день»[30].

Кеннеди рассуждал здраво: поскольку историография Индии не дает западным ученым необходимого материала для исследований, значит, «должно стать очевидным, что доступных средств, с помощью которых можно было бы определить дату или предположительный период создания каждой из Пуран, попросту не существует»[31]. Не удивительно, что имя Кеннеди почти не упоминается, когда речь заходит об истории классической науки XIX столетия, тогда как «заветы» Уилсона стали законом для последующих поколений.

В 1879 году немецкий индолог Георг Бюлер выразил свои сомнения по поводу официальной научной доктрины:

> «Картина ранней истории Пуран, которая пока еще покрыта тайной, прояснится только после того, как будет составлена подлинная история традиционных направлений индуизма, особенно шиваизма и вишнуизма»[32].

Теперь, спустя более чем полтора столетия, мы по-прежнему ждем, когда будет составлена та самая «истинная история». В умах образованной общественности живет представление о том, что Пураны отражают взгляды религиозных течений, возникших относительно недавно. Например, заглянем в современную «Энциклопедию классических цивилизаций» издательства *„Penguin“*. Несмотря на мягкие формулировки, энциклопедия в своем описании Пуран явно опира-

ется на классическую доктрину, относя время их появления к периоду после рождения Христа. В ней говорится, что Пураны были придуманы брахманами в угоду представлениям, господствующим в Индии в IV или V веках н.э.:

> «Самую популярную форму индуизма, существовавшую с эпохи Гупты (330–550 гг.) и далее, часто называют пураническим индуизмом. Несмотря на то, что Пураны были составлены и отредактированы брахманами, они большей частью отражают общенародные верования: пример Пуран свидетельствует, что брахманы занимали положение хранителей и носителей индуизма благодаря только тому, что были восприимчивы к любым новшествам, позволяющим им обрести массу последователей»[33].

Заметьте, что хотя издательство *„Penguin"* опубликовало отдельный том, посвященный древним цивилизациям, Пураны рассматривались только в той части энциклопедии, которая посвящена поздним цивилизациям. Какую бы книгу ни открыл образованный читатель, он почти всегда найдет в ней одно и то же послание: Пураны — это произведения поздней индийской цивилизации, составленные брахманами, наживающимися на всплеске духовных исканий своего народа.

Какая же картина предстает перед нами сегодня? Какой процент ученых, ведущих академические исследования Пуран, по-прежнему принимает теорию их «сектантского происхождения»? Оказывается, совсем небольшой. Роше подводит итог своему исследованию, отмечая, что среди современных специалистов «этот тезис, однако, не нашел широкого признания»[34].

Каков же их возраст?

Среди специалистов, изучающих Пураны, широко распространено мнение, что смысловая основа Пуран возникла в неопределенный период времени, задолго до начала христианской эры. Когда началась трансформация этого древнего знания? Будет ли этот процесс продолжаться неопределенно долго или в какой-то момент завершится? И каким был путь создания «Бхагавата-пураны», начиная с устного ее изложения и вплоть до статуса подлинной духовной энциклопедии? Эти вопросы пока остаются без ответов.

Некоторые ученые считают, что новое изложение материала автоматически подразумевает его ухудшение. По их мнению, изначальные тексты Пуран на протяжении долгого времени накопили огромное количество «лишнего багажа». Интересно, что ведические учители придерживаются противоположной точки зрения: раскрывая изначальную суть Пуран, святые сказители отнюдь не делают их более громоздкими; они предлагают нам то же знание, но в более понятной для нынешней эпохи форме.

В ответ на это убежденные эмпирики и логики-позитивисты выдвигают новое возражение, опираясь на правило Морица Винтерница: чем невероятнее содержание текстов, тем моложе возраст Пураны[35]. Другими словами: «Если что-то не поддается моему пониманию и вдребезги разбивает взлелеянные мною представления о реальности, то, вероятнее всего, я имею дело со сравнительно молодой, искаженной версией „более точного оригинального текста“».

Признавая естественное желание западных ученых определить возраст Пуран, Роше в своей критической статье утверждает, что это практически невозможно. В связи с этим он указывает на парадоксальную ситуацию, сложившуюся в современной науке:

> «Даже те, кто понимает, что попытки определить возраст той или иной Пураны в высшей степени умозрительны, если вообще не лишены смысла, всё равно предлагают свои варианты их датировки»[36].

Уэнди О'Флаэрти из Чикагского университета подводит следующий итог этим бесплодным усилиям: «Определение возраста Пуран — это... искусство; его, по сути, едва ли можно назвать наукой»[37]. Роше, завершая свой анализ попыток определить древность Пуран, без тени сомнения заявляет:

> «Я смиряюсь с невозможностью определить время создания какой-либо из Пуран... Наверняка мы еще услышим самые разнообразные мнения по этому поводу»[38].

«Бхагавата-пурана»

Несомненно, самой распространенной и известной в Индии Пураной является «Бхагавата-пурана». Широко известная также под име-

нем «Шримад-Бхагаватам», она бесспорно оказала гораздо более сильное влияние на индийскую мысль и вероучение, чем любая другая Пурана. Вайшнавы, поклоняющиеся Бхагавану как Вишну, Раме или Кришне, считают «Бхагавата-пурану» естественным комментарием к «Веданта-сутре» — метафизической сути Вед. Оба текста начинаются с одного и того же торжественного обращения на санскрите, в котором утверждается, что Бог, Верховная Личность, источник всех эманаций, пребывает за пределами материального космоса. Более того, «Бхагавата-пурана» считается комментарием к мантре «Риг-веды» под названием Гаятри. Первый стих «Шримад-Бхагаватам» оканчивается одним из ключевых слов мантры «Риг-веды».

Несмотря на особый статус «Бхагавата-пураны», ученые не могут прийти к согласию по поводу времени ее создания. Первая попытка ее датировки принадлежит пионерам-индологам, Г. Т. Колбруку и Уильяму Уорду. В начале XIX века они высказали предположение, что некий Вопадева — знаток санскритской грамматики — составил «Бхагавата-пурану» всего за шестьсот лет до их исследования, т. е. в XIII столетии. Их аргументация строилась на особенностях языка Пураны. В 1811 году Уорд, повторяя услышанное от нескольких индийских ученых, написал:

> «Они считают, что этот язык не похож на язык других Пуран. Он более сложен — настолько сложен, что ни один ученый в Бенгалии не может до конца разобраться в нем»[39].

Действительно, санскритологи прошлого и настоящего всегда считали «Бхагавата-пурану» возвышенным и тонким литературным творением. Винтерниц также благосклонно относился к этой книге, отмечая, что «из всех Пуран только в этой Пуране проявляется единство композиции. Благодаря своему языку, стилю и размеру она заслуживает того, чтобы называться литературным произведением»[40]. Упомянутая выше популярная «Энциклопедия классических цивилизаций» изо всех сил пытается убедить наивных читателей в том, что литературное совершенство «Бхагавата-пураны» есть доказательство ее недавнего происхождения: «Сам факт наличия структуры указывает на относительно небольшой возраст „Бхагавата-пураны“»[41].

Еще в XIX столетии Ванс Кеннеди не согласился с мнением о том, что «Бхагавата-пурана» написана в недавнем прошлом и принадлежит перу Вопадевы. Уилсон же, как и следовало ожидать, наоборот, поддержал эту идею. Затем, следуя заведенному порядку, его почитатели во главе с Бурнофом и Лассеном красноречиво донесли суждения своего учителя до последующих поколений[42]. Но в наши дни, несмотря на преобладающее мнение, большинство санскритологов отвергли идею авторства Вопадевы, не придав, однако, этому факту особой огласки. Исследования показали, что Вопадева, живший в XIII столетии, лишь составил сборник стихов, которые он взял из «Бхагавата-пураны», чтобы проиллюстрировать важные аспекты вайшнавизма. Им также был написан трактат под названием «Харилила», основанный на этом же источнике[43].

Чтобы убедить читателей в обоснованности своего анализа пуранических исследований, Роше приводит наглядные цифры, подтверждающие его выводы о невозможности точного определения возраста «Бхагавата-пураны». Таблица возможных дат ее написания, предложенных более чем тридцатью учеными, позволяет нам легко увидеть бесполезность этих усилий: разброс между датами достигает 2500 лет — начиная с 1200 г. до н.э. и кончая 1300 г. н.э.[44] Здесь уместно вспомнить уже процитированные в 3-й главе слова Винтерница, давшего свою оценку истории ведической литературы: «поистине непроглядная тьма».

В поисках истоков древних цивилизаций. Египтяне, шумеры и ольмеки

Давайте ненадолго забудем ошеломляющие описания таинственных и далеких миров, столь часто встречающиеся в «Бхагавата-пуране». Даже если мы решим сосредоточиться лишь на описаниях, относящихся к планете Земля, и будем принимать во внимание только ту информацию из Пуран, которая может представлять практический интерес с точки зрения истории, мы всё равно обнаружим множество загадок.

В семитских религиях эта проблема не столь актуальна. Например, независимо от того, принимает академическая наука божественный образ Христа или нет, большинство ученых готовы согла-

ситься с тем, что описание социально-культурного мира на страницах Нового Завета вполне точно соответствует реальной жизни людей начала первого тысячелетия от Рождества Христова. Это соответствие между писаниями и действительной атмосферой того времени было подтверждено археологическими находками.

Однако, обращаясь к Ведам, мы сразу натыкаемся на препятствие. Ведические учители говорят, что «Бхагавата-пурана», «Бхагавад-гита» и «Махабхарата» могут перенести нас в ведический мир, существовавший более пяти тысяч лет назад. Можете не сомневаться: редко кто из истеблишмента современной науки согласится с тем, что общественно-культурный мир, представленный в этих текстах, действительно соответствует реальному состоянию человеческого общества того времени.

Более того, такие ученые с недоумением смотрят на людей, убежденных, что в древние времена ведическое знание являлось путеводной звездой для всех обитателей Земли. И лучше даже не заикаться о том, что Веды были известны по всей Вселенной. За такие мысли вас тотчас поместят на «костер» научной «инквизиции» или, в лучшем случае, наставят на путь истинный, заставив присягнуть на верность постулату: ведическая литература — это обычные легенды и мифы. Какой-нибудь профессор, желая утешить вас, вкрадчиво прошепчет вам на ухо: «Не волнуйтесь. Возьмите, к примеру, описание Аттилы, вождя племени гуннов, в германских эпосах. Подобным образом, все древние летописи — это почти всегда блюдо, большей частью состоящее из мифического гарнира и лишь слегка посыпанное для вкуса несколькими крупинками реальных событий».

Однако прежде чем подвергать сомнению ведическое ви́дение мира, существовавшего за пять тысячелетий до наших дней, не поленитесь поразмышлять над тем, что же нам действительно известно об истоках цивилизации. Наука уже давно изучает Древний Египет, Шумер и Мезоамерику. Каждый студент университета знаком с этими культурами — по крайней мере, в общих чертах. Но насколько глубоко наше самое передовое знание о происхождении этих цивилизаций? Оказывается, что даже сведения о «традиционных древних культурах», доступные на сегодняшний день, более туманны, чем мы думали.

В университетах студентам рассказывают, что вплоть до четвертого тысячелетия до нашей эры в истории человечества не

происходило ничего значительного. На данный момент официальная доктрина гласит, что ранее четвертого тысячелетия до н.э. существовали только примитивные земледельческие колонии. Если углубиться в прошлое еще на 4 000 лет, то мы обнаружим лишь кочующих охотников и собирателей – предков будущих земледельцев. Таким образом, ограничив свой интерес периодом в 10 000 лет, мы должны согласиться с тем, что около четвертого тысячелетия до н.э. вдруг произошли чудесные метаморфозы, которые еще через тысячу лет привели к неожиданному возникновению высокоразвитой человеческой цивилизации.

С недавних пор, благодаря всё возрастающему потоку альтернативных исследований, эти навязываемые нам представления стали предметом широкого обсуждения. Объем этой книги не позволяет подробно проанализировать теорию о резком скачке в развитии цивилизации. Любознательный читатель может исследовать пространные обсуждения этого вопроса в других источниках.

Рассмотрим эту тему кратко, начиная с Египта. Официальные учебники истории говорят, что египетская цивилизация зародилась незадолго до начала третьего тысячелетия до н.э., когда Менес объединил Верхнее и Нижнее царства. До этого в Египте существовали только простые земледельческие культуры неолита, но затем неожиданно возникло всё то, чем восхищается сейчас человечество: развитая наука, искусство, архитектура, теология и письменность. Однако по какой-то неясной причине поздние династии в своих достижениях не смогли ни превзойти могущественную египетскую цивилизацию прошлого, ни даже сравниться с ней.

Невозможно проследить, как эти монументальные культурные достижения постепенно развивались от примитивных форм до совершенных творений. Знания, на основе которых строились храмы, появились как будто бы из ничего. Археологические свидетельства говорят, что цивилизация во всём своем великолепии возникла, словно в одночасье. Сложное общество, минуя присущие процессу развития цивилизации переходные периоды, появилось из ниоткуда, ломая все существующие исторические законы. Традиционные египтологи признают проблему, но по-прежнему не чувствуют необходимости выносить ее на публику. Профессор египтологии Лондонского университета Уолтер Эмери сформулировал ее таким образом:

«Примерно пять с половиной тысяч лет назад в Египте произошли великие изменения; неолитическая культура страны со сложным племенным устройством быстро превратилась в прекрасно организованную монархию... В тот же период появилась письменность, монументальная архитектура, а уровень искусства и ремесел невероятно возрос, что указывает на существование высокоразвитой цивилизации. Всё это, по-видимому, было достигнуто в сравнительно короткий промежуток времени, поскольку исторические факты, указывающие на этапы развития письменности или архитектуры, либо скудны, либо отсутствуют вообще»[45].

Альтернативные исследователи и некоторые ученые из официальных академических кругов отмечают, что бóльшая часть археологических находок в Египте, относящихся к периоду от конца палеолита до начала бронзового века, была найдена за пределами дельты и долины Нила. Практически все артефакты, указывающие на додинастический период Египта, были обнаружены в областях, расположенных ближе к пустыне или граничащих с дельтой Нила и лежащих выше поймы реки.

Геолог Роберт Шох объясняет скудость находок тем, что проводить раскопки в долине и дельте Нила крайне сложно. До того как на Ниле построили огромную плотину, река ежегодно покрывала илом дельту и оставшуюся пойму. Таким образом за десять тысяч лет — с начала неолита — дельта и долина Нила покрылись примерно восемью метрами речного грунта. Более того, Нил частично поменял свое русло, и бóльшая часть заселенных несколько тысячелетий назад берегов этой реки теперь скрыта под водой. Ученые говорят, что примерно в начале восьмого тысячелетия до н. э. уровень воды в Средиземном море за довольно короткий промежуток времени поднялся на шестьдесят метров. Все города, деревни и другие представляющие интерес для археологов объекты на морском побережье погрузились под воду[46].

Археолог Мэри Сеттегаст, изучающая доисторическую эпоху, сильно сомневается в скудости свидетельств, указывающих на существование тысячелетней цивилизации в долине и дельте Нила в Египте до так называемого династического периода: «Всегда казалось нелогичным, что долина Нила была почти необитаемой в то время, когда на землях к востоку и западу от Египта наблюдалось увеличение населения и культурное развитие»[47]. Весьма вероятно, что

ответ на эту загадку — древние города — кроется под слоем ила, нанесенного Нилом за тысячелетия, под водами Средиземного моря или под движущимися песками пустыни.

О шумерской культуре, считающейся, согласно общепринятому мнению, первой мировой цивилизацией, регулярно и подробно рассказывают научно-популярные издания. Но практически никому не известно, что Шумер также представляет собой неразгаданную тайну. Незадолго до начала третьего тысячелетия до н.э. расцвет цивилизации в Месопотамии начался так же внезапно, как и в Египте. Словно из воздуха появились, как принято считать, первая письменность и первое колесо, а также сложная математика, металлургия и астрономия. Какими причинами — внутренними или внешними — был вызван резкий скачок в развитии шумерской цивилизации? Ученые не могут ответить на этот вопрос. Например, археолог Р. Стиглер, не отклоняясь от классической доктрины, признаёт: «Происхождение шумеров, их язык и всё прочее — самый сложный и спорный вопрос... Выдвигались разные объяснения, предполагающие как вторжение или миграцию, так и внутреннее развитие»[48].

Тем временем совсем недавно обнаруженные на северо-востоке Сирии руины полностью перевернули традиционные представления, которые навязывала нам система образования. Многие из нас еще со школьной скамьи помнят, что регион между Тигром и Евфратом в период существования города Урук (примерно 3200 г. до н.э.) считался колыбелью цивилизации. Однако новые находки, сделанные в начале нынешнего века, опровергли это мнение, и Шумер перестал считаться самым старым городом-государством в северных областях Ближнего Востока.

Обнаруженным руинам, названным Телль Хамукар, более пяти с половиной тысяч лет. Они породили новую теорию, согласно которой различные города появились одновременно, но независимо от Шумера. Теперь принято считать, что градостроительство в северной части этого региона началось в результате контактов с месопотамской культурой, предшествующей Шумеру и относящейся к периоду Убейда (около 4500 г. до н. э.).

Археолог из Чикагского университета Макгуайр Гибсон объясняет, что если первые города действительно возникли в Убейдский период, то археологам придется поломать голову над непростой

загадкой: каким образом густонаселенные центры могли появиться до изобретения письменности и «до появления других критериев, которые мы считаем признаками „цивилизации“»[49]. Гибсон делает вывод: «Нам нужно пересмотреть наши представления об истоках цивилизации и перенестись в более далекое прошлое»[50].

В Центральной Америке, вдоль южного побережья Мексиканского залива, находятся развалины культуры ольмеков, и с ними связана еще одна проблема, о существовании которой знают немногие. Углеродный анализ показал, что наиболее древнему городу ольмеков, найденному вблизи современного Сан-Лоренцо, 3 500 лет. Но как развивалась самая ранняя из известных цивилизаций Мезоамерики? Где и в чем искать ее истоки? Ольмеки не были заурядным племенем. Их умение вырезать из каменной породы массивные блоки и перемещать их на значительные расстояния указывает на уникальные инженерные и организаторские способности. Ольмеки не только строили пирамиды, но и вырезали из камня огромные двадцатитонные головы. Эти головы с лицами негроидного типа вырезались в базальтовых карьерах и транспортировались из горных районов на расстояние почти в сто километров. Для подобных операций требовалось умение организовать труд колоссального числа рабочих и инженеров.

Общество ольмеков характеризуется также специфической календарной системой, протяженными торговыми путями, ритуальными центрами и изысканными изделиями из нефрита. Согласно общепринятой теории, поначалу — в период примерно до 1500 г. до н. э. — ольмеки занимались скотоводством и земледелием, но затем по неизвестной причине в течение трехсот лет произошел внезапный скачок в развитии их цивилизации.

Известный специалист в области культур Мезоамерики, профессор антропологии Техасского университета Ричард Е. В. Адамс сдержанно признаёт, что загадочная цивилизация ольмеков появилась как будто из небытия. В своем учебнике «Доисторическая Мезоамерика» Адамс пишет:

> «Существующий город ольмеков в Сан-Лоренцо прямо указывает на то, что строительство гигантских сооружений началось к 1350 году до н. э. Здесь мы сталкиваемся с удивительным и в некоторой степени проблематичным проявлением цивилизации ольмеков»[51].

Именитые археологи К. Ламберг-Карловски и Дж. Саблов также признают культуру ольмеков настоящей загадкой:

> «Этот, казалось бы, внезапный подъем сложного общества на побережье Мексиканского залива вызывает массу предположений о причинах прогресса ольмеков»[52].

Может быть, представителям официальной науки следует более открыто информировать общественность о недостающем звене в классическом изложении этапов развития человеческой цивилизации? В действительности теория о внезапном зарождении цивилизации может легко оказаться самым слабым местом в научной картине человеческой истории. Для принятия того факта, что некогда произошел загадочный скачок от примитивных охотников-собирателей до искушенных египтян, шумеров и ольмеков, нам нужна глубокая вера — впрочем, как и для принятия многих других постулатов современной науки. Противники официальной теории утверждают, что короткий этап примитивных аграрных поселений недостаточен для переходной стадии и что борющиеся за выживание общины сельских тружеников не способны перерасти в высокоразвитую цивилизацию, минуя промежуточные этапы. Также стоит напомнить: большинство ученых считает, что столь невероятный скачок произошел по меньшей мере трижды — в трех различных местах.

Хотя Египет и Шумер существовали лишь в нескольких сотнях километров друг от друга, ученые не склонны соглашаться с тем, что их культуры способствовали взаимному развитию. Разумеется, можно найти некоторые сходства; более того, никто не сомневается, что Египет и Шумер знали о существовании друг друга. Тем не менее археологических свидетельств, подтверждающих идею прямой взаимосвязи между двумя священными колыбелями цивилизации, очень мало.

Как ни удивительно, но некоторые ученые, придерживающиеся позиций традиционной науки, высказывают предположение, что виновником столь бурного расцвета — по крайней мере, в Египте и Шумере — является какая-то иная, третья цивилизация. Ламберг и Саблов соглашаются, что теория об иной цивилизации имеет право на существование: «Отдельные ученые предполагают, что изменения в Южной Месопотамии и Египте проходили настоль-

ко быстро, что здесь не обошлось без невидимой руки некоей иноземной культуры»[53]. Например, известный египтолог Уолтер Эмери утверждает:

> «Возникает впечатление, что между ними существовала какая-то косвенная связь и, возможно, была третья сторона, чье влияние распространилось от Евфрата до Нила ... Современные ученые склонны отрицать возможность миграции в эти оба региона людей из некоей гипотетической, еще не обнаруженной области. Тем не менее идея третьей стороны, культурное развитие которой происходило независимо от Египта и Месопотамии, наилучшим образом объясняет общие признаки и основные различия между этими двумя цивилизациями»[54].

В теологии Египта и Шумера божества Луны практически идентичны. Явно избегая теорий о «взаимном влиянии», известный египтолог Сэр Э. Уоллис Бадж предпочитает идею третьей цивилизации:

> «Сходства между двумя божествами слишком отчетливы, чтобы быть случайными... Будет ошибкой сказать, что египтяне заимствовали культуру у шумеров или шумеры заимствовали культуру у египтян. Но можно утверждать, что образованные люди обоих народов заимствовали свои теологические системы от какого-то общего, чрезвычайно древнего источника»[55].

Если мы перенесемся через океан, в Центральную Америку, то обнаружим, что и там некоторые ученые находят применение теории третьей цивилизации. Два опытных археолога — Ламберг-Карловски и Саблов — согласны с тем, что теория о внешнем влиянии имеет право на существование, хотя сами не придерживаются ее:

> «С точки зрения археологии цивилизация ольмеков появилась неожиданно и в довольно развитой форме примерно в 1200 г. до н.э... Судя по всему, расцвету ольмекской культуры не предшествовали никакие плавные и продолжительные этапы становления цивилизации на побережье Мексиканского залива. Если общество ольмеков зарождалось не в том же регионе, в котором впоследствии произошел его расцвет, тогда где?... Есть также предположения, что циви-

лизация ольмеков могла появиться за пределами равнин побережья Мексики. Самое разумное, что можно сделать на данном этапе, – это занять позицию „поживем – увидим“»[56].

Великая цивилизация, пропавшая без вести

Для объяснения загадки расцвета Египта, Шумера и культуры ольмеков официальная наука допускает возможность существования некоей таинственной цивилизации, но затрудняется однозначно утверждать, что́ она из себя представляла. Тем не менее, хотя академические ученые не решаются остановиться в своем выборе на каком-то конкретном народе, независимые исследователи не страшатся заполнить этот пробел. Теории предлагаются самые разнообразные: от обитателей пропавшей Атлантиды до древних пришельцев с далеких планет. Понятно, что подобные гипотезы режут слух консерваторов. Свободно мыслящим исследователям стоит быть более взвешенными в своих оценках и выводах при рассмотрении загадок цивилизаций древности. Но большее беспокойство должна вызывать присущая научному истеблишменту склонность игнорировать факты, не вписывающиеся в привычные рамки.

Хотя альтернативные гипотезы порой звучат, мягко говоря, неправдоподобно, не менее фантастично выглядят и господствующие в наши дни теории о развитии человеческой цивилизации. Исследователи, представляющие альтернативную науку, оказывают нам ценную услугу, заявляя о существовании неоспоримых свидетельств, противоречащих классической доктрине. Они не сомневаются, что семенем, из которого произросли великие культуры Египта, Шумера и Мезоамерики, явилась некая высокоразвитая цивилизация прошлого.

В этой книге мы уже упоминали о важных археологических данных, указывающих на существование на Земле разумных людей задолго до периода, принятого официальной наукой. Достаточно вспомнить морские карты с нанесенным на них правильным контуром Антарктиды тех далеких времен, когда континент еще не был покрыт льдом. Эти карты свидетельствуют, что развитым цивилизациям прошлого было знакомо судоходство. Нас также удивляют астрономические познания древних и их невероятные достижения в строительстве.

Что из этого следует? Стоит ли разыскивать остатки исчезнувших цивилизаций в морских глубинах, на ушедших под воду континентах? Но океанологи утверждают, что дно всего мирового океана уже нанесено на карту и никаких затерянных миров на нем не обнаружено.

Знаменитый независимый исследователь Грэм Хэнкок в своей популярнейшей книге «Следы богов» *(Fingerprints of the Gods)* описывает уровень потерянной материнской цивилизации, который был настолько высок, что трудно представить ее процветание только в одном отдельно взятом регионе Земли.

> «На их родине... должны были быть горные хребты, сложная система рек, мягкий климат и другие необходимые предпосылки для развития эффективной экономики: пахотные земли, полезные ископаемые и т.д. Если этот край не лежит на дне одного из океанов, то где он?»[57]

Хэнкоку известно, что на морском дне ученые ничего не обнаружили. Где же еще искать следы исчезнувшей культуры? По мнению Хэнкока, природные катаклизмы настолько перекроили ландшафт Земли, что все попытки отыскать следы этой древнейшей цивилизации обречены на неудачу.

Кажется, нет другого выхода, как обратить свой ищущий взор к звездам. Отдельные авторы просто одержимы идеей «звездного десанта». Почему же ни одному альтернативному исследователю не пришло в голову более внимательно присмотреться к своей родной планете? Никто даже не подумал об Индии! Но почему? Древние писания Индии красноречиво свидетельствуют о существовании высокоразвитой глобальной цивилизации, берущей начало на индийском полуострове.

Современные толкователи Вед могут привести весьма впечатляющие доказательства того, что ведические летописи — Пураны и Итихасы — указывают на процветавшую некогда по всему миру ведическую цивилизацию. Не стоит сразу отрицать эти доводы; разумнее будет внимательно к ним прислушаться. По свидетельству Вед, геополитический раздел мира произошел относительно недавно; еще 5 000 лет назад на всей планете преобладала ведическая культура. Древние тексты гласят, что ведический царь правил целым

миром из своей столицы, Хастинапура (нынешний Дели). Правители вассальных государств с большим почтением относились к своему господину и платили налоги в казну императора.

Говорится, что «Махабхарата» — это история всей планеты, но в ней описываются только наиболее важные события и герои. Современная Индия в древности была известна как *Бхарата-варша*, что в переводе с санскрита означает «территория, где правил славный царь Бхарата». Европейцы, говоря об Индии, всегда имели в виду страну, расположенную на полуострове Индостан. Однако в Ведах описаны события, происходившие не только там; ведический взгляд простирался далеко за пределы этого региона и охватывал всю планету.

Поэтому с точки зрения традиции, говоря об исторических описаниях «Махабхараты», мы имеем в виду историю «великой Индии» — если выражаться современным языком. Санскритское слово *маха* означает «большой», «великий», а *бхарата* относится к стране, которую мы сейчас знаем как Индию. «Великая Индия», описанная в «Махабхарате», включает в себя не только современную Индию, но и остальные регионы планеты, окружавшие ее и ранее находившиеся у нее в подчинении.

По окончании битвы на Курукшетре, так реалистично описанной в «Махабхарате», всеобъемлющая ведическая цивилизация стала клониться к закату. По версии Вед, масштаб конфликта, возникшего 5 000 лет назад, носил глобальный характер, хотя сама битва состоялась на поле к северу от нынешнего Дели. Согласно традиции, в этом сражении принимали участие все цари мира. После этого в течение пяти тысячелетий ведическая культура стремительно теряла свое влияние, а планета подвергалась процессу геополитического и этнического раздела.

Принято считать, что не осталось никаких доказательств существования единой ведической культуры, кроме информации, хранящейся на страницах ведических текстов. Теперь к интригующему списку исторических загадок мы добавляем еще одну — бесследное исчезновение всемирной цивилизации, описанной в Ведах.

Вновь перед нами встает назойливый вопрос: «Не являются ли эти тексты мифологией?» Ведическое понимание древней истории, вырванное из контекста, и впрямь может показаться сказочным. В отрыве от рассмотрения других загадок древнего мира разгадать

тайну исчезнувшей ведической цивилизации будет непросто. С другой стороны, анализируя те же летописи в контексте истории всех исчезнувших мировых культур, мы увидим, что ведическая версия позволяет ответить на многие вопросы.

Говорится, что царь Бхарата, прославивший Бхарата-варшу, был дальним предком Пандавов — героев «Махабхараты» и победителей сражения на Курукшетре. Пураны изобилуют подробными родословными царей, правивших миллионы лет назад. Большинство из нас, возможно, не захочет придавать им значения. Но даже перечень царей со времен битвы на Курукшетре до наших дней поражает воображение. Литературные источники свидетельствуют, что 5 000 лет назад, после битвы, Юдхиштхира — старший из Пандавов — стал императором всего мира. Впоследствии несколько поколений его потомков также правили всей планетой.

Консервативно настроенные историки с пренебрежением относятся к подобным фактам, несмотря на свидетельства традиционных исторических писаний. Так, в XIX веке европейцы получили доступ к хранящемуся в архивах знаменитого храма Джаганнатхи в Пури (штат Одиша) списку царей, правивших этой областью Индии в течение последних 5 000 лет. Перечень царских особ нанесен на пальмовые листья острым металлическим стержнем без применения чернил. При помощи местных знатоков, нанятых специально для этой цели, документ изучили два уважаемых британских историка. Одним из них был Эндрю Стерлинг, который в первой половине XIX века вместе с командой специалистов исследовал необычную рукопись. Результаты своей работы он опубликовал в журнале *„Asiatic Researches“*. Позднее местный бенгальский ученый Бхабаничаран Бандйопадхьяя привел названный список в своей книге «Пурушоттама Чандрика», которая является в наши дни раритетом даже в Бенгалии. Во второй половине XIX века английский ученый Уильям Уилсон Хантер провел сравнительный анализ выводов Стерлинга и Бандйопадхьяи. Говоря о заслугах бенгальского исследователя, Хантер пишет:

> «Успехами в наших поисках мы более всего обязаны ученому брахману из Калькутты, опубликовавшему в 1847 году анализ бенгальских текстов на пальмовых листьях. Будучи горячим почитателем Джаганнатхи, он не жалел ни сил, ни средств и получил благоприятные возможности для работы. Не могу не воздать должное добросовест-

ному труду этого замечательного ученого, благодаря которому данная работа смогла увидеть свет»[58].

Жрецы храма Джаганнатхи, по сей день процветающего в Одише, не каждому позволяли исследовать свои архивы. Хотя оба британца, Стерлинг и Хантер, опубликовали результаты собственных исследований записей на пальмовых листьях, необходимо подчеркнуть, что сами они не воспринимали информацию о древнейших царях как абсолютно достоверную, а лишь прилежно переписали древние исторические хроники местных жителей:

«Думаю, любознательным исследователям древнейшей истории Индии будет небезынтересно узнать, что говорит местная традиция о своей ранней истории. Поэтому я начну свой обзор летописей с далекой эпохи, на которую они ссылаются»[59].

Нет сомнений: любому студенту высшей школы известны потенциальные изъяны традиционного, «народного» знания. Но на заре XXI века многие студенты университетов сомневаются также и в установках современной науки.

Ниже приводится перечень имен царей из знаменитого списка храма Джаганнатхи, правивших до нашей эры. Второй британский исследователь, Хантер, совместил данные работ Стерлинга и ученого из Бенгалии. Примечательно, что, хотя информация из архивов храма Джаганнатхи касается территории Одиши, первые три царя из списка принадлежали к категории императоров мирового масштаба. Эти трое – Юдхиштхира, Парикшит и Джанамеджая – названы в Ведах правителями мира, которые не только управляли Одишей, но и приняли присягу верности вассальных царей всей Земли. Приводимый ниже список уникален тем, что сочетает в себе традиционные записи с уточнениями ученых XIX века[60].

Хроника царей Одиши с 3101 года до н. э. до 1871 года н. э.

Основана на записях на пальмовых листьях из храма Джаганнатхи, как они изложены в «Пурушоттама Чандрике» Бабу Бхабаничарана Бандйопадхьяи, сопоставленных с эссе Стерлинга в журнале «Иссле-

дования Азии» (№ 15, 1825 г.) и его статьей в журнале «Азиатского общества Бенгалии» (№ 5, часть 2, 1837 г.).

3101–3089 до н.э. ЮДХИШТХИР, царь «Махабхараты», из лунной династии Дели. Правил 12 лет. (По Стерлингу: 3095–3083 до н.э.)*

3089–2358 до н.э. ПАРИКШИТ, царь «Махабхараты», из лунной династии Дели. Правил 731 год. (3083–2326 до н.э.)

2358–1807 до н.э. ДЖАНАМЕДЖАЯ, царь «Махабхараты» и покровитель произведения «Махабхарата», из лунной династии Дели. Правил 551 год. (2326–1810 до н.э.)

1807–1407 до н.э. ШАНКАР ДЭВА. Правил 400 лет. (1810–1400 до н.э.)

1407–1037 до н.э. ГАУТАМ ДЭВА. Расширил границы царства Одиши до реки Годавари. Правил 370 лет. (1400–1027 до н.э.)

1037–822 до н.э. МАХЕНДРА ДЭВА. Основал город Раджмахендри в качестве своей столицы. Правил 215 лет. (1027–812 до н.э.)

822–688 до н.э. ИШТА ДЭВА. Правил 134 года. (812–678 до н.э.)

688–538 до н.э. СЕВАК ДЭВА. Правил 150 лет. (678–528 до н.э.)

538–421 до н.э. БАДЖРА ДЭВА. В годы его правления Одиша подверглась нападению *яванов*** из Марвара, Дели и Бабул Деша (по последней версии — это часть территории современных Ирана и Афганистана). Согласно хронике на пальмовых листьях, завоеватели были изгнаны. Правил 117 лет. (528–421 до н.э.)

421–306 до н.э. НАРСИНГХ ДЭВА. Еще один царь с далекого севера нападал на страну в период его правления, но был разбит. В резуль-

* Здесь и далее в этом списке в скобках даны даты по Стерлингу. — *Примеч. ред.*

** *Яваны* — в древности и в Средневековье индийское название всех народов, живших к западу от Индии. — *Примеч. ред.*

тате к Одише была присоединена значительная часть делийского царства. По приказу монарха построен водоем у Дантана близ Джалешвара, который существует до сих пор. Правил 115 лет. (Согласно Стерлингу, с 421 по 306 г. до н. э. правил царь по имени Сарашанкха).

306–184 до н. э. МАНКРИШНА ДЭВА. Правил 122 года. *Яваны* из Кашмира оккупировали страну, но после ожесточенных сражений были изгнаны. (По Стерлингу, с 306 по 184 г. до н. э. правил царь по имени Ханса).

184–57 до н. э. БХОДЖ ДЭВА. Великий царь, отразивший агрессию *яванов* и покоривший всю Индию. Правил 127 лет. (Датировки Стерлинга и древних архивов здесь совпадают).

Этот удивительный документ является общим плодом местной традиции и ранней классической науки. Он охватывает временной интервал, простирающийся вплоть до 1871 года нашей эры. Первым монархом из списка является Юдхиштхира, живший приблизительно 5 000 лет назад. Веды утверждают, что, выйдя победителем из битвы на Курукшетре, Юдхиштхира стал императором всего мира. Время его правления было относительно коротким, но следующие цари, правившие с 3000 по 1000 год до н. э., с современной точки зрения находились на престоле необычайно долго. Первые три монарха, чьи имена хорошо знакомы тем, кто изучал ведическую историю, правили в общей сложности 1294 года, с 3101 по 1807 год до н. э.

Ни один последователь Вед не сочтет этих трех царей заурядными правителями. Историк Хантер справедливо отмечает: «Первый монарх, если даже считать его просто местным правителем, царствовал с 1807 до 1407 года до н. э.». На следующем этапе, после 1000 года до н. э., по мере того как Кали-юга вступала в свои права, время правления пошло на убыль, став более реальным с современной точки зрения. Мы уже рассказывали в 10-й главе этой книги, что в Кали-югу продолжительность жизни постепенно уменьшается.

Полный список, который здесь не приводится, охватывает и правителей нашей эры. Перечень, начавшийся с I века н. э. и заканчивающийся 1871 годом, включает в себя сведения о девяноста шести царях Одиши. Продолжительность их жизни уже соизмерима с современными представлениями. После VI века время царствования резко сокращается до пятнадцати, а то и до семи лет.

Противников современной парадигмы и тех, кто имеет собственный взгляд на историю, архивы Джаганнатхи наводят на глубокие размышления. Конечно, представленная хронология не является исчерпывающим доказательством древности ведической цивилизации, хотя этот список подвергся скрупулезному анализу учеными XIX века и был сопоставлен с оригинальными надписями на пальмовых листах. Несомненно, всегда остается возможность отнести раннюю часть текста к мифам, а вторую, более близкую к нашему времени, – к реальным фактам.

На заре индологии интерес ко всему, в чем ощущался вкус далекой старины, был чрезвычайно высок. Исследователей XIX столетия в силу их симпатии к древним ведическим временам можно счесть необъективными, ведь в то время еще не было бескомпромиссной строгости, свойственной современной науке. Однако справедливости ради нужно заметить, что и к невероятному количеству современных гипотез и догм мы имеем полное право применить столь же критический подход. Наши образовательные и научные учреждения задыхаются под их всепроникающим гнетом.

Чтобы разыскать интригующие факты, подтверждающие существование связи между культурами, мы можем еще раз обратиться к таинственным достижениям древних цивилизаций. Египет, Шумер и Мезоамерика – все они внесли свою лепту в сокровищницу загадок прошлого. Таинственные ведические повествования о великих царях идут из далеких эпох и заканчиваются около 1800 года до н. э. Ту же направленность в глубь тысячелетий мы видим в повествованиях о царских династиях других культур.

Летопись, в которой перечисляются правители Шумера, свидетельствует о том, что в незапамятные времена его монархи жили тысячи лет. Неудивительно, что научный мир отвергает такие утверждения. Однако, если те же летописи рассказывают о царях более недавнего времени с более привычной для нас продолжительностью жизни, ученые допускают, что эти описания могут быть подлинными. Когда летописи повествуют о правителях эпох, доступных для современного исторического анализа, срок правления этих царей вполне укладывается в рамки допустимого. К тому же указанное в летописях время царствования отдельных монархов, живших в третьем и четвертом тысячелетиях до н. э., подтверждается археологическими находками.

Египет до сих пор интригует нас загадкой Зеп Тепи, «времен изначальных», — малоизученного мистического периода египетской истории, когда неведомые могучие существа, бороздившие небо на «воздушных кораблях», передали знания своим потомкам и основали династию фараонов. Нет сомнений, что ученые даже слушать не захотят о чудесах «изначальных времен». Перед нами опять встает вопрос: почему мы с легкостью верим египетским летописям, повествующим о доступном для изучения периоде, но отворачиваемся от аналогичных источников из более далекого и таинственного прошлого?

Главные храмы Египта хранят списки правителей; имя каждого фараона из этих списков подтверждено современными египтологами. Некоторые из этих документов относятся ко временам, предшествовавшим первой династии. Раздвигая тесные рамки «исторического» Египта, они уводят нас в неведомые глубины прошлого. Два широко известных списка, хранящихся в европейских музеях, — это Палермский камень, датируемый 2500 годом до н.э., и Туринский папирус 1300 года до н.э. Кроме того, у нас есть знаменитая история Египта, написанная Манефоном, жрецом из Гелиополиса, в III веке до н.э. Его объемистый труд, дошедший до нас в работах поздних летописцев Иосифа (60 год н.э.) и Евсевия (340 год н.э.), содержит перечень фараонов всех династий Египта.

Судьбы трудов Манефона, Палермского камня и Туринского папируса схожи. С одной стороны, их ценят за информацию об «историческом Египте», с другой — подвергают сомнениям за упоминания об «изначальном времени». Эти три источника «виноваты» в том, что преступили современные стандарты, рассказав о мистическом периоде Зеп Тепи, когда долиной Нила правили богоподобные цари. Так, Евсевий ссылается на Манефона как на источник додинастической хронологии царей Египта, правивших в общей сложности 24 925 лет[61].

Интересно, что египтологи с легкостью принимают составленный Манефоном список тридцати династий, правивших в течение так называемого «исторического периода» Египта. Археологам было еще легче согласиться с этим списком, поскольку записи Манефона подтверждались соответствующими находками[62]. Но когда тот же Манефон обращается к «доисторическому» периоду, намекая на таинственный золотой век, мы, недолго думая, отвергаем его сви-

детельства, и, поскольку археология не обладает явными подтверждениями достоверности «доисторических» хроник, наша позиция остается незыблемой.

Космические Пураны

«На протяжении истории многие культуры воспринимали сознание как нечто гораздо более сложное, чем принято считать сейчас. Для них сознание было неким сложным инструментом – линзой, позволявшей обнаружить тех, чье присутствие не всегда видно и ощутимо. Именно сознание выступало в роли приемника и передатчика для установления подобного контакта. Современная научная доктрина, гласящая, что во Вселенной мы одиноки, непоследовательна и является точкой зрения меньшинства»[63].

Спор о существовани жизни и разума во Вселенной за пределами планеты Земля способен поставить в тупик даже образованного человека. Но вполне возможно, что в будущем эта ситуация станет предметом насмешек наших потомков, которые будут с удивлением вопрошать: «Неужели наши предки могли быть до такой степени недалекими, что считали свою планету единственной носительницей жизни?»

Пураны не только не соответствуют современным взглядам на развитие цивилизации на планете, но и грозят разрушить господствующую сейчас теорию об исключительности разумной жизни на Земле. Более того, эти писания, по существу, бросают вызов привычке современного человека полагаться на ограниченные возможности своих органов чувств и приборов. Как утверждают Веды, многие планеты и даже целые области Вселенной в принципе недоступны для нашего восприятия. Кроме того, есть такие существа, которых не помогут увидеть даже самые совершенные приборы. Мудрость, заключенная в Пуранах, сначала возвышает нас до понимания мира тонких энергий, а затем дает нам возможность выйти за пределы материального космоса, чтобы встретиться с духовной реальностью, лежащей выше всех пространственно-временны́х ограничений.

В отличие от современной науки, зацикленной на хронологии, Веды не считают хронологический порядок необходимым условием

для передачи знаний о нашей планете и о космосе в целом. Нежелание падать ниц перед алтарем хронологии умаляет авторитет Пуран в глазах официальной науки.

Большой знаток Вед, опубликовавший множество книг на эту тему, А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада, выступает в защиту Пуран:

> «Есть люди, которые по недомыслию отвергают Пураны, исторические хроники древности, считая их мифами. Пураны — наиболее древние и, несомненно, подлинные свидетельства вселенской истории, хотя события в них приводятся не в строго хронологическом порядке. В Пуранах запечатлены важнейшие события, произошедшие за миллионы лет на нашей планете и на других планетах Вселенной. Поэтому все образованные и опытные ведические учители подкрепляют свои высказывания ссылками на Пураны»[64].

> «События, описанные в ведической литературе — Пуранах, „Махабхарате" и „Рамаяне", — это реальные исторические факты, имевшие место в прошлом, но изложенные не в строгой хронологической последовательности... К тому же эти события происходили на различных планетах и, более того, в разных Вселенных... Мы должны прежде всего обращать внимание на поучительную сторону таких повествований, даже если нашему ограниченному уму они кажутся записанными не по порядку»[65].

Ведическая космология заставляет нас занять смиренную мировоззренческую позицию. Пураны знакомят нас с миром, существование которого современные ученые не в силах ни принять, ни опровергнуть. Ведическая литература, если смотреть на нее сквозь призму человеческого восприятия, представляет космос с позиций «сверхчеловеческих». Поскольку события, описанные в Пуранах, зачастую относятся к разряду неземных, их очень трудно вместить в узкие рамки официальной науки. Последователи Вед просят не относить к разряду волшебства или мифологии то, что не вписывается в наши концепции или превосходит наши способности.

Веды учат, что во Вселенной есть различные уровни могущества и знаний. То, что кажется мистическим и невероятным для одних, является простым и обыденным для других. Иными словами, живым существам доступны различные возможности в зависи-

мости от того, в какой области Вселенной они обитают. Наше тело с соответствующим набором способностей и ограничений определяет место нашего пребывания в космосе. Таким образом, живое существо ограничено как собственным телом, так и окружающей средой: его жизнь обусловлена этими факторами.

В действительности, жизнь на поверхности Земли — лишь малая часть того разнообразия, которое существует как внутри, так и вокруг нашей планеты. Пураны утверждают, что внутри Земли, на ее поверхности и в окружающем космическом пространстве находятся области, населенные невидимыми для нас формами жизни. Таким образом, «гуманоиды» и другие виды «инопланетян» пребывают в параллельных мирах — как рядом с нами, так и на далеких планетах. Скрытыми от человеческого восприятия их делает не столько удаленность, сколько космическая пространственно-временна́я ниша, недоступная для наших органов чувств.

Пураны повествуют о жителях ведической Индии, которые отличались непреодолимым интересом к изучению Вселенной. Мы можем только удивляться вдохновенному стремлению древних индийцев к этому знанию. Оно сродни энтузиазму, с которым современные люди воспринимают сообщения о новых космических открытиях.

На заре XXI века ведущие специалисты, занимающиеся проблемой внеземной жизни, продолжают опираться лишь на современную биохимию, что не мешает им делать громкие заявления. Так, ведущий астроном из Университета Колорадо Брюс М. Джакоски уверяет, что большинство современных научных школ считают существование жизни за пределами Земли вполне ординарным фактом. Если вы спросите: «Имеется ли теоретическая база для столь эпохального заявления?», то вам ответят: «Были сделаны важные открытия, предполагающие, что жизнь может зародиться достаточно легко. Для этого лишь необходимы благоприятные условия».

Склонность судить о строении мира исключительно с позиции человеческого опыта препятствует пониманию космоса во всей его полноте. Пураны предлагают всеобъемлющую картину Вселенной, в которой, помимо биохимического взаимодействия, доступного нашему восприятию, происходят гораздо более тонкие процессы.

Довольно нелепо с ведической точки зрения выглядят направленные в небо радиотелескопы, задача которых — уловить послание

братьев по разуму. Гарвардский университет обзавелся радиотелескопом, имеющим 250 000 000 каналов. Но что, если в техническом развитии мы на многие тысячелетия отстали от других цивилизаций во Вселенной? В таком случае нам, без сомнения, придется признать тщетность попыток отыскать внеземные цивилизации посредством примитивных устройств, которыми располагает современное человечество. В Пуранах описываются существа, способные одной лишь силой своего разума создавать чудеса, рядом с которыми моментально померкнут любые достижения нашей науки. Могущество человеческой расы Веды оценивают достаточно скромно.

Более того, почему считается само собой разумеющимся, будто «инопланетяне» непременно прилетают с далеких звезд? Пураны информируют, что отличные от человека разумные формы жизни в течение бесчисленных тысячелетий существовали либо рядом с Землей, либо на самóй ее поверхности, оставаясь недоступными для наших органов чувств и приборов. А потому ведический процесс приобретения знания базируется на слушании: о том, что невозможно увидеть или зафиксировать приборами, мы можем услышать из более разумного источника.

Пураны, главным образом «Бхагавата-пурана», сообщают, что мириады материальных Вселенных полны бесчисленных планет, и все они вместе взятые составляют лишь малую часть энергии Бога. За пределами царства времени и пространства лежит духовная сфера, на которую не распространяется действие материи и ее энергий.

В пределах материального космоса живые существа получают тела, адаптированные к условиям, в которых они обитают. По закону кармы они рождаются в тех областях и на тех уровнях Вселенной, которые заслужили в своей предыдущей жизни. У каждого своя ниша. Таким образом, согласно космической иерархии, нас наделяют соответствующими способностями взаимодействовать с материальными энергиями — грубыми и тонкими.

Из сказанного следует, что организмы, приспособленные к жизни на Земле, не могут существовать в атмосфере других планет и измерений. Как человек, путешествующий из тропиков на полюс, должен сменить одежду, так и тело живого существа должно трансформироваться, адаптируясь к новым условиям обитания. Например, чтобы попасть в некоторые из сфер Вселенной, человек

должен покинуть свою физическую телесную оболочку, поскольку обитатели этих миров имеют только тонкие покровы, состоящие из ума, разума и ложного эго.

Современные люди рассуждают о космических путешествиях исключительно с механистических позиций. Это камень преткновения на пути в мир пуранической мудрости. «Как существа с далеких звезд могли посещать Землю?» — вот лишь один из типичных вопросов, на которые у нас нет ответа. Наше ограниченное мышление заставляет строить всевозможные догадки: если родина этих существ — другая звездная система — располагается, к примеру, в тысяче световых лет от Земли, значит, на полет до Земли им понадобится не меньше тысячи лет и столько же обратно. Мы недоумеваем: кто может жить так долго? Чтобы установить радиоконтакт с Землей, обитателям других миров придется ждать две тысячи лет, пока сигнал дойдет до нас и вернется обратно, поскольку скорость любого электромагнитного излучения не может превосходить скорость света. Вывод кажется нам очевидным: это невозможно!

Для ведической цивилизации, какой она представлена в Пуранах и «Махабхарате», межпланетные визиты были обычным и даже приятным занятием. Космические путешествия и контакты в те времена являлись неотъемлемой составляющей человеческой жизни. В ведической культуре приветствовалась естественная тяга к космическим путешествиям; для этого создавались все возможности. Из ведической литературы мы узнаём, что желание путешествовать по различным планетам или измерениям считалось вполне достойным. Понятно, что захватывающие описания других планет и вселенных, которыми изобилуют Пураны, лишь усиливали это стремление.

Тем не менее Пураны утверждают, что в ведические времена никому и в голову не приходило использовать для межпланетных перелетов какие-то технические приспособления. Современные летательные аппараты и защитное снаряжение годятся в лучшем случае для кратких экскурсий в близлежащие регионы космоса, доступные для восприятия грубых органов чувств. Но как же достичь более отдаленных объектов во Вселенной? Если посланцы иных миров прилетают из далеких звездных сфер, как им удается добраться до наших космических рубежей? По мнению ученых, сила гравитации должна оказаться непреодолимой преградой для потенциальных гостей из космоса.

Любая ракета приводится в движение за счет выброса из сопла продуктов горения топлива. Но попытка применить реактивные принципы в межзвездных путешествиях будет ограничена законом, который был сформулирован Эйнштейном: максимальная скорость реактивного двигателя равна скорости света в вакууме – 300 000 км/сек. Даже если космический корабль развил бы такую скорость, для того, чтобы умчаться в глубины Вселенной, ему понадобилось бы невероятное количество топлива. Подсчитано, что для осуществления межзвездных перелетов любому кораблю потребуется энергии больше, чем ее вырабатывает всё население Земли в течение года. Затраты на подобный проект в несколько раз превысили бы сумму валового национального продукта США, Европы и Японии. Поэтому, как считают ученые, ни с физической, ни с экономической точки зрения межзвездные перелеты невозможны, а значит, пришельцы из далеких миров никогда не посещали Землю. «Тогда зачем поднимать весь этот шум вокруг НЛО, – вопрошают они, – ведь Эйнштейн дал нам возможность вести спокойное отшельническое существование в нашем милом, „заброшенном" уголке Вселенной?»

У неугомонных покорителей космических далей остается надежда на новые виды ракетного топлива или особые виды астральной энергии, которые могли бы обеспечить космические путешествия со скоростью, близкой к скорости света. Чтобы вырваться из эйнштейновской «клетки», были даже придуманы так называемые «кротовые норы» – межзвездные коридоры, пронизывающие пространство и время; это чрезвычайно популярная научная спекуляция наших дней. Двое ученых из Калифорнийского технологического института, Кип Торн и Майкл Моррис, совместно с Игорем Новиковым из МГУ, опубликовали в известном журнале *„Physical Review"* статью о технологии путешествий во времени и межзвездных коридорах[66]. Эти коридоры предположительно являются короткими тунелями сквозь пространство и время и служат некими вратами для путешествий во времени. Согласно этой теории, созданные неведомыми астральными инженерами каналы позволяют звездолетам перемещаться из одного пространственно-временно́го континуума в другой, расположенный, возможно, в бесконечно далекой галактике.

Но, обратившись к Ведам, мы обнаружим, что ведические космические путешествия имели мало общего как с предположени-

ями современных ученых, так и с совершенными технологиями, которые приписывают загадочным НЛО. Древние космические путешественники имели на выбор три способа перемещения в пространстве:

- Накопить необходимый запас благочестивой кармы и удовлетворить *деват*, чтобы в следующей жизни перенестись в высшие (наиболее комфортабельные) области материальной Вселенной. Подобно тому как живое существо перемещается из тела в тело, точно так же оно может переселяться с планеты на планету.

- Практиковать мистическую йогу, чтобы в следующей жизни попасть в небесные сферы космоса. А наиболее искусные из йогов способны путешествовать с одной планеты на другую много раз в течение одной жизни. Подобно земным путешествиям с континента на континент, при помощи особых методов можно перемещаться по Вселенной с планеты на планету. Это лишь вопрос техники.

- Жить на Земле во времена такой цивилизации, когда высшие существа — *деваты* и мудрецы из иных миров — считают за честь посетить ее и позволяют землянам увидеть себя. Милостью этих возвышенных гостей некоторые необычайно выдающиеся люди обретали возможность путешествовать к другим планетам, подобно тому, как современные студенты посещают другие страны по программам обмена.

Каждый из трех вышеупомянутых способов подразумевает определенную подготовку. Любая из планет открыта для посещений при условии, что человек достаточно квалифицирован. Цивилизации, описанные в Пуранах, достигли совершенства во всех трех методах. Но в нынешнюю эпоху упадка, называемую Кали-югой, все немеханические способы передвижения в космосе прекратились.

В тонких энергиях нет ничего необычного, хотя они совершенно незнакомы современным людям. Точно так же совсем недавно мы не догадывались о существовании радиоволн или инфракрасного, ультрафиолетового, гамма- и рентгеновского излучений, однако

они существовали независимо от нашего знания о них. Эти явления всегда были частью Вселенной — еще до того, как наши усовершенствованные приборы научились регистрировать их. Подобным образом в безбрежном космосе есть еще один спектр реальности, ждущий своего часа[67]. Пураны гласят, что так называемые «инопланетяне» вполне комфортно чувствуют себя в этих неведомых нам сферах, свойства которых непостижимы для человека. Непостижимы для нас и образ жизни, способы перемещения и коммуникации этих существ.

Давайте немного подробнее рассмотрим, как ведическая литература описывает путешествия в другие миры, звездные системы или параллельные измерения. Доктор Ричард Томпсон, сравнивая современные случаи контактов с НЛО и ведические рассказы о визитах гостей из иных миров, раскрывает суть вопроса следующим образом:

> «Ведическая литература при описании космических путешествий не использует такие термины, как „высшие измерения" или „другие планеты", а скорее описывает их языком ощущений самих путешественников. Современному читателю следует понять, что подобные перемещения подразумевают нечто большее, чем движение в трех измерениях. Люди в наши дни привыкли думать, что перемещаться можно только в трех измерениях, поэтому, ссылаясь на факты из Вед, которые не могут быть объяснены с современной точки зрения, я буду пользоваться термином „высшие измерения"»[68].

По мере того как тема гостей из других миров будет набирать популярность, а традиционная наука — признавать свою неспособность ответить на возникающие в связи с этим вопросы, сокровищница мудрости «Бхагавата-пураны» и других Пуран будет становиться всё более востребованной альтернативой. Даже разочарованным ученым Пураны могут дать достаточную мотивацию для того, чтобы взглянуть на мир иначе — непредвзято и без вызова.

Несомненно, некоторые ученые никогда не изменят своих убеждений. И всё же нам стоит попросить их хотя бы частично смягчить вынесенный ими «окончательный приговор», согласно которому Пураны с их описаниями Земли и далеких миров — всего лишь легенды, содержащие очень мало значимой информации и реальных фактов. Со временем этим ученым будет легче согласиться

с мыслью, что ведические мудрецы в далекие неведомые эпохи неспроста считали другие планеты обитаемыми.

А между тем время не стоит на месте. Смелые исследователи уже заметили, что «Шримад-Бхагаватам» содержит массу сведений о космосе и о том, что лежит за его пределами. Благодаря этому произведению интерес к иным сферам бытия и их обитателям может привести нас в самое сердце загадочного мира Вед.

Зачем они прилетают?

Пока лучшие представители официальной науки заняты поисками на других планетах воды и простейших микроорганизмов, ученые альтернативного направления ломают голову над тем, какова роль гостей из космоса в нашей жизни. Независимые исследователи уже пришли к выводу, что разумные существа из других миров регулярно посещают Землю. Для тех, кто убежден в реальности межпланетных контактов, вопрос, есть ли на других планетах живые клетки, имеет далеко не первостепенное значение. В конце концов, сколько уже зафиксировано случаев, когда земляне уверяли, что встречались с высокоразвитыми пришельцами! Поэтому умы многих сегодня будоражат уже иные вопросы: что движет этими иноземными гостями? Для чего они здесь? Кто они — злобные агрессоры или благожелательно настроенные братья по разуму?

Западные уфологи располагают только отдельными и весьма скудными фактами, которые им удалось добыть самостоятельно. Целостной картины космоса у них нет, а значит, нет и основы, которая позволила бы им систематизировать многочисленные беспорядочные факты. Немудрено, что без понимания структуры космоса все известные случаи контактов невозможно ни обобщить, ни проанализировать. Одним из последствий подобного недостатка знаний является спор о природе и мотивах гостей из чужих миров. Эта тема стала предметом горячих дискуссий в стане приверженцев альтернативной науки.

Пессимисты уверяют, что человечество как вид находится в большой опасности — «чужеродное вторжение» идет полным ходом, покуда мы дремлем в полном неведении. Оптимисты же придерживаются прямо противоположной точки зрения. Им представляет-

ся, что визитеры чрезвычайно доброжелательны и прибывают на Землю с тем, чтобы способствовать нашему физическому и духовному прогрессу.

Так кто же из них прав? Что ожидает нас в будущем — тяготы «космического рабства» или вхождение в золотой век единой вселенской семьи? А может быть, и те и другие чересчур категоричны? «Шримад-Бхагаватам» находит золотую середину между этими полярными мнениями. Жизнь во Вселенной, как утверждают Веды, исполнена многообразия. Различаются не только сферы обитания и тела живых существ, но также их поведение и мотивы. Как на Земле, так и в космосе в целом присутствуют добро и зло. Ведические мудрецы советуют тем, кто собирается в космическое путешествие или даже вознамерился выйти за пределы Вселенной, для начала получить всю необходимую информацию.

В данном случае было бы весьма уместно краткое руководство «Кто есть кто во Вселенной», и информация из Пуран вполне могла бы выполнить эту роль. Пураны дают следующую картину. На вершине космической лестницы пребывают *деваты* и небесные мудрецы. Обитатели высшей сферы значительно превосходят землян своими способностями, возможностями для наслаждений и знаниями. Жители высших миров не вмешиваются в суетливую деятельность человечества, кроме случаев, когда отдельные цивилизации достигают определенных высот духовного развития. Именно поэтому в настоящее время они предпочитают оставаться в стороне. Последователи Вед категорически отрицают, что в наши дни обычному землянину может представиться возможность вступить в контакт с этими возвышенными космическими учителями.

Но во Вселенной обитают и могущественные злодеи. Их отличает враждебное отношение к космическим законам, направленным на духовное совершенствование. Эгоистическое стремление к удовлетворению собственных чувств заставляет их с огромной решимостью направлять свои усилия на развитие мистических способностей и материальных технологий. Не желая иметь ничего общего с *девата*ми и небесными мудрецами, они мечтают лишить Вселенную ее высших теистических принципов. На санскрите эти жестокие существа именуются *асурами*. Как и *деваты*, *асуры* имеют собственные сферы обитания — темные районы космоса, где нет места духовным знаниям.

Асуры и *деваты* — главные действующие силы в космосе, но между ними простирается широкий диапазон менее влиятельных существ. В большинстве своем они нейтральны и лишены территориальных притязаний. Они отличаются друг от друга внешним обликом и уровнем культуры. Обитатели среднего уровня — за исключением современных жителей Земли — как правило, знают о существовании друг друга и живут в сотрудничестве. Большинство из них населяет глубины Земли или пространство вокруг нее.

Человечество занимает наиболее скромное положение в этой большой группе, но в то же время мы наиболее восприимчивы к стороннему влиянию — как положительному, так и отрицательному. Ведическая литература, в особенности «Махабхарата», «Рамаяна» и «Шримад-Бхагаватам», рассказывает, что в далеком прошлом обитатели высших планет часто посещали Землю и были видимы для людей. Описаны случаи, когда они не просто гостили на Земле, но и оставались здесь и даже становились правителями целых континентов.

Межгалактические конфликты

Согласно историям, представленным в Ведах, сражения за господство действительно могут периодически сотрясать отдельные области Вселенной. «Бхагавад-гита» разъясняет интересы главных участников межгалактических конфликтов: «В материальном мире присутствуют две категории живых существ, — говорит Бхагаван Кришна, — божественные и демонические»[69]. Более слабые попадают под власть более сильных, а существа среднего уровня, в первую очередь земляне, склоняются в ту или иную сторону в зависимости от влияния, преобладающего в их обществе. Время от времени баланс сил в отдельных регионах космоса смещается в сторону материализма, что играет на руку демонам. Если разрушительное влияние *асуров* возрастает слишком сильно, то из нематериальных сфер может снизойти Верховный Бог, Шри Кришна. Внимая мольбам *девat*, он приходит в форме *аватары:*

> «Хотя Я — нерожденный, и Мое трансцендентное тело нетленно, хотя Я — повелитель всех живых существ, в каждую эпоху Я появляюсь в этом мире в Своем изначальном духовном облике. Всякий раз,

> когда религия приходит в упадок и воцаряется безбожие, Я Сам нисхожу в этот мир, о потомок Бхараты»[70].

Обитатели планеты Земля весьма восприимчивы к воздействию демонических сил. В «Махабхарате» описываются агрессивно настроенные существа, нарушавшие покой Земли. Чтобы привести в исполнение план повсеместного насаждения материализма, они выбрали для своих целей потомка одной великой династии. Дурьодхана, очень влиятельный и могущественный царевич, чуть было не спутал им карты, когда, подвергшись сильному унижению, решил поститься до смерти. *Асуры* тотчас совершили особый ритуал, чтобы по тонким эфирным каналам доставить царевича в свое измерение — параллельную реальность, в которую можно попасть только с помощью определенной мистической техники.

Там *асуры* поведали Дурьодхане, что на него возложена миссия, ради которой они и помогли ему родиться на Земле. Применив свои технологии, в некотором смысле схожие с современной генной инженерией, они сделали его тело необыкновенно сильным и неуязвимым для воздействия любых видов смертоносного оружия; в итоге ничто уже не могло помешать им осуществить свои планы на Земле. Они также заверили Дурьодхану в том, что его собратья *асуры* уже родились на Земле; позже, став великими воинами, они будут помогать ему в его миссии. Более того, *асуры* собирались применить методы психологического воздействия на умы праведных людей, чтобы склонить их на свою сторону.

> «Другие *асуры* подчинят себе Бхишму, Дрону, Крипу и остальных воинов. Попав под их влияние, те будут безжалостно расправляться с твоими врагами. В пылу сражения ... они не пощадят ни сыновей, ни братьев, ни учеников, ни родственников, ни молодых, ни старых. Безжалостные и одержимые *(асурами)* ... они будут сражаться с близкими, забыв о любви к ним. Их рассудок помутится, и эти тигры среди людей в невежестве своем будут с радостью приговаривать: „Ты не скроешься от меня...“ Так эти самоуверенные воины станут причиной массового уничтожения людей»[71].

Закончив наставлять царевича, *асуры* вернули Дурьодхану на прежнее место, где он собирался поститься до смерти. Позднее всё случившееся показалось Дурьодхане сном. Однако в его голове поселилась навязчивая зловещая мысль: «Я должен объявить войну

Пандавам» (двоюродным братьям Дурьодханы, слывшим образцом добродетели).

Космическое содружество

В «Шримад-Бхагаватам» — главной из Пуран, состоящей из двенадцати Песен — рассматриваются еще более «неземные» по сравнению с «Махабхаратой» темы. *Деваты* и *асуры* присутствуют и здесь, но главным действующим лицом становится Бхагаван — Верховный Господь. Личность Кришны, источника духовного и материального миров и их обитателей, на страницах этого восхитительного энциклопедического труда раскрывается во всей полноте.

Популярный в Индии религиозный афоризм гласит: «Если ты еще не освободился из материального мира, читай „Шримад-Бхагаватам". Обретя духовную свободу, продолжай читать „Шримад-Бхагаватам"». Эта книга, по праву считающаяся «сливками ведического знания», со всей определенностью утверждает, что ведическая цивилизация на Земле находилась в постоянном контакте с жителями других планет. В то время дружеские межпланетные отношения были скреплены правилами дипломатического этикета. «Бхагавата-пурана» свидетельствует, например, что в годы правления царя Юдхиштхиры небесные мудрецы и *деваты* с высших планет часто присутствовали при его дворе. Более того, в эту историческую эпоху наиболее достойные люди могли совершать визиты в другие планетные системы, оставаясь в своем теле. Прославленный знаток «Бхагаватам», А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада, объясняет это следующим образом: «Только высоко духовная цивилизация делает возможными межпланетные перелеты в обычном физическом теле»[72].

Юдхиштхира, будучи владыкой мира, контролировал все природные ресурсы планеты и все богатства других царей. Только монарх высшего уровня мог обеспечить всем необходимым пышные и дорогостоящие религиозные церемонии. Ритуальные мероприятия такого масштаба привлекали даже самых влиятельных *девата* — главных правителей Вселенной. Согласно Ведам, в наши дни подобные ритуалы невыполнимы. «Шримад-Бхагаватам» предсказывает, что в Кали-югу — нынешний век деградации — лидеры будут

испытывать недостаток духовности, мудрости и честности, так необходимых руководителям; разум и тело людей ослабеют; поэтому природа не будет столь щедро снабжать человечество ресурсами. В век раздоров появится понятие «дефицита» — возникнет нехватка кислорода, чистой воды, доброты — словом, всего того, в чем не было недостатка в прошлые эпохи.

Ведические истории сообщают, что Юдхиштхира и его братья были рождены от союза земных женщин с *девата*ми. Это было сделано намеренно, чтобы на свет появились выдающиеся люди, достойные в будущем стать правителями Земли. Царь Юдхиштхира, по свидетельству летописей, был столь могуществен и чист сердцем, что мог лично общаться с Верховным Господом, Абсолютной Истиной. Однажды он смиренно обратился к Нему со следующими словами:

> «Дорогой Господь Кришна! Долг императора — совершить ритуал Раджасуя-ягья, который считается царем среди всех религиозных церемоний... Я намерен провести его, пригласив *дева*т со всей Вселенной. Я докажу им, что своим могуществом они обязаны Тебе... Недалекие люди, лишенные знаний, считают Тебя обычным человеком... Я разошлю приглашения всем *девата*м, начиная с Господа Брахмы, Господа Шивы и прочих правителей райских планет. На этом великом собрании *дева*т, прибывших со всех уголков Вселенной, я продемонстрирую, что Ты — Верховная Личность Бога, и что все остальные — лишь Твои слуги»[73].

Из этого ведического текста можно сделать вывод, что споры о том, кто такой Кришна, идут не только сейчас — они велись еще пять тысяч лет назад. Возможно ли это? Тому, кто готов выслушать ведическую версию истории древнего мира, «Шримад-Бхагаватам» предлагает приоткрыть завесу времени и стать участником былых духовных диспутов.

В «Бхагавад-гите», обращаясь к Арджуне, брату царя Юдхиштхиры, Бхагаван Кришна отмечает наиболее характерные для людей заблуждения, касающиеся воплощений Господа в материальном мире:

> «Глупцы смеются надо Мной, когда Я прихожу в материальный мир в облике человека. Им неведома Моя духовная природа верховного повелителя всего сущего». (9.11)

«Люди, лишенные разума и не знающие Меня таким, какой Я есть, считают, что Я, Верховная Личность Бога, Кришна, раньше не был личностью, а теперь стал ею. Из-за скудости своих познаний они не понимают, что Я обладаю высшей природой, абсолютной и нетленной». (7.24)

«Ввергнутый в иллюзию тремя *гунами* природы (благостью, страстью и невежеством), весь мир — земной и неземной — не знает Меня, стоящего над *гунами* и неисчерпаемого». (7.13)

«О Арджуна, будучи Верховной божественной личностью, Я знаю всё, что происходило в прошлом, происходит сейчас и произойдет в будущем. Я также знаю всех живых существ, Меня же не знает никто». (7.26)

Император Юдхиштхира был знаком с этими важнейшими духовными аргументами и потому смог принять наиболее правильное для своего времени решение, которое в наши дни было бы невыполнимо. Поскольку межпланетные связи в ведическую эпоху были обычным делом, царь подумал: «Не устроить ли мне церемонию, которая соберет весь цвет Вселенной? Если на этом высоком собрании будет доказано особое положение Высшей Истины, это станет уроком для обитателей всех планетных систем на многие поколения вперед». Из чувства искренней любви к всепривлекающему Верховному Господу Юдхиштхира загорелся идеей доказать всем и каждому, что Кришна неподвластен законам материальной природы. «Я хочу утвердить этот факт, а также показать всему миру, что Ты — Верховный Господь, а не просто могущественный исторический персонаж»[74].

Далеко не каждому правителю на Земле и на небесах было под силу собрать и подготовить всё необходимое для проведения величайшего благоприятного ритуала, Раджасуя-ягьи. Поэтому, услышав новость о планах царя Юдхиштхиры, *деватъı* со всех планет и областей Вселенной собрались, чтобы посмотреть на это грандиозное действо. Кроме царей и мудрецов с нашей планеты, *деват* и знатоков Вед, спустившихся с райских планет, в число приглашенных входили даже Брахма и Шива.

Представшее их взору зрелище было великолепным. Во время церемонии царь Юдхиштхира продемонстрировал присутствующим верховное положение Бхагавана Кришны. «Шримад-Бхагава-

там» рассказывает: «*Деваты*, люди и обитатели промежуточных райских планет, приняв от царя почести, счастливые, вернулись по своим домам, восхваляя Господа Кришну и великую *ягью*»[75].

Космическая ассамблея

Ведическая традиция не оставляет сомнений в том, что «Бхагавата-пурану» составил мудрец Вьяса, наделенный особыми духовными полномочиями для выполнения этой миссии. Впоследствии Вьяса раскрыл ее содержание своему сыну — выдающемуся трансценденталисту Шукадеве Госвами, а приблизительно пять тысяч лет назад прославленный сын Вьясы, в свою очередь, поведал «Бхагаватам» царю Парикшиту.

В Индии «Бхагавата-пурана» широко известна своими описаниями материального и духовного миров. Число почитателей этой Пураны за пределами современной Индии неуклонно растет — главным образом благодаря усилиям Международного общества сознания Кришны. Тем, кто только начинает знакомиться с «Бхагаватам», необходимо помнить, что беседа Шукадевы Госвами с царем, происходившая на берегу Ганги, была событием вселенского масштаба.

Царь Парикшит был внуком Юдхиштхиры — монарха, чье имя указано первым на пальмовых листах храма Джаганнатхи. По ведической традиции Парикшит унаследовал от Юдхиштхиры трон императора всего мира. Но случилось непредвиденное — праведный и мудрый царь Парикшит по недоразумению был проклят несмышленым сыном брахмана. Узнав, что ему осталось жить всего одну неделю, царь без раздумий решил использовать это время для духовного просветления. Он немедленно сложил с себя все семейные и административные обязанности. Уединившись на берегу реки Ганги, протекавшей в те времена вблизи его дворца, царь Парикшит решил поститься до прихода смерти.

Несмышленый сын брахмана, злоупотребив мистическим могуществом своей семьи, опрометчиво обрек царя на смерть за незначительную оплошность. Но Парикшит, человек редкого смирения, винил в роковой ошибке мальчишки самого себя. Он расценил нежданную беду как благоприятную возможность покинуть материальный мир. Вот как об этом повествует «Шримад-Бхагаватам»:

«Пока он так раскаивался, до него дошло известие о том, что по проклятию сына мудреца он должен умереть от укуса летучего змея. Царь воспринял это как добрую весть, потому что это могло помочь ему обрести безразличие ко всему мирскому. Приняв удобную позу, Махараджа Парикшит сел на берегу Ганги, чтобы сосредоточить свой ум на сознании Кришны, отказавшись от других методов самоосознания, поскольку трансцендентное любовное служение Кришне — высочайшее достижение, превосходящее все прочие методы»[76].

Хотя царь обладал могуществом, которое современные историки не в силах даже представить, он, не колеблясь, принял образ жизни аскета. Ведические комментаторы подчеркивают, что в действительности Парикшит мог нейтрализовать мистическую «атаку» мальчика, но не захотел защищать себя. Он понимал, что за этой трагической ошибкой стоял высший замысел, и потому без колебаний согласился стать частью великого плана.

«В это время все великие умы и мыслители в сопровождении своих учеников, а также мудрецы, которые одним своим присутствием могли освятить место паломничества, явились туда под предлогом совершения паломничества»[77].

В Пуране говорится, что туда прибыли даже *деваты* с высших планет, а также благочестивые цари, возвышенные брахманы и главы династий, прославившиеся своей мудростью. Взывая к милости присутствующих, Махараджа Парикшит склонился до земли. Приветствуя гостей, он просил их благословения на уход из материального мира. Подождав, пока гости рассядутся, царь, смиренно сложив ладони, поведал им о принятом решении поститься до самой смерти.

«Император Парикшит сказал: „Мы, цари, стараемся проявить наибольшую благодарность по отношению к великим святым, ибо полностью зависим от их благосклонности. Обычно вы [мудрецы] считаете правителей недостойными вашего общества и держитесь от них на почтительном расстоянии“»[78].

Парикшит стремился совершить свой поступок не ради славы и считал, что столь представительное собрание явилось перед ним благодаря должному исполнению им семейных традиций и правильному воспитанию, полученному в детстве. Более того, царь не сомневался, что возвышенные гости лишь воздают дань уважения его

предкам, таким как Юдхиштхира и Арджуна — совершенным трансценденталистам прошлого. Святые и мудрецы, как справедливо заметил Махараджа, обычно стараются не вмешиваться в дела царских семей. Даже исполняя свой долг в качестве советников, они соблюдают дистанцию между собой и царской семьей, ибо близкое общение с людьми мирского склада считается для них пагубным. Однако на сей раз дело обстояло иначе: царь Парикшит готовился к возвращению в духовный мир.

> «Царь продолжал: „Проклятие брахмана явилось для меня милостью Верховного Господа, правителя материального и духовного миров. Я был слишком привязан к семейной жизни, и Господь, желая моего спасения, пришел ко мне в таком облике, что только от одного страха я отрешусь от мира. О брахманы, считайте меня полностью предавшейся душой, и пусть Мать Ганга, представляющая Господа, так же относится ко мне, ибо я уже поместил лотосные стопы Господа в свое сердце. Пусть летучий змей или любое другое магическое творение — что бы там ни создал брахман — сейчас же ужалит меня. Единственное, чего я хочу, — чтобы вы все продолжали воспевать деяния Господа Вишну“»[79].

Материальная деятельность столь сложна и запутана, — говорят комментаторы «Бхагаватам», — что для освобождения даже такой великой души, как Махараджа Парикшит, требовался особый духовный план. Даже Парикшиту, с пеленок взращенному в духовной атмосфере, непросто было противостоять соблазнам семейной и социальной жизни. Но в том, что мы наверняка бы расценили как трагический поворот событий, царь увидел особую милость по отношению к себе. Великие мудрецы, зная о духовной зрелости Парикшита, прибыли из разных регионов космоса ради общения с ним. Царь же истолковал их появление как присутствие Самого Господа — трансцендентное благословение перед близким уходом. Он не испытывал страха и был готов пуститься в путь за пределы пространства и времени.

> «„Вновь выражая почтение всем вам, о брахманы, я молюсь о том, что если мне будет суждено снова родиться в материальном мире, то я хотел бы быть безраздельно привязанным к безграничному Господу Кришне, общению с Его преданными и находиться в дружеских отношениях со всеми живыми существами“. Сохраняя полное самообладание, Махараджа Парикшит сел на подстилку из травы

куша, корни которой были обращены к востоку. Он расположился на южном берегу Ганги лицом к северу. Незадолго до этого он вручил бразды правления царством своему сыну. Царь Махараджа Парикшит сел, чтобы поститься до прихода смерти. Все *деваты* с высших планет восславили действия царя, в радости осыпали землю цветами и ударили в небесные барабаны»[80].

А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада в комментарии на текст 18 говорит: «В эпоху царствования Махараджи Парикшита межпланетное сообщение еще продолжало существовать, и известие о том, что царь намерен поститься до прихода смерти, дабы обрести спасение, облетело все высшие планеты, где проживали *деваты*»[81].

Под цветочным дождем, лившимся из райских сфер, знатоки духовной науки окружили царя, выражая полное одобрение его решению покинуть пределы материального мира. Наблюдая за тем, насколько царь Парикшит был поглощен мыслями о Бхагаване Кришне, они щедро осыпали его благословениями, а ему оставалось только удивляться тому, как проклятие несмышленого мальчишки обернулось для него бесценным благом.

«Мудрецы сказали: „О главный среди святых царей династии Панду, неуклонно следующих по пути, предначертанному Господом Кришной! Нет ничего удивительного, что ты отказываешься от своего трона, украшенного шлемами многих царей, ради того, чтобы обрести возможность вечно общаться с Личностью Бога“»[82].

Ведические летописи рассказывают, что под властью Парикшита находился весь мир. Правители со всей Земли платили ему дань. Тем не менее, когда пришло время, он, оставаясь равнодушным к соблазнительному блеску царской власти, отстранился от всего ради достижения вечного общения с Кришной. Следуя по стопам царя Юдхиштхиры, Парикшит вручил бразды правления планетой своему сыну Джанамеджае — последнему из монархов такого уровня.

«Мы будем ждать здесь, пока самый выдающийся слуга Господа, Махараджа Парикшит, не вернется на высшую планету, полностью свободную от всех видов материальной скверны и скорби»[83].

Признаком ведической цивилизации является возможность свободно путешествовать где угодно: в материальном мире и за его пределами. Живое существо, частица Верховной Души, может

избрать местом своего жительства любую точку творения, как материального, так и духовного. Постоянно злоупотребляя своей свободой, мы вынуждены жить в материальной сфере, где бытие ограничено временем и пространством, и потому наши попытки обрести здесь вечное счастье оканчиваются неудачей.

Совершенные йоги способны освободиться от бренного тела и перенестись в высшие миры. Сначала они должны решить, куда направиться. «Шримад-Бхагаватам» и другие ведические тексты разрушают наш геоцентризм, сообщая нам о реальности существования жизни в бесчисленных Вселенных и измерениях. Черпая информацию из ведических текстов, йоги могут определить цель — достижение той или иной обители. Йогам не требуются миллиарды долларов для строительства космических аппаратов, ограниченных лишь околоземными полетами, — их мистическая сила позволяет достичь далеких планет и жить там невообразимо долгое время.

Повествование о последних днях Махараджи Парикшита демонстрирует вдумчивому читателю, что межпланетные путешествия — не что-то новое. С давних времен были проложены пути между Землей и различными областями Вселенной. Некоторым удачливым душам удавалось вырваться даже за пределы космоса, избавившись от влияния грубой и тонкой материи, и войти в свою изначальную обитель. Именно туда, как говорит «Бхагаватам», стремился царь Парикшит — не просто в духовный мир, а на его высшую планету, в личную, сокровенную обитель Кришны. Высокое собрание гостей со всего мироздания предвосхищало это событие; в ожидании славного ухода царя выдающиеся гости вдохновляли его своим присутствием.

Современные ведические учители считают, что цивилизация наших дней, основанная на плотских удовольствиях, утратила знание не только о душе, но и о материальных наслаждениях более высокого порядка. Обитатели космических сфер, материальный уровень которых превосходит земной, могут жить сотни и тысячи лет. Даже самые привлекательные курортные места Земли не сравнятся с условиями жизни в тех мирах. Но попасть туда отнюдь не просто. Для этого необходимо серьезно посвятить свою жизнь аскетизму, йоге или совершать исключительно праведные поступки.

Например, на планете под названием Сиддхалока обитают существа, достигшие совершенства в умении подчинять себе тонкую

и грубую материю. Они наделены врожденной способностью управлять гравитацией, пространством и временем. В то время как ученые на Земле прилагают неимоверные усилия для разработки летательных аппаратов, способных передвигаться быстрее звука, не говоря уже о скорости света – жители Сиддхалоки с самого рождения без каких-либо усилий перемещаются со скоростью мысли. При всём желании мы не сможем попасть на подобные планеты в теле, состоящем из грубых элементов материи. Тела жителей Сиддхалоки состоят лишь из тонких оболочек ума и разума.

Однако царь Парикшит избрал наилучший маршрут. Для него проклятие мальчика-брахмана явилось «путевкой» в духовный мир, состоящий не из материальных элементов, а из чистого духовного сознания. Даже великие мистики не способны войти туда. Для этого необходимо освободиться даже от самой тонкой телесной оболочки. Цена «билета» туда – полное освобождение от малейших следов не только грубого, но и тонкого материализма, а также поглощенность служением Господу Кришне, совершаемым с любовью и преданностью. Трансценденталист достигает высшего успеха, когда попадает в духовный мир в своей изначальной духовной форме и возрождает свое чистое, нематериальное «я», обладающее духовными качествами и способное к вечной деятельности.

> «Речи великих мудрецов всегда исполнены глубокого смысла, выражены в правильной манере и радуют слух. Поэтому Махараджа Парикшит, желая услышать повествования о деяниях Кришны, Личности Бога, обратился к великим мудрецам с приветствием. Царь сказал: „О великие мудрецы, вы пролили на меня свою милость, прибыв сюда со всех концов Вселенной. О благородные брахманы, теперь я хочу спросить вас о моем прямом долге. Пожалуйста, подумайте как следует и скажите мне, в чем, независимо от обстоятельств, состоит истинный долг каждого, а особенно тех, кто стоит на пороге смерти“»[84].

Задав эти два вопроса, царь на самом деле хотел спросить лишь об одном, ведь смерть придет к каждому: к кому-то через несколько лет, а к кому-то через несколько минут. Мы не знаем точно, когда умрем. По воле Провидения царь получил весть, что смерть настигнет его через семь дней. Мы, как правило, не можем сказать наверняка, есть ли у нас хотя бы семь минут. Собравшиеся мудрецы прославили царя Парикшита за его проницательность и понимание того, как глупо

надеяться на долгую жизнь. Прозорливость позволила ему сбросить с себя пелену невежества и перейти к самой важной теме: как умереть так, чтобы достичь высшего блага.

В действительности, царь уже знал ответы на свои вопросы. На них ответил Бхагаван Кришна, рассказывая «Гиту» Арджуне, предку царя Парикшита:

> «Придя ко Мне, великие души, йоги-преданные, никогда больше не возвращаются в этот бренный, полный страданий мир, ибо они обрели высшее совершенство.
>
> Все планеты материального мира — от высшей и до низшей — это юдоль страданий, где каждый вынужден снова и снова рождаться и умирать. Но тот, кто достиг Моей обители, уже никогда не родится здесь»[85].

Будучи потомком таких великих героев, как Юдхиштхира и Арджуна, царь Парикшит, разумеется, знал, что его цель — выйти за пределы материального космоса и подняться на высшую духовную планету. Тем не менее он хотел услышать от собравшихся мудрецов единодушное одобрение этого решения. В конце концов, ведические тексты предлагают человеку множество путей возвышения. Поэтому царь — совершенный трансценденталист — хотел устроить так, чтобы на благо последующих поколений мудрецы развеяли все сомнения по поводу Вед.

Однако сами мудрецы тоже чувствовали некую неопределенность. Хотя ведическая литература прямо указывает наивысшую цель — вручение себя Богу, — в ней также содержится множество второстепенных предписаний для людей, находящихся под влиянием различных качеств материальной природы. Подобно тому как врач иногда прописывает различные лекарства от одной и той же болезни, ведические мудрецы могут предлагать различные пути; но окончательный вердикт выносит главный врач — самый опытный духовный учитель.

Наконец, перед собравшимися появился величайший из йогов, Шукадева Госвами. Ему было всего шестнадцать лет, но в духовном опыте с ним не могли сравниться даже самые мудрые и уважаемые старцы. Владея искусством физиогномики, высокообразованные гости сразу заметили его редкие добродетели, хотя Шукадева Госвами пытался скрывать свой истинный духовный уровень. Уче-

ные мудрецы, увидев, насколько прекрасно он сложен, сразу определили его особое положение и выразили ему почтение, встав со своих мест. Царь Парикшит распростерся перед ним в поклоне, а собравшиеся ученые мужи предложили ему самое почетное место.

> «Шукадеву Госвами окружили святые мудрецы и *деваты*, подобно тому как луну окружают звезды, планеты и другие небесные тела. Он выглядел великолепно, и все были преисполнены уважения к нему»[86].

Так начинается «Шримад-Бхагаватам». Со Второй по Двенадцатую песни лучший из знатоков духовной науки, Шукадева Госвами, ответит на все вопросы императора. Собравшиеся со всех планет мудрецы, проникшись доверием к Госвами, сели у его стоп и стали внимать совершенному знанию из его уст.

Примечания

1. *Mack John E.* Abduction. New York: Ballentine Book, 1995.
2. «Брахма-самхита», 5.40.
3. *Shastri Haraprasad.* The Maha Puranas // Journal of the Bihar and Orissa Research Society 14. 1928. P. 324.
4. *Raghavan Venkataraman.* Introduction to the Hindu Scriptures // The Religion of the Hindus / ed. Kenneth Morgan. Ronald Press Co., 1953. P. 270.
5. *Raghavan Venkataraman.* The Puranas // Sanskrit Literature / ed. V. Raghavan. Delhi: Publications Div., 1961. P. 36.
6. *Wilson H. H.* trans. Vishnu Purana, a System of Hindu Mythology and Tradition. London: Oriental Translation Fund Committee, 1840. P. xxii.
7. *Kennedy Vans.* Researches into the Nature and Affinity of Ancient and Hindu Mythology. London: Longman, 1831. P. 153–55.
8. *Hacker Paul.* Puranen und Geschichte des Hinduismus. Methodologische, programmatische und geistesgeschichtliche Bemerkungen // Orientalistische Literaturzeitung, 1960. P. 342.
9. *Rocher Ludo.* The Puranas. Wiesbaden, Germany: Otto Harrassowitz, 1986. P. 5.
10. *Goldstücker Theodore.* Inspired Writings of Hinduism. Calcutta: Susil Gupta, 1952. P. 105–9 and 108–9. Впервые этот текст был опубликован в «An English Journal», 1859–63.
11. Puranism: the popular religion of India // The Calcutta Review 24, № 48. 1855. P. 190, 223.

12. *Müller Max.* A History of Ancient Sanskrit Literature. London: Williams and Norgate, 1859. P. 61.
13. *Goldstücker Theodore.* Inspired Writings of Hinduism. P. 108–9.
14. *Goldstücker Theodore.* Sanskrit and Culture. Calcutta: Susil Gupta, 1955, written in 1862. P. 155.
15. *Rocher Ludo.* The Puranas. P. 14.
16. Там же, p. 17.
17. Как процитировано Роше, «Шримад-Бхагаватам», 3.12.36–39.
18. См. «Риг-веда», 10.90.9.
19. См. «Атхарва-веда», 11.7.24.
20. См. «Атхарва-веда», 15.6.4.
21. *Wilson H. H.* Vishnu Purana, a System of Hindu Mythology and Tradition. P. iii-iv.
22. Там же, p. vi.
23. *Burnouf Eugène.* trans. Le Bhagavata Purana. Paris: Imprimerie Royale, 1840. Vol. 1. P. xxxiv.
24. *Lassen Christian.* Indische Alterthumskunde. Bonn: Koenig, 1847. Vol. 1. P. 479–82.
25. *Weber Albrecht.* Akademische Vorlesungen. Dümmler, 1852. P. 179–80.
26. *Lassen Christian.* Indische Alterthumskunde. P. 479.
27. *Rapson Edward.* The Puranas // Cambridge History of India. Cambridge: Cambridge University Press, 1922, reprint. Delhi: S. Chand Co., 1962. P. 266.
28. *Mehendale M. A.* The Puranas // The History and Culture of the Indian People. Bombay: Bharatiya Vidya Bhavan, 1970. Vol. 3. P. 297–98.
29. *Wilson H. H.* Vishnu Purana, a System of Hindu Mythology and Tradition. P. ix-x.
30. Asiatic Journal, 1837. P. 244.
31. Там же, p. 243.
32. *Bühler Georg.* Sacred Books of the East. 1879. Vol. 2. P. xxvii-xxix.
33. *Brockington John.* Imperial India // Penguin Encyclopaedia of Classical Civilizations / ed. Arthur Cotterell. Penguin Books, 1995. P. 221.
34. *Rocher Ludo.* The Puranas. P. 24.
35. *Winternitz Moriz.* A History of Indian Literature. Calcutta: Calcutta University Press, 1963. Vol. 1. № 2. P. 465.
36. *Rocher Ludo.* The Puranas. P. 103.
37. *O'Flaherty Wendy.* Hindu Myths: A Sourcebook Translated from Sanskrit. Penguin Books, 1975. P. 17–18.
38. *Rocher Ludo.* The Puranas. P. 103.
39. *Ward William.* Account of the Writings, Religion, and Manners of the Hindoos. Serampore: Mission-Press, 1811. Vol. 2. P. 117.

40. *Winternitz Moriz.* A History of Indian Literature. Calcutta: Calcutta University Press, 1963. Vol. 1. № 2. P. 488.

41. Penguin Encyclopaedia of Classical Civilizations. P. 222.

42. *Rocher Ludo.* The Puranas. P. 145.

43. Там же.

44. Там же, p. 147–48.

45. *Emery W. B.* Archaic Egypt. London: Penguin Books, 1987. P. 38.

46. *Schoch Robert.* Voices of the Rocks. Thorsons, 2000. P. 54–55.

47. *Settegast Mary.* Plato Prehistorian: 10,000 to 5000 BC in Myth and Archaeology. Cambridge, Mass.: Rotenberg Press, 1986.

48. *Stigler R.* The later neolithic in the Near East and the rise of civilization // The Old World: Early Man, to the Development of Agriculture / ed. R. Stigler. St. Martin's Press, 1974. P. 117.

49. *Romey Kristin M.* Sumer Loses Bragging Rights. 2000. 31 May.

50. *Wilford John Noble.* Ruins Alter Ideas of How Civilization Spread. 2000. 23 May.

51. *Adams Richard E. W.* Prehistoric Mesoamerica. Oklahoma: University of Oklahoma, 1991. P. 49.

52. *Lamberg-Karlovsky C. C., Sabloff J. A.* Ancient Civilisations: The Near East and Mesoamerica. Menlo Park, CA: Benjamin/Cummings Publishing Co. Inc., 1979. P. 247.

53. Там же, p. 142.

54. *Emery W. B.* Archaic Egypt. P. 31, 177.

55. *Wallis Budge E. A.* From Fetish to God in Ancient Egypt. Oxford: Oxford University Press, 1934. P. 155.

56. *Lamberg-Karlovsky C. C., Sabloff J. A.* Ancient Civilisations: The Near East and Mesoamerica. P. 248.

57. *Hancock Graham.* Fingerprints of the Gods. London: Mandarin, 1996. P. 489.

58. *Hunter W. W.* Orissa Under Indian Rule («Орисса под индийским правлением»), впервые опубликована в 1872 году как одна из глав книги The Annals of Rural Bengal («История аграрной Бенгалии»), входит в A History of Orissa («Историю Ориссы»), Vol. 1, изд. N. K. Sahu (Calcutta: Susil Gupta, 1956). P. 67.

59. *Stirling Andrew.* Orissa: Chronology and History («Орисса: хронология и история»), впервые опубликована в 1822 году в Asiatic Researches, Vol. 15, входит в A History of Orissa («Историю Ориссы»), Vol. 2, изд. N. K. Sahu (Calcutta: Susil Gupta, 1956). P. 225.

60. Список впервые появился в двухтомнике «Орисса», W. W. Hunter. Опубликован в Англии в 1872. Был переиздан в «Истории Ориссы», том 1, стр. 196–97.

61. *Waddell W. G.* Manetho. London: William Heinemann, 1940. P. 5.

62. Например, см.: *Hoffman Michael.* Egypt Before the Pharaons. Michael O'Mara Books, 1991. P. 11–13.
63. Доктор Джон Мак, профессор Гарвардского университета. Цитата из его книги «Встречи с пришельцами».
64. «Шримад-Бхагаватам» / перевод А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады. М., Бхактиведанта бук траст, 1990. Песнь 6. Гл. 1. Текст 20 (комментарий).
65. Там же. Песнь 1, глава 9, текст 28 (комментарий).
66. См. также: *Thorne Kip, Morris Michael.* Wormholes in Spacetime and Their Use for Interstellar Travel // American Journal of Physics, May 1998.
67. Эту уместную аллегорию представил директор Center for the Study of Extraterrestrial Intelligence, Dr. Steven M. Greer.
68. *Томпсон Ричард.* Пришельцы: взгляд из глубины веков. М., Философская книга, 1999. С. 239.
69. «Бхагавад-гита», 16, 6.
70. «Бхагавад-гита», 4.6, 7.
71. The Mahabharata. Books 2 and 3 / transl. J. A. B. van Buitenen. Chicago: University of Chicago Press, 1975. P. 692.
72. «Шримад-Бхагаватам» / перевод А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады. М., Бхактиведанта бук траст, 1990. Песнь 1, глава 13, текст 14 (комментарий).
73. *А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада.* Кришна. Верховная Личность Бога. М., Бхактиведанта бук траст, 2007.
74. Там же, стр. 171.
75. «Шримад-Бхагаватам», 10.74.52.
76. «Шримад-Бхагаватам», 1.19.4–5.
77. «Шримад-Бхагаватам», 1.19.8.
78. «Шримад-Бхагаватам», 1.19.13.
79. «Шримад-Бхагаватам», 1.19.14–15.
80. «Шримад-Бхагаватам», 1.19.16–18.
81. «Шримад-Бхагаватам» / перевод А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады. М., Бхактиведанта бук траст, 1990. Песнь 1, глава 19, текст 18 (комментарий).
82. «Шримад-Бхагаватам», 1.19.20.
83. «Шримад-Бхагаватам», 1.19.21.
84. «Шримад-Бхагаватам», 1.19.21.
85. «Бхагавад-гита», 8.15–16.
86. «Шримад-Бхагаватам», 1.19.30.

Эпилог

«Информация, дошедшая до нас из языческого мира, окутана густым туманом. Она принадлежит далеким и неизвестным нам временам. Мы знаем, что она древнее христианства, но насколько — на пару лет или на тысячелетие — об этом мы можем только гадать»[1].

С начала XIX века, когда профессор Расмар Ньеруп из Дании произнес эти слова, толкование истории древних времен прошло долгий путь. И всё же, несмотря на успехи археологов, историков и лингвистов нынешнего века, «густая облачность» по-прежнему скрывает солнце Древней Индии. Есть надежда, что в новом тысячелетии туман рассеется, и ведическая Индия предстанет в лучах своей славы. Хотя кардинальный пересмотр традиционной индологии несколько запаздывает, ревизия ведического наследия стала сегодня насущной необходимостью.

Между тем число сомневающихся в объективности консервативной науки растет, как снежный ком. В шуме постоянно набегающих волн возмущения призыв к переоценке древнеиндийского наследия воспринимается официальной наукой уже не столь болезненно.

В начале XXI века сюрпризы преподносили и Земля, и небо. В 2001 году астрономы, как и предсказывалось, прибавили к уже известным планетным системам еще две. Однако на этот раз они не скрывали своей озадаченности тем, что в космосе, возможно,

существуют иные типы планет, о которых наука даже не предполагала. Более того, само значение термина «планета» подвергается сейчас переосмыслению. Проблема в том, что обнаруженные небесные тела не похожи друг на друга, а также не имеют аналогов в Солнечной системе. В одной из этих систем есть звезда, сопровождаемая неизвестным объектом, в семнадцать раз превосходящим размер Юпитера – самого большого из спутников Солнца. Доктор Пол Батлер из Института Карнеги в Вашингтоне говорит:

> «Этот громадный объект бросает вызов нашим представлениям о самых больших планетах. Мы никак не ожидали, что природа может создать такие колоссальные планеты, а может быть, и не планеты вовсе».

Среди других открытий – небольшая звезда в окружении спутников. Их размеры обычны, но вращаются они по очень причудливым орбитам. Пораженный этими открытиями доктор Джеффри В. Мэрси из Калифорнийского университета в Беркли на встрече в Американском астрономическом обществе признался:

> «Они уникальны, и эта уникальность переворачивает с ног на голову наши представления. А мы-то думали, что нам известно всё многообразие планет»[2].

Загадка сознания наиболее актуальна для нас, и она также в числе приоритетных. Например, в Калифорнийском технологическом институте было принято решение официально изучать данные о случаях сохранения сознания у людей в момент клинической смерти. В результате медицинских исследований, проведенных в Англии, традиционный научный подход, отрицающий случаи околосмертного опыта, уже выглядит устаревшим. Ранее скептики считали околосмертный опыт галлюцинациями, возникающими вследствие кислородного голодания мозга. Согласно другой версии, эти ощущения возникают в моменты, когда человек либо теряет сознание, либо возвращается в него.

«Эти исследования имеют важное значение по той причине, что у группы людей были зарегистрированы процессы мышления и памяти в тот момент, когда энцефалограмма показывала полное

отсутствие активности мозга», — говорит доктор Сэм Парниа. Указывают ли эти исследования на то, что сознание, или душа, продолжает думать и анализировать даже тогда, когда признаки жизни отсутствуют, а активность мозга равна нулю? «Мы нуждаемся в более глубоких исследованиях, но положительный ответ весьма вероятен», — отвечает доктор Парниа[3].

Поговорим о вещах приземленных. Все большее число фактов наводит на мысль, что первые люди в Северной Америке появились на тысячи лет раньше, чем принято считать в наши дни. Древние предметы, найденные в Южной Каролине, вкупе с находками из Вирджинии, Пенсильвании и Чили подтверждают, что континент был заселен еще до окончания последней ледниковой эпохи. «Есть основания предполагать, что на этой территории люди жили 15–20 тысяч лет назад, — говорит археолог Альберт Гудьир. — Это начало новой главы в книге, казавшейся завершенной».

Нашумевшее археологическое открытие 2001 года выявило новую древнюю цивилизацию: в Средней Азии на территории современного Туркменистана и Узбекистана российские и американские археологи открыли древнюю культуру, процветавшую здесь более четырех тысяч лет назад — в неожиданное для всех время и в неожиданном месте.

Древние жители этой земли воздвигали здания, превосходящие по площади футбольное поле; дома эти напоминали современные многоквартирные дома с большим количеством комнат; территория была окружена трехметровыми заборами, сложенными из глиняного кирпича. Эти люди строили системы ирригации, выплавляли бронзу, изготавливали сложные изделия из керамики и украшения из золота и самоцветов. Доктор Фредрик Т. Хиберт, археолог из Университета Пенсильвании, на конференции лингвистов и археологов Гарварда сказал по этому поводу следующее: «Мы заново переписываем все учебники истории Древнего мира».

Судя по надписям, датируемым 2300 годом до н. э., люди того времени уже имели сформировавшуюся или по меньшей мере вполне развитую письменность. Такие эксперты, как доктор Виктор Х. Майер, специалист в области лингвистики и культуры Древней Азии, и доктор Грегори Л. Поссель, знаток индийской археологии, — оба из университета Пенсильвании, — считают надписи, найденные там, подтверждением существования у древних людей

полноценной письменности. Другие же, — к примеру, доктор Карл Ламберг-Карловски, археолог из Гарварда, — сомневаются, что найденные надписи указывают на письменность в ее завершенной форме. Ученые едины лишь в том, что обнаруженные символы не имеют сходства ни с одной из известных систем письма, будь то Месопотамия, Иран или долина Инда.

Эта неведомая культура охватывала площадь более шестисот километров длиной и восьмидесяти километров шириной. Кем были ее жители и как себя называли — пока остается загадкой. Ученые окрестили этот археологический комплекс Бактрийско-Маргианским. По словам доктора Майера, «следы неизвестной цивилизации обнаружены там, где, по нашему мнению, были лишь безжизненные и пустынные ландшафты». Сделанное открытие позволяет утверждать, что более четырех тысяч лет назад обитатели Азии не только не были в изоляции, как до сих пор считала наука, но имели обширные связи по всему континенту.

Так почему бы нам не вглядеться более пристально в историю Древней Индии — особенно теперь, когда неуклонно набирает силу шквал недовольства устаревшими аксиомами западной науки? В подобной обстановке невозможно не заметить, что идолы догм, воздвигнутые консерваторами, уже зашатались и вот-вот упадут.

> «Мы пребываем в кризисе, ибо всеми фибрами души чувствуем, что официальная наука, основанная на механистической доктрине, переживает состояние коллапса. Мировая культура начинает выходить за тесные рамки старых парадигм, а реальность оказывается даже более интригующей и увлекательной, чем мы могли предположить»[4].

Первая половина нового столетия обещает быть не только захватывающей, но и драматической. Передовые мыслители сбрасывают оковы механистического толкования жизни. Пересмотр традиционных установок приведет в смятение большой процент населения планеты. Беспокойный ум — очень непредсказуемая субстанция, а потому появится нужда в мудрецах, наделенных мужеством и состраданием и способных переправить людей через бушующее море пошатнувшихся парадигм. А маяком в этом непростом плавании могут стать по-новому осмысленные ведические тексты.

Полемика о том, исходят ли санскрит и Веды непосредственно из Индии или откуда-то еще, дошла до точки кипения. Но на этих вопросах тайна ведической цивилизации отнюдь не заканчивается. Мы надеемся, что предлагаемая книга достаточно полно продемонстрировала: проблема ведической истории неизмеримо шире, чем дебаты вокруг «корней цивилизации ариев», хотя беспристрастный анализ даже этой темы вскрывает ящик Пандоры и ведет к далеко идущим последствиям.

Определимся сразу — традиционная история человеческой цивилизации сегодня вызывает немало сомнений. Переоценка прошлого индийского субконтинента приведет к пересмотру устаревших представлений об истории других древних цивилизаций — Ближнего Востока, Средней Азии и Европы. Более того, картина древней ведической Индии начинает представать в более выгодном свете. В XIX столетии, в эпоху британского колониального господства, это никому не было выгодно. В XX веке некоторый интерес к загадкам Древней Индии пробудился, но многие предпочитали держаться от этой темы на почтительном расстоянии. В XXI столетии прогрессивная интеллигенция должна добиться в этом направлении лучших результатов.

Два последних столетия индология смотрела на ведическую историю через мутные очки теории миграции ариев. В конце концов эти очки были сброшены, но последствия от их ношения еще сохраняются, поскольку профессора способны рассматривать новейшие достижения в этой области только с точки зрения своей узкой специализации. Столкнувшись с чем-либо, выходящим за пределы ограниченного круга их интересов, они лишь осторожно повторяют то, чему много лет назад научились в аспирантуре.

Спорные моменты, касающиеся древних ариев, потребуют для своего решения объединенных усилий специалистов из многих областей знаний: истории, исторической лингвистики, археологии, астрономии, геологии, математики, генетики и даже ботаники. Несомненно, такой подход стимулирует развитие индологии.

Ученые, претендующие на роль арбитров в споре о связи коренных жителей Индии с неведомыми ариями, говорят, что решение этой проблемы невозможно без углубленного и комплексного подхода с привлечением археологии Южно-Азиатского и Средне-Азиатского регионов, индоевропейской и южно-азиатской лингви-

стики, европейской истории XVIII и XIX веков, а также национальной индийской истории, в том числе ее постколониального периода. Более того, математика и астрономия — ведическая, вавилонская и греческая — тоже будут востребованы.

Некоторые ученые, представляющие официальную науку и склонные к ревизионизму, полагают, что пожар конфликта вокруг темы ариев может поглотить целое поколение индологов, но он способен очистить «поле битвы» от спорных взглядов, не укладывающихся в современные исторические модели. Представители альтернативных течений в науке часто высказывают несогласие с этой позицией. Они уверены в своей правоте ничуть не меньше своих оппонентов, но считают, что для окончательного решения спора не потребуется много сил и времени. По их мнению, разрушить гипотезу о покорении «могущественными ариями» «невежественных жителей Индостана» помогут астрономия или геология.

В начале XXI века мы наблюдаем следующий расклад сил между этими двумя направлениями в науке: налицо почти полное отсутствие неоспоримых доказательств того, что знание санскрита и ведический стиль жизни коренных индийцев были распространены ими в остальной Азии и, возможно, в других странах; в то же время, не менее уязвима и классическая теория — будто санскрит и ведическое мировоззрение были принесены в Индию ариями.

Археология подтверждает, что цивилизация Южной Азии сохранялась почти неизменной на протяжении минимум 9 000 лет. Но эти же археологические данные в немалой степени идут вразрез с теорией миграции ариев. Поэтому, чтобы компенсировать недостаток фактов, официальная гипотеза о миграции была построена на базе лингвистики, которая открывает больший простор для спекуляций. Выбрав для себя столь зыбкое основание, современные индологи предлагают и своим оппонентам принять лингвистику в качестве главного инструмента для опровержения миграционной теории. Но даже известные и признанные академические ученые — к примеру, Эдвин Брайант из Гарварда — убеждены, что все так называемые лингвистические доказательства, касающиеся миграции ариев, в действительности слишком противоречивы. Стоит лишь по-иному расставить акценты, и те же самые теоретические выкладки можно будет использовать для доказательства какой-нибудь иной гипотезы, отличной от теории миграции; в итоге «железные» доказательства

миграции ариев в Индию на самом деле могут оказаться всего лишь недобросовестными подтасовками.

Наиболее образованным людям недостаточно одних лингвистических выкладок. Они хотят до конца разобраться в загадках прошлого, получив для этого более ощутимые археологические доказательства — изделия из глины, кирпича и камня. Разумеется, излюбленные инструменты анализа лингвистов — языковой субстрат, история письменности, география диалектов и языковые заимствования — могут оказать неоценимую услугу в разгадке этой тайны. И всё же многие ученые, высоко ценя потенциальные возможности лингвистического анализа, в своих исследованиях доисторической Индии предпочитают опираться на более твердую почву. Они ищут нечто ощутимое, что можно потрогать или рассмотреть под микроскопом. В конце концов, разве главной чертой современной культуры не является желание увидеть всё собственными глазами, а еще лучше — подержать это в руках?

Как правило, жители Запада очень удивляются, узнав, что археология Индии находится еще в зачаточном состоянии и до сих пор остается целиной для исследователей. В начале XX столетия внимание общественности было приковано к долине Инда, к раскопкам древних городов Хараппа и Мохенджо-Даро. Особенный интерес вызвали исследования в районе реки Сарасвати; обнаружение этой реки подтвердило подлинность ее описаний в ведических текстах.

В остальном, принимая во внимание величину страны и ее археологический потенциал, объем проводимых работ остается неоправданно скудным. Хотя ведическая литература изобилует упоминаниями древних городов и святынь, археологические раскопки даже очень известных мест, связанных с «Махабхаратой», «Рамаяной» и «Шримад-Бхагаватам», почти не предпринимались. Например, Индрапрастха и Матхура, города Пандавов и Кришны, никогда всерьез не изучались[5]. Исключение составляет только Таксила, ассоциируемая с Джанамеджаей — сыном царя Парикшита.

Как подчеркивает Д. К. Чакрабарти из Кембриджа в своей книге «Археология достопримечательностей Древней Индии», после обретения Индией независимости и отделения от нее Пакистана в середине прошлого века ни та, ни другая страна не предпринимали серьезных, длительных и документально зафиксированных раскопок, чтобы попытаться раскрыть тайну крупных городов древ-

ности. Политическая и экономическая обстановка в этом регионе складывалась так, что не было ни денег, ни времени, ни должной организации работ. Ф. Р. Олчин, наиболее влиятельный археолог, изучающий Индию, сетует, что демографический взрыв в Южной Азии привел к уничтожению многих древних городов. Даже наиболее известные места, что были в целости пятьдесят лет назад, уже не доступны сегодня археологам[6].

Обрывочные сведения об археологических находках на восточном побережье Индии особенно ярко демонстрируют, какую огромную работу еще предстоит осуществить. До недавнего времени никто не мог себе представить, что в прибрежных областях Западной Бенгалии в далеком прошлом располагались центры городской цивилизации. Чакрабарти поясняет: «Из-за такого недостатка фактов все гипотезы относительно раннего расцвета городской жизни остаются лишь предположениями»[7].

Если мы обратимся к трудам археологов, изучавших Ближний Восток, то поймем, что Запад смог подтвердить аутентичность своих религиозных систем благодаря интенсивным археологическим работам на землях, где происходили события, описанные в Библии. Индия же испытывает недостаток в средствах, необходимых для проведения дорогостоящих исследований своего далекого ведического прошлого. Кроме того, для углубленного анализа далекой истории Индии светилам современной науки не хватает религиозной мотивации, свойственной их предшественникам.

Усложняет ситуацию, и без того запутанную лингвистическими гипотезами и скудостью археологического материала, проблема определения возраста Пуран. В этой области почва куда более зыбкая, чем может показаться большинству из нас. В действительности, специалисты уже предрекают скорое падение обветшалого здания современной индологии. Шила в мешке не утаишь, и вопросы, которые ведическая литература ставит перед современным научным мировоззрением, обретут огромную силу, как только будет найден ключ к разгадке тайн, скрытых в Пуранах.

Не стоит пренебрегать и потрясающими свидетельствами ведической астрономии — важной области древней науки, которой почти столетие не придавали значения. Новые научные разработки по этой теме уже близятся к завершению и могут сместить хронологию событий, описанных в Ведах, на несколько тысячелетий назад

в прошлое. Ученые новой волны говорят, что глубокий анализ ведических астрономических данных может заставить нас кардинально пересмотреть наше восприятие ведической эпохи и ее обитателей.

Индологи, как правило, предпочитают втискивать ведическую эпоху в узкий промежуток времени в относительно недавнем прошлом. Они называют этот временной отрезок «темными веками» или доисторическим периодом между временем заката городской культуры долины Инда и приходом Будды, т. е. со второго тысячелетия до н. э. по V–VI века до н. э. Начальная граница этого периода основана на различных мнениях о времени исчезновения цивилизации долины Инда, а конечная зависит от того, к какому веку ученые относят приход Будды. Но метод, с помощью которого была составлена хронология ведических текстов, демонстрирует неубедительность версии о том, что ведическая цивилизация существовала совсем недавно в течение очень короткого промежутка времени и особого интереса не представляла. Вся система индийской хронологии зиждется на зыбких и спекулятивных предположениях.

Индологи XIX–XX веков обесценили все достижения людей ведической поры. С их подачи могущественные цари стали «вождями племен»; великие империи — провинциями; влияние ведической культуры на мир свелось к внутренним отношениям на «территории пяти рек» — нынешнего Пенджаба; океаны превратились в озера и речные бассейны. Но что важнее всего — вселенский масштаб повествования был сведен к земному. Эпос «Махабхарата» описывает грандиозный конфликт, охвативший всех влиятельных правителей на обширной географической территории — по крайней мере, на всём индийском субконтиненте. Но историки решили, что речь идет лишь о периодических локальных стычках между местными царьками на северо-западе Индии.

К чему нам, современным людям, спорить о том, пришли ли носители ведической культуры в Индию или вышли из нее? Они вполне могли многократно приходить на территорию Индии и покидать ее. Эти великие люди могли даже покидать планету. Если мы примем в расчет неоспоримую космическую масштабность Вед, мелкие разногласия консервативно мыслящих ученых по поводу путей миграции ариев, основанные на устаревшей геоцентрической догме, тотчас обратятся в прах. Несомненно, переоценка ведического знания предвещает гораздо более значимые изменения во взгля-

дах современных индологов, чем просто пересмотр путей миграции ариев.

Главной целью ведического общества было достижение духовного совершенства, но, помимо этого, человеку предоставлялась и возможность использовать тонкие материальные технологии. Был ли индийский полуостров средоточием величайшей мудрости и мистических способностей? Положительный ответ будет означать, что могущество культур прошлого могло происходить из одного источника – Древней Индии, а разгадки их тайн и по сей день скрываются в ведических текстах. Веды свидетельствуют, что драгоценное знание, заложенное в них, дало толчок к развитию цивилизации высочайшего уровня, которая процветала по всей планете. В ее распоряжении были тонкие технологии – несравненно более совершенные, чем современные достижения науки и промышленности.

Сравнение современных и древних культур может ошеломить нас. Мы увидим, что цивилизации ушедших времен по уровню своего развития стояли гораздо выше, чем предполагает официальная наука. В частности, в Ведах утверждается, что главный критерий цивилизованности – это духовная основа жизни людей. Ведическая наука полностью меняет наши представления о подлинных стандартах человеческой цивилизации и о том, что значит быть человеком. Современные люди с каждым годом проявляют всё больший интерес к таинственным достижениям древних. В конце концов это любопытство побудит нас, жителей XXI века, изменить свое отношение к Вселенной и к самим себе.

Примечания

1. *Lamberg-Karlovsky C. C., Sabloff Jeremy.* Ancient Civilizations. Menlo Park, Ca.: Benjamin/Cummings, 1979. P. 28.
2. *Wilford John Noble.* Found: 2 Planetary Systems. Result: Astronomers Stunned. 2001. 10 Jan.
3. *Tippit Sarah.* Scientist Says Mind Continues After Brain Dies. 2001. 28 June.
4. *Skolimowski Henryk.* The Participatory Mind. London: Arkana, 1994. P. 122.
5. Некоторые исследования проводились недалеко от места, известного сегодня как Дварака, но пока не было найдено ничего, что подтверждало бы глубокую древность этого места. Исследование, которое проводил К. Р. Рао, на сегодняшний день не подтверждает и не опровергает описания изначальной Двараки в ведической литературе.
6. *Allchin F. R.* The Archaeology of Early Historic South Asia. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P. 8.
7. *Chakrabarti D. K.* The Archaeology of Ancient Indian Cities. Delhi: Oxford University Press, 1997. P. 278.

Об авторе

Девамрита Свами — писатель и исследователь, специализирующийся на истории и знаниях Древней Индии. Уроженец Нью-Йорка, он увлекся Индией в 1972 году, сразу после окончания университета. Получив в духовной традиции вайшнавов посвящение в санньясу, монашеский уклад жизни, он ежегодно посещает Индию на протяжении уже четырех десятилетий. Сейчас он живет в Новой Зеландии, откуда путешествует по всему миру.

УДК 1/14
ББК 87
Д25

Девамрита Свами

Д25 В поисках ведической Индии / Девамрита Свами ; пер. с англ. — изд. 1-е. — М. : The Bhaktivedanta Book Trust (Фонд «Бхактиведанта»), 2025. — 528 с.

ISBN 978-5-907923-00-3

Автор этой книги в увлекательной форме преподносит большое количество данных о состоянии современной цивилизации, а также достижениях древних культур, и делает вывод: знания, которые сохраняются в ведической традиции, сейчас очень актуальны и способны принести людям большую пользу как в духовном, так и в материальном отношении. Для широкого круга читателей.

УДК 1/14
ББК 87

Духовно-просветительное издание

Девамрита Свами

В ПОИСКАХ ВЕДИЧЕСКОЙ ИНДИИ

Подписано в печать 11.07.2025. Формат 60×90/16
Гарнитура «Baskerville». Печать офсетная
Тираж 4000 экз. Заказ № 3698/25

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт», 170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлёво-1, комплекс №3А, www.pareto-print.ru